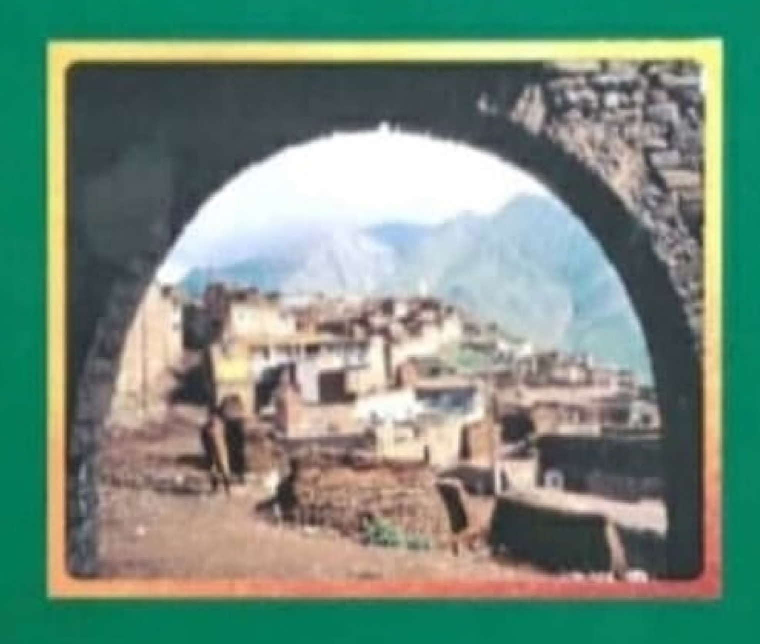
Алай Насруллаев

РИЧА
Ворота справедливостИ

ББК 63.5 + 60.54
Н31

Выражаю свою глубокую признательность ректору Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена Сергею Игоревичу Богданову, благодаря поддержке которого состоялось это издание.

Огромное спасибо моему земляку и другу Рахману Шабановичу Мусаеву за помощь и деловую, доброжелательную критику, которая помогла выправить некоторые неточности в текстах.

Издание представляет собой детальный обзор эволюции дагестанского общества от раннего средневековья до новейшего времени на примере изучения одной горской сельской общины – древнейшего селения Рича Агульского района. Книга вобрала в себя историко-этнографические сведения для реконструкции культурного наследия агулов. Исследование опирается на широкую базу источников, разнообразные документы государственных хранилищ, краеведческие собрания, фамильные предания и местный фольклор.

ISBN 978-5-8064-2768-8

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Гадис Гаджиев
Судья Конституционного суда Российской Федерации, профессор

Несколько лет назад, когда отмечалось 90-летие выдающегося ученого-филолога Гаджи Гамзатовича Гамзатова, он в своем выступлении высказал мечту о том, что в будущем появится новая наука – дагестановедение. Наша малая Родина – Дагестан, часть Великой России, достойна того, чтобы такая наука развивалась и формировала целостное представление об истории, географии, культуре, горской экономике. Я видел в библиотеке Католического Университета в Страсбурге (Франция) средневековую карту, на которой впервые на латинском языке появился топоним «Дагестан», который обозначал территорию Кавказских гор, прилегающую к Каспийскому морю. В мире много гор. Есть Памир, Альпы, но только здесь, на части Кавказских гор, появилась страна, которую в мире стали называть Страной гор – Дагестаном.

Само по себе это название является нашим национальным достоянием, предметом гордости всех россиян.

Дагестановедение должно изучать анатомию Дагестана! Конечно, это только яркая, запоминающаяся метафора. Как у некоторых биологических видов есть скелет, так и дагестановедение должно иметь системообразующий каркас. На мой взгляд, это горная экономика, как производная от горно-природного ландшафта.

Анатомия Дагестана – это идея о том, что вся жизнь, культура дагестанцев зависит от того, что есть горные кряжи, долины рек, водоразделы. Горную экономику можно сравнить с живым организмом, она диктует человеку определенные правила жизнедеятельности. Горец вынужден из-за дефицита земли своими руками творить пашню, создавая террасы в горах, т.е. искусственно готовить рукотворные площадки, тянущиеся, как правило, вдоль склонов речных долин. Нередко они представляют собой расположенные один над другим уступы.

Размеры террас впечатляют. Есть старая дагестанская шутка о горце, ко-

торый, устав от работы, прилег отдохнуть, расстелил свою бурку, а когда проснулся, не смог найти свой участок земли: оказалось, что он весь уместился под его буркой.

Наши дагестанские террасы – это для нас пирамиды Хеопса, китайские стены и строения Вавилона! Это они сформировали такие качества дагестанцев, как трудолюбие, упорство, целеустремленность.

Книга Алая Рамазановича Насруллаева «Рича. Ворота справедливости» – это лучшая книга по дагестановедению, которую я держал в руках. Ее непременно должен прочитать каждый образованный дагестанец. Одно только название чего стоит!

Дагестанцы всегда особенно уважали справедливость, почитателями которой считаются и ричинцы.

Правы дагестанцы, когда говорят, что лучше быть лейтенантом справедливости, чем генералом юстиции!

Хочется высказать Алаю Рамазановичу искреннюю благодарность за огромный труд, вложенный в издание книги.

***

Возрастающий интерес к генезису и этнической истории народа, его историческому прошлому, особенностям развития его культуры и быта становится в настоящее время положительной тенденцией.

Сергей Богданов
Советский и российский лингвист, ректор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

Выход в свет книги Алая Рамазановича Насруллаева «Рича. Ворота справедливости» – отрадное и примечательное явление в дагестанской этнографии. Работа посвящена одному из самых древних населенных пунктов Дагестана – селению Рича Агульского района.

Необходимость издания данной книги диктуется одним важным обстоятельством – на фоне растущего интереса к истории и этнографии народов в определенной степени происходит вымывание, забвение элементов быта и культуры прошлого. Все это приводит к уменьшению фактического материала и, соответственно, ограничению возможностей их описания и исследования.

Автор книги – журналист, с обширными знаниями в области этнографии, работая над исследованием в течение многих лет, стремился по возможности воссоздать в хронологической последовательности становление аула, выявить исторические, социально-политические и культурные процессы, происходившие на различных этапах развития аула Рича, и стоит отметить, что ему это удалось сделать в полной мере.

С середины 80-х годов XX века он наблюдал обряды, изучал обычаи и традиции, о которых современное поколение ричинцев не имеет представления. При написании данного труда автор использовал как свои полевые материалы, так и огромную этнографическую, историческую, лингвистическую литературу, а также материалы государственных архивов. Собранные им материалы по истории, хозяйству и культуре Рича в прошлом и настоящем уникальны. Увлеченность темой и уважительное, любовное отношение к ее изучению в высшей степени свойственны автору данного исследования.

Книга знакомит читателей не только с неизвестными прежде страницами истории дагестанского селения Рича, но и заставляет задуматься о перипе-

тиях его нелегкой судьбы, вплоть до начала советской модернизации, открывающей совершенно новый этап в истории не только Рича, но и всего Дагестана и России.

Несомненно, читателю будет интересно узнать и о трудовом пути руководителей партийных, советских и хозяйственных органов – выходцев из аула Рича, некогда работавших в высших эшелонах власти, выдающихся учителей, врачей, работников сельского хозяйства, правоохранительных органов, спортсменов и артистов – одним словом, всех тех, кто прославил свой аул успешной работой на выбранном поприще.

Считаю, что тот, кто что-либо создает, редко когда остается доволен своим творением: ему всегда кажется, что можно было сделать еще лучше, но эту книгу можно назвать «паспортом» аула Рича. Многое из того, что написано в этой книге, мы знали давно, но, верите ли, мурашки бежали по коже, когда мы перечитывали материал и осознавали, что все эти люди – наши земляки, те, кто благодаря своему неравнодушию и любви к своему делу смогли войти в историю родного аула.

Многостороннее освещение истории ричинского общества станет ярким примером в воспитании подрастающего поколения, современной молодежи, формировании их мировоззрения, патриотизма, что в известной степени отразится при выборе жизненного пути. Несомненно, что она сыграет свою роль в становлении будущих поколений жителей Рича, которые еще впишут свои имена в историю родного аула.

Как этнограф и краевед, занимающийся историей своего селения, Алай Рамазанович делает большое и благородное дело, сохраняя для последующих поколений сведения о настоящем и прошлом этого уникального края. Автором проделана огромная подготовительная работа. Следует отметить, что ценность значительных и интересных материалов, приведенных в работе, еще повысилась бы при наличии ссылок на источники.

В заключение надо отметить, что, несмотря на имеющиеся несущественные пробелы, вполне естественные в таких больших и сложных работах, книга Алая Насруллаева представляет большой интерес для широкого круга читателей. Благодаря отличному знанию этнографии, языка ричинцев, сравнительно-историческому анализу материалов, он написал монографию, которая составит целую эпоху в области агуловедения. Работу можно назвать своеобразной «энциклопедией» по этнографии селения Рича.

Полагаю, что книга, написанная добросовестно и тщательно, с любовью к объекту исследования, ричинскому джамаату, значительная часть которого проживает за пределами своей исторической родины, получит добрый отклик в первую очередь дагестанцев.

***

Рахман Мусаев
Советник ректора Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Изучение истории и комплекса культуры конкретных народов составляет одну из неизменных и главных задач этнографической науки. Однако ее решение возможно только при наличии широкой источниковой базы – материалов антропологических, археологических исследований, солидного корпуса письменных источников, а также полевых материалов этнографов, фольклористов и т.д. В данном списке письменные источники занимают особое место, так как только благодаря им можно документально проследить и проанализировать этапы развития этнической истории и культуры того или иного народа.

Каждый человек должен знать о том месте, где он родился и рос, где находятся могилы его предков, где он познал первые радости и неудачи. Писатель Валентин Распутин говорил: «Малая родина даёт нам гораздо больше, чем мы в состоянии осознать. Человеческие наши качества, вынесенные из детства и юности, надо делить пополам: половина от родителей и половина от взрастившей нас земли».

Алай Насруллаев пришел в этнографию не случайно, а осознанно, осмысленно. И этим объясняется та удивительная увлеченность и страсть, с какой он занимался любимым делом.

Книга «Рича. Ворота справедливости» – это труд всей жизни Насруллаева, итог его восхищённых раздумий о малой родине, о ричинской земле, на которой прошли юношеские и зрелые годы. Она была задумана как настольная книга для каждой ричинской семьи, и таковой она станет. В ней популярно изложен тот минимум по истории и традиционной культуре, который должен знать любой представитель нации, любой краевед. И история создания самой книги длинна, как сама жизнь автора. Собственно труд свой Алай продолжал писать на протяжении долгих лет, он возвращался к нему снова и снова. И потому на его страницах даже сухие цифры экономики, которые, по замыслу автора, помогают читателю сравнивать прошлое и настоящее,

позволяют совершать экскурс в ричинскую историю. Зато завершается книга этюдом «Восхождение» – своеобразным гимном Агулу, его поднебесной красоте, щедро рассыпанной в горах, сияющей короной снегов под вечным солнцем.

Кроме того, творческий труд Алая характеризуется новаторским подходом к методике этнографических исследований и использования полевого этнографического материала. Он в постоянном поиске новых подходов, формулировок и задач…

В этой книге и страницы глубокой истории агулов, создавших свою государственность на столетия раньше многих больших народов, и огромная роль их предводителей, их незаурядные способности как государственных мужей, их неоднозначные связи с далекими и близкими народами. С особым пристрастием Алай изучает новейшую историю агулов. И делает он это на примере аула Рича. Уникальная особенность книги, на мой взгляд, заключается в том, что автор, кажется, не оставил без внимания ничего, что имеет отношение к аулу, к людям, к его истории. Тут и природа, и хозяйство, и бытовой уклад, и духовная жизнь. Действительно, в книге приводится очень много сведений, но при этом не создается ощущения перенасыщенности информацией. Возможно потому, что автор использовал в работе не только «сухие» архивные документы и труды отечественных ученых, но также и живые свидетельства очевидцев его развития. В реконструкции истории аула и написании биографий отдельных уроженцев Рича, внесших заметный вклад в его экономическое и культурное развитие, оказались полезными его газетные статьи и очерки, а также семейные архивы и фотодокументы жителей аула.

Таким образом, книга «Рича. Ворота справедливости» – это огромный вклад в дело изучения и сохранения истории агульского народа на примере истории одного отдельно взятого аула.

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Мы живем в такое время, когда на наших глазах идет бесконечный процесс обезличивания старинных дагестанских сёл. А ведь каждое село имело свое неповторимое лицо, а сейчас они становятся похожими друг на друга, теряя уникальный образ. Рича – селение древнее, знатное, игравшее в Средневековье и в Новое время, до установления здесь российского владычества, по словам известного востоковеда Амри Шихсаидова, роль города – одного из социально-политических и культурных центров агулов. Урбанизация советского времени создала на месте бывших крепостей Кавказской линии на южных рубежах Российской империи современные города и лишила село его былого значения. В то же время Рича осталось хранителем горских традиций и бесценным свидетелем перемен, которые испытало ричинское общество во времена российского и советского властвования.

Предлагаемая книга возникла в связи с естественным стремлением нового поколения ричинцев познать и сохранить прошлое своего народа, его традиции и обычаи, особенности семейного и общественного быта, религиозные представления. Это попытка отразить лицо Рича, главные ее вехи, очертить абрис древнего агульского села в исторической ретроспективе. Это не фундаментальная летопись аула, а очерки о тенденциях его развития с раннего средневековья до сегодняшних дней. В этих очерках автор опирался на историографический опыт предшественников и на собственные наработки, чтобы большими штрихами набросать картины жизни ричинского общества. Эта книга – малый вклад в осознание этого опыта всеми ричинцами, особенно молодежью. Зрелость гражданской позиции молодых людей в значительной степени зависит от осмысленного познания прошлого своей малой родины и одновременно от восприятия себя и своего локуса как неотъемлемой части России.

К созданию этой работы автора подтолкнул ряд обстоятельств социально-политического и исследовательского свойства. Во-первых, несмотря на довольно значительный пласт краеведческой, популярной и научной литературы, обобщающего исследования по истории Рича еще не написано. Так что потребность в продвижении по пути создания коллективного портрета ричинского общества на протяжении ушедших от нас столетий является очевидной. Важен взгляд на Рича без идеологических и конъюнктурных пристрастий, взгляд исследователя, который стремился понять эту историю во всем ее многообразии, уникальности и противоречивости.

Селение Рича не просто памятник этнографии и культуры горного края. Для исследователя оно любопытно, прежде всего, особенностями своей общественной организации. Ко времени прихода на Кавказ Российской империи основной социальной ячейкой ричинского общества была сельская община, джамаат. Община образовывала военно-политический союз, называвшийся первыми русскими и европейскими наблюдателями «республикой» и «вольным обществом». Ричинский союз послужил основой диалектальной и этнокультурной группы агульского народа.

Наконец, мы привыкли рассматривать историю села как цепь конфликтов и войн. Однако мы забываем, что на протяжении многих веков оно входило в состав уникальных государственных политических образований, уживалось и взаимодействовало с большим числом различных этнокультурных, конфессиональных, социальных сообществ.

В данной книге соединяются различные жанры – исторические сведения, этнография, фольклор, биографические очерки и портреты лиц, составивших величие и славу Рича. Очерки сами по себе не предполагают полного изложения прошлого села. Это авторские статьи с личным видением проблем с особенностями исторического письма, но их сюжеты охватывают различные этапы развития края. В них представлены картины жизни местного населения в переломные периоды времени, когда политические и социальные перемены в ходе революций, войн, смены политических курсов меняли образ жизни людей и их повседневное существование.

Автор, конечно, далек от мысли незаслуженно возвеличивать Рича, его роль в истории агулов и Дагестана. К этому нет стремления. Однако положенную тебе папаху желательно носить самому, понравится это кому-то или нет.

История Рича этой книгой не исчерпывается. Многое остается за ее рамками. Особенно имена и некоторые события. Действительно забытая история Рича куда более разнообразна, богата и глубока, чем это дается в данной книге. Это, прежде всего, относится к ключевым проблемам развития и становления аула, к эволюции его культуры, к месту Рича в государстве Кавказская Албания и государстве Филан, к совместной со всеми дагестанцами героической борьбе ричинцев с внешними завоевателями, к становлению союза вольных обществ «Ричинское» и росту духовного величия Рича.

Писать о Рича более или менее подробно было все же необходимо. Были и есть среди ричинцев историки, филологи, люди со знанием фактов о древности и достижениях села, но никто не взялся активно за это не простое дело. К сожалению, многие десятилетия Рича оказывалось в тени новой и новейшей истории Дагестана. Этому были веские причины. Прежде всего, неисчислимые лишения, перенесенные жителями села за многие столетия.

А при советской власти стариков в селении по тем или другим причинам почти не стало, поэтому значительная память о Рича была стерта. Не стало ряда письменных источников, позволявщих проникнуть в тайны прошлого для воссоздания собственной истории. После Октябрьской революции 1917 года важными считались иные ценности. В советское время священный Коран, хадисы и многие коллекции даже светских книг на арабском языке безжалостно уничтожались, сжигались. Многие книги из мечетей Рича и частных библиотек были припрятаны, а в последующем бесследно исчезли. Да и сохранившиеся экземпляры уникальных книг, наследниками в лихие 90-е годы, были проданы. Допускаю, что среди них были и рукописные книги, содержащие бесценные сведения о древней истории и культуре Рича.

И еще. Есть народы большие и малочисленные, каждый этнос имеет свою историю, древнюю и интересную, богатую и поучительную. У одних она изучена и осмыслена, а у других остается за семью печатями. Однако доброе имя любого народа, его место в цивилизованном мире определяется не его численностью, а делами и поступками его сыновей и дочерей. Однозначно, все народы многонационального Дагестана внесли свою лепту в его историю. Если в отношении крупных этносов такая оценка воспринимается как должное, то относительно Агула даже простое упоминание его в таком качестве рождает непонятные протестные настроения, делаются попытки поставить под сомнение полноценность культурно-исторической состоятельности малочисленного народа. Но обусловлены они не отсутствием информации, подтверждающей это положение, а нежеланием считаться с уже имеющимися сведениями, без которых искажается канва исторических событий. В сознание дагестанцев с давних пор внедряется мысль, в соответствии с которой малочисленным народам приписывается, чуть ли ни историческая неполноценность, тогда как прошлое крупных этносов рисуется в героических тонах. Но, в действительности ситуация обстояла несколько по-иному. Будет справедливым, если сказать, что в отличие от малочисленных народов в исторических анналах порой даже простое перечисление некоторых крупных народов трудно обнаружить.

Очевидно, что, несмотря ни на что, следует сделать все для сохранения истории народа, какой бы она не была, ее должны знать и сохранить потомки. Поэтому необходимо, чтобы изучение прошлого каждого народа стало естественным стремлением любой нации – большой и малой.

Выход этой книги мы рассматриваем только как первый этап в освоении исторического наследства Рича. История села заслуживает более объемного и глубокого исследования. Автор будет благодарен всем, кто пришлет свои конструктивные отзывы и замечания, которые помогут улучшить её новое издание.

ВЕХИ СТАНОВЛЕНИЯ

Рича (агул. ЧIаъ) – старинное селение в Агульском районе Республики Дагестан. Лексическое содержание названия (квантема) – расположенное в ложбине. Его название кажется необычным и интересным, и при едином упоминании запоминается надолго. Селение расположено в южной части Нагорного Дагестана и в западной части Агульского района, в девяти километрах от районного центра, селения Тпиг. Сам аул стоит на восточных отрогах Самурского хребта, прямо под его гребнем, на высоте 2086 метров, на стыке слияния рек Чирагчай и СинилецIв. Географические координаты аула: 41° 45' 49" северной широты, 47° 30' 17" восточной долготы. Через Рича проходит автомобильная дорога республиканского значения «Мамраш-Ташкапур-Араканский мост». Расстояние от Рича до столицы Дагестана – Махачкалы, 251 километр, до ближайшей железнодорожной станции – Белиджи, 101 километр.

С юго-восточной стороны к селу подступают отроги хребта Чимидаг с господствующей вершиной, название которой созвучно с соседним райцентром Курах, горой Карах, имеющей высоту 2876 м, а красивый склон горы, обращенный в сторону Рича, покрыт березовым лесом.

С юго-востока в сторону села течет речка Урсурагьрух, с юго-запада, перед селом, река СинилецIв – правый приток реки Чирагчай. На юго-западе, в 6 километрах от Рича, расположено ближайшее селение Бедюк. А до селения Чираг от Рича всего 10 километров вверх по долине, образованной Самурским хребтом и горами Хургабека. Последний примыкает к Рича с восточной стороны. Будет нелишним указать, что долина, по которой проходит дорога Тпиг-Рича, образована стыком хребтов Чимидаг и Хургабек.

В своем историческом развитии селение Рича прошло огромный путь от небольшого поселения, которое насчитывало в среднем 20-30 хозяйств и занимало территорию приблизительно 4 гектара, заселенного, по всей вероятности, одним небольшим родственным коллективом – тухумом. Определить время образования тухумного поселения Рича трудно, но оно в горах существовало еще в глубокой древности и уходило своими корнями в эпоху бронзы. Археологические и эпиграфические находки, многочисленные местные предания и легенды свидетельствуют о раннем возникновении поселения на исконной территории.

Небольшие раскопки в цитадели Рича и окружающей ее стене были произведены антропологическим отрядом ИИЯЛ Дагестанского филиала Академии наук СССР. Руководил раскопками кандидат исторических наук,

Шамсудин Ахмедов. «Полученный материал, – пишет он – позволяет датировать данное городище домонгольским периодом». Судя по археологическому материалу, городище перестало существовать в XIII веке. Керамика, найденная на городище, представлена фрагментами толстостенного красноглиняного и крупного хозяйственного сосудов, орнаментированных сплошным штрихом, характерным для всего горного Дагестана этого периода.

Раннее существование крупного населенного пункта Рича подтверждают местные письменные исторические хроники, эпиграфические надписи, а также устные предания народа, которые в какой-то степени отражают реальные события, фактические явления. В местной хронике «История Абу Муслима» о событиях VIII века, в числе селений, в которых обосновались потомки Абу Муслима, назван и аул Рича, в котором стал жить его внук по имени Гамза.

Следовательно, можно предположить, что селение Рича существовало еще во времена первых походов арабов на Дагестан.

Но, отсутствие письменных источников более раннего периода не гово-

рит об отсутствии здесь в те времена аула Рича, появление исторической хроники связано с утверждением в крае мусульманства и проникновением арабской письменности.

Возникновение же сравнительно крупных сел в результате слияния нескольких мелких тухумных поселений в исторической литературе принято относить к XIII-XIV векам. В основном укрупнение Рича происходило путем слияния, подселения жителей разрушенных селений, во время чего выходцы из одного поселения – кровнородственная группа – поселялась компактно, несколько обособленно, занимая отдельный квартал.

Согласно устной традиции, крупное селение Рича образовалось путем объединения с ним остатков жителей двух больших раннесредневековых городищ Сарфун и ДамхІал хІуьр и двух небольших поселений Судайхъал хІуьр и Кума.

Поселение Сарфун было расположено у подножия одноименной горы, в излучине двух рек Сарфун лецІв и ХІоьран лецІв, и находилось на древнейшем торговом пути, который связывал Южный и Северный Дагестан.

Другое разрушенное поселение – ДамхІял хІуьр, что в переводе буквально означает «село ДамхІял» – расположено в 5 км. от современного селения Рича на господствующей над окружающей местностью высоте, оно могло контролировать участок древнейшей торгово-стратегической магистрали.

По законам образования топонимических названий агульского языка слово хІуьр «село», играющего роль топонимического индикатора в отличие, например, от лезгинского языка, добавляется только к названиям «мертвых» поселений.

Судя по строительным остаткам поселение ДамхІял хІуьр занимало довольно обширную площадь. Здесь встречается большое количество разнообразных фрагментов керамики, которая очень богато орнаментирована: сплошная штриховка, ряды параллельных, волнистых линий, налепной валик с пальцевыми вмятинами. В культурном слое селища видны многочисленные следы пожара.

Специалист в области исторического языкознания Гаджи Алхасов пришел к заключению, что слово ДамхІял представляет собой метатезу - перевернутую версию изначальной формы ДяхІмал и состоит из двух частей ДяхІма- и -л - показателя местного падежа, обозначающего нахождение предмета на поверхности другого объекта, как, например, в словах кІунтІа-л, хула-л, дара-л и т.д.

Что касается части ДяхІма, то оказалось, что это ассимилированное на почве агульского языка слово «дагъма» средне-персидского языка (пехлеви), обозначающего так называемые «башни молчания» – специальные башни для складывания мертвых.

По правилам господствовавшего в те далекие времена в Рича зороастризма мертвых хоронить в земле считалось недопустимым грехом. Поэтому строили такие башни. Даже существовала специальная каста неприкасаемых людей, которые по своему социальному статусу могли заниматься только похоронами. Другие люди не могли хоронить мертвых, или иметь какие-либо связи с представителями этой касты. В агульском языке слово «дагъма» сохранилось еще в форме «дагъмай» как обозначение долговязого человека, буквально, «башня».

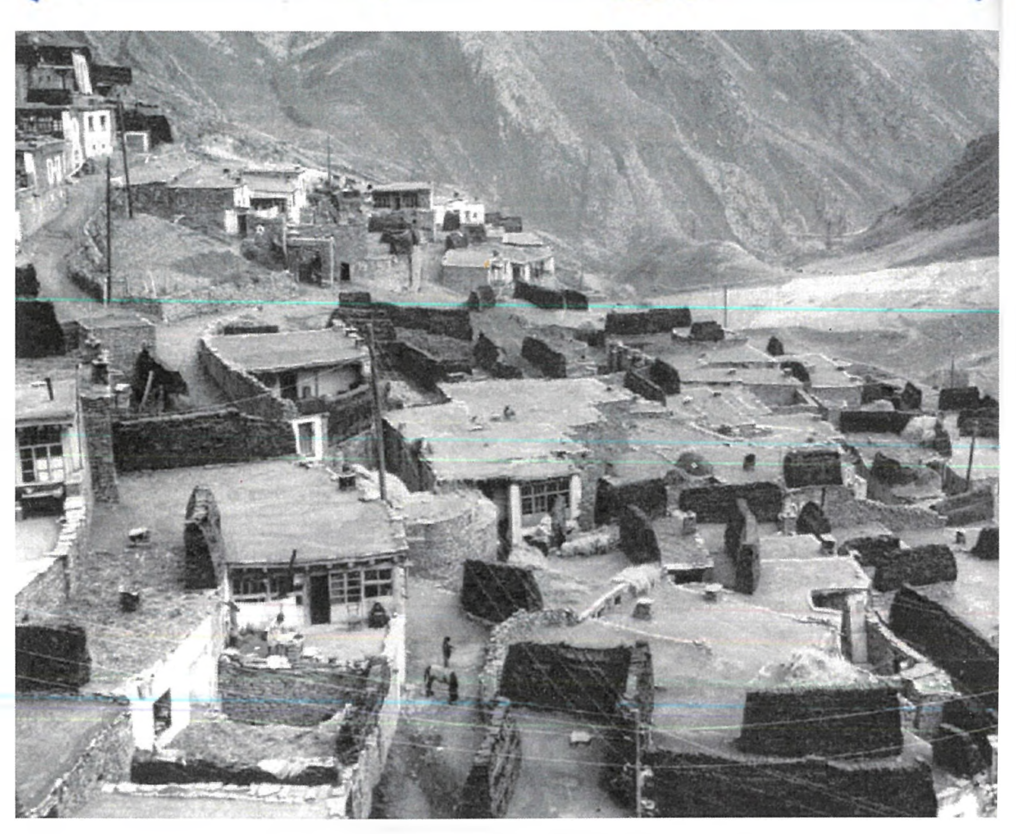
Существовала еще одна форма захоронения мертвых. Возводили специальные каменные постаменты, на которые ставились умершие. А когда тела со временем расчленялись, оголившиеся кости собирали в специальные кувшины и закапывали в землю. Восемь таких постаментов вплоть до 80-х годов прошлого столетия сохранялись в местечке «Галал» неподалеку от селения Бедюк. Интересно то, что, если судить только по этим фактам, то возраст Рича и других окрестных сел достигает порядка 2-х тысяч лет.

Считается, что поселение погибло во время пожара. Есть все основания полагать, что населенные пункты Рича, ДамхІял хІуьр, Сарфун существовали одновременно, образуя территориальный союз.

Интересна история образования двух маленьких поселений – Бедюк Агульского района и Худуц Дахадаевского района. Фактически они оба косвенно являются дочерними селениями Рича.

Аул Бедюк, по преданию, образовался после разгрома поселения Сарфун. Обнаруженные здесь эпиграфические надписи на албанском языке дают основание полагать, что Бедюк уже существовал в V-VII вв. Считается, что на месте современного села в ту отдаленную эпоху располагались летние хутора ричинцев. В связи с тем, что здесь были идеальные условия для скотоводства, тухумы Халилар и Камбарар из селения Рича переселились сюда на постоянное жительство и образовали небольшой хутор. Несмотря на то, что Бедюк являлся вполне самостоятельной хозяйственной единицей, он до середины XIX века с селением Рича в политическом отношении составлял одно общество.

По другим сведениям, сюда переселилась часть жителей древнего поселения Сарфун, расположенного в двух километрах к югу от Бедюка. В свою очередь, на месте бывшего поселения Сарфун жители Бедюка основали хутор с одноименным названием. К концу XIX века постоянно там проживало около 15 хозяйств, внутренняя жизнь отселка была тесно связана с селением Бедюк и, в некоторой степени, зависима от него, которое, в свою очередь, находилось в таких же отношениях с Рича. Таким образом, Бедюк занимал двойственное положение: с одной стороны, он выступал как материнское се-

Аул Рича. 70-е годы XX века. Фото П. Тахнаевой

ление, со всеми вытекающими из этого хозяйственными и общественными последствиями, а с другой – сам был отселком.

Местная история знает прецеденты, когда по принципу миксации представителей двух этносов в регионе создавались новые поселения. Так, например, в 1298 году путем заселения, на отчужденные земли других аулов 4-х хозяйств из Рича и 4-х хозяйств из Кумуха образовалось село Худуц Дахадаевского района. Позднее, в 1318 году к ним уже подселились 4 хозяйства из даргинского аула Анчибачи. Затем здесь обосновались и выходцы еще каких-то даргинских аулов, всего их численно было больше первых поселенцев, поэтому, в конечном итоге, языком селения Худуц стал даргинский.

Существует также предание, что рутульское селение Шиназ было основано в XI-XII вв. человеком по имени Бирив-Али. С его разрешения здесь поселился пришелец из Багдада, а затем обосновались выходцы из Рича, Бедюка и Ихрека.

Геополитическое положение аула Рича во многом и определяло судьбу

его жителей. Доминантой при этом выступали два стратегических пути, которые пролегали через их территорию.

Первый – это общеизвестный путь Дербент – Рича – Кумух и далее по внутреннему нагорью. А второй – это древний путь по маршруту Персия – Партав – Дербент через Большой Кавказский и Самурский хребты, который пересекал Дагестан с запада на восток. В народе он известен как «Дорога послов». Преимуществом его являлось то, что он позволял, минуя Дербент выйти в Прикаспийские степи. По этому поводу в исторических хрониках сохранились сообщения о том, что «гунны, когда могли преодолеть Дербент на одних и тех же лошадях, добирались до закавказских стран. А когда не получалось, они вынуждены были обходить Дербент, преодолеть горы, при этом им часто приходилось менять лошадей».

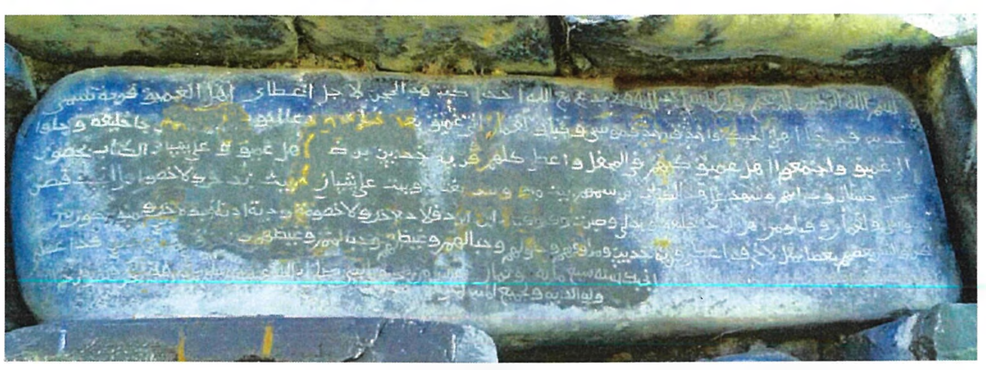
Именно по этому пути к гуннам с миссионерскими целями в 622 году из Албании отправился и епископ Исраил. Промежуток этой дороги, пролегающий через крутые склоны Самурского хребта, сохранился недалеко от селения Бедюк Агульского района.

Вся «внутренняя» история Рича сводилась в основном к отчаянной и непрерывной борьбе джаммаатского союза (вольного общества) за свою независимость от соседних владетелей и внешних врагов. Но с другой стороны, эта же, независимая позиция в постоянно обороняемых, неизменных границах усиливала его замкнутость со всеми исходящими последствиями.

С этим рассуждением согласуется наблюдение за языковой ситуацией в Агуле. Давно замечено в каждом ущелье налицо сильные диалектные различия – и в основном они совпадают с границами прежних «вольных обществ». Таким образом, сравнение языковой и политической ситуации подтверждает изолирующее воздействие общинной структуры на диалекты агульского языка.

Ричинцы говорят на керенском диалекте агульского языка – кIеренарин нугьат, который свое наименование получил от горы Карах (агул. КIерахъ. КIер – «ворона», поскольку форма горы напоминает голову этой птицы), употребляемое в сочетаниях КIерен-дере – «керенское ущелье», кIеренар – «керенецы».

Сфера влияния этого диалекта граничит на севере – с даргинским языком, на юго-востоке – с лезгинским и на северо-востоке – с собственно центрально-агульским диалектом. Керенский диалект образует речь жителей сел, ранее входивших в союз сельских общин во главе с селением Рича: Бедюк, Квардал, Хвередж, Усуг, Укуз. Как отмечает немецкий лингвист и этнограф, исследователь кавказских языков Адольф Дирр, словом кIеренар обозначается «дистрикт, обнимающий Рича и несколько других деревень».

ХУДУЦСКАЯ НАДПИСЬ

Худуц – аул в Дахадаевском районе Дагестана, входит в состав Аштынского сельсовета. Расположено на высоте около 1,5 км, на левом берегу реки Уллучай. Ближайшее село – Ашты, около 2 км.

В 1318 году в верховья Уллучая переселились жители древнего аула Анчибачи. Об этом гласит ценнейший эпиграфический памятник в селении Худуц. Этот камень вставлен в стену Худуцинского минарета. Надпись на нём гласит:

Первая строчка. Во имя Аллаха, милостивого, милосердного. Аллах един, не призывайте с Аллахом никого (Коран XXII, 18). Этот камень написан по случаю отдачи жителями ал-Гумика (Кумуха) селения, называемого

Вторая строчка. Худуц. Пришёл некий житель Анджибак [по имени] Къубас и [вместе с ним пришли] Муса, Къаба и Лукман в Гумик (Кумух). После этого призвали [они] Аюба и кади ар-Ридж (кадий селения Рича) Халифа и пришли они [все вместе в] Гумик (Кумух)

Третья строчка. Жители Гумика собрались на месте сбора и [решили] все они отдать селение Худиц с согласия жителей Гумика. Этот текст был написан в присутствии

Четвёртая строчка. шамхала Ахсбара и старшин (кубара) их. Эту запись засвидетельствовали своими подписями (расм-знак): дом (байт) Малиджа, дом Б. г. тара (Багъутар), дом Али Чупана, дом Б.з. хуса; из жителей селения Анджибак. – К. б. с. (Къубас)

Пятая строчка. Муса, Лукман, Къаба; из жителей Рича – Халифа, Будалай и. Хабрат. Записал Айуб, сын Мазида. [После этого не должно быть] ни тяжбы, ни претензий. Дийа (земли) жителей Анджибака и дийа Гумика [должны] быть [общими],

Шестая строчка. радости и несчастия общими подобно брату. И отдали достояние (хозяйство — марафик) селения Худуца [анчибачинцам]. [Всё ихнее]: камни их, горы их, пастбища их, и всё, что связано с пределами селения Худуца было отдано

Седьмая строчка. жителям Анджибак. [Другим людям] кроме его жителей, нет [ничего] из этого, [иначе как] с разрешения жителей Анджибак. В году семь-

сот восемнадцатом хиджры пророка да благословит его Аллах и приветствует. Написал этот камень Къубас, да помилует Аллах его.

НАШ КОММЕНТАРИЙ

Подтверждает эти сведения рукописная книга по истории селения Худуц, до середины 1980-х годов хранившаяся в доме счетовода колхоза, одновременно исполнявшего и обязанности сельского муллы, Каримова Карима Алиевича (род. 1912). Дальнейшая судьба рукописи никому не известна. Однако побывавший в 1970 году в этом селении историк Б. Г. Алиев записал выдержки из этой рукописи.

В рукописи говорилось о том, что аул Худуц был образован в 1298 г. (то есть за 20 лет до переселения анчибачинцев) «по общей договорённости» правителей Казикумуха и Кайтага – шамхала Ахсибара Казикумухского и уцмия Аюб-хана Кайтагского. Эти два феодальных владения граничили друг с другом по землям современных селений Ашты и Худуц, и вероятно у них часто возникали споры пограничного характера. Из источника следует, что эти два правителя решив раз и навсегда установить чёткие границы, договорились создать прямо на границе обоих владений поселение – Худуц, чтобы в дальнейшем никто не нарушал границу и не пас скот на чужой земле. С этой целью были переселены сюда 4 хозяйства из Казикумуха и 4 хозяйства из Рича.

Предания говорят, что они были выселены из-за конфликта в их общине – кого-то за воровство, кого-то из-за кровной мести. Для нового поселения, утверждает историческая запись, выделили приграничные земли общин селений Ашты и небольшую территорию Ицари. Из Казикумуха были переселены хозяйства Малижа, Багитана, Аминьяна, Балхус; из Рича – Будалай, Парайли, Хабрат, Хафипат. Затем к ним присоединились 4 хозяйства анчибачинцев. Очевидно, позже здесь обосновались и выходцы из каких-то даргинских аулов, которые численно преобладали выходцев из Кумуха, Рича и Анчибачи, поэтому в конечном итоге население Худуца стало говорить на даргинском языке, а не на лакском, агульском или кубачинском наречии.

В этой рукописи также говорится, что «хозяйства были наделены землёй, границы с селениями установлены». Между соседними селениями был заключён договор, не нарушать границы, а кто нарушит, тот должен платить штраф в размере 4 быков (2 в пользу пострадавшего аула, 2 в пользу уцмия). В договоре указывается на обязательства соблюдения добрососедских отношений – «не обижать и не притеснять друг друга».

Анчибачинцы получили права на все земли селений Ашты и Худуц. При этом был заключён договор с восемью семьями Худуца, переселенными сюда за 20 лет до этого в 1298 году из Кумуха и Рича, о соблюдении добрососедских отношений.

Вероянее всего, при заключении договора, ричинский кадий Халиф был призван сюда как посредник, имеющий непререкаемый авторитет, как в Казикумухском шамхалстве, так и в Кайтагском уцмийстве.

ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

Животный мир

Фауна окрестностей аула Рича довольно разнообразна и интересна.

Из хищников встречаются барс «парсахIуч», барсук «бушахур», волк «хIуIч», выдра «хьиттакьуIл», дикая кошка «чIирин гитан», ласка «турк», куница «цIулцIул», лиса «сул», медведь «бяIнгиш», рысь «гургалихI». Из парнокопытных – кабан «букьац», занесенные в Красную Книгу – тур «суванбец» и горный козел «сувакьун». Из мелких грызунов – заяц «гъуьр», домашняя и полевая мыши «кьуIл», суслик «хIурчал». Из рептилий распространена дагестанская ящерица «кабал» – обитатель каменистых мест в горном Дагестане, а также змеи – степная гадюка и медянка «илан». Из амфибий – малоазиатская лягушка «къаркагIуб». Из пернатых можно увидеть альпийских галок, скалистых и сизых голубей, серых куропаток, сорок, ворон, воронов. Широко распространены некоторые виды хищных птиц: беркуты, бородачи, грифы, орлы, соколы, стервятники, ястребы. Встречаются воробьи, вьюрки, горихвостки, глухари, грачи, гранадерки, тетерева, клушицы, коршуны, кукушки, перепела, совы, соловьи, стрижи, сороки, удоды, кавказские улары. Более разнообразны жуки-жужелицы, есть редкие эндемичные виды.

Из домашних животных в ауле разводят: овец, коз, коров, быков, лошадей, мул, кроликов, ослов, в годы войны разводили свиней «букьац». А из птиц кур, гусей, уток, индюков, цесарок.

Растительный мир

Богат и разнообразен альпийский и субальпийский растительный мир аула Рича. Луга, горные степи, пустоши и другие растительные угодья служили и служат нынче прекрасными пастбищами и сенокосами. Их травяной покров богат такими кормовыми растениями, как: клевер, мятлик, тимофеевка, и ряд видов разнотравья. Большую ценность представляют лекарственные, медоносные и другие растения.

По геоботаническому районированию Дагестана растительность аула

Рича относится к среднегорной Андийско-Гунибско-Ахтычайской группе района и горно-дагестанской области луговой, степной, лесной и нагорно-ксерофильной растительности.

Каменистая и малоплодородная земля здесь отвоёвывалась у крутых склонов, клочками, кусками. Много террасных полей. В верховьях реки Чирагчай развитие получили горно-степные ландшафты. Здесь произрастают засухоустойчивые злаки, бобовые.

Лесные ландшафты в зоне Рича занимают незначительную площадь. Высокие хребты, окружающие село, экранируют ущелье от влажных воздушные масс, идущих с предгорий, поэтому здесь лишь редкие клочки березового криволесья на северных склонах, местами растёт берёза Радде. Лес интенсивно вырубался населением. Заготовка древесины привела к тому, что на месте вырубки образовывались своеобразные кустарниковые сообщества. Следует отметить лесной массив на правом берегу Чирагчай. Население бережно охраняло эту «священную» рощицу, используя его древесину исключительно на строительство мостов, мечетей и другие общественные цели.

Всего на территории селения Рича произрастает более 300 видов дикорастущих, около 40 культурных растений и более 20 видов деревьев и кустарников.

Деревья. Абрикос, береза, береза Радде, ива плакучая, липа, осина, рябина, слива, тополь, черёмуха, яблоня.

Кустарники. Брусника, голубика, ежевика, жимолость, можжевельник, рододендрон, смородина, черника, шиповник.

Культурные растения. Горох посевной, капуста, картофель, кинза, конопля, конские бобы, лён, лук, морковь, овес, огурец, петрушка, подсолнечник, полба, помидор, редис, редька, репа, рожь, свекла, табак, турнепс, топинамбур, укроп, фасоль, чеснок, чечевица, ячмень.

Дикорастущие травы. Алтей лекарственный, астрагал, белладонна, белена, белоус голостебельный, бессмертник, бузина, бородач кавказский, бутень клубненосный, валериана, василек, верблюжья колючка, ветреница, вех ядовитый, вика, вьюнок посевной, горец, горицвет, гречишник птичий, девясил, донник лекарственный, дурман, дурнишник обыкновенный, душица, дягель, желтушник, житняк, жостер, зверобой, земляника, иван-чай, золототысячник, камнеломка мускатная, кипрей, кислица, клевер, клещевина, конская щавель, костер пестрый, костяника, ковыль дагестанский, козлобородник, колокольчик, крапивы двудомная, жгучая, лапчатка, ландыш, лопух, лебеда, лисохвост ледниковый, лох, лютик едкий, люцерна, мак, мар-

гаритка, мать-и-мачеха, минуарий Биберштейна, молодило, молочай, мята, мятлик альпийский, овсюг, овсяница пестрая, одуванчик, осока горная, осот полевой, папоротник, паслен черный, пастушья сумка, первоцвет, плевел, плющ, подорожник, полынь горькая, пырей стройный, ромашка аптечная, солодка, спаржа, сурепка обыкновенная, тимофеевка альпийская, тмин, трилистник, тысячелистник, фиалка горная, хвощ болотный, хмель, чабрец, череда, черемша, чертополох, чина луговая, шалфей, щавель, эспарцет, яснотка, ятрышник и др.

Водные ресурсы местности

Главная река Рича – Чирагчай, достигающая в длину 93 километров начинается из вечных ледников малого Кавказского хребта и Кокмадага, протекает по территории трех районов Дагестана, в том числе по всей широкой ричинской долине, в нее впадают многочисленые малые реки, берущие свое начало в горах аула: СинилецІв, КъурилецІв, КувалецІв, Урсурагьрух, Ахъарух, Кумарух, Санджабанрух. На территории Рича главная река имеет неплохой гидротехнический потенциал. В 2006 году в местности слияния рек Чирагчай и СинилецІв была построена малая ГЭС мощностью 0,6 Мвт. В основном для питья используется родниковая вода, а для орошения вода рек.

Климатические условия

Климат Рича умеренно-континентальный. Его характерной особенностью является недостаточное увлажнение с периодически повторяющейся засушливостью. Климат из-за высокогорья очень суров, нередко хлебные посевы, сенокосные луга бывают побиты градом. Зима в Рича малоснежная, но, случается, что летом может выпасть снег. Например, 12 июня 1992 года в ауле выпал обильный снег, который лежал 2-3 дня. Средняя температура в холодный период в горах опускается ниже – 4о., в теплый период средняя температура +16 +20о. Почти каждый год территория селения подвергается ураганным ветрам, скорость которых достигает 30-32 м/сек.

В общем, климатические условия района не препятствуют осуществлению любых видов хозяйственной деятельности, в том числе, рекреации.

КЛИМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РИЧА

№ п.п	Наименование показателей	Данные метеонаб-людений
1	Среднегодовая температура воздуха, °С	6,1
2	Средняя температура самого теплого месяца, °С	26,1
3	Средняя температура самого холодного месяца, °С	-4,4
4	Средний из абсолютных годовых минимумов температур, °С	-19
5	Абсолютный минимум температуры, °С	-25
6	Абсолютный максимум температуры, °С	37
7	Продолжительность безморозного периода, дней	160
8	Продолжительность периода со средней температурой, дней выше 0° выше 5° выше 10° выше 15°	 307 201 144 55
9	Продолжительность периода со средней температурой, дней ниже 0° ниже 5° ниже 10°	 58 31 -
10	Дата заморозков: первых последних	 8 октября 30 апреля
11	Глубина промерзания почвы, см.	59
12	Среднемноголетние суммы осадков, мм.	532
13	Среднегодовая относительная влажность воздуха, %	63
14	Среднегодовое атмосферное давление, мм. рт. ст.	765
15	Среднее число дней с грозой	41
16	Среднее число дней с сильным ветром (>15 м/сек.)	41
17	Среднее число дней с метелью	6

Самой высокой точкой на территории селения является гора Курудаг – 3837 метров. С запада к Рича примыкает Самурский хребет (вершины Алахундаг – 3849 м., Унадаг – 3697 м).

Минерально-сырьевые ресурсы

Минерально-сырьевая база аула развита недостаточно. На территории Рича каких-либо крупных месторождений полезных ископаемых нет. Для нужд местного населения в качестве строительных материалов используются мергели, глины, песчаники и т.п.

Широко распространены кровельные сланцы – плотная горная порода, легко раскалывающаяся на тонкие и ровные плитки. Эти сланцы используются местным населением в качестве кровельного материала.

Встречается самобытный камень из семьи халцедонов, минерал вулканического происхождения, бурого и черного цветов, матового блеска, очень твердый, оставляет царапину на стекле. Другое его бытовое название – кремень. Издревле используется ричинцами в своем нехитром хозяйстве. Его применяли как основной материал при изготовлении молотильных досок – кремневые отщепы и сколы вставляли на их нижнюю, рабочую поверхность. Куски кремния не одну сотню лет горцы использовали как самое простое и надежное средство для высекания огня.

В окрестностях аула встречаются также и такие минералы как слюда и горный хрусталь (кварц). Оба представляют собой бесцветный, прозрачный материал.

Для развития минерально-сырьевой базы необходимо проведение на территории района поисковых и геологоразведочных работ.

Почвы

На территории Рича преобладают горно–луговые почвы, в незначительной части распространены горно-каштановые, в лесах распространены бурые лесные остепнённые почвы.

Содержание гумуса в горно-луговых почвах, в среднем, составляет 6%, в бурых лесных - 2%. Почвы не засолены.

Из природных ресурсов наиболее ценны – альпийские и субальпийские луга, водные ресурсы, рекреационные и охотничьи ресурсы, минеральные источники, лекарственные растения.

Минерально-сырьевые ресурсы представлены торфом и местными строительными материалами, используемые для местных потребностей.

Рича в целом имеет хороший потенциал земельных ресурсов для развития сельскохозяйственного производства, и с учетом располагаемых земель на плоскости, ситуация в этом плане относительно благоприятна.

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ – РИЧА

Наличие в Рича, на сравнительно ограниченной территории, многочисленных памятников материальной и духовной культуры, отражающих последовательные этапы культурно-исторического развития народа с древнейших времен до средневековья, вызывает особо пристальный интерес исследователей к селению. Суровый край свободы был и остается в центре внимания не только известных представителей науки, но и государственных, религиозных, военных деятелей, путешественников, поэтов, художников и искусствоведов.

Одним из первых официальных лиц, побывавших в ауле Рича, кто упоминается в письменных источниках, был секунд-майор Кавказского гренадерского полка Фёдор Симанович. В 1796 году, он проводил картографию владений Южного Дагестана, в том числе составил описание земель общества Рича. Позднее он стал генерал-лейтенантом российской армии, наместником Имеретии, Абхазии, Мегрелии и Гурии.

Во времена Кавказской войны в Рича побывал ряд видных российских военачальников, которые в своих рапортах и донесениях оставили отзывы о стратегическом значении селения, при проведении военных операций по усмирению горцев.

В 1819 году полковник царской армии Морис фон Коцебу, будучи в Рича подготовил схематический план оборонительных сооружений аула.

8 мая 1842 года в Рича прибывает начальник Самурского отряда генерал царской армии, князь Моисей Аргутинский-Долгоруков, который проводил в ауле мероприятия по её укреплению. Горцы прозвали его «Самурским вепрем», по имени отряда, которым он командовал. В устной традиции ричинцев он помнится под кличкой «Аргъут», который до сих пор в горах дают самым злобным псам.

В августе 1844 года село, с инспекцией фортификационных сооружений на маршруте Ахты-Курах-Рича-Кумух, посетил деятель русской разведки, военный министр царской России, светлейший князь Александр Чернышёв. О результатах инспекции сохранилось отношение, отправленное Чернышёвым императору России.

В 1847 году в Рича жил и творил князь Григорий Гагарин – художник «не по званию, а по призванию», – как его называл русский публицист и критик Виссарион Белинский. Среди его многочисленных работ есть и картина «Южный Дагестан. Мечеть в Рича», где изображен аул с его остроконечным минаретом, которая помещена в альбоме «Живописный Кавказ» – уникаль-

Художник Г. Гагарин.
Южный Дагестан. Мечеть в Рича. 1847 год

ном издании, состоящем из 80 листов прекрасных литографий, выполненных по рисункам князя в мастерской Лемерсье в Париже с подтекстовками на французском языке. Издание было очень дорогим и распространялось среди немногих подписчиков, в числе которых был император Николай I.

В середине XIX века в ауле также побывали известный ученый-ориенталист, член-корреспондент Петербургской Академии наук Николай Ханыков и генерал-лейтенант, знаток этнографии и археологии, эпиграфики и нумизматики Иван Бартоломей. Благодаря их упорству и научному подвигу в Рича были впервые обнаружены и введены в научный оборот эпиграфические надписи, которые являются важнейшими источниками по истории монгольского нашествия на Кавказ.

Будучи Дербентским градоначальником и военным начальником Южного Дагестана, в Рича побывал генерал русской армии Александр Комаров. В 1873 году, он опубликовал первые статистические сведения об агулах, в которых, частности, отмечает, что: «В верховьях Чирахского и Курахского ущелий живет особое племя, известное под именем агулов, оно делится на 3 части: Агул, Кошан и Ричаар. Агулы в Дагестане не имели особого политического влияния, поэтому в разное время входили в Табасаранское майсумство, а после в Казикумухское и Кюринское ханство…».

В 1893 году село Рича посетил русский альпинист, геодезист, военный топограф, этнограф и исследователь Кавказа Андрей Пастухов, но не оставил ее описания.

Некоторые сведения о Рича оставил видный дагестанский ученый, историк, философ, поэт, правовед и деятель просвещения Гасан-эфенди Алкадарский. В его, впервые изданном в Баку, книге «Асари Дагестан» упоминается ричинская мечеть, как построенная в VIII веке арабским миссионером Абу Муслимом.

В 1911 году Рича посетил известный русский этнограф, ботанико-географ, член-корреспондент Петербургской Академии наук Николай Кузне-

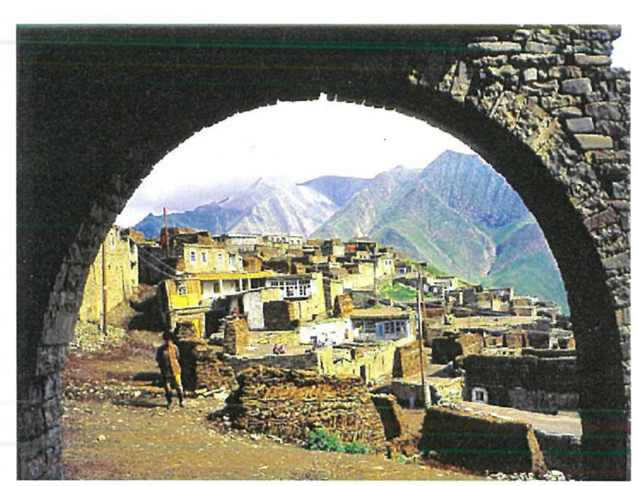
цов, который в своей книге «В дебрях Дагестана» оставил интересные наблюдения об агульских старшинах.

Неоднократно приезжали в Рича дагестанские ученые-арабисты: Али Каяев, который переводил тексты ричинских эпиграфических надписей на лакский язык и Магомед-Галиб Садыки, оставивший восторженные отзывы о памятниках культурного наследия аула.

Общественно-политический деятель Дагестана, автор литературных и исторических трудов Багадур Малачиханов, побывав в середине 30-х годов прошлого века в Рича, отмечал, что аул являлся узловым пунктом и контролировал торгово-стратегический путь Дербент – Касумкент – Рича – Кумух и далее на север Дагестана, который он назвал «великим путем народов через горы Дагестана».

Бывал в Рича и останавливался у своего кунака Тавакала Идрисова основоположник лезгинской, дагестанской поэзии, один из крупнейших поэтов XX века, народный поэт Дагестана Сулейман Стальский. Своего кунака он упоминает в стихотворении «Примус», которое было опубликовано на русском языке в переводе Ярослава Смелякова.

В 1933 году в ходе Дагестанской лингвистической экспедиции, организованной Всесоюзным центральным комитетом нового алфавита совместно с Институтом языка и мышления Академии Наук СССР под руководством академика Николая Марра, в Рича, собирая полевой материал по диалектам агульского языка, побывал Рафаэль Шаумян – советский лингвист, кавказовед, исследователь языков. В 1941 году был опубликован его «Грамматический очерк агульского языка» – первая агульская грамматика после труда Альфреда Дирра.

Аул Рича. 1985 год. Фото С. Тартаковского

Летом 1950 года в Рича побывали, ставший впоследствии выдающимся советским и российским ученым – искусствоведом, акдемиком Российской Академии архитектуры и строительных наук Селим Хан-Магомедов и искусствовед Галина Любимова. Будучи студентами Московского архитектур-

ного института по командировке студенческого научного сообщества они, побывав в ауле, выявили, исследовали, обмерили и сделали планшеты обмерных чертежей, и впервые ввели в научный обиход десятки памятников ричинской архитектуры. В последующем все их исследования были опубликованы: в книге Селима Хан-Магомедова «Агульская архитектура», и статье Галины Любимовой «Культовые постройки агульских селений горного Дагестана».

В 1953-1954 годах в рамках второй Дагестанской этнографической экспедиции, организованной Институтом Этнографии АН СССР в Рича работали известные советские кавказоведы Леонид Лавров (руководитель) и Борис Калоев которые собирали материал по материальной культуре и быту агулов. Леонид Лавров, будучи в Рича в середине августа 1953 года подробно обследовал кладбище села. Борис Калоев по итогам своих обследований опубликовал шесть статей, в которых, помимо этнографических материалов, есть фотография ричинской соборной мечети, обмерный чертеж жилого дома. В Рича он обнаружил две эпиграфические надписи, содержащие дополнительные сведения о нашествии монголов на горный Дагестан, которые им любезно были переданы Л.Лаврову, пораженному этими надписями, и он опубликовал их с замечательными комментариями в своих статьях и книгах.

В 1956 году в Рича приезжал специальный корреспондент газеты «Дагестанская правда», писатель-очеркист и краевед Дмитрий Трунов. Своими впечатлениями об агулах и их суровой жизни он поделился в своей книге «В горах Дагестана», вышедшей впервые в издательстве «Молодая Гвардия» в 1958 году.

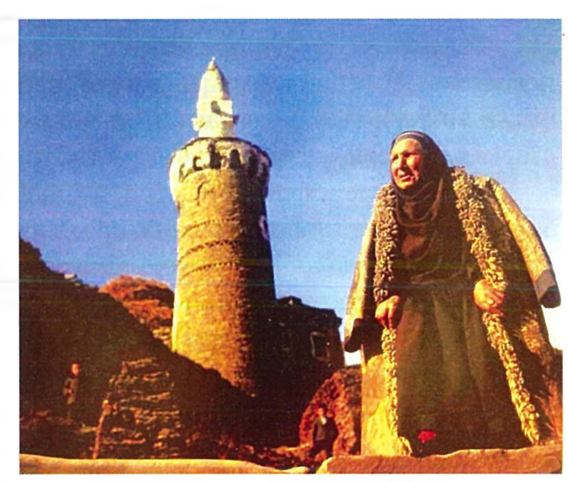
В 1957, 1962 и 1965 годах в научных командировках в Рича, с целью изучения керенского диалекта агульского языка, работал уроженец селения Кубачи Дахадаевского района, грузинский лингвист, специалист в области языков и истории кавказоведения, доктор филологических наук, профессор Александр Магометов. В 1970 году на основе полевого материала им была издана фундаментальная монография «Агульский язык» с приложением текстов на различных диалектах.

Неоднократно бывал в Рича один из основателей современной дагестанской школы арабистики, кавказовед, доктор исторических наук, профессор Амри Шихсаидов. В 60-70-х годах прошлого века, будучи в ауле в научных командировках, он исследовал корпус ричинских эпиграфических надписей, ввел в научный оборот уникальные памятники региональной историографии – один из списков «Истории Абу Муслима» – сочинения, посвященного исламизации Дагестана и хронограф Рамазана из Куштиля – рукопись, представляющую собой хронологические выписки из истории Южного Дагеста-

на. В своих книгах «Надписи рассказывают» и «О пребывании монголов в Рича и Кумухе», многие страницы ученый отводит историческому наследию и героическому прошлому ричинцев.

Не обделил Рича своим вниманием и первый агульский ученый из Усуга, известный кавказовед, доктор исторических наук, профессор Хидир Рамазанов. В его совместном с Амри Шихсаидовым труде «Очерки истории Южного Дагестана» значению и культуре Рича в прошлом уделяется пристальное внимание.

С 1966 года дагестанские специалисты начали систематическое изучение хозяйства, поселений, одежды, пищи всех народов Дагестана в связи с разработкой историко-этнографического атласа. В этих целях в Рича, как и в других агульских селениях, побывали сотрудники Института истории, языка и литературы АН СССР (ныне – Институт ИАЭ ДНЦ РАН) Ахмед Исламмагомедов, Ангара Булатова, и наш земляк из Буршага – Шарафудин Ахмедов, которые на базе накопленного большого фактического материала опубликовали книгу «Агулы».

Ричинка. Фото К. Чутуева. 1982 год

Не раз ездил в Рича Парук Дебиров – известный дагестанский историк, культуролог и художник. Он тщательно обследовал ричинскую соборную мечеть. Обмерил, сфотографировал и снял эстампажи с его резных деревянных деталей (внутренних столбов, порталов, окон). Причем обмерные чертежи, эстампажи резных деревянных деталей сделаны в самом высочайшем качестве. Все это он опубликовал в своей книге «Резьба по дереву в Дагестане», выпущенной издательством «Наука» в 1982 году.

В 1977 году по заданию издательства «Искусство», в Рича для съёмок сохранившихся памятников архитектуры, приехал признанный мастер отечественной фотографии, творчество которого отличается высокопрофессиональной фотосъёмкой архитектуры – Лев Кучинский. Предполагавшееся издание не было осуществлено. Однако многие из его уникальных снимков использованы в книге «Агульская архитектура».

Побывавший в Рича московский архитектор, старший научный сотруд-

ник Центрального научно-исследовательского института теории и истории архитектуры Аркадий Гольдштейн, в своей книге «Башни в горах», изданной в 1977 году, поместил иллюстрации ричинской соборной мечети.

Доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН (г. Москва) Патимат Тахнаева сохранила для нас великолепные фотографии Рича середины 70-х годов прошлого столетия.

В 1985 году наряду с другими дагестанскими и московскими исследователями Рича посетил профессиональный фотограф Сергей Тартаковский, работавший в различных столичных изданиях. В составе авторского коллектива он проводил большую историко-этнографическую работу – собрал материал о шедеврах дагестанского искусства. Многотомник должен был познакомить мир с уникальным наследием народных промыслов Дагестана. Но в силу объективных причин этот проект так и не был воплощен в жизнь, но остался богатый материал в виде тысячи отснятых фотосюжетов, в том числе уникальные фотографии Рича, экспонируемые на персональных выставках мастера.

Историк-арабист, доктор исторических наук Замир Закарьяев, обследовав эпиграфические памятники села, предложил их альтернативное чтение и новую интерпретацию некоторых уже известных науке надписей.

Здесь в 1996 году российский кинорежиссер Сергей Бодров (старший) снял свой культовый художественный фильм «Кавказский пленник» – обладатель нескольких престижных кинопремий, с прекрасным актерским дуэтом Олегом Меншиковым, снявшимся в необычной для себя роли простоватого прапорщика и Сергеем Бодровым (младшим), в роли рядового, получившим популярность у нового поколения зрителей.

В 1996 году в Рича, в сопровождении Амри Шихсаидова, побывала группа немецких востоковедов: известный историк, исследователь в области суфизма и исламского мистицизма профессор университета Амстердама Михаэл Кемпер; профессор Рурского университета ФРГ Штефан Райхмут и профессор Бернского университета Швейцарии Анке фон Кюгельген.

Своим долгом посетить село, побывать в знаменитой мечети посчитали Муса Манаров – летчик-космонавт СССР, герой Советского Союза; Булач Гаджиев – писатель-краевед, народный учитель СССР; Надир Сулейманов – доктор филологических наук, специалист по агульскому языку; наши земляки – агульцы, доктора филологичеких наук, профессора: Салминат Гасанова, Шабан Мазанаев, Замир Тарланов и его сын – Евгений Тарланов; кандидат исторических наук Ибрагим Ибрагимов, и многие другие.

Окружающий мир Рича, его природа были беспредельными источниками прекрасного и главными вдохновителями Агул Мусы (Мусы Салиховича

Мусаева), где он работал учителем рисования в Ричинской средней школе. В настоящее время он профессор кафедры живописи и рисунка Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна, член Союза художников России, произведения которого пользуются неизменным успехом у ценителей живописи не только в России, но и далеко за ее пределами.

В 2015 году доктор исторических наук, профессор Руслан Сефербеков, будучи в Рича, собирал полевой материал по календарным праздникам, обрядам, верованиям, аграрным культам и лексике ричинцев, на основе которых реконструировал мифологические персонажи языческого пантеона и пандемониума народа. Материалы опубликованы в его научной статье.

Интерес к старинному аулу, его мусульманским святыням не ослабевает и в наши дни. В января 2019 года в Рича прибыл потомок пророка Мухаммада, доктор наук, специалист по исламскому вероубеждению, юриспруденции шафиитского мазхаба, знаток хадисоведения и логики из Йемена Халид Ахмад Али ат-Тайййяр и провел пятничное богослужение в Джума-мечети.

В июне 2019 года совершил прогулку по аулу и посетил ричинскую Джума-мечеть общественный и политический деятель Дагестана, бывший Прокурор Дагестана, член Государственного Совета РД, депутат Народного Собрания РД первого созыва, председатель оргкомитета по подготовке и проведению ежегодного праздника, посвящённого лезгинскому народному героическому эпосу «Шарвили» Имам Яралиев.

В конце августа 2019 года посетив мусульманские святыни аула Рича, осуществил свою давнюю мечту заядлый краевед, российский ученый-юрист и государственный деятель, судья Конституционного суда Российской Федерации с 1991 года Гадис Гаджиев.

Ричинские пейзажи, старинные дома, интерьеры и фасады Джума-мечети, минарет – излюбленные темы и для современных художников, фотографов. Здесь находили сюжеты для своих снимков Камиль Чутуев и Хаджимурад Зургалов – самые известные фотографы Дагестана. О Рича слагают легенды, пишут стихи и поют песни.

Рича – аул всегда таинственный и загадочный. Он вроде бы у всех на виду, но не так-то просто познать его тайны и секреты. Он никого не зовет к себе, но к нему все приходят, он, ни в ком не нуждается, но необходим многим, наконец, он ничего не дает сам, а предлагает каждому взять, столько, сколько сможет унести. Для кого-то это будет неведомый, и странный мир, совершенно не похожий на тот, к которому они привыкли, но, в тоже время очень притягательный, чарующий, будоражащий воображение, а для кого-то – золотые россыпи древней истории и культуры…

Гаджи АЛХАСОВ

ВОРОТА СПРАВЕДЛИВОСТИ

Под парусом заснеженного склона
Баб-аль-кист-Риджа
мелькает среди рифов.
Над мачтой минарета
неоновая лампа Алладина
И венозное небо сочится
в карстовые пещеры трюмов.
Мечутся в погребах лиловые птицы,
А чужедальние гости
восседают в светлицах как нарты
В сокровищницах сердец
хранят они тайны
о ястребах и совах.
Четки из эбена
тускло свисают с их кистей,
Как нанизанные на нить
ночные планеты.
И копья мерцают за спинами,
ими они пригвоздят закат к горизонту,
Когда объявят охоту
О соллаллагьу тагIла!
Восславим имя Аллаха!
И курс свой сверим по аятам.
Баб-аль-кист-Риджой
Аул нарекли они древний
и узором куфу стены покрыли,
Как створки книги небесной,
И приливами гор
Агул развязался как узел
И будто белый сокол с руки птицелова
Взлетел высоко над окрестными полями.

Пирдам АГАСИЕВ

ЧIААРИН ХIУЬР

Дуйийл кьагьар лихьуна,
Сува ихьая ккехун.
Ватанин дард унхьуна,
АтIая гIушан ахун.
Фикирди уцIай бедан,*
ИркIвурас вея хифат,*
Хьеб алихь гIазиз инсан,
Зун вас акьас ихттилат…

Авал – авала хьунай,
Авал замана хьунай,
Авал заманайихьди,
Ми дуйейл са кар хьунай.
Чюлле завус кIил киркьва,
Гьава суван кIиларикк,
Лекьяр дала удукьа,
Дагьарарин ражарикк,
Учин баган ягъ акьай,
ЧIаар агъа хIуьр хьунай,
ЧIаарин хIури аяй,
Зегьмет дива нажбарар,
Хуппур узай, хяр уцай,
УхIай хIуппар на малар,
Ихтияр хили ае,
Ий зегьметчи инсанар.
ГIулин са багаймихьди,
Дуйийл гьарай гъузуни,
Ватанин гьарайихьди,
Гьава сувар гIашуни.
Суван кIил арчIу суман,
Руг гъузуни ГIуригIас,*
Къапуяр алчакь агъай,
Гьарай хьуни хIуригIас.

Хилив фаейде яракь,
Капур, таркиш на къалхан*,*
Аттахъуни жамагIат,
Тарг акьас душман варххан,
Таркишин хIалдун къири,*
МучIе хьуни хьюхье рагъ,
Инсаф адайде девгIи,*
Ушуни ягъахъай ягъ.
КIарна – мучI атIу къушум,
Душман Батыян тухум,
Язукъ давей акьаяй,
Касиб халкьарис зулум.
Рагъу угу суратар,
Ихь атIу ккетту улер,
Фиштира ацIай адай,
Ушучира иин свеллер,
Тарикъи ай хьунайчи,*
Китабиас рухасий,
Гъванерис гъургъас хIуйчи,
Къутеривас гьурхасий,

Касиб Ватанин улмат,
КIаре жил хьуттар кьисмат,
Гьел ирай хуттулари,
Чве зурбавелдин кьимат.

**бедан – достоинство, гордость*
**ГIуригI – ущелье по пути в с.Рича*
**инсаф – пощада*
**къалхан – щит*
**тарикъ – история*
**таркиш – лук*
**таркишин хIал – стрела*
**хифат – переживание*

Гасан РАДЖАБОВ

КАМНИ МОЛВЯТ

Вы горы нам судьбою стали,
Аллах велик, дилеммы нет.
Почётный трон Агулам дали,
И выше гор лишь ваша честь.

И звон мечей, и жжёный порох,
Из тьмы веков доносит стон.
И семь ветров и дедов посох,
Готовы подтвердить о том.

С глубин седых храним мы честь,
За каждую душу мы в ответе.
Могил джигитов нам не счесть,
За них мы молимся в мечети.

Познал набегов он, погромов,
И каждый камень здесь в крови.
Орда, проклятая монголов,
Стирал Рича с лица земли.

Нет, не сдались в бою джигиты,
Боролись насмерть много дней.
Пока им саваны не сшиты,
Держались крепко за мечей.

Проклятый хан-Джабе, душман,
Привыкший многих брать без боя.
В Агуле получил таран!
Но тот всё бил, войска удвоя.

Врага следы на сгустках крови,
Детей истерзанных живьём.
Но дух ричинцев не был сломлен,
Хотя и был с землёй сравнён.

И вновь наш край цветёт и пахнет,
Храня в истории свою боль.
Красой Агула всякий ахнет,
Но рана есть, не сыпьте соль.

Шамиль ГАДЖИРАМАЗАНОВ

Словно время и пора рассвета
Возродилось общество Рича
И – Герои – будто с того света –
Наши предки заклинают нас:

Волкодавы среди волчьей своры
Отстоять мы Родину смогли –
Среди скал жемчужины – просторы
Мы для вас, потомков, сберегли!

Предпочли мы – крепость, вы – наветы
Чисто мы прожили без удобств...
В чистоте живёте вы – при этом
Сколько грязи льётся с ваших уст

Отвечая, что ты скажешь сыну –
Там, где дед твой думал о судьбе –
У простого, у горского камина
Завещая Родину тебе?!

Фатхула ДЖАМАЛОВ

АУЛ РИЧА

Аул Рича – старинный Баль-аль-Кист –
Ворота справедливости и света.
Звезда и полумесяц вознеслись,
Над гордой головою минарета.

Был чтим халифом доблестный эмир.
Он победил все смуты и смятенья.
И ни один мятежник иль кафир,
Не мог вступить в Агульские владенья.

Идёт по перевалу Кокмадаг
Великий путь народов через горы.
Эмир возвёл на том пути Чираг.
И прекратил набеги и раздоры.

Агулия, была ты названа
Жемчужиной в короне халифата.
Но вот опять нагрянула война.
Настали дни разрухи и распада.

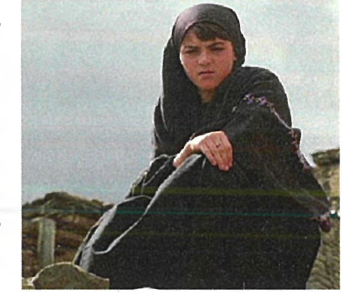
Как смерч, с горы обрушилась орда,
Прошло лавиной войско Тамерлана
И закатилась яркая звезда
В созвездии высоком Дагестана.

С тех пор в потоке яростных времён
Ты знала только горести и слёзы.
Когда же дух твой будет возрождён,
И запылают снова твои звёзды?

«КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК»

Художественный фильм, 1996 г.
Авторы сценария - С. Бодров, А. Алиев, при участии Б. Гиллера.
Режиссер - С. Бодров.
Оператор - П. Лебешев.
В главных ролях снимались Олег Меньшиков, Сергей Бодров мл., Сусанна Мехралиева, Джемал Сехарулидзе; в ролях: Александр Буреев. Валентина Федотова. Алексей Жаров.
В эпизодах снимались жители с. Рича: Тагир Кибиев, Омар Султанов, Бази Суфирамазанов, Амиргамза Раджабов, в массовках участвовало большинство жителей аула Рича.

«Кавказского пленника» режиссер Сергей Бодров снимал в Дагестане. Основные съёмки проходили в селении Рича Агульского района, эпизоды в Табасаранском районе, в старой части города Дербент. Сцену отдыха горцев и приготовление шашлыков снимали у Хучнинского водопада. Что касается «Кавказского пленника», то сохранилось только название классического произведения, а действие перенесено в наши дни. Идет война на Кавказе, но не конкретизируется, какая именно. Время действия не совсем определенное: позавчера, а может быть – завтра. Есть также отсылка к рассказу Льва Толстого – в названии, в именах персонажей и некоторых сюжетных мотивах.

В первых кадрах новобранец Ваня Жилин проходит медкомиссию. Врачи деловито и равнодушно осматривают его, заключая: «Годен». И Жилин сливается с толпой таких же, как он, бритых под ноль ребят.

Потом мы увидим Ивана уже одетым в новенький камуфляж, открывающим ворота и восторженно глядящим на бывалого прапорщика Сашу Ларина, который, сидя на бампере военной машины, лихо въезжает во двор комендатуры как в дом родной, где он любимец и хозяин. В этой роли Олег Меньшиков, чей звездный ореол пришелся впору герою – тоже своего рода армейской звезде, вояке-профессионалу. Тогда как органика непрофессионала Сергея Бодрова-младшего точно попадает в образ необстрелянного салаги Вани Жилина. Эти двое и окажутся с отрядом в засаде, а затем – у Абдул-Мурада (Джемал Сихарулидзе), который будет держать их в своем сарае с надеждой обменять на сына, находящегося в плену у русских.

Разность отношений двух героев к войне, врагам, хозяевам очевидна. Для Ларина война - единственно возможная и привычная работа, народ, с которым он воюет, - враг, и его нужно убивать. И хозяин – враг, и даже его родственник Хасан, беззлобно сторожащий пленных, – тоже враг. «Убивать надо. Это война, Ваня!» Для Жилина война – несчастье, нелепый и горестный поворот судьбы. Враг же – прежде всего человек, а убивать человека не хочется. Жалко, невозможно.

У Толстого Жилин – мужик крепкий, человек зрелых лет. В фильме еще не оформившийся юнец, длинный, худой, нескладный. Если на Ларине форма ладно пригнана, вытерта и слита с ним, едва ли не как органическая часть тела и всего существа, то на Иване великоватый камуфляж и громоздкие сапоги словно призваны оттенить невоинственность облика своего хозяина.

Отношения двух героев, почти незнакомых друг с другом вначале и братски сроднившихся к финалу, целиком строятся на диалогах. А диалоги в «Кавказском пленнике» блистательны. Партия Ларина строится на острых репризах, и Меньшиков мастерски ведет ее, мгновенно переходя от наигранного простодушия к ерничеству, от внезапных взрывов ярости к ироническим мистификациям.

Партия Жилина сдержанна, лирична и наивно-беззащитна. Бодров-младший удивительно органичен, точен в реакциях, как может быть точен лишь незаштампованный дебютант. Более того, именно непрофессионализм дает эффект той ранящей неуместности героя на войне, нелепости самой этой войны, – что собственно и является темой Ивана Жилина.

Дуэт Меньшикова и Бодрова-младшего актерски безупречен и самодостаточен до такой степени, что первую треть фильма перетягивает на себя внимание зрителя. Проявив некоторую поспешность, сюда можно было бы отнести и этнографические зарисовки, снятые великолепным оператором Павлом Лебешевым. Но фильм идет, и из мозаики этих зарисовок исподволь складывается картина едва ли не эпической мощи. Дагестанский аул двухтысячелетнего возраста – Рича, где снимался «Кавказский пленник», невыразимо прекрасен с его плоскими кровлями, под небом дивной голубизны, на фоне синих вечных гор, с первозданной красотой саклей, полого лепящихся к уступам, со студеным блеском реки, безостановочно бегущей по камням. Продюсер фильма Борис Гиллер отмечал что: «Сначала мы придумали аул и дом, где развиваются события фильма. А потом нашли и аул, и дом ну абсолютно такими, как придумали. Дом с особым двором, сараем, балконом, замечательная двухэтажная сакля на горе. Здесь строили так, что по крышам можно, перепрыгивая, пройти весь аул. Особенно удобно ходить по крышам, когда на улице дождь, грязь, снег. Крыша – такое место, где всегда чисто, сухо. Вообще, в ауле лучше ходить по крышам. И «крышная» жизнь здесь очень важна».

Признанный мастер Павел Лебешев, со своей изысканной и зоркой камерой создал столь значимый образ в смысловом поле фильма. Это – образ горного гнезда. Древней обители с ее почти варварской, но исполненной величавой бытийной красоты архаикой. Веками живет это гнездо на горе, удерживаемое могучей центростремительной силой, столь свойственной небольшим этносам.

Здесь, как и сотни лет назад, молотят цепами, гоняя по кругу покорного ос-

лика. Маленькие жернова перетирают зерно, и ловкие руки женщин лепят тесто в затейливые и живописные хлебы. По вечерам зажигают керосиновую лампу, уютно освещающую тесное жилье, устланное пестрыми шерстяными коврами. И дочь Абдул-Мурада Дина (Сусанна Мехралиева), мягко ступая кожаными чувяками, привычно и грациозно носит воду в медном кувшине, стремительно летает по тесному дворику, исполняя свою домашнюю работу. И в живописной стати Абдул-Мурада чувствуется вековая слитность крестьянина и воина.

Мотив сыновства – отцовства – материнства чрезвычайно важен в фильме. Иван уверен, что мать, получив письмо, написанное им по приказу Абдул-Мурада, бросит все и приедет. Это понимает и Абдул, ведь его сын в плену. Такая симметричность ситуаций по обе стороны фронта подчеркивает бессмысленность этой «странной» войны, ее ненужность двум воюющим народам. Не от того ли в фильме так мало собственно боевых действий и так важны отношения людей: шутливость, с какой Ларин относится к Хасану, или нежность, которую Жилин чувствует к хозяйской дочери Дине.

Глава местных боевиков использует русских пленных для разминирования шоссе: подорвутся или нет – для него неважно, лишь бы проехать. Разминировали - молодцы! Враг мгновенно превращается в радушного хозяина, потчуя пленных как гостей на своем празднике.

То же – в эпизоде ларинского дня рождения, который пленники решили ознаменовать побегом, но, делая подкоп, наткнулись на погребок с вином. Побег отложен, затевается пирушка.

Облачившись в подаренные Хасаном бурку и папаху, Ларин проходится по крыше сарая в импровизированной кавказской пляске, за ним, стараясь попадать в такт, подпрыгивает прикованный Жилин. На эту сцену с удивительным благодушием смотрит неожиданно появившийся Абдул-Мурад.

Подчеркнем: «Кавказский пленник» – не политический фильм. Он вполне наследует толстовской традиции и толстовской мысли о противоестественности войны самой человеческой природе. Неостановимость потока смертей, неизбежно влекущих за собою одна другую, движет сюжет картины. И нелепость этих смертей подчеркивается с особой настойчивостью.

Пленники совершают свой побег именно тогда, когда он становится ненужным: Абдул-Мурад и мать Ивана уже договорились об обмене. И – вновь симметрия ситуаций: одновременно из тюрьмы пытается бежать сын Абдул-Мурада и получает пулю в затылок. Столь же бессмысленны убийства и Хасана, и пастуха, стерегущего овечью отару в прохладной тени деревьев. Беглецов все равно поймают, а дурную бесконечность кровопролития остановить, кажется, уже невозможно. Сашу казнят на краю оврага под раскидистым деревом, и живописная благодать пейзажа усилит чувство непоправимости этой потери.

Все верно: «пришедший с мечом от меча погибнет». Так же как очевидно, что бесприютный, отчаявшийся парень слишком упорно играл со смертью, словно ища ее. Но отчего-то и зрителю, и авторам невозможно расстаться с бедовым, обаятельным Лариным. И он возвращается из тьмы небытия, чтобы своими беспеч-

ными шуточками подбодрить Ваню Жилина, одиноко сидящего в яме.

Итак, остается Иван, у которого есть мать, есть корни, родина. Его неутомимые руки что-то все время мастерят – налаживают хозяйские часы, собирают из деталей транзисторный приемник, вырезают для Дины деревянную птицу, которая настойчиво демонстрируется в нескольких кадрах.

Нить взаимопонимания в заведомо не располагающей к этому ситуации войны и плена протягивается между Иваном и Диной. Ее гордое презрение к «неверным» отступает перед ровным дружелюбием Жилина. Взаимная симпатия перерастает в детски чистую, робкую любовь. Дина все дольше задерживается у сарая, доверчиво беседуя с Иваном. Показывает свою единственную драгоценность – серебряное прабабушкино ожерелье. Это старинное, ручной работы, украшение продемонстрировано в фильме с той же подробной настойчивостью, что и «птица счастья». Оказывается, можно договориться двум народам, сохранившим себя и свою культуру. Утративший корни обречен на гибель, как Ларин. Сохранивший – живет вопреки очевидной, казалось бы, обреченности.

...Абдул-Мурад возвращается в аул с телом убитого сына, и в цепи смертей очевидна следующая жертва – Ваня Жилин. Доигрывается последний акт. Дина медлит над ямой с пленником, обещая ему: «Я сделаю тебе хорошую могилу». Иван, почти не надеясь, просит: «Дин, принеси ключ...» Неловко улыбаясь, Иван смотрит на девочку из ямы, а та сидит, отвернув лицо. Человек в яме – «неверный», враг, и ему следует умереть. Но Дина все-таки приносит ключ. И Иван, выбравшись из ямы, не убегает, поняв, что девочку в ауле не простят. Автору важен этот момент взаимной жертвы, хотя сцена дана почти вскользь. А смысл – в отказе от себя, который, по сути, является единственным путем противостояния злу.

По горскому закону Иван Жилин должен быть предан смерти. «Не убивай его», - просит Дина. Но Абдул ведет пленника через кладбище на дальний склон горы. Девочка бежит за ними и, присев на могильный камень, ждет выстрела. Ее отец медленно, в томительно долгом, замедленном движении вскидывает ружье. Выстрел. В длительной паузе, полной напряженного ожидания, еще раз является Саша Ларин, небрежно бросая: «Вань, оглянись...» Абдул-Мурад, враз утративший свою горделивую стать и легкую упругость походки, удаляется в сторону аула, где его странный поступок едва ли смогут понять и простить.

Свободный выбор между убить – не убить, мстить или не мстить, возможен только на личностном, человеческом уровне. Природа войны внеличностна, суть ее бесчеловечна – эту горькую мысль фильм доводит до конца. Навстречу Ивану, радостно бегущему через горы к своим, летят вертолеты – бомбить аул. Нужно ли объяснять, что его отчаянное – «Стойте!.. Не надо!» – не может быть услышано.

Впрочем, это еще не финал. Закадровый голос Жилина звучит на фоне портретов Ларина… Хасана... Абдул-Мурада... Дины... «Я не могу забыть людей, которых успел полюбить. И хочу увидеть их во сне... Но они почему-то не снятся». Картина о войне и плене не кончается нотой ненависти. Последний ее мотив – любовь, которая покрывает все.

ДОМА НА СКАЛАХ

С самого начала возникновения аул Рича строился по определенному, заранее учтенному плану. Его строительство было связано с факторами, как общественно-политического и экономического, так и природно-географического порядка, которые обусловили выбор конкретного места, характер застройки, группировку домов и их расположение, элементов, общественной площади, улиц и их направленность, систему сообщения и связи между отдельными частями аула.

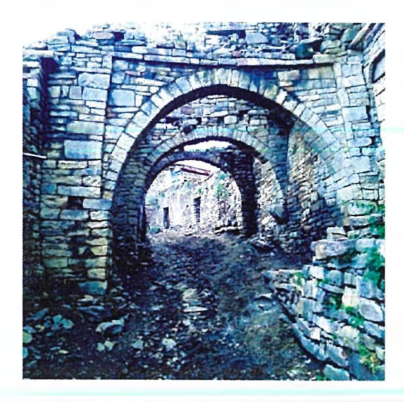
Безусловно, с точки зрения современного человека улицы, месторасположение, вся система планировки старой части Рича неудобны для жизни, быта, хозяйственной деятельности и в целом для культурно-экономического развития. Но если к этому вопросу подойти с точки зрения коренного жителя начала тысячелетия, то планировка была глубоко продуманной, тщательно выработанной с учетом всех интересов, отвечала хозяйственно-бытовому укладу, уровню общественно-экономического развития, политической обстановке, и во всем этом был разумный расчет и опытное решение.

Особенностью планировки старой части села является его теснота и скученное расположение домов. Основным элементом села, определяющим его характер и форму, является – дом-башня, многоэтажный замкнутый комплекс с вертикальным размещением жилых и хозяйственных помещений. Дома, тесно примыкая один к другому, создают сплошную застройку улицы, которые превращают ее в узкий и кривой коридор. Главной и центральной улицы в Рича нет. Уличную систему определяет ступенчато-террасообразная планировка, где после каждого ряда домов идут горизонтальные улицы, соединенные вертикальными переулками и сходящиеся в конце. Строго горизонтальных или вертикально идущих улиц в ауле нет, они изгибаются, переплетаются, приспосабливаясь к рельефу местности и планировке домов.

Рича занимало важное стратегическое и удобное географическое положение. Оно быстро стало расти, и превратилось в одно из крупных населенных пунктов в Южном Дагестане X-XI веках.

На схематическом плане аула Рича, приведенном на карте Дагестана, со-

ставленной полковником русской армии М.А.Коцебу в 1819-1820 гг. показаны оборонительные сооружения аула. На карте видно, что аул расположен на южном склоне горы, окруженной с трех сторон горными реками. С четвертой стороны (с запада), над селением, на горе, стояла оборонительная башня (она изображена в виде круга). Возможно, это была круглая сторожевая (или боевая) башня, которая входила в систему обороны аула вместе с крепостью. Крепостная стена шла по гребню горы, прикрывая подступы к аулу с севера.

Наличие в прошлом сигнальных башен на господствующих над селением высотах, в ущельях реки Чирагчая, а также между селениями Рича и Тпиг подтверждается сохранившимися остатками этих построек. Отмечая защищенность селения Рича, участник Кавказской войны генерал Головин пишет князю Чернышеву, что «оно лежит при выходе из Кюринского ханства в земли Казикумухские в весьма крепкой позиции, которую оканчивается узкое и трудное дефиле, туда ведущее».

Несмотря на защищенность и труднодоступность обеспеченную естественными преградами и расположением, для усиления обороноспособности в Рича были построены три боевые башни, расположенные по краям аула, в местах наиболее вероятного нападения неприятеля, которые сохранились, в основном, в виде развалин и в памяти старшего поколения.

Как и отмечалось выше, немаловажным аргументом, определявшим выбор для места поселения, была близость к источнику, к реке, так как проблема водоснабжения аула исстари имела существенное значение. Рича расположено на значительной высоте от речек по склону горы, но имела свой источник и развитую систему водоснабжения.

Существенное значение при выборе места для поселения имела его ориентация по сторонам света, стремились к тому, чтобы селение было обращено в южную солнечную сторону. Ориентация аула Рича определялась самим склоном, ориентированным на восток, однако фасады домов обращены на юг.

Жилища. Рельеф и климат местности – обусловили создание и длительное бытование в Рича жилища закрытого типа – каменного дома с глухими стенами, плоской крышей и вертикальным расположением помещений. Немаловажное значение для возникновения и бытования закрытого типа жилища сыграл тот факт, что здесь, сильны были родовые отношения, часты были случаи иноземных нашествий и межобщинных столкновений. Дефи-

цит земли в горах привел к предельно компактной группировке всех помещений в единый комплекс под одной крышей.

Некоторые ричинские постройки, существующие и в настоящее время, построены в XIII-XIV веках. Может быть, и еще раньше. Известно, что дошедший до нас каменный дом с плоской крышей бытует в горах с эпохи бронзы. Если даже многое изменилось в его конструкции, планировке, основные формы и элементы старинного жилища горцев, выработанные в далеком прошлом, в усовершенствованном виде продолжали существовать до середины XX века.

Дома тесно прижимаются друг другу, зачастую одна стена является общей для двух строений и в одной постройке размещено несколько жилищ, со сложными переходами и связями. Дома были лишены возможности, расширяться в горизонтальном плане. Выделение новой семьи – самостоятельного хозяйства, отсутствие свободных участков приводили к еще большему уплотнению построек, усиливали скученность селения.

Одной из важных жизненно необходимых задач, стоявших перед хозяином, при возведении дома, наряду схозяйственной, были обороноспособность и недоступность жилища горца, на что многократно указывали наблюдатели и путешественники прошлых веков, часто называя их домами-крепостями. В то же время, в ричинском доме не было этажа или помещения, специально предназначенного для оборонительных целей.

Наиболее примитивной и архаичной формой ричинского жилища было одноэтажное однокамерное жилище. Таких жилищ в Рича практически не осталось. Самым распространенным жилищем в XIX веке было прямоугольное в плане каменное сооружение в два этажа, с одним входом и небольшими узкими световыми отверстиями. В Рича имели распространение и трехэтажные дома.

Характерной особенностью дома с вертикальной застройкой является то, что жилые комнаты и хозяйственный помещения размещаются этажами, один над другими, но не обязательно строго в вертикальном плане, подобной планировкой достигалась, во-первых, экономия земли, во-вторых, компактность жилищно-хозяйственного комплекса.

Распространенным вариантом однокамерного жилища у ричинцев была двухэтажная постройка, в которой помещение первого этажа служило хлевом для крупного рогатого скота, а жилая комната находилась на втором

этаже. В данном случае необязательно, чтобы все четыре стены постройки были двухэтажными – второй этаж мог частично опереться на стены хлева, а частично – на грунт.

Своими размерами, которые колебались обычно в пределах 20-30 кв.м., основными элементами конструкции, интерьером однокамерное жилище принципиально не отличалось от помещений в двух – и трехэтажных домах. Называлась эта комната, которая выполняла все функции жилища, – «хал», так же, как и многокомнатный дом. Для обозначения впоследствии выделившихся дифференцированных помещений к термину «хал» прибавляют слова, указывающие на функции, назначение этих помещений.

Наиболее распространенным жилищем ричинцев во второй половине XIX века был двухэтажный двух – и трехкамерный дом без двора. Количество комнат и их размеры, так же как хозяйственных помещений, находились в прямой зависимости от достатка хозяина дома и численности членов его семьи.

Внутреннее убранство жилья ричинцев в старину отличалось простотой, а домашняя утварь составляла самое необходимое в хозяйстве. Главным помещением в доме, после парадной комнаты, было «цин хал» («комната огня») – общесемейная комната.

В зимний период в этой комнате готовили пищу, питались и спали. В торцевой стене комнаты находился камин. Над камином делалась полочка, куда прежде обычно ставили светильник «чирахь», позднее – керосиновую лампу и другие мелкие вещи. У стены, где имелся вход, ставили сундуки, ящики для хранения парадной одежды и другого имущества. Стены прорезывались нишами различных размеров. Большие ниши предназначались для хранения постельных принадлежностей, а маленькие – для посуды. Маленькие ниши обычно разделялись деревянными дощечками на отдельные полки. В стенах комнаты, в полметра от потолка устраивали полки – «къасар» для глиняной, деревянной и медной посуды, а иногда и мелкие безделушки. Ниши закрывались занавесками. Земляной пол в обязательном порядке покрывали конопляными паласами местного производства.

Спать ложились на полу, постелью служили тюфяки набитые соломой или сеном. Состоятельные ричинцы ставили деревянные топчаны, на ней размешались все члены семьи. Если семья была большой, девушки в ней спали на полу, а юноши на топчане.

Жилище не делилось на женскую и мужскую половину, но в порядке размещения вещей соблюдался определенный порядок. Предметы и орудия мужского труда, так же и оружие, занимали место поближе к входу – напротив места размещения кухонной утвари и приготовления пищи, продоволь-

ственных запасов и инструментов женского труда. Большинство предметов домашнего обихода развешивали на кольях, вбитых в стены, а верхнюю одежду – на жердях, подвешенных под потолком, посуду расставляли на полках, в определенном порядке, в зависимости от размера и назначения, Рядом с дверью ставили медный кувшин для ношения воды – «гвар».

Большое внимание ричинцы уделяли убранству комнаты, предназначенной для торжественных случаев. Называлась она «тав», «тавун хал». Эту комнату по сравнению с другими делали уютнее, светлее. Она всегда содержалась в чистоте, чтобы в любое время можно было принять гостя. Детей в эту комнату не пускали. Каждый хозяин или хозяйка стремились сделать эту комнату более удобной, опрятной и нарядной, чем другие. Занавески для этой комнаты делали из материи разных красок, часто изготавливали занавески из лоскутиков. Эти лоскутики искусно пришивали друг к другу в форме треугольников, квадратиков и т.д. Пол застилали сумахами. На них клали несколько маленьких подушечек, на которых могли сидеть гости. С XIX века, на стене вывешивалось большое зеркало, украшенное полотенцем с вышивкой, сюда же ставили сундуки кустарного, реже русского производства. На коврах, украшавших стены, развешивали кинжалы в дорогой оправе.

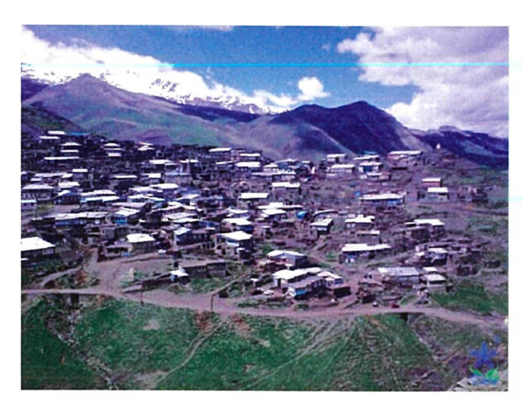
Мебели, как таковой, в ричинском доме до середины XIX века не было. Скамеечки местного изготовления, длинная скамейка-диван «акъур» у очага и ларь «тах» для хранения продовольственных запасов – такова была обстановка жилища среднего ричинца. К этому нужно добавить несколько безворсовых ковров. Несмотря на бедность обстановки, земляной пол, закопченные стены и потолок, отсутствие мебели, жилище ричинцев содержалось в чистоте и выглядело, аккуратным.

Центральное место в планировке и интерьере комнаты занимал очаг «цIафул» (место огня), служившее не только местом приготовления пищи, средством отопления и освещения помещения, но и символом единства, благополучия семьи.

Основным видом топлива у ричинцев был кизяк и спрессованный овечий навоз «къузай», который отличался большой теплоотдачей. Его специально заготавливали впрок. Заготовленное топливо «кьуппар» в виде небольших плоских четырехугольных плит складывалось по краям крыш. Стены сараев принято было «украшать» коровьим навозом: женщины собирали его на улицах и прилепляли на внешние стены. Высыхая навоз, превращался в кизяк – топливо для печей «кьитаяр».

Наиболее архаичная форма ричинского жилища не имела светового окна в нашем понимании: в потолке комнаты, над очагом, имелось небольшое отверстие, служившее одновременно и дымоходом. Свет и воздух прони-

кал также через открытую дверь. В вечернее время источником освещения служил очаг или специальный светильник. Старинным светильником являлась каменная чаша часто неправильной треугольной формы, в углубление которой наливался растопленный жир и вставлялся фитиль – кусок ткани, скрученный и предварительно пропитанный тем же жиром. Следующим по времени бытования являлся светильник в виде железной чаши четырехугольной формы на трех ножках. Принцип его работы такой же, как и у каменной плошки.

Значительная часть домов, построенных в середине XIX века, имела окна с рамами и ставнями. Размеры оконных проемов были небольшими и колебались от 30x40 см до 60x80 см. Помещения разного назначения имели окна разные как по форме, так и по размерам. Проемы оконные имели в преобладающем большинстве прямоугольную форму, но встречаются и арочные оформления, которые носят чисто декоративный характер.

В старинное жилище ричинцев вела массивная низкая и узкая дверь, состоящая обычно из двух половинок. Делалась дверь и из одной толстой доски. Высота дверного проема не превышала 160 см, ширина 80 см, порог был высокий. Дверные полотна имеют сверху и снизу выступающие пяты, которые вставляются в углубления – гнезда в каждом углу в верхней и нижней части дверного проема. В нижней части двери прорезывались специальные лазейки для кошек. Двери запирались с помощью специальных засовов. Открывались двери всегда внутрь.

Основными строительными материалами ричинцев издавна были камень, глина и дерево. Для перекрытия жилого помещения всегда использовались деревянные балки. Конструкция перекрытия жилища, наряду с другими признаками, служила одним из показателей экономического состояния владельца. Чем богаче был хозяин, тем больше было в доме деревянных деталей, балки были улучшенного качества, и накат устраивался из хорошо отесанных толстых досок.

Первые этажи в домах состояли из одного камня без деревянных частей, за исключением дверных полотнищ. Острый дефицит леса вынуждал хозяев и мастеров-строителей применять камень не только как материал для возведения стен, но и как материал для перекрытия.

В Рича часто встречаются перекрытия, покоящиеся не на арочной конструкции, а на каменных столбах «дун». Опорные столбы бывают разных форм – круглые, четырехугольные, комбинированные. На капитель опорного столба, находящегося в центре помещения, укладываются каменные балки, вторые концы которых лежат на стенах помещения. На каменные балки уложены массивные каменные плиты, плотно подогнанные друг к другу.

Каменное перекрытие помещения осуществлялись несколькими конструктивными способами. Наиболее распространенной формой является арочная конструкция, которая имеет несколько видов по сложности возведения. На стены арок, занимающих значительную часть площади потолка, укладывались каменные балки, а оставшаяся между ними пустота закрывалась большими каменными плитами.

Стены дома возводились из местного камня, собранного с поверхности земли, в основном в речных долинах, или заготовленного путем добывания из скал. Кладка выполнялась двумя слоями путем подгонки кусков друг другу и заполнения пустоты щебнем и глиняным раствором. Практиковалась и сухая кладка без скрепляющего раствора, обычно для временных построек.

В основном ричинские дома построены из хорошо колотого камня. Более тщательно подбирая камни одинаковой высоты, укладывали рядами наружный слой, стараясь придать стене привлекательный вид. Ровная и гладкая поверхность фасадной стены со вставленными резными камнями служила основной формой художественной выразительности дома. Обычно поверхность стены, вдоль ее плоскости на уровне перекрытия первого этажа, разделялась тягой – поясом из плоских камней, выступающих на 8–10 см. Строительство фасада завершался карнизом, иногда очень искусно оформленным. Вообще для ричинских домов характерны разнообразные и богатые по технике выполнения и форме консоли карнизов, но наиболее часто встречаются скошенные книзу. Чтобы фасаду придать большую выразительность агульские мастера–каменщики придавали особое значение оформлению входных и оконных проемов.

Задолго до начала строительства дома хозяин заготавливал все необходимое, рыл траншею для фундамента глубиной до одного метра и почти такой же ширины. Приглашенный мастер-каменщик договаривался о принципе оплаты труда, об этажности постройки и внутренней планировке, местоположении окон и дверей и т.д. Каменщик занимался только кладкой, а подсобные работы должен был выполнять хозяин, или наемный рабочий.

Строительство завершался укладкой перекрытия. Землю, засыпанную поверх каменных плит, обкатывали каменным катком. Правильно сделанная крыша не пропускала воду, но требовала ухода – постоянного подсыпания

глины и укатывания. Однако для защиты жилья от влаги и сырости этого ещё недостаточно; чтобы на кровле не застаивались лужи, по краям крыши часто устраивали, отводные желоба – это предотвращало размыв самой крыши и отбрасывало сточную воду подальше от фундамента и стен. Сток воды по неоштукатуренным стенам был нежелателен, – поэтому свес крыши увеличивали. По верху стены делали выступающий карниз, а при кладке стены выводили горизонтальные тяги из выступающих плит (в несколько рядов) – они отсекают стекающую воду, отбрасывая её со стены.

Особенно заметный рост жилищного строительства ричинцев падает на начало XX века, и связан с расширением хозяйственной деятельности населения и торгово-обменных связей, повышением материального благосостояния части людей. Наметилась тенденция перестройки старых домов, а при их возведении учитывались изменившиеся условия. Исчезновение опасности разбоя и военных столкновений, возможность спокойного занятия хозяйством привело к увеличению числа хозяйственных помещений в доме, возникновению открытых галерей, отдельной нежилой комнаты больших размеров, обставленной лучше, чем другие и рассчитанной на случай торжественных сборов, прием гостя. Дома, построенные в этот период, в основном, двухэтажные. Появляются лоджии открытые на всю лицевую часть галереи.

Намного выше и шире стали двери и окна в домах. Дверные створки прикрепляются к деревянной коробке с помощью железных петель, исчезли пяты, вместе с ними скрипучий шум. Появились металлические ручки и замки, полотна дверей делаются филенчатыми. Важнейшее место занимают ворота у дома. Будучи олицетворением домовитости и хозяйственности, они часто были краше самого дома. Ричинский тип ворот – высокий проем, чаще арочной конструкции, с одно – и двухстворчатыми полотнами для входа. Арка и дуга становятся распространенными элементами в строительной культуре Рича с приходом арабов. Часто мечети, дома имеют арочные входы. Это означает, что, человек, входящий в мечеть, дом через эту арочную дверь, будет защищен символическими силами духовной сферы.

Появление стекла существенным образом повлияло не только на изменение размеров оконных проемов и улучшение санитарно-гигиенических условий жилища, но и на хозяйственно-бытовые традиции семьи. Большие застекленные двухсекционные окна сделали комнату светлой и теплой, в зимнее время она становится и рабочим местом.

Несмотря на определенные изменения, дальнейшее развитие, ричинское жилище в основной массе все еще оставалось глухим и замкнутым, оно отставало от культурно-бытового уровня населения, находилось в противоре-

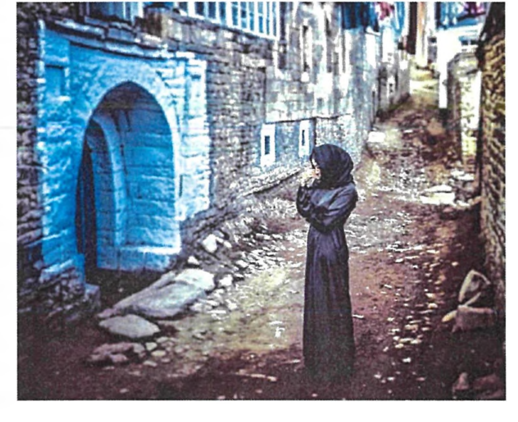

чии с требованиями времени. Только отдельные единицы ричинцы могли потратиться на строительство дома или на его существенную переделку.

Коренные изменения в жилищном строительстве ричинцев произошли в последние десятилетия. Возросшее материальное благосостояние, преобразование культуры и быта населения, появление новой техники, транспортных средств, отсутствие дефицита и большой ассортимент строительных материалов определили характер и пути дальнейшего развития жилищного строительства.

Хотя основными строительными материалами по-прежнему остаются традиционные камень, лес, глина, сейчас немыслимо современное домостроительство без цемента и краски, кровельного железа и шифера, стекла, различного вида пластики, обоев и композиционных материалов и т.д. Изменения в номенклатуре строительных материалов вызвали изменения и строительной технике.

В старой части села ричинцы переделывают свои старые дома. С середины 70-х годов прошлого века начали строить на новом месте – в долине реки Чирагчай, в местности «АчIекк», где в настоящее время образовался целый новый поселок со своей инфраструктурой.

На новом месте, стены часто возводятся из местного камня, хотя широко используется привозной формованный ракушечник и обожженный кирпич. Использование цемента значительное. Исчезает роль арки. Если на первом этаже внутренние стены еще выполняются в виде аркады, то в наружных стенах арочная конструкция встречается редко. Как правило, галереи опираются на каменные опорные столбы, не практикуются и сплошные балочно-плиточные перекрытия.

Новые дома делаются со скатной крышей, кровельным материалом является шифер, железо и металлопрофиль. Потолок разграничивается от крыши, они становятся самостоятельными конструкциями, которые соответственно выполняют разные функции. Появление скатной крыши позволяет намного облегчить потолок и изменить его конструкцию. Исчезают матицы, несущие на себя балки, каменные плиты, центральные столбы, уменьшается слой земли. В современных домах потолки обшиты фанерой или картонными листами, и гладкая поверхность покрашена краской.

Отсутствие земельной тесноты, свободное расположение усадьбы позволяет хозяину выбрать этажность, план, размер, количество помещений и конфигурацию современного дома считаясь только со своим экономическим положением, составом семьи и личным вкусом.

Обстановка современного ричинского жилища близка к городской. В доме имеется теперь в обязательном порядке парадная комната, которая отличается лучшей обстановкой и убранством. Наличие в домах ричинцев компьютеров, телевизоров, холодильников и другой сложной бытовой техники – стало нормой быта и отвечает возросшим потребностям населения.

Общественные и хозяйственные постройки. В планировке и топографии Рича особое место занимали мечеть и площадь перед ней, которые были общественными и территориальными центрами села. Общественная площадь «гим» служила местом коллективного времяпровождения мужчин, где совершеннолетний мог явиться сюда как полноправный участник, хотя ещё недавно в числе подростков здесь был немым зрителем. Наиболее почётные и удобные места на гиме числились за старейшинами. Часто собравшиеся были заняты несложной, но необходимой работой. Между беседами и разговорами мяли сырую кожу, вырезали из дерева ложки, веретена, детские игрушки и др., крошили ножом табачные листья, между делом сыпались шутки, забавные случаи, розыгрыши. Вместе с тем здесь обсуждались мелкие происшествия, сроки проведения сельскохозяйственных работ, ситуации и необходимые действия, создавались репутации, собиралась полезная информация и важные новости. Нередко решения совета старейшин опирались на отработанное общественное мнение, создавшееся на гиме.

Таким образом, гим был своеобразным «мужским клубом» в селе. Такого же рода клубы имели и женщины: это площадки у родников, куда собираются за водой и подолгу ждали своей очереди, обмениваясь новостями и суждениями, и помещения общественных пекарен – «гьар».

С общественной площадью были связаны все улицы селения, а каждый дом – с улицей. Улица была общественным достоянием, о которой заботились все жители селения. Никто не мог не только перегородить улицу, но и сузить ее, поэтому во многих случаях хозяева при строительстве домов вынуждены были идти на большие расходы, закругляя углы построек на поворотах улиц.

Другими общественными сооружениями являлись караван-сараи, мосты и дороги. Их появление было вызвано экономическим подъёмом края, которые дали возможность, включиться ричинцам в товарообмен.

Караванные дороги, издревле проходящие через территорию Рича, требовали расширения их сети, вдоль них возводились временные пристаница

путников – караван-сараи, а в ущельях, над бурными речками перекладывались мостовые переходы, расширялись и благоустраивались дороги. В местности «Судайхьал» по маршруту Рича–Чираг и сейчас сохранились развалины средневекового караван-сарая.

Родники и источники в Рича также являлись общественными достояниями. Многим родникам присваивались имена первооткрывателей, спонсоров строительства («Шулайн-булах», «Гуджайн-булах» и др.).

Все общественные объекты строились, в основном, методом народной стройки – за счёт добровольных пожертвований и личного участия ричинца в самом процессе стройки.

Как уже отмечалось, наиболее характерным для ричинцев типом жилищно-хозяйственного комплекса является такой, когда жилье и хлев – «сал» для скота объединены, а сеновал – «муьх» строится рядом или неподалеку от жилья.

Обычно в нижнем этаже имелись два-три хлева, предназначенных для содержания коров, быков и лошадей. В стенах хлевов делались маленькие отверстия для света и вентиляции. В хлеву для коров вдоль стен устраивали ясли, огораживали специальные помещения для телят.

Крытый двор у ричинцев предназначался для хранения сельскохозяйственных орудий, топлива и пр. Здесь же обычно устраивали погреб «къуй» для хранения картофеля. Погреба вырывали глубиной два-три, диаметром полтора метра. Стены укрепляли обтесанными камнями, а затем обмазывали глиной. Погреб сверху покрывали плоским камнем и делали земляную насыпку.

В крытом дворе иногда складывали сено. Но обычно сено у агулов хранилось в специальных сараях «муьх», построенных рядом с домом. Эти помещения бывали значительных размеров – 6x8 м. и высотой более 6м. Сарай для сена имел входную дверь со стороны главного фасада. Кроме того, если дом стоял на крутом склоне, со стороны заднего фасада имелось небольшое отверстие в потолке, через которое муьх загружали сеном и в стене несколько больших проемов предназначенных для проветривания сена.

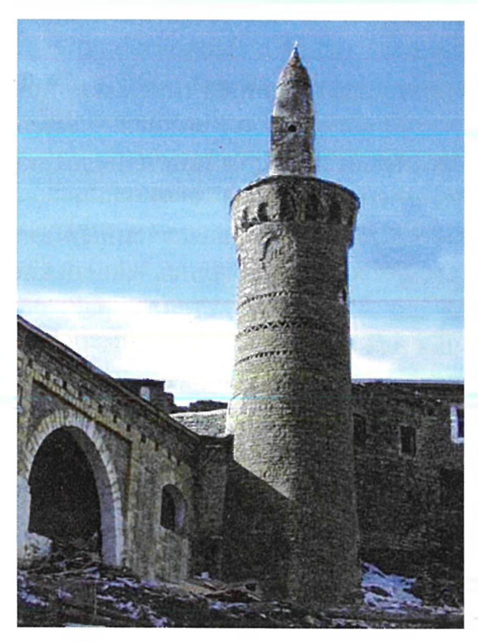
Для выпечки хлеба ричинцами применялась особая печь «хьар». Обычно хьар устраивался в одной из хозяйственных комнат, но иногда для него делали специальные помещения.

В селении имелись небольшие гидротехнические сооружения с приспособлениями, предназначенными для размола зерна – водяные мельницы.

Большую роль в хозяйственной жизни ричинцев играла плоская крыша. На ней сушили траву, зерно, кизяк, очищали шерсть и выполняли ту домашнюю работу, которую необходимо делать на открытом воздухе.

МИНАРЕТ

Для того чтобы контрастно выделить Джума-мечеть в застройке Рича нужна была энергичная вертикаль с выразительным силуэтом. Такую роль и взял на себя минарет. Он виден издалека и является архитектурной доминантой застройки селения. Примыкая к северо-западному углу мечети, он составляет с ней единый комплекс.

Некоторые историки необоснованно утверждают, что ричинский минарет является памятником, датируемым XVII веком. Однако на камне, в кладке стены минарета, была обнаружена надпись на арабском языке. Известный ученый-кавказовед Амри Шихсаидов сообщает его следующий перевод: «Вот возобновил этот минарет хаджи Мухаммед и хаджи Рамазан сын Абдаллаха в (из) вилайята Ширванского. А затем охрани… лет года и тридцать лет в рамазане [Здесь смысл непонятен. Прим. Шихсаидова]. И возобновили дома по приказу Хамзы уста Мухаммед сын Рамазана, уста Мухаммед сын Молла Х-н-г-ф. написал это Будай сын Адама. Дата – год восемьдесят пятый после тысячи по хиджре пророка».

Обнаруженная надпись, сама по себе, являясь интересным свидетельством о ширвано-ричинских связях в XVII веке, в то же время, сообщает о возобновлении минарета, то есть о начале его ремонта в 1674 году. Вполне возможно, что минарет был разрушен в результате сильного землетрясения, обрушившего на Южный Дагестан в том период, и к ремонту уникального культового сооружения Рича были привлечены лучшие специалисты.

Таким образом, можно предположить, что ричинский минарет был построен одновременно с Джума-мечетью, но как и мечеть, после разрушений захватчиками и в результате природных катаклизмов, подвергался неоднократным ремонтам и реставрациям.

Сложенный из местного, грубо обработанного камня, минарет представляет круглое в плане сооружение, высотой около 18 метров. Цилиндрический объем ее имеет легкое сужение кверху. Верхняя часть минарета, возвышающаяся над мечетью, не только наиболее детально проработана, но и сделана значительно более высокой; она имеет вытянутые пропорции и усложненный силуэт, поэтому мина-

рет выделялся не только на фоне неба, но и фоне застройки.

По архитектурно-художественным качествам ричинский минарет является законченным по композиции и удачным по пропорциям и силуэту сооружением. Он выделяется среди подобных минаретов изяществом декоративной отделки. Основным убранством являются арочные формы ниш, проемов, консольного пояса верхней площадки и венчающей сооружение изящной башенки. В кладку минарета вмонтированы резные камни с арабскими надписями.

Внутрь минарета ведет прямоугольный проем (его высота 1,1 м), перекрытый каменной балкой. Винтовая каменная лестница выводит на верхнюю площадку минарета, огражденную по кругу каменным парапетом, который с наружной стороны поддерживается аркатурным поясом на каменных консолях. В центре этой площадки расположена башенка (высотой 5,7 м), являющаяся композиционным завершением минарета. Она расчленена по высоте на три части – цилиндрический низ с арочным входным проемом (64 х 126 см), почти кубическую среднюю часть с маленькими окошечками – проем полуциркульной формы (33 х 25 см) перекрыт фигурным камнем с орнаментальной резьбой и сильно вытянутый купол (с декоративным поясом кладки типа «городок»). Диаметр основной части минарета (высота до низа консолей аркатурного пояса 11,55 м) постепенно уменьшается (диаметр внизу 3,8 м. вверху 3,2 м). Высота аркатурного пояса 1,3 м, а его диаметр равен нижнему диаметру минарета. Общая высота минарета превышает 18 м. Минарет почти вплотную примыкает к мечети, поэтому на высоте 5,35 м в нем устроен арочный проем (высота 1,45 м), через который можно попасть на плоскую крышу мечети. Над этим проемом в кладке минарета три декоративных ряда (один типа «бегунец» и два типа «городок»). Еще выше под самым аркатурным поясом сделан ряд больших (высота около 1 м) неглубоких арочных ниш, в одной из которых стоит каменная скульптура животного.

Жители села считают ее волчицей, даже пугают им детей. Очевидно, что изваяние животного на культовом сооружении Рича – это наследие зороастризма, где собака (равно и волк и лиса, поскольку относятся к семейству собачьих), были почитаемыми животными. Наличие в нише минарета скульптуры волчицы косвенно подтверждает древность строительства самого сооружения и свидетельствует о том, насколько сильны были позиции этой религии здесь, как и то, что ислам в Рича утвердился еще в то время, когда зороастризм на сознание ричинцев еще оказывал ощутимое влияние.

Минарет был сложным для строительства объектом и, скорее всего, его возводили мастера-строители, специалисты именно в этом виде строительства.

В СОСТАВЕ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

В середине первого тысячелетия в противовес внешним вторжениям наблюдается процесс консолидации, объединения различных областей Северо-Восточного Кавказа и их племен в единое крупное политическое и государственное образование, получившее название Кавказская Албания, что составляет важнейшую веху в истории Кавказа в целом. Объединение всех этих племен было необходимо, прежде всего, не только в целях совместной борьбы против вторгшихся в их пределы кочевников и враждебных племен и для совместного строительства оборонительных укреплений, но и для разведения земледельческих культур, ирригационных работ, производства предметов потребления и т.д.

Кавказские албаны впервые упоминаются во времена Александра Македонского у древнегреческого историка и географа Флавия Арриана: они сражались против македонян на стороне персов в 331 года до н. э. при Гавгамелах в войске персидского царя Дария III. При этом неизвестно, в какой зависимости они были от царя Дария III, была ли эта зависимость вообще или они выступали в качестве наёмников.

По-настоящему древний мир познакомился с албанами во время римских походов Гнея Помпея Великого, в 66 года до н. э. Преследуя Митридата Евпатора, Помпей двинулся на Кавказ и в конце года расположил войско на зимние квартиры тремя лагерями на Куре, в Албании. Видимо, первоначально вторжение в Албанию не входило в его планы; но в середине декабря албанский царь Арас (Оройс) переправился через Куру и неожиданно атаковал все три лагеря, но был отбит. На следующее лето Помпей, со своей стороны, в качестве возмездия совершил неожиданное нападение на Албанию и нанес поражение албанам. Но римлянам все же не удалось покорить Албанию и они вынуждены были заключить с ней мир.

В ходе этих событий были составлены (особенно историографом Помпея Феофаном Митиленским) первые детальные описания Албании, которые дошли до нас в изложении Страбона: «Люди там отличаются красотой

и высоким ростом, вместе с тем они простодушны и не мелочны… К вопросам войны, государственного устройства и земледелия они относятся беззаботно. Однако сражаются они как в пешем строю, так и верхом в полном и тяжёлом вооружении…

Войско они выставляют большее, чем иберы. Именно они вооружают 60 тысяч пехотинцев и 22 тысячи всадников, со столь многочисленным войском они выступили против Помпея. Албаны вооружены дротиками и луками; они носят панцири и большие продолговатые щиты, а также шлемы из шкур зверей...

Их цари также замечательны. Теперь, правда, у них один царь управляет всеми племенами, тогда как прежде всякое разноязыкое племя управлялось собственным царём...».

За тысячу лет своего существования Кавказская Албания развивалась динамично, многое менялось, возникали и развивались новые центры цивилизации, новые города и новые престольные или патриаршие центры, менялись границы Кавказской Албании.

Вопрос о территории и границах Кавказской Албании был и остается предметом многочисленных исследований. Описания её древними авторами, к сожалению, не дают возможности точно определить ее северные границы, что было обусловлено слабой осведомленностью античных авторов в географии Северо-Восточного Кавказа. Они считали, что восточная оконечность Кавказа, подобно его центральной и западной частям, состояла из одной горной цепи, и совершенно не подозревали о существовании здесь еще и Бокового хребта с многочисленными отрогами, образовавшими обширную горную провинцию Северо-Восточного Кавказа.

Поэтому, основываясь на том, что северными соседями албанов античные географы часто называют сарматов, населявших в ту пору северокавказские равнины, следует думать, что прав был Страбон, проводивший границу между албанами и сарматами через северо-восточные отроги Кавказа, и тем самым признать вхождение части горного Дагестана в состав Албанского государства. Такому заключению не противоречат и другие свидетельства античных авторов (Плутарх, Плиний, Тацит), указывающих, что часть албанов населяли долину реки, тогда как другие обитали в горах.

Но как бы ни рассматривался этот вопрос в широком плане, для Ричинского общества, после обнаружения в 1999 году в с. Бедюк, а затем и в Тпиге – достоверных эпиграфических памятников, он решается положительно. Естественно допустить, что Рича как некая политическая общность стояла у истоков Кавказской Албании и бесспорно стала неотъемлемой частью во всей её тысячелетней истории.

Кроме эпиграфических памятников здесь обнаружены и другие материальные свидетельства албанского периода. Это могилы – цисты (каменные ящики) с захоронениями в них людей в сидячем положении в селениях Рича, Бедюк, конские захоронения в Рича, стилизованные рисунки албанского «древа жизни» в селениях Бедюк, Тпиг, Хутхул, известные до этого лишь в двух-трех случаях.

Определенное представление о социально-экономическом и культурном развитии ранних ричинцев, так же как и других дагестанских народов, входивших в состав Кавказской Албании, можно составить на основе сведений об албанах, содержащихся в работах древних авторов. Так, армянские историки упоминают об Албании как о богатой и густонаселенной стране. Племена, входившие в албанский союз, различались между собой по уровню как экономического, так и социального развития. Часть из них была занята земледелием, часть скотоводством. «Раз засеянное поле, – отмечает Страбон, – во многих местах дает две жатвы, иной раз три… все это без пара и железных плугов, только вспашкой деревянным плугом…». Однако, исходя из географической особенности места обитания ричинцев, можно предположить, что в их жизни скотоводство имело первоначальное значение, хотя и земледелие для них не было чуждым. О раннем увлечении их и этим видом хозяйствования свидетельствуют террасные поля, сохранившиеся до сих пор на территории современного Рича.

Древние авторы, говоря об албанах, отмечают их красоту, высокий рост, светлые волосы и карие глаза. Это, как полагают антропологи, характерные черты древнейшего аборигенного населения этого государства. Ричинцы, еще на ранних этапах своего развития были знакомы с городами. Авторы древних источников называют более тридцати городов и других поселений на территории исторической Албании. Но сами ричинцы, надо полагать, жили в ауле, основу которого составлял коллектив близкородственных людей.

До принятия христианства у древнего населения Кавказской Албании были различные, религиозные представления. Албаны, по словам Страбона, «почитали богов: Гелиоса (Солнце), Зевса (Небо), Селену (Луна)» и т.д. В этой связи следует отметить, что ричинцы до сих пор в устойчивых словосочетаниях как – Рагь хIарам хьурай «Клянусь Солнцем», Зав хIарам хьурай «Клянусь Небом», Ваз хIарам хьурай «Клянусь Луной», Завар, жилар хIарам хьурай «Клянусь небесами и землями» продолжают упоминать своих древних богов, которым поклонялись. Кроме того, ричинцы сохранили немало праздников и обычаев, практиковавшихся ими в албанский период. К таким религиозным пережиткам, например, можно отнести почитание ими, как и

албанами в целом, «священных рощ», символизировавших представления народа, силы природы, огня, гор, различных демонических существ и т.п. В этом плане этнографический материал дает широкое поле деятельности для исследователя.

Но, постепенно, вследствие взаимодействия с христианскими государствами (Византией, Арменией, Грузией и др.) в Албанию пначинает проникать христианство. По утверждению Моисея Каганкатваци, первым проповедником христианства в Албании стал Елисей, который «был рукоположен первым патриархом Иерусалима, братом Господним Иаковым, получив себе в удел, восточные страны и направился через Персию, избегая Армению, зашел в страну маскутов. Он начал свои проповеди в Чоге (в районе Дербента) и привлек много учеников во многих различных местах, заставив их познать спасение, откуда отправился в Согари, провинцию Ути с тремя учениками».

В 415 г. н.э. армянский писатель-просветитель Месроп Маштоц создает албанский алфавит. Его биограф, армянский писатель V века Корюн сообщает о том, что после создания алфавита «блаженный Иеремей немедленно принялся за перевод божественных книг, с помощью которых дикомыслящие, праздно бродячие и суровые люди страны Агванк быстро узнали пророков, апостолов, унаследовали евангелие, были осведомлены во всех божественных преданиях».

Таким образом, ричинцы, как и все агулы, входившие в состав Кавказской Албании, еще в раннем средневековье имели свою письменность на основе удинского языка. Албанской грамоте обучались дети, на албанский язык переводились церковные книги, велось делопроизводство.

Однако, судя по некоторым данным, в Албании и до этого была письменность. Корюн сообщает о «возобновлении» им албанского алфавита. Дагестанский ученый-историк О.М. Давудов отмечает, что «мы располагаем косвенными сведениями о существовании ранней письменности у албанцев».

Говоря о дальнейшей судьбе албанской письменности, грузинский филолог А.Г. Шанидзе отмечает, что «Кавказские албанцы, потеряв свой национальный облик и слившись с соседями, уже не нуждались в созданной веками национальной письменности и она, как никому не нужная, погибла»..

САСАНИДСКАЯ ЭКСПАНСИЯ

В раннесредневековую эпоху Восточный Кавказ, будучи привлекательным регионом, оказался в орбите интересов и культурной экспансии Сасанидского Ирана. Сасаниды, пришедшие к власти в Иране в 225 году, имели цель – установить на Кавказе свой абсолютный контроль, в связи с этим развернули завоевательные походы в сторону Кавказской Албании. Армянский средневековый историк Моисей Хоренский сообщает о битве лезгинских народов с персами, прошедшей в царствование армянского царя Баба (370-377), в которой погиб царь леков по имени Шаргир. «А после достижения соглашения в 390 году с Римом, с которым Иран длительное время вел борьбу, почти вся Албания и восточные области Армении, Грузии перешли под владычество Сасанидов» – уточняет Хоренский.

Территория Албании была необходима Сасанидам не только как сырьевой придаток, но и для использования в стратегических целях. Особое значение они придавали Дербентскому проходу, где при шахиншахе Ирана Йездигерде II (439-497) впервые начали строительство оборонительных укреплений.

Политика Сасанидов в завоеванных регионах была жестокой, особенно это было заметно при царствовании Йездигерда II. Кроме того «иранский шах насильно насаждал в Албании зороастризм, требуя от местной власти, чтобы она содействовала распространению этой религии. Шах пригнал сюда 700 магов, которые стали разрушать христианские церкви». Поэтому армянский историк того времени Егише писал про Йездигерда II с ненавистью: «В нём дьявол нашёл себе приспешника и излил [в него] накопленный яд и наполнил его, как колчан, отравленными стрелами. И стал он неистовствовать в своей нечестивости, исполнился чванства и, буйствуя, рассылал бурю на все четыре стороны света. И представлял нас, верующих во Христа, как своих врагов и противников, и, притесняя, устрашал своим мятежным нравом».

Недовольство гнетом Сасанидов охватило крестьян, ремесленников, духовенство, представителей местной знати. В 450 году в Закавказье началось мощное восстание. Оно охватило Албанию, Армению и Иберию. Близ города Халкал повстанцы одержали победу. Егише отмечает, что из всего вражеского войска спасся лишь один всадник, принесший шахиншаху весть о поражении. Отряды восставших освободили значительную часть Албании от захватчиков, уничтожили иранский гарнизон в Дербенте и заняли город.

Обеспокоеный событиями Йездигерд II двинул против повстанцев огром-

ную и хорошо вооруженную армию под командованием визиря Михнерсеха. В 451 году произошло крупное сражение. Вот как описывает его Егише: «Когда обе стороны были готовы, полные гнева, с великим ожесточением и неимоверной яростью бросились друг на друга. Крики с обеих сторон раздавались, как раскаты грома в потемневших облаках. От страшного шума содрогались горные пещеры. От бесчисленного множества шлемов и от вооружения исходили ослепительные лучи, которые кололи глаза. Битва продолжались долго; вечерело, близко было и наступление темноты. Многих постигла смерть.... Те, которые остались живы, рассеялись по горам и укрепились в вечных чащах, и когда встречались с врагами, продолжали сечу с ними». Несмотря на все усилия и мужество, с которыми сражались повстанцы, они не смогли устоять против регулярной армии персов и потерпели поражение. Йездигерд II послал в Албанию, Армению и Иберию карательные отряды, которые чинили беспощадную расправу над населением. Однако борьба угнетенных народов против иноземных завоевателей не прекратилась.

В 467 году в Албании вспыхнуло новое восстание. Его возглавил албанский царь Ваче. Повстанцы взяли крепость Дербент и заключили союз с горскими народами. Тогда Сасаниды наняли войско гуннов, которое прорвалось через Дербентский проход и принялось опустошать Албанию. По словам Егише гунны «целый год сражались с царем Албанским, и, хотя армия Ваче была разбита, и воины его рассеялись, но Ваче оставался непокорным и непреклонным».

Стремясь окончательно ликвидировать самостоятельность Албании, Сасаниды в 461 году упразднили здесь царскую власть, превратив страну в свою провинцию, и передали управление ею марзпанам, резиденцией которых была избрана Барда. Армянский историк Моисей Каганкатваци пишет об этом времени, что «От Ваче до благочестивого Вачагана в продолжение 30 лет Агвания оставалась без царя, потому что злобный и нечестивый царь персидский неистовствовал».

Однако иранским завоевателям не удалось сломить сопротивление народов Албании, Армении, Иберии. В 481-484 гг. произошло новое антииранское восстание, охватившее эти страны. Под влиянием непрекращающихся народных волнений Сасаниды вынуждены были пойти на некоторые уступ-

ки, в частности, обещали сохранить привилегии местной феодальной знати. Царская власть в Албании была восстановлена.

С середины VI в. Албанские цари опять утратили власть и гнет Сасанидов вновь усилился. Ответом народа на непосильные налоги, и усилившиеся притеснения явилось новое восстание, которое вспыхнуло в Армении, Иберии и Албании в 571-572 гг. Как сообщает грузинская летопись «Картлис-Цховреба», при армянском царе Хосрове Великом «армяне, грузины и оссы, леки и хазары совместно выступают против персидского царя Ануширвана и проникают в Персию». Это восстание также было подавлено с большой жестокостью.

Таким образом, захват Албании Ираном привел не только к неисчислимым бедствиям для ее населения, но и к нарушению ее целостности. Имеется в виду образование на ее северных территориях самостоятельных государств-княжеств. Очевидно, предки ричинцев тоже образовали свою отдельную государственную единицу, которая вела самостоятельную политик».

Попутно с этим персы развернули на подконтрольных им территориях и строительство городов и крепостей, и заселение их частично представителями местного населения, а частично – переселенцами из самой Персии.

Следы влияния персидской культуры на культуру и быт ричинцев прослеживаются в языке, религиозных представлениях, обрядах и других сферах их жизнедеятельности.

Большое количество персидских заимствований прочно вошло в словарный запас ричинцев. Являясь основными наименованиями общеизвестных предметов и явлений, они активно используются в современном языке наравне с исконными лексемами.

ИРАНИЗМЫ

1. Названия посуды и предметов быта: бейбут «финка, небольшой кинжал»; келпут «спичка»; дегьре «секач»; ланда «фуганок, рубанок»; хакандаз «совок для собирания мусора»; чайдан «чайник»; чирагъ «лампа, светильник» и другие.

2. Названия одежды, материй и различных изделий: тасмал «полотенце»; киса «мешочек для табака»; кьумаш «материя»; махпур «бархат»; парда «занавес»; хурджин «переметная сума»; читт «ситец»; шалвар «брюки» и другие.

3. Названия разных растений, цветов, деревьев и плодов: багъ «сад»; бембег «вата, хлопок»; тембекю «табак»; чимил «кизил»; чугъундур «свекла» и другие.

4. Названия животных: аждагьа «дракон»; булбул «соловей»; гамиш «буйвол»; тула «вид охотничьих собак» и другие.

5. Названия строений и их отдельных частей: базар «рынок»; куьча «улица»; майдан «площадь, место сходок»; шагьар «город»; шюшебент «застекленная терраса» и другие.

6. Названия музыкальных инструментов, некоторых драгоценных камней и денежных единиц: син «струна»; тек «один»; хирда «мелкие деньги»; шигьи «пятак».

7. Названия некоторых продуктов и понятий: азар «болезнь»; дарман «лекарство»; кабаб «шашлык»; сирка «уксус»; чара «средство»; шаккар «сахар»; шур «соленый творог; рассол».

8. Названия предметов и некоторые термины: къир «смола, асфальт»; джан «тело, душа»; занг «звонок, колокол»; ранг «краситель, краска»; сенгер «баррикада, укрепление, вал»; терезар «весы»; тур «сабля»; туфанг «винтовка»; уьзенг «стремя»; чарх «арка».

9. Названия, связанные с понятием «человек» и указывающие на его социальное положение, профессию, внутреннюю и внешнюю характеристику: бахтавар «счастливец»; душман «враг»; дустт «друг»; зулумкар «угнетатель, жестокий человек»; кваса «безбородый»; мирза «секретарь, писарь»; падишах «государь»; паччагъ «царь»; пери «фея»; пагьливан «канатоходец»; пишекар «специалист, мастеровой человек»; севдигар «торговец, купец»; тямях1чи «жадный человек»; уста «мастер»; фитначи «клеветник»; чагурт «подмастерье»; шах «шах»; ярдустт «знакомый, друг».

10. Названия отвлеченных понятий: бахтт «счастье, счастливая судьба»; бахш «посвящение»; барбат1 «разгром, разруха»; гаф «слово»; дардар «забота, думы»; дард «печали скорбь»; диван «суд»; зур «сила, мощь»; кар «дело, занятие»; кумак «помощь, содействие»; наз «каприз, кокетство»; намус «совесть, честь»; пеша «профессия, специальность»; ранг «цвет»; руд «кишка»; савда «торговля, сделка, продажа»; тамаши «зрелище»; и др.

11. Некоторые названия признаков предметов, их действий и состояний: ашкар «открытый»; багьа «дорогой»; бешбетар «худший»; бизар (хьуб) «уставать»; вардиш хьуб «привыкнуть»; кюгьна «ветхий, старый»; нагагь «если, ежели»; начагъ «больной»; нях1акъ «впустую, напрасно»; таниш «знакомый»; ширин «сладкий, приятный» и другие.

Личные собственные имена:

мужские: Мирза, Нариман, Низам, Навруз, Наврузбег, Сардар, Салим, Шефи.

женские: Гюлишан, Зарбаф, Зумрият, Магьи, Нурджагьан, Разият, Шагьзада.

ФИЛАН МНОГОЛИКИЙ

Многие дагестанские исследователи отмечают, что: «…по древним сведениям, народы лезгинской группы растворились в общем термине «гелы», относящемся к дагестанцам вообще. Всё это не значит, что в IV веке лезгинские племена имели единый центр и входили в состав одного политического объединения». Они подчеркивают, что после присоединения Кавказской Албании к Ирану, часть ее областей откололись и образовали самостоятельные политические единицы. Очевидно, предки агулов, лезгин, цахуров, рутулов и табасаран тоже образовали свои отдельные государственные единицы, которые вели самостоятельную политику. «Характерно, – пишет А.Р. Шихсаидов, – что, начиная с VI-VII вв. положение новых государственных единиц вырисовывается более четко и определеннее. Границы их становятся более или менее стабильными, этническое лицо политических образований в основном определяются».

Устная традиция народа и эпиграфические надписи XIII века подтверждают наличие в селении Рича категории эмиров, что давало право предполагать существование и других социальных групп феодального общества. Это предположение подтверждает и другая надпись, свидетельствующая о том, что ричинская мечеть была построена знатной семьей: Басаджом и его женой. Здесь, видимо, речь идет о том, что эта знатная семья не сама построила мечеть, а финансировала ее строительство. Наличие в Рича социальной прослойки знатных людей, способных финансировать строительство общественных зданий, в какой-то мере проливает свет на социальную структуру ричинского общества. Это позволяет предположить наличие на территории Рича небольшого раннефеодального политического образования с «эмиром» во главе.

Одним из удельных владений, образовавшихся после сасанидской аннексии Кавказской Албании, объективно сыгравшей роль буферной зоны, защищавшей Иран от набегов кочевников с севера, являлся Филан – (فيلان).

Первым обратил внимание на это «царство» Б.А.Дорн. Он связывал его с «царством» Ширван. И. Маркварт вслед за арабскими авторами, помещал Филан между Табасараном и Сериром. А.-К.Бакиханов видел в Филане государство с центром в Казикумухе, с включением в его состав лакских, акушинских и некоторых аварских магалов. А.Н.Генко, допуская возможность исправления Филана на Килан, локализовал это образование на землях позднего Гидатляи Анкратля. В.Ф. Минорский, обращая внимание на

большое число селений с корнем фил (Филифли, Стас-Фили, Фили-Дзах и др.) между Восточным Шакки и Самуром, не исключил вероятности нахождения Филана в этом регионе. М.И.Артамонов, так же, как и Бакиханов, располагал Филан в Казикумухе. М.Г.Магомедов высказал вероятность нахождения Филана на территории Андии. Видимо, учитывая такой широкий разброс мнений, авторы Истории Дагестана и Истории народов Северного Кавказа отметили, что точная идентификация Филана на данном этапе затруднительна в силу неясности источников.

Нам представляется, что приведенные выше мнения авторитетных ученых не основаны на проведенных ими глубоких исследованиях, а скорее носят оттенок импровизации. Восполнить пробел в историографии попытался А.Р. Шихсаидов. Им была предпринята первая, серьезная попытка решить проблему локализации Филана. Основываясь на анализе широкого круга источников, ученый пришел к выводу, что «царство» Филан находилось на территории современных Акушинского и Левашинского районов, где так-

же находился, по его мнению, и Шандан. В IX-XII вв. оба «царства» слились и выступают как одно целое под именем Шандан. И, наконец, историк И.Г.Гусейнов и историк-лингвист Г.А.Алхасов локализуют Филан на территории современного Агульского района.

В настоящее время не вызывает сомнения, что Филан является раннефеодальной государственной единицей VI-XIII веков, образовавшееся на территории современного Агульского района.

Арабские ученые в целом проявляют единодушие относительно географического положения Филана. Известный географ Ибн Хордадбех в своем труде «Книга путей и стран», датируемом 885 г., сообщает: «Что касается ворот, то они являются входами в ущелья горы ал-Какб. Там возведены крепости, в том числе Баб Сул, Баб ал-Лан, Баб аш-Шабиран, Баб Лазика, Баб Барика, Баб Самсахи, Баб Сахиб ас-Серир, Баб Филаншах, Баб Карунан, Баб Табасараншах, Баб Лираншах, Баб Либаншах, Баб Ануширван. Баб Ануширван расположен за ал-Бабом. Все, что за этим городом, в Руках Хазар».

Ибн Хордадбех находит Филан между Серием и Табасараном. То же самое обнаруживается у весьма авторитетного ученого – Баладзори. Основываясь на источниках доисламского Ирана, Баладзори излагает очень ценную информацию: «И выбрал Ануширван царей и назначил их, предоставив каждому из них шахство над отдельной областью. Из них были хакан Горы, то есть владетель Сарира (трона), с титулом Вахрарзаншах, и царь Филана, он же Филаншах (فيلاّن شاه / فيلاّنشاه,) и Табасараншах, и царь ал-Лакзов, с титулом Джурджаншах, и царь Маскута, царство которого теперь не существует, и царь Лирана с титулом Лираншах, и царь Ширвана, именующийся Ширваншахом. И утвердил властителя Бухха над Буххом и властителя Зирикирана над Зирикираном; и утвердил он царей горы Кабак в их владениях и заключил с ними мир, обязав ему платить подати».

Помимо Серира и Табасарана, рядом с Филаном Баладзори называет и Лакз. Посетивший в 1130 году Дербент, знаменитый путешественник Абу Хамид ал-Гарнати писал: «И приняли из рук его (Масламы) ислам многочисленные народы, в том числе: лакзан, и филан, и хайдак, и заклан, и гумик, и дархах».

Ал-Гарнати поместил Филан между Лакзом и Хайдаком, что, в общем-то, не противоречит его предшественникам. Но в отличие от них, которые обычно, помещали Филан на воображаемой линии Серир-Табасаран (СЗ–ЮВ), он расположил его на воображаемой линии Лакз-Кайтаг (ЮЗ–СВ). Эти две линии при нанесении на карту пересекаются и указывают расположение Филана относительно соседей. В числе исламизированных Масламой

народов ал-Гарнати называет заклан, гумик, дархах. Сомнений не возникает относительно Гумика. Эта политическая единица однозначно соответствует селению Кумух с округой. А. Р. Шихсаидов убедительно расшифровал дархах как Зирикиран. Что касается, заклан, то по идентификации предложенной А. Н. Генко, это народ скорей агул-кошанцы. Подводя итог суждениям и заключениям относительно сообщения ал-Гарнати, отметим, что Филан граничил с юга с Лакзом, с северо-запада с Гумиком, с севера с Зирикираном и Хайдаком и с востока с агул-кошанцами. На карте четко обозначились контуры современного Агула. Данная ситуация, возможно, справедлива для 1130 года. Для эпохи Сасанидов и последовавших за ней арабских завоеваний место Гумика занимал Серир, а Филан граничил с Табасараном. Агулкушанцы или «зуклан-руклан» ал-Гарнати, скорее всего, входили с состав Филана.

Подробные и интересные сведения о Филане сообщает знаменитый энциклопедист Йакут ал-Хамави (1179-1229). «В числе поселенных здесь (в Дагестане) для охраны границ (Сасанидского Ирана) находилось племя Табарсеран, а по соседству племена, известные под именем Филан и Лакз, последние особенно многочисленны и храбры…». «Между ними (Лакзами) и Баб-ал-Абвабом страна Табарсеран; жители его так же мужественны и храбры, как и Лакзы, и страна их так же густо населена, как и у тех, разве только что Лакзы превосходят Табарсеранцев числом, и владения их гораздо обширнее. А выше лежит Филан, это незначительная область».

Из сообщений Йакута также вытекает, что Филан находится выше, в данном случае западнее Табасарана, и рядом, то есть севернее Лакза. Также подчеркивается, что Филан незначительная область. Единственной незначительной областью между Табасараном, Кайтагом, Зирихгераном, Гумиком и Лакзом является только территория Агула, расположенной в верховьях Чираг-чая.

Наиболее конкретные сведения, дающие возможность точно определить местоположение Филана, содержатся в местной исторической хронике «Дербент-наме»: «Эта область Кумука. Затем идет климат Йук (Филан здесь указан под местным названием), а хакима его назвали филаншах. После этого другой климат, махала Рича С. К.Т., а их хаким Б.тун -шах…».

В другом списке этого же сочинения читаем: «На Кумукской горе в одной области верхняя часть Табасарана прилегала к лезгинам. Людей её привели из Гилана, а правителя их назвали Килан-шахом».

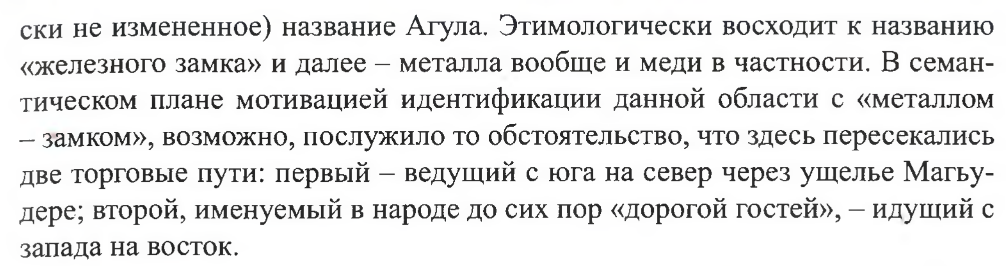
Из выдержек «Дербент-наме» представляется недвусмысленная локализация местоположения Филана, как указывают и другие источники, расположен он между лезгинами с юга, табасаранцами – с востока и лакцами – с

севера. Также дан ориентир – Рича. Также в сообщении говорится о некой Кумукской горе (Кумук-даг). Такой ороним сохранился поныне, и он употребляется табасаранами по отношению к Кокма-дагу, находящейся на границе Агульского и Кулинского районов. В системе хребта Кокма, в четырёх километрах юго-западнее одноименного перевала, справа по течению Чирагчая высится гора Лякибек (2818 м). Лякибек означает Лакская гора. Не вызывает сомнений, что это другое название Кумукдага. Как бы то ни было, упоминание данного оронима в отдельных списках «Дербент-наме» ещё раз свидетельствует о расположении Филана именно на землях современного Агульского региона.

Историк X века Хамза Исфахани, сообщая об известной деятельности Хосрова Ануширвана, в частности, пишет: «Помимо того, каждому полководцу он выделил специального образца почетную одежду, по этим образцам или по рисункам, вотканным в одежду, стали называться эти возведенные в князья полководцы, отсюда возникли и названия: Вараншах (князь вепрь), Ширваншах (князь лев), Филаншах (князь слон), Аланшах (князь ворона), а одного он наградил серебряным троном – отсюда Сариришах». В основе термина Филан лежит слово фил, что в переводе означает слон. Поэтому уяснение, которое дает Хамза Исфахани, представляется не лишенным смысла. Однако нужно помнить, что Филан это не этноним и не топоним, а официальное книжное название страны. Поэтому, когда после вторжения монголов Халифат стал терять позиции на Кавказе, и Филан слился с влиятельным Лакзом, термин исчез из анналов истории. Известно, что позже регион называли «вилайат Рича», по главному селению Ричинского союза сельских общин. Это объясняется тем, что в эпоху вхождения Дагестана в сферу мусульманской цивилизации роль как одного из важнейших форпостов газийской экспансии, очевидно, получила отражение в названии всего региона подобно тому, как одно время всех лаков называли казикумухами.

В сообщениях полученных летописцами Филан указан под несколькими синонимичными названиями – Филан, Килан, Руклан, Зуклан и Йук. По мнению Г.Алхасова в данную номенклатурную обойму входит и восстанавливается на основе существующих терминов название Рукъ. Как следует из источников, Филан–это внешнее или литературное название области, данное ей иранцами. А Килан является фонетическим вариантом его. Арабские графемы К(ق) и Ф(ف)– в начальной позиции различаются лишь количеством точек над ними, поэтому их легко путали переписчики. Йукь – это автоним, то есть собственное или внутреннее название области. Возникло в результате фонетических превращений из Рукь. Рукь – первоначальное (фонетиче-

ски не измененное) название Агула. Этимологически восходит к названию «железного замка» и далее – металла вообще и меди в частности. В семантическом плане мотивацией идентификации данной области с «металлом – замком», возможно, послужило то обстоятельство, что здесь пересекались две торговые пути: первый – ведущий с юга на север через ущелье Магьу-дере; второй, именуемый в народе до сих пор «дорогой гостей», – идущий с запада на восток.

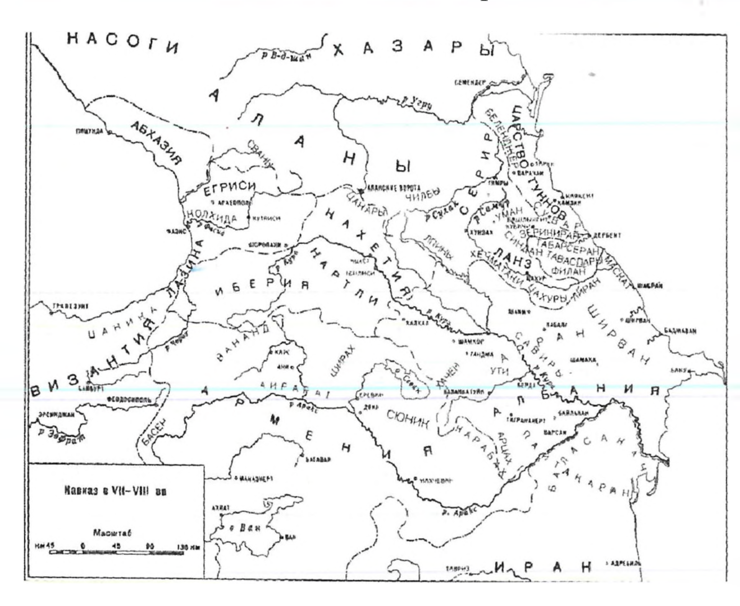
Отголоски названия Рукь сохраняются в терминах Рукьушнар – табасаранском названии агулов и в топониме Кьушан-дере (одно из четырёх ущелий, в которых проживают агулы) из Рукьушан-дере. Переход сонорного (р) и усечение последнего звука – в агульском языке хорошо известные явления.

Руклан с его фонетическим вариантом Зуклан – этимологически образованы в результате типичного уподобления внутреннего названия своему внешнему эквиваленту. Механизм уподобления с точки зрения языковых процессов заключается в том, что часть внешнего названия Филан здесь привязана к внутреннему названию Рукь. Что касается предметного решения вопроса, то он кроется в существующих между этими тремя терминами – Руклан, Зуклан и Куркилан – орфографических соотношениях, проще говоря, в особенностях их написания. Так, в первом случае замена (р) на (з) в названии Руклан (в арабской транскрипции в начальной позиции р (ر) и з (ز) также различаются наличием или отсутствием точки над ними, поэтому переписчики и их легко путали) дает Зуклан. Во втором случае то же слово Руклан просто написано в перевёрнутом (метатезированном) виде, что дало Куркилан.

Регион представляет собой замкнутую, отлично защищенную со всех сторон высокими горными хребтами геоморфологическую зону. С востока и севера естественной границей региона служит хребет Джуфудаг, отделяющий современный Агул от Табасарана и бассейна Уллучая. С запада границей служит мощный массив Самурского хребта. С юга бассейн Чирагчая завершается хребтом Чимидаг и северо-восточными отрогами Колох-дага. Наиболее удобными воротами в регион являются начинающийся сразу за табасаранским селом Хоредж вход в ущелье Чирагчая, так называемый Магъу-дере, и перевал Кокма, открывающий путь в долину Казикумухского койсу. По долине Чираг-чая проходила важнейшая внутридагестанская стратегическая трасса, известная в исторической литературе как «Великий путь народов через горы Дагестана», что говорит о значении данного региона. В долинах Чирагчая, Кашанапу и других рек расположено менее двух десятков селений, что вместе с большой территорией региона согласуется с сообщением Йакута о «незначительности области» Филан.

НА КАРАВАННЫХ ПУТЯХ

IV-VII века нашей эры стали временем массовых миграций на территории Европы и Азии гуннских, германских, аланских и других племен, повлекших гибель античной цивилизации и падение империй, получивших название Великого переселения народов - одного из самых масштабных и удивительных явлений не только европейской, но и всей мировой истории.

Постоянные передвижения кочевых народов создавали напряженную обстановку на Северном Кавказе, опасность их вторжения на территорию Дагестана, и горцы искали, естественно союзников против серьезной опасности с севера. Смутные намеки на сотрудничество дагестанских правителей с персами можно найти у Егише, восточных ученых Ибн ал-Факиха, Ибн Руста, региональной исторической хронике «Ахты-наме», не говоря уже о строительстве дербентских укреплений.

Угроза была весьма реальной. С тех пор, как в IV веке приморский Дагестан был захвачен гуннами, которые стали чужеродным телом в целостном организме Дагестана, которые составляли авангард каганата на закавказском направлении. Армянский писатель Егише локализует гуннов в стране Чор, в южной части Каспийского прохода, которых он называет «хайландурками» и «хайландурами», заселившими приморский Дагестан от Дербента до Сулака. Гунны внутри орды дифференцировались на чёрных и белых. Чёрные гунны (карагунны) наводили ужас на людей из-за своей невиданной жестокости.

Поэтому Сасаниды были вынуждены начать масштабные мероприятия

по укреплению границы и своих позиций в регионе. Армянские источники утверждают, что с этой целью из внутренних районов державы в «албанскую область» переселил 30 тысяч семей. Кроме того, в Дербенте на постоянной основе был размещен 50-тысячный воинский контингент. Эти меры, а также возведение сети крепостей и заградительных стен на территории Современного Южного Дагестана позволило Сасанидам создать своего рода буфер на пути продвижения орд кочевников. По свидетельству средневековых арабских авторов, всего персы построили 360 крепостей.

Если внимание, оказываемое Дербенту, было обусловлено местом его расположения – дефиле, замыкающую узкую полосу равнины, то для Рича определяющим было пересечение здесь двух нагорный путей, идущих один по направлению с севера на юг, другой – с востока на запад. Причем, в районе ущелья Магъу-дере, где они пересекались, представляет собой участок, который позволял сравнительно небольшими силами эффективно контролировать значительную часть всей горной зоны. И поэтому неудивительно то, что Сасаниды стремились обозначить свое присутствие в этих двух районах Дагестана.

Дербентский проход имел сильный гарнизон и мощные укрепления, однако кочевникам удавалось каким-то образом проникать в страны Закавказья, Персию и грабить их. Видимо кочевники, а впоследствии и хазары, знали о существовании перевала через Кокмадаг и дорогу Кумух – Рича – Касумкент и, минуя Дербент, проникали в страны Закавказья. Грузинский историк М.Г. Джанашвили отмечает, что хазары пришли и расселились в «расщелинах гор» и «такое состояние продолжалось много времени и все эти племена платят дань хазарам». Поэтому пути не раз проходили разные племена, о чем свидетельствует наличие по обеим сторонам перевала Кокмадаг мощных оборонительных сооружений, призванных контролировать это важнейший путь.

В середине VI века на арену истории вышло новое мощное кочевническое государственное образование – Тюркский каганат, который с первых лет своего существования начал вести активную внешнюю политику, стремясь взять под свой контроль основные торговые пути между Востоком и Западом, приносившие огромные доходы. Это неминуемо столкнуло экономические и внешнеполитические интересы Тюркского каганата и другой великой державы раннего средневековья – Сасанидской Персии.

Первоначальные союзнические отношения Персии и каганата, скрепленные в 554 году браком шахиншаха Хосрова I Ануширвана (531–579) с тюркской принцессой, вскоре переросли в откровенно враждебные. Официальным поводом к военным действиям послужило унизительное требова-

ние кагана Истеми-хана выплаты дани. Основной же причиной войны была борьба за монополию в торговле шелком между Востоком и Западом, за контроль караванных путей и рынки сбыта.

Но еще накануне этих событий Персия испытала очередные, говоря словами албанского историка Мовсеса Каланкатваци, «разбойничьи набеги врагов» – кочевников. Наиболее крупным из них явилось вторжение 551 года, когда «хазары пленили страну Албанию», повлекшее перенос в 552 году престола патриарха Албанской церкви из Дербента в Партав.

Ответной мерой Персии стала организация в 562 году, после заключения мирного договора с Византией, успешного похода «в сторону хазар», т. е. в северо-западный Прикаспий, в результате которого Ануширван, как выразился ат-Табари, «отомстил за обиды по отношению к его подданным». Усмирение кочевников дало возможность приступить к укреплению существовавших оборонительных сооружений и созданию новых защитных рубежей.

В мирном договоре между Персией и Византией, специальным пунктом было оговорено, что Сасаниды берут на себя обязательство не пропускать северокавказские народы через Каспийские ворота и перевал Хорутзон. Персия была заинтересована в укреплении своих северных границ от нашествий гуннов и в связи с этим, при финансовой поддержке Византии, развернула по всему Восточному Кавказу строительство оборонительных сооружений.

Защита северных рубежей Персидской державы предполагала привлечение на свою сторону местных народов и владетелей политических образований Восточного Кавказа, включенных в состав государства Сасанидов, но обладавших значительной автономией. Важная роль в организации единой системы обороны отводилась представителям местной высшей власти и аристократии. Ал-Масуди сообщает, что царям различных народов, чьи воинские контингенты были размещены в укреплениях Горной стены, Хосров «дал различные степени, отличив каждого царя (малик) особым именем и определив ему границы…». Далее он упоминает эти «особые имена» – титулы некоторых из этих владетелей, и все они снабжены приставкой шах.

Пожалование правителям небольших, но стратегически важных государственных образований Восточного Кавказа, представлявших собой буферные политические структуры на северной границе Персидской державы, титула «Шах» находилось в соответствии с нормами позднесасанидской номенклатурно-иерархической практики и являлось признанием значительной самостоятельности правителей этих пограничных областей. Также и в сообщении Хамзы Исфагани (X в.) о пожаловании Хосровом Ануширваном правителям Восточного Кавказа халатов-каба с изображениями различных животных – популярных персонажей сасанидского искусства, представлен-

ных на тканях, штуковых панно, скальных рельефах, серебряных блюдах, резных камнях, – нашли отражение социальный статус, административный ранг и высокое политическое положение их обладателей. Балазури писал: «…и выбрал Ануширван царей и назначил их, предоставив каждому из них шахство над отдельной областью». В их числе названы правители Серира (с титулом вахрарзаншах), Филана (филаншах), Табасарана, Лакза (джурджаншах), Маската, Лирана, Ширвана, Бухха, Зирихгерана. Княжество агулов получило название Филан – по рисунку слона на халате, полученном владетелем его в дар от персидского шаха.

Согласно сведениям, содержащимся в «Дербент-наме» и других древних источниках именно персам обязаны повышением статуса ранних средневековых владений Филан, Серир, Туман и др. как государственных политических образований, в обязанность которых входила охрана горных проходов и перевалов.

Персидский историк и филолог Хамза Исфахани (X в.) сообщает, что «стена Дарбанда», сооруженная Хосровом, тянется «от моря до гор на расстоянии двадцати фарсахов», т. е. около 120 км. Ему вторит Йакут ал-Хамави (1179–1229), обращая внимание не только на разноплеменной состав военных колонистов и значение этой оборонительной линии, но и подчеркивая

ее политическое, экономическое положение и присутствие в числе поселенцев представителей местных восточнокавказских, главным образом южнодагестанских, народов: «Хосрои (т. е. Сасанидские цари) придавали этой пограничной области большое значение ввиду ее важности и внимательно следили за всеми ее делами. Поэтому для [обороны] этого места были назначены стражи из переселенцев разных стран и людей, пользующихся у них доверием. Этим людям разрешалось строить все, что они считали необходимым для охраны края от разных тюркских племен, неверных и других врагов, и для этого они не запрашивали центральные власти и не обременяли ее расходами. В числе стражей, поставленных там, есть народ, именуемый табарсаран, соседний с ним народ филан, многочисленный и храбрый народ лакзов, лайзаны, ширваны и другие. Каждому из этих народов, располагавших большим количеством всадников и пеших воинов, было поручено для защиты определенное место».

По поводу идентификации, упомянутого в договоре между Персией и Византией, перевала Хорутзон в литературе существуют разногласия. Так, советский историк К.В. Тревер, сопоставляя данный термин с древнеармянским «хородзором» – «глубокое ущелье, теснина, пропасть» локализует этот перевал где-то в восточной части Кавказского хребта, в частности в бассейне реки Аварское Койсу. Однако Ш.М. Ахмедов и другие ученые не согласны с такой точкой зрения. Как они пишут, – «Так далеко на север (Кидеро) власть Сасанидов никогда не доходила, и вряд ли можно предположить, что они «пропускали северные народы». К тому же грузинские источники утверждают протиивоположное: «осы, дурдзуки и дидойцы» выступают, как правило, против персов, на стороне Грузии и Армении.

Они указывают на другой вполне доступный и широко популярный в древности путь, соединявший Северный Дагестан с Закавказьем. Эта дорога Северный Дагестан-Кумух-Рича-Самур и далее на юг, названный ученым, историком-археологом В.Г. Котовичем «транскавказским», который выводил северокавказские племена в глубокий тыл дербентских сооружений и делавший их бессмысленными.

Существовал еще один стратегически важный древний торговый путь, пересекающий Дагестан с запада на восток. Беря свое начало в Малой Азии, он через Персию, Атропатену, Албанию, Главный Кавказский и Самурский хребты и далее минуя Дербент, выходил на Прикаспийскую низменность. Второй из них до сих пор известен в народе под названием «ХIуълар баъре ракъ» (керенский диалект), что переводится как «дорога гостей». По ней шли не только купцы, торговцы, церковные миссионеры, например, в 682 году албанский епископ Исраэл или армянский епископ Кордос и другие,

но и орды кочевников. Так, как сообщает византийский историк VI в. Прокопий Кесарийский: «Когда сии унны нападают на земли персидские или римские, через упомянутую выше дверь [Дербент], то они отправляются на своих конях, не делая никаких объездов, и до пределов Иберии, не встречая иных крупных мест, кроме тех, которые простираются на 50 стадий. Но когда обращаются к другим проходам [через горы], то должны преодолевать большие трудности и уже не могут употреблять тех, же лошадей, ибо им приходится объезжать крутыми местами». Местами сохранившийся участок его на территории современного Агульского района поднимается по невероятно крутому северному склону Самурского хребта на высоту до трех с половиной тысяч метров и по грандиозности, воплощенного в проект замысла древних инженеров представляет собой едва ли не самый крупный строительный объект на территории Дагестана после Дербентского сооружения. И не удивительно, что Персия уделяла особое внимание этому маленькому кусочку Дагестана под названием Филан.

Гуннское нашествие тяжело отразилось и на положении племён горного Дагестана, в том числе и филанцев. Захват гуннами Прикаспия резко ограничил жизненно необходимые для горцев контакты и взаимосвязи с населением равнины Дагестана. А походы и погромы кочевников представляли прямую угрозу для существования самого населения гор, и оно упорно отстаивало свою независимость. По сохранившимся преданиям, в горах их больше всего боялись и больше всего ненавидели, за неистовую ярость в бою и свирепую беспощадность в грабеже, за кровожадность, жестокость и ненасытность. Там, где проходили гунны, не оставалось ни людей, ни строений, только пепел и трупы.

Согласно устной традиции народа, в нескольких километрах от раннесредневекового агульского поселения Сарфун, на ровном плато в местности «Галал», которуя пересекает древний торговый путь – «Дорога, по которой идут гости», состоялась битва филанцев с гуннами. И как бы в подтверждение этой информации здесь нередки случаи, когда находят наконечники стрел, обломки клинков и другие артефакты.

В фольклоре ричинцев сохранились несколько крылатых выражений, связанных с гуннами. Очевидно, проклятие ричинских женщин: «Вун кьарагуннигь IархIурай» («Чтобы ты оказался перед карагуннами»), имеет прямое отношение к событиям того периода, и косвенно подтверждает их грабительские набеги на их земли. У них до сих пор в обиходе сохранилось выражение внелитературной лексики: «Iайландуран къаб шабаш» («Хайдандура зад в подарок»), которое дословно означает, что все ограблено гуннами, и все пусто.

БАШНИ В ГОРАХ

Самые древние сигнальные системы возникли, вероятно, еще в эпоху неолита, то есть в период, когда древние люди были вынуждены бороться не только с природой за свое существование, но и себе подобными.

Долгое время для передачи военных сигналов не строилось специальных сооружений, а для этого использовались возвышенные места, вершины гор, утесы, деревья. Для передачи сообщений существовали различные знаковые системы, но наиболее распространенной была передача сигналов с помощью огня и костров. Позже, в эпоху ранних государств, для передачи сигналов стали строить специальные сооружения – башни.

Из всех архитектурных творений человека величественная и непоколебимая башня – самый важный и многозначительный символ, воплотивший в себе мощь бдительность, твердыню, защиту, сохранность, безопасность, суверенность, чистоту, гордыню, духовный подъем и целомудрие.

В Рича система оборонительных сооружений, боевые и сторожевые башни «кІагІла», предназначенные для охраны своих рубежей от внезапных набегов неприятелей, появились в эпоху Сасанидов. По всей видимости, она была перестроена в XIII–XV веках, когда под натиском многочисленных орд Чингисхана и Тимура создалось здесь новое государственное образование – небольшое феодальное владение. Хотя это государственное образование не имело всех атрибутов классического государства (постоянное войско, институты управления и подавления, содержащиеся на налоги населения), оно все же было государством.

В случае нападения захватчиков, когда горизонт начинал клубиться пылью, поднимаемой массами конницы, часовые на башнях дымом подавали сигнал об опасности и тем самым сводили на нет фактор внезапности. Если же противник атаковал ночью, сигналом об опасности выступал яркий огонь, зажигаемый часовыми на верхушках башен. Сигнальные огни и столбы дыма поднимал по тревоге весь джамаат. Мобилизация сил производилась моментально. Неудивительно поэтому, что сторожевая башня стала общепризнанным символом бдительности.

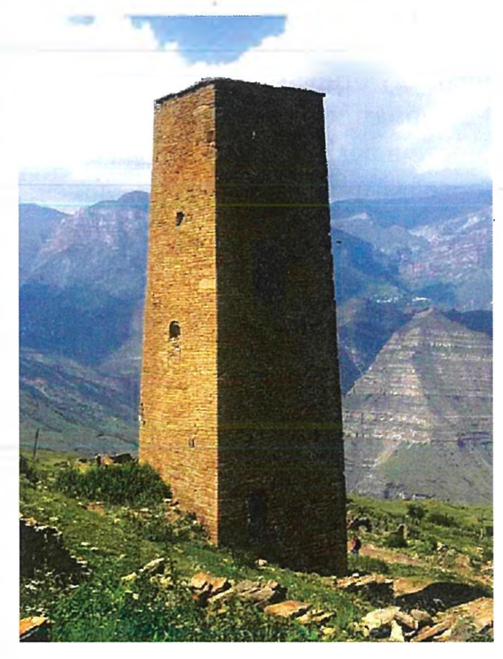
Всего в оборонительной системе Рича было 5 башен. На южной стороне аула, где в настоящее время стоит дом Шерифовых, стояла дозорная башня «ВархІа-кІагІла». Другая башня стояла на западном направлении, на господствующей над аулом высоте КІагІлайн уркІ. Она отображена и на схематической карте, составленной во времена Кавказской войны полковником царской армии Мориц Коцебу. Для охраны северных рубежей села в местности Кьяе-Чиккар была построена боевая башня «КІагІлаяригІ». Две, связанные между собой цепями, мощные сторожевые башни стояли по обеим сторонам реки Чирагчай в местности АрхатаІгар, контролируя стратегический мост и важную торговую магистраль с восточной стороны аула.

Строились сигнальные башни в таких местах и таким образом, чтобы имелась визуальная связь с крепостью аула, расположенной на господствующей высоте

Хъюхъвал и со смежными башнями сигнальной системы, но при этом учитывались и другие факторы, способствующие успешному ведению боя. Для сторожевых башен выбирались стратегически важные точки, господствующие над местностью, дающие возможность контролировать ключевые мосты, дороги, перевалы. Очень важным условием было наличие рядом источника воды, то есть ручья, родника, речки.

Строить сигнальную башню, находившуюся неподалеку от селения, и следить за ее состоянием должны были его жители. Они также были обязаны регулярно, в порядке очередности, выделять несколько человек для несения караульной службы на башне. При всей величине сооружения существовало сакральное требование завершить постройку башни в течение одного года.

Ричинские сигнальные башни сохранялась вплоть до начала XIX века. Многие из них оказались разрушены во времена Кавказской войны, некоторые разобраны при строительстве домов жителями селения.

Последняя башня, расположенная на горе с лесным массивом Кьяе-Чиккар, разрушилась в середине XX века. По словам информантов – старожилов села, она представляла собой четырехугольное сооружение (4x4 м) высотою примерно 3 этажа, толщина стен у основания достигала одного метра. Была она возведена из грубоотесанных каменных блоков различной величины с использованием скрепляющего раствора. Межэтажные перекрытия состояли из каменных балок и плит. Вход в башню был только один, этажи соединялись приставной лестницей. Кроме окошек, имелись специальные бойницы, обращенные на дорогу, идущую с севера.

По всей вероятности, эта башня служила как оборонительным, так и наблюдательным пунктом и контролировала вход в Ричинское общество через Кокмадагский перевал. Строительство таких оборонительных и сигнальных башен особенно было развито у горцев, проживающих на главных перевальных дорогах.

Башенные сооружения Рича гармонично, прекрасно вписывались в горный пейзаж, ритмика их частей – периодичность большого и малого как в одном здании, способствовало восприятию природы и созданного людьми как единого целого.

В настоящее время ричинские башни – молчаливые свидетели бурных событий прошлого стерты с лица земли, хотя кое-где сохранились фундаменты некогда величественных сооружений.

ОТ АВЕСТЫ ДО КОРАНА

В начале новой эры аул Рича оказался в зоне влияния персидской культуры и религии. Но наиболее ощутимым это влияние становится в Сасанидский период. Так, например, «царь царей» Шапур I, верно оценив огромную роль северных границ в судьбе Персии и подвластных ему областей, уже в 252 году совершает экспедицию к Дербентскому проходу. Именно к этому периоду относится и активизация иранской целенаправленной религиозной дипломатии и последовательной, организованной миссионерской деятельности в регионе. Подогревал её верховный жрец зороастризма Кирдэр. Как повествуется в одной его надписи, среди стран, где он учинил священные огни, им назначались жрецы, наряду с Арменией и Грузией здесь числилась и Кавказская Албания.

У автора «Истории страны Алуанк» Мовсеса Каганкатваци также находим сведения о том, что провинции Кавказской Албании, под влиянием персидских правителей долгое время придерживались «огнепоклонства магов». Этот культ связан был, как видно из показаний того же летописца, с почитанием зловредных духов – бесов. Каганкатваци рассказывает по этому поводу, что последователи секты бесопочитателей приписывали злым духам силу чародейства и признавали за бесами способность «ослеплять и испещрять тело» тех, которые не соглашаются им служить.

Начало IV века в Сасанидской империи совпадает с реформами в религиозной среде, среди которых особо значимые – календарные изменения, поощрение культа храмовых огней, создание «пехлевийской» литературы. Зороастрийские миссионеры проводили активную работу на окраинах империи, и поселяли у границ и горных проходов своих единоверцев-огнепоклонников. Огонь как символ божественной сущности и источник жизни – присутствовал во всех ритуалах зороастризма, по этой причине последователей учения часто называли огнепоклонниками.

Влияние зороастризма на Кавказ усиливается и при Шапуре II, который в середине IV века перешел от политических интриг к прямым военным действиям в регионе. Как сообщают об этом источники: «Он (Шапур II) побудил людей всех областей обратиться к богу Ормузду». В целом эти и другие подобные данные, безусловно, подчёркивают то, что Кавказская Албания, в

том числе и Рича, были непосредственными зонами иранских интересов, где устраивались зороастрийские религиозные центры, строились храмы.

В те времена возжигать новый огонь было сложно. Поэтому зороастрийские общины стали строить отдельные храмы огня, в которых могло постоянно гореть неугасимое пламя, оберегаемое и хранимое специальными людьми. Каждый вечер хранитель уменьшал пламя, сохраняя тлеющие угольки, экономя топливо, в любой момент готовый снова разжечь огонь с новой силой. По праздничным дням простые зороастрийцы приходили к огню, перенося его малые огоньки в свои дома. Так от центрального храма в каждом доме появлялись праздничные огни.

Очевидно, в Рича, на территории где в настоящее время находится Джума-мечеть, был построен зороастрийский храм огня, именуемый «Чахартах», как тип храма характерного именно для этого периода, он представлял собой квадратную в плане постройку, выстроенную из камня. Стены покрывали штукатуркой и практически никак не украшали. В центре, на алтаре, находился огонь, предназначенный для поклонения.

Факт существования на месте ричинской Джума-мечети храма огня косвенно подтверждается следующими обстоятельствами. Во-первых, все исследователи, занимавшиеся изучением ричинской мечети единодушны в том, что это здание древнее, неоднократно перестраивалось, расширялось и восстанавливалось. Во-вторых, в условиях крайнего дефицита земли такая большая территория в центре аула не могла пустовать, очевидно, на этом месте и ранее существовало культовое сооружение. Еще в 1955 году в одной из своих статей, известный кавказовед Борис Калоев высказал мнение о более ранней датировке четырех из тринадцати внутренних резных столбов ричинской мечети. Скорее всего, эти четыре столба подпирали кровлю зороастрийского храма огня. Кроме того, обязательным условием для постройки храма являлось наличие источника чистой воды, или его непосредственной близости. Фрагменты древнего водопровода из керамических трубок «гунгар», который направлялся к ричинскому храму, выкапывают и сейчас при проведении земляных работ. И, наконец, в нише ричинского минарета сохранилась скульптура почитаемой зороастрийцами волчицы, которая, видимо, была объектом преклонения в храме огня, но, с приходом новой религии, утратив свое функциональное назначение, стала декоративным украшением минарета.

Название чахартак, если это слово разбить на составляющие – «чахар»-«та»-«ака», то в дословном переводе с фарси звучит как «четыре господина», коими в построении являются четыре арки, распахнутые на четыре стороны света, четыре подпирающие колонны, четыре времени года и четыре их точки отсчёта (зимнее и летнее солнцестояние, весеннее и осеннее равно-

денствие), а также четыре формы Времени, равно как и четыре их стража, возглавляющие Небесное воинство. То есть такое построение – это некая простейшая модель пространственно-временного континуума. Точное ориентирование стен такого дома на главные точки года наводят на мысль, что такие арочные построения служили для отсчёта времени, некими солнечными календарями. В эти основные времена года зороастрийцы отмечали наиболее крупные праздники, важные и для простых земледельцев, которые выбирают время, например, для посева или сбора урожая.

В VII веке на зороастризм обрушилась другая религия – ислам. Арабский халиф Омар, вопреки своим обещаниям, приказал разрушить все храмы огня. С каждым новым годом арабского присутствия в Рича поток новообращенных возрастал. Этому способствовало много причин, начиная от насилия и заканчивая добровольным обращением в ислам. Были и такие, которые считали, что победа мусульманского оружия доказывает правильность мусульманского религиозного учения, именно они становились ярыми пропагандистами новой веры. На месте ричинского храма огней путем соответствующих перестроек была воздвигнута Джума-мечеть.

Учение раннего ислама привлекало многих зороастрийцев своей простотой. Некоторые важнейшие представления, например, вера в Ад и Рай, в конец мира и Судный день, были заимствованы из зороастризма, так же как и некоторые мусульманские обряды: пятикратная ежедневная молитва, отрицание изображений, придание особого внимания личной гигиене и ритуальной чистоте человека. Все это сопровождалось поразительной простотой религиозной жизни, не нуждавшейся в жрецах. Принимая ислам, зороастриец разом освобождался от многих церемоний и обязательств. Ричинские женщины-зороастрийки тоже нашли в раннем исламе привлекательные черты – освобождение от строгих законов очищения, столь жестко стеснявших их в обыденной жизни.

Несмотря на последующие века мусульманского влияния, в Рича сохранилось множество фактов, имеющих древнеарийскую основу: в архитектуре, языке, петроглифах, обычаях, традициях, в духовно-нравственных нормах. В настоящее время ученые пришли к твердому убеждению, что древнейший «глубинный исторический пласт» агульского языка составляют древнеиранские слова. М.М.Ковалевский отмечает что, «по словам арабских летописцев, до распространения ислама жители Дагестана были «езидами», то есть последователями древнеарийского бога Язда».

Наиболее ярким примером зороастризма является сохранившийся в Рича обычай разжигания ритуального костра – Эран цабур (арийский костер) в ночь с 20 на 21 марта, то есть в день рождения Заратустры. Другие сельские праздники «выхода плуга», «возвращения домой скота с летних пастбищ»,

которые пришли из глубокой древности, были языческими пастушескими и земледельческими, были освященными новой религией Заратуштры.

К пережиткам, имеющим непосредственное отношение к зороастризму, относятся представления ричинцев о Турши – звезде Сириус (в Авесте – Тиштрия). Согласно этим представлениям, с появлением на небосклоне, в засушливое время года (примерно 12-15 августа) звезды Сириуса происходят существенные перемены в погоде, связанные с сильным дождем.

Другой из пережитков зороастризма у ричинцев – почитание собаки. В верованиях ричинцев считалось, что собака – животное чистое, спасающее от всяких бед, поэтому о ней нужно проявлять заботу. Убивать её нельзя и человек должен кормить её до естественной смерти. В случае, если в селении оказывалась злая или бешеная собака, причиняющая большой вред и необходимо было во что бы то ни стало избавиться от неё, то её убивали. Убийство совершалось исключительно вне села. Однако в борьбе с зороастризмом, ислам сумел привить ричинцам прохладное отношение к ней. Согласно мусульманской традиции, собака относится к числу нечистых животных и соприкосновение с ней не допускается во избежание осквернения.

Свадебный обряд ричинцев не обходится без зеркала и огней. Во время брачной церемонии в зеркало смотрится невеста. Сопровождая невесту в дом жениха, ее подруги держат зажженную лампу и зеркало обращенное лицом к невесте.

Священная книга Авеста изображает перед нами души покойников, постоянно озабоченными одной мыслью: «Кто будет почитать и прославлять нас, кто принесет нам жертвы, кто заготовит для нас достаточно пищи, чтобы мы никогда не могли нуждаться в ней?». Почитание мертвых в форме совершаемых в их честь поминок составляет главное содержание ричинского культа предков. Ричинцы считают своим долгом питать покойников в надежде получить от них взамен деятельную поддержку во всех обстоятельствах своей жизни.

Ричинцы и последователи зороастрийского учения одинаково придерживаются того воззрения, что падающие с головы волосы, обрезываемые ногти и сбриваемая борода, как мертвые отделения живого организма, считаются состоящими во власти злых духов; их предписывается поэтому держать вдалеке от огня и воды и зарывать в землю, чтобы ими не одолели черти.

Народная мифология ричинцев представляет еще ту сходную черту с религией Авесты, что делает предметом особого культа домашний очаг и все, что имеет к нему ближайшее касательство.

В вопросе наследования ричинцы и сейчас придерживаются зороастрийских правил: большая часть наследства семьи отдается не старшему, а младшему сыну, который оставался дома с родителями, помогая им в хозяйстве.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РУБЕЖ

В начале VII века на политическую арену выходят арабы, с 30 х годов они приступили к военным походам, завершившимся завоеванием стран Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки и Египта. Было создано обширное государство – Арабский халифат, в котором в руках халифа была сосредоточена светская и духовная власть.

Дагестан также привлекал внимание арабов как перекресток международных торговых трасс, и это обстоятельство играло немаловажную роль. Именно тут стекались пути, объединявшие Восточную Европу со странами Передней и Средней Азии. Экономическое значение территории Восточного Кавказа в судьбах Арабского халифата все больше росло, поэтому можно понять его упорные и систематические попытки укрепиться в этом регионе.

Вначале, старания арабов утвердиться в Дагестане окончились провалом. К приходу арабов, еще в начале VII века Дербентом владели хазары. Первое их столкновение произошло в 643-644 гг. Захватив Дербент, арабы под командованием Абд ар-Рахмана ибн Рабиа двинулись к Беленджеру. На подступах к этому сильно укрепленному городу хазары разгромили арабов. Абд ар-Рахман был убит, вместе с ним погибло 4 тыс. воинов, остальные бежали в Дербент. Но важное торгово-экономическое и стратегическое значение Дагестана толкало арабов к ужесточению борьбы за регион.

Так, если взять период от 20-х годов VII века до середины VIII века то, только по данным знаменитого арабского историка и комментатора Корана ат-Табари в Дагестане произошли 15 военных событий, большинство из которых были связаны с завоеваниями арабов.

В Дербенте и в некоторых районах Южного Дагестана арабами было

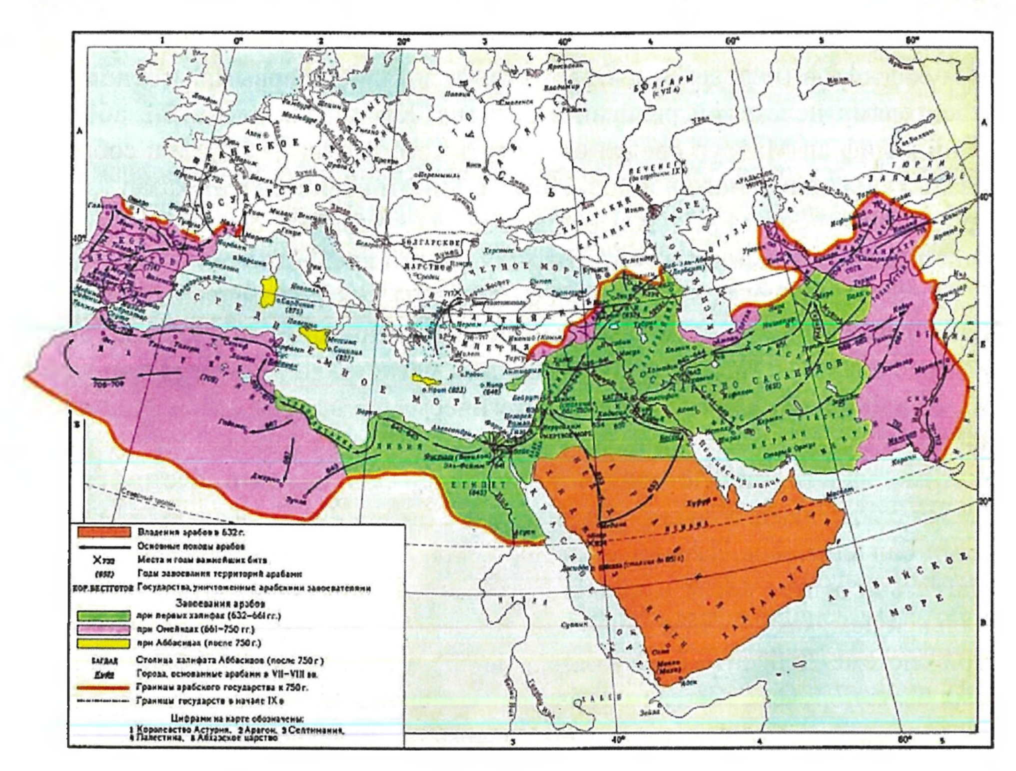
обеспечено очень плотное присутствие арабоязычных дуатов (миссионеров) и мухаджиров (переселенцев), которые и являлись первыми и основными носителями исламской религии в регионе. Как писал, ал-Якуби, аббасидский халиф ал-Мансур «велел выпустить семь тысяч из тюрем и собрать в разных областях много воинов, которых он отправил против хазар…». Дагестанский ученый Гасан Алкадари добавляет, что: «эти семь тысяч мусульман были со своими семьями, и они построили крепости…».

Речь идет о создании вдоль Горной стены центров (маракиз), опорных баз с расквартированным там арабским населением. В этот период, арабы видимо знали о существовании обходной магистрали Дербент-Рича-Кумух и о селении Рича, как о важном стратегическом пункте на ней, и предприняли туда поход, где встретили упорное сопротивление жителей Рича. В связи с этими событиями «История Абу Муслима» сообщает что, «летом он сражался с жителями области (нахийа), Баб ал-кист Риджа, а зимой – с жителями Бал ал-абваба, называемого Дербенд». В итоге многие горные районы Дагестана, в том числе и область Рича, оказались под властью арабов. В дальнейшем, как сообщает арабский энциклопедист Йакут, «в оборонительной системе Дербента были выделены специальные центры, защита которых была поручена жителям Табасарана, Филана, ал-Лакза, Ширвана».

С полной уверенностью можно утверждать, что нашествие арабов в VIII веке не привело Филан к разорению. Об этом недвусмысленно свидетельствуют не только археологические, но и письменные источники. Баладзори, перечисляя размеры дани, наложенные Мерваном на побежденные «царства» (Серир, Туман, Хамрин, Зирикгиран, Шандан, Табасаран, Ширван, Лакз) добавляет: «но ничего не наложил на Филаншаха за его заботливость (о мусульманской армии), военные подвиги и похвальное поведение».

В другом месте тот же автор пишет: «Мерван обязал владетеля Ширвана быть в авангарде мусульманской армии, когда она совершает поход в землю хазар, и в арьергарде, когда она возвращается оттуда. И обязал Филаншаха только участвовать в походах с мусульманами, а Табасараншаха обязал быть в арьергарде при вторжении, и в авангарде при возвращении мусульманской армии из похода».

С данными Баладзори перекликаются сведения Куфи, согласно которому после погрома, учиненного в Серире, Хамрине, Тумане и Шандане Мерван вызвал «всех царей гор». В числе послушно прибывших союзников Халифата Куфи называет царей Ширвана, Лайзана, Филана, Табасарана и других царств. Союзнические отношения Филана с арабами находят косвенное подтверждение и в том, что крупное филанское село Рича получило весьма почетное название «Баб ал-къист Риджа», означающее «Ворота справедли-

вости – Рича». Этот, единственный в своем роде, термин применительно к Рича упоминается и в двух эпиграфических надписях о разрушении татарами в 1239 году и восстановлении в 1250 году ричинской соборной мечети. Известен он и автору «Истории Абу Муслима». Стоит отметить, что кроме двух ричинских надписей, в ауле очень высока концентрация куфических надписей, что выделяет регион на общем фоне. Как известно, почерк куфи является древнейшей формой арабского письма, и выполненные им тексты датируются временем до XV века. Наличие большого количества памятников эпиграфики на арабском языке указывает на то, что регион являлся не только одним из важнейших форпостов распространения ислама в горном Дагестане, но и на то, что здесь был достигнут относительно высокий уровень развития производительных сил общества. Тем самым, по крайней мере, с VIII века по XIII век прослеживается заметный расцвет региона.

Дагестанские ученые Р.И. Гайдаров и С.Н. Гасанова находят в агульском языке многочисленный пласт арабизмов и делают вывод о том, что в прошлом между агулами и арабами могли существовать более тесные взаимоотношения. Возможно, этим обстоятельством нужно объяснить и возникновение в Рича одного из первых исламских центров. А о том, что такие центры

возникли вскоре после появления арабов на Восточном Кавказе, рассказывают хроники.

Параллельно с боевыми походами, мощным фактором распространения ислама в Дагестане стала активность проповедников по исламскому призыву «даават». Большое количество исламских проповедников (араб. «дуат», ед. число «даи»), известных в истории как «посошные войска», обходили все дагестанские аулы. Местные предания повествуют о миссионерах, муллах и подвижниках, которые с котомками за плечами и посохами в руках (отсюда название «посошные») обходили горные аулы, нанимались работниками, пастухами и проповедовали ислам.

В дальнейшем, приблизительно в эпоху от X века до завершения походов Тимура, до конца XIV века идет интенсивный процесс исламизации Дагестана. Основным носителем ислама становится коренное местное население. В начале данного этапа распространителями ислама продолжали выступать «гази» т.е. «воители за веру. В этих условиях участь древних религий и верований горцев в столкновении с молодым исламом была уже предрешена. С каждым новым годом арабской оккупации поток новообращенных возрастал. Этому способствовало много причин, начиная от насилия и заканчивая добровольным обращением в ислам. К тому же, учение раннего ислама привлекало многих горцев своей простотой, а некоторые важнейшие представления, например вера в ад и рай, в конец мира и в последний суд, так же как и некоторые мусульманские обряды, были им хорошо знакомы как заимствованные из зороастризма.

Важную роль в распространения ислама в Дагестане играли средневековые дагестанские города «шагьары», которые стали очагами дальнейшего проникновения в горные районы исламской культуры, научного и интеллектуального наследия.

Наиболее крупными городами, сыгравших в свое время ключевую роль в распространении ислама в близлежащих и отдаленных районах становились политические, культурные и экономические центры горских федераций. Причем именно в этих аулах были возведены первые мечети в Дагестане после дербентской. Одним из таких центров становится Рича, именуемый в исторических хрониках и в эпиграфических надписях как «курд Риджа», что означает город Рича. Так, в «Истории Абу Муслима» рассказывается, что он « …построил мечеть в Риджа и Мака и назначил в оба места Амир Гамзу, сына своего дяди по линии отца».

Эти шагьары, каждый в свое время, становились северной границей Халифата со всеми вытекающими отсюда обязанностями, которые на них ложились, военно-оборонительными, политическими, миссионерскими и

просветительскими. В те времена селение Рича находилось на границе исламского Халифата, правитель которого носил титул «стоящего на страже мира и религии», и Рича являясь наиболее пассионарным управляющим сегментом, становится самым верными и усердным транслятором идей ислама на Восточном Кавказе. Касаясь титулатуры правителя «области» Рича, известный кавказовед А.Р. Шихсаидов отмечает, что это: «явление необычное, единственное в дагестанской арабской эпиграфике».

Причем исламизация Дагестана, по естественным причинам, шла с юга на север. В результате к мусульманской религии последовательно приобщились следующие народы: в VIII-X вв. – лезгины, агулы, рутульцы, цахуры, табасаранцы, далее – лакцы, к концу XIV в. – даргинцы, XIII-XV вв. – кумыки и аварцы, а к концу XV в. – чеченцы-аккинцы и андо-цезские народы. Причем каждый упомянутый народ, приняв ислам от предыдущего, по принципу эстафеты передавал его следующему, живущему в более северных и отдаленных горных районах.

В послемонгольский период, когда аул Рича практически было стерт с лица земли, постепенно возросла роль расположенного севернее Кази-Кумуха, как религиозно-политического и культурного центра ислама в регионе.

В ричинскую среду учение ислама проникало в ортодоксальной суннитской форме, и повлекло за собой фундаментальную трансформацию традиционного уклада жизни горцев. В отличие от других религий, в том числе единобожных, тут не было места для разных пониманий, толкований, вариантов в вопросах веры, никакого внутреннего соперничества: на любой вопрос ортодоксальный суннизм давал однозначный неизменный ответ, идея единого Создателя проводилась тут наиболее последовательно. И это было большим преимуществом ислама в сравнении с другими проникшими сюда религиями.

При исламизации Рича встал нелегкий вопрос: как совместить шариат и адат, то есть закон и обычай, иными словами исламскую правовую систему, неизменную и обязательную для всего мусульманского мира, с традиционным правосознанием горцев в виде известных обычаев, созданных и изменяемых сельским джамаатом? Наши предки блестяще справились с этой дилеммой. Они сумели соединить эти различные, и даже противостоящие правовые системы, сделав их взаимодополняющими, путем продуманного разграничения сфер их применения. Интересно, что русские чиновники и правоведы высоко оценили эту правовую практику и даже учли ее в своей деятельности, создав отдельные судебные округа с особой правовой системой, включающей традиционные горские нормы, но при этом совместимой с законами Российской империи.

ДОКУМЕНТ

ИСТОРИЯ АБУ МУСЛИМА

В 1862 г. в «Азиатском журнале» Н.В. Ханыков опубликовал арабский текст и французский перевод сочинения, посвященного исламизации Дагестана. Сочинение это не имеет названия, но в литературе его стали условно называть «Историей Абу Муслима».
«История Абу Муслима» известна в восьми списках.
Список Г - хранился у духовного лидера селения Рича Агульского района Хафиза Курбанова.
Список 3 - хранится в Рукописном фонде ИИЯЛ. Текст записан на листах ученической тетради черными чернилами, насхом. Переписчик - Маллануруддин из сел. Рича

Перевод «Истории Абу Муслима» дан по списку А.

Знатоки истории рассказывают относительно родословной Абу Муслима, да будет им доволен Аллах всевышний, [что] имя его – Абдаррахман ибн Саййид, а прозвание (лакаб) – Азиз ибн саййид Джунайд ибн Мунзир, да будет доволен ими всевышний Аллах. Аминь!

На перстне его было написано рифмованной прозой: «Кто справедлив, тот царствует, а кто поступает несправедливо, тот погибнет». В руке у него была алебарда (табарзина) весом в двадцать маннов.

Отец его Саййид собрал восемьдесят тысяч воинов, пошел с этим своим войском на Марвана и сразился с ним за Хусайна ибн Али – да будет доволен всевышний Аллах ими обоими. Саййид, однако, пал мученической смертью от руки Марвана, и Абу Муслим остался сиротой в городке Маханг, принадлежащем Марву Шах-джахану. Было ему [в то время] четыре года, и заботилась о нем его мать Салма.

Когда Абу Муслим достиг совершеннолетия, он сказал однажды: «О мать! Был ли у меня отец?» Мать ответила: «Да, но он умер в сражении с Марваном за Хусайна ибн Али ибн Абу Талиба – мир над ними обоими!» Тогда он спросил: «О мать! А были ли у моего отца в городе (балда) Марв Шах-джахан друзья и приятели?» Она ответила: «[Да], сынок, среди них был человек, которого называли Хурдак-ахангар, так как он был кузнецом».

Абу Муслим отправился в селение Марв Шах-джахан к Хурдаку-ахангару, от которого узнал истину. [Кузнец] рассказал ему обстоятельства дела, изготовил для него алебарду весом в двадцать манн и собственноручно подарил ему. Затем Абу Муслим выступил и сражался с войсками Марвана в течение восемнадцати лет. Под властью Абу Муслима было триста эмиров, называющихся баша. И даровал ему Аллах победу над Марваном, который был убит в городе Дамаск, что в Шаме. В Дамаске Абу Муслим построил соборную мечеть, где прочитал хутбу в первый раз.

Затем он вышел из Дамаска со своим войском, вел борьбу за веру с неверующими и достиг Ширвана. Он сражался с эмирами Ширвана и уничтожил их. Затем он в течение семи лет сражался с Кухистаном и обосновался в междуречье, под горой, называемой Шах. Летом он сражался с жителями области Баб ал-кист, называемой Риджа (Г, Д – Рича; В – Ричча), а зимой – с жителями Баб ал-абваба, называемого Дербенд.

Затем Абу Муслим построил мечеть в селении Кала Кура, куда назначил своего сына михтара Санджаба. После этого он построил мечеть в селении Ахти и поселил там свою сестру с ее мужем Исхаком Кундишканом смысл слова Ахти – «моя сестра». Когда она умерла, Абу Муслим похоронил ее в ахтинской мечети. Потом он построил мечеть в Риджа и Мака и назначил в эти оба места Амир Хамзу, сына своего дяди по линии отца.

Сын его, могучий султан Ибрахим, наиб Ширвана, вел со своими войсками священную войну против области Кумук и [области] Авар, а также [против] других селений Дагестана, – да принесет ему победу и триумф всевышний Аллах! – и [в конце концов] он подавил неверие, язычество и тиранию. Затем он сказал: «Пришла истина, и исчезла ложь; поистине, ложь исчезающа», и [после этого] распространился среди них свет ислама при посредстве знаний и сведущих улемов.

Там построили много мечетей, а после построения мечети в Кади Кумук вернулся Ибрахим в Ширван, где поселился, именуемый ширванишахом, а прозвание его [было] «Бурханаддин».

Абу Муслим вернулся в Ширван, назначив вали Ширвана своего сына, упомянутого султана Ибрахима. Затем Абу Муслим ушел к себе на родину. Выступление Абу Муслима на область Дагестан и Ширван из Дамаска [имело место] после сто десятого (728-29) года от хиджры пророка – да благословит Аллах его и его род и да приветствует. Абу Муслим оставался в Дагестане семь лет. У него было четыре сына – Рамадан, Ибрахим, Йусуф и михтар Санджаб.

Потомство (насаб) михтара Санджаба: у него было семь сыновей, которые обосновались после ухода Абу Муслима на родину в известном селении, расположенном между двумя реками, называемом Усуг, под горой Шах Албурз, но [вскоре] начались конфликты и войны между ними и селением Микрах.

Имена сыновей михтара Санджаба, сына Абу Муслима: Сайфад-дин, Йусуф, Насираддин, Джамал, Абдаллах, Хамза (Д – напротив имени Хамза сделана следующая запись: «Его сын – Умар, его сын – Таки, его сын – Ахмад, его сын – Исмаил, его сын – Мухаммад, его сын – Раджаб, его сын – Мухаммад»), Али Бархут. Да поможет ему всевышний Аллах в завоевании стран ислама путем содействия [истинной] вере, а в распространении света ислама – путем искоренения неверия и тирании, и да уничтожит Аллах врагов веры.

И построил он (султан Ибрахим?) после этого мечеть в селении Микрах. Сайфаддин победоносно обосновался в Микрахе, там он и умер. От его руки погибли войска Самсама, и подверг он разрушению страну (билад) неверующих, а Самсам бежал вместе со своими эмирами, которые были у него на службе, темной ночью,

и осталось управление Микрахом в руках Сайфаддина.

Йусуф обосновался в селении Куруз, Насираддин и Рамадан — в селении Хинав и Рутуле, Мухаммад – в Шиназе, Джамал – в вилайате Кубба и Кулхан, Абдаллах – в селении Курах, Хамза – в селении Риджа, Али Бархут – в Мака.

У Йусуфа было четверо сыновей: один из них, по имени Акад-жан, жил в селении Чтул, остальные – в селении Куруз; из их потомков Шабан обосновался в селении Хушнах, Халибан – в селении Хинав, Сайфаддин – в селении Ф.ва, Рамадан – в селении Диках, Йусуф – в селении Учук, Али – в селении Б.ч.кал, Халид – в селении Ачахур, Джамал – в селении Муруг, Умар и Мухаммад – в селении Ахти, Харизми – в селении ал-Мл-к, Абдаллах – в селении Халтун, Раджаб – в селении Т.п.г (Тибиг), Халифа – в селении Чтул, Рамадан – в селении Ануг, Мухаммад – в селении Ал.к. Часть же отделилась [и ушла] в Кубба, Ширван, Табарсаран, в селения Авара, Кумука, Кайтака, [в] Кубани, в Хушни , Шиназ, Захур, Чар и Тала – все они благочестивые и праведные люди, потомки Абу Муслима, да будет доволен ими всевышний Аллах.

Перевод А.Р. Шихсаидова

НАШ КОММЕНТАРИЙ

Критическое рассмотрение исследователями многочисленных преданий о миссионерской деятельности в Дагестане араба-миссионера с благородной курайшитской генеалогией – Абу Муслима показало их несостоятельность. Абд ар-Рахман Абу Муслим, известный полководец, религиозный и политический деятель, благодаря которому Аббасиды пришли к власти, был убит в 755 году, и в Дагестане никогда не был. Большую часть походов на Дагестан, приписанных легендарному Абу Муслиму, в действительности совершил арабский полководец из дома Омейядов Маслама ибн Абдулмалик, который в начале VIII века возглавлял Северное наместничество Халифата. По сути, вопрос о прототипе Абу Муслима до конца не выяснен. По всей видимости, Абу Муслим современных дагестанских легенд и преданий представляет собой обобщенный героический образ, возникший благодаря слиянию воедино нескольких прототипов исламских миссионеров арабского, иранского и местного происхождения, действовавших на Северо-Восточном Кавказе в VIII-XIV веках.

[redacted]

Сыновья

- **Ибрагим** могучий султан, ширваншах Ширвана
- **Рамадан**
- **Йусуф**
- **Санджаб,** михтар, был назначен в Карахе

Дочь

Ухти, с мужем Исхаком была назначена в Ахты

Двоюродный брат

Амир Хамза, был назначен в Мака и Рича

Сыновья Санджаба

- **Сайфаддин,** обосновался в Микрахе
- **Йусуф,** обосновался в селении Куруш
- **Насираддин,** обосновался в Хнове и Рутуле
- **Джамал,** обосновался в вилайате Куба и Кулхан
- **Абдаллах,** обосновался в Курахе
- **Хамза,** обосновался в Рича
- **Али-Бархут,** обосновался в Мака

Сыновья и другие потомки Йусуфа

- **Акаджан,** сын, жил в селении Штул
- **Остальные три сына,** жили в селении Куруш
- **Раждаб,** обосновался в Тпиге
- **Шабан,** обосновался в Хучни
- **Халибан,** жил в селении Хнов
- **Абдаллах,** жил в селении Халтун…

Расселение
потомков Абу Муслима по Дагестану
(по Н.В. Ханыкову)

МОНГОЛЫ В РИЧА

Одна из кровавых страниц мировой истории связана с выходом на международную политическую арену монголов, а их завоевания оцениваются всеми как трагическая эпоха.

Гибель городов и селений, памятников культуры, падение сельского хозяйства и ремесленного производства, запустение полей, нарушение сложившихся веками торговых связей, истребление населения – вот неполный перечень бедствий, который обрушивали на головы покоренных народов орды воинствующих азиатов.

Не избежали такого натиска и народы Дагестана. Помимо того, что равнинная часть региона на долгие годы превратилась в арену страшных битв, монгольские отряды совершили два катастрофических похода вглубь дагестанского нагорья. И как ни странно, оба эти похода связаны с именем – агулов. В исторической литературе о них написано немало, однако многие важные вопросы не решены до конца.

Считается, что опустошив земли государства Хорезмшахов, а затем и Северного Ирака в 1220 году, монгольская орда под руководством полководцев Джэбэ и Субэдэя вторглась в Закавказье. Захватив города Нахичевань, Серав, Ардебиль, Байлакан, Гянджу, Шемаху, а затем, разорив Грузию, она устремилась в сторону Дербента.

Однако пройти через хорошо укрепленный город завоеватели не смогли. Тогда монгольские отряды воспользовались дорогой через нагорный Дагестан, и вышли в северные районы Прикаспийской низменности.

Известный историк Рашид ад-Дин в своем «Собрании летописей» оставил подробное описание этого рейда: «Так как пройти через Дербент было невозможно, они послали ширваншаху сказать: «Ты пришли несколько человек, чтобы мы заключили мир».

Он прислал 10 человек из вельмож своего народа; одного из них монголы убили, а другим сказали: «если вы покажете нам путь через Дербент, мы вас пощадим, в противном случае мы вас убьем!» Они из страха за свою жизнь указали путь, и те прошли».

В официальной дагестанской историографии предпринимаются неуклюжие попытки переосмыслить маршрут следования монгольской армии во время этого рейда. Основываясь на якобы сохранившиеся у андийцев предания, путь следования монгольских отрядов из Южного Дагестана пытаются отодвинуть в северные районы.

Однако авторы этой не очень добросовестной версии забывают о том, что монголам, для того, чтобы добраться от Дербента до Андии, необходимо было преодолеть территорию чуть ли ни всего Нагорного Дагестана. А таких данных, подтверждающих, что это было так, как известно, в истории не существует.

На самом деле, маршрут следования монголов во время первого рейда средневековыми историками описан достаточно точно. Так, например, автор «Истории Армении», описывая эти события, сообщает, что «татары, взяв с собой жен, детей и все свое имущество, намеревались пройти через Дербентские ворота в свою страну.

Но мусульманское войско, находившееся в Дербенте, не пропустило их. Тогда они перевалили через Кавказские горы по неприступным местам, заваливая пропасть деревьями и камнями, имуществом своим, лошадьми, военным снаряжением, переправились и вернулись в свою страну».

Арабский историк Ибн аль-Асир дополняет картину сообщением о том, что во время своего прохождения по нагорному Дагестану они «...ограбили и убили много лакзов-мусульман и неверующих и произвели резню среди встретивших их враждебно жителей тех стран и дошли до аланов».

Некоторые хроникеры сообщают также, что монголам во время прохождения по горам наряду с труднопроходимой пропастью пришлось преодолеть и какую-то стену, пока они не вышли на равнину, где встретили какие-то тюркские и другие племена.

Таким образом, если суммировать и, что еще лучше, проецировать все эти данные на карту, сомнений в том, что путь монголов пролежал через агульские территории, не остаются никаких

Пропасть, которую они «заваливали своим имуществом» вне всякого сомнения, идентифицируется со знаменитым ущельем Магъу-дере, расположенным на пути следования из Дербента на север Дагестана, а «стена» - фрагмент северо-западной оконечности Дербентского оборонительного комплекса «Дагбары» остатки которого сохранились и поныне в нескольких километрах от агульского селения Фите, расположенного близко к Табасарану.

Отсюда можно сделать вывод о том, что монгольским отрядам, после труднопроходимого ущелья попросту не хватило сил продолжить путь вглубь гор, и они свернули в сторону указанного агульского селения и, пре-

одолевая отроги Джуфудага, вынуждены были опять выйти на равнину.

Второй поход монголов в горы состоялся через девятнадцать лет. Осенью 1239 года монгольские отряды под руководством полководца Букдая вновь вторглись в Агул. В кладке стен старинной ричинской соборной и квартальной мечетей, а также минарета, сохранились надписи, рассказывающие о трагических событиях тех дней.

Впервые одна из этих надписей была обнаружена в 1848 году талантливым востоковедом Н.В. Ханыковым.

Известный дагестанский ученый-востоковед А.Р. Шихсаидов пишет: «В январе 1845года Н.В. Ханыков был командирован в Тифлис, в дипломатическую канцелярию главного управления закавказского края. Состоя чиновником по особым поручениям при наместнике Кавказском Н.С. Воронцове, Ханыков проявлял большой интерес к культуре и истории местного населения. Он изучает ислам и особенности его распространения на Кавказе и в Закавказье. Это имело в те года не только научное, но и практическое значение. Вскоре Ханыков становится признанным востоковедом, специалистом по исламу, и не случайно именно ему Воронцов поручает самые сложные задания. Но деятельная натура ученого не позволяет ему замкнуться в кругу служебных обязанностей. В 1848 году Ханыков побывал в высокогорном ауле Рича, богатом арабскими надписями. Из всех надписей, что были вмонтированы в стены мечети в обильном количестве, его особенно заинтересовала одна, вдруг неожиданно открывшая новую страницу в истории аула. Надпись была вставлена в стену минарета так, что она хорошо видна и читается, если подняться на крышу мечети, но эстампировать ее неудобно. Исследователь снял копию надписи, а по приезду в Петербург в 1850 году доложил о своем открытии на заседании Академии наук. Затем надпись была издана. Но Ханыков чувствовал, что он не сумел снять точную копию, и поэтому попросил это сделать И.А. Бартоломея, генерал-лейтенанта, любителя и знатока археологии, нумизматики, эпиграфики. Просьба была выполнена с лихвой. В 1850 году, будучи в Курахе в составе сопровождающих главнокомандующего Кавказской армией Воронцова, Бартоломей, по словам Ханыкова, «отделился от свиты главнокомандующего, сделал немножко более чем в 24 часа 130 верст верхом и вывез из этой археологической скачки интересующую нас обеих надпись». К большому удовлетворению ученого Бартоломей доставил в Петербург 26 эстампажей и копий надписей из Рича, Ахты, Рутула, Гельмеца и Цахура. Двадцать из них оказались куфическими! Что касается той надписи, о которой идет речь, то она вновь была издана, но уже с исправлениями. Когда в 1862 году Ханыков издал в августовском номере известного органа

французского востоковедения «Journal Asiatique» обзорную статью о мусульманских надписях Кавказа, то рисунок ричинской надписи был издан вместе с его расшифровкой и французским переводом».

Однако ни Ханыков, ни Бартоломей не обратили внимания на две другие надписи в селении Рича, позднее обнаруженные и сфотографированные в 1953 году Б.А. Калоевым. В 1958 году они были переведены и опубликованы известными востоковедами Л.И. Лавровым и А.Р. Шихсаидовым, также являются важнейшими источниками по истории монгольского нашествия на Кавказ.

Надпись, обнаруженная Ханыковым, свидетельствует: «Истинно, войска проклятых татар, – да лишит поддержки Аллах – пришли, в Баб аль-кист Риджа («в ворота справедливости Ричу»), когда оставалось десять дней до конца месяца раби› аль-авваль. И сражались с ними жители Рича до середины (месяца) раби› ал-ахир в шестьсот тридцать седьмом году. Затем приказал Сабадж ибн Сулейман построить эту крепость в месяц зу-ль-хиджжа, [один] из месяцев шестьсот тридцать восьмого года.

Таким образом, жители селения Рича, примерно в течение 27 дней, а именно с 20 октября до 15 ноября 1239 года сражались с монгольскими завоевателями. Руководил обороной села эмир Сабадж ибн Сулейман. Очевидно, к этому времени уже была сложена и боевая традиция ричинцев: считать каждого узденя – воином, находящимся в резерве, который быстро становился в строй; за обычное дело – войну с численно превосходящим противником, при котором неравенство сил они стремились уравновесить мастерским использованием горного рельефа, усиленного фортификацией существовавшей здесь еще при Сасанидах. Труднодоступность и оборонительный характер селения Рича отмечали многие путешественники и военные XVIII-XIX веков.

Защита Рича – одна из самих ярких страниц освободительной борьбы, сопротивления монгольским завоевателям.

Согласно устной традиции народа, ко времени прихода монголов Рича был крупным населенным пунктом, с мощной крепостью, расположенной на господствующей высоте Хъюхъвал. На расстоянии 1,5 километра от этой крепости в сторону селения Тпиг, там, где образуется узкое ущелье, существовали «ворота» Рича. Здесь по обеим сторонам реки Чирагчай располагались две мощные сторожевые башни, связанные между собой цепями. Башни имели связь с основной крепостью в селении. Местность АрхатIагар, где находились «ворота» в аул и располагались сторожевые башни, настолько узка, что небольшая, хорошо вооруженная группа была способна отразить натиск солидного отряда войск.

Одно из преданий гласит, что монголы подкупили двух караульных из местных жителей, которые и открыли ворота в село. Завоеватели окружили аул, чтобы никто не ушел. Но остаткам ричинцев удалось подняться на труднодоступную гору XIажижаяр, и укрепиться там. В селении оставались старики и дети, которых не успели вывести. Монголы собрали их в местности ГIубратт и растоптали конницей. Тела погибших бросали в большую яму, которую выкопали рядом с селом. Затем собрали запасы кормов, урожая и сожгли их. Горстка защитников, укрывавшихся в мечети, была истреблена, мечеть, и все селение было разрушено.

О захвате Рича монголами сохранилось и другое предание, записанное в 70-х годах прошлого века дагестанским этнографом Ангарой Булатовой.

Предание гласит, что когда монголы прорвали оборону на подступах к Рича и подошли к самому селению, жители покинули его и ушли в горы, в селе остались только мужчины, защищавшие его. Во время осады селения монголами все его героические защитники гибли один за другим, и наконец, в живых осталось только 6 человек, которые продолжали держать оборону. И поклялась эта отважная шестерка храбрецов встретить здесь смерть, но не сдаться монголам живыми. Однако один из шестерых последних защитников села стал клятвопреступником и предал товарищей, указав монголам место, откуда можно было пробраться в тыл защитникам села.

…Село подверглось разрушению и пожару. Уцелевшие женщины и дети питались клубнями бутеня, которые они выкапывали в полях, но монголы, обнаружив людей, уничтожали их. Рассказывают, что однажды за людей они приняли каменные столбики – вехи местного народного календаря, стоящие в ряд на горе, противоположной селению, и поднялись к ним, но, не обнаружив людей, спустились обратно в село. А люди действительно смотрели временами на селение, прячась за этими столбиками, следили за действиями монголов.

Далее, как рассказывает легенда, после ухода монголов, вернувшиеся в село ричинцы первым делом казнили предателя и изгнали из селения весь его тухум – тухум Бежановых, который неизвестно, где потом обосновался,

но доподлинно известно, что ни один его представитель, более в Рича не появлялся.

Длительное время обороняться ричинцам помогло, видимо, и то, что, как рассказывают, от древней мечети до речки в старину был прорыт туннель, поэтому защитники села были обеспечены водой в случае захвата врагами окрестностей села, откуда в обычное время поступала вода в сельские родники и водоемы.

По преданию, до вторжения монголов Рича был крупным населенным пунктом, где было 700 дворов, после ухода захватчиков осталось 34 двора. В обезлюдевшее селение разрешено было вселиться лакцам и аварцам, и теперь жители верхней западной части села считаются потомками лакцев, а ниже живут потомки аварцев.

Защитники села нанесли монголам огромный ущерб, сорвали их план контроля над узловой транспортной магистралью, проходящей через территорию Рича. Тем страшнее был гнев монголов на ричинцев, и тем невыносимей были неисчислимые бедствия, какие обрушили пришельцы на непокорную землю.

Вторая эпиграфическая надпись повествует о послевоенных событиях этого периода: «Эту соборную мечеть Баб аль-кист Риджи разрушило татарское войско [в то время], когда разрушило [и] Курд-Риджу в месяц раби› ал-ахир [одном] из месяцев шестьсот тридцать седьмого года. Потом, поистине, эмир преславный, великий, поддерживающий, победоносный, борец за правое дело, стоящий на страже, венец мира и религии Адам б. Абд ал-Малик б. Мухаммад, – да продлит всевышний Аллах [его правление]! – приказал построить эту мечеть в месяце раби› ал-аввал, [одном] из месяцев года шестьсот сорок восьмого. Да благословит Аллах Мухаммада и весь его род и да помилует Аллах того, кто помолится о милосердии к нему после его смерти».

Очевидно, что село Рича оказалось достаточно сильным, чтобы довольно быстро оправиться от разгрома, учиненного там монголами. Примечательно, что в надписях выделялась верхушка, члены которой именуются в них феодальными титулами – «великий, поддерживающий, победоносный, борец за правое дело, стоящий на страже, венец мира и религии».

По единодушному мнению исследователей, ричинские правители – это единственные, кто отмечен в истории Дагестана такого рода титулатурой. Подтверждает эту мысль и сообщение дагестанского историка Расула Магомедова, который писал, что «сравнительно недавно стал известен факт, имеющий, на мой взгляд, принципиальное значение для освещения прошлого этого народа. Около селения Рича обнаружено несколько эпитафий, правда,

плохо сохранившихся. Из них явствует, что здесь похоронено несколько поколений агульских правителей, носивших династический титул михтари (слово иранского происхождения – «великий»). Позже династия была подчинена иранцами, стала вассалом Сефевидов, а последний ее представитель погиб во время персидских войн в Грузии в 1615 году…».

Тем не менее, нашествие монголов в 1239 году, не привело к покорности населения Рича. Итальянский посол и путешественник Джованни да Плано Карпини в своей «Истории монголов» дает подробный перечень стран и народов, подчиненных их власти. В этом списке агулы среди народов, покоренных монголами, не числятся.

Жители разоренного села после ухода монголов возвращались на свои пепелища, восстанавливали разрушенные постройки, возводили оборонительные сооружения и готовились к сопротивлению в том случае, если враг снова вторгнется в их пределы, о чем свидетельствует и другая врезная надпись в стене минарета: «… Это то, что приказал построить эту крепость Сабадж ибн Сулейман в месяце зи-л-хиджжа, (одном) из месяцев года шестьсот тридцать восьмого»

Следует отметить, что в дагестанской историографии не совсем верно освещается вопрос о продолжительности пребывания монгольских войск в Агуле во время их второго похода в 1239 году. Многие исследователи безосновательно утверждают, что после захвата и разорения Рича монгольские войска полгода оставались в Агуле, а затем, якобы, ранней весной, вторглись в земли лакцев и штурмом овладели Кумухом.

Однако на самом деле это мнение ошибочно. Касательно событий в Кумухе весной 1240 года дагестанская историческая хроника «Тарих Дагестан» дает следующую информацию: «между эмирами Гумика и султанами Хайдака разбилось зеркало согласия усилиями сатаны наиболее заклятого из врагов, упрямство разъединило их, ибо исчезла добродетель среди людей и распространилась ложь, зло и порок. В этих распрях не осталось места ни благоразумию, ни здравому смыслу».

«. .. в этих распрях султаны Хайдака потерпели поражение, были вынуждены бежать в Аварию, с правителями которой заключили союз делить добро и зло при всех обстоятельствах. В это время между правителями Аварии и эмирами Гумика началась страшная война и сатанинские распри».

Правитель Аварии отправил посольство «к Султану Каутар-шаху, в страну тюрк», и в итоге было заключено двустороннее соглашение «между собой в дружбе и добрососедстве, оказывать взаимную помощь в борьбе с врагами».

Во исполнение этого соглашения «…пошел Каутар-шах на Гумик с войсками тюрок с восточной стороны», а «войска «вилаята Авар» и Хайдака

«с западной стороны». Таким образом, выясняется, что между событиями в Рича и Кумухе нет никакой прямой связи. Если в первом случае это битва с иноземными захватчиками, то во втором – это обычные распри между различными владетелями Дагестана.

Приведенный анализ событий того периода позволяет утверждать, что поход монголов в Агул являлся сугубо адресным мероприятием. А то, зная по первому походу, на какие жертвы пришлось идти, чтобы добираться сюда, зачем монголам понадобилось вновь сунуться в горы? Что явилось причиной тому? В литературе исследователи вопрос в таком ракурсе не рассматривают вообще, хотя от ответа на него напрямую зависит оценка места и роли агулов в истории средневекового Дагестана.

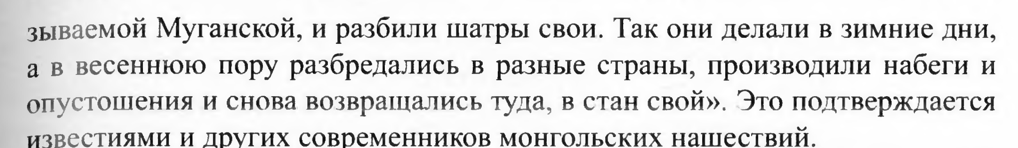
Из всевозможных причин, подтолкнувших монголов совершить второй адресный рейд в горы, вероятно, необходимо исключить в первую очередь религиозную подоплеку, поскольку они мало интересовались вопросами религии.

Необходимо также из списка причин вычеркнуть месть за неудавшийся первый поход. Месть, как причина военного похода, была бы слишком банальным решением вопроса. Маловероятны и экономические соображения, поскольку Агул, в каком бы экономически благополучном состоянии ни был в то время, слишком мал, чтобы задевать интересы складывающейся Монгольской империи в этом плане.

Тогда остается предположить, что причиной гнева завоевателей могли быть стратегические соображения, которые шли вразрез их интересам. А одним из них мог быть контроль нагорных путей агулами, которые проходили по их территории, что делало малоэффективным контроль пути по равнинной части Дагестана, осуществляемый монголами.

Будучи самостоятельным и сильным в то время владением, Филан (Агул) вполне мог проводить такую самостоятельную политику. Косвенно это подтверждается характером титулатуры ричинских правителей, подчеркивающих не только их самостоятельность, но и значимость. В первую очередь это, упомянутый выше эмир Сабадж ибн Сулейман, который не только руководил обороной Рича, но в следующем же году, уже занялся возведением новых оборонительных сооружений взамен разрушенных монголами.

Письменные источники сообщают, что монголы, как это свойственно кочевникам, совершали свои военные акции с семьями, имуществом, со скотом и пр. и при этом обязательно возвращались на зимовку на плоскостные земли, где имели пастбища и становища. Армянский историк Гандзакеци сообщает: «И вот пришли они со всем своим имуществом и множеством войск, достигли страны Агванк и плодоносной и плодородной долины, на-

зываемой Муганской, и разбили шатры свои. Так они делали в зимние дни, а в весеннюю пору разбредались в разные страны, производили набеги и опустошения и снова возвращались туда, в стан свой». Это подтверждается известиями и других современников монгольских нашествий.

Таким образом, можно утвердить, что после разрушения аула Рича, монголы вернулись для зимовки на прикаспийскую равнину в районе Дербента или Муганскую степь.

Не совсем верное освещение в истории имеют вопросы о разрушении и поджоге ричинской соборной мечети. Некоторые исследователи считают, что мечеть была умышленно разрушена, а затем сожжена завоевателями.

Однако известно, что каждый преемник Чингисхана, при вступлении на престол, давал клятву следовать уставу – Ясе («Книга запретов»), в котором, кроме всего прочего, строго предписывалась веротерпимость и одинаковое отношение ко всем религиям. В противном случае он лишался престола. В ярлыках (указах) всех ханов, без исключения, духовенство освобождалось от дани, пошлин и повинностей. Вся культовая недвижимость признавалась неприкосновенной. Религиозные служители объявлялись свободными от общественных работ.

Хотя сами ханы до второй половины XIII века были язычниками, значительная часть монгольского войска состояла из мусульман. Даже после того как татарские ханы приняли ислам, они не изменили свое отношение к другим религиям и верованиям. Запреты Чингисхана выполнялись неукоснительно.

Армянский епископ Макарий, служивший проповедником в гуннских кочевьях равнинного Дагестана, по этому поводу свидетельствует: «И очень естественно, если они везде, где ни господствовали, покровительствовали всем религиям, дозволяли каждому из своих подданных и покоренных народов держаться своей веры и свободно отправлять свое богослужение; сами же соблюдали обряды и присутствовали при священнодействиях христиан разных исповеданий, магометан, буддистов и других язычников».

Поэтому, разрушение монголами ричинской Джума-мечети нельзя рассматривать как акт вандализма, осквернения ими культового сооружения мусульман. Можно предположить, что частичное разрушение мечети было связано с ее вынужденным штурмом, для подавления последнего очага сопротивления защитников.

Очевидно, и десять резных деревянных опорных столбов мечети были спасены от пожара самими завоевателями. Иначе, при умышленном поджоге, и отсутствии в селе жителей, для тушения пожара, от столбов остались бы одни головешки…

МНЕНИЕ

Леонид Иванович Лавров (1909-1982)
– советский учёный, этнограф, кавказовед, переводчик

Ричинские эпиграфические надписи «являются важнейшими источниками по истории монгольского нашествия на Кавказ в XIII веке. Упорная борьба народов Средней Азии, Закавказья и Руси против агрессии монгольских ханов достаточно хорошо известна каждому школьнику. К сожалению, ни в учебных пособиях, ни в специальной литературе нельзя найти последовательного изложения хода монгольского нашествия на Северный Кавказ и героического сопротивления монголам со стороны горцев...

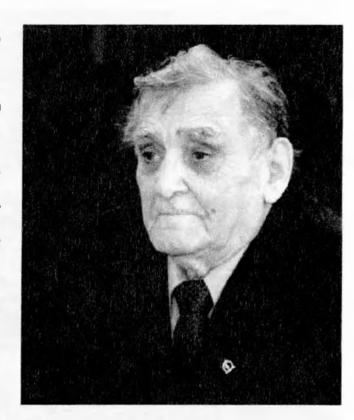
Накопившиеся материалы позволяют пролить свет на время, последовательность и конкретную обстановку нашествия полчищ Бату на горские народы Северного Кавказа. Среди этих материалов не последнее место принадлежит ричинским надписям...

Для разъяснения картины монгольского нашествия на Дагестан первостепенное значение имеют эпиграфические памятники селения Ричи. Они сообщают о том, что жители этого высокогорного агульского селения с 20 октября по середину ноября 1239 г. сражались с войском татар, о том, что татары разорили Ричу и разрушили в ней соборную мечеть и, кажется, крепость...

И так, совокупность материалов позволяет утверждать, что в 1237 - 1240 гг., т.е. одновременно с первым и вторым походами хана Бату на Русь, часть его войск занималась завоеванием горной полосы Северного Кавказа. Так как при этом имели место длительные наступательные компании с глубокими вторжениями в горы, а во главе монгольских войск стояли крупные военачальники из ближайшего окружения Бату, то нужно считать, что в завоевании горной полосы принимали участие крупные силы монголов. Упорное сопротивление горцев вынуждало завоевателей прибегать к длительным осадам населенных пунктов. Нашествие сопровождалось разорением городов и селений, а также массовым истреблением жителей... Войска Бату проникли не во все горные ущелья, а жители разоренных районов после ухода монголов возвращались на свои пепелища, восстанавливали разрушенные постройки и, возводя оборонительные укрепления у своих селений (как было в Риче), готовились к сопротивлению в том случае, если враг снова вторгнется в их пределы».

«Эпиграфические памятники Северного Кавказа
на арабском, персидском и турецком языках», ч.1. Москва - Наука - 1966

МНЕНИЕ

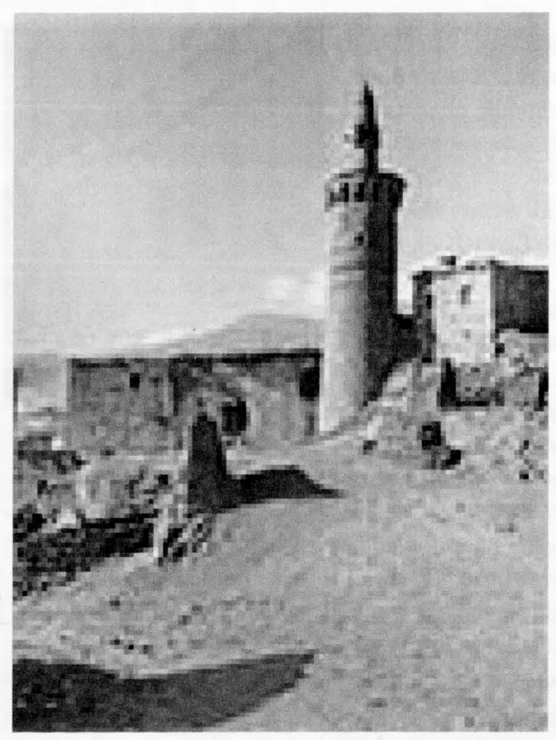
Амри Рзаевич Шихсаидов (1928-2019)
– советский и российский ученый, востоковед,
историк, исламовед

«Можно мысленно представить себе, как шли монгольские войска. Из Дербента их путь лежал к месту слияния двух рек – Чирагчая и Курах, где ныне расположено селение Касумкент. Конница шла по равнине вдоль левого берега Гюльгерычая, Дальше путь шел вверх по реке Чирагчай, который приходилось переходить несколько раз. Вот уже древний Хив, который пришлось, как предполагают ученые, взять с бою. Мечеть, с базами для столбов, изготовленными из прекрасного местного доломита, была разрушен. От Хива до Рича – самый трудный участок пути. Чирагчай протекает через узкое извилистое ущелье Магъу-дере, самый труднопроходимый участок. Воины идут вверх по ущелью, с трудом передвигаясь, то по воде, то по едва уловимой тропинке над обрывом. Уже пройдено около 40 километров, и ущелье вдруг неожиданно расступается, переходя в широкую речную террасу. Слева, на гребне высокой горы виднеется старый аул Рича. На вершине горы крепость, но само селение тоже крепость, ибо нет подступа к нему. Только штурм - иначе аул не взять. Ричинцы готовились к защите, соседи тоже здесь, ибо только совместно можно отстоять свой аул от полчищ, только что прошедших Магъу-дере и готовых ворваться в аул. Вот уже спешились воины и поползли по горе. Первая атака отбита. Так продолжалось 25 дней. Ричинцы и их союзники отчаянно защищались, но силы уже на исходе, погибло почти все население аула, а последняя горстка храбрецов нашла убежище за стенами мечети, построенной лет за сто до этих трагических событий. Но и это не спасло. Мечеть была сожжена, а защитники убиты все. Обезлюдел, опустел лежащий в развалинах аул, а враги торжествуют победу».

НАШ КОММЕНТАРИЙ

Народная этимология возникновение названия ущелья Магъу-дере связывает с этническим именем монголов, через которое они прошли в первой половине XIII века. Момент созвучия названия ущелья и этнического имени монголов (в произношении агулов – мангъул) некоторыми исследователями, из-за отсутствия в письменных источниках точных сведений, используется для конкретизации маршрута

монгольских войск в Нагорный Дагестан. А. Шихсаидов считает, что топонимическое название ущелья Магъу-дере, что может быть переведено, как «монгольское ущелье».

Джума-мечеть с. Рича. 1977 год. Фото Л. Кучинского

Поэт Ф. Джамалов, считает, что Магъу-дере было местом обитания основателя религии магов – библейского Магога – сына Иафета и его последователей. По его же версии, Магог был первым священнослужителем этой религии и по его имени, в дальнейшем, всех жрецов новой религии стали называть «магами» – от них ущелье получило свое название.

Исследователь языка Г. Алхасов этимологию названия Магъу-дере аргументировано возводит к слову «дуб» – магъ. Кроме того, в агульском языке представлены однокоренные слова, производные от магъ: «магъ» – сошник, «магъакен» – ступица колеса, которые изготавливается из твердых пород леса, прежде всего из дуба.

Поэтому, наиболее вероятно, что возникновение географического названия Магъу связано с хозяйственной деятельностью агулов в этом ущелье по заготовке дубового леса.

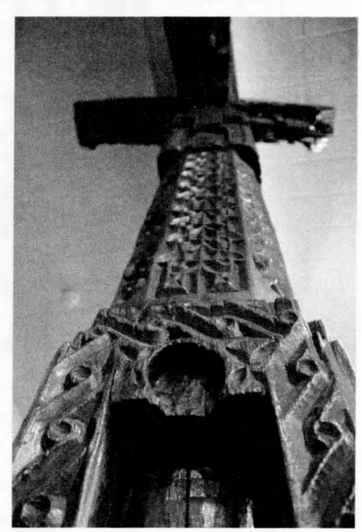
Вопрос об участии в обороне Рича жителей близлежащих аулов также достаточно спорный, если учесть, что по пути следования татаро-монгольских войск были подавлены очаги сопротивления всех населенных пунктов агулов, то ожидать помощи от них, при всем их желании, очевидно не приходилось.

Очевидно татаро-монгольское нашествие, а затем и экспансия хулагидов в последующем побудили соседние сельские общины к объединению и созданию сильного Союза сельских обществ «Ричинский» для обеспечения коллективной безопасности.

ДЖУМА-МЕЧЕТЬ

Джума-мечеть в Рича относится к объектам культурного наследия федерального значения, сохранившая следы пожара во время его героической защиты от монгольских захватчиков осенью 1239 года. В том году мечеть была разрушена, но восстановлена через несколько лет – в 1250 году по приказу местного правителя – эмира Адама, сына Абдалмалика. Видимо, а в дальнейшем она неоднократно перестраивалась и ремонтировалась. Это можно проследить и на картине Григория Гагарина «Южный Дагестан. Мечеть в Рича», написаной в 1847 году, где кровля галереи северного фасада опирается на деревянные столбы, а в последующем, уже в конце XIX века столбы заменены двумя высокими каменными арками.

Относительно датировки мечети высказываются самые различные мнения. Гасан Алкадари и Борис Калоев относят ее к VIII веку, а писатель и краевед Дмитрий Трунов пишет о ней как о «построенной более тысячи лет назад». Осторожнее подходит к датировке ричинской мечети Амри Шихсаидов, который считает возможным связывать ее строительство с выделенным им первым периодом распространения ислама в Дагестане (VIII век – первая половина X века). Есть предположение, что на месте нынешней Джума-мечети, до прихода в Рича арабов, стоял зороастрийский храм огней.

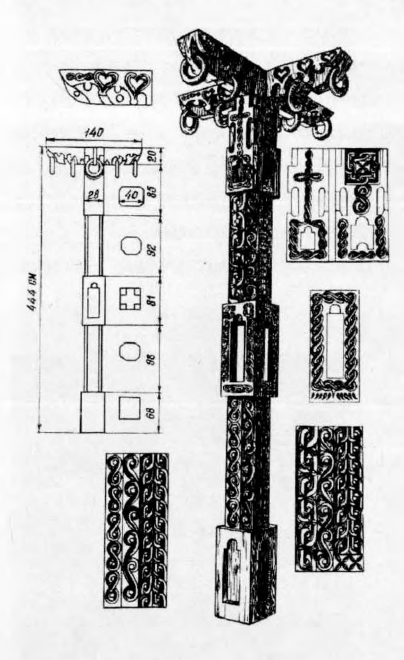

Опорный столб Джума-мечети

Здание мечети стоит на выровненной площадке на склоне горы и имеет с одной стороны высокий цокольный этаж. Основное молитвенное помещение ее площадь более 180 кв.м. (16,30 х 11,05 м), плоская кровля опирается на 13 деревянных столбов с подбалками (высота – 4 м), десять из которых покрыты орнаментальной резьбой. Все столбы разные по форме, а также по характеру и рисунку орнамента. С северной и восточной стороны к молитвенному помещению примыкают галереи (ширина 1,90 м), которые выходят три резных деревянных портала. Освещается молитвенное помещение двумя рядами окон, выходящих в галереи, деревянные коробки которых сделаны в виде монументальных арочных по форме порталов. Коробки покрыты орнаментальной резьбой. В северной стене устроены два больших двухпроемных окна (с резными деревянными коробками), расположенных на уровне входных порталов. Кроме того, в верхней части северной и восточной стен сделаны шесть небольших окон, освещавших, по-видимому, существовавшие когда-то хоры.

Мечеть построена из грубо обработанного местного камня. Объемно-про-

странственное решение мечети живописно и выразительно; ее крупный объем, поставленный на высокую подпорную стену, выделяется среди окружающей застройки своими размерами и приемами архитектурного решения: большими формами дверных и оконных проемов, обрамленных деревянными коробками с прекрасной резьбой.

Главный вход в мечеть с северного фасада, архитектурно выделен высокой и широкой аркой галереи. Створки двери северного входного проема сплошь покрыты тонкой резьбой геометрического рисунка. На северном фасаде имеется много резных камней с арабскими надписями, написанных различными шрифтами, характерными для разных времен, как бы подтверждая, что мечеть неоднократно перестраивалась. Наиболее древние из них имеют так называемый «куфический шрифт» – шрифт с элементами геометрического рисунка.

Наибольший интерес в архитектурно-художественном отношении представляют резные деревянные детали окон, дверей и опорные столбы соборной мечети. «Десять резных внутренних столбов ричинской мечети, – пишет искусствовед Наталья Любимова, – уникальные произведения народного искусства. Эти столбы различны как по форме, так и по характеру орнаментальных мотивов и обработки. Здесь столбы без подбалок с трапециевидной «капителью», покрытые орнаментом «плетенка», близкие по форме и характеру обработки к столбам табасаранских мечетей, и столбы с фигурными подбалками с «конической» резьбой. Один из столбов имеет простую по форме подбалку и покрыт резьбой в виде геометрических рисунков».

Старинные столбы мечети поражают не только этим, но и высоким совершенством техники резьбы, виртуозностью и тщательностью обработки деталей, а также глубокой продуманностью орнамента, его законченностью. Основными характерными особенностями декоративного оформления этих столбов являются:

– ярко выраженная пластика, как художественной формы столба, так и его деталей и орнамента. Бросается в глаза выразительное структурное членение форм. Орнамент состоит из крупных элементов и крайне ясных, простых композиций. Рисунок узора везде создается широким желобом-лентой глубиной до 3 см;

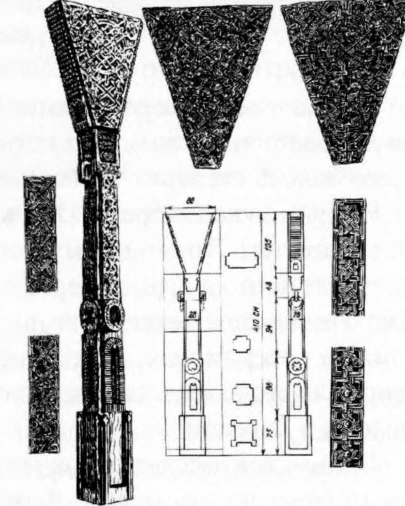
– исключительное разнообразие мотивов и композиций орнамента. В орнаментации пяти столбов в целом рисунок узора почти не повторяется. Каждая композиция трактуется и выбирается соответственно занимаемому участку;

– как плоский фон орнаментируемой поверхности, так и узор несут почти одинаковую нагрузку. Плоским фоном и глубокой резьбой достигаются высокий декоративный эффект, игра света и тени;

– определенный «разрыв», существующий между отдельными частями орнаментальной композиции, при общей декоративной цельности орнамента столба. Рисунок фигур органично связан с украшаемым участком, но композиционно всегда замкнут, и может быть рассматриваем отдельно без ущерба для его художественной выразительности;

– широкое применение ленточного элемента и четырехстороннее декоративное оформление столбов. Узор, рисуемый гладкой двускатной лентой, создает глубокие мягкие тени, придает орнаментируемой поверхности, а значит, и форме живость и легкость. Здесь налицо попытка решения новой декоративной задачи, достижения нового художественного эффекта. Впервые, хотя и в неразработанном виде, применяется и гладкая лента, слегка поднятая над фоном.

Один из столбов мечети представляет собой беспрецедентное для элементов культового здания явление: он не несет никакой функциональной нагрузки по поддерживанию кровли мечети. Столб легко вращается вокруг вертикальной оси при помощи шипов, помещенных в нижнем торце столба и в центре капители, и подпятников (на полу и в продольной балке). Капитель столба представляет крестовину из двух подбалок. Столб конструктивно состоит из 5 частей. Средняя часть имеет форму пустотелой призмы со сквозными прямоугольными проемами. На каждом из четырех концов капители висело раньше по 2 деревянных кольца (сейчас некоторые из них отсутствуют), которые при вращении столба звенели, создавая шурщащий звук определенной тональности, возможно имевший прежде и смысловое значение.

Желающий мог на нем раскручиваться, для этого нужно было встать ногами на выступ базы столба и резким движением тела качнуть столб в одну сторону, он начинал вращаться. Считалось, что с этого вращающего столба грешники слетали, он как бы сбрасывал их с себя. Это типологически близко доисламскому обряду раскачивания на качелях в первые дни весны, являющихся и первыми днями нового календарного года, с целью избавления от накопившихся грехов.

В целом же декоративное убранство интерьера и фасадов (под галереями) ричинской мечети – это архитектурно-художественный шедевр в масштабах всей дагестанской архитектуры.

НАШЕСТВИЕ ТИМУРА

В XIV веке среднеазиатский тюрко-монгольский военачальник и завоеватель Тамерлан (от перс. «Тимур-ланг» – хромой Тимур) создал в Средней Азии обширное государство, и стал претендовать на мировое господство. Будучи поклонником Чингисхана, он перед собой поставил задачу превзойти Монгольскую империю и создать «мировую империю», которую не удалось создать его предшественникам. Поддерживая честолюбивые планы угодных феодалов, он помогал им стать правителями пограничных областей, чтобы через них проводить там свою политику. Из этих соображений Тимур помог Тохтамышу стать ханом Золотой Орды, влияние которой в Дагестане продолжало сохраняться. Вопреки ожиданиям Тимура, Тохтамыш пытался восстановить былое величие Орды: вторгся в Закавказье. В ответ Тимур выступил против Тохтамыша. Таким образом, Дагестан становится плацдармом военных действий между двумя государствами.

В феврале 1395 года Тимур с огромной армией внезапно перешел реку Самур и начал военные действия в Дагестане. Пройдя Дербент, он столкнулся с кайтагами, которые были в союзе с Тохтамышем, этого было достаточно, чтобы Тимур отдал приказ о полном их истреблении.

Разгромив в октябре 1395 года Золотую Орду, осенью Тимур вновь вторгся в Дагестан. По-видимому, возвращение войск Тимура в Дагестан объясняется тем, что в период первой компании, владетели областей, как вассалы и союзники хана Тохтамыша, во время прохождения по их территории войск Тимура совершали на них нападения. Если бы дагестанские народы сразу признали его власть, то вряд ли он начал бы совершать новые грабительские походы в Дагестан.

Летописцы рассказывают, что Тимур разослал усиленные отряды по разным направлениям вглубь Дагестана для захвата добычи. Его отряды подвергли опустошительному разгрому земли горцев, причем погибших было так много, что, по выражению историка и поэта эпохи тимуридов Шарафаддина Язди, «из убитых сделали холм». Согласно местной устной традиции, Рича и многие другие селения агулов были до основания разрушены войсками Тимура и превратились в заурядные поселения, стали легкой добычей иноземных захватчиков.

Однако исторические предания свидетельствуют о героической борьбе дагестанцев с войсками Тимура, об успешном отпоре ему. Наиболее ранняя запись предания о Тимуре в Дагестане повествует, что после успехов в приморских районах он «с немалым числом войска в самую середину Дагестана вошел. Дагестанцы, прадеды их, вскорости, заложили все дороги и проходы, собрались и напали на него и войско его, что малое число из них спаслося, между которым Темир Аксак был».

Экспансия Тимура нанесла невосполнимый урон ричинцам, как и всему населению и культуре всего Северного Кавказа, исчезли последние остатки этнических групп, угасли северокавказские города, были стерты сотни селений, поголовно вырезано население. Таким образом, в историю кавказских народов этот деспот и тиран из династии чингизидов вошел как величайший злодей и разрушитель.

В результате опустошительных нашествий в XIII-XV вв. в политическом устройстве ричинцев произошли существенные изменения. Исчезли с карты Филана раннесредневековые поселения Сарфун, Кума, Судайхъал хIуьр и ДамхIал хIуьр. За счет притока уцелевших беженцев из этих разрушенных поселений само селение Рича становится крупным населенным пунктом. Шел постепенный распад средневекового политического образования Филан. К этому периоду и относится возникновение на части ее территории самостоятельного – союза сельских обществ «Ричинское», которое контролировало несколько населенных пунктов, расположенных вдоль реки Курах-чай.

Считается, что с начала XVII в. союз сельских общин «Ричинское» оказался в политической зависимости от Казикумухского ханства. В подтверждение этого ссылаются на надпись в стене пира селения Гельхен Курахского района, датированную 1622 годом. В интересующей нас части надписи сказано: «… сын Муса в селении Гельхен из вилайата Рича в подчинении Кумука…». Далее надпись не уточняет степень зависимости общества Рича от Казикумуха. Фактически эта зависимость была номинальной и вольное общество «Ричинское» до конца XVIII в. сохранило свою самостоятельность. Об этом свидетельствует «Перечень доходов шамхалов» – документ, составленный в разное время, в котором Рича среди обществ и поселений, с которых казикумухские феодалы имели доход, не числится.

Можно предположить, что вольное общество «Ричинское», в целях обеспечения собственной безопасности, вошло в военный и политический союз со смежным с ним, могущественным к тому времени, ханством, сохраняя при этом свою экономическую самостоятельность. Такой политический союз, например, издавна имел чохский джамаат, закрепленный в договоре, известном как «Соглашение чохцев с Сурхаем Казикумухским».

ПРОТИВ «ГРОЗЫ ВСЕЛЕННОЙ»

В 30-х годах XVIII века опытный полководец Надир, став фактически правителем Ирана, начал войну с Турцией, стремясь вернуть ранее утраченные территории. В феврале 1733 года он нанес сокрушительное поражение турецким войскам у Багдада и вынудил правящие круги Турции к заключению мирного договора. Согласно условиям этого договора, Ирану были возвращены Ширван, Грузия, Армения.

В связи с этим турецкий султан отправил Казикумухскому хану Сурхай-хану I послание с требованием покинуть Ширван. Однако, Сурхай-хан, хотя формально считался подданным Турции, подчиниться воле султана, отказался, твердо заявив: «Я завоевал территорию Ширвана со своими лезгинами – львами на войне, и по какому праву вмешиваетесь в то, что принадлежит мне». Это событие и послужило формальным поводом для вторжения персидских войск в Дагестан.

Надир-шах принял решение наказать Сурхая. Летом 1734г. во главе огромной армии он вторгся на Кавказ, а в конце августа занял Шемаху и велел разрушить ее до основания. У Кабалы произошла битва между шахскими войсками и горцами. Сурхай-хан I потерпел поражение и отступил в горы Дагестана, ушел в Кумух, а затем в Аварию. На своем пути Надир-шах занял Рича, Тпиг, Хутхул, Дулдуг, ряд лакских селений, полностью разрушив их. На всем пути от берегов Каспия и Самура до Казикумухского ханства народы лезгинской группы самоотверженно боролись с войсками Надира, шедших к Кумуху через Курахское и Магудеринское ущелья. Об этом, в частности, свидетельствуют исторические предания.

Летом 1741 года Надир-шах со 100-тысячной армией еще раз вторгся в Дагестан двумя колоннами. Одна из них во главе с Лютф Али-ханом из Дербента через Кайтаг и шамхальство Тарковское двинулось в Дженгутай – столицу Мехтулинского ханства. Основные силы персов под командова-

нием самого шаха Надира шли уже по известному пути из Кабалы через Шахдаг, Магу-дере в направлении Казикумуха. Горцы оказывали отчаянное сопротивление захватчикам. Однако они не смогли остановить наступление многочисленных и хорошо вооруженных иранских войск. Рича было захвачено и снова разрушено.

В связи с этими событиями народная память ричинцев сохранила предания об ожесточенных боях с персами, о сопротивлении, оказанном им. Так, рассказывают, что Надир-шах 25 дней не мог взять Рича, пока один из сельчан не показал иранцам потайной ход в село за гирванка (400 грамм) золота. Но после взятия села, по преданию, шах приказал расплавить это золото и влить в горло предателя.

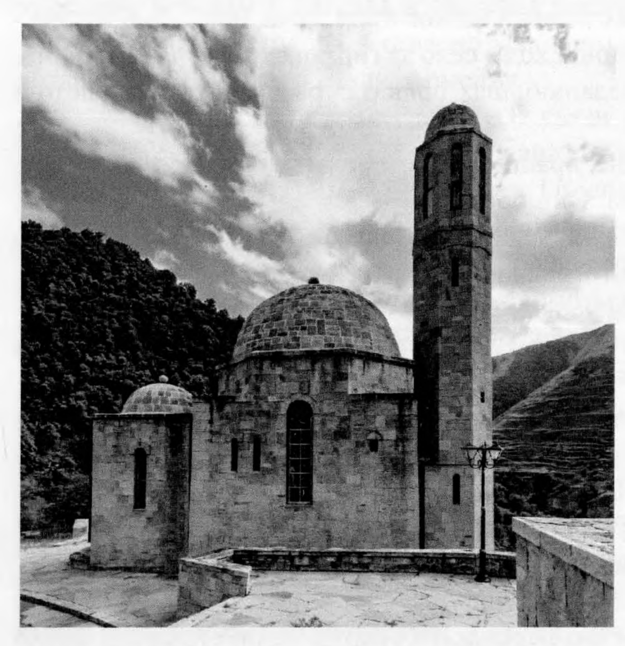
Отмечают, что взяв селение, иранцы согнали тех, кто остался в живых на гумно и затоптали их конями. Они обыскивали дома, все ценное забирали, а обнаруженных в них людей убивали. В одном из домов спрятались старые муж и жена. Они заранее приготовили кучу камней и, когда их обнаружили, засыпали иранцев камнями и успели убить несколько человек прежде, чем вражеские воины добрались до них. Стариков вытащили из дома, отрубили им головы и сбросили с кручи.

В октябре 1741 года Надир-шах потерпел сокрушительное поражение в Аварии от объединенных отрядов горцев Дагестана. В ноябре того же года большой отряд войск шаха был наголову разбит в верховьях реки Дарбах. После 1742 года Надир-шах не предпринимал серьезных попыток проникнуть в горы. Его армия стала таять под непрекращающимися ударами дагестанцев. В начале 1743 года шах ушел из Дагестана к Багдаду, куда его отвлекли осложнения на турецко-персидской границе, а по существу, отступление шаха было паническим бегством.

В связи с этими событиями устная традиция ричинцев сохранила интересные сведения. Отступая, Надир подверг агульские селения страшному поггрому, и угнал с собой большое количество пленных, которых затем поселил в Мугани. Там они долгое время сохраняли свой язык, обычаи и т.д. Рассказывают, что лезгинские лудильщики, будучи в Мугани, однажды встретили женщину, сидящую у порога дома и сбивающую масло в кувшине; когда лудильщики спросили, есть ли у нее посуда для лужения, она ответила на чистейшем агульском языке. Оказалось, что она была угнана в Мугань Надир-шахом.

Рассказывают, что основоположником крупного в Рича тухума Шулаяр стал один из таких, уведенных в плен Надир-шахом, мальчиков. Ему удалось в Иране разбогатеть, он обзавелся семьей, заимел детей, затем внуков, забыл родной язык, жил в довольстве и достатке. Но однажды ему приснилась ро-

дина, и он тайно бежал из дома, решив, что лучше на родине быть рабом, чем на чужбине господином. Пройдя долгий путь, он добрался до Дагестана, до ричинских земель, отдохнул у родника, который позже назвали «Шулай-булай булах», который он помнил со времен детства, и пришел в село. Он сел на годекане и стал говорить на иранском языке, так как агульского языка не знал. Люди его не понимали, но приютили и прозвали «Шулай-булай», подражая звукам языка, на котором он говорил. Позже выучившись агульскому языку, он все о себе рассказал. Родных у него не осталось, только самая старая жительница села вспомнила, что жила когда-то в селе семья, которую пришелец назвал своей. В Рича его женили, хоть и было ему немало лет, у него родился, как говорят, сын, от которого и образовался тухум Шулаяр.

Историко-мемориальный комплекс «Ватан», посвященный разгрому войск Надир-Шаха в Андалальском сражении в сентябре 1741 года

В селении Рича бытует и другое предание. Некий кровник, изгнанный из аула, оказался в одном из иранских городов, где, проходя как-то по улице, услышал колыбельную песню на керенском диалекте агульского языка. Войдя в дом, он увидел старуху, укачивающую ребенка, и поинтересовался ее судьбой. Та рассказала, что во время войн Надир-шаха в Дагестане она вместе с другими детьми была увезена в Иран, где затем ее взял в жены офицер иранской армии. Ко времени, о котором идет речь, у бывшей пленницы были уже взрослые дети и внуки. Ричинца хорошо приняли в доме, он пожил там какое-то время и ушел тайно, так как старуха хотела бросить семью и идти с ним на родину, куда он сам не мог вернуться.

В ПОДДАНСТВЕ РОССИИ

Измученные длительными опустошительными набегами арабских, монгольских, иранских, турецких и прочих завоевателей, горцы, еще задолго до присоединения к России глубоко уверовали в то, что только вхождение в состав сильного государства может избавить их от разорения и физического истребления. Восточный историограф Мирза Мехтихан писал: «Падишах русских Петр прибыл в Дербент, и народ тамошний, опасаясь владычества турок как непримиримых врагов, без разрешения персидского шаха явился к нему с покорностью».

После разгрома Надир-шаха в 1742 году тяга народов Дагестана к России усиливается. В середине XVIII века большинство владетелей Дагестана под давлением внешнеполитических обстоятельств стремилось стать под ее покровительство. Однако Россия долго колебалась и сомневалась, принять ли Дагестан в свое подданство, не желая осложнять свои отношения с Ираном и Турцией.

Со второй половины XVIII века Россия активизировала политику проникновения на Кавказ. Для России Кавказ оставался малоизвестным краем, поэтому началось активное его изучение. Вместе с тем проводилась тактика подкупа горских феодалов, наделение их деньгами, чинами и грамотами на лучшие земли.

12 сентября 1801 года манифестом императора Александра I было объявлено о присоединении Грузии к России. С этого времени началась почти беспрерывная борьба народов Северного Кавказа против царизма, которая окончилась лишь в 1864 году.

В борьбе против кцаризма принимали участие и местные владетели-ханы, беки и старшины, экономические и политические привилегии которых были ущемлены царизмом. Однако в дальнейшем между ними были достигнуты соглашения о совместных действиях.

В связи с деятельностью Кази-кумухского Сурхай-хана II, который не раз присягал на верность и при удобном случае нарушал свою клятву, в декабре 1811 года он был изгнан из столицы Кюринского владения – Кураха. Главно-

командующий войсками в Грузии генерал Ф.О. Паулуччи, не имея возможности постоянно держать в Кюре военные силы в достаточном количестве для ее защиты, в то же время опасался вводить в регионе русское управление. Было образовано Кюринское ханство, в которое вошли вся Кюринская плоскость, территория Курахского, Ричинского, Агульского и Кошанского союзов сельских обществ. Кюринским ханом же утверждается Аслан-бек, «известный своей ориентацией на Россию».

4 января 1812 г. торжественно в присутствии генерала Н. М. Хотунцова и коллежского советника С. К. Могилевского, назначенного для заключения с ним условий, Аслан-бек присягнул на подданство России. Присяга новоявленного Кюринского хана заключалась в следующем:

«1) Аслан-бек и его преемники не должны признавать над собой ничьей власти, кроме власти русского императора.

2) Аслан-бек и его преемники не должны вступать ни в какие связи и союзы с соседними владетелями и вольными обществами, без разрешения главнокомандующего.

3) Жителям Кюринского владения предоставляется пользоваться всеми правами, наравне с прочими верноподданными России.

4) Аслан-беку предоставляется право разбирать все дела, касающиеся внутреннего управления и производить суд по своему усмотрению.

5) Аслан-бек обязывается вносить ежегодно подати по 3 тыс. червонцев и по 3 тыс. четвертей хлеба.

6) В залог своей верности Аслан-бек должен выдать в аманаты старшего своего сына Нуцал-бека и двух сыновей почетнейших кюринских старшин».

23 января 1812 года царское правительство подписало с кюринским ханом дополнительные условия, по которым в селении Курах располагался гарнизон царских войск из двух батальонов пехоты и сотни казаков «для защиты кюринского владения» и хан обязывался «всеми мерами стараться привести в покорность России соседние вольные общества. Очевидно в рассматриваемый период, в вольных обществах, в том числе и Ричинском все еще преобладали антироссийские настроения. Сам факт перехода мусульман под покровительство страны, где государственной религией было христианство, расценивалось ричинским духовенством как посягательство на его авторитет и влияние.

Потеряв важные в экономическом отношении земли в Агуле, Сурхай-хан лишился крупных летних пастбищ около Бедюка, Яркуга и др., которые приносили ему большой доход, и что наиболее важно, лишился путей продвижения в Южный Дагестан. Потеря Рича, Чирага, Дуруштула, которые контролировали эти пути, означала для Казикумухского ханства, по-

терю кюринского хлеба и прочих товаров, которые поступали из Южного Дагестана и Азербайджана. Естественно, Сурхай-хан не мог примириться с утратой крупных привилегий в Агуле и предпринял ряд попыток возвращения данного района Казикумухскому ханству, неоднократно нападал на Бедюк, Рича, Чираг. Однако военные гарнизоны, дислоцированные в этих аулах, успешно отразили все нападения, Сурхан-хан вынужден был отступить и вновь принять присягу на верноподданство. Надеясь, что Сурхай-хан более не нарушит присягу, Хотунцов, оставил в Курахе гарнизон из двух неукомплектованных батальонов и 90 казаков под командованием майора Рябинина. Этим воспользовался Сурхай-хан и, нарушив свое обещание, напал на владения Аслан-хана. «Сего месяца 11 числа (июня), – пишет в своем рапорте Рябинин, – Сурхай-хан перед светом, с собранным им Казикумухским скопищем в 3000 человек, сзади Ричей ущельем прошел на деревню Гельхен, где и остановился; от Ричей же по дороге сюда поставил везде пикеты, чтобы изолировать сообщение ричинского поста с Курахом». Сурхай-хан не смог осуществить свои планы – вернуть свое пошатнувшееся положение. Против него были направлены русский гарнизон и кюринская милиция, и он был разбит у селения Гельхен.

Сурхай-хан II

Боевые действия, проходившие в регионе, сильно сказывались на экономическом и политическом положении ричинцев. Во время боевых действий страдало окрестное население, уничтожались посевы, уводился скот, шел повсеместный грабеж местного населения. Это отражено в рапорте майора Рябинина генерал-майору Хотунцову. Кроме того, доведенные до полной нищеты беспрерывными войнами Сурхай-хана II, кумухцы решили в 1813 году избавиться от него. В своем письме генерал-лейтенанту Ртищеву они просили назначить в Кумухе ханом Муртузали, сына Сурхай-хана. Их просьба была удовлетворена, а Сурхай-хан выехал в Иран, надеясь найти там поддержку. Однако 12 октября 1813 г. был заключен Гюлистанский мир, и он был вынужден вернуться в Дагестан.

В этот период Муртазали-бек со своим братом Нух-беком и сыном его Магомедбеком с отрядом войска в 3000 человек совершил ряд походов «по верхним деревням кюринской провинции», т.е. агульским селениям. При этом подверглись грабежу общества агулов, которые отказались поддержи-

вать казикумухцев. Для ограждения населения от происков Муртазали-бека и защиты территории Кюры, царское командование снарядило крупную экспедицию в Агул.

Отряд пехоты, конница с артиллерией выступили из Рича в сторону Чирага. Захватив его и оставив там из-за плохой дороги, артиллерию, войска направились в селение Тпиг, около которого располагался Муртазали-бек. В результате бек отступил к селению Буркихан «с немалою для себя потерею».

Несмотря на победу, отряд царских войск не стал преследовать противника и вернулся в Рича и Курах. Нерешительные действия мойора Подревского против Мутазали-бека привели к тому, что казикумухцы усилили боевые действия. «Вероломный Сурхай-хан с частью своей конницы сего 22 числа 1815 г. сделал нападение на передовые наши конные пикеты… Прорвался потом в Кюринское владение в деревню Хутхул, где также сделал драку, убил ханских двух нукеров, захватил несколько жителей в плен, ограбил их имущество, увел несколько лошадей и рогатого скота и с его добычею удалился в свое владение» – писал в рапорте генерал-майор Хотунцов Ртищеву.

Кюринский хан Юсуф-бек

Когда царское командование потребовало от казикумухского хана прекращения недружелюбных актов, Сурхай-хан написал в свое оправдание генералу Ермолову о том, что он понес большие убытки с потерей Агула. Он недвусмысленно говорил о том, что возвращение данной территории, а также свободное прохождение для его подданных в южный Дагестан положило бы конец недружелюбным актам между войсками и Казикумухом.

Однако подобная постановка вопроса не могла удовлетворить царское командование. К тому же в 1820 году у генерала Ермолова в горном Дагестане оставался единственный противник – Сурхай-хан Казикумухский. Хорошо понимая стратегическое положение селений Рича, Бедюк, которые контролировали дороги Кумух-Рича-Курах; Рича-Тпиг-Хив; Рича-Чираг-Ашты-Кайтаг; Рича-Буркихан-Буршаг-Табасаран, царское командование стремилось сохранить здесь гарнизоны и укрепиться. Для размещения гарнизонов в этих селах царские власти решили приступить к постройке крепостных сооружений в виде фортов.

К строительству оборонительных сооружений широко привлекалось и местное население. Об эксплуатации местного населения и вовлечения его царскими властями в свои планы говорит и тот факт, что при их строительстве местное население облагалось различными повинностями – подворной; конной; квартирной; доставкой продуктов, фуража, дров. Следует отметить, что положение местного населения было отягощено постоянными боевыми действиями, постоем войск и т. д. Естественно, так долго продолжаться не могло и недовольство горцев грозило вылиться в активный протест.

Сурхай-хан прекрасно понимал, какую угрозу таило в себе дальнейшее укрепление позиций царских войск в Агуле, так как Бедюк, Рича были расположены в непосредственной близости от границ Казикумухского ханства. Противников разделял только перевал Кокмадаг. В целях дальнейшего продвижения вглубь Дагестана царское командование решило восстановить и короткую, но более опасную и труднопроходимую дорогу в Хосрех через Бедюк у подножья горы Алахундаг.

Для нанесения удара по воинским силам Сурхай-хана был сформирован специальный отряд князя Мадатова в 1500 человек при 6 орудиях и отряд в 3000 казаков при 2 орудиях для защиты дороги Курах-Рича-Чираг.

19 декабря 1819 года основные силы Сурхай-хана совершили внезапное нападение на Чирагское укрепление. Часть царского гарнизона находилось в селе. «Было вырезано 80 человек, часть укрылась в мечети. Окружив со всех сторон Чираг, Сурхай-хан уничтожил все мосты, отрезал защитников от Кураха и лишил возможности оказать помощь Чирагскому посту». В Чирагской крепости к этому времени находился гарнизон из 400 человек под командованием штабс-капитана Овечкина. Часть гарнизона, которая «располагалась по обывательским саклям» т.е. жила у чирагцев была перебита полностью. Затем «лезгины обратили все свои силы против крепости, где защищались 400 человек Троицкого полка». Кровопролитное сражение продолжалось четыре дня, пока не подошла помощь из крепости Кураха. «Гибель храбрых, казалось, была неизбежна. Но вот вдали засверкали русские штыки – на помощь осажденным с окрестных гор спускался отряд. Это был сам окружной начальник, генерал-майор Вреде». Из гарнизона в живых осталось всего 70 человек. Сурхай-хан вынужден был свернуть военные действия и в спешном порядке отступить в Кумух.

12 июня 1820 года царские войска под командованием генерала Мадатова разбили Сурхай-хана у селения Чираг. Сурхай-хан бежал в горы, потеряв в бою 1200 человек убитыми ранеными, 603 человека пленными. Через три дня был взят Кумух, Сурхай-хан был низложен. Жители были приведены к присяге, а ханство передано в управление Аслан-хану Кюринскому.

КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА

В девятнадцатом веке продолжались битвы империй за территориальный контроль в тех или иных регионах мира. Обычно войны заканчивались переговорами и подписанием соответствующего договора.

Согласно одному из таких соглашений – Гюлистанскому мирному договору 1813 года, заключённому между Российской империей и Персией, целые области Кавказа и Закавказья переходили под контроль северной державы. Однако росчерком пера подписав документ, Тегеран и Зимний дворец «забыли» поинтересоваться позицией северокавказских горцев в оценке этой ситуации. Она, эта позиция, оказалась непримиримой как в отношении Российской империи, так и некоторых собственных ханов, готовых к компромиссам.

Противостояние за полное подчинение всех горных территорий Северного Кавказа, было одним из самых ожесточённых в XIX веке. Период войны охватывал время с 1817 по 1864 год. В качестве главной причины войны историки выделяют тот факт, что Грузия, являлась единственной христианской державой, которая регулярно подвергалась нападениям со стороны расположенных рядом мусульманских стран. Грузинские правители не раз просили российского покровительства. Так, в 1801 году Грузия была формально включена в состав России, но была полностью изолирована от Российской империи соседними странами. В данном случае появилась необходимость формирования целостности российской территории. Это могло быть реализовано лишь при условии подчинения иных народов Северного Кавказа.

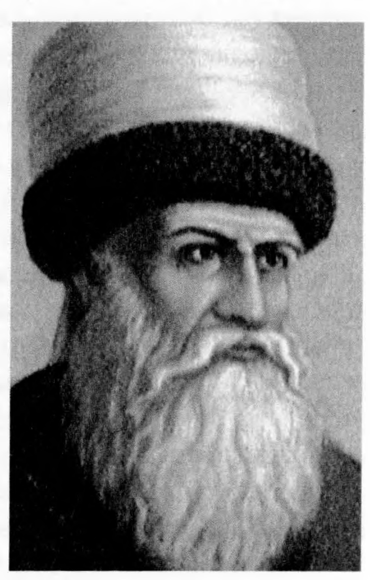
Такие кавказские государства как Осетия и Кабарда вошли в состав России практически добровольно. А вот остальные (Дагестан, Чечня и Адыгея), оказывали ожесточённое сопротивление, категорически отказываясь подчиниться империи.

Таким образом, территория Ричинского вольного общества вновь становится ареной борьбы горцев против царизма. Здесь, в стратегически важном

регионе, ведущем во внутренний Дагестан, царская военная администрация стала строить укрепления, дислоцировать гарнизоны личного состава. Присутствие здесь царских войск продолжительное время и военные действия отрицательно сказывалось на социально-экономическом развитии местного населения.

Рост податей и повинностей, а также принуждение царскими властями жителей для работ, связанных со строительством крепостей, мостов, выставление подвод и лошадей для перевозки различных грузов и другие меры вызывали справедливое возмущение и протест в ричинском обществе.

Положение трудовых масс ухудшилось и в связи с тем, что царизм наложил на них обременительные налоги. Так, например, жители вновь образованного Кюринского ханства обязаны были вносить в казну «по три тысячи червонцев и по три тысячи четвертей хлеба в год». А поскольку налоги взимали местные начальники, то, естественно, они их взыскивали почти в двойном размере. Политика царских наместников и местных владетелей и ханов привела к тому, что уже во второй половине 20-х годов повсеместно в крае начались открытые антиколониальные и антифеодальные выступления, которые жестоко подавлялись.

Шейх Магомед Ярагский

Согласно устным преданиям группа ричинцев решила убить ханских приближенных. Возглавил эту группу уздень по имени Къази, который на дороге возле родника «ЧӀулухуман хьед» устроил засаду. Когда на дороге появились ханский визирь с нукерами, они выскочили из засады, убили визиря, ранили многих нукеров, остальные в панике свалились в пропасть. До сих пор эта местность называется «хандин нукарар лархьу мукь», т. е. «местность, откуда свалились в пропасть ханские нукеры».

Другой пример. Когда хан проезжал через селение Усуг, мужчины, сидевшие на годекане, не встали и не ответили на его приветствие. Разгневанный хан приказал своим нукерам наказать жителей. Началась схватка, в результате которой хан и его нукеры были избиты и прогнаны из селения.

Это был период, когда царские власти полагали, что дело покорения Восточного Кавказа уже близко к окончанию. Но это было временное затишье перед настоящей бурей, потому что именно в эти годы зародилось и набира-

ло силу новое религиозно-политическое течение – мюридизм, отдалившее покорение Дагестана еще почти на полвека.

В этой тяжелой для горцев обстановке на исторической арене появляется масштабная, колоритная фигура Магомеда Ярагского, ставшего творцом великого учения освобождения народов от колониально-феодального гнета. Он знал, что горцам нужен одухотворяющий пример служения всевышему, больше других современников понимал значение ислама для настоящего и будущего Дагестана и Кавказа. Как справедливо отмечал немецкий писатель Фридрих Боденштедт, «религия стала огнем, от жара которого разнородные элементы, очистившись, слились воедино, стала раствором, который продолжительное время соединял раздробленные обычаями, верованиями племена Дагестана, стала в конечном итоге мощной пружиной, объединяющей силы этих народов».

Русские завоевания края, которым руководил русский военачальник и государственный деятель Алексей Ермолов, сопровождались жестоким подавлением местных восстаний. В 1823 году Магомед Ярагский и многие другие муллы из Южного Дагестана собрались на совещание, на котором обсуждался вопрос «об упадке мусульманства» в Дагестане. При этом они пришли к выводу, «что местные мусульмане не ведают шариата, будучи подвластными неверным, не могут возвыситься до достижения великой науки тариката».

Ярагский пытался не только приобщить горцев к истинным основам и ценностям ислама, но и положил начало мюридизму – учению, делавшему упор на активный преобразовательный потенциал ислама и его роль идейного знамени массового политического движения. В частности центральное место в мюридизме заняла идея джихада – борьбы за утверждение ценностей ислама, которая была представлена как газават – война против неверных за торжество ислама. Неверными считались: отступившие от веры горцы, не выполнявшие предписаний Аллаха. К ним также относилась – горская знать, сеявшая в горах несправедливость и поддерживающие их – царские власти. В такой ситуации исламские ценности быстро становились мощным фактором объединения горцев.

Довольно скоро тарикатское учение усилиями Ярагского и его учеников достигло и Ричинского союза вольных обществ, где в то время разворачивалась борьба активистов шариатского движения против засилья норм обычного права (адата) – своеобразной идеологической опоры гегемонистских притязаний кюринских ханов, а также царских властей.

Взяв на вооружение тезис из заявления Ярагского, который объявил: «Мусульманин не может быть ничьим рабом или подданным, и никому не

должен платить подати, даже мусульманину. Кто мусульманин, тот должен быть свободным человеком, и между всеми мусульманами должно быть равенство», союз вольных обществ «Ричинское» охватили массовые волнения, росло движение против царизма. Так, например, жители Усуга, объединившись вокруг сельского муллы Бици-Рамазана, отказались нукерам Кюринского хана платить налоги и при этом оказали им вооруженный отпор. Однако усугцы были усмирены с помощью царских войск, а зачинщики заточены в Курахскую крепость. Аналогичное волнение усугцев, возглавляемое местным ученым-арабистом Гаджи-Рамазаном, который проповедовал жителям, что платить налоги царю – это грех для мусульманина, также было жестоко подавлено царскими войсками. Старожилы селения Усуг рассказывают, что хан требовал от жителей внесения тяжелых податей и исполнения обременительных повинностей. Жители наотрез отказались подчиниться таким требованиям. Узнав об этом, хан послал в селение вооруженных нукеров, которые привели наиболее упорствовавших крестьян в ханскую резиденцию в Курахе, подвергли жестоким пыткам и в наказание отобрали 100 овец.

19 сентября 1834 года во главе движения горцев Дагестана становится имам Шамиль. В ходе движения горцев в 20–50 годы XIX века Кюринское ханство было довольно беспокойным местом. Об этом свидетельствует письмо полковника Бучкиева, в котором он доносит: «Кюринское ханство без защиты наших войск готовы передаться Шамилю».

Весной 1842 года группа войск Шамиля вторглась в Казикумухское ханство. Войска Шамиля, возглавляемые наибом Хаджи-Яхья, не встречая сопротивления в лакских селениях, стали двигаться в сторону Кюринского ханства. Они заняли укрепление Чирах и двинулись к селению Рича.

Ричинскую крепость защищали две роты и артиллерия князя Орбелиани, которые отразили атаки горцев, и отряд Хаджи-Яхья вынужден был уйти в Казикумух. Как сообщает официальный документ, русские войска «геройски отстояли при селе Рича занимаемую ими позицию против 2 тысяч лезгин и тем удержали в повиновении все отрезанные племена, готовые принять участие в восстании».

Борьба горцев под предводительством Шамиля и периодические вторжения его войск в Южный Дагестан оказывали на местных жителей, в том числе на ричинцев, большое влияние. В официальных документах, исходящих от представителей кавказской военной администрации, которую трудно заподозрить в симпатиях к борющимся горцам, неоднократно встречаются признания об усилении влияния Шамиля в Южном Дагестане. Но, наличие в Рича и Чираге расквартированных войск и их решительные действия не позволяло ричинцам объединиться и выступить.

В «Политическом обзоре горских племен Кавказа от 1842 года» говорится, что покорность лезгинских обществ Южного Дагестана и Самурского общества «вообще ненадежна, и полагать можно, что они с готовностью присоединились бы к Шамилю, если бы сему возмутителю удалось распространить действия свои на Южный Дагестан…».

События мая 1842 года, когда царские войска в Южном Дагестане подверглись серьезному испытанию, привели к тому, что кавказское командование отныне решило содержать довольно солидные гарнизоны в Курахе, Рича, Чираге. Князь Аргутинский считал, что в водворении спокойствия в Кайтаге, Табасаране и других районах эти гарнизоны сыграли решающую роль. Благодаря этим гарнизонам Аргутинскому удалось в кратчайший срок вытеснить из Кази-Кумуха, Кайтага, Южного Дагестана сторонников Шамиля.

Однако, серьезное поражение царских войск в Ичкерии, в среднем и Южном Дагестане в 1842 году резко ухудшило общее положение царизма в Дагестане. Один из современников тех событий характеризовал это положение следующим образом: «Двадцатилетние труды для покорения этой страны пропали даром. Об них надобно забыть и приниматься за дело вновь, как будто мы только что пришли на Кавказ».

Аргутинский проводил дальнейшие работы по укреплению Бедюка, Рича и Чирага. Он мобилизовал местное население на ремонт старых дорог и строительство новой дороги Хосрех-Рича-Лучек, минуя Чираг, направил группу с капитаном Македонским во главе для рекогносцировки этого пути. Одновременно проводились мероприятия по укреплению и самого аула Рича. Так, в июле 1842 года сюда прибыли и расквартировались два маршевых батальона. Вскоре сюда же прибыло 3 батальона регулярных войск при шести орудиях со всей конницей, которая была прикомандирована к самурскому отряду «до явного обнаружения намерений и сил неприятеля». В этот период даргинские общества присоединяются к Шамилю. Брат Аслан-кадия цудахарского с 2 тысячами горцев прорвался через заградительные заслоны в округа Чирага и Рича. Для противодействия ему князь Аргутинский направил полковника Радкевича, а также кюринскую и агулдеринскую милицию. В результате этих действий агульские земли были покинуты сторонниками Шамиля.

В августе 1859 года русские войска под командованием князя Барятинского окружили аул Гуниб. Горцы вынуждены были признать власть России в Дагестане.

ДОКУМЕНТ

РИЧИНСКОЕ ДЕЛО
с 1-го Мая 1842 года

Зимняя экспедиция Генерал-Лейтенанта Фези, в Феврале и Марте 1842 года, покорение Гергебиля и Унцукуля, обратили на себя внимание Шамиля, который, желая восстановить упадавшую свою власть, в половине Марта, явился в Андаляльское общество, с намерением возмутить Казыкумыкское Ханство, где уже происходило волнение в умах.

22-го Марта, Шамиль занял Кумук и затем все Ханство покорилось ему без сопротивления.

Ни одно из владений Южного Дагестана не принимало явного участия в измене Казыкумыка; все ожидали, чем решится судьба его, и можно смело сказать, что все готовы были, при малейшем перевесе на сторону Шамиля, поднять противу нас оружие.

По распоряжению начальства, Полковник Заливкин, с пятью ротами вверенного ему Фельдмаршальского полка, одним легким и одним горным орудиями, переправился через р. Самур и занял с. Гилляр, а по присоединении одной роты Сапер и части Кубинской и Кюринской милиции, двинулся к Курагу.

Получаемые от лазутчиков сведения убеждали его, что Шамиль стремится к приобретению Кюринского ханства: вследствие этих известий, Полковник Заливкин послал Кавказского Саперного батальона Поручика Корганова, с 1-ю пионерною ротою того же батальона, 4-ю мушкетерскою ротою пехотного Князя Варшавского полка, одним горным единорогом и 30-ю человеками Донских казаков № 49 полка, из Курага, для занятия с. Рича, пограничного пункта между Ханствами Кюринским и Казыкумыкским.

27-го Апреля, авангард этот выступил из Курага, разрабатывая дорогу для прохода полевой артиллерии, а на другой день, пройдя ущелье Чимусал-дага, занял позиции впереди с. Рича, где присоединились к нему 200 человек Кюринской и 150 человек Кубинской милиций. 29-го Апреля, лазутчики дали знать, что отстоящее на 8 верст с. Чирах занято 2,000 мюридов, под начальством Гаджи-Ягьи и что Шамиль и Кибит-Магома Тилитлинский в Кумухе; об этом в то же время был извещен Полковник Заливкин, который отправил на подкрепление в с. Рича Артиллерии Капитана Князя Орбелиана с 350 человеками Самурской милиции.

30-го числа, слухи действительно подтвердились, что Чирах занят Гаджи-Ягьею, Дибир-Абдурахман-Кадием Карахским, Башир-Беком Казыкумыкским, Магомет-Кадием Сугратльским и 4,000 мюридов и изменников Казыкумыкских. К вечеру того же числа, прибыл к с. Рича Капитан Князь Орбелиан с 50-ю конными Ахтинскими нукерами, и принял начальство над авангардом; 300 же пеших Самурцев не успели к нему присоединиться.

1-го Мая, в 3 часа утра, Ричинская позиция была окружена горцами; Кюринская, Кубинская милиции и 50 Ахтинцев, при первом появлении неприятеля, спаслись бегством; с. Рича, прикрывавшее тыл, изменнически передалось мюридам; следовательно, оборона позиции и сохранении чести оружия предоставлены были 300 штыкам: 1-й пионерной роты Кавказского Саперного батальона, 4-й мушкетерской Фельдмаршальского полка, и 30 человекам Донских казаков, при одном горном единороге.

Об отступлении нечего было и помышлять; а потому все единогласно решились держаться до последнего человека на занимаемой позиции; тогда Князь Орбелиан приказал Подпоручику Башинджагову, во что бы то ни стало, пробиться через неприятеля, для извещения Полковника Заливкина о положении авангарда, и сделал следующие распоряжения: фронт позиции, то есть доступ со стороны большой Чирахской дороги, поручил Поручику Корганову с 60 человеками Сапер и горным единорогом; левый фланг, со стороны горы, Поручику Шагалову с 70 человеками Сапер; правый фланг, со стороны обрыва, Прапорщику Вонлярлярскому с 40 человеками Сапер; тыл со стороны с. Рича, прикрывал Князя Варшавского полка Подпоручик Михайлов с 50 человеками 4-й мушкетерской роты; 70 человек той же роты составляли общий резерв. Сотник Савельев с казаками защищал мост, ведущий из Ричи через овраг.

Неприятель выставил на всех своих позициях более 40 значков, под которыми собралось до 6,000 человек. Первую атаку горцы произвели в 4 часа утра, устремив главные силы на левый фланг; опытный в войне с горцами, Князь Орбелиан знал, что от первого удара зависит весь успех дела, и потому, усилив левую цепь, сам приготовился отразить мюридов, которые, после немногих выстрелов, бросились в шашки: но неустрашимые Саперы, подпустив их на близкое расстояние, сделали залп и предводимые храбрыми Орбелианом и Магаловым, ударили в штыки и отбили три значка.

После первой неудачной попытки, горцы ограничивались одною только сильною перестрелкою: между тем, горный единорог своими меткими выстрелами рассеивал толпы мюридов. Около 7 часов неприятель стал увеличиваться на горной позиции, противу левого фланга; тогда Князь Орбелиан приказал перевезть туда орудие и подкрепил его резервом. В 9 часов заметно было решительное их намерение повести атаку с двух сторон: с горной позиции на левый фланг и ниже оной по ущелью на фронт, дабы, ворвавшись в лагерь, произвести смятение и всех истребить. Обстоятельство это заставило правою цепью усилить означенные пункты, которые, претерпев большой урон, должны были выдержать удар в 20

раз превосходившего их в силах неприятеля. Дружный гик огромной толпы мюридов и быстрый натиск на эти пункты, не устрашили горсти храбрых; а когда горцы кинулись чтоб отбить орудие, при котором оставался только один фейерверкер, то Поручик Магалов с 20 Саперами, с самоотвержением бросился на встречу неприятелю и спас орудие. В то же время Поручик Корганов, видя, что часть отважных мюридов готовится атаковать фронт, с 40 оставшимся при нем Саперами ударил в штыки, отбил один значок и совместно с подкрепившим его Князем Орбелианом преследовал неприятеля.

Подпоручик Михайлов в тылу и Сотник Савельев с 30 казаками, защищая мост из Ричи, выдержав несколько натисков, отразили горцев с большим уроном. Результатом вторичного отпора был моральный перевес Русских над горцами, которые оставили на месте сражения до 40 тел и множество оружия.

Приведенные неудачею в смятение, изменники и мюриды долго собирались на всех позициях, ими занимаемых, показывая намерение произвесть последнюю, решительную атаку. Между тем, к 12 часам, выбыло у нас из строя более 80 человек убитыми и ранеными и положение со всех сторон окруженной горсти неустрашимых воинов, почти без надежды на помощь, было истинно критическое. Все офицеры, собравшись вместе, поклялись умереть с оружием в руках. Князь Орбелиан, объезжая оставшееся ряды, указывая на высоты Чираха, ознаменованный геройским подвигом известного Овечкина (В Январе 1820 года, когда Генерал Ермолов громил возмутившихся Акушинцев, одна рота Апшеронского пехотного полка, под начальством Штабс-Капитана Овечкина, занимала крепостцу над с. Чирах; Сурхай-Хан Казыкумыкский с 10 т. полчищем окружил его и 4 дня осаждал: ни мучительная смерть Поручика Щербины, сожженного в башне, ни раны Овечкина, находившегося при последнем издыхании, ни беспрерывные приступы горцев, не могли поколебать горсти храбрых в исполнении священного своего долга, и наконец они отбили горцев, стяжав себе бессмертие в истории Кавказских битв), ободрял всех держаться на позиции, или умереть со славою. Готовность исполнить священный долг выражалась на лице каждого.

Видя столь значительное уменьшение числа защитников Ричинских и большой недостаток в патронах, Князь Орбелиан стеснил цепи и в наскоро устроенных шанцах (Ричинская позиция состояла из пахотного поля, и потому легко было выкапывать небольшие ровики в три фута глубиною, во время промежутков боя) ожидал решения судьбы.

Около 2 часов пополудни, скопища, бывшие в селении, начали оставлять тыл и присоединясь к двум многочисленным толпам конницы и пехоты, стоявшим по Чирахской дороге, уже готовы были в удобный момент ринуться с фронта на лагерь, в котором и для тяжело-раненых не было безопасного места (так что многие из них были вторично поранены), – как вдруг несколько удачно брошенных гранат привели обе неприятельские толпы в замешательство; они дрогнули, побежали; а воины, ободренные невероятным успехом дела, воскликнув громкое ура! бросились преследовать бегущих.

Вскоре на Чимусал-даге показалась Кюринская конница, высланная Полковником Заливкиным, спешившим форсированно на помощь к нам из Курага.

Так кончилось Ричинское побоище! Не быв очевидцем оного, нельзя себе представить той гибели, которая грозила горсти Русских, и той доблестной стойкости, с которою 300 штыков отразили 6,000 горцев. Один только Бог и твердая решимость исполнить долг и пасть с честью, помогли отважным вырвать столь непостижимо победу из рук неприятеля.

Излишне было бы выхвалять подвиг каждого. Ричинское дело само за себя говорит, что все офицеры и нижние чины с первого до последнего показали пример незапамятного для горцев мужества и твердости, всегда отличающих Кавказских воинов.

Неприятель потерял более 400 человек убитыми и ранеными; из числа первых до 100 тел, переколотых штыками, остались на месте сражения. 5 мюридских значков, отбитых с боя, и 8 человек пленных были трофеями победителей. С нашей стороны, из 300 человек выбыло убитыми и ранеными 102.

Неприятельские скопища рассеялись по разным направлениям, оставляя по себе кровавые следы. Чирах, считавшийся верным оплотом Казыкумыка, смирился, без выстрела. Удар, нанесенный 1-го Мая возмутителям Казыкумыкским на долгое время останется страшным воспоминанием для горцев и славным для его виновников. Ричинское дело можно считать предвестником последующих славных побед Самурского отряда в 1842 году.

(Из газеты «Кавказ»)

НАШ КОММЕНТАРИЙ

Общеизвестно, что исторические курсы, используемые во многих странах для обучения молодежи, нередко трактуют исторические факты весьма по-разному, по необходимости, так или иначе, искажают реальность в зависимости от национальных интересов.

Текст «Ричинского дела» был опубликован в Журнале для чтения воспитанникам российских военно-учебных заведений, сразу по окончанию Кавказской войны в 1846 году. Поэтому, можно предположить что, здесь речь идет об идеализированной версии военного прошлого, которое призвано, воспевать русских воинов как славных героев, внесших бесценный вклад в формирование человеческой культуры и облагородивших народы Дагестана. В тексте чувствуется упрощенный подход к фактам и замалчивание или необоснованная дискредитация своих сторонников. Очевидно, публикация текста преследовала цель: опираясь на это интерпретированное соответствующим образом прошлое, выдвигать проекты на будущее. Поэтому, многие детали «Ричинского дела» вполне правомерно трактовать как миф со всеми присущими ему характеристиками.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РИЧИНСКОГО ОБЩЕСТВА

Имеющиеся скудные, порой противоречивые источники по истории агулов не позволяют полностью раскрыть социальную структуру ричинского сельского общества в ее ранние периоды существования. Для раскрытия данной темы многое дало бы изучение археологических памятников, зафиксированных на территории села.

Социально-экономический строй в Рича был патриархально-феодальным. Земельные участки, скот являлись у ричинцев частной собственностью. Общественными оставались пастбища и частично сенокосные участки.

Однако развитие феодальных отношений в Рича имел ряд характерных черт. Это, прежде всего исключительная стойкость сельской территориальной общины, живучесть патриархально-родовых отношений. Община не только сохранилась, но в ряде случаев укреплялась преобразованием в союз сельских общин. Здесь господствовало индивидуальное присвоение продукта собственного труда на основе частной собственности на средства производства. Хотя в этом обществе не было ханов и беков, но в ней господствовали представители знатных тухумов, аксакалы, «выборные» старшины, обладавшие большим количеством скота, лучшими землями. Население делилось на общественную верхушку, духовенство и узденей. Основное население в Рича было представлено сословием узденей «нажбар», которое являлось костяком сельской общины. Будучи частными собственниками земли совладельцами общественных земель, они были носителями всех прав и обязанностей по отношению к своему джаммату.

Узденское сословие делилось на богатых, средних, бедных; родовую знать и менее родовитых; коренных и пришлых и т.д. Подобное деление было не четким, так как перекрещивалось с тухумным делением, принадлежность к тухуму давало основные права и преимущества в самоуправлении в брачном выборе и т.д. И, тем не менее, богатые всегда были первыми, а бедные последними. И хотя де-юре все уздени были совладельцами общинных земель, де-факто реализация прав узденя на общинные пастбища была совершенно не одинаковой, как неодинаковым было количество скота, которым владели богатые и бедные уздени.

Общество сохраняло внутреннее самоуправление и некоторые общинные порядки. Образование общества было вызвано необходимостью защиты от внешних угроз.

Эпиграфика показывает, что существовала самостоятельная община – Рича. Примечательно, что в ней выделялась верхушка, члены которой именуются в надписях феодальными титулами, хотя наследственной преемственности власти проследить не удается. Надпись, обнаруженная в Рича, свидетельствует о том, что «областью» Рича управлял «эмир славнейший, великий, поддерживающий, победоносный, борец за правое дело, ставший на страже венца мира и религии «Адам сын Абд ал-Мелика сына Мухаммеда», который приказал построить разрушенные монголами здания в селении Рича, в том числе соборную мечеть. Очевидно, что Рича оказалось достаточно сильным, чтобы довольно быстро оправиться от разгрома, учиненного там татаро-монголами в октябре – ноябре 1239 года.

Наличие в Рича категории эмиров дает право предполагать существование и других социальных групп феодального общества. Это предположение подтверждает другая надпись, свидетельствующая о том, что ричинская мечеть была построена знатной семьей: Басаджом и его женой. Здесь, видимо, речь идет о том, что эта семья не сама построила мечеть, а финансировала ее строительство. Наличие в Рича социальной прослойки знатных людей, способных финансировать строительство общественных зданий, в какой-то мере проливает свет на социальную структуру ричинского общества.

В начальный период арабских завоеваний и распространения ислама, местная знать была лишена ряда привилегий, она не допускалась к управлению и потеряла часть своих доходов. С упрочением позиций ислама в Южном Дагестане, местная знать стремилась породниться с арабскими правителями, положить начало рода, происходящего от знатного араба. Так возникали и развивались новые местные династии.

Таким образом, вышескказанное свидетельствует о том, что в указанное время в социальной структуре ричинского общества прослеживается наличие социальной дифференциации. Более того, господствующие слои несколько обособились от основной массы населения, выделяя из своей среды феодальных правителей, которые носили титулы, аналогичные ширваншахским. Процесс закрепощения свободных общинников в Рича в силу ряда причин протекал особенно замедленными темпами. Видимо, после разгрома агульского раннесредневекового владения «Филан», учиненного монголами в XIII веке здесь были ликвидированы те социально-экономические условия, на которых базировалось относительно развитое в социальном отношении общество, что и зафиксировал эпиграфический материал.

ТУХУМЫ

К началу XVIII века ричинскую сельскую общину представляло сословно однородное общество свободных общинников – узденей (нажбарар). Однако о полном равенстве среди них говорить не приходится. Свободное узденство издавна расслаивалось на знатные и менее знатные тухумы – традиционный институт единения больших групп кровнородственных людей, особым образом влияющий на организацию всей внутренней жизни общины. Следует подчеркнуть, что размеры самих тухумов были различны, количество семей в одном могло быть 6-7, в другом 20-25. На размеры тухумов в определенной степени сказывалось их происхождение – являются ли они древними, коренными или образовались в результате разрастания недавно переселившейся семьи.

Тухум не имел обычного для настоящего рода тухумного названия, не имел тухумного культа; название тухумов происходило или от имени какого-либо видного предка, или от характера прежней деятельности круга лиц, которые объединились в тухум, или от названия их прежнего места жительства. Некоторые дошедшие до нас названия тухумов ричинцев не поддаются объяснению, например ГачIаяр. Тухум ЧIанкаяр указывает на социальную основу их происхождения, а тухумы Шулаяр, Зилгаяр, Бурчакар и многие другие носят имя своего основателя. Тухумы Яхулар, Шамуяр, Ккажибаяр считаются пришлыми из аула Хосрех, а тухум ЛатIифар – из аула Кули Кулинского района.

Первоначальными в Рича считались восемь тухумов: Бегъавур, Муллияр, Къамтарар, Шулаяр, Зилгаяр, ЧIанкаяр, Бурчакар, ГачIаяр, которые, в свою очередь, дробились на ряд известных фамильных кругов. В 1987 году в Рича был записан 21 тухум. В настоящее время их более 80 и представляется сложным определить грань между тухумом и фамильным кругом: Адамар, Алаяр, Амрахъар, АрхитIар, АIшияр, Асварар, Асланар, Ахъмадар, Багьаяр, Базикьаяр, Балкъарар, БакIарияр, Бахьаяр, Бегелияр, Бехъавур, Бижаяр, Букьацар, Булгьаяр, Бурчакар, Гважар, Гьасалияр, Гьажигьалияр, Гьасратар, Гусейханар, Гьакаяр, Гьаппачар, Гьастияр, Гьазизар, Гьачаяр, Гъангвар, Гъадурар, Гъайдарар, Дархьаяр, Джакъвар, Жибилар, Зилгаяр, Зубайлар, ЛатIифар, ЛутIар, Кванацияр, Къякьуяр, Казуяр, Къубитар, КъибтIирар, Ккажибаяр, КъамтIарар, Камалутинар, Кавхагьалияр, Касумар, Кьавусар, Къазимар, Къалаяр, Кунеадаяр, Кусаяр, Къицаяр, Мугъулияр, Мукънаяр, Максудар, Мьяхъцияр, Насруяр, Нураттинар, Рамаяр, Рахимар, Рустамар,

Пирдамар, Садикъар, Салимар, Сагидар, Султанар, Татарар, ТIагибар, Устарияр, Халилар, Хварачар, Худаяр, Хьачаяр, ЧIанкаяр, Шамуяр, Шихалияр, Шихахьмадар, Шулаяр, Яхулар.

Наряду с термином «тухум», в Рича употребляется термин «мирас». «Мирасар» (мн. число) – это родственники по отцовской линии, то есть мужчины тухума, женщины в это понятие не включались. Они могли быть родственницами, членами тухума, но в «мирасар» они не входили. Считается, что понятие «мирас» объединяет всех родственников по отцовской линии, пока помнят родство. В соответствии с этим понятием существовали и термины для обозначения степени родства: близкого – «мукьумирас» – это двоюродные, троюродные и четвероюродные братья, дальнего – «вархамирас» – все последующие поколения. Понятие «мирас» кончается там, где кончается тухум. Братья в понятие «мирас» не включаются. Параллельно существовали термины, обозначающие родственников: брат – «чу», двоюродный брат – «чумхар», троюродный брат – «хIурчибай», вышедшие из одной семьи – «илихъанар».

Несмотря на потерю былой политической, и хозяйственной общности, родственного принципа расселения, тухумная организация продолжала играть большую роль в общественной жизни аула. При решении важных хозяйственно-политических вопросов тухумное деление, общественная структура выступала как решающий фактор.

В документе «Кюринский округ», составленном окружным медиком А.Ф. Цветковым в 1869 году отмечалось, что «Обязанности членов тухума относительно друг друга заключались в нравственной и материальной поддержке, и то в ограниченном числе случаев, как, например, в делах по кровомщению, уплаты штрафов и податей и т.д. Помощь обедневшим членам не считалась обязательной, хотя отказ в ней каждый раз осуждался народным мнением». Из изложенного видно, что хотя семья усилила свои позиции, как самостоятельная общественно-хозяйственная единица, тухум не потерял свое значение. А семья рассматривала себя как составную часть тухума, так же как и общины. Таким образом, общественная структура общины выглядит так: джамаат – тухум – семья.

Тухум был самоуправляемой организацией. Управление осуществляли его старшие члены. Обычно они составляли совет, в котором один был первым, старшим по положению. Его считали главой тухума, называли его «тухумин хIаф». Он пользовался большим авторитетом и почетом у всех жителей села, обычно его избирали в руководящий орган Рича. Здесь он представлял свой тухум и защищал его интересы. Глава тухума был для его членов советчиком во всех делах, к нему обращались даже при решении сугубо

семейных дел, с его мнением считались при заключении брака, продаже или купле земли, решении спорных вопросов, примирении с кровниками и т.д. Оно было окончательным, и ослушаться его, никто не смел.

Тухум заступался за любого своего члена во всех случаях, когда ущемлялись его интересы. Чем могущественнее и сплоченнее был тухум, тем спокойнее и увереннее чувствовали его члены. Отделяться по своей воле из тухума никому не позволялось, но тухум был вправе исключать недостойных членов. В таких случаях, после обсуждения старейшинами и почетными членами тухума поведения изгоняемого, избирался какой-либо случай многолюдного стечения джамаата, и здесь главой тухума публично объявлялось исключение, которое влекло за собой лишение помощи и покровительства тухума.

Человек должен был взвесить все свои действия, помнить, что его поступок может нанести моральный урон целому коллективу, быть предусмотрительным во всем, беречь честь и достоинство тухума. В случае исключения человек должен был покинуть аул, ибо он терял социальную защищенность, всякую поддержку.

Идеологическое единство тухума выражалось в том, что у всех его членов существовало представление о своей общности, едином происхождении, в наличии общего тухумного названия. Оно проявлялось и в том, что каждый тухум имел свое отдельное место на общесельском кладбище, где хоронили только представителей своего тухума.

О былом хозяйственном единстве можно говорить на основе сохранившихся его признаков, подчеркивая при этом безусловную частную собственность на пахотную землю, сенокосы, скот, помещения. Общность сохранилась в названиях, адатах. Довольно часто встречаются на летних пастбищах участки, носящие тухумные названия и эксплуатируемые его членами совместно. Юридически эти пастбища считались общинными, тухум не имел права их продавать, отдавать в аренду, запрещать пастись там скоту другого тухума. А фактически этими участками пользовались только члены тухума, объявляли их запретными – «аяр». Особенно оберегали зимние пастбища – подножия солнечных пригревов, где, как правило, были построены специальные помещения.

Таким образом, тухум представлял собой не только группу близкородственных семей, но и более широкий общественный коллектив, объединенный представлением о едином происхождении, общим тухумным названием, интересами взаимоподдержки и сохранения личной безопасности, традиционными установками о нормах поведения, частично и хозяйственными интересами.

СЕМЬЯ

Основной единицей социального устройства, определяющей всю структуру ричинского общества, выступала семья, члены («хизанар») которой характеризовались одинаковым отношением к общему, одному и тому же дому (очагу). Семья в народном сознании это кровно связанные люди, живущие под одной крышей, в одном доме.

Главенствующая роль в семье отводилась мужчине, он считался самым почетным и уважаемым ее членом. Если в семье было несколько мужчин, тогда взаимоотношения между ними регулировались возрастом: все подчинялись взрослому. Мужчина считался хозяином в семье, все хизаны ему были послушны. Это подтверждается, между прочим, и суевериями, связанными, например, с толкованием снов: если кому-либо из членов приснится заход солнца, солнечное затмение, то это толковалось как предвестник смерти самого уважаемого из мужчин или единственного из мужчин в семье. Рождение мальчика в семье уподобляли свету, соответственно увидеть во сне восход солнца означало знак к рождению мальчика (сына, брата, внука). Мужчины назывались «кIилар» – главы, старшие из них – «почетные главы». К женщине подобные названия не применялись. Более почетное отношение родителей к сыну, чем к дочери, мотивировалось тем что, что сын – это наследник, хранитель родного очага, в тоже время дочь это «камень, предназначенный для стены чужого дома». В этой связи показательным был обычай обращения с бараньей или овечьей головой: освежеванную голову только что забитого животного варили и подавали к обычному семейному или торжественному столу. Ее ставили перед самым уважаемым человеком семьи, каким мог быть старший из мужчин, если мужчин не оказалось, ребенок мужского пола. Он брал голову в руки, отщипывал кусочек мяса, сопровождая это ритуальными словами исламского происхождения («я начинаю именем Аллаха»), и дальше передавали по кругу, чтобы каждый поступил также. Обычай этот, несомненно, представляющий собой отголосок магического обряда, актуализировавшего желание уподобиться тому или иному животному по соответствующим качествам посредством употребления в пищу его мяса, впоследствии трансформировался по требованиям патриархальной семьи, к главе которой перешли и магические функции.

Власть мужчины в семье сдерживалась приоритетом, которым пользовались старшие вообще, и регулировалось это обычаем, отразившимся в агульской пословице: «Если (в семье) нет старшего, тогда спрашивай у старшего камня (советуйся со старым камнем)». Глава семьи должен был иметь

хозяйственный опыт, уметь руководить, быть строгим, терпеливым, расчетливым и самое главное справедливым. Своим личным примером глава семьи способствовал хозяйственной активности остальных членов семьи.

Отец – глава семьи имеет право не только защищать своих детей, но и поощрять или осуждать их поступки. Дети же должны с благоговением относиться к нему и матери. Малейшее непочтение или невнимание к матери не просто осуждается, но и непременно пресекается.

Уважительное отношение к старшим по возрасту базируется на древней традиции. Нельзя отказывать им в просьбе, спорить с ними, смотреть на них исподлобья, выражать недовольство, напоминать об оказанной когда-то услуге или ждать за нее благодарности. По обычаю ричинец должен с почтением относиться не только к родителям, но и вообще ко всем старшим.

Хотя женщина была лишена права участия в общественной жизни, взаимоотношения строились на основе патриархально-шариатской регламентации, ричинки все же пользовались большим вниманием и уважением. Ее мнение в хозяйственно-бытовых вопросах было фактически решающим.

Горец в быту, в кругу семьи был внимателен и приветлив с женой. Все делалось в согласии и сообща. Согласно нормам поведения, мужчине вменялось в обязанность заботиться о женщинах и защищать их. Плохое обращение с женщиной и, тем более, нанесение ей оскорблений или побоев считалось позором, за что взыскивался штраф.

Обычным тоном обращения мужа с женой, в особенности при посторонних было повелительно-снисходительное. Считалось уважительным, чтобы жена говорила с мужем в третьем лице, причем оба они не называли друг друга по имени, а при необходимости окликали друг друга междометиями. Суровость адата и в те далекие времена не исключали теплоты и гуманности отношений.

Злонамеренное приставание к чужой женщине расценивалось как оскорбление, в какой бы форме оно не выражалось. В некоторых случаях инцидент мог закончиться убийством виновного.

Семьи чаще всего были многодетными. По мере взросления молодых людей женили, девушек выдавали замуж в строгой очередности по возрасту: младшим нельзя было жениться или выходить замуж, если не женат старший брат или не замужем старшая сестра. Самый младший сын оставался жить в родительском доме вместе со своей семьей и при этом становился наследником всего имущества. Постепенно семья делилась, отпочковывая от себя молодые семьи, по отношению, к которым отцовский дом – семья родителей оставалась старшей семьей. Кровно связанные люди, но не объединенные единым, общим очагом, уже не составляли семью, они образовывали патронимию (тухум).

СВАДЬБА В АУЛЕ

В Рича к браку относились очень серьезно, поэтому вопрос создания новой семьи не считался у наших предков частным делом молодой пары, о будущей судьбе своих детей родители начинали думать, когда те ещё лежали в колыбелях. Многие этнографы считают, что браки в Рича были в основном эндогамными. Действительно бывали случаи заключения браков между родственниками, практиковались кузенные браки, главным образом, женитьба на дочери брата матери и дочери брата отца. Была распространена и такая форма брака, как левират (женитьба на вдове брата) и сорорат (женитьба на сестре умершей жены). Родственные браки у ричинцев объяснялись естественно-географической и экономической изолированностью села, и обособленностью тухумов внутри села – они были оторваны друг от друга и жили своей внутренней жизнью. Однако полевой материал свидетельствует, что строгой или хотя бы преимущественной эндогамии не было ни внутри тухума, ни внутри села. Напротив, как рассказывают информаторы, родители юноши старались подобрать невесту для своего сына не среди близких родственников, а из другого тухума. Близкого родства не допускали по возможности, во избежание появления нездорового потомства, но браки между родственниками все же были. Не возбранялись и межсельские браки.

Был распространен и обычай сговора малолетних детей. К этому прибегали в том случае, если мальчик и девочка родились в одну ночь и их родители были хорошими друзьями, желавшими породниться между собой. Встречался и обычай похищения невесты, в тех случаях, когда родители девушки по какой-либо причине не соглашались выдать ее за нежелательного для них претендента, часто из-за социального неравенства. Если кража совершалось против воли девушки, то ее родственники преследовали похитителей, и на этой почве часто вспыхивала кровная месть. Похищенную девушку увозили в другой аул. Если девушку крали с ее согласия, то со временем семьи примирялись, похититель тем самым избавлялся от непосильных расходов, связанных со сватовством и свадьбой.

В ауле свадьба обходилась без взимания выкупа, и ограничивалась приобретением для невесты комплекта свадебной одежды и внесением незначительной суммы, предусмотренной шариатом. Обычно приданое невесты превосходило сумму, вносимую женихом. Нередко родители невесты давали своей дочери в качестве приданого домашний скот.

У ричинцев брачным возрастом для юношей считалось 16 лет, для деву-

шек 14-15 лет. Нередки были случаи, когда выдавали замуж 12-13 летних девочек. Как гласит ричинская поговорка: «если девушка не упадет от удара папахи, то ее можно выдать замуж».

Главное, при заключении брака тонко переплетались чувства и трезвый расчет, взаимоуважение и интересы многочисленных родственников. Принимались во внимание и более «весомые» категории – породниться с уважаемой, влиятельной семьёй с хорошими традициями, материальным достатком, чтобы будущая семья сына или дочери не ощущала материальных затруднений. Но если дело складывалось так, что надо было делать выбор между богатством, престижем, репутацией, то всё-таки предпочтение отдавалось семье, не столь уж богатой, но более уважаемой. Важнейшим условием создания семьи являлась все же хозяйственная целесообразность. Семья старалась «заполучить», прежде всего, работницу в дом.

Ричинский джамаат строго защищал высоконравственные отношения между юношами и девушками, воспитывал чистоту их отношений, уважение к другому человеку.

Существовали определенные возможности для встреч молодежи, где они могли дать понять, что симпатизируют друг другу. Но встречались, как правило, при людях. Чаще это были встречи на свадьбах, народных праздниках, где юные девушки, воспитанные по-восточному в скромности и целомудрии, могут показать свою красоту, наряды, умения и таланты. Засматриваться на молодых людей и уж тем более заигрывать и кокетничать с ними считался весьма непристойным занятием для девушек. Если девушка и юноша принадлежали одному тухуму, они могли видеться чаще, беседовать. Обычно за ними не было строгого наблюдения или осуждения. Даже в этом случае была совершенно исключена любая вольность в обращении между ними. В то же время, как только начинались переговоры об их сватовстве, эти встречи прекращались немедленно. Ухаживания имели исключительно сдержанный характер.

Традиционный свадебный цикл ричинцев состоял из трех последовательных этапов: предсвадебного, свадебного, послесвадебного, каждый из которых имел определенные обряды, сопровождаемые множеством древних обычаев и ритуалов, направленных на обеспечение счастливой семейной

жизни молодоженов, ограждение жениха и невесты от влияния злых сил, рождение здорового потомства. Прежде всего, для начала сватовства выбирали «счастливый» день. По представлениям народа, не все дни недели являлись «благоприятными» для начала сватовства. Наиболее благоприятным днем считался четверг.

Инициатива в сватовстве проявлялась не столько самим юношей, сколько его родителями и близкими родственниками. Они присматривались к девушкам еще задолго до сватовства. Во время коллективных работ женщины наблюдали за поведением девушек. Если девушка производила хорошее впечатление и пользовалась авторитетом хорошей хозяйки, родственники собирались на совет, где обсуждали достоинства и недостатки предполагаемой семьи невесты. Решающее слово принадлежало уважаемым по возрасту сородичам. Бывало и так, что совет отказывался от выбора, чему родители жениха подчинялись. Избыток кавалеров вредил репутации юной ричинки и отпугивал женихов.

Когда родители юноши находили девушку соответствующую их запросам, они сообщали её родителям, что хотели бы прийти к ним в дом. О цели своего визита они говорили иносказаниями. Те понимали их цель и, если им по какой-то причине не хотелось родниться с этой семьей, они могли вежливо объяснить, что их визит нежелателен. Если же заявление о предстоящем визите принималось родителями девушки благосклонно, то родители юноши или кто-то из близких родственников (мужчина и женщина) отправлялись в дом девушки для предварительного сговора. При этом при себе они имели небольшие символические подарки. Для успешного завершения мероприятия сторона жениха заранее предпринимала меры предосторожности. На сговор шли с наступлением сумерек. В данном случае они боялись не только посторонних лиц (чтобы предварительный сговор не получил огласки; чтобы в случае получения отказа со стороны родителей девушки, родители юноши, да и сам юноша, не оказались перед сельчанами в неловком положении), но и «нечистой силы», «дурного глаза», «плохой ноги».

После положительного сговора, родители жениха приглашали к себе близких родственников, которые приходили с подарками, и наиболее уважаемые из них отправлялись в дом невесты для обручения. Подарок невесте состоял из кольца (серебряного или золотого) шелкового платка, платьев, носков, сладостей. В доме невесты их встречали близкие родственники и вели в гостевую комнату, где должно было состояться обручение. Сторона невесты накрывала стол и угощала гостей, после чего женщины уходили, а мужчины оставались. Самый старший из сватов договаривался с отцом невесты о количестве приданного, о дне свадьбы и т. д. Однако, до получения

согласия о выдаче невесты никто из сватов к еде не дотрагивался. При этой церемонии родители жениха и невесты мало интересовались мнением молодоженов, решающее слово здесь принадлежало отцам жениха и невесты.

Период между обручением и свадьбой у некоторых семей затягивался от одного до трех лет. К свадьбе готовились обе стороны. Невеста и ее родня в это время завершали готовить приданое – вязание шерстяных носков, тканье ковров, изготовление кисетов, носовых платков, постельных принадлежностей. Родители приобретали для нее медную утварь, посуду. Во время праздников родители жениха отправляли невесте различные подарки, сладости, национальные блюда.

После обручения жених и невеста скрывались от новой родни, не показывались на глаза друг другу. Невеста, встретив жениха, убегала или сворачивала в сторону. Через определенное время родители невесты приглашали в свой дом жениха. После этого приглашения жених имел право посетить дом своей избранницы. Но посетить невесту без присмотра отца или ее брата он не имел права. Со своим женихом на чужой свадьбе девушке не полагалось танцевать, она могла выйти на танец с кем-нибудь из своих родственников. Вступать с женихом до свадьбы в интимные отношения, родить до замужества, в Рича считалось большим позором.

Хотя невеста была уже засватана, в селе это не оглашалось, и знали об этом только родственники жениха и невесты. Узнавали об этом после церемонии – «шабашар», которая проходила на первой же свадьбе родственников жениха, где его отец приглашал невесту на танец. Мать жениха и все близкие родственники по отцу накидывали на плечи и голову невесты шали, отрезы, платки. Этим самым, они давали знать односельчанам, что она их невеста. Этот обычай практиковался и до официального сватовства девушки, но при этом, если девушка не желала связывать свою судьбу с тем, с кем ее нарекают, то могла не принять эти подарки, что было равнозначно отказу. А если она была непротив, то оставляла подарки себе.

Накануне свадьбы родители жениха собирали почти всех взрослых мужчин тухума, совещались с ними, распределяли между ними обязанности: кто будет созывать гостей из своего и соседних селений, готовить угощение, раздавать еду, заниматься музыкантами, быть тамадой, наблюдать за порядком и весельем на свадьбе, кто поедет за невестой и т. д.

Свадьба, как правило, продолжалась несколько дней и ночей, и в нее вовлекалось множество людей, зачастую все село и характеризовалась обрядовой насыщенностью. Хорошо был развит на ричинской свадьбе зрелищный и развлекательный компонент. Все это время она сопровождалась музыкой. Обычно это было трио: два зурнача и барабанщик, а узкий круг почетных

гостей развлекали ашуги – местные певцы. На торжества приходили гости, женщины аула приносили по миске муки, сладости, а приезжие приводили барана. В теплое время свадьбу проводили во дворе, а столы накрывали внутри помещений. Мужчины и женщины располагались на свадьбе отдельно. Гостей – мужчин обслуживали мужчины, женщин – женщины. Во время танцев на одной стороне стояли мужчины, на другой женщины. В танцах активно участвовали все гости. Танцами руководил «чауш» – специально выделенное лицо. На некоторых танцах женщине близкие знакомые и родные давали в руки деньги – «шабаш». По этикету мужчина не мог закончить танец раньше своей партнерши, ибо это считалось оскорблением.

Свадьба проходила в основном в доме жениха. На свадьбе в доме невесты присутствовали лишь ее подружки и родственники.

На второй день свадьбы, в полдень, в доме жениха приступали к снаряжению свадебной свиты. В состав ее входили самые близкие люди. Свиту встречали родные невесты и угощали. Во дворе дома устраивались танцы. В это время в доме невесты проходил обряд прощания. Родные и близкие клали руки на правое плечо невесты, что означало их разрешение выйти замуж и пожелание ей счастья. Подруги невесты требовали от представителей жениха определенный выкуп за облачение невесты в свадебный наряд, и пока не получали требуемый подарок, невесту задерживали. После удовлетворения требования, невесту одевали в свадебный наряд, а затем окутывали ее лицо и голову шелковым красным платком. Во время одевания свадебного наряда невеста горько плакала, а подружки её и присутствующие при этом девушки пели народные свадебно-прощальные песни с пожеланиями доброго и счастливого пути, любви и счастья. Окутывание лица невесты, вероятнее всего, был одним из элементов предохранительной магии.

Таким образом, невесту оберегали от «гибельных» влияний сглаза, порчи, злых духов и т.п. Одновременно этот платок скрывал невесту от нескромных взоров присутствующих на свадьбе, а его красный цвет был символом домашнего очага и невинности девушки.

Обязательными персонажами, оживлявшими ричинскую свадьбу, были

ряженые «маргъутар». Они наряжались в маски из войлока, с пришитыми к ней рожками, напоминавшие козлиные; в войлоке вырезались отверстия для рта и глаз, которые обшивались красной шерстяной ниткой; нос мастерили из того же материала, что и сама маска. На тело ряженые надевали обычно шубы мехом наружу, но могли одеть на себя и старую бурку, накидку из войлока или набросить на плечи кусок старого паласа. Иногда, ради смеха, мужчины рядились в женскую одежду, женщины – в мужскую. Кто-нибудь из ряженых мог въехать на место сбора верхом на осле задом наперед.

Обычные действия маргъутар заключались в обсыпании присутствующих золой или мукой, которые были у них в переметных сумках, мазали лица сажей. В руках у них были палки, с которыми они гонялись за теми, кто пытался убежать от них, чтобы не замазаться, за детьми и чересчур любопытными взрослыми, пытавшимися сдернуть с них одежду или маску, чтобы выяснить, кто скрывается под ней…

Действия маргъутар были направлены на то, чтобы смешить публику, поэтому, танцуя, они кривлялись, падали, прыгали, а одетые женщинами, выпячивали отдельные гипертрофированно показанные части своего тела. Говорили и пели они, изменяя голоса, или переговаривались с присутствующими, издавая отдельные звуки, чтобы их не узнавали.

Перед свадьбой жених со своими друзьями шел купаться на речку, после чего его одевали в свадебную одежду, и он уходил в дом самого близкого родственника. Он же, в большинстве случаев, являлся шафером жениха. Позже одним шаферов непременно бывал кто-то из числа родственников, вторым же шафером мог стать друг жениха.

Выводили невесту из дома брат или дядя. Ее сопровождали наставница и подруги. Впереди невесты несли зеркало и зажженную лампу как обереги от злых духов и символы светлой жизни. Вслед за невестой выплескивали чистую воду, подразумевая «чтоб такой же чистой была и жизнь на новом месте», рассыпали рис – символ изобилия, достатка. Отъехав от дома невесты, свита жениха с шумом демонстрировала ее родным какую-нибудь вещь, украденную у них. Обычно это была ложка, которая символизировала переход богатства и благополучия в дом жениха.

При выводе невесты отправляли и ее приданое. Громоздкие вещи отправляли вечером предыдущего дня, мелкие же вещи несли в процессии с невестой. В состав приданого входили постель и постельные принадлежности, ковры, сумахи, паласы, посуда, большой таз для купания. В сундуке невесты размещались платки, отрезы материй для платья, полотенца, носовые платки, вязаные носки, джурабы, кисеты и т.д. По размерам сундука, а также по узорам его украшавшим, гости могли составить мнение о материальном достатке невесты.

К вышедшей из своего дома невесте и ее свите подходили родственники жениха и музыканты, игравшие перед этим в доме невесты, затем процессия двигалась по улицам села на «гим» – ровную площадку для массовых танцев. Таких площадок в селе было несколько: в нижней, средней и в верхней части. В зависимости от того, к какой из них ближе располагался дом жениха, и проходила свадьба. Зрелище было удивительным, площадка не могла вместить всех желающих, и потому многие сельчане взбирались на крыши близлежащих домов и оттуда наблюдали за этим своего рода театрализованным представлением. На площадке усаживали невесту лицом к стороне, где находится дом жениха, вокруг нее располагались сопровождающие ее женщины; отдельно от них усаживались родственники невесты – «сусан дадар», которые теперь предъявляли всевозможные запросы стороне жениха. По их требованию сюда могли привести родителей жениха и заставить их выполнять различные действия: танцевать, петь, переодеться в костюмы ряженных и т.п.

Затем родственники невесты начинали штрафовать родственников жениха по очереди. Их по одному вызывали к уполномоченному невесты и здесь им назначали размер штрафа. Оштрафованные шли к себе домой, и возвращались с подносами накрытыми яствами и напитками, в соответствии с размерами установленного штрафа. После этого каждый штрафник танцевал с женщиной из свиты невесты и делал для неё «шабаш». Штрафника могли заставить и спеть песню. Когда у свадебной процессии накапливалось достаточное количество закуски и напитков, они поручали двум юношам обойти всех присутствующих на свадьбе лиц и угостить их.

До захода солнца невеста должна была войти в дом жениха. К его дому невесту вели женщины со стороны невесты и все родственники жениха

Во время шествия свадебной свиты молодежь квартала, откуда происходила невеста, загораживала дорогу и требовала выкуп. Родственники жениха вынуждены были удовлетворить их требование.

При приближении к дому жениха к свадебной процессии выносили лампу, поднос с яствами. Встречая молодую у порога, мать жениха давала ей попробовать мед с пожеланием сладкой жизни. Невесту осыпали зерном, орехами, мукой, монетами, благословляли ее и произносили свои пожелания: «Да будешь ты матерью семи сыновей и одной дочери красавицы», «Дай Аллах, вам здоровья и долгой жизни» и т. д. Как будущую хозяйку дома невесту сначала вводили в очажную комнату, где она становилась в правый угол. На этот счет имелась поговорка: «Новая невеста должна в углу стоять, новое сито – на стене висеть». После церемоний невесту вводили в специально отведенную для нее комнату. Мужчины сюда не могли входить.

Невеста находилась в окружении женщин и девушек, которые развлекали ее песнями и танцами. Сама невеста не должна была петь и разговаривать. На руки новобрачной усаживали малыша мужского пола и желали ей семь таких сыновей и одну дочку.

К полуночи от невесты уходили женщины и подруги, с ней оставалась ее наставница, которая руководила всеми поступками, вплоть до передачи ее мужу. В полночь, после свадебного пира, жених в сопровождении своих шаферов направлялся к невесте. Он входил в комнату, а друзья оставались за дверями. Невеста ожидала прихода жениха, стоя в углу комнаты.

Иногда молодежь, желая помешать молодожёнам, поднимала шум, стучала в окна, залезала на крышу, лила в дымоход воду, чему старались воспрепятствовать шаферы жениха. Жених вынужден был откупиться, и одаривал их едой, которую невеста доставала из специального сундука. Спустя некоторое время, жених выносил платок девственности невесты и передавал его своим шаферам. Платок девственности шаферы передавали наставнице невесты, которая, убедившись в ее целомудренности, отправлялась сообщить об этом ее родителям и близким. Родители ее встречали торжественно и одаривали подарками. Если невеста оказалась нецеломудренной, что было очень редко, то брак расторгался. В этом случае, ее одевали в самую худшую одежду и с позором отправляли назад к родителям с наставницей. Иногда, если невеста была порочной до свадьбы, жених старался не допустить скандала между родственниками, скрыв это от них. Но жену в последующей семейной жизни ждали постоянные упреки в распутстве и легкомыслии.

После первой брачной ночи невеста должна была предстать в новом наряде, как бы свидетельствующем, что с этого дня она переходит в разряд замужних женщин. Сразу же после ухода жениха от невесты к ней приходила наставница и приносила для нее новый наряд. Уже в новом наряде невеста принимала поздравления всех женщин села, которые приходили к ней наутро после брачной ночи. Женщины одаривали невесту деньгами, в свою очередь, получая от нее свадебные подарки.

На третий день свадьбы устраивался танец невесты. Все присутствующие мужчины – родственники стремились поочередно станцевать с невестой и сделать символический «шабаш».

Свадьба оценивалась по тому, насколько весело гуляли на ней односельчане. Если мастерски играли музыканты, звонко пели и отчаянно плясали гости, значит, она удалась. А по этому критерию уже распространялась слава обо всем селении.

Спустя несколько дней, нарядно одетая невеста, в сопровождении родственниц мужа, отправлялась к общественному роднику. По пути раздава-

лись заранее приготовленные подарки и обязательно сладости. Можно предположить, что в далеком прошлом подарки, раздаваемые невестой, должны были умилостивить духов и тем самым обеспечить благополучие дома. Оказавшийся поблизости у родника мужчина брал у невесты кувшин с водой, проливал из него немного воды и помогал невесте надеть кувшин на плечо, за что он одаривался подносом с яствами. Женщины и девушки, находившиеся у родника, произносили пожелания невесте «иметь семь сыновей и семь дочерей», «чтоб она была чистой как вода». Всех присутствующих у родника молодая невеста угощала сладостями. С этого момента она могла приходить к роднику одна и отныне являлась полноправным членом семьи и общества. Именно после этого обряда она имела право обращаться к родителям мужа, называя их «отцом» и «матерью».

Через определенное время, родители девушки приглашали молодоженов в гости и угощали их. В обратный путь родственники провожали их с многочисленными подарками. С этого дня зять и дочь могли свободно посещать родных.

Новобрачная в доме мужа должна была во всем слушать его родителей. Она не имела право говорить с посторонними мужчинами, не должна быть подозреваема в любовных с ними связях. Внебрачные, любовные связи жестоко карались.

При бракосочетании вдовы свадьбу не справляли. Организовывался ужин, где присутствовало небольшое количество приглашенных родственников. Брак с вдовой также регистрировали по мусульманскому адату. После брака родственники будущего мужа забирали вдову из ее дома тайно, чтобы никто не знал, и не видел, по какой дороге ее поведут. А если замечали, то встречные кидали в нее старой обувью и кизяками, считая такой брак позором, так как, по тем представлениям, вдова должна была оставаться в доме умершего мужа и быть верной этому роду до конца своей жизни.

По существовавшему ричинскому адату молодая вдова с детьми не имела права выходить замуж вторично, это считалось великим позором для всего её рода и рода покойного отца детей. Также на ней обязан был жениться родной брат покойного, но только в случае если сама вдова не будет против. Такая вдова должна была, как и прежде жить в доме покойного мужа, обязана строго чтить и соблюдать устои рода мужа, воспитывать детей по адатам покойного мужа, заботиться о родителях мужа, как и при жизни мужа, хранить честь рода покойного мужа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ БРАКА ПО ШАРИАТУ «НИКАГЬ»

Заключение брака по шариату являлся, по сути, договором между мужчиной и женщиной согласно предписаниям Корана, гласящим, что они будут вместе жить и спать под одним одеялом. Заключить брачный договор мог только тот, кто знает правила его заключения. При этом жених должен быть зрелым, умным, мусульманином. Первый человек, который имеет право на выдачу дочери замуж – отец, затем дедушка, далее брат, родной по отцу, брата сын, брат отца, двоюродный брат.

Сыну нельзя выдавать свою мать. Чтобы выдать свою дочь, отец имел право направить другого человека.

Женщина сама не имела права заключить брачный договор.

Жениться можно было на любой женщине-мусульманке, кроме матери, грудной матери, дочери, племянницы, сестры матери и отца, матери жены, сестры жены и др.

Обряд регистрации брака – «никагь» у ричинцев совершался до начала свадьбы. Проводили его обычно без огласки по причине боязни «дурного глаза» и козней недоброжелателей. Последние, по общепринятому мнению, могли наслать порчу на жениха, из-за чего тот не сможет исполнить свои супружеские обязанности в первую брачную ночь. Для этого якобы достаточно завязать узелок на волосе или шерстяной нитке или же воткнуть иголку в одежду жениха во время совершения «никагь». Чтобы этого не случилось, соблюдали меры предосторожности, которые можно отнести к предохранительной магии. Во время обряда двери окна раскрывались, замки отпирались, пуговицы расстегивались. Присутствующим не разрешалось скрещивать пальцы рук и ног, их надо было вытянуть вперед. Снаружи и на крыше дома выставлялись доверенные люди для предотвращения нежелательных действий со стороны недоброжелателей. А если случалось так, что в первую брачную ночь, по каким-то причинам, жених не смог вступить с невестой в интимные отношения, то считали, что жениха сглазили. В таком случае за помощью обращались к мулле.

До начала регистрации брака, мулла посылал к невесте двух человек, которым поручался спросить её, согласна ли она добровольно выйти замуж за такого-то (называют имя жениха), и доверяет ли она своему уполномоченному лицу «векилу» совершить обряд бракосочетания. Невеста по обычаю молчала, и вместо неё утвердительно отвечал её дядя или отец. Они, получив согласие невесты, передавали таковое мулле, который тогда начинал обряд.

Уполномоченных со стороны жениха и невесты усаживали рядом, держа друг друга за кисти правых рук, причем большие пальцы рук держали так, чтобы кончик пальца векила жениха должен был находиться наверху. Смысл этого обряда заключался в том, что в доме верховенствовать должен супруг. Между векилами ставили посуду с водой, положив сверху, на края посуды соломинку с той целью, чтобы оберечь брак от влияния «злых духов». Затем, соединив, таким образом, руки векилов, мулла клал свой указательный палец на большие пальцы рук, заключающих брачный союз и, обращаясь к векилу невесты, произноситл формулу: «…с помощью и с соизволения Аллаха и по пути указанному пророком Мухаммедом, за такую-то сумму денег (называет условную сумму), отдаешь ли ты свою дочь этому человеку?». По окончанию этой формулы, тот, к кому обращается с нею, повторял слова муллы с ответом: «отдаю». То же самое повторял мулла, обращаясь к жениху с вопросом: «берёшь ли?». Жених, произнося в свою очередь эти слова, отвечал: «беру». Эти слова троекратно повторялись муллой и векилами.

Перед заключением брачного договора мулла делал эту «хутIбу»:

АлхIамдулиЛлагьи вассату вассаламу гIала РасулиЛЛагьи, усикум ва нафсия битIакъваЛлагьи, атIигIуЛлагьи рахIимакуЛлагьи Аллагьумагъфирлил муъмининал вал муъминати вал муслимина вал муслимати мА байнал машарикъи вал магъариби куллигьим гIамматан амина, бирахматIика я АрхIама РрахIимина валхIамдулиЛЛагьи Раббил гIаламина.

По окончанию обряда мулла читал молитву, благословляющую новобрачных и произносил: «фатиха» т.е. читал первую суру Корана.

РОЖДЕНИЕ НОВОЙ ЖИЗНИ

Ребенок в семье. Ричинцы верили, что человек может обрести твердую почву под ногами только тогда, когда у него появятся дети. В этом случае его ждет счастье при жизни и после смерти. Отсутствие детей воспринималось как великое горе, самая страшная беда, которая может случиться с человеком.

Рождение ребенка в ричинской семье – самое радостное событие в жизни всего рода. Старики и уважаемые пожилые женщины благословляют новорожденного, желая ему долгих лет и счастья в жизни, так как ребенок – это продолжатель традиций рода и символ бессмертия. У них существовали приемы, к которым прибегали при бесплодии женщины для стимулирования деторождения и излечения от недуга, а также для ограждения матери и ребенка от «сглаза», «злых духов», и разного рода болезней. Именно поэтому ричинцы оберегали беременных женщин от тяжелого домашнего труда и злых духов.

Наступление беременности молодая женщина старалась скрыть от окружающих и, в особенности от старших мужчин в доме. Все желания беременной должны были исполняться. В противном случае ребенок якобы мог родиться слабым, а на его теле могли быть родимые пятна. Ей нельзя было присутствовать при родах другой женщины – «самой будет трудно рожать». Она не должна была поздно ночью подходить к реке, выходить на улицу. Если она все же должна была выйти, то при ней в качестве оберега должен был быть кусочек хлеба или же на ее голову насыпали немного муки. Беременной не разрешалось смотреть, как режут скот – «ребенок будет храпеть как животное, которое режут». Нельзя было смотреть на людей с каким-либо физическим или умственным недостатком, смеяться над ними, жалеть или ненавидеть их – «ребенок мог уродиться похожим на них». Возбранялось, есть мясо зайца – «губа у ребенка раздвоится как у зайца». Незадолго перед родами она не должна была что-либо шить, вязать – «ребенок может запутаться в кишках матери». К одежде беременной пришивали талисманы – обереги.

До середины XX века роды ричинок проходили в доме мужа, в самой примитивной обстановке. По обычаю, при родах жены муж уходил из дома. Принимала роды бабка-повитуха, две-три родственницы и соседки. Перед родами у дверей комнаты, где они должны были проходить, ставили топор, хозяйственный нож, ножницы, кинжал, считая, что все эти железные предметы, отпугнут нечистую силу. Чтобы роды были нетрудными на роженицу

накидывали платок женщины, которая не испытывала трудности при родах, распускали волосы роженице, расстегивали все пуговицы на ее одежде, в доме развязывались все узлы, отпирали замки и открывали крышки сундуков. Всем близким родственникам не разрешалось сидеть со скрещенными ногами и руками «это затруднит роды». В комнате, где находилась роженица, закрывали дымоход, над ней рвали на куски отрез новой ткани, приготовленные для новорожденного пеленки, разбрасывали по комнате.

Повитуха, перерезав пуповину, смазывала ранку маслом и перевязывала ниткой. Пуповину заворачивали в платочек и в дальнейшем привязывали к люльке – «чтоб ребенок спал крепко». Послед закапывали в землю, так как считали, что если недоброжелатель завладеет последом и забьет в него гвоздь – детей больше не будет.

Младенца мыли, пеленали и только после этого клали к матери. После родов женщину кормили специальной ритуальной похлебкой, а также халвой. Все родственницы и соседки приходили навещать роженицу и ребенка. Они приносили с собой угощение и подарки. При рождении мальчика – родственники и сельчане торопились обрадовать отца ребенка радостной вестью. В честь новорожденного сына – первенца родители раздавали наиболее уважаемым родственницам подарки, а через три дня готовили национальные блюда и угощали гостей. Сын был предпочтительнее дочери, так как он считался продолжателем рода, фамилии, хотя и дочь в ричинской семье также не была безразлична.

Первые несколько дней ребенок лежал в постели у матери. Через 5-6 дней после рождения ребенка укладывали в колыбель.

Через 40 дней производили первую стрижку головы младенца. Делал это один из пожилых родственников. Стриженые волосы заворачивали в тряпку и подкладывали под матрац колыбели, желая ребенку, сон и покой. Обрезание ногтей младенца также проводили через 40 дней и обязательно в дневное время. В большинстве случаев это делала мать.

Послеродовой период женщины и ребенка был связан с целой системой запретов. Наиболее опасными считались первые 40 дней после родов. Поэтому роженицу и ребенка в эти дни тщательно охраняли от «злых духов», старались не оставлять их одних в помещении, днем и ночью около них находился кто–нибудь из родных. По поверьям ричинцев, если пренебречь этой мерой предосторожности, к роженице приходила «албести» и вынимала у нее внутренности.

Самым опасными днями считались вторник, среда и суббота. В эти дни нельзя было купать ребенка. Считалось, что в эти дни ребенка можно быстрее «сглазить», и поэтому новорожденного старались не показывать по-

сторонним. В течение 40 дней с ребенком нельзя было выходить на улицу – «дни будут пасмурными», нельзя было выносить на улицу и ночью. Если все-таки его выносили, то на голову насыпали муку, в пеленки клали кусочек хлеба, лицо ребенка мазали сажей. В течение 40 дней роженица считалась нечистой, поэтому ей возбранялось подходить близко и прикасаться к родникам, мавзолеям, она не могла вступить в интимные отношения с мужем. Чтобы оградить ребенка от «дурного глаза», под его подушку клали кинжал, угольки, прутик веника, зерна пшеницы, маленький Коран. В комнате, где он находился, ставили стакан с водой, где опускали сырое яйцо, которое якобы ломалось тотчас, если ребенка кто–либо пытался «сглазить». К ребенку не разрешали приходить в нетрезвом виде, с ружьем, в новой одежде, с отрезом только что купленной материи – заболеет. До тех пор, пока ребенок не произносил первых слов, его никогда, даже в шутку, не сажали верхом на лошадь или другое домашнее животное – «будет немым и бессловесным, как животное». По этой же причине не давали ребенку смотреть в зеркало.

Материнское молоко ребенок получал до 2-3 лет или до наступления очередной беременности, но прикармливать его начинали через два–три месяца после рождения цельным молоком, хлебом, а после прорезывания зубов – и другими продуктами питания.

К рождению близнецов относились настороженно, их появление встречали словами: «Да будет это к добру!». Близнецы и их мать считались отмеченными Богом людьми и в таком качестве им приписывались способности, не характерные рядовым людям: считали, что их пожелания и проклятия сбываются. Матери близнецов приписывали способность облегчить тяжелые роды одним своим прикосновением. Эту роль мог сыграть и ее пояс, надетый на роженицу.

Наречение имени. Выбору имени и обряду имянаречения в Рича придавалось огромное значение, поскольку, называя младенца именем сразу после рождения, его по народным представлениям, как бы ограждали от нечистой силы, которая легче справится с безымянным, не наделенным человеческим именем ребенком.

Стремясь связать имя с добрыми пожеланиями в жизни, мальчикам давали имена, олицетворяющие мужество, силу, храбрость, а девочкам – означающие красоту, нежность. Желанием каждого члена семьи было, чтобы в новом представителе рода и фамилии воплотились черты человека, служившего для всех образцом для подражания. Вообще считали, что, давая имя умершего сородича, как бы возрождая его в роду, возможно, сохраняется некая преемственность поколений.

По ричинским традициям, имя, которое однажды принадлежало семье или тухуму по возможности должно передаваться из поколения в поколение. Возможно по этой причине, именем умершего родственника называли ребенка, сделав его двойным, добавив к нему чаще всего имена пророков Мухамеда или Али (Алиакбар, Магомедрамазан, Магомедрасул и т.д).

Если ребенок часто болел, то причину этого нередко видели в неудачном выборе имени и его меняли. Бывали случаи обновления того же имени, даже через несколько лет, поскольку считалось, что имя не «дошло до ребенка», «не прилипло к ребенку». По народным представлениям меняли имя и для «запутывания» нечистой силы, которая вредила ребенку, насылая на него болезни. При этом ритуал переименования или обновления имени проходил с соблюдением всех обрядовых нюансов, которые были характерны для первого имянаречения.

Если, за первенцем–девочкой одна за другой появлялись на свет её сестры, то довольно часто их наделяли выразительными именами: Бесханум, Кистаман (девочек хватит), Углангерек (мальчик нужен).

Известно, что в древности само имя служило оберегом. Наречение ребенка именем было необходимо для гармоничной включенности его в мировое пространство и временной ритм. Церемонии, сопровождающие это событие, представляют собой попытку «вписать» новорожденного в космический порядок.

В честь живых родственников имя не давали, но именем живущего дорогого близкого друга или кунака ребенка могли назвать. Предпочтительнее было давать ребенку имя в честь умершего близкого родственника (деда, бабушки) и т.д., особенно если он был известен при жизни своими положительными или героическими поступками.

При выборе имени ребенку руководствовались часто и религиозно-магическими представлениями, призванными «обеспечить ребенку желаемые качества» и направить его судьбу в праведное русло. Среди собственных имен ричинцев встречались арабо-персидские, общетюркские, грузинские,

что являлось ярким свидетельством, как наличия субстратного пласта культуры, так и взаимовлияний.

Если в нужный момент не было свободных имен предков или их было несколько, существовали различные способы подбора имени. В частности, мальчикам давали имя по мусульманскому названию месяца, в котором он родился (Раджаб, Рамазан, Магарам, Курбан, Шабан и т.д.), распространены были имена в честь пророков и других коранических личностей: МухIамад, Иса, Ибрагим, Нух, Сулейман, Джабраил, Юсуф, Давуд, Апас, Расул и т.д.

Девочек, ричинцы называли в честь жен и дочерей Пророка: Хадижа, Фатима, Айшат, Зейнаб и др. Называли девочек также именами, придававшими качественные характеристики или поэтические: Къизил (Золото); Марджан, Маржанат (Кораллы); Зумруд (Изумруд); Гюзель (Красивая); Цуьквер (Цветок); Гъурипери (Листок с райского дерева). Широко распространенные у ричинцев имена: мужские – Гасан, Гусейн, Ибрагим, Рамазан, Раджаб, Гаджи, Мустафа; женские – Фатима, Назлу, Зулейха, Муминат, Эсли, Сельминаз, Сунна и др. Кроме мусульманских имен, давались имена, заимствованные из окружающей природы, растительного и животного мира. Имена эти, пожалуй, самые древние. К ним относятся: мужские – Аслан (Лев), Тарлан (Тигр), Кафлан (Леопард); женские – Гюль (Цветок), Беневша (Фиалка), Гюльпери (Фея цветов), Кизилгюль (Золотой цветок), Жавагьир (Драгоценный камень) и т.д.

Если рождалась дочь, а имя заранее не было оговорено, давали имя, соответствовавшее арабскому слову, на котором остановился, читавший Коран, прибавив к нему «ат» признак женского рода. Например: Рахимат (Милосердная), Салихат (Доброе имя, Благодетельная), Кавсарат (название реки в раю) и др.

Семейная этика требовала, чтобы дети ни в коем случае не обращались к своим родителям, бабушкам и дедушкам по имени, считалось, что иначе в семье не будет изобилия.

Фамилий в современном понимании у горцев не было. Зато имелось множество дополнений к именам, которые помогали отличить одного Али от другого. Для этого к имени добавлялись название рода или его основателя, имя отца или матери, обозначение особых качеств, рода занятий и др. К примеру, у ричинцев – Бици (маленький), Ярхе (длинный) и др.

Таким образом, можно сказать, что, с именами новорожденных связано достаточно много различных поверий, суеверий даже запретов, и, что к самому процессу выбора имени, его наречению, а в последующем и «сохранению» относились очень серьезно и ответственно.

Обрезание. Одним из значительных обрядов детского цикла для мальчиков был обряд обрезания (усечение крайней плоти) – «суннат». Обрезание, встречавшееся у многих народов с глубокой древности, являлось частью обряда инициации. У ричинцев, как и у других народов Дагестана, суннат появился с принятием ислама. Определенных возрастных границ для сунната не было: были случаи, когда обрезание ребенку делали еще в колыбели. Однако чаще это был возраст от двух до четырех лет. Благоприятным временем для сунната считались весна и осень, когда раны заживали быстрее и с меньшими осложнениями. Обряд обрезания совершал человек, владеющим этим «мастерством», за что он получал вознаграждение – деньги или подарок.

Как событие жизненного цикла, суннат у ричинцев не проходил незаметно. По случаю сунната устраивалось угощение, родственники приносили мальчику подарки. Особый размах это событие приобретало в том случае, когда нескольким мальчикам в семье делали обрезание одновременно.

Воспитание детей. Нравственным долгом родителей считалось кормить, одевать детей, защищать их от опасностей, учить соблюдению горских обычаев, а также канонов веры. Для детей воля родителей, особенно отца, была законом. Исполнение приказаний и пожеланий было беспрекословным. При разговоре с отцом, сын слушал стоя, отвечал лишь на вопросы отца, не позволяя себе монологов, а тем более пререканий. Сыну назвать отца по имени считалось непозволительным, он при отце не курил, не бранился.

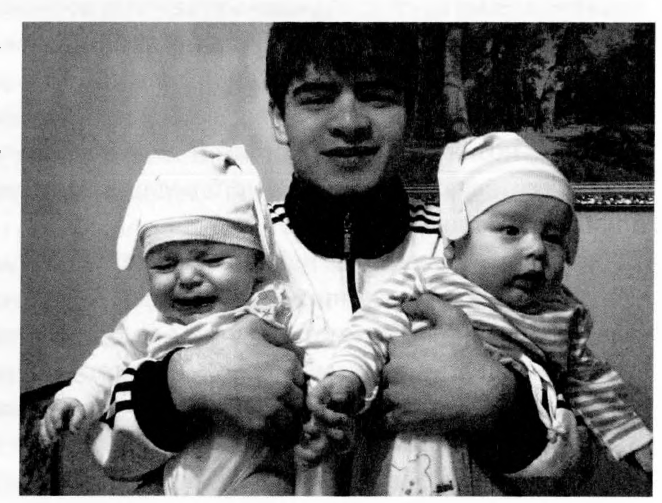
Наиболее распространенными в народной педагогике горцев методами воспитания были беседы, убеждения, разъяснения, требования, поощрения и наказания. Народные мудрецы редко прибегали к наказаниям, поощрения применялись чаще.

Детством у агулов считался возраст до 10-12 лет. Любимыми играми детей были бросание камней, городки, катание на самодельных санках, лазание по горам и ущельям, купание в горных речках, игры в войну и т. д. С малолетства детей учили быть смелыми и ловкими, относиться к взрослым с уважением, быть проворными в работе, ходьбе и танцах. Учили детей седлать лошадей, ездить верхом по самым трудным горным тропам, переходить реки и переправы. До 6-7 лет мальчики и девочки играли вместе. После 11 лет мальчики переходили в руки мужчин, девочки – женщин. Отцы и старшие братья брали мальчиков с собой на полевые работы, на летние пастбища. Мальчики учились обрабатывать поле, стричь овец, пасти скот, владеть оружием, управлять быками, подводой и т. д. Они приручались исполнять все виды работ, какими занимались мужчины в семье и привыкали быть занятыми. Безделье

вызывало удивленно-неодобрительные взгляды окружающих.

Родители, старшее поколение отводило большую роль нравственному воспитанию юношей. С детства они находились под влиянием старших. Постоянное их пребывание с взрослыми, беседы седобородых аксакалов являлись для них уроками жизни. Они слушали на аульском годекане беседы стариков, легенды и предания о своем ауле, народе, учились уму-разуму. На годекане перед ними раскрывался внешний мир. С малых лет дети знакомились с народным творчеством. Многие житейские правила и обычаи юноши осваивали во время приема гостей в доме.

С детских лет ребенку прививали, что старших надо приветствовать первым; что вновь пришедший первым приветствует собравшихся; проходящий–сидящих; спускающийся по склону–поднимающегося; едущий верхом –идущего пешком; свободный от работы и груза–занятого или нагруженного. Оттачивались формы поведения в обществе, за пределами родного дома, уступить дорогу и место старшему, оказать ему услугу, сдержанно вести себя – усваивалось как стереотипы поведения.

В среде сверстников поощрялась состязательность, стремление проявляться, поддержать свое достоинство, а по возможности и превосходство. К 15– летнему возрасту, каждый юноша достаточно оформлялся как член общества и уже знал свое «место среди людей». На площадь – место коллективного времяпровождения мужчин – совершеннолетний мог теперь являться как их полноценный участник.

Ричинцы считали, что гордостью и символом красоты края всегда являлась горянка – хранительница очага, любящая жена, заботливая мать, символ нравственной чистоты и здоровья.

В отличие от мальчиков, детство девочек было ограничено множеством запретов. Воспитанием девочек занимались матери и сестры. Считалось, что 11-12 лет девочка вышла из детского возраста. К этому времени боль-

шинство девушек делали себе татуировку – «чулле ишан» (досл. «синяя метка»): ставили точку на лбу между бровями, на тыльной стороне ладони и фаланге пальца могли нанести одну или несколько точек или изображение цветка, на предплечье наносился узор, напоминающий извивающего червя. Девушки считали татуировку украшением, но, возможно, в древности она имела сакральный смысл, была знаком, обозначавшим вхождение девочки в другую возрастную категорию, символизировавшим ее совершеннолетие.

В традициях ричинцев уважительное отношение к женщине признано общепринятой нормой. Вместе с тем ни родные, ни друзья, ни враги не прощали ей нарушение норм моральной чистоты и порядочности. Горский намус предписывал ей следующие правила и нормы: свято оберегать женскую честь, сохраняя целомудрие; быть достойной своего мужа, беречь его честь и честь семьи; быть умной женой, нежной матерью, доброй и экономной хозяйкой. Она должна была создавать в семье атмосферу любви и взаимопонимания, помогать мужу советом и делом, исполнять его поручения; уметь хорошо готовить национальные блюда; заниматься рукоделием; уметь выполнять домашнюю работу.

Формируя характер юной горянки, бабушки, матери, и многочисленные родственницы – женщины воспитывали у девочек принятые в обществе нормы и правила взаимоотношений с людьми, в том числе и с будущим мужем и его родственниками. Порой для этого достаточны были требования, запреты, пример родителей, особенно матери. Как самая важная фигура в жизни дочери, мать продолжала воспитывать ее и после выхода замуж.

У ричинцев к девушкам было одно общее педагогическое требование: ее нельзя оставлять без работы ни минуты. Еще с детства девочку приучали к чистоте и порядку. Находясь рядом с матерью, бабушкой, старшими сестрами, сначала в качестве помощницы, а затем самостоятельно она занималась уборкой жилья и двора, мыла посуду, многократно ходила на родник по воду. Она участвовала в прополке полей, задавала корм скоту и птице, встречала домашний скот, при возвращении с пастбищ. В старшем возрасте уже доила корову, сбивала масло, готовила пищу, кроила, шила и стирала всю одежду в доме. Зимой расчесывала и пряла шерсть, вязала носки и джурабы, ткала ковры и т. д. Словом, к совершеннолетию она самостоятельно выполняла все женские работы. Так закладывалось трудолюбие горянки.

Девушкам горного края прививали такие черты характера как сдержанность в страсти и темпераменте, стремление иметь одного мужа, одну семью на всю жизнь. Для этого родители с детских лет воспитывали в девочках идеал женской красоты: это, прежде всего, трудолюбие и высокий уровень

нравственности, уравновешенный характер, который складывался из выдержки, терпения, крепости духа, уважения к взрослым, заботы о младших.

Молочное родство. Усыновление. У ричинцев испокон веков было принято, что если у женщины–матери пропало молоко, то к её младенцу приглашали другую кормящую женщину – она помогала выкормить его своим молоком. Точно также поступали если у женщины, вдруг умирал новорожденный, то ей предлагали выкормить своей грудью другого малыша. Очевидно, в данном случае, помимо вскармливания младенца, преследовались и другие цели: помочь ей легче справиться с горем; и дать ей возможность физиологического облегчения.

Нередко бывали и такие случаи: срочная работа, отлучка кормящей матери, временное отсутствие лактации, болезни, – тогда её кормящая родственница, соседка или сельчанка, просто в порядке одолжения, могла на короткий срок принять её ребенка. Сёстры – родные и двоюродные – постоянно оказывали детям друг друга подобные взаимные услуги.

В понятиях горца материнское молоко было сродни крови. В старинных ритуалах и проклятиях, в сказках и пословицах материнскому молоку отводится особая (сакральная) роль. Считается, что молоко роднит людей так же, как и общая кровь, воспринятая от родителей и текущая в жилах. Поэтому молочное братство являлось одним из видов породнения разных семей. Молочными детьми одинаково часто становились и мальчики и девочки. Вскормленные дети признавались молочными братьями и сёстрами родных детей вскормившей их женщины.

Так складывались совершенно особые отношения между семьями, между женщиной и вскормленными ею детьми, между этими детьми и её родными детьми – молочное родство. В домах друг у друга молочные братья вели себя как члены семьи, участвуя во всех её делах и проблемах. В случае свадьбы молочного брата или сестры они брали на себя значительную долю расходов и хлопот, как и в случае смерти, – при этом молочные родственники принимали соболезнования наравне с настоящими родственниками.

Усыновление – как форма установления родства у ричинцев в прошлом встречалось повсеместно. Как отмечает известный дагестанский ученый-историк Р. М. Магомедов: «Наиболее типичный случай – усыновление племянников или кого–то из младших родственников: у кого–то вовсе нет детей, а у брата или сестры их более чем достаточно. Тогда по взаимной договоренности ребенок навсегда передается семье своих «новых родителей» – отныне он приобретает все права и обязанности родного сына или дочери до конца жизни».

КОЛЫБЕЛЬ

В материальном мире детей колыбель (агул. – «кьяб»), занимает одно из важных мест по значимости, сакральности. Нет вещи, сделанной для ребенка и более окруженной суевериями, поверьями и обрядами, чем колыбель. Первым делом для будущего ребенка приобреталась именно колыбель – материальный предмет, принадлежащий миру ребенка, в традиционном обществе которую изготовляли специальные мастера и продавали на базарах.

Немаловажен и тот факт, что именно при помощи колыбели происходило первое приучение к дисциплине, которое было необходимо в традиционном обществе, где многие стороны жизни были в достаточной степени регламентированы в соответствии с условиями жизни.

Конструкция детской люльки представляет собой деревянную кроватку со спинками на дугообразных полозьях, на которых ее можно раскачивать. В прежние времена на дно люльки укладывался плотный матрац из соломы или овечьей шерсти, и обязательно имелось отверстие, в которое укреплялась трубочка для стока мочи, и выводилась, не пачкая постель, в особый сосуд, прикрепленный к колыбели снизу. Конструкция трубочки зависела от пола ребенка, и вырезали ее из цельного куска дерева. Сверху вдоль кроватки, на высоте нескольких сантиметров, укреплялась круглая перекладина, к которой привязывались широкие пояса из материи. Тело ребенка привязывалось двумя поясами, на концы которых прикреплялись тесемки, которые проводили под колыбелью и туго завязывали на перекладине колыбели. Такое устройство позволяло надолго оставлять младенца без присмотра. Поверх колыбели, на перекладину набрасывали покрывало, летом легкое, а зимой шерстяное. Во время сна оно полностью закрывало колыбель, летом защищая ребенка от летающих насекомых, создавая тень и оптимальный температурный режим, а зимой от холода. Люльку легко можно было переносить с места на место; она была небольшой и умещалась в тесных комнатах.

Первые несколько дней ребенок лежал в постели у матери. Через 5-6 дней после рождения ребенка укладывали в колыбель. Обычно первое укладывание совершалось в пятницу ближе к полудню: здесь очевидно влияние ислама на обряд, так как пятница – святой, праздничный для мусульман день. К этому дню, если это был первенец, мать роженицы приносила люльку со всеми необходимыми принадлежностями. Укладывать ребенка в колыбель поручалось старшей женщине в семье по мужской линии. В недавнем прошлом процесс укладывания ребенка в люльку был связан с магическими обрядами и ритуалами.

У ричинцев имелись свои обычаи, гарантирующие, с точки зрения народных поверий, здоровое и счастливое детство. Каждая приходящая на ритуал родственница приносила подарки. Перед укладыванием в колыбель, ребенка трижды обводили над люлькой и произносили специальную формулу. Младенца в колыбели обычно туго пеленали, грудную и коленную часть, на которую предварительно клали специальную подушечку, плотно перехватывали лентами, так, чтобы ребенок

не мог двигать руками, ногами и головой. Первые полгода ребенок практически все время находился в колыбели, его вынимали только 3–4 раза в день на 10–15 минут. Также вынимали ребенка в том случае, когда он справлял большую нужду. Чаще всего ребенка кормили прямо в колыбели, подсаживаясь к нему с левой стороны. Тем не менее, ребенка всегда старались содержать в сухости и чистоте: его ежедневно купали, чтобы он хорошо рос и спал. Ночь он тоже проводил в колыбели.

Колыбель издавна облегчала матери процесс ухода за младенцем, обеспечивала возможность ребенку оставаться как можно дольше чистым и сухим, что в свою очередь давало возможность матери заниматься хозяйством днем и выспаться ночью. Жесткая фиксация ребенка в люльке позволяла оставлять его без присмотра, будучи уверенным в том, что ребенок не выпадет из люльки. Мать могла заниматься работой по дому, ограничиваясь лишь качанием люльки ногой. Люлька могла легко перевозиться на верховой лошади или арбе, что было удобно, особенно в военных условиях. Люльку выносили на поле, сенокос.

К колыбели подвешивали амулеты «от дурного глаза», под подушку клали нож, ножницы и т. д. Колыбель нельзя было качать, если в ней нет младенца – «голова у него будет болеть». Нельзя было ставить люльку на голый пол – «заболеет», следовало предварительно его застелить. Никогда нельзя было: раскачивать пустую люльку, завязывать ленты, когда ребенка не было в люльке, а также переносить ребенка через перекладину люльки. Необходимо было обойти и передать ребенка, так как считалось, что не будет здорового потомства у ребенка. У ричинцев нельзя было подготовленную колыбель оставлять без покрывала – в нее может забраться нечистая сила.

Считалось, что жизнь и здоровье ребенка целиком зависит от колыбели, поэтому если ребенок рос болезненным и слабым, родители брали напрокат люльку у родственников или соседей, чей ребенок вырос здоровым и крепким.

Таким образом, значение колыбели в жизни горцев трудно переоценить. Именно поэтому, на наш взгляд, колыбель не утратила своего значения и в наши дни. Колыбель и сейчас является удобным для матери первым детским домом, который дает значительную свободу действий женщине, чей быт и поныне связан с большим количеством домашних обязанностей и уходом за детьми. Кроме того, считается, что длительное лежание ребенка в колыбели оказывает позитивное влияние на его здоровье: фиксация головы особенно важна тогда, когда у новорожденного младенца она еще плохо держится и может принять неудобное положение, а фиксация туловища и ног препятствует искривлению позвоночника и делает ноги ровными.

Часто в одной колыбели вырастают многие поколения детей семьи. Многие мистические обряды, сопровождающие процесс укладывания в колыбель, ушли в прошлое, что связано с усилившимся влиянием ислама в последние годы, так как проведение магических и языческих обрядов в корне противоречит требованиям религии и потому жестко порицается.

Итак, колыбель – первый дом ребенка, созданный для него взрослым, из которого он шагал дальше по жизни.

РИЧИНСКАЯ ИГРУШКА

Игрушка предстает как очень древнее и сложное по своему содержанию явление человеческой культуры. Нет такого места на земле, где дети не играли бы в игрушки «дурухъалар акьайде шейар». Для ребенка они служат мостом между вымыслом и реальностью. Кроме того, в них отражается возникновение новых форм материальной культуры, когда устаревшие предметы быта часто превращались в игрушки и становились свидетельством прошлого. Игрушки, естественно, тесно связаны с игровой культурой в целом. Некоторые игровые действия осуществлялись при помощи различных предметов, приспособлений или игрушек.

Первой игрушкой, с которой сталкивался ребенок, независимо от пола, была звуковая игрушка погремушка «захзах», которую делали из бараньего или козьего мочевого пузыря: мочевой пузырь свежезарезанного животного промывали и, предварительно вложив в него горсть гороха или зерен какого-нибудь злака, надували и просушивали. После просушки горошины или зерна, стукаясь о стенки задубевшего пузыря, гремели – получалась погремушка.

От одного ребенка к другому переходили в семье погремушки, сделанные из дерева: из мягкой древесины вытачивались две одинаковые полые полусферы с ручкой. Полость заполняли горстью зерна, или гороха; половинки сфер прикладывали друг к другу и перевязывали предварительно сложенными в несколько раз (в зависимости от их толщины) скрученными нитками. Погремушку раскрашивали или разрисовывали. Изготовление такой игрушки требовало определенных навыков, и, естественно, не все могли ее смастерить самостоятельно, поэтому ее даже делали на заказ.

Можно предположить, что и погремушки были предназначены не только для отвлечения и «занятия» ребенка. Возможно, в погремушки вкладывался и некий сакральный смысл – отгонять от ребенка злых духов и другие вредоносные силы, перед которыми грудной ребенок, как считалось, был особенно беззащитен.

Игрушечные «свистелки» «шутIахи», предназначенные для детей того же возраста и чуть постарше, призванные также отгонять от ребенка злых духов, демонов, были и первыми «музыкальными инструментами», с которыми сталкивался ребенок. Свистелки для детей делали из различных материалов, но чаще всего вырезали из дерева и лепили из глины, причем им придавали вид самых разных птиц и раскрашивали. Свистелки также являлись обучающими игрушками – благодаря ним ребенок знал, что птицы издают мелодичные звуки.

Важным предметом игровой деятельности детей мужского пола любого возраста считался мяч «тупп» – двигательная игрушка. Традиционный мяч имел далеко не тот привычный для нас вид. Одна из разновидностей – мяч, который делали специально для маленьких детей: это надутый бычий мочевой пузырь, подсушенный обязательно в тени. Другой, для детей по старше, делали из туго свернутых в клубок, а затем прошитых кусков овчины, которые чаще всего оставались после шитья овчинных шуб.

Наиболее распространенной игрушкой, предназначенной для маленьких девочек, была «цимер» (образная игрушка) – подобие живого существа, главным образом человека. Первые ее образцы изготовляли для детей, как правило, взрослые, из самых различных материалов. Самой удобной для использования считалась мягкая, так называемая «тряпичная кукла», сшитая из различных остатков текстиля. У ричинских женщин, у которых основным занятием являлось изготовление ковров, паласов, носков, джурабов, имели распространение куклы, сделанные из сотканных шерстяных материалов.

Наряд куклы, как правило, в миниатюрном исполнении в точности соответствовал тому, который был распространен в ричинском обществе. Иногда для куклы специально делали украшения – бусы, монисто; платье украшали вышивкой, имитирующей украшения, без которых был немыслим женский костюм.

Следующими по распространенности были куклы деревянные – их вырезали из цельного куска дерева. Такие куклы чаще всего имели распростертые как крылья руки. Волосы для такой куклы пришивали на небольшой кусок ткани, который приклеивали на голову при помощи мучного клея. Куклу тщательно наряжали в костюм, соответствующий традициям общества. Глиняная кукла внешне напоминала деревянную, но она не была такой, же прочной. Кроме того, куклу из глины, чаще всего лепили себе сами дети. Следует отметить, что кукла в жизни детей играла двоякую роль: в раннем детстве она была просто игрушкой, одежду для которой сшили взрослые; для подростков 7-10 лет кукла служила своеобразным «манекеном», одевая который, причем, соревнуясь друг с другом, девочки получали навыки кройки и шитья.

Особую категорию составляли куклы, сделанные для использования в кален-

дарных и семейных обрядах, – чаще всего их пекли из теста, ржаной, изредка пшеничной муки. Этими куклами не играли, они нужны были на очень короткий срок праздников, после окончания которых, съедали. Таким образом, следует отметить, что «кукла» – понятие многогранное и многофункциональное.

Обычные детские куклы чаще всего использовали во время «игры в дом» «хулахулияр акьас». При этом «игра в дом» (которую по содержанию игры следовало бы назвать «игра в семью») была коллективной и имела две разновидности. Первая, при которой воссоздавались семейные дела и взаимоотношения, играя только куклами (куклы «ходили» в гости, «воспитывали» детей, «делали» что-то по «дому», «имитировали» различные семейные и общественные обряды и т.д.), то есть участниками игрового процесса были куклы, которыми «руководили» дети. Вторая разновидность – активными участниками были сами дети, которые изображали взрослых (семейные пары), а куклы считались их детьми.

Часто дети (как мальчики, так и девочки совместно и раздельно, в зависимости от сценария игры), причем со всеми нюансами, в реальном времени разыгрывали то, или иное семейное или общественное мероприятие – свадьбу, сватовство, посиделки во время обработки шерсти, изображали на миниатюрных ткацких станках процесс ковроткачества, и другие бытовые действия.

При этом следует отметить, что в некоторых семьях девочки 5-6 лет действительно ткали на своих ткацких мини-станках маленькие образцы ковриков, которыми они украшали свои кукольные дома. Наличие куклы и подобных игр предполагает, что игры проходили не в пустом пространстве, что каждая семья по мере своих возможностей старалась создать игровое пространство для своих детей. Таким местом являлся «кукольный дом», то есть уголок в комнате, на веранде, на сундуке – где угодно, где была возможность создать «кукольное пространство».

Миниатюрные игрушечные предметы домашнего обихода и копии других предметов открывали дверь из маленького мира ребенка в большой мир, окружавший его. Игрушки и развлекали, и поучали его. По большей части почти все традиционные игрушки были как бы уменьшенными копиями предметов, с которыми ребенок сталкивался повседневно, и потому содержали в себе существенный элемент реальности. Особенно это касалось миниатюрных копий предметов домашнего обихода и хозяйственного назначения.

Для ричинских девочек, как и для детей у всех народов Дагестана, специально производили уменьшенные копии почти всех предметов, которые использовались в хозяйстве и быту, которые девочки использовали в своей игровой деятельности. Кухонная и хозяйственная утварь, в основном деревянная, в игрушечном варианте, также относились к предметам, которые позволяли девочке, подражая матери, учиться пользоваться ими

Деревянные предметы домашнего быта, кухонную утварь изготовляли чаще всего дома дедушки, реже отцы детей, соответственно они были более условны, хотя в некоторых семьях к их изготовлению подходили весьма серьезно. Профес-

сионально сделанные, прекрасно украшенные игрушки были предметом гордости и даже хвастовства детей. Естественно, что эти простые детские предметы делались не только для забавы, но и для того, чтобы ребенок с помощью форм, материалов, красок познавал мир окружающих вещей.

Подобно тому, как куклы, о которых мы говорили выше, являлись принадлежностью игр только девочек, были игрушки, которые считались атрибутом только мальчишеских игр; к ним относились деревянные кинжалы в ножнах, лук и стрелы для него, копья и другие предметы мальчика-воина. Детское оружие украшали резьбой, не менее затейливой, чем предназначенное для взрослых, покрывали изысканным узором.

В середине XIX в. в Рича широкое распространение получили пистолеты «тупанча», которые также стали украшением мужского костюма. Соответственно появилась «игра в войну» «дегIви акьас». Эта игра, от привычной, в которую часто играли дети, «сражаясь» деревянными кинжалами, отличалась тем, что здесь были задействованы деревянные пистолеты.

Еще одной любимой игрушкой мальчиков считался «волчок» «тIабруц» – прототип современной юлы. Представлял он собой деревянный конусообразный цилиндр, который «раскручивали» при помощи кожаной плетки с кисточкой на конце. Поверхность игрушки украшали резьбой, боковую часть покрывали цветным рисунком, эстетика волчка, и плетки целиком зависели от фантазии ее владельца.

Самой любимой игрушкой маленьких мальчиков (5-6 лет) являлась довольно большая деревянная голова лошади, насаженная на палку. Мальчишки гонялись друг за дружкой, восседая на этих лошадках, изображая всадников, подгоняющих скакунов плеткой.

ДОМ, БОГАТЫЙ ЛЮДЬМИ

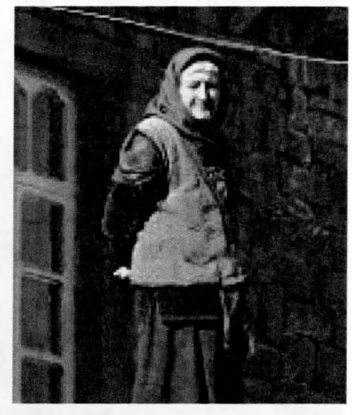
На рубеже XIX - XX веков семьи в Рича, как правило, были многодетными. В среднем, в одной семье, согласно дошедшим до нас статистическим данным, было 5-6 детей. Общество более века назад было в большей степени религиозным, и контроль рождаемости не приветствовался религией. Ислам и обычаи того времени поддерживали такой семейный уклад. Отказ от рождения детей или прерывание беременности являлись тяжким грехом. Ричинские семьи не были просвещены в вопросах искусственного прерывания беременности, абортов не делали. Детородный возраст продолжался у ричинских женщин почти до пятидесяти лет. Матери кормили ребенка грудью два года и промежутки между рождениями были примерно такими же. Женщина, прожившая замужем весь детородный период, рожала 8-9 раз. Но многие дети, из-за отсутствия квалифицированной медицинской помощи, умирали еще в младенческом возрасте.

В Рича крепкая и многодетная семья, высокий уровень рождаемости и прирост населения были залогом благосостояния. Это объяснялось тем, что крестьянское хозяйство было семейным и нуждалось в рабочих руках. К тому же на семьях лежали многие социальные функции, которые в наше время являются обязанностью государства. Именно семья заботилась о своих стариках, калеках и прочих нетрудоспособных членах. Ни государство, ни сельская община в этом практически не участвовали.

За соблюдением норм семейной жизни следило не государство, а сама община, и нарушение общепринятых норм превращало человека в изгоя. Холостяка никто не считал полноценным человеком. До брака крестьянский парень никем всерьез не воспринимался и находился в полном подчинении у

старших. Он не участвовал в сельском сходе, ему не доверяли выполнение некоторых сельскохозяйственных операций – например, запрещали сеять зерно, поскольку этот процесс ассоциировался с оплодотворением. Кроме того, неженатый крестьянин не мог получить в собственность надел земли. Вообще холостое состояние считалось или указанием на физическую неполноценность, или же признаком аморальности. При этом общественный контроль за интимной жизнью ричинцев был достаточно строгим. Например, во время сельской свадьбы девственность невесты заверяли публично: предъявлялся платок новобрачной.

Мать-героиня Шерифова Ашура

Впрочем, многодетность имела и экономические причины. Дело в том, что без взрослых детей, хозяйство не имело шансов стать зажиточным. К тому же, согласно этическим и правовым нормам, сын должен был содержать престарелых родителей, а дочь – ухаживать за ними.

Вторая мировая война вновь остро поставила проблемы народонаселения. В послевоенные годы было принято довольно большое количество законов, предусматривающих различные льготы и пособия на детей. Но традиция многодетных семей была разрушена. Гигантские семьи дореволюционных крестьян уходили в прошлое. И все же государство явно рассчитывало на увеличение численности населения. В 1944 году Президиум Верховного Совета СССР принял Положение о звании «Мать–героиня», которое присваивалось женщине, родившей или же усыновившей десять детей.

В 70-80-х годах XX века быть многодетной матерью в СССР было почетно. Семья, в которой рождался пятый ребенок, получала серьезные льготы от государства.

Большая часть семей Рича в этот период были многодетными, а 7 ричинок были удостоены Почетного звания «Мать–героиня»:

Гастиева Гурипери Суфиомаровна
Курбанова Цайиварз Абдуллаевна
Мавлудова Назар Насруллаевна
Насруева Байранкиз Садыковна
Насруллаева Зайнаб Рамазановна
Сагидова Гажар Бахаевна
Шерифова Ашура Насруллаевна

К сожалению многие из ричинских Матерей-героинь уже покинули этот мир, оставив после себя на этой земле очень много добрых дел, вырастив своих родных 10-12 детей.

С начала 90-х годов прошлого столетия резко и серьезно пошатнулась экономика страны, и к рождению детей стали относиться по-другому. Сельское хозяйство перестало относиться к популярной отрасли, люди стремились уехать из села, поэтому потребность в детях, как в рабочей силе, также постепенно сошла на нет. Благосостояние семьи в современных условиях уже не зависит от числа ее членов, а больше зависит от личного труда каждого вне семьи, поэтому, по статистике, с каждым годом число многодетных семей в Рича уменьшается.

Мать-героиня Курбанова Цайиварз с семьей

А для ричинок-горожан, темп городской жизни, вынуждающий родителей много работать, небольшие квартиры, проблемы с местами в детских садах – все это не располагало к появлению большого количества детей.

Сегодня статус многодетной получают семьи, в которых 3 и более родных или усыновленных несовершеннолетних детей.

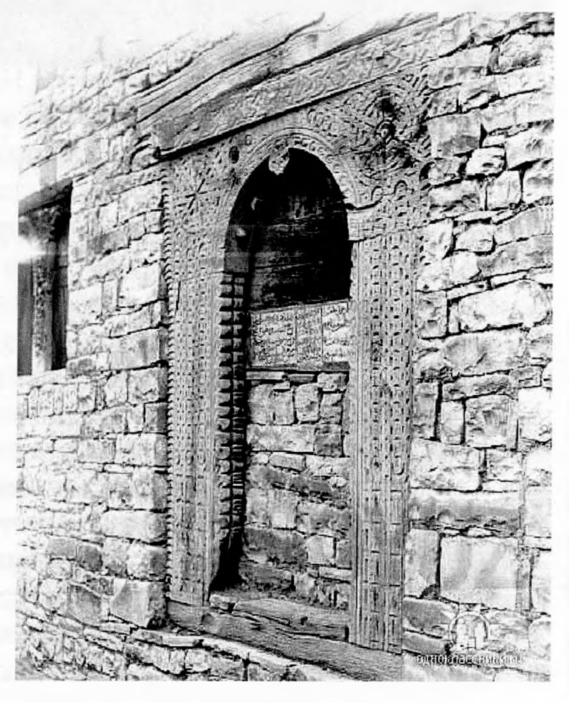
Более того, женщины, решившие рожать третьего, четвертого ребенка, часто встречают непонимание со стороны окружающих. Налицо кардинальное изменение общественного мнения. Сегодня нечасто увидишь родителей, у которых есть трое детей, не все спешат заводить второго, присматриваясь к своим финансовым возможностям. Что в большей степени повлияло на то, что ричинские семьи стали уменьшаться: только экономические сложности или что-то еще!?

РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА (ТIАЛАКЪ)

«ТIалакъ» – это расторжение брачного договора «никагь». Развод в ричинских семьях происходил преимущественно по желанию мужа. Если муж выскажет вслух свое намерение: «Я расторгаю брачный договор», то по шариату это считался расторжением брака. Если эта фраза вырвалась без намерения, в пылу гнева, то не считался. Однако у пьяного эта фраза действительна и без намерения. «Никагь» распадался и в случае, если муж давал ложную присягу именем жены. Если муж скажет жене: «Я твое имя три раза, иншаллагь, без задней мысли, бросил», то это считался законным расторжением брака. И если он произнесет фразу: «Ты похожа на мою мать или сестру» – то это тоже считался законным расторжением брака. Почему трижды надо было повторить? Да потому что связано таинство брака с сердцем, душой и телом.

Если развод происходил по инициативе мужа, то жена забирала с собой приданное. Дети при разводе оставались у отца. Если они были взрослыми, то их формально спрашивали, хотят ли они уйти с матерью.

Разведенную однажды жену нельзя было повторно взять в жены. Она должна выйти замуж за другого и после развода с ним, жениться на ней после повторного «никагьа». В таком случае муж старался подыскать подходящего человека, который согласился бы заключить фиктивный брак с бывшей женой, а потом отпустить ее к первому мужу. Но бывали случаи, когда фиктивные браки становились действительными.

Право требовать развод принадлежало жене только в особых случаях: при невыполнении мужем обязанностей супруга или кормильца семьи. Однако такие разводы не одобрялись и в Рича не были распространены.

В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

Отношение к смерти у ричинцев уважительно-мудрое и спокойное. Рано или поздно человек умирает и должен быть похоронен в соответствии с обычаями своего народа. Исламская традиция относится к смерти реалистически и не считает её трагедией. Трагедией может быть только преждевременный уход из жизни. Когда же человек переходит в мир иной, благословенный Всевышним долгой праведной жизнью, хорошим здоровьем и добрым духом, смерть воспринимается как нечто естественное, как велика бы ни была при этом скорбь близких людей. Достойно умереть в глубокой старости означает то же самое, что достойно прожить «в чести» жизнь. Величайшее благо – умереть, не намаявшись и не измучив близких людей. Обычно, вступая в преклонные годы, люди заранее готовили материал для савана, средства на погребение.

Конечно, уход человека из жизни – большое горе для его близких и друзей. Чем покойный был лучше, добрее, справедливее, тем глубже скорбь живущих. Назначение традиционных ричинских похоронных и траурных обрядов – достойно почтить память усопшего и утешить скорбящих.

Наряду с реальными приметами, свидетельствующими о приближении смерти, в прошлом ричинцы имели верования о том, что определенные сны предвещали близкую кончину человека. Например, верили, что если во сне увидеть выпавший зуб, родственника на черном коне, голого человека, сырое мясо, чистую воду, помещение без окон и дверей, белый материал, разрушенный угол или крышу своего дома, то в семье будет покойник.

К предвестникам смерти относили и определенные явления природы, необычное поведение домашних животных и птиц. Так, верили, что если курица кричала по-петушиному или петух пел не в свое время, если ночью выли собаки или волки, то в ближайшее время умрет кто-нибудь из домашних. Говорили, что перед смертью хозяина ржет его лошадь.

У постели тяжелобольного всегда находились близкие родственники. Его окружали особой заботой и вниманием, старались исполнить все его желания и удовлетворить пищевые предпочтения. Его часто навещали соседи, друзья, приносили специально приготовленные вкусные блюда, уговаривали его при отсутствии аппетита отведать хоть немного из принесенного.

При больном старались не выражать свою тревогу и опасения за его жизнь; старались воодушевить его, пытались положительными примерами воздействовать на его психику для того, чтобы укрепить его веру в свое вы-

здоровление. Поэтому же, избегали к нему ходить женщины в трауре, больные. Если тяжелобольной был в ссоре с кем-нибудь из родственников, соседей, односельчан и чувствовал свою вину, то он, обычно, просил у них прощения, а те в свою очередь, обычно, прощали ему обиду.

Когда родственники больного видели, что наступает его последний час, посылали за муллой, который и начинал читать над ним молитву. Сразу же после смерти, родные и близкие покойного откладывали все свои дела и находяились в его доме весь период организации похорон и поминок. В дом покойного на соболезнование приходили все односельчане, и жители соседних сел. Один из родственников умершего распределял гостей, прибывших на соболезнование по домам сельчан для их кормления и отдыха, назначал несколько молодых мужчин на рытье могилы и заготовку каменных плит. Родственники и односельчане считали своим долгом не только принимать участие в похоронах, выражать соболезнование но, если нужно, оказывать и материальную помощь.

Сразу же после кончины умершему закрывали рот, подвязывая челюсть полотенцем, и прикрывали глаза, поглаживая их ладонью; выпрямляли руки и ноги, шею и туловище; старались придать телу покойника строго горизонтальное положение. Считалось, что если у умершего оставались открытыми глаза – «значит, хотел еще пожить» или «кого-то хотел видеть перед смертью». Если на лице покойного была улыбка – «попадет в рай».

Из комнаты с покойным все удалялись, и мулла с несколькими помощниками из числа родственников начинали готовить тело для погребения. Они клали его в чистое дубовое корыто, специально для этой цели хранящееся в мечети, мулла брал кувшин с водой и омывал тело покойного. Потом брал кусок полотна или белой бязи и заворачивал в него труп; после этого он заворачивал его в другой кусок ткани и потом в третий. Оторвав от этого савана две неширокие полосы, он, ими завязывал саван над головою умершего и ниже ног его. В рот, глаза и уши умершего клали вату.

Для мытья использовали свежую воду, а не ту, которая была в доме. Обмывали, не прикасаясь рукой к телу: на руку наматывали кусок от савана. Использованную воду выливали в укромное место, следя, чтобы она не попала на кожу человека. Приготовленное таким образом к погребению, тело оставляли в постели, а родственники и знакомые покойного тихо его оплакивали.

Покойника оплакивали в кругу, ведущими были специальные плакальщицы. Плач исполняли на родном языке с выдержками из Корана, где подчеркивали достоинства покойного, его добрые дела, сожалели о том, что он так рано ушел из жизни. Женщины в изъявлении своего горя громко плакали, били себя в грудь, царапали лицо ногтями и рвали волосы, особенно при трагической смерти молодого человека.

Похоронить покойного следовало как можно быстрее. Погребение рекомендовалось завершить до заката солнца, ибо существовало поверье, что после захода солнца «царство мертвых закрыто». Отложить погребение на некоторое время (обычно на один день) можно было лишь в исключительных случаях, например если далеко живущие близкие родственники не успевали приехать на похороны. Если человек умер в первой половине дня, то его хоронили в тот же день. Если же он умер после полудня, то на другой день. До середины XX века, если умершего человека по какой-то причине не успевали хоронить в день смерти, его обмытого и завернутого в саван, на носилках относили в мечеть, и здесь рядом с ним оставался мулла, читая молитвы. Если покойника оставляли на ночь, то около него запрещалось спать и есть. В Рича рассказывают о случае, якобы имевшем место в данное время: умер некий Рамазан, известный своим неординарным поведением, скандальной репутацией вора и бабника. Случилось так, что до наступления темноты ему не успели вырыть могилу, и потому труп его, подготовленный к погребению, был отнесен в мечеть, и около него находился мулла, читая заупокойные молитвы. Вдруг, как рассказывают, среди ночи покойник открыл глаза и сел. Но мулла оказался не робким и уложил его, толкнув в грудь, говоря при этом: «Достаточно! Натворил ты дел при жизни, хоть после смерти успокойся».

В народных представлениях человек благонравный, богобоязненный обретает после смерти покой, а праведник – вечное блаженство. Нераскаявшийся грешник, чинивший при жизни неприятности его окружавшим, обречен после смерти не только на муки, но и на отсутствие покоя. Такой взгляд на посмертное воздаяние за прижизненные проступки вызывал создание соответствующих фольклорных произведений, одним из которых является и приведенное выше предание.

Могилу рыли на полный рост мужчины, а женщинам чуть глубже с разницей на длину кисти, для детей – по пояс. Религиозный обычай запрещает при рытье и засыпке могилы передавать лопату из рук в руки, прежде чем она не будет положена на землю. Верующие убеждены, что для передачи лопаты в другие руки необходимо заручиться разрешением святой земли, каковой считается земля вырытой могилы

Перед тем как нести покойника на кладбище, его клали на специальные носилки. Выносили тело головой вперед – «чтоб дорогу назад не нашел». На панихиде, обычно выступал мулла, который просил всех родственников и сельчан простить умершему его грехи, долги, не держать на него обиды. Затем к носилкам с покойным подходили близкие родственники, они троекратно поднимали и опускали их, что подразумевало – «из земли возник, в землю уходишь, из земли заново возникнешь», «чтоб путь покойника на тот свет был легким», «чтоб в этом доме никто больше не умер», затем процессия отправлялась на кладбище. На кладбище шли одни мужчины, а женщины и дети оставались дома.

По прибытии на кладбище, установив носилки с покойным около готовой могилы, верующие совершали джаназа-намаз, затем начинали погребение. Хоронили покойника в тухумных рядах. Два или три родственника осторожно, вместе с одеялом, на которое положено тело, поднимали его и тихо опускали в могилу, где его принимали другие родственники; один из их развязывал тесьмы савана и клал умершего на правый бок, обращая головою по направлению к юго-западу (лицом к Мекке). Когда хоронили женщину, то над могилой держали раскрытую шаль – «чтобы мужчины не увидели тела женщины». Одеяло держали и во время дождя, так как считали, что если хоть одна капля попадет, в могилу – будет длительное ненастье. Могила закрывалась каменными плитами и быстро засыпалась землей.

После этого мулла и присутствующие молились и потом, за исключением муллы, все от могилы удалялись на довольно большое расстояние. Тогда он брал приготовленный заранее кувшин с водою, снова читал молитву (заам) и три раза окроплял её водой из кувшина. По существующим поверьям или, как уверяют муллы, по сведению их священных книг, в то время когда налитая на могилу вода касается тела умершего, он оживает и спрашивает присутствующих: «Зачем они оставляют его одного?» Горцы верили, что тот, кто услышит этот голос, становится навсегда глухим. Вследствие подобного убеждения они отходили от могилы на такое расстояние, чтобы нельзя было слышать ни слов, ни голоса мертвеца.

Когда хоронили кого-то из супругов, то рядом старались оставлять место для другого супруга – «чтоб и на том свете вместе были». Родственники по-

койника должны были находиться у могилы, стоя до конца погребального церемониала.

До середины прошлого века, в день похорон над могилой ставили палатку, под которой первые трое суток после погребения мулла читал Коран, а сельчане после утреннего и вечернего намаза посещали могилу, читали молитвы по усопшему.

Первые три дня после похорон считались временем глубокого траура. Родственники покойного старались не выходить из дома, друзья и блиизкие навещали их и молились вместе с ними. Угощения не подавали, обычай не разрешал брать что-либо у скорбящего, в том числе и пищу. О пище для могильщиков, а также для членов семьи покойного заботились его близкие родственники. В дни глубокого траура нельзя было бриться, стричь волосы и ногти, запрещались интимные отношения между супругами. Зеркала в доме завешивались. И днем и ночью в помещении горела лампа. В селе отменялись всякие увеселения, откладывались свадьбы. Но часто и родные покойного проявляли такт – бывало, что кто-то умирает в разгар свадьбы, и нередко родные покойного, скрывали факт смерти. По истечении глубокого траура, спросив разрешения у родных умершего, ричинцы позволяли себе выражение радости.

Менее глубокий траур продолжался 40 дней. Весь этот период нельзя было слушать музыку и играть на музыкальных инструментах, ходить на увеселительные мероприятия, свадьбы, проводы и т.п.

Прежде соблюдавшие траур мужчины не брились одну-две недели. После этого срока отец, сын брат или другой близкий родственник покойного собирал родню в своем доме, угощал обедом, сообщал, что с завтрашнего дня все они могут бриться, и благодарил за сочувствие и траур, который они держали все это время. На следующий день сам опекун покойного брился, а его примеру следовали все остальные.

День, когда женщины снимали траурные одежды, также сопровождался определенным обрядом. Когда со дня смерти исполнялся год близкие родственницы умершего, которые держали траур, в сопровождении других женщин и детей, с угощениями шли на его могилу. Вначале оплакивали умершего, а затем, как бы попросив у него извинения в том, что они снимают траур, раздавали присутствующим угощения и возвращались домой. После этого, через три-пять дней, женщины имели право снять траурные одежды.

После кончины мужа, вдова, оставшаяся с детьми, сама возглавляла семью и управляла ею. Родичи мужа помогали вдове продуктами, деньгами, обрабатывали участок земли, оказывали другие бытовые услуги.

После смерти отца дети получали наследство, дочери 1/3 часть, сыновья – 2/3. Дети от разных жен не теряли право на имущество. Наследство по-

лучали в первую очередь прямые нисходящие потомки по мужской линии, неотделенные сыновья и их дети, а за отсутствием последних оно переходило к отделившимся сыновьям, внукам, затем к родным братьям, племянникам. Наследство распределялось по завещанию, которое могло быть как письменным, так и устным, имевшим одинаковую силу. Уплата долгов после смерти близкого родственника, особенно отца, брата, была обязательной для потомков, оставшихся в живых.

По истечению трех дней, по покойному устраивали поминки – «хайрат». Резали скот, готовили обрядовую пищу и угощали всех гостей и односельчан. На 52-й день, а затем через год устраивали повторные поминки по усопшему. Родственники оказывали друг другу помощь в организации поминок и расходов, связанных с ними.

У ричинцев существовала и другая форма хайрата, когда семья покойного раздавала мясо, разнося его по всем хозяйствам селения. Существовал обычай и прижизненных поминок. Некоторые пожилые люди, еще при жизни делали хайрат, раздавая по домам мясо, сахар и другие продукты. Это проводил обычно человек, не имевший детей, не надеющийся на родственников, которые в будущем не смогут или не пожелают устроить поминки. После смерти общество должно было похоронить его, соблюдая все ритуалы.

В знак уважения к покойному, для того чтобы его имя и место захоронения не были забыты, к сороковому дню траура в изголовье могилы ставили надгробный камень, на котором высекали фамилию, имя и отчество покойного, дату его рождения и смерти, в основном, на арабском языке. Нередко к надписи добавляли короткую строку молитвы, просьбу к Аллаху о прощении. Но порой встречаются надписи размышления элегического характера «Смерть – истина, а жизнь – обман»: это можно найти на многих ричинских могилах. Оставшуюся поверхность камня покрывали резными узорами, подчас переходящими в настоящий каменный ковер из стилизованных цветов и листьев. Кроме того, на мужских памятниках нередко вырезали употреблявшиеся им при жизни вещи кинжал, коня, ружьё, и др. На женских памятниках вырезали: гребень, прялку, ножницы, колыбель и т.п.

Если сельчанин умер на чужбине, и доставить его в родное село не было возможности, обычно тогда ему на кладбище ставили памятную плиту – кенотаф («пустая могила»).

Кладбища оберегались, благоустраивались джамаатом, на них нельзя было пасти скот, разводить огонь, а тем более вредить памятникам и могилам.

ПРАВИТЕЛИ РИЧА

Средневековая история сохранила для нас скупые, но яркие сведения о героической борьбе ричинцев против могущественных иноземных завоевателей, проникновении ислама, роли ричинских правителей в исторических судьбах своего народа и Дагестана в целом.

Кратковременность пребывания в дагестанских владениях арабов после каждого сюда похода, ставит под сомнение, что в Дагестане с VIII в. укрепляются правители – арабы по своему происхождению. На это уже обращено внимание ряда отечественных исследователей. Неправдоподобность такого утверждения очевидна. После учиненного погрома чужеземец не смог бы во враждебном окружении долго править страной.

Самые ранние письменные сведения о правителях Ричинского вольного общества относятся к периоду монгольских завоеваний.

Монголы, как любые завоеватели, не терпели сопротивления и подавляли его беспощадно. Но, в монгольских походах, не было агрессивно-мессианского начала. После решения своей сугубо военной проблемы они не устанавливали на покоренных территориях своей формы правления, проявляли к местной культуре и религии чувство, именуемое рядом исследователей веротерпимостью, хотя уместнее, вероятно, назвать его безразличием. Главным для монголов было устранить на своем пути крупные политические единицы, способные к организованному сопротивлению. Идеологически монголы ничего не могли предложить местному населению, точнее, ничем не могли подавить его духовно. Вникать же во внутреннюю жизнь уже завоеванных народов они не собирались.

Можно предположить, что причиной гнева завоевателей на ричинское общество могло быть стратегическое соображение, которое шло вразрез с их интересами. А оно заключалась в том, что в первой половине XIII века общество Рича, будучи самостоятельным и сильным владением, вполне могло проводить независимую политику и осуществлять контроль нагорных путей, которые проходили по их территории, что делало малоэффективным контроль пути по равнинной части Дагестана, осуществляемый монголами. Очевидно, это и стало поводом вторжения в Рича осенью 1239 года монгольских отрядов под руководством полководца Букдая и разрушения Рича.

Исторические факты говорят о том, что феодальные властелины и предводители обществ Дагестана во многом подражали правителям Востока, приглашая к себе в качестве советников, хронописцев, ученых, поэтов. Они

должны были, как и на Востоке, возвеличивать правителей и с религиозных позиций обосновать их особое происхождение, особые права и нравственные качества.

Косвенно это подтверждается характером титулатуры ричинских правителей, подчеркивающих не только их самостоятельность, но и значимость. Об этом сообщается в сохранившихся и широко известных в научном мире уникальных эпиграфических надписях XIII века из Рича.

Всего таких надписей в Рича было обнаружено три. Самый ранний и известный из этих текстов датирован 638 г. хиджры (1241 г.) и нанесен на плиту, которая вмонтирована в стену минарета соборной мечети. Эта знаменитая надпись выполнена архаичным арабским почерком «куфи». Надпись от 1250 года находится в северной стене ричинской соборной мечети и выполнена уже почерком «насх». Что касается третьей надписи, датированной 1242 году, то она также выполнена почерком «насх». До последнего времени считалось, что эта надпись находится «на стене той же мечети», как писал Леонид Лавров.

Интересно, что все надписи состоят из восьми строк. Время прибытия монгольских войск и сражения с ними везде указаны одинаково, но записи дополняют друг друга, уточняют некоторые детали, несут различную смысловую нагрузку.

В августе 2011 года профессор кафедры арабской филологии ДГУ, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, доктор исторических наук Замир Закарияев, посетив и исследовав местные эпиграфические памятники селения Рича, надписи от 1242 года на территории соборной мечети не обнаружил. Оказалось, что плита с этой надписью находится не в соборной мечети, как считалось более полувека, с момента первой публикации текста Лавровым в 1958 году, а вмонтирована в южную стену здания квартальной мечети, которая расположена в верхней части села.

Надпись от 1242 года вырезана на прямоугольной плите 56х36 см. Левая сторона и нижний правый угол плиты отбиты. Изучение надписи на месте показало, что ее текст следует читать несколько иначе. Предлагаемое чтение и перевод надписи выглядят следующим образом:

(١) بسم الله الرحمن الرحيم
(٢) هذا [بنا ؟] امر ببنا هذه القلعة امير اجل كبير [شيخ ؟]
(٣) غزلر بن بكى فى شهر محرم من شهور
(٤) سنة اربعين وستماية بعدما خرب [با]
(٥) بالقسط رجا بسنتين وتسعة اشهر
(٦) وكان اوقعه رجا فى شهر ربيع الاخر
(٧) [من شهور] سنة سبع وثلثين وستماية

«1) Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного.
2) Это [построил ?]… приказал построить эту крепость эмир прославленный, великий, [шейх ?]
3) П.г.р.л.з б. Бакай в месяце мухаррам, одном из месяцев
4) шестьсот сорокового года, после того как была разрушена
5) [Баб] ал-Кист Риджа два года и девять месяцев [тому назад].
6) Это произошло [в] Рича (Риджа) в месяце раби‘ ал-ахир,
7) [одном из месяцев] шестьсот тридцать седьмого года».

Из перевода текста видно, что Закарияев предлагает чтение имени эмира – «П.г.р.л.з, сын Бакая» (у Лаврова: «И-г-р-л-з б. Бек»). Отсутствующая в арабском языке буква «п» трактована в виде так называемой «аджамной» графемы с тремя точками снизу. Уверенно читается имя отца эмира, которое заканчивается на букву «йа». На его взгляд, это имя «Бакай» или «Букай», что подтверждается сохранившимися в наши дни среди ричинцев мужских имен с окончанием «ай».

В надписи 1242 года, как и в куфическом тексте на ричинском минарете, сообщается о строительстве крепости (кал‘ат). В куфическом тексте датой сооружения крепости называется месяц зу-л-хиджжа 638/июнь-июль 1241 года. В надписи же на квартальной мечети говорится о строительстве крепости в мухарраме 640/июле 1242 году, т.е. примерно год спустя. Таким образом надписи сделаны по случаю завершения строительства крепости в одном и том же селении, но в разные годы и по приказу разных лиц: в куфическом тексте от 1241 года – по приказу Сабаджа, сына Сулаймана, а в надписи 1242 года – по приказу «эмира» П.г.р.л.з, сына Бакая.

Ученый считает, что в сообщениях двух надписей нет каких-либо противоречий, несоответствий или ошибки в датах. Судя по всему, с интервалом в один год в Рича были построены два разных крепостных сооружения. Строительство было осуществлено по приказу двух разных представителей местной сословной элиты. Любопытно, что в ричинской надписи от 1250 года говорится о строительстве мечети по приказанию совсем другого лица.

Таким образом, три эпиграфических памятника Рича, датированные коротким периодом после монгольского нашествия, упоминают о трех правителях владения.

В первую очередь это, упомянутый выше эмир Сабадж ибн Сулейман, который не только руководил обороной Рича, но в следующем же году уже занялся возведением новых оборонительных сооружений взамен разрушенных монголами.

Следующий правитель – это эмир Адам бен Абд аль-Малик бен Мухаммад, который, видимо, пришел к власти после Сабаджа и через одиннадцать

лет после трагических событий приказал восстановить разрушенную соборную мечеть.

Вот как повествует об этом одна из ричинских эпиграфических надписей: «Эту соборную мечеть Баб аль-Кист Риджи разрушило татарское войско (в то время), когда разрушило и Курд-Риджа (курд – крупный населенный пункт) в месяц рабиъ аль-ахир (одном) из месяцев шестьсот тридцать седьмого года. Потом, поистине, эмир преславный, великий, поддерживающий, победоносный, борец за правое дело, стоящий на страже, венец мира и религии Адам б. аль-Малик б. Мухаммад, – да продлит всевышний Аллах (его правление)! – приказал построить эту мечеть в месяце рабиъ аль-авваль (одном) из месяцев года шестьсот сорок восьмого. Да благословит Аллах того, кто помолится о милосердии к нему после его смерти».

И, наконец, третий правитель Рича – сын Бакая, который приказал построить крепость в 1242 году. Монгольское нашествие вынудило, очевидно, знать Рича, укрепить свое владение от набегов иноземных захватчиков путем строительства оборонительных сооружений.

Тот факт, что на протяжении девяти лет в ричинских надписях упоминаются три разных титулованных правителя, по распоряжению которых производились крупные строительные работы, свидетельствует о реальности их права приказывать, и о частой смене феодальных правителей Рича в этот период.

Другая арабская строительная надпись, обнаруженная ученым-кавказоведом Амри Шихсаидовым на северной стороне квартальной мечети, гласит, что она построена в 1279 году М-р-с-д-л Бассаджем по приказу дочери Хусама. По всей вероятности Хусам в этот период был правителем Рича, если даже его дочь может повелеть мастеру постройку крупного культового сооружения.

Следует также отметить отсутствие в «кунйа» этих лиц указаний на какую-либо степень родства между ними. Все это заставляет предположить наличие в послемонгольский период в Рича олигархической формы правления, осуществляемой феодализирующей верхушкой, которая уже оформилась в высшее сословие, но не успела сделать свою власть наследственной и сложиться в стройную иерархическую группу.

По единодушному мнению исследователей, ричинские правители – это единственные, кто отмечены в истории такого рода титулатурой. Подтверждает эту мысль и сообщение дагестанского историка Расула Магомедова, который писал, что «сравнительно недавно стал известен факт, имеющий, на мой взгляд, принципиальное значение для освещения прошлого этого народа. Около селения Рича обнаружено несколько эпитафий, правда, плохо

сохранившихся. Из них явствует, что здесь похоронено несколько поколений агульских правителей, носивших династический титул михтари. Позже династия была подчинена иранцами, стала вассалом Сефевидов, а последний ее представитель погиб во время персидских войн в Грузии в 1615 году…». Имеет ли этот титул отношение к упомянутому в хронике «Истории Абу Муслима» одному из его сыновей – михтари Санджаб, потомок которого обосновался в Рича, сказать трудно. Но, на ричинской территории, на границе с землями селения Тпиг расположено урочище с лесным массивом, пастбищами и речкой под названиями: «Санджабан дар» и «Санджабан рух», которые соответственно, переводятся с агульского языка как «лес Санджаба и речка Санджаба». Случайные ли эти совпадения – ответить затруднительно.

Другой дагестанский учёный-историк Хасбулат Хасбулатов в книге «История Уркараха и других населённых пунктов Дахадаевского района» по поводу образовании даргинского села Анклух, упоминает уже о других правителях Рича. Он отмечает, что: «В начале XV века правнук Ричинского хана Аюба Сулейманхан приказал поселить два рода с поселения Гьарбар и 7 семей с Дирбагъа в селение Ашты. На хуторе Харабши оставалось жить ещё пять тухумов. Это поселение находилось высоко на гребне горы, и поэтому оно не было в выгодном для ведения хозяйства положении. Эти тухумы решили поселиться в новом месте, называемом Анклух, и здесь образовалось селение Анклух».

И наконец, обнаруженная Амри Шихсаидовым в стене минарета соборной мечети эпиграфическая надпись на арабском языке повествует о возобновлении в 1674 году строительства минарета и домов по приказу Хамзы. Перевод надписи: «Вот возобновил этот минарет хаджжи Мухаммед и хаджжи Рамазан сын Абдаллаха (из) вилайата Ширванского. А затем…(здесь смысл непонятен). И возобновили дома по приказу Хамзы уста Мухаммед сын Рамазана, уста Мухаммед сын Молла Х-н-г-ф. Написал это Будай сын Адама. Дата – год восемьдесят пятый после тысячи по хиджре пророка». Отсутствие титула «эмир» перед именем не дает повода усомниться, что Хамза являлся правителем общества, так как в тот период в Рича не могли быть другие должностные лица, наделенные правом повелевать.

Таким образом, село Рича, являясь самостоятельным государственным политическим образованием, имело своих правителей, которые в разные периоды своего исторического развития пользовались разной титулатурой, представлявшей собой набор почетных званий на арабском, тюркском и персидском языках: арабский – «великий эмир» (араб. ريمأ – повелитель, вождь), тюрко-монгольский титул – «хан» (тюрк. кан; монг. каан – властитель, монарх), и персидский титул – «михтари» (перс. – великий).

ДУХОВЕНСТВО АУЛА

Испокон веков в Рича, как и в каждом дагестанском ауле, были люди, которые своей интеллектуальной и духовной мощью превосходили своих земляков, по делам которых формировалось мнение о селении, о его жителях. Эти люди воплощали в себе мудрость гор, честь, совесть и достоинство горцев. Их имена заслужили сохранения в народной памяти.

В те далекие времена, лучшие представители мусульманского духовенства Рича, как единственная образованная часть общества, выполняла одновременно функции священнослужителей, богословов, наставников, кадиев, просветителей. Они, в основном, являлись образцом для подражания, интеллектуальной элитой горцев, беспредельно преданной высшему разуму, Создателю и Корану, пользовавшейся в Дагестане и за его пределами непререкаемым авторитетом и почтением. Они заслужили почетное отношение к себе и оставили признательные воспоминания земляков, если не особенно яркий, но неизгладимый и благодетельный свет в истории своего отечества.

У всех общественных слоев аула преобладала, прежде всего, привязанность к своей земле, к своему тухуму, – и только духовенство консолидировалось в рамках всего джамаата, Союза вольных обществ, мыслило общедагестанскими интересами и категориями, свободнее, чем все остальные передвигалось из конца в конец по всему Дагестану. В его среде чаще оказывались люди способные занимать принципиально шариатскую позицию при любых спорах и конфликтах – по этой самой причине горцы наиболее охотно обращались к посредничеству арбитров – маслиатчи из духовенства. В конфликтах больших и малых – от жалобы на сток дождевой воды с соседней крыши и до кражи и убийства – духовное лицо неизбежно склонялось к пути компромисса. В любом соглашении и сделке обе стороны обычно стремились к участию третьего, т.е. свидетеля, гаранта от осложнений, и обычно

Киргизия, 70-е годы XX века. Стоят: Самед Токсунов, Рамазан Гасанов, Гаджи Умаров, Суфи-Умар Гамзаев. Сидят: Магомед Омаров, Касум Басаров, Эфенди Махмудов, Хафиз Курбанов

предпочитали, чтобы это было духовное лицо. Это сплачивало народ, а духовенство села обретало высший моральный авторитет в обществе и становилось общепризнанным универсальным арбитром во всевозможных конфликтах. Они в ричинской среде были своеобразными аристократами духа.

Как известно арабы и другие мусульманские завоеватели шли в Дагестан не в целях просвещения его народов. Они знали, что без утверждения ислама их господство будет здесь непрочным и недолговечным. А внедрение ислама невозможно без приобщения широких масс населения к нему. Поэтому арабы открывали здесь мечети и при них школы; священнослужителями и мударисами в начальный период, как правило, назначались богословски образованные люди, приехавшие с завоевателями. Таким образом, арабы и ислам сыграли здесь в тех условиях цивилизаторские и культурно-творческие функции.

Исторические сообщения письменных источников, эпиграфические и синхронные им материалы фольклора наводят на мысль, что древнейший аул Рича еще в раннем средневековье являлся одним из признанных духовных центров Дагестана. В связи с этим представляет интерес эпиграфическая надпись, в которой селение Рича названо «Баб аль-кист Риджа» («Воро-

та справедливости Рича»). Не вызывает сомнений, что этот почетный титул за аулом закрепился во времена газийских походов, в результате которых это село стало одним из форпостов распространения ислама.

Сильное влияние мусульманской культуры и религии в ричинском обществе было вызвано и тем, что Рича является родиной потомка пророка Мухаммеда – святого шейха Амир Хамзы, сына дяди Абу Муслима по линии отца. Позднее в Рича обосновался и внук Абу Муслима от сына Санджаба – Хамза. Оба они стояли у истоков ричинской мусульманской общины. Отголоски об их заселении в Рича нашли отражение в известной исторической хронике «История Абу Муслима».

Скудность имеющихся письменных источников не позволяют восстановить хронологический ряд духовных лидеров Рича со времен принятия его жителями ислама. Однако в ауле всегда находились духовные лица – от широко известных алимов до скромных джамаатских кадиев, которые во всех трудных для народа ситуациях, всегда возвышали свой голос, противопоставляя натиску внешних врагов твердый и ясный лозунг мусульманского единства.

Надо сказать, что в историко-культурном плане Рича представляет собой невероятное напластование друг на друга культур и эпох. Одних только пIиров – зияратов (от араб. зийара, «место паломничества», или – по-персидски пIир), которые по традиции, сооружали в местностях, почитаемых святыми, либо над могилами мусульманских праведников или в местах, связанных с их деятельностью здесь насчитывается более двадцати, сам по себе факт неординарный и требующий к себе особого внимания.

Все зияраты фигурируют в исторической памяти ричинцев именно как исламские памятники. Многие шейхи слились с арабскими миссионерами, борцами за веру (араб. гази), местными алимами. Во всех из них обязательно присутствует исламская символика.

Современная ричинская топонимика святых мест – это зияраты внутри аула – шейхам: Къарай-Бада, Суфи-Гусейни, Шабан, Давриш-Гаджи, Салих, Амиргамза, Якуб; на окраинах селения – шейхам: Амиргамза, Гьа-Куба, Суфи-Сулай, Суфи-Джамал, Суфи-Давуд, которым читают поминальную молитву; у дороги в сторону аула Бедюк – шейху Шихзада, которого мертвым привезли из Шеки; на въезде в село – Джафару и Гьязуру; на сельском кладбище – шейху Шихзада.

Недалеко от надмогильного пира Гьязуру стоят две широкие стелы, богато покрытые орнаментальной надписью. Говорят, что они стоят на том месте, где сидели арабы из Шама (Сирии), которые когда-то явились сюда, чтобы поклониться могиле Гьязура. Кто он был неизвестно, но рассказыва-

ют, что арабы в знак уважения к его памяти, ни разу не повернулись спиной к пиру Гьязуру, а уходя все расстояние, откуда он был виден, они прошли, пятясь назад.

Особое место в ричинских преданиях о святых занимают чудеса (от араб. карамат). Святые Суфи-Гусейни, Давриш-Гаджи, Къарай-Бада, Суфи-Сулай, которым построены пиры в Рича, считались людьми способными к телепортации, которые за короткий срок, во время намаза, могли «побывать» в Мекке и вернуться назад.

Жителями Рича особо почитается пир местного святого – шейха Салиха из тухума Хьангвар. Поминая его, приводят случай, который будто бы некогда с ним приключился. Однажды Салих сидел на годекане в окружении других мужчин и вел с ними неторопливую беседу. Вдруг он издал звук натуги, приподнял плечо, дернулся и скривился от боли. Сидевшие рядом с ним мужчины спросили его о причине такого поведения. Салих ответил, что далеко в горах по направлению к их селу по горной тропинке над пропастью скачет всадник. Неожиданно лошадь споткнулась, и всадник неминуемо должен был упасть в пропасть, но Салих мгновенно переместился к этому месту и подставил свое плечо в качестве опоры под копыта лошади, и она смогла перескочить на тропу. Услышав этот рассказ, мужчины не поверили Салиху и начали посмеиваться над ним. Тогда он обнажил свое плечо, и мужчины увидели на нем след от копыта лошади. Вскоре к годекану подъехал и сам всадник, с которым произошел этот случай, и он подтвердил правдивость рассказа Салиха.

Некоторые сведения о духовных лицах Рича прошедших веков сохранили для нас эпиграфические памятники – своеобразные послания нынешним поколениям. С серой поверхности камня глядят на нас века, обращаются к своим потомкам безымянные свидетели, которые говорят о заслугах наших предков и помогают восстановить события глубокой древности.

В надписи на арабском языке, обнаруженной в стене верхней квартальной мечети Рича, говорится о прославленном, великом шейхе Бакай, являвшемся в 1242 году эмиром Рича, который приказал построить крепость.

Эпиграфическая надпись, вставленная в стену минарета селения Худуц Дахадаевского района, составленная по поводу переселения анчибачинцев в 1318 году, гласит, что аул был образован в 1298 году «по общей договорённости» правителей – шамхала Ахсибара Казикумухского и уцмия Аюбхана Кайтагского, в присутствии кадия Рича Халифа. Кайтаг и Казикумух граничили друг с другом по землям современных селений Ашты и Худуц, и вероятно у них часто возникали споры пограничного характера. Из источника следует, что была достигнута договоренность о передаче земель Ащты и

Худуца анчибачинцам и соблюдении добрососедских отношений.

Факт присутствия на таком важном и деликатном мероприятии кадия Рича Халифа и закрепление им своей подписью договора говорит о его высоком авторитете не только в своем вилаяте, но и в близлежащих феодальных владениях.

На другой эпиграфической надписи состоящей из 6 строк, обнаруженной в 1953 году российским этнографом Б.А. Калоевым в стене жилого дома в Рича, удалось разобрать следующее:

[1] « Во имя Аллаха милостивого, милосердного…

[4] …Камень Шейх ,Али б. Мулла ,Абд ар-Рахмана, удивительного из ученых, и…

[над 4] Как свидетельствует разумеющие это, умер он… мучеником.

[5] Дата: девятьсот шестидесятый год хиджры пророка, – да благословит его Аллах и приветствует! и… мусульман и мусульманок!

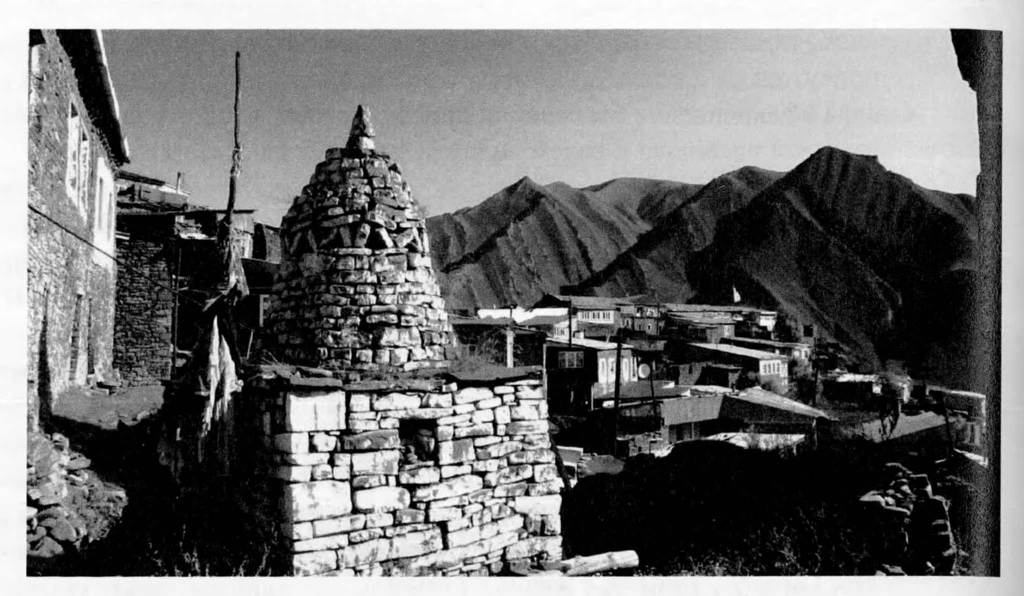
[6] Смерть – чаща, и все люди пьют из нее. Могила – дверь, и все люди входят в нее. Смерть – истина, а жизнь – обман».

960 г. = 18.12.1552 – 6.12.1553 гг.

Надпись повествует о ричинском ученом шейхе Али и указывает на военные действия в 1553 году, в которых погиб этот шейх. Заметим, что в указанном году Улхай-шамхал Казикумухский неудачно предъявил иск агульскому селению Тпиг на земельные угодья. О серьезности конфликта свидетельствует то, что среди свидетелей, привлеченных для разрешения конфликта, помимо четырех свидетелей из Хутхула и Дулдуга, мы находим «независимых» представителей Рутула, Табасарана, Кюре и Зирихгерана (Кубачи). Может быть, Улхай-шамхал не ограничивался мирными средствами в притязаниях на Агул в 1553 году. Однако советский ученый, кавказовед Л.И. Лавров считает вероятным гибель Али во время похода на Кабарду, организованного шамхалом зимой 1552-1553г. в борьбе с кабардинскими князьями за гегемонию на Северном Кавказе.

Здесь же, добавленное к тексту двустишие арабского поэта Абу-ль-Атахия (VIII-IX вв.): «Смерть – чаща, и все люди пьют из неё. Могила – дверь, и все

люди входят в неё…», свидетельствует о довольно широком освоении образованными ричинцами арабской классической литературы.

В годы борьбы царской России за владычество на Кавказе, духовные лица отчетливо представляли себе опасность, нависшую над горцами, их религией и культурой. Внедряемые новые порядки ущемляло экономическое положение и моральный вес духовенства, с чем оно не хотело смириться. В политике царизма не учитывались особенности горских народов, специфика региона, возможные последствия грубого вмешательства во внутренние дела мусульманского духовенства. Недовольство духовенства усилилось, когда царские власти пытались конфисковать земли мечетей, обложить их налогами. Сильное возмущение духовенства вызвало отстранение его от судопроизводства, изъятие у него уголовных и гражданских дел. Духовенству не нравился сам факт перехода мусульман под власть страны, где господствующей религией было христианство. Недовольно было духовенство и фактом возвышения дагестанских феодалов, преданных царскому престолу.

Еще один письменный источник – посемейный список Ричинского сельского общества Кюринского округа Курахского наибства, составленный 10 июля 1886 года сохранил для нас имя еще одного представителя духовенства – Халилова Суфи – кадия Рича, который принимал участие в сборе сведений и составлении этого ценного источника информации.

Годы революции и Гражданской войны – сложнейший и недостаточно исследованный период времени. Представление о том, что же в те переломные

годы происходило в Агуле, и собственно в Рича, из-за отсутствия носителей информации и письменных источников, удается реконструировать фрагментарно.

В целом политическая обстановка в Рича, как и во всем Дагестане после 1917 года была довольно сложная. Революционные события в России вызвали здесь мощную волну национально-освободительного, демократического движения. Классовое расслоение в селе усиливалось. Возникли ревкомы и крестьянские Советы. Для укрепления и активизации местных органов власти предлагалось ввести в их состав авторитетных представителей местного духовенства. Но эти меры не возымели должного действия.

В течение всего 1918 года одна власть с необычайной быстротой сменяла другую. И горцы, не успевая сориентироваться, оказывались втянутыми в водоворот бурных политических событий.

Временное правительство Северо-Кавказской Горской республики заключило союз с Турцией, запросило у нее военной помощи. В эти тяжелые годы, среди всеобщей смуты, ричинцы, как и все население Дагестана ждало турок с каким-то священным трепетом, с какими-то особыми надеждами, когда они пришли, наконец, их встречали как всесильных избавителей страдальцев гор не только от всех врагов и треволнений смутного времени, но и вообще всех бед и лишений. Таковы были ожидания и мечты.

По рассказам информантов, в Рича турецким войскам была устроена торжественная встреча. На праздник, устроенный ричинским духовенством и знатью, собралось много народа. Резались быки и множество баранов, готовилась обильная еда в больших свадебных котлах. Неудержимой рекой лились речи благодарности туркам.

Действительность показала всю их неосновательность, принесла горькое и тяжелое разочарование. Достаточно было туркам прийти и побыть несколько дней, как все надежды и мечты рухнули. Даже самые ярые приверженцы начали на турок коситься.

Прежде всего, турки показали горцам, что они чувствуют себя в Рича как в завоеванной стране. Это уже само по себе была большая обида. Но они к этому еще реквизировали бесцеремонно и грубо все, что им требовалось, и часто их потребности переходили в обыкновенный грабеж.

Этого было достаточно, чтобы уздени села очень быстро отрешились от всех прежних симпатий и стали смотреть на турок как на обычных завоевателей, как на своих врагов.

Вскоре и духовенство аула, ожидавшее от турок восстановления падающей веры и ради этого готовое на какие угодно лишения, отшатнулось от них. Особенно ричинские старики, которые привыкли думать, что турок – это образец мусульманина. Им пришлось увидеть своими собственными

глазами, что ни один из турок не совершал намаз. Было время уразы, так тщательно и с такими лишениями всегда соблюдаемый в Рича. Никто из турок и уразу не держал…

Со второй половины 20-х годов положение духовенства Рича усложнилось. Помимо отчуждения вакуфного имущества и закята (на которые содержались мактабы и медресе) в пользу советских школ и кресткомов власти начинают принимать специальные ограничительные меры против традиционных мусульманских школ и их учителей. В частности, в июле 1923 года Антирелигиозная комиссия ЦК ВКП(б) по ходатайству Дагестанского ЦИК разрешила представителям духовенства работать в примечетских школах еще один год, а с августа 1923 года своим решением признавала возможным допущение преподавания мусульманского вероучения в мечетях детям, окончившим советскую школу I-й ступени (для детей 8-11лет).

К концу 1925 года общественное положение духовенства сильно пошатнулось. В декабре 1925 года на пленуме Дагобкома ВКП(б) было принято постановление, потребовавшее лишения духовных лиц избирательных прав (у кого «служение религии являлось профессией»), а третий пункт этого документа хоть и признавал арабистов – алимов и муталимов гражданами, имеющими избирательные права, но тем, кто продолжал исполнять профессиональные обязанности духовных лиц, избирательные права предоставлялись по истечении трехлетнего срока с момента оставления ими религиозной деятельности. Лишались гражданских прав также «муллы, кадии, занимавшие при самодержавии должности в окружных, областных и сельских судах и получившие награды от царского правительства за заслуги».

В числе государственных мероприятий, направленных против мусульманского духовенства, в 1928-1929 гг. в республике создаются первые ячейки и Дагестанский отдел Союза воинствующих безбожников. В июле 1930 года Дагобком ВЛКСМ и Дагсоюз воинствующих безбожников составили обращение к членам своих организаций, в котором мусульманское духовенство было представлено открытым врагом. В это время Союз воинствующих безбожников разворачивает свою деятельность и на Агульском участке Курахского района. В Рича был создан антирелигиозный кружок, который вел агитационную работу не только среди коммунистов и комсомольцев, но и беспартийных масс.

Жесткая антирелигиозная политика и одновременное насаждение колхозов вызвала у горцев естественное возмущение и различные формы протеста, которые в итоге вылились в непростые отношения между властью и обществом, обернувшиеся восстаниями.

Наиболее крупным движением против советской власти в этот период было

восстание под руководством шейха Штульского, охватившее Курахский, куда административно входил Агульский участок, Касумкентский и Табасаранский районы Южного Дагестана. Анализ состава участников восстания дает все основания предполагать, что в выступлении шейха Штульского приняли участие представители всех слоев сельского общества указанных районов.

Подготовка к восстанию велась в течение одного-двух месяцев. Люди шейха разъезжали по селениям, агитировали против колхозов, распространяли прокламации, составленные Штульским. Намечалась общая дата выступления – 1 мая.

Началось восстание, несмотря на подготовку, внезапно, что подтверждается данными сводки Курахского РК ВКБ(б) в Дагобком партии: «...началось восстание внезапным столкновением повстанцев с Курахским отрядом, который они разоружили и распустили, районные власти, узнав об этом факте, бросив район, бежали...». Восстание стихийно распространялось, 27 апреля оно перекинулось в Касумкент, здесь начавшаяся на базаре перестрелка распространилась на весь райцентр, в ходе которой были убиты секретарь РК ВКБ(б) Юсуф Герейханов и сотрудник уголовного розыска.

Анализ событий, связанных с восстанием весной 1930 года в этих районах, показал, что местные властные структуры без соответствующей агитационно-пропагандистской работы, без учета мнения сельских жителей вели работу по насильственному изъятию вакуфного имущества мечетей, закрыли 48 мечетей, при этом арестовали всех протестующих против такой акции. Одновременно уполномоченные органы власти путем административного нажима приступили здесь к насаждению колхозов.

Главной целью восстания было требование восстановления шариата, предоставления тех прав, которыми горцы обладали до установления советской власти в Дагестане. Повстанцы во всех аулах сменили председателей сельсоветов, назначили на их места старшин, разогнали колхозы.

Органы власти быстро и жестко отреагировали на вооруженное выступление масс. Для ликвидации восстания была организована крупная оперативная группа, состоящая из войсковых частей Красной Армии, милиции и отрядов партизан из местных горцев. Плохо вооруженные, неподготовленные, не получившие поддержки повстанцы были жестоко разбиты.

Шейх Штульский и 10 его соратников были приговорены к высшей мере наказания (расстрелу) с конфискацией имущества, 104 – осуждены на различные сроки концлагерей сроком от 3 до 10 лет. Среди осужденных был и духовный лидер Рича Махмудов Эфенди, приговоренный к 5 годам лишения свободы.

К сожалению, о духовных деятелях слишком много написано прими-

тивного, негативного и ложного. Это было результатом заранее заданных установок царских и советских верхов, которые широко эксплуатировали образ «мусульманского фанатизма». Отступление от исторической правды допускается в освещении роли мусульманского духовенства и в настоящее время. Духовные лица, вышедшие из народных масс, никогда не призывали горцев разойтись по национальным саклям. Муллы, кадии, когда это было нужно, быстро сменяли четки на кинжал, ружье и мужественно шли навстречу опасности, на мученическую смерть во имя правого дела.

За годы советской власти немало было сделано для планомерного отстранения духовенства от общественной жизни, вытеснения религиозных идей и традиций из общественного сознания. Этим был нанесен немалый вред общественной нравственности и духовности в Рича. Но все же, в реальной жизни, несмотря на периоды репрессий и на постоянные ущемления, одни открыто, другие скрытно продолжали сохранять мусульманские традиции. Конечно же, уровень исламской духовности сильно понизился – тем не менее, намаз, ураза, закят, мусульманские обряды сохранялись в народной среде, хотя знающих арабский язык, сведущих в исламских науках и шариате алимов стало гораздо меньше. Это ощутимо и сейчас, когда каждый без опасения может следовать всем правилам своей традиционной веры.

Сегодня, в дни нравственного обновления с особым вниманием обращаемся к судьбам, к опыту тех ричинских духовных лидеров, деятельность которых пришлась на середину прошлого столетия, которые своим трудом, отношением к другим внесли достойный вклад в нравственное и культурное воспитание граждан.

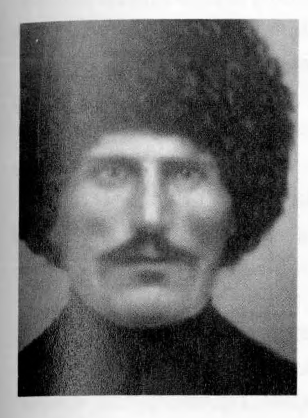
Эпоха того времени выдвинула целую плеяду энциклопедически образованных ричинцев. В славной плеяде лидеров этого поколения, несомненно, колоритными фигурами были известные в Дагестане и за его пределами богословы, окруженные ореолом славы и непогрешимости, кристально честные, ведшие горцев к добру и милосердию, одаренные глубоким умом философы и общественные деятели из Рича: Замир Базаев, Эфенди Махмудов и Хафиз Курбанов. К сожалению, все они стали жертвами политических репрессий суровых 30-х годов прошлого столетия. Ислам в Рича фактически был обезглавлен, имам Джума-мечети и другие духовные лидеры села были арестованы, мечети закрыты, а Кораны и вся исламская литература уничтожена. Потерявшие духовные ориентиры ричинцы все больше отрывались от национальных и религиозных традиций, пропитывались светскими идеями и образом жизни.

К моменту завершения в Рича активной борьбы с исламом нагрянула Великая Отечественная война. В ходе этой войны несколько ослабло давление на религию.

ИЗ ТЬМЫ ЗАБВЕНИЯ

Бог великий музыкант,вселенная — превосходный клавесин, мы лишь смиренные клавиши. Ангелы коротают вечность, наслаждаясь этим божественным концертом, который называется случай, неизбежность, слепая судьба.

Карамзин

Замир Базаев родился в 1872 году в селении Рича Курахского наибства Кюринского округа (ныне – Агульский район). Изучением исламских наук и Корана начал в раннем детстве. С 10-летнего возраста он учился у своего отца в течение 6 лет. За разъяснениями некоторых мест в науке, для дальнейшего углубления своих знаний он также посещал разных почитаемых духовных авторитетов села.

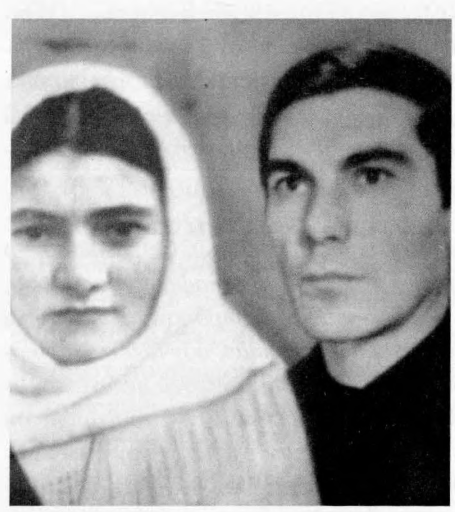
Жизненный путь Замира в поисках знаний был связан с известными алимами того времени. Свои знания по арабскому языку, риторике, логике, тафсиру, хадисам, а также основам математики, астрономии и другим светским наукам он совершенствовал, обучаясь в Орта-Стале – у шейха Ибрагима, где сразу обратил на себя внимание своей целеустремленностью, любознательностью и незаурядными способностями. В Табасаране он продолжал учебу в медресе у шейха Малла Магомеда, затем учился у крупнейшего ученого-историка, исламского правоведа, поэта и просветителя дореволюционного Дагестана – Гасан-эфенди ибн Абдуллаах аль-Алкадари, а в последующем – у Али-Хаджи Акушинского, ученого-арабиста и духовного лидера Дагестана.

Одновременно настойчиво продолжал свое самообразование в плане изучения языков, трудов известных восточных авторов по астрономии и философии, основ стихосложения и исламской юриспруденции. Как все добросовестные ученые и любители изящной литературы и научных трактатов того времени, Замир занимался и собственноручной перепиской книг и текстов для личного пользования и пополнения примечетской библиотеки. Это было делом трудоемким, требовало много времени, терпения, искусства, но это был единственный путь размножения книжной продукции и поддержания письменной традиции. Тем более переписать хотя бы один раз в жизни текст Корана считалось богоугодным делом и как бы обязанностью истинного мусульманина.

Замир, общаясь в процессе учебы со многими представителями разных национальностей, в совершенстве овладел еще лезгинским, кумыкским, лакским, арабским, турецким и азербайджанскимязыками. Это помогало ему черпать знания из

многочисленных письменных источников, изданных на разных языках, общаться со многими представителями духовенства разных народов. Его собственная библиотека насчитывала более 300 экземпляров печатных и рукописных трудов по различным областям знаний. Со слов его сына Джалала библиотека отца была сожжена в 30-х годах по инициативе директора Ричинской школы Шахмурада Абдулганиева.

После 22-летней учебы, Замир, обладая разносторонними и широкими, по тогдашним понятиям познаниями, в 1908 году принимает приглашение джамаата селения Касумкент, который относился к нему с большим уважением, переезжает туда, на долгие годы становится имамом Джума-мечети. Он всегда призывал жителей аула жить и работать на пути Аллаха, поощрял джамаат развивать духовные отношения друг с другом, и оставил там добрую и светлую память о себе.

Сын Замира Джалал и невестка Ханум

Октябрьская революция 1917 года стала реальностью со всеми своими последствиями и внесла свои коррективы в жизнь. Наступила пора социальных перемен и сплошных противоречий: то было время тяжелых испытаний, время пересмотра духовных и культурных ценностей общества. В сознание людей внедряли иное мышление, склоняли к отходу от традиционного уклада жизни. Новое веяние времени задело все слои населения, каждого человека в отдельности и всех вместе.

Главным из приоритетных лозунгов революции на Северном Кавказе было восстановление в полном объёме исламской правовой системы. В мае 1917 года на Съезде горских народов Кавказа было принято решение о создании первых шариатских судов. В 1917-18 годах, одновременно оставаясь имамом мечети, Замир, как известный во всем Южном Дагестане знаток мусульманского права и адата, был назначен судьей Кюринского окружного шариатского суда, который унаследовал немало черт местного дореволюционного права и судебного процесса. Здесь на основе самостоятельного столкования Корана и Сунны, ему приходилось выносить решения, рассматривая тяжбы по сделкам или семейным конфликтам, а также преступления, затрагивающие частные права, в частности убийства и причинения телесных повреждений.

Работа в шариатском суде свела его с видным дагестанским ученым и религиозным деятелем Али (Замир-Али) Каяевым (1878-1943), работавшим в тот период председателем шариатского суда Кумуха. Там им было открыто свое медресе, где учили традиционно светским дисциплинам, куда Замир часто ездил для изучения и

обмена опытом педагогической работы. В дальнейшем их знакомство вылилось в крепкую дружбу. Уже, будучи работником Республиканского краеведческого музея, Али Каяев бывал в Рича, собирая материалы по истории и этнографии горцев, и останавливался у Замира, где они делились друг с другом своими творческими планами, вели научные споры.

В Касумкенте в полной мере раскрылся талант Замира и как оригинального поэта. К сожалению, в настоящее время мы не располагаем произведениями его творческого дарования. Единственное, известно, что его поэтическое наследие хранится в семейном архиве его бывшего ученика, ныне покойного Магомед-Галиба Садыки. Однако по совокупности сведений информаторов – старожилов села, можно отметить, что Замир, в основном, создавал философскую лирику, где затрагивал вопросы нравственности и духовного совершенства человека, складывал боговдохновенные стихи. Поэт возвышал человека, относился к нему с великим уважением, высоко ставил человеческое достоинство. Очень надеемся, что в ближайшем будущем его превосходные стихи будут обнародованы и станут достоянием ценителей поэзии.

Работая, с 1918 года до конца своей жизни, имамом знаменитой соборной мечети с. Рича, Замир одновременно занимался обучением арабской грамоте и основам ислама детей из разных сел и районов Дагестана. Его учениками были Гарунов Зайду, Гаджиев Абдулгафар, Гасангусейнов Амиргамза, Ахмедов Курбанисмаил – впоследствии составившие костяк духовной интеллигенции Рича; Багаудин Сулейманов из Буршага, который в 60-70 годах XX века на протяжении многих лет был имамом мечети г. Дербента; Магомед-Галиб Садыки – известный в Дагестане ученый-арабист из с. Ашага-Сталь Сулейман-Стальского района; Казиев Джамал – бывший народный судья Агульского района; Казимов Ахбир из с. Бедюк, Магомедов Яхья из с. Чираг и другие.

Внешние события жизни Замира были не столь богаты и разнообразны, но за этим несложным и размеренным бытием стояла напряженная работа ума и сердца, интенсивная духовная и творческая деятельность. Он работал, старался быть незаметным и беспокоился о собственной совести, о душе, желая максимально уклониться от любого, даже малейшего участия в контактах с властью.

Лояльное отношение властей к служителям культа и верующим в первые годы советской власти, уже с середины 20-х годов сменилось запретами, гонениями, репрессиями. Хотя в истории Дагестана мусульманское духовенство, не раз выступало силой сплачивающей народы горного края, отныне оно именовалось как «отживающие силы общества», с которыми необходимо вести непримиримую борьбу. Гонения на представителей духовенства, осуществляемые в Дагестане, являлись составной частью политики советского правительства. В мае 1932 года комиссией Политбюро ЦК ВКП(б) был принят план – «безбожная пятилетка», которым предполагалось к 1 мая 1937 года ликвидировать в стране все культовые сооружения, вытравить из сознания людей религиозные убеждения. Дагестанские органы государственной власти старались не подвести центральное правитель-

ство и внести свой вклад в искоренение мусульманской религии в республике.

В своих проповедях и в практической жизни Замир отстаивал принципы социальной справедливости и равенства между людьми и народами. Как человек прогрессивных для своего времени взглядов, не всегда ладил с властями по принципиальным вопросам. Он с уважением относился к советскому строю, поддерживающему бедноту, но категорически не воспринимал большевистскую идеологию за то, что она отрицала религию, не любил людей, которые не молились. Он считал, что вера в Аллаха – главный резерв морали, поскольку, объединяя людей, она напоминает о милосердии.

В этот период за Замиром была установлена тотальная слежка, и поэтому ему приходилось заниматься религиозной деятельностью скрытно от партийных и советских органов, а также своих недоброжелателей. Однако судьба ему уготовила печальный удел – он был оклеветан и в 1935 году арестован и осужден. Формально ему было предъявлено обвинение в сокрытии годовалого теленка из своего подсобного хозяйства при проведении переписи скота. Находясь в Касумкентской тюрьме, для дальнейшего этапирования, не выдержав моральные и нравственные мучения, он заболел и в 63 года ушел в мир иной. Похоронен Замир в своем родном селении Рича.

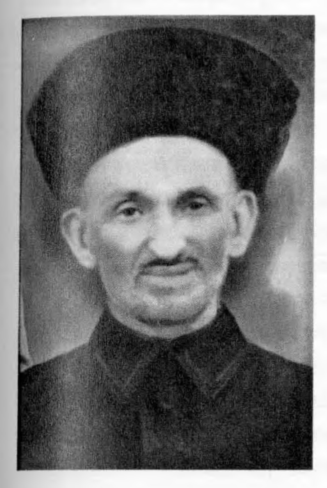
Каждый человек по-своему неповторим, каждый оставляет свой след на Земле, у каждого своя судьба, свой жизненный путь. Замир прошел свой путь достойно.

ХАФИЗ

«То было наилучшее и наихудшее из времен; пора высшей мудрости и высшего безумия, время горячих верований и полного безверия, наступление света и царство тьмы, весна юных надежд и зима отчаяния...»

Чарлз Диккенс.

В середине XX века признанным, непререкаемым духовным авторитетом в селении Рича был человек нелегкой, порою трагической судьбы, видный ученый и богослов Хафиз (Мавлуд) Курбанович Курбанов, который имел широкую известность не только в Дагестане, но также и во всей Киргизии, где он проживал в последние годы жизни.

Родился Хафиз в 1905 году в семье уважаемого ричинского узденя. Его отец Курбан, человек с большим иманом, был уважаемым человеком в селе, и старался дать сыну как можно лучшее воспитание и образование. С малых лет, помимо родного языка, он учил его разным молитвам. В то время, в каждой из пяти мечетей ричинских детей обучали Корану и арабской грамоте. Как и всех остальных ребят той поры, родители определили Мавлуда в сельское медресе для изучения основ Ислама.

Юный Мавлуд – скромный, молчаливый и любознательный мальчик за короткое время выучил арабский язык, освоил его грамматический строй. Благодаря своим феноменальным способностям и памяти, будущий алим в возрасте 8-9 лет знал весь текст Корана наизусть. Его знания приехали оценить лучшие алимы Дагестана, и в десятилетнем возрасте, как мусульманин, причисляемый к духовному сословию, ввиду знания всего Корана наизусть Мавлуд получил новое почетное имя – Хафиз (араб. – «учащий наизусть», «охранитель»). Ему разрешили давать уроки своим ровесникам при ричинской Джума-мечети. Обучая других, он продолжал свое образование в сфере других наук. К 18 годам он полностью овладел арабской и латинской грамматикой. Знал точные и увлекался гуманитарными науками.

Родители внесли огромный вклад в его обучение, покупая ему религиозную и научную литературу. Некоторые книги были очень дорогими; оценивая их в то время, родители меняли за них корову или быка.

В возрасте 18 лет Хафиз единогласным решением Духовного управления мусульман Северного Кавказа был направлен на учебу в Бухару, в медресе «Мири Араб», где обучались будущие имамы, религиозные наставники. «Мири Араб» являлся од-

ним из самых престижных образовательных учреждений Средней Азии, был религиозным оплотом Ислама и средоточием мусульманских ученых – правоведов и богословов. Сюда приезжали набираться мудрости даже из Аравии. В Бухаре он окончил медресе на «отлично», освоив теологические, юридические, исторические и некоторые прикладные дисциплины. В совершенстве овладел арабским, латинским, персидским и турецким языками. Он приобрел огромный багаж знаний, и в то же время никогда не кичился этим, никогда не говорил и не заявлял о себе, что он знаток ислама. Он был лишен высокомерия, любил знания, старался передать его другим людям. К 33 годам он уже имел высшую религиозную степень учености.

В 30-е годы XX века в стране развернулась и получила теоретическое обоснование идея, что по мере укрепления социалистического строя классовая борьба внутри государства будет обостряться, вражеские силы – укрепляться и действовать все опаснее. Подозрительность, деформировавшая общественную мораль, преследования по формально-анкетным признакам, расправы на основе ложных обвинений очень больно ударили в те годы по многим людям. Одновременно проводилась работа по закрытию мечетей с конфискацией их имущества и национализацией вакуфных земель, что вызывало крайнее недовольство у значительной части населения. Это стало непонятным, необъяснимым и тем более ужасным кошмаром того времени.

Самые авторитетные религиозные деятели подлежали либо ссылке, либо физическому истреблению. Фабрикуемые органами НКВД материалы дел в отношении влиятельных религиозных деятелей были типичными. В основном руководителем «контрреволюционной группы» определялся какой-нибудь известный шейх или алим, а в качестве свидетелей выступали местные активисты и кто-нибудь из «бедняков». Показания «свидетелей» тоже не отличались оригинальностью. Потом выявлялось и привлекалось его ближайшее и дальнее окружение. Только к концу 1937 года из Дагестана было выслано в Сибирь или расстреляно более 4 тысяч религиозных деятелей.

Постановлением тройки УНКВД по Дагестану Хафиз также был заочно приговорен к высылке как духовное лицо, имевшее большое влияние на массы. Семьи арестованных, заключённых в концлагеря или приговорённых к расстрелу, подлежали высылке в отдалённые северные районы СССР. К этому времени, его семья попала в список репрессий. Старшая сестра Тамай с мужем была выслана в Киргизию в 1936 году. Но семья Хафиза еще проживала в селении Рича, так как его мать Гуйра была сильно больна. Их высылку на время отложили, но за семьей Курбановых была установлена слежка правоохранительных органов.

Несмотря на надвигающуюся угрозу, после учебы, в 1938 году, Хафиз вернулся в родное село. Но до 1940 года его пытались прятать от властей близкие родственники. И им это удавалось, до достоверного доноса кого-то из сельчан. Его арестовали ночью.

Сближение с Богом истинных последователей религии известно было жителям гор в трех различных видах. Первоначальный вид этого проявления был известен

в Рича, гьашкулла – любовь к Богу, при которой человек делается способным к восприятию самых восторженных истин религии, изложенных в тарикате. При продолжении дальнейшего совершенствования гьашкулла обращается в зульмат – потемнение, темнота, которая потом может перейти в карамат – ясновидение, прозорливость. Человек, обладающий кароматом, считался вступившим в область хькиката, то есть достигшим самого высшего духовного совершенства. Говорят, что именно в этот период, у Хафиза, как правоверного мусульманина, проявляется карамат – способность творить чудеса, мгновенно переноситься в отдаленные места, проходить сквозь стены, влиять на действия и поведение людей и животных.

Ричинские старожилы рассказывают что, арестованного Хафиза доставили в село Тпиг, в Агульский районный отдел НКВД и посадили в камеру для последующего препровождения его к месту назначения. К всеобщему удивлению сотрудников милиции, каждый раз во время намаза его обнаруживали у реки Чираг-чай совершающим омовение, а при этом его никто не выводил и двери камеры, в которой он находился, оставались запертыми.

В лагере для политзаключенных дело Хафиза пересмотрели и приговорили его к высшей мере наказания. Но, ни разу, за весь длительный срок пребывания в лагерях, у него не возникло даже мысли вызвать у властей жалость и заслужить оправдательный приговор.

Как-то, вспоминая ссыльную жизнь, Хафиз рассказывал что, начальство лагеря собрало около 40 религиозных заключенных, среди которых были мусульмане, христиане, иудеи. Во исполнение приговора суда, их решили утопить. На рассвете всех посадили на судно и вывезли в море. Все молились, начался шторм, и казнь была отменена. Его друг и сокамерник, дагестанец Максуд, очевидец тех событий вспоминал, что его дважды водили на расстрел, и очевидно, его необычайно сильная энергетика и какая-то невидимая связь со Всевышним его спасала от неминуемой смерти, и по воле Аллаха этого не случалось.

Тюрьма обрушила на него непосильные тяготы и мучительные нравственные испытания на душевную прочность, но он сохранил человечность в бесчеловечных обстоятельствах. Работали заключенные впроголодь в адских условиях: их заставляли валить лес, носить камни и глину. Там Хафиз тяжело заболел и заработал грыжу.

В лагере его очень уважали и охранники, и заключенные, жалели его, хотя он не искал их сочувствия. Он был единственный, кто без проблем мог совершать 5-кратный намаз, даже надзиратели не противилась этому, на время намаза его выводили из камеры, не запрещали ему читать религиозные книги. В зоне он выучил русский язык и научился русской грамматике. Хафиз с благодарностью вспоминал, что при всех невзгодах жизни – ему встречались очень хорошие люди.

Долгих 14 лет просидел в лагерях Хафиз за свои религиозные взгляды и убеждения. А все это время его родственники, знакомые из Дагестана и Киргизии писали ходатайства во все структуры власти с просьбой о реабилитации Хафиза, как

невинно осужденного.

К концу 1954 года его реабилитировали, после чего он вернулся к семье в селение Рича. А дома его ждала мать, парализованная от горя. Многое выпало на ее долю: старший сын Хафиз был в тюремном заключении, дочь Тамай в Киргизии, сын Нажмудин пропал без вести во время Великой Отечественной войны. А с матерью находилась только младшая дочь Назият, ухаживающая за ней.

По настоянию матери, которая очень боялась, что сына и дальше будут преследовать власти, в 1955 году Хафиз выехал в Киргизию к сестре Тамай. Там его очень хорошо встретили земляки – жертвы политических репрессий из Дагестана и других северокавказских республик. В дальнейшем, здесь без его участия не проходило ни одно мероприятие как: имянаречение, свадебные и похоронные ритуалы.

Усердствуя в изучении наук, он забывал все мирское. Только в 41-летнем возрасте, по настоянию родственников, он там женился. Вместе с женой вернулся в Дагестан к больной маме. Здесь у него родились 3 дочери. В Рича он прожил 7 лет, за это время к нему за советами и наставлениями, лечением и обучением приезжали ученые, алимы, и много людей, жаждущих религиозных знаний со всего Дагестана.

Он считал, что человек должен всю свою духовную энергию переключать на созидательный труд, ибо основное назначение человека – это общественно-полезная деятельность. Он сам строго следовал этим правилам. Одних он исцелял физически, других духовно, третьих предостерегал от неверного жизненного пути...

С Хафизом считались и консультировались работавшие в Рича в конце 50-х годов сотрудники Дагестанской экспедиции, организованной Институтом этнографии – отечественные кавказоведы М.М. Ихилов, Б.А. Калоев, А. Р. Шихсаидов которым он оказывал всяческую помощь в расшифровке эпиграфических надписей, чтении и комментировании рукописей, обнаруженных на территории Агульского района.

С большой теплотой о Хафизе отзывался крупнейший российский ученый, востоковед и кавказовед Амри Рзаевич Шихсаидов. Именно ему, будучи в селении Рича с научной экспедицией в начале 60-х годов, было любезно разрешено Хафизом снятие фотокопий с имеющихся в его библиотеке арабских текстов. Среди них оказались уникальные памятники региональной историографии - один из списков «Истории Абу Муслима» – сочинения, посвященного исламизации Дагестана и хронограф Рамазана из Куштиля – рукопись, представляющая собой выписки из истории Южного Дагестана, многие сведения из которой не имели отражения ни в местных, ни в других летописях. В последующем, оба эти документа Шихсаидовым были введены в научный оборот.

Амри Рзаевич гордился своим знакомством с Хафизом, высоко ценил в нем тонкое разбирательство, как в теоретических, так и в прикладных аспектах ислама, стремление быть беспристрастным в суждениях о ком-либо или о чём-либо. Он отмечал его простоту и открытость, знание условий жизни джамаата, умение говорить правду в лицо, благожелательно, предварительно прояснив, являются ли его представления правдой, пресекать пересуды за спиной, давать хорошие житейские советы и хранить тайны.

Вспоминая о Хафизе, профессор подчеркивал, что он имел уникальную коллекцию рукописных и печатных книг, состоящую из научных, религиозных и художественных произведений на разных языках. В его библиотеке были представлены книги, практически по всем областям знаний: арабской филологии, мусульманскому праву, философии, логике, этике. В ней имелись книги по догматике, суфизму, математике, астрономии, медицине, оккультным наукам, истории. Большое место в коллекции занимали сочинения известных арабских, персидских и турецких ученых, в том числе – «Ихйа 'улум ад-дин» («Воскрешение наук о вере») выдающегося мыслителя мусульманского средневековья аль-Газали, различные энциклопедии и словари, сборники стихов знаменитых персидских поэтов Саади, Джами, Навои.

Сама библиотека, к сожалению, не сохранилась. Часть книг и рукописей была подарена землякам при переселении в Киргизию, а другую часть библиотеки, после смерти Хафиза, по его завещанию родственники передали его другу с 20-хутора Абдул-Кафару.

Автору этих строк однажды посчастливилось встретиться с Хафизом, будучи еще ребенком лет десяти. Как-то летом, когда наша единственная корова - кормилица не вернулась с пастбища и все поиски не увенчались успехом, боясь, что её съедят волки, мать направила меня к Хафизу с просьбой, чтобы он сделал что-нибудь для сохранения ее от хищников. Он внимательно меня выслушал, затем сняв со стены кинжал, обнажил его, тихо прочел какую-то предохранительную молитву, и медленно вложил его обратно в ножны. Затем, он мне объяснил, что с коровой ничего не случится и строго предупредил, как только животное обнаружится, чтобы его уведомили, чтобы зря не мучить волка и освободить от невозможности раздвинуть пасть, и тем самым не принять на себя греха. На следующее утро корова наша, действительно, нашлась живой, и я на радостях поспешил сообщить об этом Хафизу.

Гонения со стороны партийных, советских органов района, морально-психологическая обстановка в Рича в начале 70-х годов не представляла Хафизу возможность активно заниматься религиозно-нравственным и духовным образованием общества. Поэтому, после смерти матери, Хафиз с семьей и младшей сестрой Назият навсегда уехали в Киргизию. Как авторитетный человек и богослов, чьи познания в коранических науках были бесспорны, он единодушно был избран имамом мечети в поселке Карла Маркса Аламединского района, занимался врачеванием, обучал детей Корану, общался с религиозными деятелями кавказской диаспоры и Киргизии. Был очень уважаемым и влиятельным человеком среди своих – высланных соотечественников во всей Киргизии. Энергетика его ума, личный моральный кодекс, энциклопедические знания, как магнит притягивали к нему самых разных людей, обогащая их внутренний мир и душу. С его мнением считались многие. В столице республики Фрунзе также оказался его друг и сокамерник Максуд, с которым Хафиз поддерживал дружеские отношения вплоть до своей смерти.

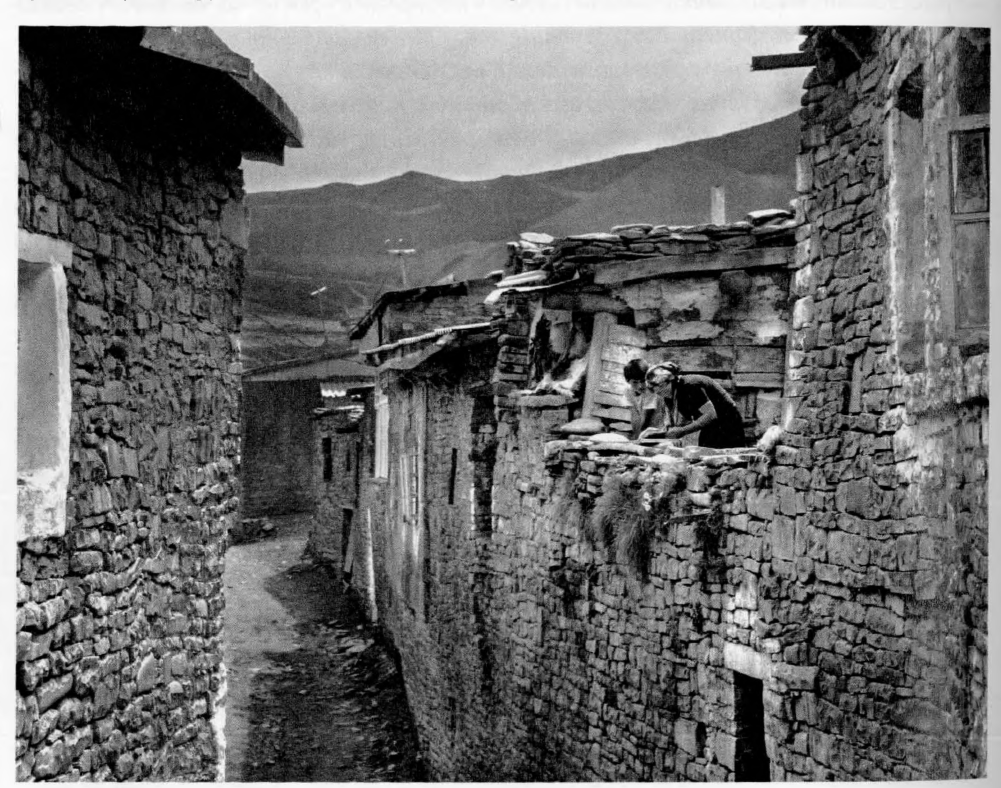
Умер Хафиз 4 октября 1976 года в результате врачебной ошибки после неудачно проведенной операции застарелой грыжи. Для всех, кто знал его – эта была

большая трагедия. Рассказывают, как тысячи мусульман со всей Киргизии, узнав о его смерти, собрались в поселке для прочтения поминальной молитвы по своему признанному духовному лидеру.

Прошли десятилетия, сменились поколения, но светлая память о нем до сих пор жива и в Киргизии и в Дагестане. Все, кто имел возможность быть знакомым с Хафизом, как один отмечают, что таких, как он, природа создает, чтобы люди познали, где добро, а где зло, где правда, а где ложь, где искренность, а где лицемерие. На его исторической родине – в Рича ни один коллективный намаз, ни один мавлид и религиозный праздник не проходит, чтобы не вспомнили о великом Хафизе Курбанове. Неподалёку от дома, где он родился и вырос, под горой «Хъюхъвал», у обочины дороги благодарными потомками, в качестве памятного знака, ему установлена скромная каменная стела, где каждый проходящий читает по нему поминальную молитву.

И все же душа его вряд ли успокоится, пока прах его не будет предан родной земле. И, наверное, потому на его родине, в селении Рича, нет былого порядка и умиротворенности.

Способен ли сейчас ричинский народ произвести из своей среды новых аристократов духа? Трудно сказать. Хочется верить, что все-таки способен.

Улица в с. Рича. Фото Х. Зургалова

ОРГАНЫ ВЛАСТИ. САМОУПРАВЛЕНИЕ

Ричинское сельское общество все вопросы хозяйственной и общественной жизни регулировало и регламентировало, исходя из интересов защиты прав и имущества своих членов, сохранения внутреннего спокойствия и обеспечения нормальных условий для жизнедеятельности населения, сохранения безопасности и целостности своей территории, функционирования и соблюдения адатных норм и традиций, выработанных на протяжении веков. Являясь господствующим видом права, адат определял нормы общественного поведения, регулировал внутреннюю жизнь сельских общин, их взаимоотношения, регламентировал структуру и деятельность органов управления. А для реализации норм адата существовали специальные органы, в том числе и межсельские.

Высшим органом, созываемым в особо важных случаях касающихся интересов всего аула, был сход – собрание взрослых мужчин, женщины участия в нем не принимали. Сход, руководствуясь адатами, решал вопросы защиты интересов и самостоятельности общины, отражение внешнего нашествия, споры и тяжбы между аулами, примирение враждующих тухумов, наказание злостного убийства, выполнение важных для всех общественных работ и т.д.

Сход играл важную роль в жизни общины. Он был призван, не только решать какие-то дела, выносить коллективные решения, но и объединить жителей в один коллектив, создать определенный патриотический и общий психологический настрой.

Круг вопросов, обсуждаемых на сельских сходах, был достаточно широк и касался как в целом всех сторон жизни джамаата, так и отдельных людей. Это – пользование пастбищами, их распределение, сдача в аренду; проведение сельскохозяйственных работ в строго регламентированное время и в строгой последовательности; распределение сенокосов; постройка сооружений – мечетей, мостов, дорог, источников и других общественных зданий, строительство водопроводов. Им также вменялось в обязанности урегулирование споров с соседними обществами; избрание делегаций для переговоров; защита интересов членов общины. В то же время на нем обсуждалось поведение членов общины и выносились порицания.

Джамаат селения Рича на сходе вырабатывал, определял нормы и формы управления, избирал должностных лиц, сельскую администрацию: главного старейшину, старшину («кавха»), совет старейшин, кадия и мулл центральной и квартальных мечетей села, чаушей (исполнителей). Чаушей выбирали

сроком на один год, по числу кварталов (магалов) в селе – четырех. При ричинском обществе они выполняли чисто полицейские функции.

Работой схода руководил главный старейшина совместно с кадием. Существовал определенный регламент ведения сельского схода. Вначале кто-нибудь излагал суть дела, затем задавали вопросы, а уже потом переходили к обсуждению. Выступали все желающие, соблюдая при этом примерный порядок. Человек, ведущий себя недостойно на сходе, не соблюдающий общепринятые нормы поведения, получал порицание и мог быть лишен права участия в нем. Одним из показателей общественного поведения горцев было умение вести себя на сходе, так как сход в народе рассматривался как глубокопочитаемый институт, уважаемое наследие прошлого.

Решения по обсужденным на сходе вопросам принимались одобрительными возгласами и до голосования дело не доходило. Но если требовалось, чтобы каждый участник выразил свое отношение к вопросу, голосование проводилось путем бросания камешек в разные сосуды или кучи.

Все решения, принимаемые на сельском сходе, являлись обязательными для исполнения и беспрекословными для всех членов общины.

Постоянным представительным органом власти являлся Совет старейшин, обладавший всеми верховными полномочиями. Старейшины избирались на сходе джамаата. Их численность соответствовала числу тухумов в Рича. Назывались они «кужа», «хьурин хъаттар». Требования, предъявляемые к личности старейшины, были очень высокие. Им мог быть только человек безукоризненно честный и справедливый, знающий обычаи и традиции, историю аула и генеалогию тухумов, земельные отношения, границы земель общины и обладающий красноречием. В повседневную жизнь аула они не вмешивались, если она шла по традиционно установленному порядку.

Для решения повседневных дел и судебных разбирательств, старейшины Рича собирались у Джума-мечети. Здесь каждый старейшина имел свое место, сделанное из камня, в виде стула со спинкой. Одно из них отличалось большим размером и принадлежало старшему старейшине. Свою работу старейшины строили на принципах гласности, все вопросы рассматривались в присутствии заинтересованных людей, вообще присутствовали все, кто хотел.

Должность старейшины была, как правило, почетным, ничем не вознаграждаемым общественным поручением. Но в то же время старейшины освобождались от общественных повинностей: физической работы при строительстве дорог, мостов, от очереди пасти скот и т.д.

В руководство сельской административной власти входил также кадий (дибир), духовное лицо, избираемое из числа жителей, известных своей ученостью, знанием Корана, обладающих высоким авторитетом. Кадий вершил

суд по шариату, которым регламентировались все стороны семейной и личной жизни мусульман, исполнял духовные службы при главной мечети.

Обычно из числа ученых людей кадий назначал себе помощников (будун). Их обязанностью являлось чтение Корана в мечети, призыв на молитву, наблюдение за порядком в мечети, а также за хозяйством и имуществом, занятие с учениками (мутаалимами).

После присоединения Дагестана к России произошли определенные изменения. Ослабло влияние духовенства, уменьшилась роль коллективного органа управления – совета старейшин, но усилилась власть одного человека – главного старейшины. Это было в интересах царской администрации – он стал называться «кавха». За выполнение своих функциональных обязанностей, кроме привилегий, им уже выделяли специальные пахотные и сенокосные участки.

Роль «кавха» (часто в документах встречаем термин «старшина») постепенно росла. Он созывал сход и фактически единолично руководил его работой. Почти все функции высшей власти сельской общины выполнял он. Это приводило к тому, что должность «кавха» (старшины) стала не только почетной, но выгодной и желанной. Богатые, сильные тухумы начали добиваться избрания своего представителя на эту должность. Во многих случаях старшина за свою службу получал от царской администрации определенную плату.

Как показывают полевые данные, «кавха» выделялся своим положением и большей частью содержался за счет самого общества. Чтобы проиллюстрировать последнее, приведем отрывок из путевых заметок профессора Николая Кузнецова, побывавшего в Агуле в 1912 году. Он писал, что «Старшины в этих аулах играют огромную роль. Они являются, своего рода, князьками среди одноаульцев, пользуются огромным почетом и уважением односельчан и большой среди них властью… Ему, по обычаю, сельчане отрабатывают в поле, пасут его скот, несут известную часть своего урожая. Он и его семья освобождается от всяких натуральных повинностей, податей и т. д… В большинстве случаев старшина избирается из самой богатой и влиятельной семьи и, благодаря своему богатству, приумноженному мелочной торговлей и барантой, такое представительство для старшины более чем не затруднительно, но зато почетно».

По сведениям информантов и из материалов архивов установлены личности двух старшин аула Рича. Гамзат Магомед оглы был старшиной аула в июле 1886 года, участвовал в составлении посемейных списков Ричинского сельского общества.

Другой старшина аула Рича упоминается в наградных материалах Пер-

вой мировой войны. Сохранившиеся в архивах документы, хоть и не в полной мере, но дают представление о роли, которую сыграл Дагестан, как составная часть Российской Империи, в этот тяжелый для всей страны период. Хотя горцы с 1887 г. не подлежали обязательному воинскому призыву, а вместо него платили денежный налог, но они, живо откликнувшись на призыв, внесли немаловажный вклад в дело защиты Родины.

12 февраля 1915 года Императором была учреждена светло-бронзовая медаль – последняя медаль Российской империи, для лиц, принявших участие во всеобщей мобилизации 1914 года. Согласно утвержденному Положению, медаль вручалась всем лицам, которые по своим служебным обязанностям принимали участие в основных подготовительных работах по обеспечению мобилизации, призыву на военную службу и по поставке для нужд армии перевозочных транспортных средств, а также лицам, которые непосредственно участвовали в исполнении этого рода работ.

Среди лиц, удостоенных награждения медалью Высочайше учрежденного за труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года для ношения на груди на ленте ордена Белого Орла числится и Старшина сельского общества селения Рича Эмир Гамза-бек оглы (свидетельство №11270). Данный факт дает основание предполагать, что ричинцы, также как и все дагестанцы были вовлечены в пучину трагических событий тех далеких времен.

Ричинский союз сельских общин. В эпоху монгольских завоеваний, для укрепления сил в борьбе за независимость, селения объединялись в союзы, общества, заключали соглашения о совместных действиях в сфере политической и общественной жизни. Таким образом, образовалось самоуправляющееся социально-политическое объединение, вошедшее в историю под названием Ричинский союз сельских общин (Вольное общество Ричинское, араб. – Вилайат Баб-аль-Къист ал-Риджа). Союз представлял собой административно-политическую единицу, объединившую близлежащие сельские общины, образовавшиеся на территории, бывшего раннефеодального государства Филан.

Союз располагался в долинах ущелий Агъул-дере и КІерен-дере, на части территорий современных Агульского и Курахского районов Республики Дагестан.

Население Ричинского союза сельских общин было моноконфессиональным, состояло из агульских сел и одного лезгинского. Его населяли агулы и лезгины, исповедующие ислам суннитского толка. Основное агульское население разговаривало на ричинском (кІеренском) диалекте. В состав Союза

входило два общества:

– Ричинское, состоящее из аулов Рича, Бедюк, Хвередж;

– Усугское, состоящее из аулов Усуг, Укуз, Квардал, Гельхен.

Власть в Союзе осуществлялась советом старейшин. В каждом сельском обществе Союза избирался один старшина, который руководил в селе. Это было продиктовано малочисленностью хозяйств в агульских селениях. А старшина центрального селения – Рича считался главным.

КАРТА
Ричинского союза сельских общин

Условные обозначения:

- раннесредневековые городища

- ныне существующие селения

- границы Союза

В селениях Бедюк, Квардал, Усуг, входящих в состав Союза, хотя имелись свои органы местного самоуправления, однако их вопросы, связанные с пограничными конфликтами и спорами, межтухумные распри рассматривали и решали джамаат, старейшины и старшина селения Рича. Почему установилась такая общественная зависимость установить трудно. Скорее всего, обращение представителей этих селений к совету старейшин селения Рича не было общественным принуждением, оно было добровольным, из уважения к последним. Ричинское общество часто выступало в качестве координатора общественных отношений в пределах данного участка Союза.

По всем имеющимся данным ни казикумухские, ни кюринские ханы не вмешивались в дела Ричинского союза сельских общин, если в них не затрагивались их интересы. Как правило, они ограничивались получением податей и повинностей от населения, взиманием арендной платы.

РИЧИНСКИЙ СОЮЗ СЕЛЬСКИХ ОБЩИН
(Ричинское вольное общество, Вилайат Баб-аль-Къист ал-Риджа, араб.)

Наименование сельского общества	Наименование населенного пункта в составе союза, самоназвание, название села в других диалектах языка	Лексическое содержание названия села (квантема)	Количество жителей			
			1886 г.	1889 г.		
				всего	в т.ч.	
					мужчин	женщин
Ричинское сельское общество	**Бедюк** (БаIдуIхъ, Бедук, Бадёк, Витгихъ, ГI·адухъ, Бедухъ)	расположенный за горой	209	221	120	101
	Рича (ЧIаъ, Рыча, Рчаар)	расположенный в ложбине	653	645	333	312
	Хоредж (Хвередж, Хорадж, Хережь, ХIураж, ХI·урадж, Хуьрадж, Хорач)	скала в ущелье	186	204	110	94
Усугское сельское общество	**Гельхен** (Гельхан)		574	541	277	264
	Квардал (Курдал, Кордал, Куардал)	расположенный на горе	120	150	68	82
	Укуз (Уккудиъ, Укуд, Ккудиъ)	внутри…(?)	126	143	70	73
	Усуг (Усугь, Усу, Усух)	расположенный против склона горы	404	418	210	208
Всего:			**2272**	**2322**	**1188**	**1134**

Структура Ричинского сельского общества

АДАТЫ ОБЩЕСТВА РИЧА

Предки ричинцев с древнейших времен, постепенно, шаг за шагом вырабатывали культурные, моральные навыки, а затем правовые нормы отношений внутри общины, которые с течением времени сформировались как обычаи и традиции, как основа устойчивого образа жизни горцев.

И какие бы незваные гости не бывали в Рича, им не удалось вытравить из сознания и практической жизни людей те моральные нормы, древние верования, исконные обычаи и традиции, которые служили сутью, стержнем их повседневной жизни. С менталитетом горцев вынуждены были считаться арабские завоеватели, которые иной раз, не достигнув военных целей, шли на уступки местным обществам, приняв в арсенал немало местных адатов, что им облегчило продвижение мусульманской религии вглубь гор.

Исламу не удалось проникнуть в толщу жизни ричинцев настолько, чтобы преобразить последнюю радикально и необратимо. Нет сомнения, что ричинское общество с самого начала проявляло повышенную восприимчивость к культурно-просветительской и, отчасти, религиозно-обрядовой составляющей ислама. Обладая могучим духовным ресурсом, он, как и все новое, вызывал и интерес, и сопротивление. Эта сложная религиозная система требовала ума, воли, пытливости, самоотречения. Поэтому она в силу своей взыскательности не могла стать всеобщим культурным достоянием. Степень влияния ислама была жестко обусловлена величиной общественной потребности в таких регулятивных механизмах, которые своей эффективностью явно превосходили бы систему адатов.

В условиях патриархально-родового быта практически не оставалось такой сферы, где обычное право не справлялось бы со своими социальными функциями.

Адат оказался необычайно живучим институтом, прежде всего потому, что он органично соответствовал замкнутому общинному миру, охранявшему себя от всяких перемен как главного источника угроз собственному существованию.

Система адатов обеспечивала каждому ричинцу строго определенный набор жизненно-важных вещей: право собственности на земельный надел, право пользования всеми угодьями общины, личную защищенность, социальные и юридические гарантии. Этот объем прав уравновешивался объемом разных обязательств перед тухумом и джамаатом. Обычно в мирное время джамаат требовал от своих членов немалой общественной активно-

сти, постоянных затрат сил и средств на общественные нужды. Это ежегодный коллективный выход сельчан ранней весной для уборки всей сельской территории: очистка села от накопившегося за зиму мусора и грязи, ремонт дорог, уборка завалов, осыпей, починка мельниц, настилов мостов, очистка и ремонт водопроводов, родников и многое другое. Естественно в раннюю эпоху в этот перечень работ входили и ремонт башен, стен оборонительных сооружений, караван-сараев и т. п. Существовали и другие виды работ – выпас общественного скота в порядке очереди, несение охранной службы (пастбищ, посевов – в мирное время; дорог, мостов, крепостных ворот – в смутное время).

Более того: человек находился под постоянным контролем со стороны тухума и джамаата, тем не менее, несмотря на все это, он искренне ощущал себя свободным, гордился и наслаждался этой свободой, а главной ее гарантией считал независимость своего джамаата. Защита интересов и границ своего джамаата или союза считалась долгом каждого.

В Рича всегда глубоко почитали старость, что естественно само по себе. Ибо старики были хранителями моральных и нравственных ценностей, созданных предками, за их плечами был большой жизненный опыт. К их мудрому совету всегда здесь прислушивались, их общественная роль всегда была велика. Каждому человеку старшего возраста необходимо было оказывать знаки внимания: вставать при его появлении и не садиться без его позволения, уступать ему место. Любой старик мог без церемонии требовать услуг от всякого молодого человека и последний беспрекословно исполнял их. Каждая услуга, оказанная пожилому, ставилась молодому человеку в честь.

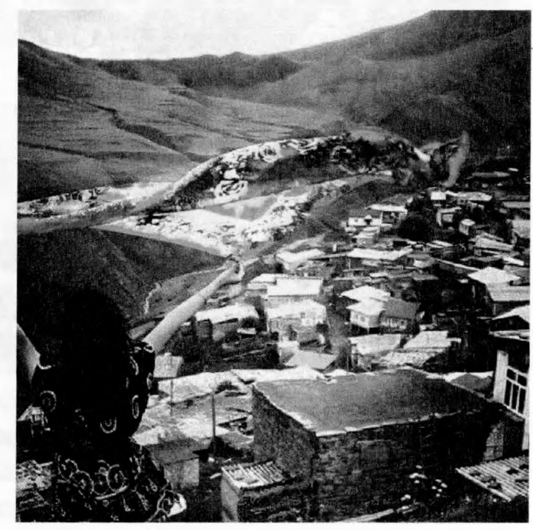
В семье младшие постоянно чувствовали благожелательное влияние старшего. Для них он был естественным наставником и воспитателем. Данная культурная особенность нашла свое отражение и в агульской народной мудрости – «Если рядом нет старшего, чтобы спросить (посоветоваться), то спроси у большого камня» (большой и старший в агульском языке являются омонимами).

У горцев чрезвычайно высока была цена слову. Слово истинного мужчины было и остается тверже всего. Нормы обычного права народа вырабатывали честность и верность данному слову. Слово соблюдалось очень строго. Если мужчина давал слово, можно было совершенно не сомневаться в том, что он сдержит его до конца.

Любые мало-мальски значимые решения всегда принимались мужчинами. Слово отца и его решение были законом для всех членов семьи, и не подлежали обсуждению, точно так же младший брат беспрекословно слушался старшего. Мужчина был главой семьи, и женщина никогда не смела пере-

чить ему, особенно на людях. Умная женщина всегда старалась возвысить своего мужа в глазах окружающих.

Домашняя жизнь ричинца проходила почти в полной праздности: в чистке оружия, пустяшной болтовне с соседями, случайных пиршествах по случаю каких-нибудь торжеств, до которых каждый ричинец большой охотник, или в слушании песен, сказок и рассказов на годекане. В то же время ричинец – отличный земледелец, овцевод, хранитель чести семьи, рода, аула. За настоящую работу признавал только наиболее тяжелые и значимые виды трудовой деятельности: пахота, сев, уборка урожая, сенокос, строительство дома, все остальные было на уровне повседневных дел.

Оценка по хорошему труду, была равносильна оценке честного, порядочного человека. Общество во всех мелочах оценивало состояние подворья, чистоту и достаток в доме, ухоженность скота, пашни, качество полевых работ, запасливость хлебом и кормами для скота, состояние орудий труда, инвентаря, конской сбруи и прочего. Общепринято было занимать у соседа инвентарь, инструмент, но делать это постоянно в течение года – было неприличным.

Однако главное хозяйство лежало на женщине, положение которой было нелегким. Ричинец смотрел на жену как на человека, отвечающего за домашний быт и рабочую силу. Он никогда не снисходил до прилюдной ласки и доброго слова. Тем не менее, она решала все важнейшие вопросы семьи: сватовство, свадьба, организация приема гостей, религиозных праздничных обрядов, воспитание детей и т.д.

В песнях ричинцев часто воспевался верный конь и гибкая шашка, чем черные очи красавицы и ее очарование. Жена беспрекословно выполняла принципиальные желания и указания мужа. Муж, безусловно, ценил ее красоту и послушание.

Женщина всегда должна была четко осознавать свою роль и свое положение в обществе. Предназначение женщины, прежде всего – быть женой и матерью, хозяйкой дома. Женщина не вмешивалась в разговор мужчин, не присутствовала на застольях с мужчинами. В больших семьях женщины (све-

кровь, дочери и невестки – строго по старшинству и положению) распоряжались чисто женскими делами: приготовлением пищи, уходом за детьми и т.п. Большим позором мог покрыть себя мужчина, «совавший нос» в эти дела. Поэтому, мужчина, никогда не готовил пищу в семье, не ткал, не стирал, не ласкал детей и не брал их на руки в присутствии посторонних или старших.

Девочек же, в отличие от парней, воспитывали скромными, сдержанными, целомудренными и женственными. Любая вольность, дерзость или проявление качеств, присущих мужчинам, могли покрыть имя девушки, таким пятном, что потом ни один достойный юноша не стал бы свататься к ней.

Проявление повышенного внимания к мужчинам также всегда считалось пороком. Молодые не бегали на свидания и не встречались прилюдно. Даже, когда парень и девушка любили друг друга, они могли встречаться изредка, вдали от взоров окружающих. Но если об этом узнавали отец или братья девушки, её избраннику могло несдобровать. В случае же, когда парень случайно или умышленно хоть пальцем дотрагивался до девушки, он рисковал остаться без головы, потому что считался посягнувшим на честь рода.

Во взаимоотношениях мужчин и женщин, их поведении на людях, всегда главными элементами были скромность и сдержанность. Считалось неприличным говорить о своей жене или, тем более, хвалить её. Обмен какими-то любезностями между мужем и женой в присутствии посторонних считался бы неприличным и нескромным поведением. Весьма непристойными считались прилюдные громкие ссоры между мужем и женой, или ругань детей.

В присутствии старших и женщин или же за столом, например, не могло быть никаких вольностей, сквернословия. Сдержанно и скромно было принято себя вести также возле святых мест, кладбищ. Словом, горцы придерживались многих «табу» – неписаных запретов того, что считалось недостойным и унизительным.

Характер ричинца складывался под давлением семейного режима и под

влиянием разбойничьих рассказов, воспитывался в духе полной ненависти к мелочности и алчности, высоко ценился внутренний мир человека. Ричинец считал себя центром всего, свои желания и капризы законными, желания же окружающих игнорировал. Ричинец весь сам в себе, был немногословен, но каждый думал, что он превыше всего. Не суетлив. Вообще у него было немало и других черт: верность обычаям, данному слову, безумная отвага, полное пренебрежение жизнью, когда это нужно, и конечно, большой патриот своего села. Самые смелые отличались необыкновенной скромностью: не хвалились своими подвигами, готовы были каждому уступить место и замолчать в споре; зато на действительное оскорбление отвечали оружием с быстротою молнии, но без угроз, крика и брани. Особенно неприличным считалось хвалиться своими подвигами в присутствии женщин. Мужчина не должен был распространяется о своих деяниях в обществе женщин.

Прислужничество не в характере настоящего ричинца, он для этого слишком самонадеян, высокого мнения о себе. У ричинцев оскорбление жены, матери, сестры и дочери не могло кончиться иначе, как кровью. И оскорбленный выслеживал обидчика как дичь, и по окончании дела во всеуслышание объявлял о нем, и его односельчане считали, что он поступил по-мужски, по адату.

Сохранность этических норм в ричинском обществе обеспечивалась общественным мнением. И хоть каждый и был волен поступать в любой ситуации по-своему, ответственность за поступки перед обществом была очень высока. Потому что общество всегда реагировало адекватно, если человек шел наперекор правилам и нормам поведения он навлекал на себя позор и презрение окружающих, не только на себя, но и на всю семью, род, село. В тех условиях, это было хуже физической смерти. Общественное мнение в селении было неписаным кодексом морали, который регламентировал, определял поведение человека, где общественное осуждение считалось самым тяжким наказанием для провинившегося. Оно выступало фактической принудительной силой, обеспечивающей как соблюдение этикета, моральных норм, так и адатов

Горец, воспитанный и сформированный в системе джамаатских адатов и моральных норм, следовал им и за пределами своего села, союза. Приближаясь к окраине другого населенного пункта, считалось хорошим тоном задержаться у кладбища и прочесть короткую молитву. Неприличным считалось влетать в село верхом и скакать по улицам во весь опор – следовало пустить коня шагом, а еще лучше спешиться, ведя его под узды и приветствуя встречных.

После длительной отлучки сельчанину предпочтительно было въезжать в

родной аул под вечер, чтобы не устраивать переполоха при встрече. Совершенно обязательным считалось не позже чем на следующий день посетить все дома села, где за время его отсутствия кто-нибудь умер, выразить соболезнование, затем следовал прием гостей – сельчан, пришедших поздравить вернувшегося.

Считалось недопустимым распевать песни во все горло и вообще поднимать на улицах шум, особенно после вечерней молитвы до рассвета. Вставший на рассвете пахарь, идя в поле, обязательно взваливал плуг себе на плечо и так нес его до окраины села, хотя легче и удобней было бы волочить его – причина в том, что приличия не позволяли ему будить спящих шумом и грохотом.

Многовековая совместная жизнь в семье, тухуме, среди джамаата научила горцев помогать, выручать друг друга в самые трудные моменты и осуждала людей, безразличных к чужим заботам, равнодушных к радости и беде других. Помогать соседу, односельчанину считалось долгом каждого человека. Помощь оказывалась безвозмездно и бескорыстно в самых различных случаях жизни: при строительстве дома, при уборке урожая, заготовке сена, дров на зиму и т.д.

Крайне обязательным считается оказание общественной помощи детям сиротам, семьям, оставшимся без кормильца, попавшим в беду, пострадавшим от стихийного бедствия, пожара, всем престарелым и одиноким жителям села. Внимание к обездоленным семьям и нуждающимся людям – нравственный долг каждого ричинца.

Все ричинские адаты, условно можно сгруппировать в два раздела: семейно-бытовые и джамаатские.

Семейно-бытовые:

- При сватовстве нельзя увеличивать размер приданного сверх установленного в селе.
- Кто не зван, не ходит на свадьбу.

- Близких родственников на свадьбу не приглашают – они сами должны прийти.

- За нарушение норм поведения на свадьбе штрафуют

- Жена должна слушаться мужа.

- Муж и жена не называют друг друга по имени.

- За непослушание мужу, жену бьют.

- Домашнее хозяйство обязана вести жена.

- Обеспечение благосостояния дома – обязанность мужа.

- Долг жены – вставать раньше мужа, ложиться – позже.

- В присутствии посторонних нельзя делать замечания жене, а ей – прекословить мужу.

- Сообщившему весть о рождении ребенка отец или его родители должны дать подарок.

- При рождении ребенка теща должна принести люльку.

- Нельзя есть пока не начал старший.

- В присутствии гостя хозяйка не садится за стол.

- Мясо и хлеб должен делить глава семьи.

- Беременной женщине должны давать две порции еды.

Джамаатские:

- После зазеленения леса нельзя ходить за дровами.

- До проведения первой борозды нельзя начать сельскохозяйственные работы.

- В общественных местах нельзя появляться в нетрезвом виде.

- Нужно содействовать успешной торговле кунака.

- Установленные цены нельзя завышать или занижать.

- Гостя без кунака обязан забрать к себе первый встречный.

- При отсутствии главы семьи, гостя встречает сын.

- Оскорбление гостя позор для сельчан.

- У гостя не спрашивают о цели приезда, пока он сам не расскажет.

- Если кунак гостит у другого лица – позор его кунаку.

- Близкие родственники не должны засыпать могилу.

- Молодежь должна нести покойника.

Поскольку союз вольных обществ «Ричинское» с 80-х годов XIX века вплоть до установления советской власти в Дагестане находился в административном подчинении Кюринского округа, соответственно и регулировал социально-экономические отношения в аулах общества, опираясь на адаты, разработанные в этом округе, целесообразно дать полное описание этих адатов и сделать их достоянием нынешнего поколения.

ДОКУМЕНТ

АДАТЫ КЮРИНСКОГО ОКРУГА

ГЛАВА I.

О доказательствах.

§1) Доказательства при разборе дел, за исключением случая, объясненного ниже в §53, представляет всегда истец. Доказательствами считаются: собственное признание и показание свидетелей. Число свидетелей зависит от важности разбираемого дела. В делах, влекущих за собою кровомщение, как например – по убийствам и прелюбодеяниям, требуется четыре свидетеля; но если свидетели – люди известной честности, то допускается уменьшение числа их до 2-х человек, по усмотрению суда. Во всех прочих делах – достаточно двух свидетелей. При одном свидетеле требуется присяга истца, и тогда доказательство считается равносильным показанию двух свидетелей.

Примечание. Документы не считаются по адату доказательством и получают силу только тогда, когда подписывавшие документ свидетели, подтвердят присягою действительность его; но если документ засвидетельствован в присутственном месте, то он имеет силу на основании закона.

§2) Свидетелем может быть всякий, достигший пятнадцати летнего возраста мужчина, который находится в полном разуме и к разбираемому делу не прикосновенен. Не допускаются к свидетельству: лица женского пола (в делах уголовных для расследования преступления допускается свидетельство женщины и детей, по усмотрению суда), родственники, люди опороченные общественною молвою и питающие к противнику явную вражду. Действительность родства и вражды должна быть доказана свидетелями, число коих определяется по усмотрению дивана. При сомнительности свидетеля, требуется чтобы один из ближайших его родственников, по выбору противника, принял присягу в том, что свидетель по делу, о котором спрашивают его, показывает истину. Если выбранный родственник без уважительной причины не соглашается принять присягу, то этим доказывается неблагонадежность свидетеля, который в таком случае к свидетельству не допускается.

§3) Каждый свидетель спрашивается отдельно и подробно, в присутствии тяжущихся, о всех обстоятельствах, могущих повести к открытию истины. Если в показаниях двух свидетелей оказывается разноречие, то их свидетельство не принимается; если же из трех свидетелей – два показывают одинаково, а в показании третьего есть разноречие, то принимаются только два первые. В случае устранения одного или всех свидетелей, истцу не воспрещается представить новых свидетелей. Показание свидетеля принимается за доказательство, если он лично присутствовал при совершении дела, по которому его спрашивают, или уз-

нал об обстоятельствах оного от самого ответчика. Показание же по слухам от других ни в каком случае за доказательство не принимается. Показания свои свидетели подтверждают присягою, от которой освобождаются только с согласия ответчика.

§4) Присяга бывает двух родов: 1) обыкновенная, установленная шариатом и 2) кебинная, утвердившаяся в народе обычаем и состоящая в том, что, если показание присягателя окажется ложным, то брак его с женою становится недействительным.

ГЛАВА II.

1. По преступлениям и проступкам вообще.

§5) Если кто-нибудь обвиняет другого в совершении какого-либо преступления или проступка, то от него требуются доказательства, согласно §1. Если же истец доказательств не имеет, то ответчик должен очистить себя от взводимого на него обвинения присягою. Таким же образом ответчик очищает себя присягою, если истец предъявляет на него одно только подозрение. Очищение производится следующим образом: ответчик, подтверждая свое показание присягою, представляет несколько человек родственников, или за неимением их – посторонних, которые присягают в том, что ответчик по данному делу не виновен. Число присягателей, из коих, если они родственники, одна половина выбирается истцом, другая ответчиком, а если они посторонние люди, то одним ответчиком – бывает различно, смотря по важности обвинения:

а) при убийствах и других преступлениях, влекущих за собою кровомщение, требуется сорок присягателей; такое же число присягателей требуется при краже из дома, в котором находится семейство хозяина, из мельницы, из саманника, из ямы, в которую ссыпают хлеб, из мечети, а также во всех вообще делах, где иск простирается на сумму, равняющуюся цене крови;

б) при воровстве лошади или буйвола, цена коих редко превышает 100 руб., требуется десять присягателей;

в) при воровстве, быка или коровы, оцениваемых обыкновенно от 10-ти до 30 руб., требуется пять присягателей;

г) при воровстве барана или другой мелкой скотины требуется по одному присягателю на каждую голову;

д) соразмерно этим ценам назначается число присягателей при воровстве другого какого-либо имущества.

Число присягателей не может однако же быть более сорока, за исключением случаев, изложенных в §6. К присяге приводятся сперва присягатели, выбранные истцом; если при 10-тпи присягателях – один, а свыше 10-ти – два человека, откажутся от присяги без уважительных причин, то ответчик признается виновным, хотя бы остальные и желали принять присягу. Но в этом случае, в виду возможности подкупа, суд, при сомнении, может предложить истцу вместо отказыва-

ющихся выбрать других присягателей. Если ответчик и истец состоят между собою в родстве и, следовательно, родственники, долженствующие очистить ответчика, в то же время суть родственники истца в одинаковой степени, то родственники в праве отказаться совсем от присяги и ответчику предоставляется выбрать присягателей из посторонних людей. Когда целому селению предложено будет очистить себя присягою, то из каждого дыма по одному совершеннолетнему жителю приводятся к присяге в том, что они и пи семейства не виновны в деле, по которому их подозревают.

§6) Если ответчик по какому-нибудь делу очистит себя присягою, то истец не может по тому же делу требовать очищения от другого лица; но это не лишает его права, когда он соберет надлежащие доказательства, возобновить свой иск против прежнего ответчика.

§7) В делах спорных и по разного рода сделкам – ответчик, если не захочет очистить себя присягою, имеет право предложить истцу принять самому или с несколькими родственниками присягу в том, что жалоба его справедлива – и в случае согласия истца и выполнения присяги, обязан дать удовлетворение; в делах же кровных, этот адат не допускается. Сказанное выше в §5 о присягателях, выбранных истцом, применяются в этом случае к присягателям, выбранным ответчиком и дело решается в пользу той или другой стороны, смотря по тому, будет ли выполнена присяга или нет.

2. По убийствам и поранениям.

§8) За непреднамеренное убийство человека, виновный наказывается штрафом в общественную сумму, в количестве до 100 руб. и изгнанием в канлы на тот или другой срок – смотря по важности обстоятельств, сопровождавших преступление.

§9) По истечении срока изгнания, с убийцы взыскивается за кровь мужчины 250 руб., а за кровь женщины половина, т. е. 125 руб.

§10) При взаимном убийстве – кровь засчитывается за кровь и никакого денежного взыскания не производится.

§11) Если убийство совершено несколькими лицами, то все участники преступления выводятся в канлы и остаются ими до примирения; кровные деньги в подобных случаях платятся всеми канлы поровну.

§12) Если убийство совершено целым обществом, причем трудно бывает положительно указать, кто именно убийца, то канлы не назначаются, а только общество обязано удовлетворить за кровь родственников убитого.

§ 3) Если отец убьет сына или дочь, то он уплачивает кровные деньги только тогда, когда сын отделен и имеет детей или когда дочь находится в замужестве.

§14) При убийстве брата братом, если они разделены, убийца уплачивает за кровь прочим братьям, или детям убитого, если они есть, а если их нет, то освобождается от ответственности. Тоже самое соблюдается при убийстве незамужней сестры братом, если это убийство совершено не за прелюбодеяние.

Примечание. В этих случаях с убийцы взыскиваются штрафные деньги, в размере 100 руб.

§15) Несовершеннолетие – с того возраста, в котором мальчик может понимать преступление, не освобождает убийцу от вывода в канлы; но обыкновенно, родственники убитого, снисходя к молодым летам убийцы, соглашаются получить плату за кровь.

§16) За нечаянное убийство виновный не выводится в канлы, но обязывается заплатить родственникам убитого за кровь.

§17) При совершении нечаянного убийства в драке между несколькими лицами, если не будет открыто, кто именно из них таковое учинил, назначается каждому очистительная присяга, и кого не очистят присягою, тот обязан уплатить за кровь. Если же все будут очищены присягою, то удовлетворение взыскивается со всех поровну.

§18) Если во время драки убийца будет ранен без причинения увечья убитым, то при удовлетворении за кровь последнего, цена раны нанесенной убийцею, не засчитывается и он обязан уплатить кровные деньги полностью.

§19) Если кто-нибудь от нанесенной ему другим раны умрет, то виновный считается убийцею; он выводится в канлы и подвергается взысканию, определенному в предыдущих §§.

§20) Что действительно смерть произошла от раны, удостоверяет лекарь; но если бы он, по состоянию раны, причины смерти не мог определить положительно, то со стороны поранителя, который в этом случае возражает против обвинения родственников умершего, должны быть представлены присягатели в том, что смерть произошла не от раны, а от другой болезни.

§21) За полученное от раны увечье взыскиваются с виновного в пользу обиженного деньги, в половинном размере против платы за убийство (пол-крови). За увечье считается: потеря рассудка, потеря одного глаза, потеря языка или дара слова, потеря обоняния, невладение одною ногою, невладение одною рукою и неспособность к половому сообщению. Действительность увечья удостоверяется туземным лекарем, по залечении раны.

§22) Если от нанесенных одним и тем же лицом ран, произойдет увечье нескольких членов, то плата определяется в 2/3 цены крови, и даже несколько больше, но ни в каком случае не равняется цене за полную кровь, которая назначается только за лишение жизни.

§23) За все прочие раны, по залечении оных, потерпевшие получают вознаграждение, по назначению туземного лекаря, который определяет, во сколько голов скота рана оценивается; при оценке сложная цена двух скотин полагается в 11 руб. т. е. одна из них в 5 руб., а другая в 6 руб.

§24) Плата за лечение ран туземному лекарю производится из суммы, определенной с поранителя за раны.

§25) В случае смертельного поранения, совершенного без свидетелей, если умирающий назовет убийцу, то это обвинение не считается полным, так как раненый

в предсмертной агонии мог ошибиться и выговорить не то имя, которое желал и потому от названного им лица требуется только очистительная присяга.

3. По прелюбодеяниям.

§26) За прелюбодеяние, по народному обычаю, убивают на месте преступления виновника и виновницу; право на убийство имеют: если виновная женщина незамужняя, то ближайшие ее родственники, а если замужняя, то и ее муж.

§27) Если из виновных в прелюбодеянии будет убит один только мужчина, то убийца должен доказать действительность прелюбодеяния, и тогда за кровь не отвечает. Если же он доказательств представить не может, то родственники должны очистить убитого от обвинения в прелюбодеянии присягателями – и затем убийца или выводится в канлы и платит за кровь, или же оставляется без ответственности, смотря по тому – очистят ли убитого или нет.

§28) При обвинении мужчины в прелюбодеянии, таковое должно быть доказано свидетелями, а если их не имеется, то обвиняемому назначается очистительная присяга.

§29) Если муж обвиняемой в прелюбодеянии женщины заявит, что она для него чиста, то вместе с этим он лишается права и на удовлетворение со стороны обольстителя. Таким же образом не может требовать вознаграждения и отец, простивший обвиненную в прелюбодеянии дочь.

§30) Если прелюбодеяние не обнаружено, а только есть, сильное подозрение, то муж или родственник вправе требовать от мужчины, на которого падает подозрение, очищения, согласно §5. Если прелюбодеяние будет доказано, или обвиняемого не очистят присягою, то он обязан уплатить цену крови женщины, т. е. 125 руб. При этом, если прелюбодеяние совершено с незамужнею женщиною, то виновный, по соглашении с ее родственниками, может вступить с нею в брак.

§31) Если мужчину и женщину, совершенно посторонних друг другу, застанут в таком уединенном месте, где они случайно сойтись не могли, то это обстоятельство служит доказательством совершенного между ними прелюбодеяния и мужчина подвергается определенной за прелюбодеяние ответственности.

4. По изнасилованию.

§32) За изнасилование женщины, совершеннолетней или несовершеннолетней безразлично, виновный отвечает, как за прелюбодеяние; он платит при примирении родственникам изнасилованной за пол крови.

§33) Изнасилование должно быть доказано свидетелями; в противном случае, с обвиняемого требуется только очищение присягателями.

5. По увозу женщин.

§34) Увоз женщин считается равносильным прелюбодеянию, и виновный подвергается ответственности, как объяснено в предыдущих §§.

6. По воровству.

§35) За доказанное воровство взыскивается с виновного в пользу обиженного двойная стоимость украденного имущества; сверх того, вор обязан пополнить расходы, сделанные хозяином на открытие вора, т. е. обязан уплатить муштулучные деньги, который ни в каком случае не могут превышать цены похищенного имущества. Действительность муштулучных денег за открытие вора, должна быть подтверждена или показанием свидетелей, или присягою истца.

§36) При отыскании у кого-нибудь краденного имущества, хозяин вправе оное отобрать, как только представит ясные доказательства, что это имущество принадлежит ему, и у него тогда-то уворовано; если уворован скот, то сверх того требуется, чтобы свидетели истца узнали претендуемый скот в табуне или стаде, куда для этой цели нарочно пускают его. Если тот, у кого найдено краденное имущество, докажет, что оно приобретено им покупкою или менoю у другого лица, то он освобождается от двойной ответственности и ему выдается письменное свидетельство в том, что у него отобрано такое-то краденное имущество; с этим свидетельством, называемым «айнамалом», он обязан отправиться, к тому лицу, у которого приобрел и требовать от него возврата той цены, которую он при покупке заплатил. Продавец удовлетворив покупщика, получает по этому же айнамалу удовлетворение от того лица, у которого он опознанное имущество приобрел и т. д. каждый продавец, по предъявлении айнамала, возвращает покупщику ту сумму, которую он при продаже получил, пока наконец не дойдут до первого продавца, который или окажется вором, когда не в состоянии представить доказательств, каким способом он опознанное имущество приобрел, или окажется законным владельцем оного, когда представит ясные доказательства, что опознанное имущество до продажи составляло неоспоримую законную его собственность. В первом случае, т. е. при открытии вора, виновный, согласно 35§, отвечает за воровство вдвое и пополняет все расходы, сделанные хозяином для открытии кражи . Во втором же случае, когда продавец докажет через двух или более свидетелей, что опознанное имущество есть его законная собственность, отобранное имущество возвращается опять тому лицу, у которого оно первоначально было найдено – и все бывшие между разными лицами сделки по продаже этого имущества из рук в руки, получают снова законную силу, а опознавший остается без удовлетворения, на том основании, что допускается возможность, по сходству между двумя предметами, впасть в ошибку при опознании имущества.

Если кто-нибудь из лиц, чрез руки коих опознанное краденное имущество проходило, показывает, что оно приобретено им покупкою от другого лица, но доказательства на это не имеет, а продавец от этого отпирается, то требуется, чтобы последний очистил себя от обвинения присягою, согласно правил, изложенных в §5.

§37) Если тот, у кого отыскано краденое имущество, докажет, что оно приобретено им покупкою или другою законною сделкою от родственника истца, жи-

вущего вместе с последним в одном доме, то он освобождается от всякой ответственности, потому что, по местному обычаю, все лица мужского пола, живущие в одном доме, и составляющие одно семейство, пользуются равным правом распоряжаться имуществом и, следовательно, покупщик не мог подозревать продавца в воровстве.

Примечание. Женщины, как не имеющие права распоряжаться в доме имуществом, в подобных случаях, обвиняются в воровстве, наравне с посторонними лицами.

§38) В случае воровства из дома, в котором владелец украденного имущества остановился проездом или гостем, хозяин дома за пропажу не отвечает, если к обвинению его не будет доказательств но он обязан, по требованию потерпевшего, очистить себя и своих домашних присягателями.

§39) При одновременной пропаже разного имущества из одного места, достаточно открыть одну из уворованных вещей, или же представить ясные доказательства на кражу одной из них, чтобы обвинить человека, у которого она найдена или который изобличен в краже ее, в воровстве всего остального, пропавшего в одно время имущества; для этого требуется только, чтобы истец, согласно §1, через свидетелей доказал, что отысканная у обвиняемого вещь, действительно, пропала у него в одно время с прочим показанным имуществом; в случае же, когда истцу бывает невозможно представить, свидетелей, как например, при воровстве из дома, где посторонние лица не могут знать обстоятельств воровства, а родственники по адату не вправе быть свидетелями, достаточно, чтобы сам истец принял присягу в том, что у него украдено то-то и то-то, такой-то стоимости и что вещь, которая найдена, пропала у него вместе с прочим отыскиваемым имуществом. При значительности пропажи, суд назначает истцу присягу с несколькими родственниками.

§40) Истец вправе требовать от подозреваемого в воровстве очистительную присягу, даже в том случае, когда украденное имущество вслед за объявленным подозрением подброшено, или иным секретным образом возвращено хозяину.

§41) При воровстве у кого-либо скотины, если хозяин по следам, при свидетелях, дойдет до соседней деревни, общество этой деревни обязано найти продолжение тех же следов, в доказательство того, что скотина не осталась в их селении; если же таковых следов общество не укажет, то потерпевшей вправе требовать от общества стоимость украденного скота.

§42) Если хозяин откроет в опознанной им уворованной скотине какие-нибудь пороки или недостатки, которых до пропажи в ней не было, то скотина оставляется за вором, который в таком случае обязан заплатить истцу стоимость скотины до пропажи, на что должны быть представлены доказательства со стороны истца и, само собою разумеется, сверх того – обвиняемый отвечает за воровство вдвое и пополняет расходы, сделанные на открытие пропажи. То же самое применяется и к имуществу, которое после кражи потеряло, по каким-нибудь случаям, ценность.

ГЛАВА III.

По гражданским делам.

§43) Доказательства при разборе гражданских исков требуются на основании правил, изложенных в главе I.

§44) Если девушка взята была в замужество, с обязательством выдать взамен ее другую девушку, то в случае отказа последней, жениху ее должны быть уплачены иольные деньги – 60 руб. и ценность того приданого, которое было назначено по условии. Если же девушка засватана взамен взятой в замужество из семейства жениха и отказывается от этого замужества, то жених вправе требовать только свои расходы, сделанные по сватовству, действительность которых он должен доказать.

В прежнее время существовал обычай, дозволявший отцу или родственнику девушки, при выдаче ее замуж, брать с жениха иол, что было ничто иное, как продажа. В последнее время, по согласию большинства жителей, иол воспрещен.

§45) При выдаче девушек в замужество в обмен по условию, если с одной стороны брак совершен, а с другой не состоялся, вследствие смерти жениха, то предназначенная ему девушка, должна выйти замуж за родного или двоюродного брата умершего жениха, или же за одного из их сыновей, если же таковых родственников у умершего жениха не имеется, то дальше не могут требовать выдачи им назначенной в замужество девушки, и она остается у своих родных, но при этом то лицо из них, которое заключило условие, обязано удовлетворить, кого следует, за выданную уже девушку, деньгами или вещами, в размере 60 р.

§46) При выдаче девушек в замужество, назначается приданое домашними вещами, которое поступает в собственность сообразно обстоятельств, а именно:

а) если девушка по совершении кебина перешла и дом мужа, то в случае ее смерти приданое остается мужу;

б) если отданная не в обмен девушка, по совершении кебина не перешла и дом мужа, то после ее смерти вещи остаются ее родным;

в) при обмене девушек, если обе стороны условились, какой ценности вещи должны быть даны за этими девушками, и одна из них перешла к мужу, а другая умерла в доме родных, то муж последней получает половину вещей, назначенных в приданое и половину отданных им подарков, а сам обязан уплатить за кебин; если же кебин не был совершен с умершей, то жених ее не имеет права требовать половины вещей, назначенных за нею, несмотря на то, что девушка, отданная взамен умершей и перешедшая к мужу, унесла вещи назначенной ценности. В указанных случаях, вместо умершей девушки, назначенной взамен выданной, родственники первой не обязаны выдавать другую или уплачивать дольные деньги;

г) если умер муж, то жена при возвращении к родным получает все те вещи, который остались в целости от ее приданого

§47) Если кто-нибудь продаст чужое имущество, находящееся в ведении или во временном пользовании его, то имущество отбирается от покупщика и возвращается хозяину, если только последний представит ясные доказательства, что имущество принадлежит ему и продано без его согласия. Покупщику же имущества, предоставляется требовать удовлетворения от того лица, которое ему неправильно продало имуществ.

§48) Если после совершения продажи возникает между покупщиком и продавцом спор, на счет цены проданного товара, то дело решается в пользу того из тяжущихся, который представить ясные доказательства в подтверждение своего показания; если же обе стороны представляют доказательства, или ни та, ни другая сторона доказательств не имеет, то в таком случае, договор уничтожается и имущество возвращается продавцу.

§49) Если покупщик откроет в купленной им скотине какие-нибудь пороки или недостатки, о существовании которых он при заключении торга не знал, то договор уничтожается, причем покупщик должен доказать, что эти пороки находились в скотине еще до совершения купли; в противном же случае, договор остается в своей силе.

§50) Если какое-нибудь имущество, как например: сад, дом и т. п. находится в общем владении нескольких лиц и один из владельцев желает продать принадлежащую ему часть, то он обязан предложить покупку ее своим совладельцам, которые, при одинаковых условиях продажи, пользуются преимуществом перед посторонними лицами на приобретение продаваемой части из общего имения.

§51) Если братья или родственники живут вместе, пользуясь неразделено имением, и между ними не заключено каких-либо условий относительно этого имущества, то все взыскания за кровь – по убийству или по прелюбодеянию, за

поранение, за кражу, в случае совершения кем-либо из них этих преступлений, а также все издержки по содержанию дома, за исключением неправильных издержек и расхода на свадьбу, как объяснено ниже, должны быть отнесены на общее имущество. Таким же образом и всякое приобретение каждого из них поступает в общее достояние.

§52) Если из числа нескольких братьев, живущих вместе, после смерти отца некоторые женятся, а другие останутся холостыми, то в случае раздела имения, последние получают больше против женатых на столько, сколько издержано при женитьбе из общего имущества. Если же они поженились при жизни отца, то при разделе после его смерти холостые не получают излишней против женатых части – на том основании, что отец имеет право делать расход на одного сына больше, чем на другого.

§53) Если ответчик, при предъявлении на него какой-либо претензии, объясняет, что таковая действительно была, но им уже удовлетворена, то в таком случае он должен представить в подтверждение своего показания ясные доказательства. Если ответчик в удовлетворении им претензии истца доказательств не имеет, то истец обязан принять присягу в том, что он удовлетворения от ответчика не получал, или же может предложить последнему принять присягу в том, что он претензию истца удовлетворил, и дело решается в пользу того, кто выполнит присягу.

§54) Если кто-нибудь заключил условие с другим, которого по каким-либо обстоятельствам не выполнил, то должен вознаградить убытки, от этого происшедшие. Если заключивший условие с кем-либо пожелает передать другому исполнение принятых на себя обязательств, то должен в то же время уведомить об этом то лицо, с которым заключил договор; в случае несоблюдения этого правила, он отвечает за неуспех сделки.

§55) Если какая-нибудь операция предпринимается несколькими товарищами и выполнение ее, с общего согласия, поручается одному из них, то действии последнего должны клониться к общей пользе участников предприятия; он – в случае необходимости принять такие меры, которые выходят из круга обыкновенных, допускаемых обычаем, обязан спросить согласия своих товарищей по операции, а если этого не исполнить, то отвечает перед ними за происшедший от этого вред в том случае, когда не докажет, что его товарищи дали ему право действовать по своему усмотрению.

§56) Если кто-нибудь засеет чужое поле без позволения хозяина, то вся жатва, за исключением семян, которые возвращаются засевателю, поступает в пользу хозяина земли.

§ 57) Если чья-нибудь скотина потравила чужой посев или покос, то хозяин скотины отвечает за потраву по оценке, производимой доверенными лицами, выбираемыми обеими заинтересованными сторонами, или же назначаются почетные люди по распоряжению начальства. Если нельзя допустить, чтобы вся потрава была произведена найденным на хлебах или покосе скотом, то хозяин найденного

скота обязан указать, чья еще скотина, кроме принадлежащей ему, причинила потраву. Если же он этого не знает, то должен принять присягу в том, во сколько он оценивает причиненный его скотиною убыток, и платит потерпевшему убыток, согласно выполненной им присяги. Скотину, находимую на посевах, хозяева хлебов должны только сгонять со своих полей и подвергаются ответственности, если будет доказано, что чья-нибудь скотина убилась или пропала, вследствие того, что ее угнали в такие места, где она могла оборваться с кручи или другим образом погибнуть.

§58) Если кто-нибудь найдет чужую скотину, то он не вправе ею располагать, а обязан немедленно объявить о том старшине селения, который доводит о пригульной скотине до сведения местной власти. Если пригульная скотина, с разрешения власти, отдана кому-нибудь на сохранение, то тот, кому это поручено, вправе употреблять скотину на свою работу с тем, чтобы ее кормить и за нею присматривать; если скотина у него падет, то он отвечает за нее перед хозяином в том только случае, когда будет доказано, что он был причиною падежа. Если же кто-нибудь употребляет пригульную скотину на свои работы, без ведома старшины или без разрешения начальства, то при возникновении жалобы со стороны хозяина скотины, виновный подвергается ответственности, как за присвоение себе чужой собственности.

Примечание. В силу этого адата, никто не может оправдываться при продаже чужой скотины, тем, что она была им найдена.

§59) Общественный пастух обязан пригонять стадо только до въезда в селение, а оттуда должны разбирать и пригонять домой скотину сами хозяева; если при возвращении стада не окажется какой-нибудь скотины, то за пропажу ее отвечает пастух; если же пропажа случится в деревне, после пригона стада домой, то пастух не подвергается ответственности, так как потеря оной произошла от недосмотра самого хозяина.

§60) На удовлетворение обиженной стороны, в особенности за кровь, где оно значительно, поступает всякое имущество виновного, исключая одного только случая, когда земля, предназначаемая в уплату, составляет «вакуф», т. е. такая, с которой, по завещанию, часть дохода идет на мечеть; в этом случае, адат допускает исключение, если только имеется другое имущество, равноценное вакуфной земле; в противном случае, не смотря на вакуф, земля поступает на удовлетворение, с тем только, чтобы тот, к кому она поступит, взносил в мечеть следуемый доход.

ГОСТЬ В АУЛЕ

Известно, что волею случая, оказавшись в незнакомой обстановке, любой человек на Кавказе мог рассчитывать на все то, что могли гарантировать ему его же собственные сородичи, если такое было возможно в принципе – кров, еду, защиту при сохранении полной свободы собственных действий.

Без документов, рекомендаций, ходатайств, достаточно было назвать свое имя и откуда он родом, а все остальное к этому естественным образом прилагалось. Все справки и бумаги человека – это изобретения общества, где понятие личности имело размытые контуры, а имя не несло той смысловой нагрузки, которое нес этот вербальный символ на Кавказе. И все потому, что имя здесь из простого символа различения индивидов переросло в знак достоинства его носителя.

В этом плане, основанный на глубоких моральных и нравственных началах, где во главу угла ставилось персональное человеческое достоинство, институт кавказского гостеприимства далеко опередил самые лучшие европейские конституции, многие положения которых даже в наше время находят свою реализацию лишь в принудительном порядке.

Понятно, что подобные социальные институты не складываются в одночасье и, тем более, не создаются декларативными мерами. Становление их проходят через горнила веков и сознание сотен поколений людей, пока не приобретут свои осязаемые очертания и необходимые смыслы. Народы Кавказа создали образец непревзойденной нравственной культуры, где самоценность человека была возведена в высший культ и, где она же являлась мерилом персональных поступков каждого индивида и, соответственно, отношения социума к нему.

Но сегодня, из того, что было наработано поколениями, к сожалению, многое утеряно. Более того, многие ценности нравственной программы кавказцев подвергаются усиленной дискредитации со стороны завистников и неучей лишь по той простой причине, что они не укладываются в банальные рамки их собственных идеологических программ.

Широким фронтом ведется борьба против всего кавказского и в первую очередь его духовного наследия. И в этих условиях задачей является помнить свое прошлое и сохранить то, что еще не утеряно.

Одним из блестящих социальных институтов, выработанных в недрах духовной культуры кавказцев, является институт гостеприимства. Гость – «хIулашуй», кто бы и откуда бы он ни был, для ричинцев, как и для всех

горцев, считался лицом неприкосновенным.

Гость приносил новости, мог посодействовать как посредник и разносил по окружающим землям впечатления о джамаате, создавая мнение о нем. А репутацией своей ричинский джамаат очень дорожил.

Неслыханным с точки зрения морали и невиданным с точки зрения практики, делом считалось, нанесение гостю обиды. Случись такое в жизни – обидчик потерял бы не только уважение в своем обществе, но и стал бы нравственным изгоем для своих соплеменников.

В равной степени ответственность в соблюдении не только моральных и нравственных норм, но и общепринятых этических правил требовалась и со стороны самого гостя.

Так, например, считалось недопустимым для воспитанного человека ехать верхом в чужом населенном пункте. Это означало бы проявление гордыни. Садиться на лошадь можно было лишь за его пределами.

Признаком дурного воспитания считалось также, если гость, проходя мимо людей, не здоровался с ними, хотя бы кивком головы. Оказавшись в другом обществе, гость в первую очередь навещал своих кунаков, если таковые имелись.

Те привязывали его лошадь в специально отведенном месте, и радушно приглашали его в дом. Если в этот момент дома никого не было, гость оставлял свою лошадь там, а затем отправлялся по своим делам.

Если в момент приезда гостя в доме не оказалось главы семьи, то до его прихода, побыть с гостем приглашали кого-либо из близких родственников. Могло быть и так, что гость сам отправлялся к ним.

Гостевые обязательства во всей их полноте распространялись не только на членов одной конкретной семьи, но и всего тухума, к которому принадлежала данная семья.

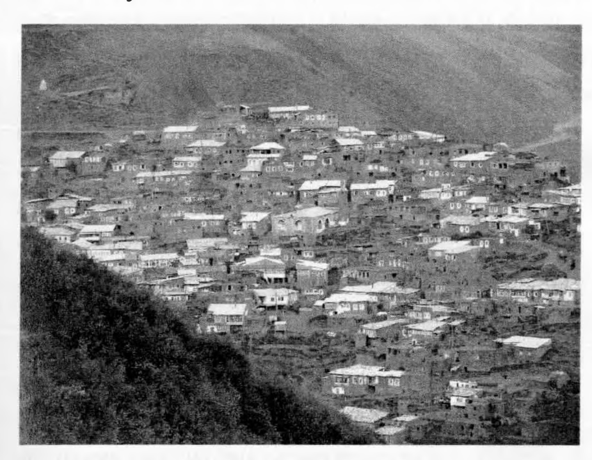
Ричинцы с гостем здоровались дважды – вначале на улице в момент его приезда, а затем и дома, после того, как приехавшего усадят на свое место. В этом случае к нему подходили и здоровались за руку – «хулан хвашккелди» – домашнее приветствие.

Сразу расспрашивать гостя о цели его приезда, считалось неприличным. Это делалось лишь через три дня. По истечению этого срока его уже условно приравнивали к членам семьи. Если гостю было необходимо решить какие-то вопросы, то члены рода оказывали ему всяческое содействие.

Тухум также был обязан обеспечивать гостю безопасность, пока он находился в их кругу, если даже был преступником. От такого долга они освобождались лишь тогда, когда пришелец оказывался за пределами территории общества.

Существовал определенный ритуал принятия гостя, который во всех случаях старались не нарушать. Незнакомого гостя обслуживал хозяин, взрослый сын. У него забирали коня, вещи, помогали раздеться. В доме его усаживали на почетное место, оказывая знаки внимания, уважения, угощали, вели беседу, старались развлечь и по желанию могли устроить веселье – приглашали музыкантов, певцов. Женщины, обычно, за малознакомым гостем не ухаживали.

В прошлом, в большинстве ричинских домах хозяйки не выходили к гостям – мужчинам, но если позднее семья переняла некоторые европейские обычаи, женщина выходила к гостю, мужчина должен был поздороваться с ней, не используя рукопожатий, объятий. Таким же сдержанным было и прощание.

Уезжающего гостя провожали за аул, помогали сесть на коня, напутствовали словами и пожеланиями. Гостя одаривали каким-нибудь подарком.

Если гость прибывал в аул по торговым делам, то хозяин немедленно оповещал своих сельчан, что к нему приехал гость и привез определенный товар. Или же приводил гостя с его товаром для всеобщего обозрения на годекан. На оповещение откликались в первую очередь родственники хозяина. Сам же он сопровождал гостя по аулу с товаром до тех пор, пока все не будет распродано.

Еще одна характерная черта гостевых традиций ричинцев заключалась в том, что, подружившись однажды, кунаки свою дружбу передавали потомкам, а те – своим. Таких кунаков называли «дадарин хIулар» – кунаки предков и соответственно, отношение к ним было особое.

Ричинцы, на случай неожиданного приезда гостей всегда держали неприкосновенный запас продуктов. Хотя повседневная пища ричинцев не отличалась обилием, но когда приезжал почетный гость, то хозяин резал барана и угощал его лучшими национальными блюдами. Также было общим правилом держать в доме для таких случаев отдельную гостевую комнату «тав», причем часто оказывалось так, что во всем доме именно она была наиболее благоустроенной.

Помимо этого в Рича в верхней части села и сейчас сохранился отдельный общественный дом, предназначенный для приезжих, если кто-либо из них решится остаться жить здесь, временно или на постоянной основе. И пока они не станут на ноги, такие переселенцы гостевым домом могли пользоваться свободно.

В тех случаях, когда в селе появлялся человек, не имеющий здесь своих кунаков, согласно существующему правилу, ричинцы определяли его на постой к кому-нибудь из селян в порядке очередности – «нубатдин хIулашуй». По неписаным законам было так заведено, что гость не устраивался в том доме, в котором не было мужчин.

Последние, в принципе могли не соглашаться с таким «навязываемым» куначеством, но исходя из этических соображений, какое-либо недовольство проявлять, было не принято.

Считалось, что, чем больше у человека кунаков, тем выше его мужские достоинства, что в определенной мере не только компенсировало «навязчивый» характер такого куначества, но и даже в некоторой степени подстегивало конкуренцию в проявлении гостеприимства между селянами.

Не все визиты гостей оказывались краткосрочными. Бывало и так, что по каким-то причинам пришлый человек не мог вернуться обратно к себе домой, и он принимал решение остаться на постоянное жительство там, где его приняли.

В таких случаях, как правило, какой-нибудь «тухум» брал его под свою опеку. Его принимали в род как полноправного члена с распространением на него всего набора прав и обязанностей, которые были у каждого.

Таких людей называли «кIил ярхIуIттар» – прислонившие головы. Но со временем их переставали различать и от кровных родственников.

С кунаками было принято на равных разделять горе в трудную минуту и веселье в радостный час. Так в канун, намеченного свадебного действа, хозяин дома отправлял к кунакам верховых вестников – «мисиду», которые должны были сообщить им о радостном событии.

Вестники, когда добирались на расстояние видимости намеченных сел, выстреливали в воздух из ружья, давая тем самым понять, что кого-то из

селян кунаки приглашают на свадьбу. Затем вестник на скаку врывался в селение и выстреливал из ружья уже непосредственно у ворот приглашаемого, обозначая тем самым, кого именно приглашают.

Кстати, это единственный момент, когда за езду по селению не могли порицать. Мисиду в таких случаях наоборот должен был демонстрировать всю удаль, на какую был способен и тем самым подчеркивать важность и торжественность момента.

Затем гонца приглашали в дом и усаживали в гостевой комнате. Собирались родственники, соседи, да и просто сельчане, которые должны были «приветствовать» вестника. Хозяин дома собравшемуся народу устраивал обильное застолье и готовился на свадьбу.

Приглашенные на свадьбу в пункт назначения отправлялись на следующий день во главе с вестником, на шее коня которого, в качестве подарков ему завязывали различные шелковые ткани или платки. Такие же подарки «тIаратIар», как знамена на древках везли они и молодоженам – их впоследствии выставляли напоказ – водружали на крыше дома, где шла свадьба, или развешивали на его стенах.

На подходе к селу «вестник» останавливал процессию, а сам, стреляя из ружья, скакал домой сообщить о прибытии гостей. После этого навстречу им с музыкантами, хором девушек и различными угощениями выступали родственники и близкие жениха. Прибывшие начинали разыгрывать различные шуточные сценки и предъявлять встречавщим различные требования в ответ на согласие продолжить путь дальше. Например, могли потребовать доставить к ним отца жениха, или спеть какую-либо песню или станцевать. Все требования гостей должны были исполняться беспрекословно. Непосредственно после прибытия на свадьбу приглашенных гостей окружали вниманием и заботой. Кроме того назначали специальных людей, которые ухаживали за ними.

Активное участие в судьбе друг друга кунаки принимали и в горестные дни. В целом программа гостеприимства ричинцев, состояла из свода неписаных правил, соблюдение которых было не только обязательно, но и почетно. В основе программы лежали этические соображения, позволявшие учитывать во взаимоотношениях людей человеческие качества и не дающие одним из них право измышлять для себя преимущества над другими.

Можно сказать, что традиционное ричинское гостеприимство – это непосредственное выражение гуманности ко всем людям без разбора и разделения на «своих-чужих». Это реальное проявление готовности человека к братским отношениям с любым другим человеком, с которым соприкаснулась его судьба или случай – лишь бы тот тоже был готов к этому.

ВОИНСКИЕ СОЮЗЫ. НАБЕГИ

Вплоть до включения Дагестана в состав Российского государства военные силы мелких политических образований – сельских общин, их союзов – формировались по принципу всенародного ополчения. В основе таких военных отрядов лежали союзы неженатой молодежи горцев, детально изученные дореволюционными и советскими этнографами. Юноши проводили зиму в большом «общем доме-крепости», посвящая свой досуг военным и спортивным упражнениям и пирам.

Как союзы молодежи, так и сельские ополчения, куда кроме них входило все дееспособное мужское население, не были объединениями профессиональных воинов, ни тем более разбойников. Косвенно на это указывает тот факт, что ополчения союзов сельских общин могли насчитывать до тысячи человек.

Важно отметить, что у ричинцев, как и у большинства кавказских горцев не существовало жестких сословных различий. Образцом для подражания каждого мужчины-горца был выработавшийся веками образ удальца-джигита.

В смутные времена XIX и начала XX веков, когда весною сходили снега, ополчение одной или нескольких общин могло совершать набеги на соседей. В свою очередь ополченцы должны были защищать общину от внешнего вторжения.

В этот период за аулом Рича утвердилась дурная слава разбойничьего гнезда. Отсутствие постоянной работы толкало часть ричинской молодежи на занятия не совсем благовидные и сильно подрывавшие их имидж. Такими занятиями для них становились воровство, набеги с целью показать свою удаль, смелость, воинское умение, которые стали своеобразной «культурой насилия». Захваты, преимущественно скота, которые находили себе много оправданий в общественном мнении части населения, содействовали их большему развитию. Участие в грабежах не только не считалось чем-либо предосудительным, но, наоборот, свидетельствовало о доблести горца и поднимало его в глазах окружающих. Предосудительным считалось лишь то, что могло уронить воинское достоинство горца-мужчины, – трусость, бегство, малодушие.

Незыблемым правилом ричинских ватажников являлось – раздача большей части награбленного детям – сиротам, инвалидам и другим малоимущим слоям населения Рича. Большим позором во время набегов считалось угонять отставшую от основного стада часть отары. Поэтому за ними здесь

утвердилась слава благородных и благочестивых разбойников вроде Робина Гуда. А у жителей соседних аулов и районов – наоборот, за ричинцами твердо закрепилась репутация закоренелых грабителей – «къачагъар», «тIафалар», «хьатрикIер».

Однако несостоятельность оценки ричинца как разбойника показали исследования, проведенные историками и этнографами. В ходе полевых и архивных изысканий доказано, что основой существования ричинского общества было многоотраслевое земледельческо-скотоводческое хозяйство. Набеги же носили спорадический характер.

Могила Чархъи-БахIай

Прежний ричинец отправляясь в набег, ничего не терял, но мог многое приобрести, и никогда не задумывался над вопросом, имеет ли он право грабить или нет. Его право формировалось и выражалось в кинжале, винтовке и неприступности горных ущелий.

Так до середины 30-х годов прошлого века в Рича продолжали существовать кьачагьи, которые не столько терроризировали местные советские и партийные органы, сколько совершали чисто грабительские налеты на скот богатых животноводов, создаваемые колхозы. Но большинство кьачагьи составляли не абреки-изгои, а совершенно нормальные жители села, отцы и сыновья добропорядочных (в горском смысле) семейств.

Иными словами, «экономический» бандитизм, если отвлечься от его моральных и правовых оценок, был определенной профессией и видом деятельности, некоей разновидностью отхожего промысла определенной части жителей аула. В этот период признанными похитителями скота в Рича считались Рустамов Рустам, Гважарин Рамазан, Курбанисмаиов Сайфулла (Мукънайн), братья Муса и Омар Гусиевы и др.

Набеги требовали осмотрительности, отваги, быстрого соображения, сметки, находчивости, ловкости, неприхотливости, и все эти качества развились у этих ричинцев в высшей степени. Старожилы села рассказывают, что ричинские разбойники долго и безрезультатно охотились за отарами крупного овцевода одного из аулов соседнего общества, так как в ночное время его отары, кроме чабанов, стерегла стая свирепых собак. Благодаря смекалке

и находчивости, подступ к стаду все же был найден. Однажды, под покровом ночи, ричинские удальцы, подскакав на максимально близкое расстояние, облили живых курей керосином, подожгли и метнули их в сторону отары. В результате возникшей суматохи, овцы разбрелись в разные стороны. Воспользовавшись эффектом неожиданности, воры отогнали часть стада и благополучно возвратились домой.

На почве набегов и воровства в горах часто случались стычки не только между соседними селами, но и соседними народами. Находились такие же джигиты из других аулов, которые хотели взять реванш над ричинскими скотокрадами отомстить им, показать их уязвимость.

По рассказам информантов, как-то вооруженная группа грабителей из соседнего общества хотела, под покровом ночи, угнать крупный рогатый скот ричинцев, находящийся на ночном выпасе. Узнав о намерении грабителей, ричинец, Чархъи-БахIай, переодевшись в шубу наизнанку, незаметно на четвереньках влился в стадо. При перегоне скота через расщелину на пути в сторону селения Бедюк, он в одиночку из лука перебил всех грабителей и вызволил угнанный скот.

Несколько дней спустя, разъяренные друзья и родственники погибших, с целью мщения ночью тайком прибыли в Рича. Здесь они узнали о гибели Чархъи-БахIая от ран, полученных в неравном бою. Не находя другого способа мщения, они разрушили его надмогильную памятную стелу на сельском кладбище, но она сохранилась, благодарные ричинцы, восстановили ее и бережно ухаживают за ней.

Другое предание гласит, что в связи с набегами соседей в попытках угона скота, молодой пастух из Рича договорился с возлюбленной, которая тревожилась за его судьбу, что в случае опасности он даст ей об этом условный сигнал игрой на свирели. Как-то ночью явившиеся грабители из Кураха стали угонять стадо, взяв с собой и пастуха. Пастух попросил грабителей разрешения в последний раз сыграть ему на родине любимую мелодию. Ему вернули свирель, уступили. Услышав условленную мелодию, его возлюбленная подняла в селе тревогу. Ричинцы догнали и избили грабителей, освободив пастуха и стадо. А другая мобильная группа из 20 всадников, составлявшая постоянное ополчение Рича, направилась в село грабителей, и в отместку за «грабеж», подожгла село Курах. На этой почве между Рича и Курахом щла жестокая междоусобица.

Имевшее место противостояние двух обществ нашло отражение и в фольклоре. Так, ричинцам до недавних пор рекомендовалось, если по какой-то причине придется побывать в Курахе, не называть, что они из Рича. А в селении Бедюк, как отголосок тех событий, сохранилась поговорка, которая

звучит таким образом: «гIуIрчаъ ай гIурIч фачдархьучин кьуругь-шуй ат» – «на охоте, если не встретится дичь, то застрели курахца».

Таким образом, отношение горцев к разбою было двойственным. С одной стороны, набегами восхищались, когда они служили для юношей средством добыть славу и почет настоящего джигита. С другой стороны, в горском фольклоре есть также немало выпадов против набегов и их участников.

Какую бы цель ни преследовал набег – грабительскую, социально-престижную, политико-завоевательную, – он являлся, с одной стороны, вековой традицией, с другой – военно-техническим приемом. Глубоко деструктивную составляющую набегов с точки зрения экономики, межплеменных, межэтнических отношений отрицать трудно. Кроме прочего, эта традиция вносила свой вклад в раскручивание маховика кровной мести в масштабах, не знавших ни социальных, ни географических, ни политических границ. Как банально замечено по этому поводу в одном из бесчисленных исторических источников, «подвиги наездничества всегда оканчивались кровью».

Все элементы традиционной культуры – мужские союзы, культ воина-джигита, кровная месть и гостеприимство – помогали союзу сельских общин «Ричинское» выживать в условиях постоянных междоусобиц и завоеваний, не позволяли горскому обществу низойти до состояния анархии. Как и повсюду, в нем, конечно, были свои разбойники.

О РИЧА И РИЧИНЦАХ В 1860 ГОДЫ

По окончании Кавказской войны наместник Кавказа князь Александр Барятинский обратился к народам Дагестана со специальным обращением, в котором указывал, что население Дагестана освобождается от поставки рекрутов, земля и леса являются собственностью населения, исключая руду и места, отведенные крепостям; что управление основывается на адате и шариате и содержится за счет государства, общества освобождаются от выставления милиции, за населением признается право заниматься ремеслом и торговлей, для чего открыты все дороги и, наконец, что вера, собственность и обычаи остаются неприкосновенными, исключая обычай кровной мести, который должен быть ликвидирован.

В середине 60-х годов царское правительство сделало крутой поворот от традиционной политики укрепления ханской власти к ее ликвидации. С 1858 по 1867 год все ханства и феодальные владения Дагестана были ликвидированы. Создание новой судебно-административной системы Дагестана в основном завершилось после принятия в 1868 г. «Положения о сельском управлении в Дагестане».

Дагестанская область была создана в составе Кавказского наместничества в 1860 году и состояла из четырех военных отделов: Северного, Южного, Среднего, Верхнего. Ричинский союз вольных обществ в составе Кюринского ханства вошел в Южный Дагестан.

В 1864 году Кюринское ханство, в состав которого входил Ричинский союз сельских обществ, было ликвидировано как политическое образование, а на его месте был образован Кюринский округ, включённый в состав Дагестанской области. Округ делился на четыре наибства и управлялся назначенным наибом. Рича, вместе со всеми селами союза, входил в Курахское наибство с центром в селении Курах. Пользуясь, в основном, распорядительной и полицейской властью, наибы занимали важнейшее место во всей административной системе, являясь, по сути, связующим звеном между царской властью и населением.

В организации сельского управления каких-либо преобразований проведено не было. Его структура была сохранена в том виде, в котором она существовала до образования Дагестанской области: сельский сход, сельский старшина, сельский кадий и сельский суд. По сути, было частично возрождено управление с элементами, упраздненными во время Кавказской войны. Но, несомненно, реформы не могли не ограничить былую самостоятель-

ность джамаата. «Положение» четко определяло круг вопросов, подлежащих ведению сельского схода. Не только запрещалось, но и наказывалось обсуждение и решение любых других дел, выходящих за рамки перечисленных в ней статей, таких как: выборы сельских должностных лиц с последующим ходатайством у окружного начальства об их утверждении; приговоры об удалении из сельского общества вредных лиц; ходатайство у начальства об утверждении их приговоров; прием в свой аул, желающих поселиться; наблюдение за правильным расходованием закята и всех пожертвований в пользу мечети; распоряжение общественными земельными угодьями, принадлежащими целому сельскому обществу и находящемуся в общем владении всех жителей; совещание и ходатайство об общественных нуждах сельского общества; назначение сборов на общественные расходы – ремонт мечетей, проведение воды, устройство мостов и дорог, прочие нужды общества; проверка действий и учет должностных лиц, избранных сельским обществом, назначение им жалованья или другого вознаграждения; раскладка казенных податей и повинностей, равно как и общественных повинностей; принятие мер по предупреждению и взысканию недоимок; призрение сирот, убогих и калек; принятие мер в случае пожаров, наводнений, падежа скота и других общественных бедствий.

И если прежде важнейшие постановления джамаата выносились после обсуждения сельского схода, на котором присутствовало все мужское население в возрасте от 15 лет, то после реформ 1860-1868 гг. сход стал играть чисто совещательную роль. На него допускались по одному представителю от каждого домохозяйства. Если при голосовании общество разделялось на две равные части, то вопрос решался так, как говорил сельский старшина. Сход без него не имел права собираться, а если и собирался, то принятое решение не имело юридической силы.

Значительно была ограничена власть кадия. Отныне в круг его обязанностей входило: участие в заседаниях сельского схода; ведение письмоводства по управлению сельским обществом; ведение надзора за порядком в школах при мечетях; избрание, с согласия сельского суда, опекунов над имуществом несовершеннолетних сирот; надзор за поведением мулл поквартальных мечетей; ведение книги о рождении, смерти и браках.

В целом ослабление исполнительной, судебной и законодательной власти мусульманских руководителей сельских обществ и создание новой, светской дагестанской администрации, пользующейся доверием и авторитетом у местных жителей, исполняющей решения российских властей, было одним из важных направлений проводимых реформ.

ПОСЕМЕЙНЫЙ СПИСОК
Ричинского сельского общества с. Рича Кюринского округа Курахского наибства (составлен 10 июля 1886 года)

№№ п.п	Имя, отчество лиц мужского пола, отношение их к главе семьи	Возраст	Принадлежит хозяйству:					Имеет долю в товариществе
			Земель (капан2)	Крупный рогатый скот	Мелкий рогатый скот	Лошади	Ослы	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Гаджи-Рамазан Гусейн оглы1 его сын: Абдул Манаф женского пола – 4	65 3	45	9	100	1	-	на 6 чел. – 6 капанов н/земель
2	Абукар Магомед оглы женского пола – 4	60	7	3	20	1	-	-
3	Осман Абдурахман оглы женского пола – 1	80	7	3	20	-	-	-
4	Магомед Мусалав оглы его сыновья: Ибрагим-Халил Мусалав (находится канлием в сел. Хунзах Гунибского округа) Курбан Магомед Рамазан его внуки: Рамазан Ибрагим-Халил оглы Амиргамза Ибрагим-Халил оглы Давриш-Гаджи Ибрагим-Халил оглы внук его дяди: Исмаил Курбан оглы женского пола – 6	60 25 20 15 10 8 4 2 2 70	7	10	300	2	-	на 16 чел. – 30 капанов леса
5	Раджаб Бил-Гирит оглы его сыновья: Бил-Гирит Абдусалим женского пола – 3	50 20 17	10	4	10	-	-	-
6	Курбан-Исмаил Пир-Адам оглы его брат: Кудуръ-неби женского пола – 1	24 10	5	2	-	-	-	-
7	Гасан Хунай оглы женского пола – 1	50	3	-	-	-	-	-

8	Гусейн Гайдар оглы его сын: Хидур-Неби женского пола – 4	60 6	10	4	28	1	-	-
9	Якуб Курбан Исмаил оглы его сыновья: Базай Исмаил женского пола – 4	70 25 19	12	2	-	-	-	-
10	Гасан-Гусейн Раджаб оглы его сын: Тавакал женского пола – 1	55 10	12	6	-	1	-	-
11	Рамазан Али оглы его брат: Гасан женского пола –2	30 25	2	6	50	1	-	-
12	Керим Гусейн оглы его сыновья: Микаил Рамазан женского пола –4	50 30 20	2	6	50	1	-	-
13	Рамазан Шах-Гусейн оглы его сыновья: Раджаб Галил его внук: Исак Раджаб оглы женского пола –5	50 25 20 3	10	5	55	2		
14	Ибрагим Шах-Гусейн оглы его сыновья: Шах Гусейн Чанка женского пола –2	60 25 17	20	10	100	1		на 6 чел. – 20 капанов н/земель
15	Пир-Адам Курбан-Исмаил оглы его сыновья: Гаджи-Исмаил Гарун женского пола –3	35 7 8	7	-	-	-	1	-
16	Ахмед Рамазан оглы его сын: Гаджи его внуки: Джумали Гаджи оглы Курбан Гаджи оглы его брат: Вали-Абдулла женского пола –1	60 40 8 6 25	3	3	-	-	-	-

17	Магомед Муса оглы его сыновья: Тагир Рамазан женского пола –1	45 6 1	4	3	10	-	-	-
18	Сардар Курбан оглы его сын: Курбан его внук: Абдурахман Курбан оглы женского пола –1	60 30 3	9	5	-	1	-	-
19	Ахмед Раджаб оглы его брат: Исмаил женского пола –1	25 20	7	6	20	-	-	-
20	Мардас Абдул-Галим оглы женского пола –2	55	12	5	-	1	-	-
21	Кавус Абдул-Галим оглы его сыновья: Курбан Бици Курбан Шах-Абас Сулейман женского пола –2	50 25 21 20 12	2	-	-	-	-	-
22	Ибрагим-Халил Абдул-Галил оглы его сыновья: Рамазан Закерия женского пола –3	35 4 1	25	6	100	1	-	-
23	Касум Магомед оглы женского пола –3	23	8	3	20	1	-	-
24	Рамазан Курбан-Исмаил оглы его сын: Магомед	34 6	2	-	-	-	-	-
25	Гасан-Гусейн Курбан оглы его сыновья: Гусейн Джамал Рамазан женского пола –1	35 8 7 1	-	-	-	-	-	-
26	Магомед Ших-Али оглы его брат: Абдул-Меджид женского пола -2	22 16	4	1	-	-	-	-

27	Абакар Байрам оглы его сын: Байрам женского пола –3	47 22	-	1	-	-	-	-
28	Раджаб Гаджи-Магомед оглы его сын: Багай его братья: Рамазан Зубаир его племянник: Гаджи Зубаир оглы женского пола –1	40 17 30 25 3	37	9	300	1	-	-
29	Юсуф Раджаб оглы его сыновья: Исмаил Абдул-Гамид женского пола –6	60 25 20	25	7	200	1	-	-
30	Молла Байрам-Али Ахмед оглы его сыновья: Молла Махмуд Гамзат его внук: Абдулатиф Махмуд оглы женского пола –3	70 20 13 2	25	7	70	1	-	-
31	Магантай Ахмед оглы его сыновья: Ахмед Пир-Адам Нуруддин его внук: Курбан-Исмаил Ахмед оглы женского пола –5	60 27 25 20 7	3	8	20	2	-	-
32	Рамазан Абдула оглы его сын: Ибрагим-Халил женского пола –1	40 5	28	9	-	-	-	-
33	Абдул-Гади Али оглы его сыновья: Иса Рамазан женского пола –2	40 20 15	6	3	20	-	-	-
34	Магомед Осман оглы его сыновья: Курджа Таир его брат: Абдул-Гали женского пола –3	40 12 4 30	9	2	6	-	-	на 6 чел. – 15 капанов н/земель

35	Юсуф Рамазан оглы его сыновья: Расул Пирдам женского пола –4	30 15 3	15	8	60	1	-	-
36	Ибчи Гаджи Али оглы его сын: Гасан-Гусейн женского пола –1	40 1	12	-	-	-	-	-
37	Гаджи-Сафидин Гусейн оглы его сын: Абдурахман женского пола –2	40 3	1	-	-	-	-	-
38	Гамзат Амай оглы его сын: Таиб его братья: Бирчек Рамазан его племянники: Гаджи Рамазан оглы Ильмеъ Рамазан оглы женского пола – 6	35 7 30 32 7 2	30	-	100	1	-	на 10 чел. – 20 капанов н/земель
39	Омар Давуд оглы его сын: Магомед женского пола –3	48 1	32	9	70	2	-	-
40	Абдул Раджаб оглы его сын: /Гаджи/ Рамазан его брат: Раджаб женского пола – 2	30 2 15	15	1	-	-	-	-
41	Микаил Али оглы его сын: Гаджи-Рамазан женского пола – 1	25 1	3	-	-	1	1	-
42	Рамазан Исмаил оглы его сыновья: Омар Талгат женского пола – 2	50 22 15	4	2	-	-	-	-
43	Миси Исмаил оглы его сыновья: Магомед Идрис женского пола – 3	40 15 1	4	1	-	-	-	-
44	Гасан Гусейн Шабан оглы женского пола – 1	30	17	6	30	1	-	-

45	Иса Исмаил оглы женского пола – 4	50	1	-	-	-	-	-
46	Али Али оглы его сын: Курбан-Исмаил женского пола – 1	45 15	9	2	20	-	-	-
47	Шавал Магарам оглы его сыновья: Гаджи Рамазан Гаджи Гусейн женского пола – 4	70 25 22	10	8	-	1	-	1
48	Курбан Магарам оглы его сыновья: Расул Магарам его внуки: Гасан Магарам оглы Ибрагим Расул оглы Пирдам Расул оглы женского пола – 6	60 35 31 10 5 3	27	11	200	-	-	-
49	Ягья Молла оглы его брат: Молла женского пола – 5	30 12	14	7	15	-	-	-
50	Купир Молла оглы	20	6	-	-	-	-	-
51	Дибир-Али Абдул-Керим оглы его сыновья: Гаммзат Абдулла Омар женского пола – 4	45 17 12 4	13	12	20	2	-	-
52	Гасай Гази оглы женского пола – 4	26	20	10	40	1	-	-
53	Ибрагим Гадад оглы его сыновья: Шабан Рамазан его внуки: Неби Шабан оглы Гаджи Рамазан оглы женского пола – 6	60 40 30 10 1	20	14	200	2	-	-
54	Мансур Бици Гаджи оглы женского пола – 2	5	20	3	100	-	-	-
55	Гасан-Гусейн Гасан оглы женского пола – 4	35	10	-	40	1	-	-
56	Омар Гасан Оглы его сыновья: Суфи Рамазан женского пола – 2	30 13 5	25	8	40	1	-	-

57	Баба Рамазан оглы его сын: Гусейн женского пола – 4	49 9	13	8	40	-	-	-
58	Багай Гусейн оглы его сыновья: Рамазан Суфи-Гамзат Суфи-Омар Суфи-Рамазан женского пола – 2	52 14 9 6 5	25	17	10	1	-	-
59	Курбан Давуд оглы его сыновья: Ибрагим Давуд Ших Ахмед женского пола – 2	50 13 6 2	21	9	100	1	-	-
60	Рамазан Магалай оглы его сын: Рамазан женского пола – 4	50 1	40	8	40	1	-	-
61	Муса Юсуф оглы его сын: Курбан-Исмаил его внук: Таиб Курбан-Исмаил оглы женского пола – 2	55 30 4	40	8	40	1	-	-
62	Джабраил Идрис оглы его сын: Тавакал женского пола – 2	30 7	7	5	6	1	-	-
63	Юсуф Пир-Адам оглы его сыновья: Пир-Адам Рамазан Манаф Аблурахман женского пола – 3	40 7 5 4 2	20	72	10	1	-	-
64	Али Халил оглы его сыновья: Исмаил Осман его внук: Абдул-Бари Осман оглы женского пола – 7	60 40 3 1	22	-	300	2	-	-
65	Суфи Халил оглы его сыновья: Курбан Асвар женского пола – 2	50 5 2	15	-	-	-	-	на 18 чел. – 12 капанов н/земель

66	Гази-бек Гусейн оглы его сыновья: Гусейн Омар его внуки: Абдул-Бари Гусейн оглы Рамазан Гусейн оглы женского пола – 5	55 30 20 6 3	16	-	300	1	-	-
67	Омар Гадад оглы его сыновья: Зилгай Рамазан женского пола – 3	50 15 12	30	8	300	2	-	-
68	Абумуслим Гасан оглы его сын: Ахмед женского пола – 3	30 7	33	5	4	-	-	-
69	Умух Абдул-Керим оглы его сын: Курбан его внук: Изли Курбан оглы женского пола – 2	70 30 1	16	3	30	1	-	-
70	Кубачай Амир-Гамза оглы его сын: Амир-Гамза женского пола – 2	30 3	7	6	-	-	-	-
71	Абдулла Джафар оглы его братья: Рамазан-Кади Гадис женского пола – 4	40 30 16	7	7	100	1	-	-
72	Баши Бажай оглы его сын: Шабан женского пола – 2	40 22	7	1	15	-	-	-
73	Гаджи-Гусейн Баджай оглы его сыновья: Абдулла Баджай женского пола – 4	41 20 12	7	5	-	-	-	-
74	Омар Ибрагим-Халил оглы его сыновья: Ибрагим-Халил Молла Магомед (Коцур) женского пола – 2	70 30 18	2	7	-	-	-	-
75	Коджа Рамазан оглы его сын: Катай женского пола – 1	85 25	5	3	-	1	-	-

76	Курбан Асланбек оглы женского пола – 2	70	10	7	40	-	-	-
77	Магомед Сулейман оглы его сын: Омар женского пола – 1	85 25	3	3	-	-	-	-
78	Магай Багадад оглы его сыновья: Багадад Халил его внук: Рамазан Багадад оглы женского пола – 3	60 32 25 1	3	8	110	1	-	-
79	Муса Гасай оглы его братья: Бук Магомед Гаджи-Мурад его племянники: Джафар Омар оглы Наби Наби оглы его сын: Абдулатиф Муса оглы женского пола – 5	40 30 31 13 9 2	15	6	100	-	-	-
80	Керим Осман бек оглы его сыновья: Аслан бек Абдулла женского пола – 2	70 31 13	4	1	-	1	-	-
81	Абдурахман Абдурахман оглы его сыновья: Кали Магарам его внуки: Курбан-Исмаил Аюб женского пола – 2	60 30 25 5 3	10	1	-	-	1	-
82	Ахмед Курбан оглы его сыновья: Курбан Багай женского пола – 4	60 16 12	14	13	30	1	-	-
83	Баркай Омар оглы его сын: Омар	40 7	6	2	-	2	-	-
84	Магомед Ибрагим оглы его сыновья: Шабан Ибрагим женского пола – 2	45 30 15	8	1	-	-	-	-

85	Магома Али оглы его сын: Джабраил женского пола – 3	40 10	8	4	24	-	-	-
85	Бици Гада Магомедали оглы его сыновья: Раджаб Магомедали женского пола – 1	45 20 7	5	3	12	-	-	-
87	Курбан Салак оглы его сын: Рамазан его брат: Ших-Ахмед женского пола – 3	48 1 28	4	1	-	-	-	=
88	Гаджи Курбан оглы его сын: Гусейн женского пола – 2	20 10	14	10	10	-	-	-
89	Муса Курбан оглы его сын: Курбан-Исмал женского пола – 2	35 4	10	8	-	-	-	-
90	Абдулла Курбан оглы его сын: Каби женского пола – 2	40 18	4	3	6	-	-	-
91	Ибай Курбан оглы его братья: Гюль-Ахмед Гаджи женского пола – 3	33 24 14	4	10	-	-	-	-
92	Муртузали Магомед оглы его сын: Шуайб его брат: Гасай женского пола – 3	40 5 32	6	5	-	-	-	-
93	Курбан Абдурахман оглы женского пола – 2	35	2	2	-	-	-	-
94	Гаджидай Магарам оглы его сын Амрах женского пола – 2	55 3	12	10	20	-	-	-
95	Магомед Абдурахман оглы его сын Омар женского пола – 2	37 13	1	1	-	-	-	-
96	Гасан-Гусейн Юсуф оглы женского пола – 2	38	1	-	-	-	-	-

97	Базай Курбан-Исмаил оглы его сын Саид его брат Гасан-Гусейн женского пола – 2	40 12 13	2	1	-	-	-	-	-
98	Шах-Баба Салак оглы его сын: Абдул-Кадыр женского пола – 2	40 8	3	1	-	-	-	-	-
99	Раджаб Мати оглы его сын Гаджи женского пола – 2	40 7	-	-	-	-	-	-	-
100	Гаджи-Рамазан Гадад оглы его сыновья: Саид Омар Тавакал Амир-Гамза женского пола – 4	47 13 9 2 1	30	-	50	1	-	-	-
101	Курбан Мустафа оглы его сын: Суфи-Омар женского пола – 2	32 3	11	7	40	1	-	-	-
102	Готам Омар оглы его сыновья: Абдул-Азиз Али женского пола – 2	50 15 13	7	-	-	-	-	-	-
103	Базикай Курбан оглы женского пола – 3	25	-	6	-	-	-	-	-
104	Магомед Али оглы его сыновья: Раджаб Саид женского пола – 2	30 12 7	4	1	-	-	-	-	-
105	Тагмаз Ибрагим-Халил оглы его сын: Абдулла женского пола – 3	55 28	3	-	-	-	-	-	-
106	Курбан Гадад оглы его сыновья: Гадад Абдурахман	30 8 10	10	1	-	-	-	-	-
107	Абдурахман Юсуф оглы женского пола – 1	45	19	6	100	1	-	-	-
108	Гаджи-Али Басай оглы его сын: Рамазан женского пола – 3	60 30	-	-	-	-	-	-	-

109	Абакар Курбан оглы его сын: Сулейман женского пола – 3	30 5	2	-	5	-	-	-
110	Молла Базай Магомед оглы его сыновья: Осман Ягья Гасан-Гусейн женского пола – 2	50 12 5 2	15	-	40	2	-	-
111	Омар Курбан-Исмаил оглы женского пола – 1	25	1	-	-	-	-	-
112	Рашид Раджаб оглы (находится в неизвестной от-лучке) его сын: Хидур-Неби	43 20	-	-	-	-	-	-
113	Девриш Шабан оглы	40	-	-	-	-	-	-
114	Бадун Османбек оглы	41	-	-	-	-	-	-
115	Дибир Курбан оглы *(находится в Сибири)*	30	-	-	-	-	-	-
116	Ибрагим Юнус оглы *(находится в Сибири)* его сын: Юнус женского пола – 3	40 17	7	7	15	-	-	-
117	Букощ Раджаб оглы (находится в неизвестной от-лучке) женского пола – 1	40	-	-	-	-	-	-
118	Али Омар оглы его сын: Ших-Ахмед женского пола – 1	25 4	-	-	-	-	-	-
119	Ибрагим Идрис оглы женского пола – 5	30	3	3	15	-	-	-
120	Курбан-Исмаил Суфи оглы его сыновья: Гамзат Халил женского пола – 1	28 10 6	10	6	30	1	-	-
121	Хуллу Асланбек оглы его сын: Джамав	40 16	8	3	15	-	-	-
122	Кибит Гасан оглы женского пола – 1	18	1	-	-	-	-	-

123	Курбан-Исмаил Омар оглы его сын: Суфи-Омар женского пола – 1	25 1	-	-	-	-	-	-
124	Курбан-Исмаил Давуд оглы его сын: Рамазан женского пола – 2	23 1	5	2	40	1	-	-
125	Худай Худай оглы его сын: Ибрагим женского пола – 2	25 3	3	3	50	-	-	-
126	Курбан Асуп оглы	16	4	-	-	-	-	-
127	Сулейман Гасан оглы женского пола – 2	15	-	-	-	-	-	-
128	Гусейн Кубутай оглы его сын: Омар женского пола – 5	30 11	3	3	-	-	-	-
139	Ших-Ахмед Салах оглы женского пола – 1	22	-	-	-	-	-	-
130	Рзак Орудж оглы женского пола – 1	20	2	-	-	-	-	-
131	Исмаил Курбан оглы женского пола – 1	70	-	-	-	-	-	-
ИТОГО:		-	**1356**	**525**	**4457**	**64**	**4**	-

Жители селения Рича в числе 83 дыма платят казенной подати по 3 рубля 50 копеек с дыма в год. Всего 290 рублей 50 копеек. В общем пользовании общества селения Рича имеются пастбища – 3260 капан (815 дес.),100 капан леса и еще в товариществе с обществом селения Бедюк, пастбищные земли – 400 капан (100 дес.).

В частном владении жителей села имеется неполивных земель – 1356 капан (339 дес.), леса – 99 капан (24,8 дес.), крупного рогатого скота – 525 голов, мелкого рогатого скота 4457 голов, лошадей – 64 головы и ослов – 4 головы.

Настоящий посемейный список составлен выборщиками общества с.Рича, старшиной Гамзатом Магомед оглы, Судьей Сафием Халил оглы, Ибрагим-Халилом Абдул-Галил оглы и Гаджи-Рамазаном Гадад оглы. Достоверность составленных посемейных списков проверил Курахский наиб, подпоручик Шахмардан бек Юсуф хан оглы.

1 Прибавление оглы (тюрк. – «сын»), не свойственное традиционной дагестанской антропонимической модели, применялось в делопроизводстве представителями царской администрации.

2 Капан – единица земельной площади равная 0, 25 гектара.

НАШ КОММЕНТАРИЙ

Посемейный список жителей селения Рича – это подлинный рукописный материал, который никогда и никем не обрабатывался, не публиковался и вводится в оборот впервые. Он составлялся в ходе сплошного подворного обследования специальной комиссией с основной целью – учета мужского населения по возрасту для определения времени призыва молодежи на военную службу в царскую армию. Однако в эти планы правительства позже были внесены коррективы. Горцы Северного Кавказа с 1887 г. не подлежали обязательному воинскому призыву, а вместо нее платили денежный налог или несли трудовую повинность, как это было во время Первой мировой войны.

Список обладает уникальной информативностью, и содержит сведения о социально-экономическом, демографическом и культурном развитии ричинцев во второй половине XIX века. В нем указаны такие персональные данные, как фамилия, имя, отчество и возраст главы семьи, имена членов семьи мужского пола с указанием их возраста, вероисповедание, образование («на каком языке грамотен», знание русского языка), род занятий и др. В посемейных списках 1886 года заносились только сведения о мужском населении. О женщинах дается только общее количество в каждой семье без имен и возрастов.

Посемейные списки, на наш взгляд, представляют собой уникальный материал в поисках своих корней, в попытке обозначить свое место, на стыке прошлого и настоящего, определить отношение к предшествующим поколениям, ко всему прожитому. Они дают возможность обнаружить те причудливые переплетения среди потомков, среди лабиринтов родословной, нащупывая незримую нить наследственности, порой так поражающая сходством лиц, характеров, судеб. Оглядываясь на свою жизнь, судьбы родителей, их предков, рассматривать себя как частицу в общем потоке жизни...

Источник дает демографическую характеристику населения: его численность по селу составляет 640 человек, распределение по полу – 337 мужского пола и 303 – женского пола, численность по каждой семье, число дворов, их среднюю численность.

Некоторый интерес представляют лица, находящиеся на чужбине: два человека – в долгой неизвестной отлучке, два – пребывающие в Сибири и один – отбывающий наказание в селении Хунзах Гунибского округа.

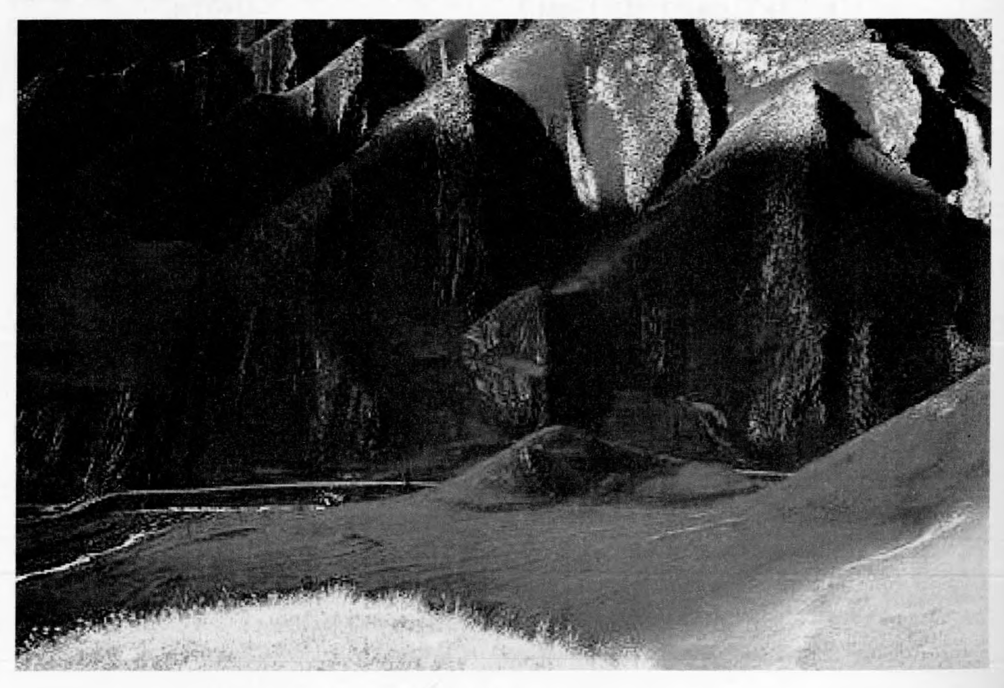
Анализ содержащихся в источнике сведений по хозяйству мог бы составить самостоятельное исследование. Список дает возможность проследить, какой хозяйственно-культурный тип преобладал в селении. Здесь, как правило, скот держали в небольших количествах, необходимых для нормального жизнеобеспечения. В источнике указывается численность лошадей, крупного и мелкого рогатого скота в каждом хозяйстве, количество собственной земли каждого семейства, а также количество земли, находящейся в общем пользовании,

Графа «Фамилия, имя, отчество главы семьи, лиц мужского пола, их отно-

шение к главе семьи» при кажущейся формальности насыщена информацией, позволившей провести исследование по ричинской семье пореформенного времени. Прежде всего, источник даст возможность определить форму семьи. В рассматриваемое время в с. Рича еще сохранялись большие семьи, но в не большом количестве. Вне всяких сомнений, малая семья в рассматриваемое время становится основной формой семейной организации. Но и малые индивидуальные семьи по своей структуре не были однородными. Среди них выделяются «простые семьи», состоящие из родителей и детей, и гораздо более распространенные, в состав которых помимо брачной пары с детьми входили родители мужа, неженатые братья, незамужние сестры, дяди и племянники по мужской линии.

Несмотря на важность, посемейного списка в деле изучения истории, генеалогии, этнографии, религиоведения и массы других дисциплин, в пору их составления наши предки не совсем осознавали, что оставляют нам столь ценный источник информации. Многие семьи порой пытались скрыть от властей сведения о количестве душ и имущества, во избежание уплаты хотя бы части обременительных податей, а чтобы уйти от несения воинской повинности скрывали подлинный свой возраст. Но это не уменьшает ценность документа, как важнейшего источника информации.

Учитывая, что на момент составления списка, все жители аула Рича записаны мусульманами суннитского толка, по роду занятий – свободными крестьянами-землепашцами и среди них нет лиц, обладающих знаниями русского языка, эти графы из списка нами удалены, в целях его упрощения.

ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЩИНЫ

Экономическую основу ричинского джамаата составляли земледелие, скотоводство, ремесленное производство и торговля. При этом главной чертой хозяйства ричинцев была их относительная самостоятельность – они сами добивали пропитание, сами изготавливали одежду, но при этом часть плодов их труда уходила на покупку оружия, инструментов и других необходимых предметов, которые можно было получить, лишь наладив связи с соседними регионами – их ремесленниками и торговцами.

Пахотные земли Рича состояли из частных, общинных и мечетных владений. Пашни, уступами спускающиеся практически со всех окрестных гор, составляли земельные наделы (мюльк) ричинцев. Мюльки покупались и продавались, передавались по наследству. Но, в отличие от современной частной собственности, они могли принадлежать только членам джамаата, и поэтому рядовой общинник в какой-то мере был ограничен распоряжаться своей недвижимостью. Поэтому наиболее богатые ричинские семьи сосредоточили в своих руках основные массивы пахотных земель, не говоря уже о пастбищах. Из материалов посемейных списков 1886 года видно, что 9,3 % ричинских дворов уже не имели своих земельных наделов.

На нужды мечетей сельчанами были выделены некоторые пашни, переданные в вакуф. Особенностью этой формы собственности было то, что вакуфные земли продолжали наследоваться, продаваться и покупаться, но с условием обязательной передачи части доходов с них мечети. Основная часть полученных таким образом средств вместе с обязательной милостыней (закатом) как общинное имущество подлежало раздаче бедным.

В частно-семейной собственности находились и сенокосы. Каждый член джамаата имел свою долю в общинных угодьях. К ним, помимо выгонов и пастбищ, относилась и часть сенокосов. Если пастбищная часть для общинника возрастала при большом числе голов его стада, то общественные сенокосы использовались всеми поровну.

Земледелие. В Рича, на основе трудовой практики сформировался развитый земледельческий календарь, который строго регламентировал сроки проведения различных видов сельскохозяйственных работ, и с ним были тесно связаны многочисленные обряды и народные праздники. Наличие такого календаря подтверждает древность у ричинцев земледелия.

Полная зависимость от природы заставляла горцев тщательно изучать окружающий его мир, примечать «мельчайшие подробности случайностей природы», улавливать закономерности и связи одних явлений с другими. Это вылилось в целый свод народных примет, тонких и верных наблюдений, в результате чего был создан своеобразный фенологический календарь.

Агроклиматические условия Рича вполне благоприятны для произрастания картофеля, озимой и яровой ржи, ячменя. Кроме того, на ее территории возможно размещение посевов лука, чеснока, капусты, моркови, зелени, а также овощных культур в защищенном грунте и получение хороших урожаев.

Система земледелия ричинцев была трехпольной. Характерно чередование ржи, ячменя и других культур. Оставлялась по циклу третья часть полей «на отдых» под паром. Согласно обычному праву, любой общинник за преждевременный сев и уборку урожая подвергался строгому наказанию; следили за этим сельские должностные лица.

Основными зерновыми культурами ричинцев являлись рожь «суьл», ячмень «жарх», конские бобы и горох. Примерно со второй половины XIX века в здесь начали культивировать картофель, который впервые завезли служившие здесь русские военные. Из технических культур в Рича, в небольших количествах, выращивали коноплю и лен, которые шли на изготовление паласов, сукон, а также разводили табак.

По сведениям информаторов, семенной фонд обновлялся медленно, главным образом за счет обмена их в соседних селениях, а также привозимых с рынков Кумуха, Касумкента.

Историческая топография полей ричинцев показывает, что пахотные участки каждого из членов джамаата по кускам были разбросаны в различных местах, чем достигалось уравнивание качественных показателей почвы.

Большое значение имело террасное земледелие. Ричинцы обрабатывали склоны, прилегавшие к горным уступам, даже каменистые скаты путем натаскивания плодородной земли и затем и удобрения этих участков. Однако сложность и трудоемкость ведения террасового земледелия являлись серьезным препятствием для его широкого развития.

Начало и конец сельскохозяйственных работ у ричинцев строго регламентировалось. Имелись определенные сроки проведения сельскохозяйственных работ применительно к условиям и особенностям каждого участка. После уборки урожая пахотные и сенокосные участки общинников поступали в распоряжение джамаата, и на этих участках можно было пасти общественный скот. Поэтому, все члены общины в равной мере были заинтересованы в проведении уборки урожая и заготовки кормов для скота в сжатые агротехнические сроки.

Ричинцы особое внимание придавали удобрению полей. Наиболее распространенным удобрением был навоз «фурд», иногда смешанный с золой. Навоз ценился очень высоко. Поэтому его тщательнейшим образом собирали в специальных навозохранилищах. Перевозили его на арбах со съемным кузовом. Вывезенный на поля навоз укладывали кучами, чтобы разбросать его перед пахотой. Существовал и другой способ удобрения полей и сенокосов: весной и осенью при формировании отар для отгона на зимние и летние пастбища мелкий рогатый скот находящийся вблизи селения, по просьбе тех или иных хозяев, перегоняли для ночевки на их участки. В результате почва обильно унавоживалась, что способствовало повышению ее плодородия.

После удобрения полей приступали к пахоте и севу. Вспашку производил, как правило, один человек. Обычно сеяли только мужчины. Этот обычай восходит к древнейшим представлениям агулов, когда земля мыслилась женским организмом. Посев отождествлялся с оплодотворением земли.

Пахоту начинали рано утром до восхода солнца. В случае если у хозяина были запасные волы и второй пахарь, то пахоту не прерывали до позднего вечера. Личности пахаря, сеяльщика придавали большое значение. Он должен был быть щедрыми, добрыми, удачливыми, естественно, опытными.

Вспашка производилась, как правило, многократно, с помощью горской сохи «duруц», в воловьей упряжке. Пахотное орудие, у ричинцев обыкновенно состоит из полоза «мучIур» (тIаб) (подбородок) с железным сошником «магъ».

В пятку полоза вставлена прямая стойка с рукоятью для захвата «хил». В полоз вставляется коленообразный грядиль «лек», соединенный с дышлом. Глубина пахоты регулируется перестановкой ярма по длине дышла, для чего в дышле существуют три отверстия, куда вставляли втулки «укьун». У ричинцев, в основном, одноствольное ярмо «урквах», которое позволяет лучше маневрировать в процессе пахоты.

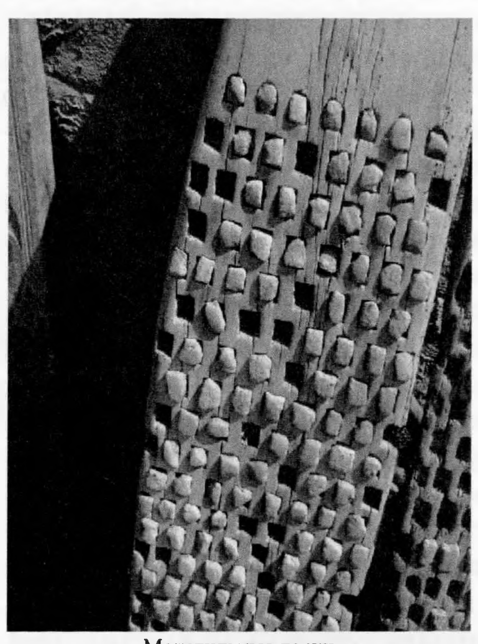
Особое внимание уделяли посевам озимых. Вспахивали каждый участок дважды, затем производили еще одну пахоту, связанную с посевом озимых. За пахарем шли женщины и дети, тщательно собирая корни сорных трав, что способствовало уничтожению сорняков. После вспашки земли разбрасывали семена, а затем снова вспахивали поле, запахивая семена новой, неглубокой вспашкой.

Уход за колосовыми заключался в прополке «чIал». Как правило, этим занимались женщины. Сорные травы тщательно собирали и сушили для скота на зиму. Сроки уборки зависели от созревания урожая.

После вызревания хлеб убирали серпами. У ричинцев существовали две формы серпов: с лезвием без зубов и с зубьями. Серпом с лезвием без зубов

жали ячмень, голозерный ячмень и убирали сено. А серпом с зубьями жали рожь.

Сжатый хлеб связывали в снопы, а затем, после просушки, складывали в копны. Окончательно высушенный хлеб свозили на ток, где ячмень укладывали в скирды до молотьбы. А рожь подвергалась предварительному обмолоту в поле. Для этого копны ржи прямо в поле складывались в одно место, брали по одному снопу и били им по камню до тех пор, пока он не освобождался от зерна. Затем эти снопы свозили на ток для окончательного обмолота. Перед молотьбой ток подвергался специальной обработке. Для этого в центр предварительно очищенного тока складывали кучу навоза, разводили его водой до равномерной жижи, а затем тонким слоем заливали этой массой ток, разравнивая ее метлой. Затем давали току основательно просохнуть, после чего можно было приступить к молотьбе.

Молотильные доски

Молотьба в Рича – работа в основном коллективная. Мужчины деревянными вилами сбрасывали со скирд снопы. Женщины подхватывали их, развязывали и ломали солому в нескольких местах, а затем укладывали равномерным слоем по всему току. Затем пускали по кругу пару лошадей, которые ногами топтали солому. После этого молотьбу производили с помощью молотильных досок – «ерияр» – это массивные (толщиной до 10 см.) доски из твердых пород дерева со слегка приподнятой передней частью, рабочая поверхность которых была покрыта густой сетью гнезд, куда вставлялись камни твердой породы. Доски соединялись втулкой, которая затем привязывалась длинной веревкой или длинной палкой к ярму упряжи. Доски волокли быки, а иногда ослы. Во время молотьбы солому несколько раз ворошили, переворачивая вилами, благодаря чему достигалось равномерное измельчение соломы и окончательное отделение зерна. Мякину убирали деревянными граблями, складывали ее в плетеные корзины, и женщины уносили их домой, где хранили в специальных помещениях «муьхI». Оставшееся зерно провеивали на ветру с помощью деревянных лопат, при этом происходил и отбор семенно-

го зерна. Старались отбирать зерно с подветренной стороны кучи, куда попадают крупные и полновесные зерна. В это же время женщины граблями и метлами очищали кучу зерна от отдельных колосьев, мякины. После этого приступали к окончательному очищению зерна. Для этого у агулов существовали различные сита, деревянные подносы. Несмотря на наличие в селении нескольких квартальных токов, молотьба затягивалась до конца зимы. Поэтому во время молотьбы часто прибегали к взаимопомощи – «мил». Молотьба завершалась праздничным ужином, на который приглашались все ее участники.

Предварительно очищенный новый урожай хранили в специальных шерстяных мешках, плетеных корзинах «хут», или в деревянных ларях «тах». Часть нового урожая, предназначенную для помола, обычно возили к реке и тщательно мыли, а затем тут же на конопляных паласах основательно сушили.

Основная масса удобных, обширных и относительно ровных сенокосных участков ричинцев раскинулись в долине реки Чирагчай.

Сенокошение являлось важным моментом в хозяйственной жизни ричинцев: от количества сена, ее качества во многом зависела продуктивность животноводства. До установленного джамаатом определенного дня строго запрещалось косить сено, если даже это был собственный участок, а общественные сенокосы в этот день по жребию разделяли между хозяйствами. Учитывая, что за короткий срок эту работу – скосить, высушить, собрать, перенести – не каждой семье под силу, ричинцы прибегали к взаимопомощи «мил».

Сено косили до наступления жатвы. На сенокошении обычно работало все здоровое население Рича. Косили мужчины, а женщины собирали скошенное сено. Сбор скошенного сена производился деревянными граблями. Для лучшего сохранения кормов в дождливое время сено сметали в стога, которые, как и копны хлеба, являлись единицами первичного учета урожая. Поздней осенью сено на арбах свозили в село и складывали в специальные сеновалы или скирдовалось на крыше или возле дома хозяина.

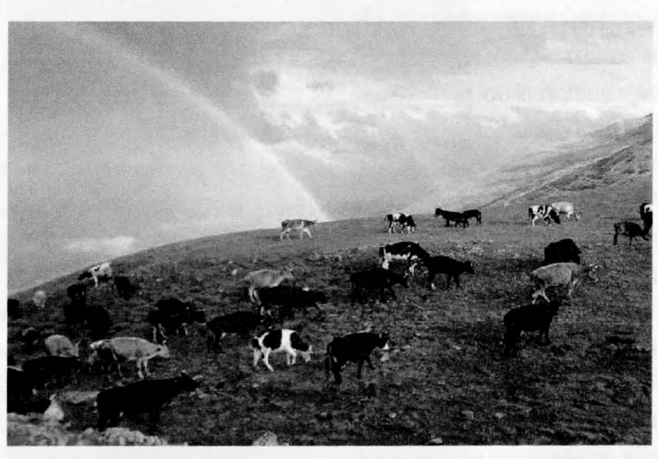
Животноводство. Хотя в ричинском джамаате главным богатством считалась земля, с конца XVIII века в силу различных исторических условий в экономической и политической жизни общины ведущее место начинает занимать животноводство – разведение крупного и мелкого рогатого скота.

О роли животноводства в жизни ричинцев говорит уже сама планировка его дома, где нижний этаж «сал» отводился скоту, а также предназначался для кормовых запасов для скота. Под жилым этажом нередко располагалось и помещение для зимнего содержания мелкого рогатого скота – «мехь».

Наличие альпийских и субальпийских лугов, изобилующие сочными тра-

вами благоприятствовало развитию животноводства в Рича. Здесь разводили крупный и мелкий рогатый скот, лошадей, ослов, из птицы – кур.

От коров получали молоко, шедшее на приготовление молочных продуктов, масла; быков, так же как и лошадей использовали как тягловую силу и транспортное средство. Овцеводство давало шерсть, мясо. Шкуры овец шли на изготовление зимней повседневной одежды, а шкуры крупного рогатого скота и коз - на изготовление обуви. Скот часто выступал в виде обменной единицы в торговых сношениях. Крупный рогатый скот обеспечивал ричинцев не только пищевыми продуктами, но и топливом. Последнее обстоятельство в условиях безлесной зоны вынуждало почти все хозяйства содержать крупный рогатый скот и для производства кизяка. Но животных ричинцы воспринимали не только прагматически. Скорее, в них видели равноправных членов семейства. Ухаживая за животными, хозяева ласково разговаривали с ними, не допускалось и грубое отношение к скотине.

В XVIII-XIX веках шел интенсивный рост мелкого рогатого скота в хозяйствах ричинцев. Так по данным Курахского наибства за 1890 год в Рича было 129 хозяйств, которые имели 525 голов крупного и 4457 голов мелкого рогатого скота. Крупный рогатый скот был распределен между хозяйствами почти равномерно, а мелкий рогатый скот был сосредоточен в руках нескольких хозяйств, что подтверждает данные семейной переписи 1886 года.

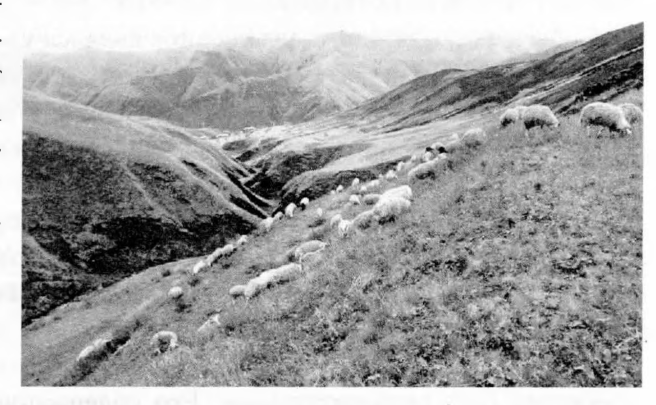
Овцеводство в Рича в основном было горно-стационарное, где вырабатывались наиболее рациональные традиции, согласно которым с максимальной пользой использовались природные ресурсы.

Сельская община разработала строжайшие правила передвижения с зимних пастбищ на весенне-летние и обратно. При этом каждый клочок угодий использовался рационально.

Глубокой осенью отары перегонялись с альпийских лугов на зимние пастбища. Скот располагался у подножий солнечных пригревов, где были построены специальные крытые загоны – «мехь».

В каждом загоне – кошаре содержалось от 200 до 300 голов мелкого рога-

того скота. Такое дробное содержание скота способствовало рациональному использованию пастбищ. При этом учитывались природные особенности каждого массива, созревание травостоя, и, исходя из этих условий, скот передвигался с южных склонов вверх до субальпийских пастбищ.

Весной и глубокой осенью в селении формировались отары и бригады обслуживающего персонала. Общее руководство бригадой поручалось крупному барановоду или наиболее опытному чабану. Затем им указывали участки, где они должны пасти скот. Кроме пастьбы, в обязанности чабана также входило доение овец, приготовление сыра, лечение и охрана скота.

Тяжелые погодно-климатические условия в горах, в зимний и весенний периоды, не позволяли использовать имеющиеся кормовые угодья с максимальной отдачей. Нехватка пастбищ, отсутствие в горах необходимых условий для надлежащего ухода и стойлового содержания мелкого рогатого скота в период окотной кампании, обусловили распространение в Рича отгонной формы животноводства.

Весенний перегон скота ричинцы осуществляли на пастбища табасаранских селений, также на равнинные земли Кюринского округа. Пастбища арендовались в обмен на летние пастбища. Часто за аренду пастбищ платили натурой – скотом, продуктами животноводства.

Следует отметить что, в неблагоприятные годы, при организации весеннего перегона ричинцы несли значительные убытки. Отсутствие на трассах скотопрогона, которые проходили через пересеченные местности, помещений для размещения скота, в случае ненастной погоды, ветеринарной помощи, подножных кормов, длительные и изнурительные переходы и другие факторы, приводили к потере упитанности, выкидышам и падежу скота.

По прибытии на весенние пастбища, чабаны, с учетом травостоя, наличия водных источников, производили разбивку арендованных угодий на отдельные участки для их рационального использования, при этом лучшие, близлежащие участки сохранялись для будущего приплода. Силами бригады, из подручных материалов: камыша, горбыля, кустарника, соломы и глины здесь ставились: времянка для чабанов, загоны для скота, тепляки и ясли

для ягнят. Самая ответственная пора – это организация работ по получению приплода, которому, ричинцы придавали большое значение, поэтому к чабанам прибывала дополнительная помощь.

Серьезным экзаменом для чабанов являлся уход и содержание ягнят. Чабанам известно и практика доказала моменты, когда овца (особенно молодые) отказывалась от собственного ягненка, в результате долгой разлуки, или запаха духов. Помимо этого матки часто погибали от тяжелых родов. В таких случаях чабаны подсаживали ягнят к другим овцематкам. Или же ягненка-сироту мазали послеплодной жидкостью приемной матки или обрызгивали ягненка соляным водным раствором и затем подпускали к приемной матери. В таких случаях ричинцы огораживали уголок кошары или хлева оставляли там ягненка и приемную овцематку.

Удельный вес крупного рогатого скота в общем, балансе животноводства ричинцев был незначительным. Его содержание отличалось некоторыми особенностями. Наиболее распространенной формой было содержание скота круглый год в самом населенном пункте. Это диктовалось ежедневной потребностью в животноводческих продуктах, тягловой силе и т.д. Но наряду с этой формой существовала и другая, когда основная масса скота ранней весной перегонялась в горы, на луга «Фуру-су» и «Магьрабкун», где существовали летние хутора ричинцев «сува хулар». При этом в селе оставался минимум молочного скота для удовлетворения ежедневных потребностей сельчан. Следует отметить, что доением коров и кормлением всего скота, в Рича исключительно занимались женщины.

Хутора на альпийских лугах носили сезонный характер. Здесь для обслуживающего персонала и хранения молочной продукции строились одноэтажные помещения, перекрытые каменными блоками и плитами. Помещений для скота здесь не строили, так как их пасли круглосуточно. Когда полностью заканчивали уборку хлебов и сенокошение, скот обратно перегоняли в аул. Обычно скот оставался на хуторах до первого снега.

Крупный рогатый скот у горцев не отличался высокой продуктивностью. Коровы давали мало молока, удельный вес которого за период лактации в балансе молочных продуктов был невелик, так как значительная часть молока поступала от овец и коз.

Отношение к скоту у ричинцев было более чем благоговейное, ведь он являлся источником и показателем приобретенного богатства. Чем больше было стадо у хозяина, тем выше был социальный статус его владельца. Других каких-либо атрибутов богатства и роскоши, кроме скота, они не имели.

Одной из главных особенностей ричинских скотоводов являлась бережливость – скот забивали только в исключительных случаях, в основном в дни рож-

дения детей, для совершения свадебных и похоронных обрядов, в знак уважения к высокопоставленным гостям и на зиму – в строго определенном количестве.

В Рича существовал обычай кормить пастуха, выпасавшего молочное стадо. Обычно, когда пастух уходил на пастьбу, кто-либо из хозяев скота по очереди клал в его заранее приготовленную сумку «къуцур» 3-4 чурека, сливочное масло, сыр и национальную халву «хIасида». Помимо ежедневного кормления пастуха, члены джамаата платили ему определенную сумму (зерном или деньгами) в зависимости от количества их скота в общем стаде.

В свою очередь, пастух тоже имел ряд обязанностей перед джамаатом; он отвечал за каждую корову и должен был пригнать стадо в указанный срок, но не раньше. «Пастух отвечает за каждое животное до черты селения. Если пастух пригнал в селение, а хозяин не пришел встречать, то пастух не нес ответственности за пропавшее поголовье», – говорится в «Адатах Южно-Дагестанских обществ».

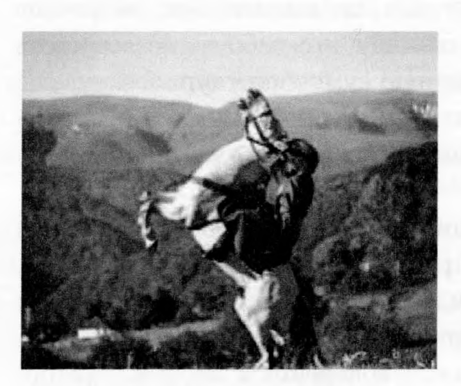
Некоторое развитие в ауле получило и коневодство. Лошади местной аборигенной породы отличались неприхотливостью в содержании, подвижностью под седлом, была незаменимой в военных походах и как вьючное животное в условиях горного бездорожья. Согласно посемейным спискам Ричинского сельского общества за 1886 года практически каждая вторая семья держала в хозяйстве лошадь, их насчитывалось – 64 головы.

Вообще наличие лошади в хозяйстве являлось своеобразным показателем состоятельности. В некоторых богатых семьях одна лошадь была в качестве скакуна, другая – в качестве вьючного животного. За скаковой лошадью ричинцы устанавливали особый уход, считалось очень престижным иметь скакуна – «йоргъа». И стоила лошадь дорого. В конце XIX века в среднем лошадь стоила 30 руб., осел – 10 руб., баран – 3 руб., бык – 20 руб. А йоргъа – еще дороже. И конечно на таком коне отправлялись в гости, на свадьбу к кунакам, причем в праздничной одежде. Уделяя повышенное внимание своему внешнему виду, но в погоне за красотой ричинцы не забывали и о своих верных друзьях – лошадях.

На украшения для лошадей богатые ричинцы не скупились: как правило, это были рельефные металлические налобники, великолепные пластины из серебра, золота или электры, уздечки отделывались дорогими камнями. На скакуна клали великолепное кожаное седло, которое сверху покрывалось ворсовым ковриком – надседельником, имелись ремни, уздечки, покрытые серебром и очень красивая плеть.

В своей совокупности стоимость парадного конского снаряжения могла во много раз превышать цену самого коня, и, как следствие, подобные украшения были доступны только весьма обеспеченному сословию.

ОЙ, ВЫ КОНИ МОИ ВОРОНЫЕ...

Господь, сотворив лошадь, сказал ей: «С тобой не сравнится ни одно животное; все земные сокровища лежат между твоими глазами. Ты будешь топтать моих врагов, и возить моих друзей. С твоей спины будут произносить мне молитвы. Ты будешь счастлива на всей земле, и тебя будут ценить дороже всех существ, потому что тебе будет принадлежать любовь властелина земли. Ты будешь летать без крыльев, и разить без меча...»

Арабская легенда

Конь в неспокойной жизни ричинцев занимал особое место. Они никогда они не относились к нему как к рабочей скотине. Веками складывающиеся между ними отношения в свою очередь формировали психологию людей. Как только левая нога всадника входила в стремя, так сам всадник, коротко перемахнув правой и выпрямившись, становился неузнаваемым. Пожалуй, только в седле горец чувствовали себя особенно надежно и уверенно. Неписаным правилом для ричинца было наставление их предков: «Сначала накорми коня, а потом ешь сам». Коней холили и лелеяли. Разводимый в горах, с незапамятных времён, невысокий, но сильный и неприхотливый, подвижный под седлом конь был для него незаменимым помощником и другом в условиях горного бездорожья. Лошадь требовалась везде и всюду: на поле боя и на мирной пашне, для перевозки грузов, на охоте и в путешествии. Согласно статистическим данным 1890 года в хозяйствах ричинцев насчитывалось 74 головы лошадей, то есть каждое второе хозяйство имело во дворе собственного коня.

Традиции конных воинов у наших предков, бесспорно, уходит в далекую древность. Достаточно упомянуть слова Страбона о том, что конные отряды албанского войска, сражавшегося против римских легионеров Помпея, набирались из северных (горных) окраин Албании – далее речь шла о «всадниках, одетых в шкуры» (так виделись, вероятно, римлянам бурки горцев).

Устная традиция народа гласит, что во времена военных лихолетий, в Рича, в постоянной готовности держались 20 хорошо вооруженных всадников, готовых по боевой тревоге выступить авангардом в защиту рубежей своего союза сельских обществ.

Самым привлекательным качеством коня для ричинцев была его легкость. «Конь-птичка» - так называли горцы жеребенка; «конь-ветер», «конь-туча» - вот эпитеты о них, наиболее часто встречающиеся в фольклоре горцев. Кони ричинцев, содержащиеся в табуне, паслись самостоятельно без всякого присмотра и охраны, которых изредка навещал табунщик для подкормки солью. Находясь постоянно под открытым небом, конь проходил суровую закалку, приучался ко всяким невзгодам и лишениям.

Русский ученый-этнограф Павел Свидерский, посетивший наш край в начале прошлого века, в своей книге «В горах Дагестана» опубликованной в 1903 году, изложил интересные наблюдения за поведением дагестанских коней на труднопроходимых горных тропах: «Лошадь, осторожно опускает вниз сначала одну ногу, потом другую, корпус и т. д. И вдруг поворот под прямым углом. Остается ехать у самой вершины угла, вися над бездной. Положение всадника жуткое. Инстинктивно он хочет отвернуться и отклонить корпус от прямо зияющей бездны к горной стенке, но боится сделать малейшее движение, чтобы не переместить центр тяжести своего тела и не принудить тем лошадь сделать рискованное движение. Между тем над головой нависает утес, чтобы проехать над ним, надо наклониться почти к шее лошади. Наконец, множество камней, которые ежеминутно грозят обрушиться с горы. На подобных тропинках одна надежда на лошадь. К счастью, дагестанские лошади осторожны и привычны к подобным дорогам. Стоит посмотреть на эту лошадь, как она размеренно ступает, везя всадника над пропастью. Словно понимая опасность, посматривает она умными глазами то на зияющую бездну, то, искоса, на всадника. Действительно благородное животное! Безо всякого понуждения со стороны своего господина в опасных местах оно замедляет ход, само выбирает наиболее безопасную тропинку, осторожно переступает с камня на камень, не позволяя себе ни малейшего резкого движения даже тогда, когда вздрагивает от боли при ударе кавказской плетью, которую, собственно говоря, можно убить волка. Оно употребляет все усилия не сделать опасного прыжка, причем заботится не столько о себе, сколько о всаднике…». Так скрупулезно описал ученый поведение лошади в экстремальных горных условиях.

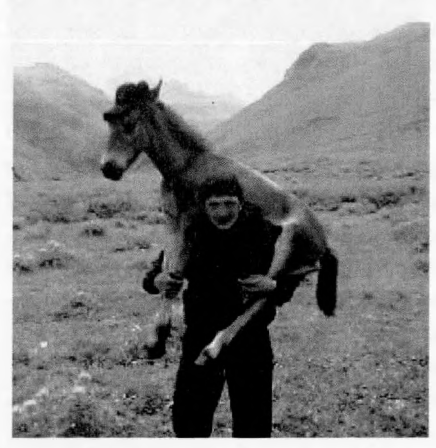
Особого внимания заслуживает культ коня у ричинцев. Происхождение этого культа следует связывать с миром степных индоиранских племён. В фольклоре горцев конь выступает в качестве связного между землёй и преисподней: доставляет героя до отверстия в «иной мир». Он советник и помощник, а в необходимых случаях и спаситель своего хозяина. Поэтому их использовали в похоронных обрядах как проводников в загробный мир. В Рича сохранились так называемые «конские могилы», в которых будто бы воины погребены вместе с конями по традиции Кавказской Албании.

Символика лошади иногда приобретала мрачную окраску. Считалось что, увидеть во сне всадника на чёрной лошади или на «бледном» коне предвещает смерть близкого человека. Существовал обряд, когда в случае смерти хозяина, в знак траура, коню подстригали гриву, и не разрешалось другим людям на нем ездить. Найденная подкова лошади, считалась приносящей счастье. Конина употреблялась в пищу лишь в исключительных случаях. Череп коня служил как оберег, насаженный на шест, использовался для ограждения благополучия хозяев от дурного завистливого глаза и всякой напасти. В селе до сих пор сохранился обряд погружения конского черепа в воду для вызывания дождя.

Приобрести хорошего скакуна было заветным желанием каждого молодого ричинца. В селении до нынешних дней сохранилось поверье, что в доме, где есть

кони, царят благополучие и удача.

Техникой верховой езды владело все мужское население аула. У верховых лошадей подстригались гривы, хвосты завязывали узлом, уменьшая длину наполовину, в редких случаях их заплетали. Подавляющееся большинство верховых лошадей кастрировали, редко, кто согласился бы, но то, чтобы его увидели скачущим на некастрированном жеребце. Значительное время, владельцы тратили на обучение своих животных, но гораздо большее количество времени они посвящали изготовлению конской сбруи, которые изготавливались из самых лучших материалов, имевшихся в их распоряжении в те времена. Как отмечал историк Кавказа Семён Броневский: «все избытки свои истощают… на конские уборы, в коих состоит их главнейшая роскошь. Повсюду блестят серебро и золото, целыми бляхами; не щадят их в наборах на ремнях и насечках на стали».

В народном эпосе обычно восхищение красотой женщины шла рядом с признанием чудесных свойств коня. Горцы хороших коней, как и девушек, прятали от нескромных взоров. Всадник отправлялся на промысел переодетым, и конь его должен был сохранить инкогнито. Ни коня, ни всадника никто не должен был узнать.

Детей в Рича приучали к верховой езде с 7-8 лет, а к 12 годам он уже и ездил, и ухаживал за конем не хуже взрослого. Само собою среди сверстников вставал вопрос: кто превосходит в этом остальных? Решался он на скачках - их устраивали по разным торжественным случаям по несколько раз в год.

Для ричинца-наездника существовал своеобразный этикет, который соблюдался неукоснительно. Неприличным считалось влететь в село верхом и скакать по улицам во весь опор – следовало пустить коня шагом, а еще лучше спешиться, ведя его под узды и приветствуя встречных. Точно так же галопом отправляться от родных ворот допустимо было только в случае военной тревоги.

Может быть, дни славы лошадей и в прошлом, в Рича их почти не осталось, а стальных коней становится все больше. Что тут поделаешь: технический прогресс! Но и сегодня лошади продолжают приводить в восторг нас, так как в этих прекрасных животных мы можем видеть дикую природу, великолепную в своей красоте и грации. Жива еще в народе любовь к коню, страсть к конным состязаниям.

Хочется завершить повествование словами Исаака Бабеля в повести «История одной лошади»: «Нас потрясали одни страсти. Мы оба смотрели на мир, как на луг в мае, как на луг, по которому ходят женщины и кони».

ПОДСОБНЫЕ ОТРАСЛИ ХОЗЯЙСТВА

Наряду с земледелием и животноводством ричинцы издавна занимались пчеловодством, охотой. Огородничество в Рича было распространено очень слабо. Удовлетворяя лишь личные нужды самих производителей, эта отрасль не имела товарного значения.

Обилие в горах разнообразных медоносных растений с глубокой древности располагало к занятию пчеловодством. Горный мед отличался и хорошим вкусом, и целебными свойствами.

Разводили пчел примитивным способом. Пчел содержали в сапеточных ульях разных форм и величины. Несмотря на примитивность, пчеловодство было приспособлено к местным условиям. Однако большой убыток пчеловодству приносила сама система изъятия меда из ульев. Прежде чем достать мед, внутренность улья обливали холодной водой. Иногда пчел выкуривали грибом-дождевиком, в результате чего они на время цепенели, и их легко можно было вытряхнуть из улья.

Тем не менее, следует отметить, что в хозяйстве ричинца в целом пчеловодство играло существенную роль, в горах очень мало можно было найти семей, где не имелись бы пчелы, ибо содержание их особой заботы и труда не требовало. Разумеется, были семьи, которые имели много пчел и продавали мед, но таких хозяйств в Рича было немного.

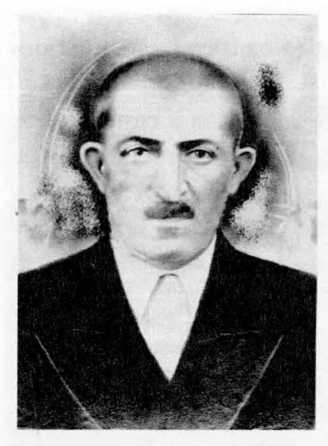
Территория Рича богата зверем и дичью. Здесь водятся волки, медведи, кабаны, лисицы, барсуки, зайцы. В горах обитают дагестанские туры. Из боровой дичи – тетерева, горные индейки, фазаны, куропатки и т.д.

Охотились в основном с ружьем. На крупных зверей расставляли также капканы, ловушки. Для охоты на куропаток пользовались прямоугольными (2х2 м.) щитами из холста и ситца, натянутых на деревянные рамы. Необходимо особенно подчеркнуть, что охота среди ричинцев никогда не составляла сколько-нибудь существенного источника семейного дохода.

Рыболовство среди ричинцев, несмотря на наличие на их территории речек, богатых форелью не имела широкого распространения. Однако у них существует довольно трудоемкий, но эффективный способ рыбной ловли. Горную речку, неглубокую, но с быстрым течением перегораживают плотиной, пуская поток по другому руслу. Рыба уйти вместе с водой не успевает и ричинцы собирают ее из ям, оставшихся на прежнем месте течения реки.

УСТА НАСРУЛЛА

Достойный человек не может не обладать
широтой познаний и твердостью духа.
Его ноша тяжела, а путь его долог.
Конфуций.

Писатель Кристиан Нестел Боуви говорил, что «Мир изобилует великими людьми. Разве каждая деревня, каждый город, каждый край не имеет своего великого человека?» И действительно, в любом поселении мы находим заслуженных людей, мастеров своего дела – и животноводов, и строителей, и инженеров, и учителей, и врачей, и ученых. Поистине увлечённые, по-настоящему преданные своему ремеслу люди были и в Рича. Подобно тому, как время отразилось в делах наших земляков, так и земляки наши достойно и ярко отразили свое время. Они знали и верили в могущество отчизны, народа и прилагали все силы для его умножения. Боюсь показаться нескромным, но рассказать я хочу о народном умельце нашего села – о своем деде. Думаю, то, чем он занимался, достойно того, чтобы рассказать о нем.

Наверное, немного найдется на земле ремесел, которые могли бы потягаться возрастом с нелегким ремеслом каменщика. Недавно, проезжая ущелье Магу-дере, невольно начал любоваться и восхищаться величественными памятниками - делами искусных рук каменщиков Агула, которые построили ряд удивительно красивых арочных мостов со строгими линиями и пропорциями, в которых застыли природа и время. Все построено с учетом сложности рельефа местности, разных высот берегов, служащих опорами арок, что свидетельствует о высоком уровне строительного дела, которое имело в Агуле многовековую историю, базирующуюся на древнейших традициях, и являются весьма серьезными инженерными сооружениями, выдающихся достижений строительной техники в области мостостроения. Здесь во всем мастерами-каменщиками найдены их своеобразное конструктивное решение.

Среди тех, кто был причастен к их строительству, был и мой дед Исмаилов Насрулла, 1902 года рождения – человек деятельный, великолепный мастер на все руки и художник в глубине души. Он был мужчиной недюжинной физической силы, выносливости и подвижности тела, развитого чувства равновесия, отсутствие боязни высоты. Обладал хорошей координацией движения рук, точным глазомером, пространственным воображением, природным талантом технической мысли, устойчивым вниманием и наглядно-обзорной памятью. Все это в совокупности

позволяло деду создавать великолепные шедевры строительного дела. Многие престижные дома в селении возведены его руками. В центре села стоит большой его собственный дом с красивым входным арочным порталом, тут же рядом – комплекс родника из трех арок – последнее его детище.

Любо было наблюдать за его работой. Он успевал одновременно видеть расположение строительных материалов, наблюдать за действиями подручного, осматривать каждый речной камень и определить его место в кладке и виртуозно обтесывать его молотком. Он укладывал камень так, чтобы выступала определенная его часть, причем оценивал положение камня в ограниченный отрезок времени, пока не высохла растворная постель. Точно определял различие равномерности давления всей площади камня на раствор и дозирование усилий.

Вся кладка обычно происходила при постоянном зрительском контроле, где каждый старался дать мастеру советы и рекомендации. Это порою выводило деда из равновесия, и он обиженный бросал инструменты и уходил с объекта, но быстро отходил и возвращался. Зная о его забавном недостатке, некоторые сельчане умышленно подтрунивали его и находили в этом себе веселое развлечение.

Насрулла мастерски владел всеми строительными профессиями. Был непревзойденным плотником и настоящим столяром. Эта работа требовала от него терпения и последовательности. Он с ювелирной точностью подгонял рамы окон и дверей. Он не любил торопиться. Зато, какие прекрасные делал вещи! Прочность и эстетическая привлекательность объединялись одним словом: «основательно». При изготовлении любой вещи дед не только думал о ее практическом назначении, но и не забывал о красоте. Красота и польза в его творчестве всегда были неотделимы. Создавая что-то новое, будь оно простое веретено или сложная прялка, дед не только опирался на опыт прошлых поколений, но и старался найти свое оригинальное решение, одухотворяя каждое изделие своей личностью и талантом. Оттого каждое из ныне сохранившихся изделий как бы хранит тепло его рук.

Работал он весело, без натуги, не пыжился. Напоказ выставлял не себя, а то, что сделал, да и то не всегда. Арбы и сохи, ступицы и спицы колес, табуреты и грабли, корзины из березовых прутьев, изготовленные дедом, могли утонуть, сгнить, сгореть в огне, но уж никак не сломаться. Деда уже давно нет в живых, а мастерски

изготовленная его умелыми руками хозяйственная утварь до сих пор пользуются спросом, и используется по назначению.

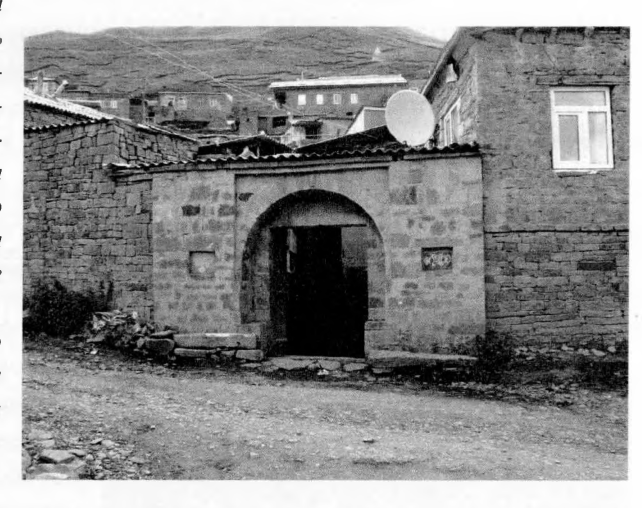
Еще одним увлечением деда была - резьба по дереву, работа, которая требовала определённой художественной подготовки, освоения ряда профессиональных приёмов и обладания соответствующей техникой. Но речь не об этом. Не буду описывать весь технологический процесс, набор необходимых для этого инструментов (специальные косые ножи, стамески, шкурки с разным зерном, и др.) и редких пород дерева. Скажу одно - хлебницы, поставцы, ложки, веретена, детские игрушки, сами резные композиции, выструганные Насрулла, обладали высокими художественными качествами.

Как только в селе заходила речь о рачительных хозяевах, одним из первых называли семью Насрулла. В Рича, где крестьянский труд являлся основой благополучия, его трудолюбие не могло не вызывать уважения. Добротный дом, скот на дворе, отобранный по продуктивности, происхождению и качеству потомства, ухоженные поля, которые давали высокие урожаи – все это было плодами его упорного и каждодневного труда. Дед говорил: «Хлеб растить не каждому дано. Земля откликается только тогда, когда ты в нее вкладываешь не только сердце, но и душу». А какой он был животновод! Помню, им был выращен баран, курдюк которого достигал небывалых размеров - 20 килограммов, и дед сделал специальные салазки для облегчения его передвижения. А таких примером можно привести много. Во всем он полагался на себя да на собственные руки. А семья была большая, дружная – четверо сыновей и две дочери, всех надо было одевать, обувать, учить. И все у него получалось.

Еще об одной профессии деда. После уборки урожая, посевных работ и перегона скота на зимние пастбища жизнь в колхозе как бы замирала. Избыток рабочей силы, экономическая необеспеченность вынуждала ричинцев искать средства к жизни на стороне. Так формировалась бригада скорняков-шубников, которая чаще всего сама искала себе заказчиков. В каждую осень, с разрешения правления колхоза, она выходила на промысел в села Кулинского, Лакского районов, обшивали всех желающих, а затем перемешалась в другое село. Обычно в бригаде по пошиву овчинных изделий и дизайнером и конструктором бывал уста Насрулла. Шубы, шитые его руками, славились во всей округе. Его работа заключалась в раскрое

деталей овчинной шубы. Он осматривал шкурки, отбирал подходящие, рассортировывал их по длине, ширине, пушистости и определял, как рациональнее их разложить, максимально используя полезную площадь. Шубы шили мехом внутрь. Очень широкий и отложной воротник и обшлага шились мехом наружу. В длину мужские шубы, как правило, доходили до пола. Рукава также были длинными, свисали до самой земли, были чисто декоративным элементом и практического значения не имели.

Наше повествование о нем было бы неполным, если не рассказать еще об одном увлечении деда. Он был настоящим бардом. Его собственные стихи философского и сатирического содержания, переложенные им на песни, в горах до сих пор пользуются популярностью. Он виртуозно играл на чунгуре и мастерски исполнял для своих гостей и кунаков лезгинские, азербайджанские и турецкие песни. А в пору его молодости, очень редкий выпадал день, чтобы в его доме не бывало гостей. Будучи одним из первых коммунистов на селе, он активно участвовал в общественной жизни села, с его мнением считалось и с ним советовалось районное руководство и часто останавливалось у него. Насрулла был интересным собеседником: знал много историй, легенд и преданий о родном крае, поучительные рассказы, которых он излагал в афористичной форме. «Звезды все время на небесах, но мерцают лишь после захода солнца» - это один из многих афоризмов деда, который мне запомнился еще с юности.

Дедушка Насрулла прожил долгую и интересную жизнь. На закате жизни он занимался богоугодными делами – читал ясины, хоронил умерших, так как к тому времени грамотных арабистов в Рича оставалось единицы. Своими знаниями и опытом он охотно делился с подрастающим поколением села. Односельчане до сих пор вспоминают о нем как о добром, честном и порядочном человеке, готовым бескорыстно и в любую минуту придти на помощь нуждающимся. А не это ли главное в жизни - дарить тепло своей души окружающим тебя людям? Может, ради этого мы и живём?

Жизнь человека должна определяться уровнем сознания, сознания того, что ты значишь в этом огромном мире, что принёс и оставишь после себя своим потомкам. И нам есть с кого брать пример, чтобы не порвалась нить, связывающая поколения.

ЗАНЯТИЯ И РЕМЕСЛА

Ричинцы издавна производили практически все необходимое для удовлетворения потребностей членов семьи в разнообразных предметах хозяйства и быта, а широкое развитие занятий и ремесел позволяли полностью использовать имеющееся сырье, прежде всего, кожу и шерсть.

Из овечьей шерсти горцы выделывали много различных добротных изделий, как для собственного потребления, так и для продажи. Производством сукна, ковров, паласов, мешков, шерстяной обуви, подседельников, рукавиц и т.п. занималось почти все женщины Рича.

Мужчины занимались обработкой кожи, которая затем шла на изготовление шуб, тулупов, обуви, веревок, конской сбруи и т.п.; обработкой дерева, из которого изготавливались многие сельскохозяйственные орудия труда, средства транспорта, предметы домашнего производства.

Большого мастерства ричинцы достигли и в художественной обработке дерева. Резьбой украшались столбы, деревянные конструкции фасадов, двери, окна. Наибольший интерес в художественном отношении представляют деревянные опорные столбы соборной мечети Рича, покрытые великолепной орнаментальной резьбой.

Помимо обработки дерева, большое значение в быту ричинцев имело плетение изделий из березовых прутьев: амбаров, ларей, корзин для перевозки корма для скота, сапеток для ульев и т.д.

Сырьем для плетения изделий служили прутья кустарниковой березы. Дляи зготовления мастера применяли простые приспособления в виде деревянного круга с отверстиями. В каждое отверстие вставляли вертикальные прутья, вокруг них заплетали горизонтальные. Сосуды для хранения зерна – «хут» и сапетки для ульев «варварин тIак» сверху обмазывались глиной, смешанной с коровьим пометом.

Определенное место в домашнем производстве занимало узорное вязание шерстяных носков. Пользовались большим спросом и «джурабы» – особый вид носков. Вязались носки и джурабы круглый год, и ричинки достигли очень высокого мастерства в этом производстве.

Важное место в жизни ричинцев занимало ковроткачество. Ковры и ковровые изделия самых различных видов и типов использовались для покрытия глиняного пола и утепления каменных стен жилища. При совершении молитвы широко применялись небольшие коврики; в горных условиях очень удобными были переметные сумки «хурджины» и большие мешки «чувалы»; для ношения кувшинов ткались узорные ленты и т. д. Ковры и ковровые изделия выполняли самые разнообразные функции в доме. На них сидели, ели, пили, отдыхали, принимали гостей и вели беседы. Их давали в приданое невесте, специальными накидками покрывали люльки с младенцем.

Характерно, что в Рича производились, в основном, ковры без ворса – «сумах», и одно- двухцветные паласы «берхьал». Они шли в основном для удовлетворения собственных нужд, служили и своеобразным показателем достатка в доме горца.

Сумахи, в отличие от ворсовых ковров, изготовлялись только больших размеров (минимум 2х3 и максимум 3х5 м.), так как обычно предназначались для покрытия пола. Как и ворсовые ковры, сумахи считались семейными ценностями, которые особенно берегли. По цене сумах средних размеров приравнивался к стоимости коровы.

Заметное распространение в Рича получило производство войлока, из которого изготавливали попоны для ездовых и вьючных животных, им застилали полы жилых помещений, а иногда использовали как постельную принадлежность. Изготовлением бурок ричинцы не занимались, хотя животноводы пользовались этой одеждой повседневно, покупая их у аварцев на рынках. К сожалению, технология этого промысла в Рича давно забыта.

Подсобную роль в хозяйстве горцев имело гончарное производство. До недавнего времени здесь широко было развито производство толстостенной лепной керамики, которая производимой на летних пастбищах, хуторах. Лепили ее вручную. Когда сосуд был готов, его сушили на солнце, а затем обкладывали кизяком и обжигали. Вся остальная кухонная и столовая керамика была привозной.

Для хозяйственных нужд рицинцами также широко использовались рога крупного рогатого скота; в частности, из них изготавливались рукоятки но-

жей, кинжалов, шашек, клинья для закрепления косы к ручке и другие костяные поделки (пуговицы, гребни и т.д.).

Важное место занимала обработка металла, которая имела в Рича многовековую историю. Судя по находкам большого количества металлического шлака, а также гвоздей для подковки лошадей на раннесредневековом поселении ДамхIал-хIуIр, можно сказать, что металлургия здесь носила древний характер. Согласно устной традиции, Рича обеспечивала себя всеми необходимыми предметами кузнечного производства. Кроме того, сырьем для местных кузнецов служили привозные из лакских и даргинских сел полуфабрикаты, на их основе ричинские мастера изготавливали самые необходимые сельскохозяйственные и бытовые предметы.

Материалы переписи 1886 года отмечают, что в селении имелись кузнецы, которые занимались производством сельскохозяйственных орудий и предметов домашнего обихода. Изделиями кузнечного производства являлись: топоры, серпы, косы, мотыги, подковы для лошадей, а также щипцы для очага, щипчики для сахара, маленькие лопаточки для скобления теста, ножи разных форм и назначений. Ричинские кузнецы считались лучшими в округе

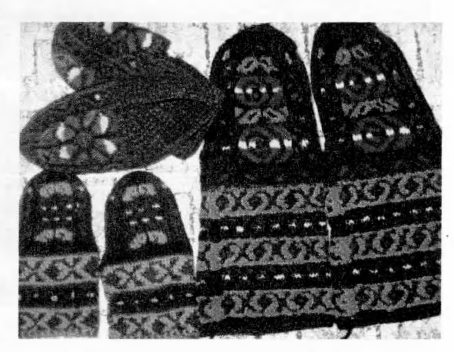

В конце XVIII – начале XIX вв. в металлообрабатывающем производстве выделяется оружейное дело и художественная обработка металла. Вокруг оружейного дела развивались разнообразные художественные и ювелирные промыслы, связанные с отделкой оружия серебром под чернь, слоновой костью, золотыми инкрустациями и т.д. Рича считалось крупным центром кустарного производства. Русский педагог и ученый, исследователь Дагестана Евгений Козубский отмечал, что «…в Кюринском округе ювелирный промысел особенно развит в селениях Рича, Икра, Кучхюр, где он производится по заказу в свободное от полевых работ время». Следует заметить, что в силу определенных социально-экономических и исторических причин, оружейное дело не получило у ричинцев

дальнейшего развития.

В Рича хорошо было развито строительное дело и обработка камня. Памятники культовой и гражданской архитектуры, фортификационные сооружения свидетельствуют о высоком уровне строительного дела, которое имело многовековую историю, базирующуюся на древнейших традициях.

Исследователями в ауле Рича в разное время были обнаружены восемь строительных надписей, относящихся к средним векам, где зафиксировано строительство крепости, мечетей и других культовых и гражданских объектов. Ричинские надписи иллюстрируют не только мастерство местных строителей, но и позволяют определить социальную структуру общества того периода. Большинство строительных надписей, с указанием имени строителя, писца, звания строителя – устад, дает право говорить о наличии в XII-XIV веках в Рича профессиональных мастеров-строителей и мастеров декоративно-архитектурных работ

Этот факт подтверждается ещё и тем, что летом 2016 года профессор ДГУ Замир Закарияев, в ходе полевых исследований, в стене небольшой квартальной мечети селения Хнов Ахтынского района Дагестана под слоем отвалившейся штукатурки обнаружил каменную плиту с врезной арабоязычной надписью XVII века стилем насх из пяти строк:

(١) ةفيلخ نب ىسوم نب نوبلي ةرانملا هذهبحاص
(٢) اعمطو رانلا نم افوخ ىلاعت هلل لجال
(٣) تقو ةلزالز دق ولجر ةيرق ىف دمحم داتسا ةنجلا ىلا
(٤) ستةمايةادممنهجرةالنبىنايمدا تتام
(٥) نيسح نب نابعش الام هبتاك ةنس نونامث فلا

«1) Владелец (сахиб) этого минарета Йалбун сын Мусы сына Халифы,

2) ради Всевышнего Аллаха, в страхе перед адом и желая

3) рая. Мастер (устад) – Мухаммад из селения Рича (карйат Риджалу). Произошли землетрясения (залазила), во время которых

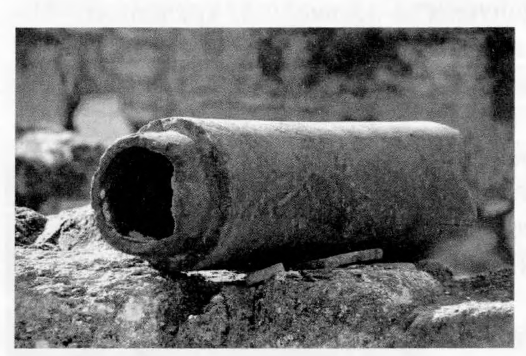
4) погибло (матат) шестьсот два человека. [В дату] по хиджре пророка:

5) тысяча восьмидесятый год. Написал это (катибуху) малла Ша‘бан сын Хусайна».1080 г. хиджры начался 31 мая 1669 г. и завершился 20 мая 1670 г.»

В этой надписи сообщается о строительстве (либо восстановлении) ми-

нарета в Хнове вскоре после разрушительного землетрясения, в результате которого в селении погибло свыше шестисот человек. Очевидно, что речь идет об известном землетрясении в январе 1668 года.

Здесь же приводятся имена заказчика-организатора ремонта минарета, а также его зодчего (устад) – Мухаммада из агульского селения Рича и каллиграфа. Название селения Рича приводится в надписи на тюркский манер (Риджалу). Отсутствующая в арабском языке буква «ч» передана в надписи посредством арабской буквы джим. Организатор строительных работ и каллиграф надписи, вероятно, были жителями Хнова, поскольку после их имен отсутствует указание на происхождение.

Что касается упоминаемого в надписи мастера-строителя Мухаммада из Рича, то его имя встречается в нескольких надписях последней трети XVII века из Южного Дагестана. Ученому удалось выявить четыре эпизода профессиональной строительной деятельности этого мастера, из них три – в агульских селениях. Ричинский мастер Мухаммад сын Касайа в 1094/1683 г. принимал участие в строительстве мавзолея на могиле шайха Мухаммада в агульском селении Дулдуг. В стене жилого дома в селении Рича Закарияев обнаружил и перевел недатированную надпись о строительстве дома мастером (уста) Мухаммадом сыном Касайа сына Мухаммада сына Рамадана из «города Рича» (балдат Риджа). Наконец, мастер Мухаммад из селения Рича (фи карйат Ричи) упоминается еще в одной недатированной надписи, повествующей о строительстве мечети в агульском селении Хутхул.

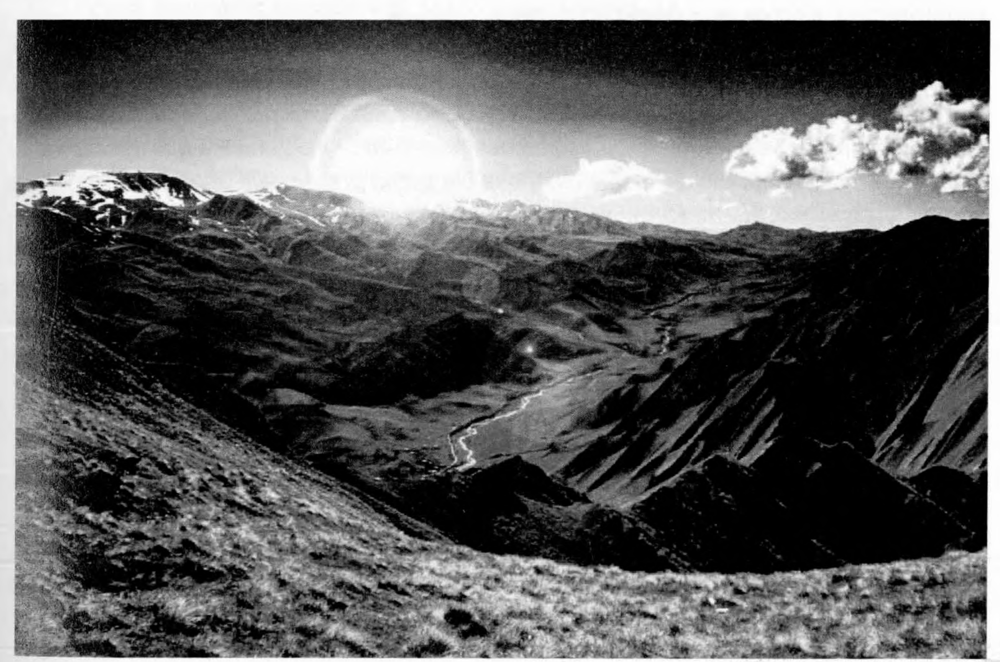
Следовательно, мастер Мухаммад восстановил минарет в Хнове за 13 лет до возведения им мавзолея в Дулдуге. Это самый ранний из выявленных эпизодов его профессиональной деятельности и единственный выявленный факт его работы за пределами Агула. Приглашение мастера из сравнительно далеко расположенного селения Рича для строительства минарета в Хнове, безусловно, указывает на высокую квалификацию и профессиональный авторитет зодчего.

Одним из успешных проектов ричинских строителей в древности была развитая система ее водоснабжения. Она брала свое начало у истока реки в горах, расположенного выше села, проходила по солнечному склону горы, где расположено кладбище и, спустившись вниз, направлялась в поселение,

разветвляясь до родников и доходя приблизительно до центральной мечети. Здесь строительство подземного водопровода проводилось с помощью труб из обожженной глины, которые называются «гунг». Гунг представлял собой трубу, длиной примерно в 50 сантиметров и диаметром около 10 сантиметров, один конец которой вставлялся в другой, образуя, таким образом, цельную водопроводную систему. Трубы имели ровный черепок розового цвета, что было характерно для Джулинской керамики в Табасаране, где они, очевидно, изготавливались по заказу ричинского джамаата.

Трубы закапывались в траншею глубиной около 2 метров, чтобы вода в них не замерзала зимой и оставалась прохладной летом. Во избежание поломки труб под давлением грунта и в результате хозяйственной деятельности людей в зоне их прокладки, траншея с обеих сторон обкладывалась стенками высотой около 30 сантиметров, между ними укладывались соединенные трубы, и сверху стенки покрывалась сланцевыми плитами, а затем траншея засыпалась землей. Фрагменты этой системы в Рича нередко откапывают и сейчас, когда в местах прохождения труб проводят какие-то работы.

Таким образом, к середине XIX века в Рича существовало более 20 видов занятий и ремесел; их распространение обусловливалось, в первую очередь полунатуральным характером хозяйства и наличием свободных рук, в полной мере не загруженных в сельском хозяйстве в течение 9–10 месяцев в году.

МЕЛЬНИЦЫ РИЧА

Водяная мельница – удивительное изобретение человечества, представляющее собой небольшое гидротехническое сооружение с приспособлениями, предназначенными для размола зерна. Она является один из ранних памятников материальной культуры и несет в себе как элементы техники, так и элементы архитектуры, вписанные в живописное полотно природы.

В горах Дагестана в каждом селении имелись водяные мельницы – «Рахь». Количество мельниц в конкретном поселении зависело от численности патронимий в селе, а в некоторых случаях, от наличия подходящих участков под их строительство. В начале XX века в Рича имелось 5 тухумных мельниц: Къулачарин рахь, Габулайрин рахь (под школой), Шулайн Исмаилан рахь (латарихъ), Дашахъулин Гамзайн рахь (восстановлена) и Зилгайн рахь.

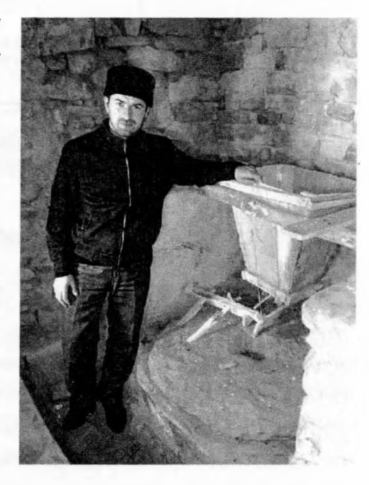
Испокон веков водяные мельницы трудились во благо людей. Они без устали вращали свои колеса, приводя в движение жернова, где спелые зёрна перемалывались в пышную муку. Не иссякал поток людей к мельнице-кормилице, и каждый селянин нес мельнику свою преобладающую часть зерна, дабы получить запас хлеба на весь год. Старинная ричинская водяная мельница, при круглосуточной работе, молола более полтонны зерна. Сейчас эти мельницы утратили свое функциональное назначение, горцы покупают привозную заводскую муку. Да и зерно в горах, практически, перестали выращивать. Но старые мельницы и сейчас сохранили своеобразное очарование давно прошедших времен.

В Рича мельницы строились из местного камня, в таких местах, где горная речка имела пороги и водопады. Ее стройка велась без каких-либо чертежей, все расчеты, детали – содержалась у мастера в памяти. Конечно, он брал за образец уже имеющиеся мельницы, но приходилось порой кое-что менять или усовершенствовать. Мельница ставилась в стороне от русла реки и, как правило, имела два невысоких этажа. На нижнем этаже помещалось водяное колесо, а на втором находился мельничный постав. Нижний этаж зачастую был просто ямой выкопанной в склоне горы. Вода к мельнице подводилась по каналу, на котором устанавливались деревянные шлюзы для перекрытия и регулирования силы падения воды, бившей из длинного желоба на лопасти колеса (турбины), от которой вверх шла ось (веретено), вращающая жернов. Водяное колесо мельницы состояло из трёх частей: оси колеса, барабана и лопастей, которые изготавливались из различных пород дерева. Безусловно, требовалось огромное умение и мастерство, чтобы создать водяное колесо, распределить на оси равномерно по окружности ее лопасти. И все это из дерева, основными инструментами служили топор, пила, бурав, стамески.

Рабочей частью мельничного постава были жернова, изготавливаемые из твердой породы камня. Лучшим материалом для жерновов служит особенная каменная порода - вязкий, твердый и неспособный полироваться песчаник, называемый жерновым камнем, так как каменные породы, в которых есть все эти свойства, встре-

чаются редко. Жернова, возделываемые в Рича, считалисьлучшими по качеству и поэтому пользовались большим спросом во всем Агуле. Жернова используются парно. Нижний жёрнов устанавливается стационарно. Верхний жёрнов, он же бегун, – подвижный, и именно он производит непосредственное перемалывание. Подвижный жернов приводится в движение крестообразным металлическим «штифтом», установленным на головке главного стержня или ведущего вала, вращающегося под действием основного механизма мельницы использующего воду.

На трущихся поверхностях жернов делают насечку, т. е. пробивают ряд углубленных бороздок, и промежутки между этими бороздками приводят в грубо-шероховатое состояние. Зерно попадает во время размола между бороздками верхнего и нижнего жернов и разрывается и разрезывается острыми режущими краями бороздок насечки на более или менее крупные частицы, которые размалываются окончательно по выходе из бороздок.

Над жерновами устанавливался конусообразный бункер для зерна, плетеный из берёзовых прутьев. Зерна из бункера сыпались в трясун, он, покачиваясь, бросал порции в глазок жернова. Зерна, попадая между жерновов, размалывались. Крупность помола зависела от подачи зерен на жернова. Для достижения качества получаемой муки, на веретене устанавливался рычаг, регулирующий величину зазора между жерновами. Перед жерновами устанавливалась ларь, куда собиралась вся мука нового помола.

От профессиональных знаний и умений мельника зависело не только качество и количество получаемой из зерна муки, но и долговечность работы мельничной постройки. Секреты в работе мельника относились простыми людьми к области необычного, а сами водяные мельницы всегда были окружены ореолом таинственности, овеяны поэтическими легендами, сказаниями и суевериями.

В языке ричинцев, мельница, независимо от того ручная ли она или водяная, является одной из самых архаичных и устойчивых метафор говорения и болтливости. Та же метафора служит для интерпретации сновидений: мельник во сне означает ссору, пустая мельница – бесполезные разговоры. На корреляции мельницы и речи построены магические действия, преимущественно с трещоткой мельницы.

Специфическое расположение водяных мельниц – на реке, но в любом случае – в отдалении от поселения, породило веру в связь мельника с нечистой силой: джиннами. Умение мастера совладать с природными стихиями, приводящими в движение мельничный механизм, послужило основой для наделения в сознании горца его магическим знанием сродни колдовскому. Кроме того, особое отношение к мельнику складывалось в связи с причастностью его работы к основному продукту крестьянского труда – хлебу.

Считалось, что джинны, обитающие в пустующих мельницах, могут заманить туда женщину или мужчину, заставят их танцевать, закрутят в танце, завертят. Лопасти начинают вращаться ровно в полночь, и закипает работа на всю ночь. Крутятся жернова, перемалывают чьи-то косточки. Но лишь в селе прокричит петух, всё останавливается, джинны разбегаются кто куда. Так человек ни за что и пропадёт, целой косточки от него не останется.

По рассказам информаторов, в старину на мельницах обивались одинокие старухи, которые за небольшое вознаграждение, выполняли функции ночного сторожа и оказывали помощь в обслуживании мельниц. Порою, под их благосклонным покровительством на мельницах устраивались свидания любовников, нередко оканчивавшиеся трагически – тяжкими телесными повреждениями, зачастую и смертью кого-либо из соперников. Часто жестокие побои, а иногда от обеих враждующих сторон, доставались и покровительнице.

К сожалению, время водяных мельниц на селе давно миновало, но все, же этот образ живет с нами с самого нашего детства. Древний символ, который заключает в себе стихию воды, и олицетворяет сбор урожая и плодородие, по-прежнему хранит в себе все ее тайны и загадки, и не перестает завораживать сердца и души людей.

В настоящее время эти достопримечательности человеческих знаний и культуры в горах практически исчезли, их в республике, наверное, остались единицы. Как рентабельные предприятия они свое время отжили. Водяные мельницы уходили из жизни трагично. Весной разлившая горная речка прорывала плотину. Нередко ломала и мельницу, и она пустела. Восстанавливать его для помола не было смысла. Реставрировать и беречь как памятник? За это тоже никто не брался. Так подобные редкости и исчезали.

Думается, что если целые мельницы где-то еще имеются, их надо сохранить, восстановить. Сейчас есть еще люди, знающие об их устройстве. Но не станет старожилов, очевидцев – некому будет и рассказать о водяных мельницах. Пусть их будет хотя бы по одной, по две в каждом районе. Они стали бы интересными достопримечательностями, очагами знаний о технике и культуре прошлого.

Совсем недавно, бывший имам Агульского района Ахмад-хаджи Гарунов осмотрев в селении Рича ветхое строение старинной водяной мельницы, который уже много лет оставалась заброшенной, предложил джамаату села собрать средства для ее ремонта и дальнейшего использования по назначению.

Благодаря коллективной помощи сельчан и личного финансового вклада Ибрагимова Магомеда Гаджирамазановича старая мельница в Рича заработала. Теперь цельная, высококачественная и полезная мука по старинным технологиям из-под жерновов из натурального камня становится все более популярной не только в районе, но и далеко за ее пределами. Главное, мука в этих жерновах сохраняет все целебные свойства. Дело в том, что при помоле она совсем не нагревается, как это происходит на электрическом оборудовании. И самое важное, что сырье для муки выращивают на собственных полях. И есть надежда, что ричинцы, постепенно, повернутся лицом к земледелию, восстановят заброшенные пашни, заколосится на них рожь золотая как в былые времена и на столе у горца вновь появится экологически чистый, знаменитый ажурный ричинский хлеб в виде солнечного диска.

ТОРГОВЛЯ

Значительную роль в жизни ричинцев играла торговля, которая давала толчок дальнейшему развитию отраслей традиционного хозяйства и различных ремесел. Несмотря на труднодоступность горных перевалов и троп, экономическая и культурная связь ричинцев с другими народами осуществлялась.

Об усилении торгово-экономических связей горцев с другими народами Дагестана в XVII веке свидетельствует строительство в 1612 году большого многоарочного моста в селении Тпиг на реке Чирагчай, в сторону селения Рича, что намного улучшило состояние древней торговой магистрали, которая проходила через Рича-Тпиг-Хив-Касумкент-Дербент.

Во второй половине XIX века в Рича уже вырабатывалось значительное количество продукции животноводства и ремесел. Предметами торговли являлись: живой скот, сушеное мясо, сыр, масло. Большим спросом пользовались шерстяные изделия: сумахи, паласы, подседельники, хурджины и т.п.

Свой товар ричинцы сбывали на еженедельных ярмарках, устраиваемых в Казикумухе, Ахтах, Касумкенте, Дербенте. Основным местом сбыта продукции, и покупки необходимых товаров для ричинцев был Казикумух.

Монеты редко использовались в торговле и служили большей частью украшениями женской одежды, практиковался, в основном, натуральный обмен на товары, необходимые для своего хозяйства: пшеницу, соль, сахар, мыло, спички, керосин, домашние инструменты и инвентарь, оружие и др. Медную и гончарную посуду приобретали у заезжих лакцев, кубачинцев. Иногда мастера – лакцы поселялись на определенное время в Рича, выполняя работу по ремонту и лужению посуды.

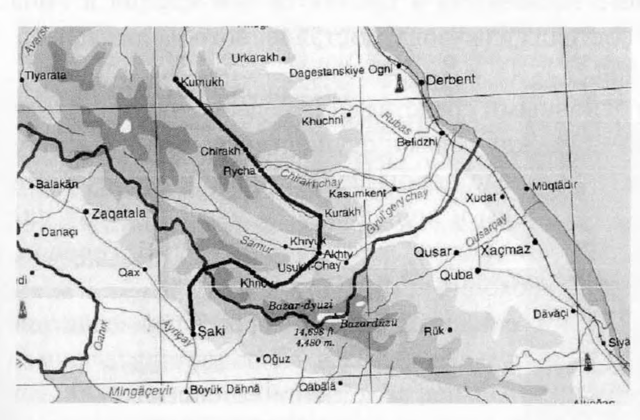
Здесь, обращает на себя внимание тот факт, что в торговой жизни ричинцев значительное место занимает иранская и турецкая терминология. Очевидно, благодаря торговым связям, в агульский язык вошли их такие слова, как рахь – путь, дорога; савдагар – купец; тупкеен – магазин, лавка; пул – деньги; перде – занавес, зар – серебряная нить; мискал – незначительное количество и др.

У ричинцев существовала, довольно своеобразная форма скрепления регистрации торговых сделок. Обычно торг проводился, открыто, при свидетелях. Причем, для большей надежности и обеспечения гарантии безопасности, при заключении сделок на крупную сумму (товар) предпочитали свидетелей из других селений. Обряд сделки начинался вопросом покупателя, обращенным к продавцу: «Продал ли ты мне такую-то вещь за такую-то цену?». Продавец, ответив утвердительно, обращается с вопросом к покупателю: «Купил ли ты?», а тот должен ответить: «Купил». Это называется «савда акьас» т.е. заключить торг. В заключение обряда продавец, покупатель и свидетели обменивались рукопожатиями. Без соблюдения этих коммерческих правил, сделка считалась недействительной.

ДОРОГИ И ТРАНСПОРТ

Вот что писал о старинных путях сообщения специальный корреспондент газеты «Дагестанская правда», писатель–очеркист и краевед Д. И. Трунов побывавший в Агуле в 1956 году: «…Ущелья труднодоступны. От аула к аулу в старое время можно было пройти только вьючными тропами. Да и эти тропы или размывались ливнями, или сносились оползнями и снежными обвалами. В суровые зимы страна агулов отрезалась, изолировалась от соседних районов. Невозможно было попасть из одного аула в другой. Так веками агулы и жили в каменном кольце».

В средние века и позже через территорию Рича проходила важнейшая торговая магистраль стратегического назначения, связывающая Дагестан с другими странами. Этот путь проходил таким образом: Курах-Укуз-Усуг-Хоредж-Бедюк-Рича-Чираг и далее на Кумух о чем свидетельствуют и сохранившиеся остатки караван- сараев в селениях, Усуг, Рича, Чираг и др. Согласно устной традиции по этой магистрали в весенне-летний период проходили большие караваны верблюдов с разнообразными товарами во внутренний Дагестан. Дагестанский историк Б. Г. Малачиханов отмечает, что «Живой иллюстрацией такого положения явились заезжие из нынешнего Азербайджана верблюжьи караваны с грузом нефти», с которыми вели торговлю и жители сел, расположенных вдоль этой магистрали. Что этим путем пользовались многие дагестанцы, видно из сообщения, относящегося к XIX веку о том, что из Центрального и Северного Дагестана (кубачинцы, цудахарцы, андийцы и др.) «строго говоря, проезжает только через Ахты, направляясь в Нуху».

В ходе Кавказской войны, в стратегических целях, русскими войсками, расквартированными в Рича, совместно с местным населением была проведена большая работа по ремонту, строительству мостов и дорог в крае. Была построена колесная дорога из Дербента в Агул, через Табасаран, расширены перевальные дороги: Рича – через Магу-дере – Хоредж – Хив – Касумкент; Рича – Усуг – Курах – Касумкент.

Рича был связан с рутульскими, лакскими и аварскими землями в основном через знаменитую трассу Самур-Кумух-Чох. Часть этой дороги, соединяющий Курах с Кумухом в 1796 году, в «Описании Южного Дагестана» Ф.Ф. Симановичем характеризуется: «от сего же места (т.е. Кураха – А.Н) в Кумух Шахар идет верховая дорога трудными и крепкими местами через Рича, Чирах и, переходя Камхадольские горы, через деревню Кусарах и далее».

Путь из Касумкента в Кумух назывался «Яхул бяре рахъ» («Дорога в Лакскую землю»): Касумкент – Цмур – Ичин-Ашага – Захит – «ЗахитIрин дагъ» («Захитская гора») – ЭмиргуьртIад (гора у селения Хоредж) – Байбулак – Рича – Чираг – Хосрех – Кумух.

Наиболее распространенным транспортным средством для доставки грузов сельскохозяйственного назначения и продуктов земледелия в Рича была горская арба, которая состояла из кузова, поставленного на два колеса. Арба запрягалась парой волов.

В условиях бездорожья основными средствами передвижения ричинцев служили ослы и лошади. Связь между селами осуществлялась по опасным горным тропам и перевалам, колесные дороги существовали не со всеми населенными пунктами, поэтому ослы и лошади предназначались как для верховой езды, так и для перевозки вьюков, в которых был хлеб, керосин, соль и другие предметы первой необходимости.

Лошади были не у всех. Но, по свидетельству информаторов, если ричинец отправлялся в дальний путь, и у него не было лошади, он всегда мог рассчитывать на лошадь своего брата, сына, родственника, соседа.

Первый грузовой автомобиль в Рича появился в 1950 году. Он был преобретен колхозом Сталина для хозяйственных нужд.

ОТХОДНИЧЕСТВО

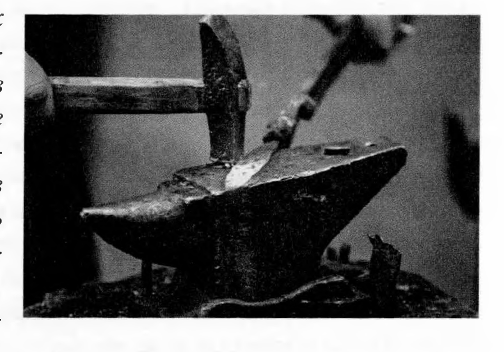
Малоземелье и отсутствие собственного скота у большинства узденей и связанная с ним экономическая необеспеченность вынуждали ричинцев искать средства жизни на стороне. Ежегодно большое количество ричинцев в поисках заработка уходило в экономически, более обеспеченные районы. В Рича были, так называемые расхожие скорняки, которые поздней осенью уходили в лакские села и предлагали свои услуги. Они возили с собой все необходимые инструменты, предназначенные для обработки шкур и шитья мужских и женских шуб всех видов, детских тулупов, безрукавок и т. п.

В XIX – начале XX вв. часть ричинцев отправлялась и на Бакинские нефтяные промыслы, в Кубу, Дербент, где работали на виноградных плантациях у крупных землевладельцев, на рыбных промыслах – «батагъар», на строительстве каналов и дорог.

КУЗНЕЦЫ

Испокон веков в Рича почиталось ремесло кузнеца, которой занимались издревле, еще со времен Кавказской Албании. Отношение к нему было особенное. Занятие это всегда вызывало у ричинцев затаенный интерес, труд мастера окружала некая дымка таинственности и загадочности. Кузница – это была не только мастерская, в которой изготавливают орудия труда. Она почиталась как «священное место, где присягают, приносят жертвы божеству». Священными являлись и важнейшие инструменты, используемые в кузне. Это – наковальня, клещи и молот. Они передавались по наследству от отца к сыну.

Однако отношение к кузнецам в большей мере было осторожным, чем восторженным. Сотрудничество с одной из стихий, с огнём, в постоянном железном лязге и грохоте – всё это постепенно ставило границы между обычными людьми – земледельцами и кузнецами.

Первобытные кузнецы, удивляя своих соплеменников, при помощи огня превращали неказистые куски железной руды в оружие для охоты и земледелия, а также в украшения. Постепенно кузнечное ремесло совершенствовалось, и у мастеров накапливались свои тайны, появлялись ритуалы и традиции. То, что работа кузница была делом необычным и чудесным, подтверждают многочисленные сказания, мифы и легенды. И недаром единственной «божественной» профессией была именно профессия кузнеца.

Кузнецы раньше прочих выделились из общей массы народа, и из-за того, что обычно кузнец был уважаемым, достаточно обеспеченным человеком. Он наравне с другими узденями сеял хлеб, пахал землю, а в свободное от крестьянских забот время стучал в своей кузне молотком. У кого что случиться: плуг ли надо починить, коня ли подковать, или еще что – все к нему обращались. Платы за свой труд кузнец не назначал, а кто что подавал – тем и обходился.

В представлении современного читателя ковка – это обычно изготовление подков для лошадей. Но мало кто знает, что древние кузнецы были творцами таких жизненно важных хозяйственных и военных изделий, которые не только служили человечеству многие сотни лет без существенных изменений, но и способствовали развитию общества. Так, например, многие изделия, пришедшие к нам из каменного века – нож, скребок, пила, шило, топор, молоток и т. п, и воплощенные позже кузнецами в металле, продолжают служить человечеству и в настоящее время. А такое изделие, как лошадиная подкова, появившаяся в начале VIII века, по значимости было приравнено историками к изобретению паровоза, так как под-

кованная лошадь могла работать с увеличенной тягловой силой на любых почвах, не ломая и не изнашивая копыт. Освоение железа повлекло за собой большие изменения в культурной и хозяйственной жизни народа; например, кованый сельскохозяйственный инструментарий – вилы, тяпки, лопаты, кирки, грабли, косы, серпы, сошники, бороны, плуги с железным лемехом ножницы для стрижки овец и т. д. – поднял сельское хозяйство на новый уровень и существенно повысил продуктивность земледелия.

Кроме того ричинские мастера изготавливали предметы кухонной утвари, цепи, светильники, подковы, гвозди к ним, железные печи и трубы к ним, фигурные ножи для плотников, и т.д.

Ричинские кузнецы были дефицитными специалистами не только в своем селе, но и селах всего союза вольных обществ и пользовались особым почетом, авторитетом и уважением среди людей, независимо от богатства и бедности. Железу приписывали сверхъестественную силу и по этому поводу дагестанский ученый-этнограф Г.А. Гаджиев пишет: «Первостепенная роль отводилась железу, или металлу вообще, в древних магических обрядах по изгнанию духов из тела больного, против сглаза и всякой скверны. Металл выступает в ранних верованиях народов панацеей от всякой болезни. ... Не только железо, но и все, что в какой-то мере имеет связь с железом, стало считаться обладающим сверхъестественными свойствами. Это относится к железному стуку, якобы отгоняющему злых духов, в обрядах – кузнечному делу, окруженному ореолом святости и всему, что связано с кузницей и кузнецом». Магия железа действует до настоящего времени. Недаром ричинцы под подушку кладут ножницы, ножи, кусочки кольчуги и др.

Основными инструментами кузнеца были молотки, кувалды, зубила, щипцы – длинные плоскогубцы и т.д. Все инструменты для кузницы мастерил сам кузнец, поэтому они были добротными. Еще один нужный для кузницы инструмент – это тиски для зажима раскаленных заготовок.

Необходимую принадлежность любой кузницы составлял горн – кирпичная печь и пристроенный к нему мех для нагнетания воздуха. У задней стенки очаг, запасы древесного угля. Центральное место занимала наковальня, которая стоила очень дорого. Рядом находилось корыто, которое могло быть деревянным, металлическим или железным. Оборудование мастерской несложно: наковальни, молотки различной величины и веса, напильники и зубила, клещи и щипцы для держания раскаленных болванок и подков.

Мастер редко работал один. Только при ковке мелких изделий он мог обойтись без помощника. Помогал кузнецу помощник – молотобоец. Подручный обычно подкладывал угли, зажигал и раздувал огонь, приводил в движение меха. Кузнец же бросал в огонь кусок железа и накаливал его добела. Если кусок железа был невелик, то одной рукой кузнец вынимал его клещами и клал па наковальню, а другой ударами молота выковывал предмет желаемой формы. Эта операция требовала немалых физических усилий и сноровки. Если ковался большой кусок, то подручный оставлял меха, брал молот и работал вместе с кузнецом. Несколько раз переходи-

ло железо из огня на наковальню, а затем снова возвращалось в огонь для дальнейшего накаливания. По окончании ковки мастер опускал изделие в воду. Затем следовали операции по сборке и отделке изделия. Это труд сложный и кропотливый. Еще с древнейших времен мастерам были известны такие приемы, как сварка, обточка, резка, полировка, пайка. Знание этих приемов обработки давало возможность изготовлять различные инструменты, оружие, предметы быта.

После окончания Кавказской войны кузнечное дело стало доходной статьей мастеров этого дела. Известно железо, особенно сталь, достать было трудно, поэтому оно обменивалось на курдюк и вяленое мясо по весу один к одному.

На кладбище Рича сохранились могильные плиты, на которых изображены кузнечные щипцы, наковальня, а также кинжал и т.д. Обычно это означало, что могила принадлежит профессионалу – мастеру той или иной профессии, связанной с обработкой металла.

Кузнецы ковали подковы и подковывали лошадей. Уважали люди кузнеца-коваля! Много сил и умения требовала его искусная, мастерская работа. Сначала кузнец выковывал простые железные полоски – заготовки подков. Затем загибал их по форме копыта. Снизу делал шипы. Протягивал канавку – чтобы в неё вошли головки гвоздей. И, наконец, со знанием дела, надёжно укреплял подковы на копытах лошади.

Чтобы подковать лошадь, кузнецы имели специальные подковы, молотки, гвозди, клещи, ножи. Хорошая ковка повышает выносливость лошади. Подкованная лошадь может везти больший груз и по любой дороге – каменистой, ледяной. А без подков на таких дорогах копыта лошадей скользят, быстро изнашиваются. Подковы защищают копыта лошадей от разных повреждений.

Признанными мастерами своего дела во всем районе считались и славились ричинские кузнецы – Асланов Суфиомар и Идрисов Камалудин. Последний выучился ремеслу в лакских селах, еще юношей оказавшись там, в поисках лучшей доли. Он специализировался, в основном, на изготовление приспособлений для предохранения копыт лошадей. С развитием коневодства ковочное дело в Рича приобрело широкое распространение, и Камалудин, который этим делом занимался, пользовался заслуженным уважением. Суфиомар, помимо изготовления сельскохозяйственных орудий труда, занимался изготовление металлических печей, которые быстро прогревались и так же быстро нагревали помещение. Такие печи были мобильны, просты в эксплуатации, в них пекли хлеб, готовили еду, и постепенно вытеснили очаг и камин в интерьере жилых домов ричинцев. Ремеслу изготовления печей Суфиомар выучил своего сына Аслана, который по мастерству превзошел своего отца.

В целом традиционная металлообработка у ричинцев развивалась до середины XX века. После проникновения дешевой фабрично-заводской продукции, в частности кузнечество, стало приходить в упадок, затем вовсе было забыто. Ковка сейчас является эксклюзивной и неповторимой, а кованные в кузницах изделия – единичным уникальным товаром. В Рича, к сожалению, это волшебное ремесло уже предано забвению.

ОДЕЖДА

Одежда ричинцев мало чем отличалась от одежды горцев других сел Агула. В основном ее изготовление находилось в умелых руках ричинок, которые, как и все горянки, пряли, ткали, вязали и шили ее на всю семью. По мере развития культурных и экономических связей ее покрой нередко подвергался влиянию моды, шедшей из других регионов Кавказа.

Одежда горцев делилась на праздничную и будничную. Разница заключалась не столько в покрое, сколько в качестве самой материи.

Материалами для изготовления одежды служили и сукна домашнего производства, и привозные фабричные ткани. Вплоть до конца XIX века преобладали изделия натурального производства: самодельные сукна, овчина и кожа. Овчина шла на шитье шуб и папах, из шерсти вырабатывались сукна, носки, из кожи обувь, пояса и др.

Одежда, шитая из такого материала, была вполне приспособлена к местным природным условиям, шубы горцев, с которыми они не расставались ни дома, ни под открытым небом, зимой хорошо защищали от холода; обувь и вязаные шерстяные носки были удобны для хождения по гористой и каменистой местности.

Привозные ткани были дороги и доступны далеко не каждой ричинской семье, поэтому они шли на изготовление праздничного наряда, а повседневную одежду крестьяне, шили в основном из дешевого ситца, бязи и домотканых сукон.

Мужская одежда. Полный комплект одежды ричинца состоял из следующих предметов: нательная рубаха и штаны; верхняя одежда – бешмет «валжагъ» и черкеска «чохай»; теплая верхняя одежда – овчинные шубы, приталенные, с нормальными рукавами и шубы накидки с ложными рукавами. Составной частью одежды путника или чабана была бурка «лит». На голове

носили овчинные папахи «бармакъ». Обувью служили поршни из сыромятной кожи «шумар» и «шаламар», носимые с вязаными носками или обмотками, а также вязаная обувь «гивянар». С черкеской и бешметом носили мягкие сапоги «махьсар», «башмакъар», «яхул калушар» – кожаные чувяки, а также хромовые сапоги «чакмаяр».

Рубаху «берхьам» шили обычно из белой бязи. Она кроилась туникообразно. Рубаха имела невысокий воротник-стойку, застегивающийся на одну пуговицу. Вертикальный разрез посередине груди застегивался на две пуговицы, иногда застежка была только на вороте. Рукава были широкими, одинаковой ширины по всей длине, и в своем первоначальном виде не имели манжет. Для предохранения рубахи от быстрого износа, спинку в виде кокетки, перед, до уровня груди, часто делали двойными.

В начале XX века состоятельные мужчины носили две рубахи: верхнюю и нижнюю. По покрою, они не отличались, только первая шилась из ткани темного цвета, иногда верхняя рубаха шилась с накладными нагрудными карманами. Рубаха дополнялась неширокой нагрудной планкой, покрытой частой строчкой. Строчкой также украшался воротник-стойка и манжеты. Носили рубаху заправленной в штаны.

Штаны «шалвар» шились из простой ткани черного цвета, рубец верхней части, куда вдевалась нить или тонкий шнур, на которой держались штаны был из белой бязи. Длинные, неширокие штанины сужались в щиколотке до 14 см. Между штанинами вставлялся ромбовидный клин. Штаны в более ранее время были одни, но в конце XIX века появляется разделение их на верхние и нижние. Нижние штаны, в этом случае, шились из белой бязи.

Бешмет «валжагъ» шился из темной ткани: черного, темно-синего, темно-зеленного и других цветов, повседневный – из простых материалов, нарядный из атласа или другого шелка, чаще всего однотонного, но с зеленоватым или фиолетовым переливом. Это распашная слегка приталенная одежда длиною до колен или несколько выше. Обычно перед и спинка его выкраивались цельно с подолом, только в талии, на спинке с каждой стороны вставляется по два отрезных клина для расширения низа бешмета. От воротника-стойки до талии спереди шла застежка встык на потайные крючки с приполочкой, расположенной слева. Вшивные рукава были длинные, прямые неширокие. На груди бешмет имел два накладных кармана. Края пол, подол, рукава, накладные карманы покрывались строчкой в 1-2 ряда, а воротник отделывался узорной строчкой.

Бешмет шился обязательно на подкладке из прочной ткани из темных цветов. Зимние бешметы, а также предназначенные для детей и людей преклонного возраста, подбивались тонким слоем ваты или шерсти и простеги-

вались широкими продольными стежками.

Нарядные бешметы украшались строчкой больше, чем повседневные.

Черкеску «чохай» с газырями «вознаяр» чаще всего шили из сукна местного производства специальные портные. Она была нарядной формой одежды, и имели ее только состоятельные мужчины. Иногда ее в готовом виде приобретали на базарах.

Черкеска у ричинцев бытовала в двух вариантах: местного пошива из домотканого сукна коричневого, серого и черного цветов, с подкладкой на лифе и спинке до талии, и покупная, северо-кавказского типа, нарядная из тканного тонкого сукна с газырями.

Первая разновидность была двубортной, наглухо закрытой на груди. Два бортовых клина спереди и центральный клин сзади были цельнокроенными, боковые клинья – отрезанными. Они пришивались так, что сзади на талии образовывали 4 выступа, от которых клинья вниз ложились фалдами. На месте стыка боковых клиньев сзади, по шву, оставлялись прорези длиной 15-18 см., а у подола – шлицы такого же размера, Край воротника-стойки, борта, низ подола и рукавов прострачивались в один ряд.

Черкески, а также нарядные бешметы носили с дорогими покупными кожаными поясами с серебряным набором. В повседневном быту обходились без пояса или носили простые кожаные пояса.

Теплой верхней одеждой были меховые шубы «кул». Шубы шились вручную, она застежек не имела, носили ее, слегка придерживая полы рукой, или подпоясывали кожаным ремешком, была длиной до щиколоток.

Нагольная овчинная шуба-накидка большого размера – «хIякул». Ее начинали носить с 15-16 лет в свободное от работы время, в ней отдыхали, ею же укрывались во время сна. Она была длиной до щиколоток и имела трапециевидную форму, за счет клиньев, идущих от плеч и расширяющихся к подолу. Носили ее нараспашку или, придерживая рукой изнутри, так как и «кул», она также не имела застежек. Большой шалевый воротник был, как бы продолжен до низа шубы отворотами пол, вывернутых мехом наружу. Рукава длинные, почти такой же длины как шуба, вшивные, с прямой проймой, плечевая часть каждой несколько спущена. Рукава эти были чисто декоративным элементом и практического значения не имели. На отделку воротника, пол, низа рукавов шла обычно длинноворсная овчина.

Непременной принадлежностью верхней одежды ричинцев была бурка

«лит», привозимая и редко, местной выделки. Их носили обычно всадники, чабаны и пастухи.

Традиционной обувью ричинца были поршни из сыромятной кожи– «шумарар» и «шаламар». Шумарар – обувь из цельного куска воловьей кожи, обработанной на месте, имела два шва, сделанных тонким сыромятным ремешком: один на носке, другой на пятке. На ноге они укреплялись сыромятным шнурком, продетым в специальные отверстия. Другой вид поршней, который у ричинцев называется «шаламар» шьются из одного куска кожи, но более открытые, чем шумарар. Шаламар имеют форму неглубоких чувяк, с небольшим швом на носке и на пятке. Специальный кожаный шнур продергивается на разных расстояниях через край, образуя ячейки. В эти ячейки, начиная от носочной части, пропускается длинный шнур, своеобразным плетением которого образуется верх носочной части, концы же шнура после обмотки им щиколотки завязываются на ней.

И с шумарар, и с шаламар носили вязаные шерстяные носки или обмотки, кожаные местного изготовления или конопляные, приобретаемые у даргинцев и табасаранцев.

Ричинцам были известны и мягкие сафьяновые сапоги «мяхьсар», которые шились на заказ, носили их обычно с обувью без задника «башмакъар». Популярностью у ричинцев пользовались и «яхул калушар» (лакские калоши) – кожаные чувяки с грубой подошвой, которые носились с вязаными носками. Состоятельные ричинцы приобретали хромовые сапоги «чакмаяр».

Традиционным головным убором горца была папаха «бармак» двух видов: с высокой тульей и круглым верхом и с более высоким центром и покатыми краями, которые носили скотоводы, отчего она получила название чабанской. Папахи из овчины молодых барашков, с завитой шерстью лучшего качества, были неотъемлемой частью парадной одежды, носимой во время всевозможных торжеств. Дорогие папахи из каракуля стали появляться у агулов лишь в начале XX века. В ненастную погоду поверх папахи, чтобы не портилась овчина, повязывали башлык, позднее башлык стал принадлежностью парадного костюма.

Мужской костюм дополнялся непременным вооружением – все горцы носили кинжалы с прямым и изогнутым лезвием, которые являлись неотъемлемой частью костюма.

Женская одежда. Традиционная одежда ричинки состояла из нательной рубахи «бергьам» и штанов «шалвар», поверх которых надевается бешмет «валжагъ», который носили с нарядным серебряным поясом «камар» или с матерчатой повязкой. В холодное время ричинка носила нагольную овчинную шубу «кул», свободного покроя, раскошенного к подолу, начиная с плеч. С ней хорошо гармонировала пестрая вязаная обувь «гивянар». При выполнении сельскохозяйственных работ удобными считались чарыки «чурукъар» и поршни. С нарядным валжагом носились чувяки «яхул калушар», на голове длинный «къуч» богато украшенный в налобной части серебром, а поверх него накидывалось покрывало «майзар».

Рубаха «бергьам» шилась большей частью из хлопчатобумажной ткани темных тонов: синего, черного, зеленного. У молодых женщин и девушек она бывала и белого цвета. Она имела туникообразный покрой, рукав кроился цельным в ширину ткани, остальную часть рукава пришивали к цельнокроенной. Подмышкой вставлялись ластовицы, чтобы руки могли свободно двигаться. Рубаха была раскошенной от подмышек к подолу. В боковых швах оставлялись шлицы, разрез ворота прямой, вертикальный, до уровня груди. Рубаха имела маленький воротник-стойку или вырез ворота окантовывался материалом рубахи и застегивался на одну пуговицу, чаще всего из серебряной монеты. Такая рубаха называлась «чанта-бергьам» (дословно: рубаха – мешок), являлась повседневной одеждой ричинки, в которой она выполняла все домашние и полевые работы, иногда могла появиться в ней на улице и в общественных местах.

Исподней поясной одеждой ричинки были штаны «шалвар». Шились они из сатина, ситца или бязи, а нарядные из – дорогих шелковых тканей. Молодые ричинки носили штаны любого цвета, кроме черного и белого, отороченные контрастной лентой. Ричинки пожилого возраста носили штаны черного цвета с цветной полоской по краю штанин или без нее.

Бешмет «валжагъ» был обязательной принадлежностью выходного, так и повседневного женского костюма. Для повседневного бешмета использовались простые ткани ярких расцветок, чаще красного цвета, для девушек и молодых женщин, и темных тонов для пожилых женщин. Нарядный бешмет

шили из дорогих тканей: шелка, парчи, бархата.

Нарядный валжагъ застегивался в талии на мелкие серебряные крючки «чапрасар» или серебряную монету. Рукав был вшивным, с небольшой сборкой на плече. От плеч до локтя шился узким, ниже локтя в форме колокольчика, или делался разрезным и откидным. Нарядный бешмет носился с серебряным поясом «камар», повседневный – с матерчатым поясом.

В конце XIX начале XX веков ричинки стали носить отрезные в талии платья «бергьам» из тонкого шелка или парчи ярких цветов длиною до щиколоток. Эти платья являлись самостоятельной одеждой. Поверх такого платья валжагъ не носили, его подпоясывали серебряным поясом «камар».

Теплой плечевой одеждой ричинки была овчинная нагольная шуба «кул». Она имеет форму трапеции с широким основанием внизу. Шуба шьется с узким шалевым воротником, переходящим ниже уровня груди в меховую оторочку пол, или вовсе без воротника. В последнем случае линия горловины отделывается узором из кожаных треугольников черного цвета, спереди же отделка кончается кожаной бахромой.

Обувью ричинки были вязаные, с отогнутыми назад носками – «гивянар». В качестве обуви использовалась также вязаные носки «шипритар», подшитые кожей. Помимо вязаной, женщины носили покупную кожаную обувь «тапри». Эту обувь из одного куска кожи, в которой подъем образовывался плетением кожаных ремешков, покупали в готовом виде. Во время сельскохозяйственных работ женщины носили обувь местного изготовления из сыромятной кожи типа чарыков – «чурукъар».

Головным убором ричинки, надеваемым непосредственно на волосы, был «къуч», который состоял из двух частей: головной, а также наспинной в форме полукруга, который своим диаметром пришивался к налобной полосе, а полукруглой частью – к полому наспинному мешочку. Последний изготавливался следующим образом: кусок ткани соответствующего размера складывается вдвое и прошивается с одной стороны, шов которого приходится на середину наспинной части. Все составные части этого головного убора шьются из тканей разных цветов: налобная лента всегда черного цвета, независимо от того нарядный къуч или повседневный, отличаясь только качеством ткани; головная и наспинная части могли быть сшиты из одной ткани или из разных, по усмотрению

хозяйки. К налобной части у висков наглухо пришивалась подбородочная лента черного цвета. Несколько ниже к налобной ленте с двух сторон пришивали две завязки в виде лент бордового, коричневого или черного цвета для женщин пожилого возраста, у молодых женщин и девушек – белого цвета, а у девочек ярко-красного. Из двух лент завязок одна была короткая, другая длинная. Налобная часть, как правило, украшалась несколькими рядами серебряных украшений, или же наружный край ее украшался тонкой серебряной цепочкой.

Поверх къуч ричинки надевали покрывало «майзар», молодые белого цвета, пожилые черного. На покрывало шло обычно 3,5 метра однотонной хлопчатобумажной ткани. Под покрывалом майзар женщины на къуч надевали платок «явлукъ», сложив его вдвое прямоугольником, как майзар. Концы майзара, спускавшиеся до земли, подбирались и заправлялись сзади под пояс камар или атIул. Ричинки носили на голове обязательно все три головных убора, у старых женщин они бывали все или коричневого или черного цветов, у молодых – светлые, а покрывало обязательно белое.

Головные уборы носились женщинами с малых лет, а къуч никогда не снимался, так как согласно требованиям морали женщина не имела права кому – либо показаться с непокрытой головой. В къуч она могла выполнять дома разные работы по хозяйству, но при выходе на улицу обязательно покрывала голову платком.

Детская одежда. Одежда детей по своему покрою не отличалась от одежды взрослых. Нательной одеждой ребенка с самого рождения была рубаха из мягкой ткани, шитая вручную. Для годовалых детей рукава этой рубахи шили обычно с манжетами из цветного материала. Для девочек до 10-12 лет рубаха служилаодновременно и платьем.

С 6-7 месячного возраста малышам шились штаны, так как в это время их уже брали на руки без пеленок. Покрой штанов, был одинаков для детей обоего пола: они не зашивались в средней части. Такие штаны носились детьми до 2-3 лет, после чего им начинали шить штаны такого же покроя, как у взрослых.

С 5-6 месяцев и до двух лет, в качестве теплой одежды детям шили кур-

точки – безрукавки или с рукавами «мухургьан». Шили их из нескольких кусочков разноцветных тканей лучшего качества: бархата, шелка–на подкладке. Их подбивали тонким слоем шерсти или ваты, простегивали крупными продольными стежками.

С двух летдля мальчиков и девочек шили бешметы «валжагъ». Первый бешмет старались выполнить как можно наряднее, из хорошей ткани. Бешметы для маленьких детей шились пестрыми, из разноцветных кусочков тканей и украшались цепочками, монетами, серебряными розетками и.т.д. С проникновением в Рича отрезного в талии платья, оно пополнило также гардероб девочек.

Теплой одеждой мальчиков и девочек с двух-трех лет были нагольные овчинные шубы такого же покроя, как у взрослых.

Оружие начинал носить юноша только после женитьбы. К этому же времени для него готовили наборный серебряный пояс с подвесками.

Одежду девочек украшали с ранних лет.

С 5-6 месячного возраста девочки носили маленький платок, а с 10 лет-под него надевали головной убор «къуч». Мальчишки с раннего детства носили папаху, по покрою, они не отличались от папахи взрослого мужчины.

Обувью для детей всех возрастов служили вязаные шерстяные носки, подшитые кожей. Дети состоятельных родителей ходили в яхул калушар, носимых с шерстяными носками.

Свадебная одежда. Свадебная одежда, как жениха, так и невесты, по покрою не отличалась от повседневной. Разница была лишь в том, что для женской свадебной одежды использовались покупные ткани лучшего качества. Что касается мужского костюма, то здесь для одежды жениха использовались те же ткани, что и для повседневной одежды, своеобразие же одежды жениха заключалось только в ее новизне.

Свадебная одежда не только служила украшением невесты, но и исполняла роль оберега. Так платье невесты красного цвета могла вызвать зависть, то есть привлекать к себе «дурной глаз», поэтому нужно было оберегать любыми доступными средствами. Например, чтобы скрыть от чужих ее лицо и фигуру, невесту накрывали накидкой с головы до пят. Кроме того, ее буквально увешивали различными талисманами и амулетами, обладающими охранительной силой.

Для невесты часть одежды, если не вся, шилась обязательно новая. При уходе в дом жениха она имела в общей сложности четыре рубахи: 2–из ситца, 1–из тонкого шелка, 1–из парчи. Все они были ярких цветов. Под рубахой надевались нарядные штаны из шелковых тканей на бязевой подкладке. Нарядный бешмет, надеваемый на рубаху, подпоясывался серебряным поясом или серебряным поясом с позолотой – «камар». Обували невесту в «яхул калушар» с вышитыми вязаными носками, а также в «чакмаяр» – хромовые сапожки. Къуч невесты обильно покрывался украшениями. Поверх къуч повязывался платок, как покрывало майзар, затем само покрывало, поверх всего этого в развернутом виде набрасывался шелковый платок «калаган» любого цвета,кроме черного, таким образом, он закрывал лицо и фигуру спереди. Самый верхний головной убор представлял собой сложенный вдвое треугольником плотный шелковый платок, концы которого свободно опускались по плечам.

У ричинцев считается, что белый и красный цвета – символы чистоты, скромности и непорочности невесты. Но в Рича, как и у многих других народов мира, белый наряд был связан со скорбными событиями и считался траурным. Траурным цветом тогда считался и красный. Так, надевая красное или белое платье невесты, девушка умирала для своего рода. Поэтому, девушка плакала искренне, но даже не всегда потому, что ей приходилось выходить замуж за нелюбимого человека, а потому, что ей жаль было покидать свою семью. Она, как могла, показывала свою любовь и преданность родительскому дому.

Молодая женщина носила свой наряд в дни свадьбы, затем снимала его и одевала только изредка, во время свадеб и других торжеств.

Траурная одежда. Траурная же и погребальная одежда ричинцев похожа на одежду этого назначения у других народов Дагестана.

Покойника облачали в специальную рубаху, называемую «ахиратин берхьам» (рубаха для загробного мира). Она была из белого полотнища длиною до 4 метров. Полотнище складывали вдвое, а затем посередине делали вырез для головы. Рубаху эту не шили, ибо дотрагиваться иголкой до одежды покойника считали большим грехом.

По представлению ричинцев, на том свете покойник будет призван к ангелу – Азраилу, перед которым он должен предстать именно в этой рубахе, а не в голом виде. Поэтому рубаху делали длиной до пят. Кроме того, покойнику шили чулки из того же белого полотна в форме трубочек.

Эти два элемента были обязательными элементами похоронной одежды и для мужчин, и для женщин. Женщине – покойнице, кроме того, на голову надевали платок, который завязывали наподобие чалмы.

Состоятельные люди все элементы похоронной одежды делали из зеленого шелка – дарай, так как зеленый цвет по представлению агулов, означал символ рая, утопающего в зелени и цветах.

Прежде чем одеть умершего, его тело обмывали, затем облачали в «эхиратин берхьам». После этого умершего укутывали в саван из белого полотна – «кафан». На саван требовалось 6 м. ткани. Иногда на покойника надевали четыре-пять кафанов. При этом последний кафан у пояса, ног и головы завязывали лентами. Умершей девушке или юноше из состоятельных семей кафан делали целиком из зеленой ткани.

При смерти близкого родственника родные и близкие носили одежду черного цвета более или менее продолжительное время, в зависимости от степени родства. Специально траурную одежду не шили и не покупали, ибо считали, что само приобретение новой одежды несовместимо с трауром – красили в черный цвет повседневную одежду. В течение всего периода траура женщины носили черную одежду.

Украшения. Ричинки очень любят всевозможные серебряные украшения. В качестве украшений ими пользовались также разнообразные бусы и раковины каури.

В зависимости от назначения все украшения ричинки можно разделить условно на головные, шейные, нагрудные, поясные, наручные. Помимо этого женская одежда обильно украшалась серебряными монетами разного достоинства, пришитыми по разрезу ворота, рукавов и.т.д.

Особое внимание уделялось украшению головы. Головные украшения носились поверх къуч, и помимо отдельных деталей их, из-под покрывала видны они не были. Украшалась, как правило, налобная часть къуч, отделанная черной тканью. Серебро на этом черном фоне выглядело эффектно.

На этой части, начиная с края, последовательно помещали украшения – «сурмаяр», «кашкъаяр», «гудгудаяр».

Сурмаяр – это тонкая черная тесьма, на которую нанизаны мелкие серебряные бусины в форме коротких трубочек. Къашкъаяр – представляли собой черную резиновую ленту, с надетыми на нее серебряными бляшками с выпуклым рисунком в форме прямоугольника, одна из длинных сторон которого образует в центре угол. Гудгудаяр – третий ряд украшений, представлял собой цепочку, на которую равномерно надеты миндалевидные бубенчики.

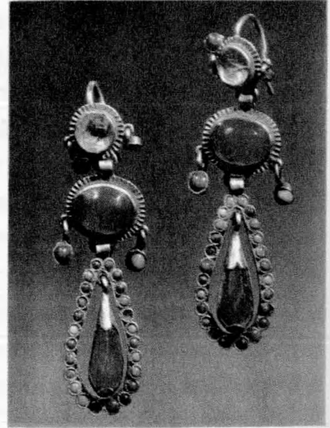
Кроме вышеуказанных украшений, с къуч носились обязательно «гухар». Они огибали подбородок и темя и закреплялись на къуч крючками.

Было еще одно украшение – «рахт», носимое ричинками поверх къуч, которое, не являлось составной частью, имело самостоятельное значение.

На шее ричинки носили ожерелье из серебряных бус «маргъар», в ушах серьги «ибуркъанар», запястья украшали браслетами «кваниш», а пальцы рук кольцами «тубалар». Часто ричинки носили узкие серебряные змееобразные браслеты с несоединенными концами, которые близки к бронзовым браслетам эпохи раннего средневековья.

Обязательной принадлежностью нарядной одежды были нагрудные украшения «цам» и «яха». Они сочетали цепное украшение с грудным и представляли систему монет, скрепленных между собой.

Было еще одно украшение – «гюль», которое употреблялось то в качестве поясного, то в качестве нагрудного; пришивалось или к поясной части, исполняя роль застежки, или пришивалось к нагрудной части одежды.

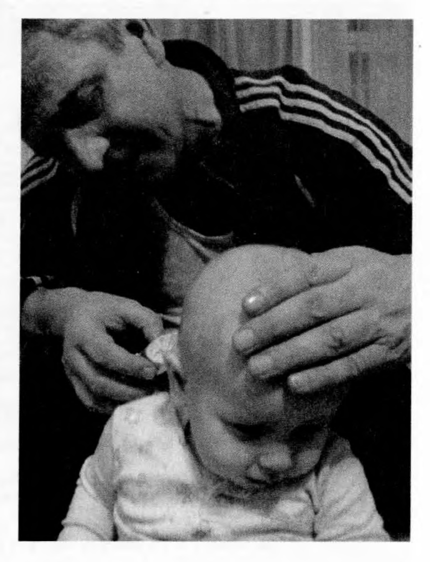

Составной деталью женского костюма был серебряный пояс «камар». Серебряные пояса бывали самых различных форм: узкие, широкие, из отдельных, соединенных между собой пластинок. Изготавливали их из серебра под чернь и серебра с позолотой, украшенной филигранью и драгоценными камнями. Большой популярностью пользовались и матерчатые пояса с нашивными серебряными пластинками, монетами разных величин и серебряными пряжками.

Прически. Косметика. Прическа ричинцев отличалась незамысловатостью: первый раз ребенку брили голову на сороковой день его жизни. Это событие отмечалось угощением родных и близких. Юноши обычно наголо брили голову и только надо лбом оставляли волосы – «мягер». Бороду юноши впервые брили в 16-17 лет, но обязательно оставляли усы. Мужчины всех других возрастов брили голову наголо, бороду начинали носить с 35-40 лет, но бывали и случаи, когда мужчина, оставшись старшим в семье, для солидности заводил бороду с 30 лет. Сбритые волосы заворачивали в тряпочку и прятали в укромном месте во избежание колдовства и магии.

Крашение усов и бороды у ричинцев не было принято.

У ричинок красота женщины наряду с другими признаками (стройность, немного смугловатый цвет лица, черные глаза и брови, румяные щеки и т.п.) определялись волосами. Поэтому ричинки с малых лет уделяли волосам большое внимание, добиваясь, чтобы они были густые и красивые. До 5-6 летнего возраста девочке один-два раза обязательно брили голову, до 10-летнего возраста носили короткие волосы, а затем отращивали косы. Волосы расчесывали на прямой пробор и с каждой стороны заплетали в две косы. Прическа молодой девушкине отличалась от прически замужней женщины. Пожилые ричинки обычно сбривали волосы на нижней части затылка.

Подрезанные челки и выпуск локонов на виски, которые завивались бы и лежали на груди вне къуч, женщинами Рича не практиковались.

Уход за волосами состоял из мытья их сывороткой, кислым молоком, отваром крапивы. Женщины из состоятельных семей мыли волосы яйцом.

Специальными косметическими средствами ричинки не пользовались.

О ГОРСКОЙ ШУБЕ

Капризна погода в горах. Но старинная горская нагольная овчинная шуба-накидка большого размера – «хIякул», что нам исправно служила, сводила последствия капризов погоды к минимуму. Шуба и сейчас не потеряла свое былое значение. Их в селе носят многие. По-прежнему и в мечеть, и на годекан, и на поминки.

Шуба была длиной до щиколоток и имела трапециевидную форму, за счет клиньев, идущих от плеч и расширяющихся к подолу. Носили ее нараспашку или, придерживая рукой изнутри. Её шили мехом внутрь. Большой шалевый воротник был отложным, как бы продолжен до низа шубы отворотами пол, вывернутых мехом наружу. Рукава длинные, почти такой же длины как шуба, вшивные, с прямой проймой, плечевая часть каждой несколько спущена. Рукава эти были чисто декоративным элементом и практического значения не имели. На отделку воротника, пол, низа рукавов шла обычно длинноворсная овчина.

Шуба издавна служила человеку. В Рича редко бывало спокойно. Случались такие времена, когда нечем было даже прикрыть наготу. И тут она спасала. А когда возникала проблема в сохранении грудных детей, в такие лихие времена горская шуба становилась и ясли - садом.

Не знаю, будет ли преувеличением, если сказать, что не в малой степени она способствовала сохранению народа. В ауле шуба во все времена служит вторым домом. Ричинцы ведь жили на такой высоте, поэтому не только зимой, но и летом утром и вечером частенько спасались теплом шубы.

В селе традиционно на утренний намаз мужчины собирались в мечети, а затем – часок-другой проводили на годеканах, где обсуждались и решались дела джамаата, вилаята. Без шуб в такое время там не только было холодно, но даже и просто находиться было неприлично.

Дело не только в традиции. Слепо ей следовать бы не стоило, если бы шуба не была действительно нужна. Говорят, что горцы живут долго, если да, то, думаю, в этом немалая заслуга шубы. Она уменьшает негативное воздействие резких перемен погоды, что присуще горному климату.

А как красив горец в каракулевой папахе, старинной шубе и в хромовых сапогах. Зима ему нипочем. Возможно, такая одежда и приносит людям долголетие. Горская шуба своим теплом лечит простуду, ревматизм, остеохондроз и другие хвори – это знали и наши далекие предки. И хотя шуба на вид внушительна, она довольно легка, мягка и очень удобна в повседневной носке дома – на дворе и на улице.

В селе иногда приходится работать допоздна. Надвигается, к примеру, дождь, а у вас накошено и насушено много сена на террасах. Нельзя допустить, чтобы оно пропало. И вы с раннего утра не разгибаете спину. И к ночи не чувствуете под собой ног. А ведь еще и завтра предстоит работать. Как снять усталость? Завернитесь в добротную горскую шубу. Она создаст такой комфорт, что вволю отдохнете, и к утру снова на ногах.

Случись похороны в селе, все мужчины – приезжие и местные – будут дважды в день – утром и вечером – собираться у могилы для молитвы. Попробуйте побыть там зимой без шубы – через пять минут зуб за зуб не попадет.

Бывает, и в знойный полдень вас в сон бросает. Хочется немного прикорнуть, иначе до конца дня будете не в своей тарелке. Но в любой постели душно. Попробуйте выспаться в горской шубе, и проснетесь бодрым, в настроении!

Шуба позволяет горцам и зимой значительное время проводить на свежем воздухе. В ней довольно долго можно сидеть даже на снегу.

С пятнадцатилетнего возраста юноша в старину считался членом джамаата. К тому времени он получал и собственную шубу. И девушка тоже, выходя замуж, получала ее вместе с приданым. Ценилась шуба довольно дорого. Только на хорошую корову можно было ее обменять.

Достойная семья обеспечивала шубами не только себя, но шила ее специально и для гостя. Считалось позорным ходить к соседям за шубой для гостя. В старину зимой, как правило, все спали, укрывшись шубой. Ричинцы старались беречь свою честь – шили добротные шубы для гостей.

Кройка и шитье горской шубы довольно хлопотное занятие. Надо поначалу хорошенько промыть и высушить шкуры, потом заквасить их так, чтобы не испачкать шерсть, еще раз просушить и вымыть до готовности – то есть до мягкости – так, чтобы стали они податливыми и походили на тканый материал. Только после этого можно кроить и шить.

Работа мастера заключалась в раскрое деталей овчинной шубы и шитье. Иногда, по желанию заказчика, мастер готовил воротник из другого материала, прокладывал специальными щипцами декоративную строчку по подолу, полам и обшлагам шубы.

Раньше в Рича было много людей, умеющих это делать, но теперь остались единицы, хотя потребность в шубах не уменьшается. Это тревожно.

Сегодня – «что имеем, не храним...».

ПАПАХА – ЗВУЧИТ ГОРДО!

В традиционной одежде агулов головной убор – папаха «бармак» находилась на первом месте. Она служила мерилом мужественности, олицетворяла благородство и гордый нрав, помогала выработать грацию движений и красоту осанки.

У ричинцев существовали папахи двух видов: с высокой тульей и круглым верхом и с более высоким центром и покатыми краями, которые носили скотоводы, отчего она получила название чабанской. Выкройка любой из форм состояла из двух частей: бортов – «бармакин раф» и макушки – «бармакин кIукI». Размеры бортов и макушки зависели от фасона папахи. Папаха шилась на подкладке из овчины, мехом наружу: в этом случае подкладочную овчину низко стригли. Папахи из овчины молодых барашков, с завитой шерстью лучшего качества, были неотъемлемой частью парадной одежды, носимой во время всевозможных торжеств.

Дорогие папахи из каракуля – («бухара-бармак») с верхом из бархата или сукна стали появляться у ричинцев лишь в конце XIX века. Каракулевые папахи были символом высокого или духовного сана: из-за дороговизны ее могли позволить себе только очень состоятельные люди. Бывали случаи, когда горцы приобретали бухарские папахи и берегли как большую ценность, передавая от отца к сыну. Считалось, что такая папаха всегда может пригодиться на чёрный день.

Папаху носили целый день, старики не расставались с ней и в жаркую погоду. Придя домой, ее театрально снимали, непременно бережно обхватив ладонями по бокам, аккуратно клали на ровную поверхность. Надевая, владелец кончиками пальцев смахнет с нее соринку, бодро взлохматит ее, поместив сжатые кулаки внутрь, «припушистит» и только потом надвинет со лба на голову, взявшись за затылочную часть головного убора указательным и большим пальцами. Все это подчеркивало мифологизированный статус папахи, а в приземленном смысле действа – просто увеличивала срок службы убора. Он меньше изнашивался. Ведь мех вынашивается в первую очередь там, где с ним соприкасаются. Поэтому руками касались верхней тыльной части – залысины не на виду.

В ненастную погоду поверх папахи, чтобы не портилась овчина, повязывали башлык, позднее нарядный башлык стал принадлежностью парадного костюма. Папаха была неотъемлемой принадлежностью и символом мужского достоинства и чести. В случае необходимости на ней давали клятву. Ричинцы никогда не бросали головной убор, старались не забывать его и не обменивать. Без папахи мужчина в обществе не появлялся. Небрежное обращение с папахой, разумеется, не допускалось. Сбить с кого-либо папаху считалось невиданным оскорблением. Человек мог снять папаху, оставить ее где-то и ненадолго уйти. И даже в таких случаях никто не имел права ее трогать, понимая, что будет иметь дело с ее хозяином. Если горец снимал в споре или ссоре папаху и ударял ею о землю — это означало, что он готов идти на все, до конца. Потому, по меньшей мере, кощунственно выглядит сегодня сцена, когда, отчеканивая лезгинку, танцор с размаху припечатывает папаху к полу.

РИЧИНСКИЙ СТОЛ

Повседневная пища ричинцев значительно отличалась от праздничной, а также пищи, предназначенной для главы семейства и гостей. Созданные народом блюда не вытеснились даже при значительном изменении быта. Сдержанность в еде и питье, осуждение жадности, нетерпения, а тем более обжорства, находят своё отражение в фольклоре ричинцев.

В результате разделения труда в семье с давних времён в Рича кухня полностью находилась в ведении женщины. Лишь в полевых условиях, где мужчины бывали одни, без женщин, еду готовили мужчины, подобное наблюдалась и на свадьбах, похоронах. В остальное время приготовлением пищи всегда занимались женщины.

Они по традиции строго соблюдали ряд определённых правил: прежде всего, чтобы руки были чистыми, ногти подстрижены, рукава платья подобраны и закреплены, чтобы не спускались; волосы на голове спрятаны под платок. Посуда также всегда содержалась в чистоте, продукты для приготовления еды обязательно были свежими и чистыми. Считалось большим позором для хозяйки, если в пище обнаруживалась посторонняя вещь (соринка, волос, и т.п.), поэтому женщина старалась строго и со всей тщательностью соблюдать перечисленные правила.

Когда выбирали невесту для сына, то обычно у соседей или знакомых спрашивали, чисто ли готовит её мать. Понятно поэтому, женщины – хозяйки старались создать дочерям репутацию хороших кулинарок.

Основными продуктами питания ричинцев являлись продукты земледелия и животноводства. Подсобное значение в некоторых семьях имела дичь. Употребляли в пищу и дикорастущие травы. Это – крапива, лебеда, щавель, мята, чабрец, черемша и многие другие. Одни травы использовали для приготовления начинки чуду, пельменей (крапива, черемша, конский щавель, лебеда). Другие использовались в качестве приправ (тмин, мята, чабрец). Некоторые из них заготавливали впрок, высушивали на зиму. Овощей и фруктов в рационе ричинцев было мало – это лук, чеснок, небольшое количество дикорастущих фруктов там, где поблизости были леса. Садовые фрукты изредка приобретались на базарах у лезгин и табасаранцев.

В рационе ричинцев основой были изделия из муки и круп. Для выпечки хлеба использовались ржаная, ячменная и пшеничная мука. Большинство населения употребляло хлеб ржаной или из смеси ржаной и пшеничной муки. Пшеницу обычно приобретали в небольшом количестве в обмен на продукты животноводства. Пекли хлеб из пресного теста, – это был повседневный вид хлеба, но иногда его готовили и на закваске.

Форма хлеба зависела от состава теста, из каждого вида муки пекли хлеб определенной формы. Наиболее распространённая форма хлеба – ажурный хлеб в форме розетки, заключённой в круг.

Ричинцам было известно изготовление слоёного хлеба. Тесто для него размешивали на молоке, сыворотке. Раскатав из теста большую лепёшку, смазывали её маслом, складывали вчетверо, вновь раскатывали и, придав ей форму хлеба, пекли.

Большое место в пище народа занимали всевозможные пироги – «кук-калай», «гIафар», с различной начинкой. Излюбленной начинкой были разнообразные съедобные дикорастущие травы, которые предварительно чисто мыли, шинковали и приправляли яйцом, творогом, нутряным жиром или маслом, сметаной. Готовили блюда как из одного вида трав, так и из нескольких вместе. Многие съедобные травы засушивались впрок, а зимой их отмачивали в воде или молоке и использовали для начинки пирогов и пельменей. Тмином и чабрецом приправляли мясные блюда.

Для приготовления пирогов использовали пресное тесто. Раскатав две тонкие лепёшки, одну покрывали соответствующим образом приготовленной начинкой из трав, другой накрывали начинку и, соединив кругом края обоих лепёшек, пекли на железном листе в печи или на сковородке. Готовые пироги складывали горкой на поднос, смазав предварительно маслом каждый. Ели, разрезая их в радиальном направлении на дольки.

С начинкой из творога или свежего овечьего сыра пекли тонкие пироги полукруглой формы.

Из жидкого теста выпекали оладьи, смазывая сковороду курдюком.

Существенное значение в питании населения круглый год имели молочные продукты. Молоко шло, в основном, на приготовление масла и творога. Масло, в основном, обменивалось на зерно. Цельное молоко после дойки процеживали, а затем, оставив небольшое количество для повседневных нужд семьи, разливали в глиняные сосуды и ставили их в кладовую, где

было относительно прохладно, где оно прокисало, покрывалось достаточным слоем сливок. Сливки снимались ложкой и сливались в глиняную маслобойку, которую, раскачивая взад и вперёд, сбивали масло. Готовое масло вынималось и перетапливалось, а айран пили, давали телятам, а также добавляли в тесто. Снятое молоко шло на приготовление творога, который использовали в качестве начинки для пирогов и пельменей. Сыворотка собиралась и кипятилась, осевшую сырковую массу складывали в глиняную посуду, солили, добавляли немного творога. Полученную кисло-солённую массу – «кьямзур» ели зимой с хлебом, использовали в качестве начинки для пирогов и пельменей.

В питании определенное место занимала брынза, которую изготавливали из овечьего или козьего молока в период их лактации, во время выпаса животных на альпийских лугах. Доили овец в деревянные вёдра. Скисшую сыворотку, оставшуюся при приготовлении брынзы, использовали в качестве прохладительного напитка. Большую часть сыворотки кипятили, покрывшую сурковую массу – «магаш», снимали и собирали в посуду. Затем сыворотку отстаивали, остывшую массу добавляли в магашу, солили, добавляли творог и травы. Полученную питательную массу, как и продукт, получаемый из коровьего молока, использовали в качестве закуски или начинки для пирогов.

Важное место в пище ричинцев занимало мясо, в первую очередь баранина, реже употреблялась говядина. Сравнительно редко употреблялась в пищу и конина. Это объясняется тем, что лошади в горах очень высоко ценились как тягловая сила, поэтому специально для питания их забивали лишь в исключительных случаях.

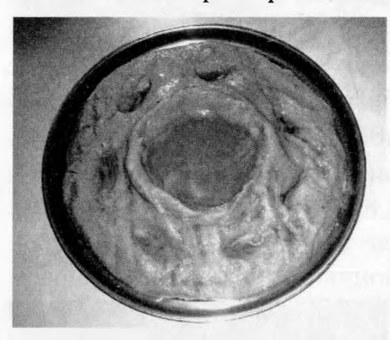
Ричинцы употребляли в пищу мясо не только домашнего скота и птицы, но и диких животных: горного козла, тура, зайца, куропаток, глухарей, фазана. Изредка ели и голубиное мясо, поскольку считалось, что от этого улучшается зрение.

Но мясо на столе среднего ричинца появлялось не часто. Как правило, сельчане ели свежее мясо осенью, когда забивали скот для заготовки мяса впрок, а также на свадьбе, поминках, всякого рода общественных мероприятиях, праздниках. В целом в пище, как и в других делах ричинцы руководствовались понятиями хьалал (дозволенное) и хьарам (запрешенное, греховное). Неукоснительно соблюдалась традиция, есть мясо только дозволенных животных, зарезанных по мусульманскому обряду, с молитвой, и у которых спущена кровь.

Любимым блюдом агулов были пироги с мясной начинкой. Готовили несколько разновидностей этих пирогов. В качестве начинки использовали и сушёное мясо. Для этого его мелко нарезали, приправляли луком, душистыми травами, яйцами и нутряным жиром. После появления в агуле картошки, её тоже стали добавлять в начинку.

Сушеное мясо, травы, картошка и яйца служили начинкой и для пирога – «цикен», который отличался тем, что его пекли не в печи, а в горячей золе, засыпав дополнительно горячими углями. Готовили его обычно зимой.

Начинку для пирогов готовили и из пшеничной муки. Для этого муку разводили на айране, добавляли немного закваски, нутряной жир, тмин и оставляли на некоторое время, чтобы эта масса подошла

Сезонным блюдом являлся пирог с начинкой из требухи. Его пекли осенью при забое скота. Требуху тщательно мыли, очищали, варили и снова скоблили и чистили; затем мелко рубили, добавляли лук, перец, душистые травы. Готовому фаршу давали некоторое время постоять, пекли в хлебной печи.

В дни праздников для детей пекли специальные небольшие пироги в форме ватрушек. Края небольшой лепешки немного приподнимали и пекли в печи до полуготовности. Вынув из печи, наливали туда яйцо, и пекли до готовности. На свадьбах, праздниках, по случаю рождению ребенка и т.д. обязательно готовилось ритуальное мучное блюдо – национальная халва «хIасида». Для того чтобы сделать хIасиду, растапливали масло, смешивая его с пшеничной мукой до образования густой массы, затем эту массу жарили в течение часа, пока не появлялся специфический запах, и добавляли мёд (позднее для этой цели использовали сахар).

Из жидких блюд самым любимым был хинкал – «хIинкар». Состоятельные слои населения готовили его из пшеничной муки, бедняки – из ржаной или из смеси ржаной и пшеничной муки. Хинкал, как правило, готовили на мясном бульоне, но если мяса не было, варили в воде, а ели с различными приправами. Сначала варили в котле мясо. Одновременно раскатывали тесто в тонкие лепёшки, затем резали их мелкими квадратиками или ромбиками. Вынув готовое мясо из бульона, бросали туда хинкал. Готовыйхинкал вынимали шумовкой и раскладывали в глиняные миски. Параллельно готовилась приправа из толченого чеснока с добавлением соли и кислого молока. Сначала подавали хинкал с мясом и приправой, затем бульон с хлебом. Если хинкал готовился без мяса, его обязательно приправляли жареным курдю-

ком, нутряным жиром или просто кислым молоком с чесноком.

Другой вид хинкала готовили, как правило, из ржаной муки. Тонко раскатанные стержни теста резались на маленькие куски, каждому из которых нажатием указательного пальца придавали форму полой трубочки. Их бросали в кипящий бульон. Подавали с мясом и подливой. Когда же его готовили без мяса, то заливали цельным молоком.

Среди бедняков очень популярным был «музе хIинкар» – мелкий хинкал типа лапши, на который шло муки меньше, чем на другие виды хинкала. Готовили его на молоке, а когда в агуле появилась картошка, то сюда же мелко нарезали и ее.

Наиболее простым и скорым был, так называемый, чабанский хинкал. В домашних условиях его готовили, когда в доме не было хлеба, а на альпийских лугах он был постоянной пищей чабанов. Процесс его изготовления очень прост: от сформированных вручную стержней теста отрывали по куску, придавливали ладонями и бросали в котёл с бульоном.

Одним из блюд ричинцев были пельмени со всевозможными начинками из дикорастущих трав, творога, овечьего сыра, яиц с молоком, мяса, а, кроме того, – молозивом. Готовые пельмени бывали или круглой формы небольших размеров или же имели форму мешочков. Пельмени с мясной начинкой подавали с чесночной подливой, остальные – со сметаной, кислым молоком.

Немаловажное значение в пище ричинцев имели всевозможные супы. Варили их на мясном бульоне, молочные, а также постные, заправляли крупой голозерного ячменя, пшеничной, пшенной, горохом, рисом. Чаще всего варили молочный суп с пшеничной крупой, приправленный небольшими кусочками сушёного мяса, нутряного жира или поджарки из курдюка.

Определённое место в пище занимали каши из муки и круп. Для мучных каш использовались только пшеничная и кукурузная мука. Крупы же получались из всех видов зерен. Готовую кашу ели с цельным молоком, маслом, сметаной, кислым молоком, мёдом. В торжественных случаях готовился плов из риса и полбы. Из толокна готовили кашу – «муссунтIай».

Когда в доме не было хлеба, готовили особый вид похлёбки. Для этого вначале варили суп из пшеничной муки на воде, затем разлив его в миски, засыпали в каждую миску горкой толокно. Постепенно с края ложкой помешивали толокно в супе до кашицеобразного состояния и ели. Точно так же ели толокно с цельным и кислым молоком. Иногда толокно разводили на воде или бульоне и ели комочками, сжатыми в кулаке. В этом случае подавали его с сыром, маслом и т.п.

Поджаренное зерно имело и самостоятельное значение: его ели дети, иногда и взрослые, когда в доме не было ни хлеба, ни толокна. В этом случае

с зёрнами злаков поджаривали и конопляное семя.

Свежее мясо ричинцы употребляли в пищу в основном летом и осенью, в остальное время года, в связи с тем, что поголовье скота в хозяйствах агулов из-за скудности кормов в стойловый период становилось некондиционным, использовалось сушеное мясо, колбасы, заготовленные впрок.

Обработкой туши забитого скота занимались мужчины. Они соответствующим образом разделывали и солили её. Причём, в расчленённом виде засушивали, только тушу крупного рогатого скота. Баранью тушу засушивали целиком, освободив её от шкуры, внутренностей и срезав кусочки мяса с наиболее мясистых частей. Фаршем из срезанной мякоти, приправленным луком и душистыми травами, заполняли чисто промытые кишки. Полученные колбасы вешали сушиться, а затем хранили в сухом проветриваемом месте.

Другой вид колбасы – «ласкар», для приготовления которой берут бараньи кишки, промывают несколько раз холодной водой и выворачивают наизнанку. Крупной солью соскабливают и смывают слизистую пленку и снова промывают холодной водой. Затем выворачивают кишку жирной стороной внутрь и заполняют фаршем – пропушенные через мясорубку бараньи легкие, печень, сердце и почки. К ним добавляется мелко нарезанный репчатый лук, тщательно промытый рис, вода, соль и перец. Чтобы рис не разварился, фарш делают жидким. Затем колбаса завязывается с обеих сторон ниткой, заливается холодной водой и отваривается. Подается ласкар как отдельное и самостоятельное блюдо в горячем виде.

Таким же фаршем набивали предварительно обработанный желудок забитого барана. Иногда с желудком варили тщательно обработанные бараньи ножки, обмотанные чисто промытыми тонкими кишками.

Традиционным блюдом у ричинцев является мясное блюдо – «дулдурма». На скатерти расстилали пленку нутряного жира только что забитого животного, на нее накладывали массу из мелко нарубленной печени, почек, легких, сердца и картофеля со специями. Массу заворачивали колбаской в пленку из жира и обматывали тщательно промытыми тонкими кишками. Готовый рулет опускали в кипящую кастрюлю с водой и варили 1,5-2часа. Его рекомендовалось, есть в горячем виде, пока не остыл жир.

Из свежего мяса готовили соус. Для этого мясо, нарубленное мелкими кусками, варили в небольшом количестве воды почти до готовности, а затем добавляли лук, перец, картошку.

Свежая печень и мясо, жаренные на вертеле или сковороде, называли «кабаб». Мясо для этого предварительно готовили: солили и засыпали травами. Печень крупного рогатого скота надрезали во многих местах, солили

и жарили в печи. Лучшие куски мякоти использовались для приготовления голубцов – «дулма».

У чабанов на отгонных пастбищах существовали свои способы приготовления мяса. Тщательно промытый бараний желудок набивался мелко нарезанными кусочками мяса; сюда же наливали немного воды, добавляли соль и травы и обвязывали шейку желудка суровой ниткой, предварительно вставив в неё трубчатую кость барана, для выхода паров. Желудок укладывали на каменную плиту, под которой разводили огонь.

Если же нужно было накормить большое число чабанов, мясо готовили следующим образом: освежеванного барана заворачивали в его же шкуру, добавляли немного воды и душистые травы, шкуру зашивали местами суровой ниткой и клали на горячие угли в яму, где предварительно разводили большой костер.

Из напитков, кроме молочных, у ричинцев самым распространенным был «алдаркьай» – напиток на основе ячменного солода и ячменной муки. Горцы употребляли и чай. При этом наряду с привозным чаем, который был дорог, заваривали шиповник, дикие душистые травы (мяту, зверобой, тмин, чабрец и др.). Чай и травяные отвары считались также лекарствами при различных заболеваниях.

Таким образом, при кажущемся однообразии ричинцы создали кухню богатую значительным количеством местных блюд, сумели до конца использовать те скромные пищевые ресурсы, которые предоставляла суровая природа в их распоряжение, и возместить недостаток овощей и фруктов богатым ассортиментом съедобных дикорастущих трав.

Вместе с тем, до середины XX века питание населения Рича было скудным. Даже у зажиточных семей пища не отличалась разнообразием. Повседневной едой были пресный хлеб, сыр, масло, кислое молоко, всевозможные супы, каши, яичница, хинкал, преимущественно без мяса, летом преобладала растительная пища.

Ели три раза в день: утром, в полдень и вечером. Основную трапезу устраивали вечером. К этому времени обязательно готовили горячее блюдо.

Специальной кухни для приготовления и приёма пищи у ричинцев не было. Еду готовили и ели в той комнате, где семья располагалась повседневно. В этой же комнате хранилась вся по-

суда и утварь. На полу, поверх паласа, расстилали скатерть, посредине клали хлеб и общее блюдо «сини» с едой. Дети и младшие члены семьи ели вместе. Для главы семьи обязательно подавали отдельную тарелку.

Этикет застолья. Застолье в Рича бывает двух видов – торжественное и обыденное. Обычное застолье, собирающее членов семьи, близких родственников и соседей, проводилось не в кунацкой, а в семейной комнате. Торжественное застолье устраивалось по какому-либо важному поводу: приезд почетного гостя, рождение ребенка, проводов в армию и других, значимых для семьи событий. Оно собирало большое количество людей и проводилось очень серьезно, с соблюдением множества правил этикета.

Во всех этих правилах центральным или даже священным объектом является стол. Сама процедура трапезы во многом напоминала ритуал жертвоприношения и установления особых связей между сотрапезниками – связей сакрального родства.

Застолье – было процессом, предполагающим очень строгую иерархию участников. Гости – это приехавшие издалека, остальные – все родственники хозяина и его ближайшие соседи, а иногда и все жители селения. Все относящиеся к категории «гостей» пользовались большим почетом, чем «свои», что и определяло их роли в драматургии застолья.

Застольное мероприятие было строго регламентировано, всем процессом руководил тамада, обычно выбирали самого авторитетного участника, либо наиболее остроумного и находчивого. Это был абсолютный властитель – ему подчинялись все, невзирая на возраст и ранг. Он выбирал себе помощников – обслуживающий персонал, полностью подчинявшийся ему. Он давал сигнал к началу трапезы, прикасаясь к хлебу и провозглашая благопожелание: «Бисмилляхи-р-Рахмани-р-Рахим» – во имя Аллаха Милостивого и Милосердного, и «АльхамдулиллахиРаббиль-Аламин» – Хвала Аллаху, Господу миров, – в конце трапезы. Без его разрешения никто не мог сесть за стол, встать из-за него, произносить тосты, петь и т.п. Он должен был знать все правила застолья, следить за дисциплиной, пресекать нарушения, контролировать очередность произношения тостов и их содержание, останавливать слишком многословных. Застолье несовместимо было со ссорами, резкими движениями, громким смехом, опьянением.

Застолье начиналось с приема гостей, которые, входили в дом, согласно этикету приветствовали хозяев, и, пока не пришло время трапезы, беседовали со старшими хозяевами на отвлеченные темы.

При угощении гостей резали барана – это «гвоздь» ричинского гостеприимства. Блюда, в торжественном застолье подавали в определенной очеред-

ности – вначале принято хлеб с сыром, маслом; вторая очередь – это обычно ритуальные части животного, пожертвованного гостям, чаще всего вареная голова барана, затем хинкал с мясом, бульон. По обычаю мясо подавали на блюде – «тIабакъ». Обслуживающий персонал ставил блюда по рангам: сначала старшему гостю, затем тамаде и т.д.

Правила хорошего тона предписывали: нельзя есть жадно и много; нельзя надкусывать куски пищи и перемешивать их; желательно большую часть кусков оставлять нетронутыми, так как в старину они обычно передавались более молодым. За столом при приеме пищи не следовло чавкать, необходимо есть не торопясь, размеренно, но, считалось неприличным и чрезмерное воздержание от пищи. В таких случаях обычно говорили, что гость пренебрегает поданным блюдом. Во время приема пищи не следовало быть многословным и говорить громко.

Пили обычно бузу – слабохмельной ржаной напиток. Хозяйства, имевшие пчел, готовили хмельной напиток из меда. Его смешивали с водой, кипятили, а когда жидкость остывала, бросали в нее закваску и оставляли бродить. Перебродивший и процеженный напиток имел приятный сладкий вкус и ощутимую крепость. В более позднее время стали пить вино и водку, которые вытеснили бузу. На пирах же люди не только увлекались спиртным, как опьяняющим напитком, но вместе с тем они как бы проходили школу ораторского искусства, а также усвоения слагавшихся веками сложных адатов и правил этикета. Напиваться пьяным в ричинском застолье было нельзя – за это вежливо, но твердо выводили из-за стола, а это считалось позором надолго. Пить без тостов вообще не полагалось.

В завершении застолья обычно инициативу проявлял старший из гостей, вслед за ним тамада провозглашал тост в честь гостей. Следующий тост за хозяев и, особенно, за тамаду провозглашал старший из гостей, и все поднимали заключительную чарку.

Таким образом, наряду с другими традиционными обычаями и обрядами, застольный этикет регулировал отношения в ричинском обществе и способствовал сближению и сплочению его членов.

ОДА ХЛЕБУ

Давно замечено, что мы не обращаем внимания на самые замечательные факты только потому, что они слишком обыкновенны. Многим ли, действительно, приходила в голову мысль, что ломоть хлеба, хорошо испеченного пшеничного хлеба... составляет одно из величайших изобретений человеческого ума...

К.А.Тимирязев

Культура и традиции многих народов Дагестана так тесно сплелись между собой, что трудно разобраться, что является национальной самобытностью того или иного народа. Тем не менее, у ричинцев существуют поверья и суеверия, имеющие локальные особенности. Из всего спектра существующих у ричинцев суеверий и обрядов остановимся лишь на поверьях и суевериях, связанных с пищей, в частности, с ее важнейшим компонентом – хлебом. Они составляют существенную часть народной культуры. Горцы говорят, что на Земле есть три главные ценности: хлеб, чтобы народ всегда был здоров и силен, женщина, чтобы не обрывалась нить жизни, книга, чтобы сохранилась связь времен. Этим словам созвучна и народная мудрость; «Нет лучшего цветка, чем пшеничный колос, нет лучшего сада, чем пшеничное поле, нет лучшего аромата, чем аромат свежеиспеченного хлеба».

Хлебу ричинцы отводят особое место в питании и очень высоко ценят его, ведь он считается райской пищей, дарованной людям Всевышним, поэтому существует ряд традиций, связанных с употреблением хлеба. У них хлеб не только самый почитаемый продукт, но и важнейший оберег, и поэтому относятся к нему с благоговейным почтением. На нем дают клятву, как на Коране (Гуни хIарам хьурай). «Коран – слово божье, а хлеб – священная еда», – говорили в Рича. Не было ничего страшнее, чем нарушить клятву, которая произносилась на хлебе. Как признак близких и доверительных отношений и по сей день в народе сохранилось выражение «Я с ним кусок хлеба ел». Как оберег хлеб клали в изголовье колыбели новорожденного, брали с собой в дальнюю дорогу, чтобы он охранял в пути.

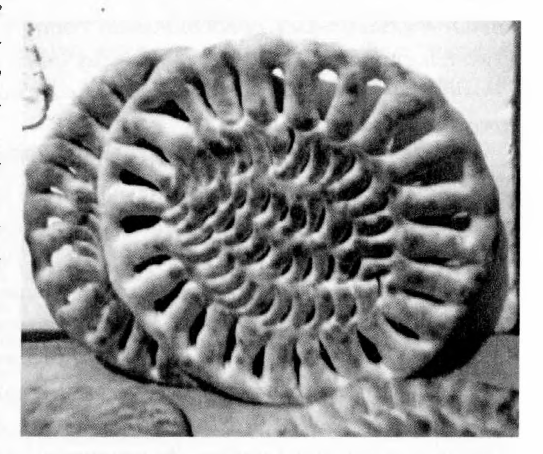
Из уважения к хлебу трапезу обычно начинают именно с него. Хлеб считается символом достатка, ни один обряд и праздник не обходится без хлеба. Хлебом поминали тех, кто уже никогда не вернется. Они искренне верят, что тот, кто ест пищу без хлеба, будет сурово наказан Богом. Примечательно, что само понятие трапезы в языке агулов означает «кушать хлеб». Приглашая к столу, ричинцы говорят: «Шав, гуни гIутIас», что дословно означает: «Идем хлеб кушать», чем подтверждается его первичность.

Существовал ряд запретов в отношении к хлебу. Категорически запрещалось ругаться, если на столе лежит хлеб. Считалось большим грехом класть хлеб лицевой стороной вниз; наступать на хлеб; откусывать от целого хлебца. Бросить хлеб на землю или перешагнуть через него считается святотатством. «Кто хлеб

бросает, тот бедным станет», – говорили ричинцы. И поэтому, даже крошки со стола, никогда не выбрасывали: кормили птиц, смешивали с кормом скотины или съедали сами.

Горцы верили, что в доме иссякнет достаток, если ломать хлеб одной рукой; считать испеченные хлебцы; брать хлеб левой рукой. Лепешки ни в коем случае нельзя было резать ножом – это считалось неуважением к хлебу. А если из рук выпадает кусок хлеба, ричинцы говорили – жди гостей, а гость в доме горца всегда большая радость.

К зерну, как к основному компоненту хлеба, в Рича также относились как к оберегу. Зерно символизировало благополучие, плодородие, богатство, считается, что оно предохраняет человека от порчи, словом, имеет только положительную энергетику. Поэтому до сих пор широко распространен обряд осыпания невесты зерном на свадьбе. Причем осыпали зерном, когда невеста покидала отчий дом и на пороге дома жениха. Зерно мыли в реке, сушили на солнце и хранили в специальных, отведенных только для этой цели, местах.

При севе зерновых культур также соблюдался свой определенный ритуал. Сеял зерновые, обычно, только мужчина. Это было связано с древнейшими представлениями ричинцев, когда ими земля мыслилась женским организмом, а посев отождествлялся с оплодотворением земли. Личности самого сеяльщика ричинцы также придавали большое значение. Он должен был быть щедрым, добрым, удачливым и, естественно, опытным.

...У каждого свой хлеб. Каждый по-своему помнит, воспринимает и ценит его. Но есть для всех без исключения одно общее: хлеб – это жизнь. И сколько людей, столько и мнений, а сколько народов – столько и хлебов. За многовековую историю горцы видели хлеб всякий: и черствый, и свежий, и облитый слезами, и праздничный. В каждой стране или даже области существуют уникальные рецепты и традиции, связанные с хлебом и его выпечкой.

Исследователь традиционной пищи агулов Ангара Булатова отмечает: «Ассортимент изделий из теста у агулов был столь богат и многообразен, что сделал бы честь любому народу».

Среди самых разнообразных форм и рецептов изготовления хлеба в Рича, как и во всем Агуле, наиболее распространенная его форма была – ажурный хлеб в виде розетки, заключенной в круг, который символизировал животворящую силу солнца, так как без хлеба, как без солнца, нет жизни на земле.

Такая форма хлеба как у агулов, не встречается не только ни у одного народа Дагестана и Кавказа, но и у тех народов мира, о пище которых вообще что-либо известно. Свою оригинальную форму он получал при помощи скалки, которой

равномерно делались выемки и углубления в заготовке теста. Такой хлеб выступал не только как культовый символ-образ, но также удовлетворял практические потребности народа, – такой хлеб лучше пропекался и долго сохранялся в свежем виде. Да и в чисто бытовом отношении круглая форма хлеба очень удобна – на него, как на своеобразный столовый прибор клали всевозможные яства, что практикуется, и по сей день.

Известный дагестанский этнограф Абдула Омаров, побывавший в середине XIX века в агульском селении Буркихан, был приятно удивлен, увидев этот вид хлеба. В своих «Воспоминаниях муталима» он писал: «Через час подали ужин, состоящий из хлеба странной формы, так как я в первый раз видел еще такой хлеб (он был вроде маленького чурека, величиной с обыкновенную тарелку и дырявый, как решето, с разными узорами); к хлебу подали масло, мед и мясо».

Другая разновидность ричинского хлеба – ритуальный хлеб «къалкъам», тонкий пресный бездрожжевой хлеб из пшеничной муки и воды толщиной 2-3 мм, края которого немного приподнимали. В отличие от лаваша – другого вида агульского хлеба – «къалкъам» представляет собой в готовом виде плотную, ломкую, круглую пластину совершенно белого, мучного цвета, напоминающий еврейскую мацу. Обычно он употребляется с кефиром – «маст», и пекут во время мусульманского праздника разговения.

Из теста пекли и всевозможные хлебцы в форме птиц, начиненные яйцом, - «жакъв». Изготовление их приурочивались к первым дням весны, и в древности оно, по-видимому, имело магический смысл – вызов птиц, а через них – тепла, весны.

Хлеб ричинцам всегда доставался упорным трудом. Они жили, довольствуясь клочками земли. Но они рано научились учитывать особенности своей среды и своего положения и сделали свои скудные горы плодородными, а жизнь своих потомков лучше и легче. Об этом говорят немые свидетели былых времен – заброшенные террасных поля, сооруженные умелыми руками горцев. Трудиться приходилось от зари до зари. Страда была непрерывной, длилась с утра до вечера круглый год, менялись лишь виды работ. За вспашкой следовал сев, за севом прополка, там приходила жатва, а следом молотьба, сушка, помол зерна, вывозка удобрений...

Урожаи тогда были небогаты. Рожь в обычном году давала в три-четыре раза больше того, что было посеяно. Случались, правда, и удачные годы. Но урожаи, в основном, зависели от капризов природы и заставляли горцев тщательнейшим образом изучать окружающий его мир, улавливать закономерности и связи одних явлений с другими, прибегать к предохранительной магии. Так, чтобы дурной человек не погубил новый урожай, женщины Рича выполняли обряд, при котором брали на хлебном поле пучок колосьев и закручивали узлом. Существовали обряды, призванные к защите урожая: вызывания солнца, дождя, прекращения града и т. д., многие из которых не имеют аналогов у соседних народов.

Но что бы ни случилось – засуха или заморозки, долгие холодные дожди или жестокий град, – результат бывал один. Гибли упорные труды горца, взращенные хлеба, а без них наступал нещадный голод.

В неурожайные годы и во время голода ричинцы часто вынуждены были за-

менять недостающий хлеб другими растительными продуктами. Суррогатами хлеба служили: крапива, корни и стебель лопуха, дикая картошка, лебеда, отруби, картофель и горох, кора деревьев и многое другое. Суррогаты эти или примешивались к ржаной муке, или хлеб приготовлялся из одного суррогатного материала, чаще из смеси разных суррогатов.

А голодные годы выпадали часто. Из каждых десяти лет два-три бывали голодными. Голод был знакомым делом, регулярно уносившим, подобно эпидемиям, многие жизни. Но, чтобы спасти человека от голодной смерти, иногда достаточно было куска хлеба, от которого всегда становилось теплее и надёжнее.

Оставшиеся в живых снова выращивали хлеб, радовались дружным всходам на полях. Долгие трудные дни их были опять переполнены заботами и тревогами о будущем урожае...

...Мы принадлежим к поколению людей, деды которых пережили войну, а отцы – послевоенное лихолетье. И те, и другие знали, что такое голод и умели ценить хлеб. Поэтому нас воспитывали и растили на культе хлеба.

Сейчас молодежь не знает, что такое голод. Поэтому у него совсем другое отношение к хлебу. Но должно быть стыдно, когда не съеденные кусочки мы просто выбрасываем. Так с хлебом поступать нельзя, ведь в него вложено столько человеческого труда.

Каждый человек, знающий свою историю, любящий свой народ, не может небрежно отнестись к хлебу. Беречь его должны не только те, выращивает его, хранит зерно в закромах, выпекает из него хлеб, а каждый из нас ежедневно обязан помнить, что хлеб – бесценное сокровище. Надо помнить, что бережливость, уважение к хлебу не от скупости, не от бедности, и знать, что в хлебе заложен не только труд наших современников – земледельцев, в нем пот и кровь предков. Хлеб – общее богатство, и мы должны воспитывать к нему уважение у будущих поколений.

Поэтому о хлебе, об отношении к нему следует говорить, писать, чтобы дети наши не росли невеждами, чтобы для них, как и для нас, отцов и матерей, со словами Родина, Дружба, Мир, Отец, Мать рядом стояло слово Хлеб. Любви и уважению к хлебу нужно учить с детства, прививать эту любовь и в семье, и в детском саду, и в школе. Нравственное отношение к хлебу – отношение бережное. А у нас нередко наблюдаешь картину, которая болью отзывается в сердце: брошенный хлеб, растоптанный в грязи ломоть, булочки в мусорном контейнере. Это свидетельство нашей безнравственности...

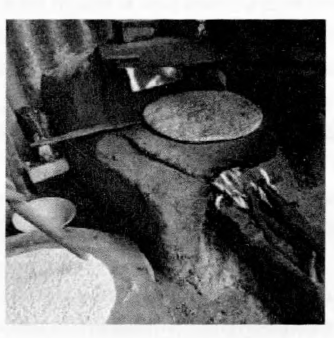
Изменяется жизнь, переоцениваются ценности, а хлеб, хлеб-кормилец остается самой большой ценностью.

Говорят, что даже русское слово «счастье» своим появлением обязано хлебу. Дело в том, что в глубокой древности, когда кто-то рождался в семье, по обычаю пекли хлеб. В дом приглашали гостей, и хлеб делили на части. Новорожденному тоже выделяли свою долю, часть. Считалось, что с этого момента он живет «с частью» жизненных благ. Так произошло слово «счастье».

Воистину прав великий Эйнштейн, который однажды на вопрос журналиста: «Что вы считаете самым великим открытием человечества?» – ответил: «Хлеб».

Хлеб всему голова!

ХЛЕБОПЕКАРНАЯ ПЕЧЬ

Выпечку хлеба и подсушивание зерна перед помолом ричинцы производили в специальных квартальных печах «хьар». Основным элементом ее является обожженная плита «хьар» (собственно она дала название всей печи), изготавливаемая из специальной желтой глины, с добавлением козьей шерсти, мякины. Она имеет круглую форму диаметром около 60 см.

Хьар имеет очень интересную конструкцию. Он устроен таким образом, что чуреки – «хьурангуни», лежащие на плите благодаря оригинальному устройству дымохода обогреваются сверху и снизу огнем, разведенным под этой плитой. Хьар имеет три вертикальные секции: в нижней секции разводится огонь, на второй печется хлеб, на третьей – пироги и варится пища.

Обычно хьар содержали наиболее бедные семьи в селении, вдовы. Для экономии топлива обычно все женщины квартала пекли хлеб в один и тот же день в определенной очередности. Каждая женщина шла к хьар не только со своим тестом, но и с топливом (кизяк - «купар» или «къузай» – спрессованный овечий помет который отличается большим жаровыделением, и т.д.). Хозяйка печи «хIурахъан» предварительно растапливала ее сама, а затем в процессе выпечки хлеба огонь должна была поддерживать та женщина, чей хлеб в это время выпекался. Обязанности хозяйки печи заключались в том, что она следила за выпечкой хлеба, чтобы он не подгорел, переворачивала его. За свой труд она получала определенную плату хлебом.

В пекарне хозяйка, до которой дошла очередь, садилась за къул – большую, гладкую каменную плиту 60х90 см. – своеобразную столешницу. Чтобы сильно не нагибались, къул сажали на невысокие ножки. Процесс выпечки хлеба шел следующим образом. Принесенное из дома тесто еще раз мяла, затем отрезала небольшой кусок металлической лопаткой – жубрах, месила обеими руками, раскатывала скалкой и придавала определенную форму и на поверхности наносили при помощи нескольких хвостовых перьев птиц разные узоры в виде кругов, ромбов, затем мазала поверхность заготовки желтком яйца, посыпала тмином. После этого хозяйка сажала это изделие в печь с помощью специальной деревянной лопатки, или просто руками.

Этой лопаткой они переворачивала и вынимала хлеб. После выемки поверхность готового хлеба мазали либо курдюком, либо топленым маслом (чтобы придать мягкость). Готовые чуреки хранили в деревянном корыте, завернув в скатерть. Хлеб из хъара был рассчитан на день-два.Фантазия ричинок при приготовлении хлеба была обширной, она зависела от того, из какой муки хозяйка решила делать хлеб.

Хьар устраивался в одной из хозяйственных комнат, но, иногда для него делали специальные помещения «хьурекк» (пекарня).

В прежние времена старухи, которые оставались без родственников, нередко питались возле хьара.

АДМИНИСТРАЦИЯ СЕЛА

После установления Советской власти в Дагестане большевики настойчиво и последовательно пытались трансформировать общественный уклад дагестанских аулов, уничтожая его структуру в целом. Отныне джамаат рассматривался новой властью как «отсталая родовая организация».

Ричинский сельский совет, как первичный орган советской власти на селе, был образован согласно декрету ВЦИК от 20 января 1921года в составе Агульского участка Кюринского округа ДАССР.

В соответствии с решением ЦИК ДАССР от 22 ноября 1928 года об упразднении округов и образовании кантонов, Ричинский сельсовет входил в состав Курахского кантона, преобразованного в 1929 году в Курахский район, а с 1934года, в соответствии с постановлением ВЦИК от 1 сентября 1934 года, сельсовет в составе Агульского района.

Новая власть в Рича, привнесенная извне, утверждалась с большими трудностями. Характер ричинцев, их ментальность, традиции невозможно было изменить сразу. Чтобы понять, что происходило в Рича в тот период надо помнить о том, что процессу коллективизации как административной и хозяйственной ломке традиционного общественного уклада предшествовало формирование в ауле группы, противостоящей сельской общине и связывающей свои надежды с советской властью. С этой целью власть пыталась уподобить социальную структуру аула трехчленному делению русской деревни на «кулаков», «середняков» и «бедноту». На самом деле это искусственное деление было чуждо Рича, которое в 1920-е годы имело консолидированную верхушку, статусным показателем которой выступал не только имущественный уровень. Этот признак был не столь существенным, поскольку сохранились общинные представления и ценности. Не случайно все местные официальные отчеты того периода пестрят сообщениями о «кулацко-мульском влиянии». По этой причине объективно стоящая перед новой властью задача преобразования Рича решалась в значительной степени за счет борьбы с «кулацко-мульскими элементами» и «религиозными предрассудками».

Еще осенью 1921 года Дагестанский обком партии признал целесообразным лишить духовенство избирательных прав, чтобы ограничить их доступ в выборные органы советской власти. Однако прослойка выдвиженцев, «бедняцко-середняцкого актива, в качестве новой власти (комитет бедноты, сельисполком) в первое время выглядела малоуспешной. Первые шаги по

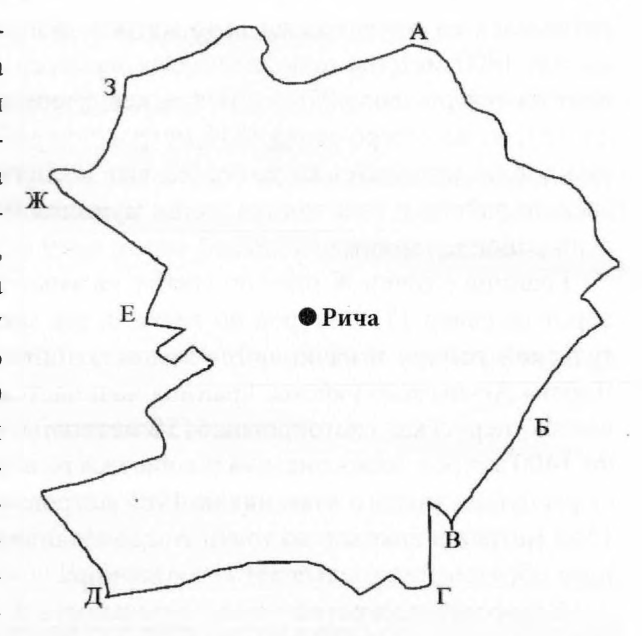
утверждению новой власти в Рича были неудачными. В состав первого сельсовета, как и раньше, вошли муллы и зажиточные уздени села. Сам сельсовет не сразу находил правильные формы работы с населением, не были четко определены его полномочия, не было грамотных сотрудников, опыта управления.

Первым председателем Ричинского сельского совета был избран Гамзабеков Эмир – ранее более 15 лет, работавший при старом режиме старшиной (кавхой) села и имевший покровительство богатых тухумов. Он уже был довольно «устаревшим», костным и уставшим во всех смыслах человеком, погруженным в заботы о собственном благополучии, который больше не видел дальше своих эгоистических интересов, а на село смотрел как на собственную вотчину. Фактически он ментально и эстетически не соответствовал духу того времени, вызывал справедливые жалобы и нарекания населения.

В связи с массовыми недовольствами бедноты села, по предложению Окружного избиркома 31 января 1929 года было принято постановление бюро Курахского кантонного комитета ВКП(б) об избрании нового председателя Ричинского сельсовета. Однако кандидатура на должность председателя сельсовета, предложенная бюро кантонного комитета партии была провалена богатой верхушкой знатных тухумов села. Новым председателем сельсовета был избран Амиргамзаев Амиргамза (Букьелан) – человек, не отличавшийся особыми организаторскими способностями. Здесь очевидно сказывалось то, что в виду трудного положения председателя сельсовета в тот период, сопряженного с хлопотами по раскулачиванию зажиточных узденей и обобществлению их собственности, лучшие люди села, всячески, старались избегать этой должности. В то же время и ричинцы, в большинстве случаев, людей энергичных и выдающихся не хотели выбирать, боясь быть у них потом в подчинении.

В годы своего становления Ричинский сельсовет осуществлял борьбу с преступлениями, охрану порядка, выявлял нетрудовых элементов, кулаков, лишал и восстанавливал в избирательных правах, принимал меры к взысканию налогов и различных платежей, при необходимости проводил опись имущества. Оказывал содействие развитию сельскохозяйственных артелей и колхозов в Рича и Бедюке, вел учёт земель, посевов, семян, инвентаря. Сельсовет создал в обоих селениях избы-читальни и при них пункты по ликвидации неграмотности для взрослых и подростков, заботился об учреждениях школьного образования (ремонт, отопление и проч.).

Сельсовет «Ричинский» граничит с муниципальными образованиями «село Тпиг», «село Буркихан», «село Чираг» и землями муниципальных образований «Рутульский район» и «Курахский район».

Описание границ начинается с точки А граница проходит по хребту Мурзан в юго-восточном направлении 5100 метров, далее она идет по хребту Кудреке-даран-мухур 750 метров, затем поворачивается на северо-восток по хребту 300 метров, потом идет по хребту на юго-восток 2080 метров и доходит до точки Б, где заканчивается граница муниципального образования «село Буркихан» и начинается граница с муниципальным образованием «село Тпиг».

С этой точки граница проходит строго на восток 715 метром, затем поворачивается на юго-запад 880 метров, далее делает поворот на юго-восток 825 метров и здесь резко разворачивается на юго-запад 325 метров, идет по хребту 1750 метров и доходит до точки В, где начинаются земли ГЗФ Курахского района.

Из этой точки граница идет на юго-запад до скотопрогона по хребту 1250 метров, здесь разворачивается на юго-восток 1865 метров и доходит до точки Г, где начинаются земли муниципального образования «Курахский район».

Граница из точки Г идет на юго-восток 1665 метров, затем резко разворачивается на запад по речке Комун-рух 350 метров, потом делает поворот на юго-запад 220 метров, здесь разворачивается на юго-восток 3355 метров, потом граница идет на юго-запад 660 метров, далее по речке Курах-чай на северо-запад 750 метров, здесь граница разворачивается на юго-запад 935 метров, делает поворот на северо-запад до речки Хибухитдерин-рух на 1190 метров, потом по этой речке идет на юго-запад 4140 метров, затем граница идет 1920 метров на юго-запад до точки Д, где заканчиваются земли МО «Курахский район» и начинаются земли МО «Рутульский район».

С точки Д граница идет по хребту на северо-запад 1850 метров и доходит до точки Е, где заканчивается смежество с МО «Рутульский район» и начинаются земли ГЗФ Дахадаевского района.

От точки Е граница идет на северо-восток 3575 метров, потом она разво-

рачивается на северо-запад 1645 метров, делает поворот строго на северо-восток 1800 метров, поворачивается на север 1045 метров, далее граница идет на северо-запад 970 метров, здесь граница идет на север 1445 метров, далее идет на северо-запад 1815 метров до хребта Кулансар-мурз и по хребту идет на юго-запад до точки Ж, где заканчиваются земли ГЗФ Дахадаевского района и начинаются земли муниципального образования «Рутульский район».

Граница с точки Ж идет по хребту на запад 990 метров, здесь делает поворот на север 3350 метров до точки З, где заканчиваются земли МО «Рутульский район» и начинаются земли муниципального образования «село Чираг» Агульского района. Граница начинается с точки З и идет на северо-восток, пересекая скотопрогон 6150 метров, делает поворот на юго-запад и юг 1400 метров, здесь она поворачивается на северо-восток, пересекая дорогу республиканского значения на 1985 метров, и по хребту Уркрух проходит 1500 метров и доходит до точки А, где заканчивается граница муниципального образования «сельсовет «Ричинский».

Сельсовет прекратил свою деятельность в соответствии с постановлением Верховного Совета ДАССР от 22.10.1993 года «О приостановлении деятельности и самороспуске сельских, поселковых, районных, городских Советов народных депутатов и введении повсеместно институтов местной администрации».

Председателями исполкома сельсовета в разные годы работали:

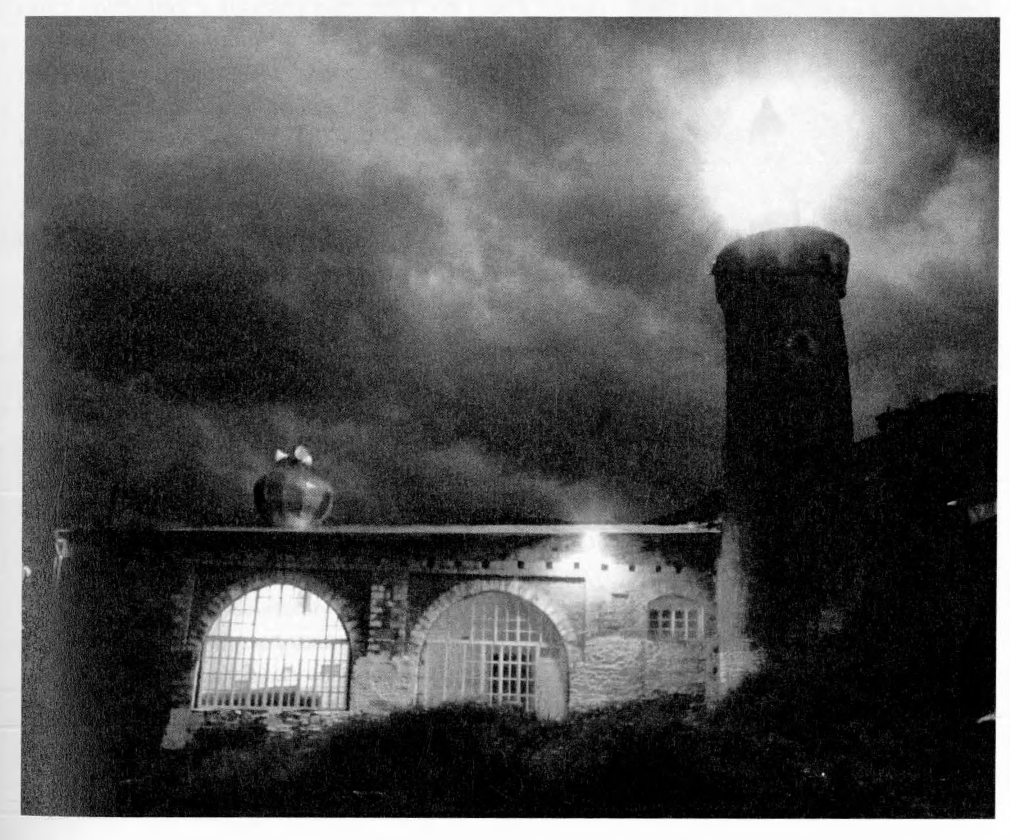
Гамзабеков Эмир
Амиргамза (Букьелан)
Асутаев Джамал
Суфиомаров Гани (Башан)
Бурчаков Муталиб
Бахаев Шамиль
Зулкаидова Майрам Мусаевна
Замирова Халум Садруевна
Булгаев Магомедтагир
Тавакалов Магомед
Мусаев Шабан Муталибович
Замиров Джалал Замирович
Насруев Ибадуллах Насруевич
Агасиев Гаджирамазан (с.Бедюк)
Меджидов Рамазан (с.Бедюк)
Ибрагимов Ибрагим Гаджиакбарович

Омаров Омар Нажмудинович (с.Бедюк)
Пирдамов Гаджимуса
Абдуллаев Дибирали Хидирович
Магомедов Касум Магомедович

В настоящее время сельсовет имеет свое полное наименование: «Муниципальное образование «сельсовет «Ричинский» Агульского района. В состав поселения входят село Рича и село Бедюк, с административным центром в селении Рича.

Главами Администрации МО «сельсовет «Ричинский» в разные годы работали:

Лутов Абумуслим Гасанович
Ричинский Хидирнеби Ибрагимович
Магомедов Азредин Касумович
Биджаев Сафарали Гаджирамазанович
Курбанов Рамазан Ибрагимхалилович

ИЗ ПОКОЛЕНИЯ ЛИДЕРОВ

Рассказ о судьбе человека – всегда большая ответственность, особенно если этого человека уже нет в живых, если он уже никогда не расскажет о себе сам. В истории села – жизнь одного человека более видна, чем где-либо и хорошего человека долгие годы будут помнить односельчане, особенно если он, его жизнь, была монолитом, и он был тем локомотивом, который вёл своё село, жителей к достойной человеческой жизни.

Это звучит пафосно, но это правда.

О таких людях говорят по-разному, но с одинаковым восхищением. Масштабы их дел могут быть и глобальными, и казалось бы, незначительными. В этом небольшом очерке мы попытаемся взглянуть на многогранную личность достойного ричинца – Булгаева Магомедтагира через призму людей нашего поколения.

Родился Магомедтагир в 1910 году в селении Рича Курахского наибства Кюринского округа (ныне – Агульского района) в бедной крестьянской семье. Годы его детства совпали с периодом смуты, гражданской войны и установления советской власти в Дагестане, и, вначале какая-либо речь о его учебе и образовании не шла. Поэтому, окончившего три класса Ричинской начальной школы, уже повзрослевшего, смышленого и любознательного юношу, тяготеющего к знаниям, только в 1928 году направили на учебу в неполную среднюю школу Ахтынского района.

По окончании учебы, в 1935 году решением оргбюро ВКП(б) Агульского района Магомедтагир Булгаев, как имеющий семиклассное образование, был направлен учителем Чирагской начальной школы. Здесь он быстро влился в педагогический коллектив, вскоре в совершенстве овладел даргинским языком, пользовался заслуженным авторитетом джамаата. Его учениками были: Курбанисмаилов Магомедрагим – долгие годы работавший председателем Агульского райисполкома; Нарчавов Рамазан – бывший бессменный председатель колхоза «КИМ»; Муртазалиев Шапи – много лет работавший председателем Чирагского сельсовета и другие. В период коллективизации и репрессий Магомедтагир помог многим чирагским семьям избежать раскулачивания. В Чираге до конца своей жизни его принимали как Почетного гражданина села.

Работая учителем в Чираге, он находил возможность часто бывать в родном селе, сплотить молодежь для активного участия в колхозной жизни. По его инициативе была создана комсомольская ячейка в селении Рича и фактически он становится ее признанным лидером.

В 1939 году Магомедтагир Булгаев был принят в члены ВКП(б) и направлен секретарем партийной организации селения Гоа Агульского района. Одновременно ему было поручено руководство группой беспартийного актива ЖКТ и пропагандистская работа по созданию партийной организации в селении Фите, с чем он успешно справлялся.

С началом Великой Отечественной войны неоднократные заявления Магомедтагира с просьбой отправить его на фронт, военкоматом отклонялись, учитывая состояние его здоровья. В 1942 году он записался на трудовой фронт, работал бригадиром на стройке различных военных укрепленных сооружений на Северном Кавказе. За активное участие в строительстве оборонительных рубежей был награжден медалью «За оборону Кавказа», а позднее и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После окончания войны с 1945 года, с небольшими перерывами, по 1952 год Магомедтагир Булгаев возглавлял партийную организацию селения Рича. Фактически стал вторым лицом в хозяйстве, отвечал за всё наравне с руководителем, а когда касалось наказания, то получал его в первую очередь. В этот сложный послевоенный период, будучи парторгом колхоза Сталина Булгаев многое сделал, чтобы поддерживать высокий морально-политический дух тружеников хозяйства, как коммунистов, так и беспартийных, выполнять решения вышестоящих партийных органов.

Парткомом, совместно с профсоюзным комитетом и правлением колхоза Сталина разрабатывались условия социалистического соревнования, на отдельные виды сельскохозяйственных работ, регулярно подводились их итоги, систематически обновлялась наглядная агитация в красных уголках на фермах, кутанах и многое другое. На партийных собраниях ставились вопросы в первую очередь о повышении ответственности коммунистов, прежде всего, руководителей производственных подразделений и специалистов, каждого рядового колхозника за строжайшее соблюдение трудовой дисциплины, за выявление и более полное использование всех резервов снижения себестоимости продукции.

Значение парткома в колхозе было чрезвычайно высоким. И дело не только в том, что на партийных собраниях детально обсуждались планы развития хозяйства, как годовые, так и пятилетние. Дело в другом: со всеми своим проблемами и бедами люди шли в партком. Даже по семейным делам. И проблемы, в основном, решались.

Благодаря целенаправленной работе Магомедтагиру Булгаеву удалось довести численность членов ВКП(б) в парторганизации колхоза до 50 человек, и она стала одной из крупных партийных ячеек в районе.

Руководство района в 1952 году, заметив организаторские способности Булгаева, отправило его на учебу в Махачкалу на девятимесячные курсы Дагестанского обкома партии по переподготовке партийных и советских работников.

После успешного окончания курсов в 1953 году он единодушно был избран председателем правления колхоза Сталина в родном селении Рича, а затем с 1954 года

более девяти лет Магомедтагир Булгаев возглавлял Ричинский сельский Совет депутатов трудящихся – занимал одну из самых значимых и уникальных по своей сути должностей на селе. За годы существования сельсовета должность председателя занимали разные люди, которые накладывали на эту должность отпечаток своих личных качеств. Но всегда перед ними стояли одинаковые проблемы, исходящие из основных задач и функций местного самоуправления: обеспечение участия населения в решении вопросов местного значения; управление муниципальной собственностью и финансовыми средствами, обеспечение комплексного развития территории муниципального образования и обеспечение жизненно важных потребностей населения.

Эта работа требовала от Магомедтагира большого напряжения сил, как физических, так и душевных. Много из того, что он делал, было не видно, но это не значило, что он просто числился главой. Жизнь и работа председателя сельского совета была сложна. Как бы он ни старался, но многое решало то время, в которое он руководил. Рабочий день ненормированный, нет ни выходных, ни полноценного отпуска, нет личной жизни, вся жизнь проходит на людях. Не каждый человек мог выдержать груз ответственности перед селами, груз обязанностей перед населением, но Булгаев старался выполнить свою работу достойно, оставил хорошую память о себе, о своих делах.

В управлении обязательными по долгу государственной службы делами социально-бытового и хозяйственного характера в полной мере проявлялся напористый и бескомпромиссный характер Магомедтагира Булгаева. Как первое ответственное лицо сельской власти он не ссылался в решении проблем на отсутствие возможностей, не лукавил на этом, а брался и последовательно добивался намеченной цели. Со своей дотошностью он, конечно же, бывал в курсе всего происходящего в селе, и чаяния людей знал. Другое дело, что в сложной социально-экономической обстановке работать приходилось, имея скудный бюджет даже для исполнения основополагающих функций власти. Вопросы сбора налогов, ремонта и строительства дорог и мостов, санитарное состояние населенных пунктов и прилегающих территорий и многие другие вопросы были в центре внимания Магомедтагира Булгаева.

И это была работа председателя на два населенных пункта, трудилось не 7 человек, как сейчас. Был председатель сельсовета и секретарь, он же и кассир, и нотариус, и военком – в одном лице. Две школы, интернат, больница, медпункт, два магазина, два клуба, два дома культуры, две библиотеки – вот те учреждения, которые действовали в то время на территории сельсовета, причем организовано все было на высоком уровне, и сельсовету в этом принадлежала ведущая роль. Тринадцать социально-культурных учреждений нужно было всем обеспечить.

Но большую часть рабочего времени он проводил в селениях, Рича или Бедюк. Очень часто посещал школы, магазины, бывал на животноводческих фермах, полевых станах и кутанах колхозов, проверял и сторожевую охрану, интересовался бытом тружеников села. Каждую неделю он обходил каждую улицу, каждый дом.

Булгаев «брал на карандаш» все вопросы, возникающие у населения, получал ценнейшую информацию обо всем, что происходит в каждой семье. Оказывал посильную материальную помощь детям–сиротам, вдовам фронтовиков. Нарушителей председатель сельсовета не жаловал, строго спрашивал с тех, кто развел мусор около дома, нарушал санитарный порядок, противопожарную безопасность. Приводил в «чувство» семейных дебоширов. Жестоко наказывал за потраву скотом посевов, сенокосов и солнечных пригревов зимних пастбищ.

Вся работа сельсовета строилась в тесном контакте с председателями колхозов Сталина и им. Стальского. Булгаев много сил и энергии прилагал на мобилизацию колхозников на выполнение планов и обязательств хозяйств по производству и продаже животноводческой продукции, развитию растениеводства. Вместе с тем эти два колхоза как бы негласно соревновались между собой, и он поощрял эту здоровую конкуренцию.

«Интересное было время, – вспоминал Магомедтагир, – воодушевляющее. Победили в такой войне, – это же так окрыляло! Еще, конечно, голодно и бедно жили. Но все казалось нипочем, любые преграды, по сравнению с войной, – пустяковыми, любые мечты – достижимыми. Оптимизм, можно сказать, бил ключом. Трудолюбивые люди творили чудеса, работали от восхода и до заката солнца, ни одного метра земли не оставалось необработанным, на жатве работали лунными ночами, было широко развито социалистическое соревнование между бригадами, звеньями. Хозяйства строились, развивались, имели деньги на своих счетах».

С 1963 года вплоть до выхода на персональную пенсию по состоянию здоровья, Булгаев работал секретарем Ричинского сельского Совета депутатов трудящихся, отвечал за всю организационную работу исполнительного комитета сельсовета.

Было у Магомедтагира и свое хобби. На досуге, особенно в зимний период, он увлекался плотницкими работами, изготавливал красивые филенчатые двери, окна, деревянные безделушки, чем безмерно радовал своих друзей и родственников, строящих свое жилье...

За этими скупыми строками биографии Магомедтагира – большая жизнь ветерана труда, являющая собой образец бескорыстного служения своему народу, жизнь, сотканная из напряжённых трудовых будней. Но для тех, кто работал рядом с Булгаевым, и для него самого в трудные годы восстановления разрушенного войной хозяйства, самоотдача, самоотверженность были нормой жизни. Иначе бы не добиться высоких урожаев, иначе не накормить послевоенную страну, не победить уже на мирном фронте.

Более четверти века как перестало биться сердце этого доброго человека. Много воды утекло с той поры. Но его имя и заслуги перед народом помнят ричинцы старшего поколения. Одни люди, знавшие Магомедтагира, отмечают его колоссальную работоспособность, другие – талант руководителя, третьи – прекрасный характер и человечность, но одно можно сказать с уверенностью – это был необыкновенный человек, талантливый руководитель и воспитатель.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АУЛЕ

Ричинцы имели относительно неплохие земли, но крестьянство не могло похвастаться, что ему легче с землей, чем в других аулах. Пахотные земли в селе состояли большей частью из террасных участков. Обычно своего хлеба ричинцам хватало примерно на полгода. В основном его докупали или обменивали в Казикумухе и на плоскости.

На обширных общественных земельных угодьях прочно обосновались те семьи, которые имели по 200 и более голов мелкого рогатого скота. Юридически, все члены сельской общины имели право пользоваться этой общинной собственностью – пастбищами, но фактически пользовались ею только те члены, которые имели скот. Те, кто скот не имел и таким образом не мог пользоваться правом выпаса скота на этих пастбищах, вместе с тем не мог требовать от общества, чтобы оно разрешило им отделить ту часть общинной земли, которая приходилось бы на их долю, чтобы распоряжаться ею по своему усмотрению. Только по решению сельского схода общинная земля могла быть или сдана в аренду, или использована по другому назначению. Ричинские зажиточные семьи при поддержке ученых-арабистов и своих людей из чиновников неизменно сохраняли за собой право пользоваться этими общеджамаатскими землями.

После установления советской власти в разговорах с сельчанами, неизбежно касающихся наболевшего вопроса – как избавиться от постоянной нужды в хлебе, беднота настаивала: давайте добиваться справедливого раздела земли между всеми ричинцами.

Постановлением ЦК ВКП(б) от 2 апреля 1930 года «О льготах для колхозников» государство начало предоставлять колхозам существенные налоговые льготы. От налогового обложения освобождался весь обобществленный скот колхозов, а также скот, находящийся в индивидуальном владении колхозников. Кроме того, большая часть колхозников были освобождены от сельхозналога; с колхозов, колхозников, батрацко-бедняцких и середняцких масс были сняты недоимки, задолженность по просроченным сельхозссудам за предыдущие годы. В то же время для единоличников были увеличены ставки сельскохозяйственного налога и введены взимаемые только с них единовременные налоги. Теперь основным методом борьбы с выжившими единоличными хозяйствами, устойчиво называемыми «кулачеством», был избран метод экономического вытеснения последнего. Широко практикова-

лась политика налогового давления: если в 1929-1930 гг. средние размеры налогового обложения одного кулацкого хозяйства в республике составляли 287р. 20 коп., то в 1930-1931 гг. эта сумма возросла до 546 руб., в то время как средняя сумма налогов с крестьянских хозяйств, облагаемых в общем порядке снизились с 12р. 27 коп. до 11 руб. 45 коп.

Ставка налога для ричинцев-единоличников теоретически рассчитывалась по скользящей шкале, которая на практике чаще всего определялась местными властями, совершенно произвольно и с заметным карательным уклоном.

Первым действенным общественно-политическим институтом советской власти в Рича стал крестьянский комитет общественной взаимопомощи (крестком), задуманный как важный компонент социально-экономической и политической структуры доколхозного села, с определенными целевыми установками на оказание помощи беднейшему крестьянству и для создания опоры политического режима в селении.

С первого же дня организации кресткома с целью создания его материальной базы и «подрыва политической и экономической мощи мусульманского духовенства» возник вопрос о передаче кресткому вакуфов, поскольку «кулацкие хозяйства» экспроприировать первое время (до начала колхозного движения) было невозможно. В соответствии с постановлением ЦИК и СНК ДАССР «Об изъятии вакуфного имущества на территории ДАССР», решением оргбюро ВКП(б) Агульского района у ричинских мечетей было изъято 15 гектаров пашни и 7 гектаров сенокосных участков.

История образования ричинского колхоза восходит к 1931 году. Тогда обобществляли только земли. Популярностью этот почин новых властей в народе не пользовался, хотя в ауле было немало безземельных и малоимущих хозяйств. Ричинцы питали глубочайшее недоверие к разного рода реформам и новововведениям.

Партийные и советские органы, образованного в сентябре 1934 года Агульского района, призывали крестьян объединяться в коммуны и артели. В эти годы подавляющее большинство крестьян стояло еще далеко от понимания преимуществ коллективной обработки земли, а Советское государство не располагало необходимой материальной базой, чтобы форсировать переход к коллективным формам хозяйства.

Само становление и развитие объединения сельскохозяйственных товаропроизводителей селения Рича вначале проходило крайне болезненно. Грубейшей ошибкой Агульского райкома ВКП(б) являлся административный подход к организации кооперативных товариществ, к тому же они совершенно неправильно истолковывались как колхозы. Явно шел процесс на-

рушения принципа добровольности. Ричинцы в колхоз идти решительно не хотели. Они не понимали как это так, у него отнимают его землю, домашний скот, сельскохозяйственный инвентарь, инструмент и обобществляют.

В январе 1935 года, на базе конфискованных пахотных земель, сенокосных участков и обобществленного поголовья в Рича было создано кооперативное товарищество (КТ), председателем которого был избран Хидир Абдуллаев. Однако через несколько месяцев работы, ситуация в товариществе стала тревожной и поэтому вопрос был обсужден 25 июля 1935 года на бюро Агульского райкома ВКП(б), на котором Абдуллаев был снят с должности председателя, приняты организационные меры по кадровому укреплению КТ.

По рекомендации бюро райкома партии, товарищество избрало председателем Джамала Асутаева, который в этой должности работал недолго. Анонимный сигнал о сокрытии им своей одной коровы от налогообложения стал предметом обсуждения на бюро райкома ВКП(б). Асутаев добровольно оставил дожность.

В январе 1936 года КТ селения Рича было реорганизовано в сельскохозяйственную артель, затем переименованную в колхоз Сталина. Председателем колхоза был избран Муталиб Бурчаков – человек деятельный, с хорошими организаторскими способностями. За короткий срок хозяйство окрепло, из года в год стало добиваться увеличения поголовья скота, повышения его продуктивности, перевыполняло планы поставок государству животноводческой продукции. Увеличивались реальные доходы населения.

Большое значение для поднятия экономики колхоза, базировавшейся на производстве товарной продукции животноводства, имела не только выдача актов на вечное пользование землей колхозу в самом районе, но и выделение хозяйству пастбищ в Каякентской зоне отгонного животноводства, что позволяло провести осенний перегон мелкого рогатого скота, для получения полноценного приплода.

До июля 1941 года председателем колхоза работал Исмаил Суфиомаров. Однако он, пользуясь служебным положением, допустил разбазаривание 21 голов крупного, 700 голов мелкого рогатого скота и растрату 21 тыс. рублей, их коих 12 тыс. рублей числились за ним. Суфиомаров. был снят с должности, исключен из кандидатов в члены ВКП(б) и дело передано в прокуратуру района. Сам Суфиомаров добровольно ушел на фронт, а прокурор района М. Исрапилов получил партийное взыскание за отсутствие оперативности.

Небольшой промежуток времени, до октября 1942 года председателем колхоза Сталина работал Ага Агаев, приезжий учитель Ричинской школы, который вскоре был освобожден от должности как не обеспечивший руководство.

В ноябре 1942 года председателем правления колхоза был избран молодой коммунист Суфи Асваров.

В трудных условиях военного времени процесс роста колхоза несколько замедлился в связи с уменьшением людских ресурсов на селе и невозможности выпаса скота на зимних пастбищах из-за близости фронта. В эти же годы, с целью улучшения обеспечения фронта мясной продукцией, в колхозе начали осваивать новые, нетрадиционные для горцев, отрасли животноводства – птицеводство и свиноводство. Некоторые производственные показатели колхоза Сталина на 1 января 1942 года приведены в таблице.

КОЛХОЗ Сталина	**Численность**								
	Крупный рогатый скот		**Мелкий рогатый скот**						
	Всего	в т.ч. коров	Всего	в т.ч. овцематок .		Лошади	Ослы	Птица (индейки)	Пчелосемьи
На 01.01.1942 г.	738	180	5050	2713		17	3	250	15

Росла численность поголовья скота и в личных подворьях колхозников. На 1 января 1942 года в личном пользовании ричинцев имелось 420 голов крупного рогатого скота, в том числе 152 коровы, 1060 голов мелкого рогатого скота, в том числе 403 овцематки и 50 лошадей.

Основной формой учета и оплаты труда колхозников в 30-50-х годах был трудодень. Счетовод колхоза определял расценки на виды работ существовавших в колхозе. В среднем за один день работы колхознику начислялся один трудодень. Но сам по себе трудодень ничего не стоил. Это только «палочки» в трудовой книжке колхозника проставленные бригадиром в конце рабочей недели. По окончании хозяйственного года распределение продукции осуществлялось в такой последовательности: выполнялись обязательства перед государством по поставкам и возврату семенных ссуд, работа МТС и выполнение договоров о контрактации; засыпались семена для посева и фураж для прокорма скота, создавались неприкосновенные семенной и кормовой фонды. Всю остальную массу урожая артели и продуктов ее животноводства колхоз распределял в соответствии с количеством выработанных ими трудодней. Один отработанный в колхозе день мог быть засчитан как два или как полдня при разной квалификации колхозников.

В 1956 году Секретарь ЦК КПСС и первое лицо Советского Союза Никита Хрущев выступил с докладом «О культе личности и его последствиях». Речь в нем шла о культе личности его предшественника на этом посту, Ио-

сифа Сталина, который, по мнению Хрущева, насаждался стране на протяжении долгих лет.

В итоге, было принято постановление «О преодолении культа личности и его последствий». Начался процесс «десталинизации» страны. В его рамках прошли массовые переименования, в январе 1962 года колхоз Сталина аула Рича был переименован в колхоз «Путь коммунизма».

В 1962 году по инициативе председателя Ибрагимова Магарама, на кутан «Кичи-исти-су» колхоза был проложен канал с поливной водой, что позволило хозяйству получать устойчивые урожаи зерновых. По предложению заместителя председателя колхоза – молодого агронома Насруллаева Рамазана в зоне отгонного животноводства был заложен виноградник, начали заниматься бахчеводством, полученный урожай выдавался колхозникам в счет трудодней, по себестоимости полученной продукции.

КОЛХОЗ «Путь коммунизма»	Численность							
	Крупный рогатый скот				Мелкий рогатый скот			
		в том числе:						
	Всего	Волы	Коровы	Нетели	Всего	в т.ч. овцематки	Лошади	Ослы
На 01.01.1964 г.	671	64	102	65	3414	2183	23	3

Председателями правления колхоза в разные годы работали:

Абдуллаев Хидир, с января по июль 1935 г.
Асутаев Джамал, с июля 1935 г.
Бурчаков Муталиб, в 1936 г.
Суфиомаров Исмаил, до июля 1942 г.
Агаев Ага, до октября 1942 г.
Асваров Суфи, с ноября 1942 г.
Гаджиев Абдулгафар
Булгаев Магомедтагир
Тавакалов Магомед
Ибрагимов Магарам
Гасанов Пирдам Гасанович
Насруллаев Рамазан Насруллаевич
Замиров Джалал Замирович
Гасанов Гасан Абдурахманович

В 1969 году на базе двух колхозов: «Путь коммунизма» селения Рича и им. Сулеймана Стальского селения Бедюк был организован совхоз «Стальский». Общая площадь земель совхоза составляла – 12439 гектаров, в том числе в своем районе – 9065 га, в Дербентской зоне – 352 га, в Калмыцкой ССР – 2057 га, в Каякентской зоне – 965 га. Хозяйство располагало 275 га. – пашни, 466 га. – сенокосов, 9447 га – пастбищ. После реорганизации колхоза быстро развивалась производственная и социальная инфраструктура хозяйства. В Рича был построен механизированный коровник на 200 голов с жилыми и бытовыми помещениями для обслуживающего персонала и административное здание совхоза. На кутанах «Папас», «Кичи-исти-су», расположенных в Каякентской зоне и кутане «Аджи» в Дербентской зоне отгонного животноводства появились типовые овчарни, складские помещения и социальные объекты. Строились мосты и дороги внутрихозяйственного назначения. Увеличился машинно-тракторный парк совхоза.

Среднегодовая численность скота и продажа государству продуктов животноводства совхозом «Стальский» отражены в таблице

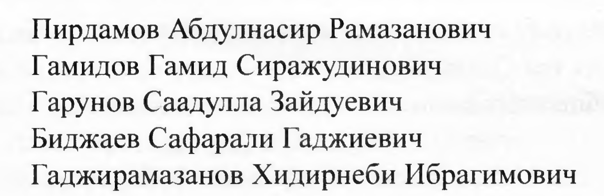
СОВХОЗ «Стальский»	**Численность**					**Продажа государству (центнер)**		
	Крупный рогатый скот		**Мелкий рогатый скот**					
	Всего	в т.ч. коров	Всего	в т.ч. овцематок	Лошади	Мясо	Молоко	Шерсть
На 01.01.1979 г.	1070	273	5727	3027	84	730	1650	80

Директорами совхоза «Стальский» в разные годы работали:

Мусаев Шабан Муталибович
Магомедов Рамазан, из с. Тпиг
Казимов Максуд
Халилов Али Халилович
Гаджирамазанов Ибрагим Гаджирамазанович
Насруллаев Алай Рамазанович

В 1991 году совхоз был реорганизован в два самостоятельных хозяйства: совхоз «Стальский» и колхоз «Бедюкский». В реорганизованном совхозе директорами работали:

Гаджирамазанов Ибрагим Гаджирамазанович
Рамазанов Мавлудин Музагимович

Пирдамов Абдулнасир Рамазанович
Гамидов Гамид Сиражудинович
Гарунов Саадулла Зайдуевич
Биджаев Сафарали Гаджиевич
Гаджирамазанов Хидирнеби Ибрагимович

После августовского путча 1991 года, произошел распад СССР. Люди требовали перемен – и немедленных. Жизнь в России в 90-е годы начиналась с иллюзии того, что стоит сделать маленький шажок, и страна заживет, так же шикарно, как и процветающий Запад. Мало кто представлял себе глубину лежащей впереди пропасти. Казалось, что Америка поможет советом и деньгами, а россияне вольются в число «цивилизованных народов», ездящих на дорогих автомобилях, живущих в коттеджах, носящих престижную одежду и путешествующих по всему миру. Так получилось, но не у всех.

Мгновенный переход к рынку вызвал потрясение. Освобожденные цены начали расти в разы стремительнее, чем доходы большей части населения. Вклады Сбербанка потеряли свою ценность, про них чаще всего говорили, что они «пропали», но законы сохранения материи действуют и в экономике. Ничего не исчезает, в том числе и деньги, которые просто сменили своих владельцев. Но сберкнижками дело не ограничилось: с лета 1992 года началась приватизация всей народной собственности. Юридически этот процесс был оформлен как бесплатная раздача десятитысячных чеков, за которые формально можно было приобрести акции предприятий. На деле этот метод страдал важным пороком. Так называемые «ваучеры» массово скупили те, кто имел на это средства и возможности, и вскоре заводы, фабрики, и другие субъекты хозяйствования перешли в частные руки. Рабочим и крестьянам опять ничего не досталось.

В этот сложный период, во взаимоотношениях с другими предприятиями совхоз перешел к безденежному обороту. Всё большее развитие стали получать бартерные сделки. Рост цен, вызванный инфляцией, привел к тому, что совхоз стал отказываться продавать государству продукцию и искать пути непосредственного натурального обмена с предприятиями. Отсутствие четко выстроенного рынка, резкие экономические перекосы привели к тому, что совхоз «Стальский» неуклонно стал сдавать позиции. Дисбаланс цен на горюче-смазочные материалы и запчасти на сельскохозяйственную технику с одной стороны и на продукцию сельского хозяйства с другой стороны привел к резкому сокращению численности поголовья скота в совхозе. И как результат – падение производства и сокращение рабочих мест на селе. И дело было не столько в умении или неумении руководителей организовать производство, сколько в состоянии экономики страны.

Вместе с тем, пользуясь отсутствием контроля и попустительством со стороны муниципальных органов, некоторые руководители совхоза, а в дальнейшем и МУПа, образованного на его базе в начале нового века, довели инфраструктуру некогда богатого сельскохозяйственного предприятия до ручки, умудрившись продать частному лицу даже ее административное здание.

Создававшиеся в Рича фермерские хозяйства, без государственной поддержки, не получили должного развития.

Также оговорюсь, что вовсе не считаю советское сельское хозяйство идеально устроенным – возможности его улучшения были велики. Но они могли быть реализованы только через развитие, а не шельмованием и разрушением того, чем мы реально располагали.

ДОКУМЕНТ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ВКП(б) АГУЛЬСКОГО РАЙОНА
О ПОЛОЖЕНИИ РИЧИНСКОГО КТ

(Эмирбеков, Базаев, Ахмедов Р., Омаров, Ахмедов, Эфендиев, Мирзоев)

Бюро Агульского райкома ВКП(б) констатирует:

I.Наличие в КТ, в его правлении и среди чабанов антисоветски настроенных элементов, как то:

1)Хидир Абдуллаев
2)Биджай Гаджи-Гусейнов
3)Меджид Салихов
4)Магомед Ибрагим-Халилов
5)Алим Сулейманов
6)Рамазан Ибрагимов

Кои со дня организации КТ, т.е. с 1 января 1935 года захватив руководящую роль, попытались разложить его, вовлекая в работу КТ лишенцев кулаков, являющихся их родственниками: их подрывная работа особо выпукло вскрывалась в момент выдвижения чабанов, протаскивая «своих людей» в состав чабанов.

II. Они ставили себе цель, своей разлогательской работой (чабанов), сращиванием с явными кулаками лишенцами (руководство), дискредитировать перед массой КТ и этим самым разложить КТ.

III. КТ не имеет обобществленного фонда за исключением двух коров, 20 голов овец и одного гектара засеянной площади.

IV. В распоряжении КТ имеются переданные кулацкие сенокосные участки 20 гектаров, а также кулацкие и крестьянские вакуфные пахотные земли - 15 гектаров.

V. Среди членов КТ политико-воспитательная работа не ведется.

Исходя из вышеизложенного бюро райкома ВКП(б) постановляет:

1.Обязать заведующего районным Земельным отделом Базаева снять председателя КТ Хидира Абдуллаева и серкера Биджая Гаджи-Гусейнова, выдвинуть на их место председателем члена ВКП(б) Джамала Асутаева, и серкером бывшего батрака рабочего, заработавшего личным трудом, нанимаясь у других чабанов 60 голов Тавакала Джабраилова.

2.Снять с работы чабанов: Ибрагим-Халилова Магомеда, Салихова Междида и Сулейманова Галима, после окончания дойки овец, т.е. с 15 августа 1935 года.

3.Обязать новое руководство КТ силами и средствами членов КТ вспахать переданные кулацкие и крестьянские пахотные земли, а также скосить сено на сенокосных участках.

4.Обязать райОНО Бутаева и райЗО Базаева обеспечить избу-читальню соответствующей литературой на местном языке, дав им конкретные указания и проработке их среди членов.

5.Поручить т.Базаеву Гаджи выехать на место и реализовать данное решение.

Зам. Секретаря РК ВКП(б)
Т.Ахмедов

ПУТЬ К МАСТЕРСТВУ

Байранкиз Булгаева была в колхозе первой. В труде. Лидером. Кавалером ордена Ленина. И награда была как бы компенсацией страны за то, что ей не могли платить за ударный труд достойную зарплату. Не стало Советского Союза, а вместе с ним – и высшей награды страны за достижения в хозяйственной деятельности. И, правда, зачем оно в стране, где рабочий класс не в чести?

Но от этого Байранкиз не перестала быть первой, и наш небольшой очерк о ней. Родилась она в 1916 году в бедной ричинской семье, где кропотливый труд от зари до зари – не для почёта – по жизненной необходимости полагался. Школьная наука для девочки была ограничена тремя классами: читать-писать умеет, и ладно! С утра до ночи она хлопотала, помогая матери по хозяйству в доме, летом - на заготовке кормов, уборке урожая, а зимой - по уходу за скотом.

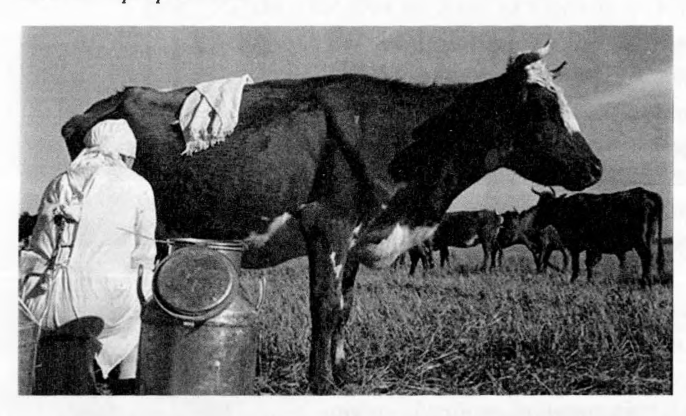
Далеко не светлая юность Байранкиз Булгаевой опалилась войной. В судьбоносные для нашей страны военные дни, когда мужчины ушли на фронт, она, вместе со стариками, женщинами и детьми работала в колхозе Сталина не в меру своих сил. «Всё для фронта, всё для победы!» – для нее эта фраза была не просто лозунгом, а смыслом жизни, «приправленным» голодными обмороками во время жатвы, сенокоса. Работы не приостанавливались даже лунными ночами. На хрупкие плечи Байранкиз навалилась такая работа, которую не каждый современный мужчина выдержал бы.

Когда враг в 1942 году рвался на Кавказ, угрожая Дагестану, Байранкиз вместе с десятками горянок из Рича записалась на трудовой фронт и вышла на строительство оборонительных рубежей. В тяжелых условиях непогоды они сначала сравнивали лога, корчевали лес, рыли окопы, разгружали вагоны с цементом и гравием, трудились на строительстве аэродрома у города Моздока, а затем и гористой местности в Каякентском районе, выдерживая огромные нагрузки и лишения, колхозницы укрепляли каждую тропинку и превратили подступы к Дагестану в неприступные крепости.

За трудовые достижения в годы войны Байранкиз Булгаева была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», которая являлось своего рода благодарностью государства.

С наступлением мирной жизни не по годам взрослая и умудренная тяготами войны Байранкиз не раздумывая пошла работать в колхоз, дояркой и сразу влилась в производственный коллектив. Уже через пару лет она по праву считалась лучшей

дояркой колхоза Сталина. Двадцатилетний стаж работы в животноводстве, дал ей большой практический опыт, выработал особую любовь к делу, которое стало для неё профессией.

О её успехах в молочном животноводстве неоднократно рассказывала районная газета. А успехи, как говорится, не приходят сами собой. Много сил, труда, стараний пришлось приложить этой женщине, чтобы добиться хороших результатов. В стареньком коровнике МТФ, без элементарных условий, приходилось вручную доить коров, раздавать корма, убирать навоз, ухаживать за телятами, а летом на альпийских лугах, куда перегоняли стадо, проводили дойку перед ночным выпасом стада, приходилось грузить и фляги с молоком. Работала она с необыкновенной любовью к своей нелегкой профессии и полной самоотдачей, на трудности не жаловалась, не ворчала, трудясь на совесть, получала от каждой из закреплённых коров высокие надои молока, обеспечивала полную сохранность полученного приплода. Благодаря рациональному кормлению, тщательному уходу и содержанию обеспечивала высокие привесы молодняка. Особое внимание она уделяла ликвидация яловости и подготовке коров к отёлу. В группе, закрепленных за ней коров, не оставалось ни одной яловой.

На протяжении многих лет Байранкиз признавалась ударником труда, выходила победителем соцсоревнования. Работа на ферме отнимала много сил и времени. Она была из тех, про кого говорят «горит на работе» – столько лет в передовых доярках, имела множество поощрений от правления колхоза, награждалась Почетными грамотами Агульского райкома КПСС и районного исполнительного комитета депутатов трудящихся. За многолетний и добросовестный труд, большие успехи, достигнутые во Всесоюзном социалистическом соревновании, и проявленную трудовую доблесть в выполнении принятых обязательств по увеличению производства и продажи государству продуктов животноводства Указом Президиума Верховного Совета СССР Байранкиз Булгаева была удостоена высшей награды страны – ордена Ленина. Она единственная женщина в Агульском районе, отмеченная за успехи в развитие сельскохозяйственного производства столь высокой наградой

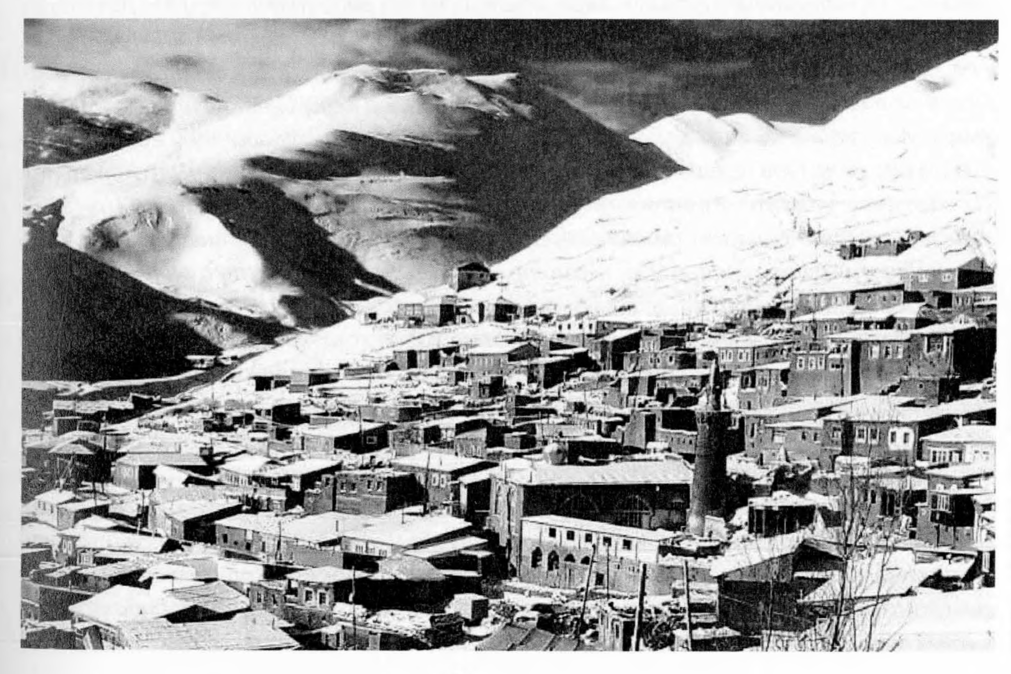
Байранкиз, несмотря на широкую известность и замечательные трудовые достижения, оставалась простой и скромной женщиной, не обивала пороги высоких чиновников в поисках благ и привилегий для себя. Она слыла прекрасным наставни-

ком молодёжи, её опыт перенимали другие животноводы колхоза. Своими успехами Байранкиз вдохновляла других на ударный труд, показывала пример, вела за собой.

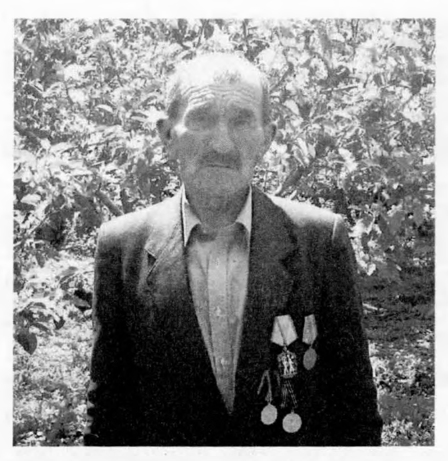
Нельзя забывать эту удивительную самоотверженную труженицу. Забыть, значит, потерять, как потеряны имена многих тружеников полей, ферм, совсем простых людей, без которых, на самом деле, немыслима наша жизнь. В сегодняшнее непростое время, когда упал престиж человека труда, когда такие профессии, как доярка, телятница, стали не престижными, не модными, мало оплачиваемыми, самое время вспомнить о трудовом подвиге Байранкиз Булгаевой. В ее время умели не только хорошо работать, но и замечать и отмечать наградами трудовые подвиги простых людей. Хотелось, что бы и сейчас побольше внимания уделялось в нашей стране в целом, в нашем районе сельскому хозяйству, человеку труда.

Менялись времена, менялись внешние приметы жизни, менялось само название нашего государства, но неизменной и ныне остается суть крестьянского труда, крестьянского характера сельского труженика. Как и тысячу, и сто лет назад, так и ныне сельские жители выполняют привычную, но самую важную на земле работу – пашут землю, заготавливают корм для скота, доят коров, собирают урожай...

А пока как нет перспективы у сельского хозяйства в Рича, так не видно ее и у профессии доярки, им просто некуда деваться – какую еще работу можно найти на селе? Да и была бы возможность, вряд ли кто сейчас согласится на такой тяжелый труд, зачастую без выходных и отпусков, и на мизерной зарплате. Так что профессию доярки сегодня можно назвать вымирающей. И уже нет веры в то, что ситуация на селе изменится к лучшему.

НЕ РАДИ СЛАВЫ

Много талантливых людей прославили в разное время ричинскую землю. Это – правители и религиозные деятели, поэты и художники, интеллигенция и простые труженики, ставшие благодаря своим деяниям авторитетными гражданами села. Главное, что их всех объединяло – это огромное трудолюбие.

В последние годы у нас совершенно забыли о том, что все без исключения богатства общества заключаются в его труде. Трудовая активность, добросовестность, работа с желанием и любовью к своему делу позволили многим нашим землякам – добиться высоких результатов. Это в первую очередь Лутов Курбанмагомед Лутович. Рассказываем именно о нем, потому что вся его жизнь прошла на глазах моих земляков – ричинцев, была связана с селом, родной землёй. До сих пор жители помнят этого скромного животновода, с любовью и уважением, отзываются о нем как о человеке дела, человеке добра.

Курбанмагомед Лутов родился 15 июля 1931 года в селении Рича Агульского района, в крестьянской семье. С малых лет он начал работать, как и все ричинские дети, помогал взрослым по дому, в поле растить хлеб, ухаживать за животными.

Беспощадной войной у Курбанмагомеда было украдено настоящее детство. Став не в срок повзрослевшим, не по годам мудрым и невероятно стойким, он противостоял войне. И как все дети войны, оказался в пекле страданий и невзгод, осилил и вынес то, что, казалось бы, и взрослому преодолеть не всегда было под силу.

Несмотря на суровое время, он ходил в школу, учился. Не было бумаги – писал на газетах, не было чернил – писал сажей, не было ручек, перьев – писал карандашами. В классах было холодно. Но, несмотря на всё это, каждое утро он шел в школу, писал, читал, учил стихи...

Тяжело было в военное время: не хватало рабочих рук, не доставало тягловой силы, не было техники. Ушедших на фронт ричинских мужчин заменили женщины и дети. В страдную пору Курбанмагомед вместе с учителями собирал на полях колоски, чтобы не потерять ни одного зёрнышка – ведь хлеб был нужен на фронте сельчанам, ушедшим на войну, полол и копал картофель, помогал матери на покосе, во время каникул бывал подпаском колхозной отары. Все хорошо понимали, что фронту нужны не только людские ресурсы и военная техника, но и продукция сельского хозяйства, чтобы обеспечить фронт всем необходимым для полного разгрома германского агрессора. Поэтому Курбанмагомед стремился работать за двоих, невзирая ни на какие трудности.

Долго ходить в школу ему не пришлось, но к концу войны всё же он получил неполное среднее образование, окончив семь классов Ричинской школы.

Отгремевшая война давала о себе знать. В колхозе сократилось поголовье скота, продуктивность его была низкой. В это трудное время Курбанмагомед Лутов пошел работать в животноводство – чабаном колхоза Сталина, где были нужны ответственные люди, способные своим трудом коренным образом изменить сложившуюся ситуацию. Именно в животноводстве он добился со временем наибольших успехов.

Избрав профессию чабана, ему приходилось работать с исключительной самоотверженностью, круглый год на пастбищах, вдали от родного селения, семьи, под жгучим солнцем или падающим снегом, и неустанно следить за тем, чтобы его отара безопасно паслась, чтобы овцы не болели, не переохлаждались, не стали добычей банальных воров или не подверглись нападению волков. И вот, благодаря его неустанному труду, молодняк мелкого рогатого скота стал давать высокие привесы, а овцематки – хороший приплод, увеличились настриги шерсти. Труд его был оценен по достоинству – Курбанмагомед Лутов был награжден медалью «За трудовую доблесть».

В середине 80-х годов прошлого века, в совхозе «Стальский» тяжелая работа пастуха для молодежи села стала малопривлекательной – желающих пасти скот становилось все меньше и меньше. Просьбу директора совхоза перейти пастухом на молочно-товарную ферму Курбанмагомед, как человек готовый к этой работе с раннего детства и имеющий все необходимые знания и умения принял с удовлетворением. Он осознавал, что профессия пастуха требовала особой ответственности за все стадо и каждое животное в отдельности, что непростительно возвращаться на ферму с потерянными животными.

Как опытный мастер-животновод Курбанмагомед Лутов всегда знал время, а также место, где его скот сможет насытиться, а также умел ухаживать за определенным типом животных. В какой-то степени он был настоящим ветеринаром, который мог оказать первую помощь животному, которое получило повреждение или заболело. Он всегда понимал животных из своего стада, чувствовал настроение и умел общаться с ними.

Исключительно добросовестным трудом, за счет организации рационального выпаса и надлежащего кормления животных, Курбанмагомед Лутов вскоре добился высоких надоев молока, улучшения качественных характеристик. О нем заговорили как о мастере организации нагула крупного рогатого скота. Передовик производства, прославленный пастух неоднократно становился ударником социалистического соревнования, поощрялся ценными подарками администрацией совхоза, имел большое количество Почетных грамот Агульского райкома КПСС и райисполкома народных депутатов, награждался юбилейными медалями. Но высшим признанием его успехов в труде стало награждение орденом Знак Почета.

Как опытный животновод он стал наставником, воспитал десятки молодых чабанов и пастухов, щедро делился своим опытом с животноводами не только

своего совхоза, но и всего района. За долголетний добросовестный труд в сельском хозяйстве, в знак признания заслуг Курбанмагомед Лутов был награжден медалью «Ветеран труда».

Курбанмагомед был главой большой и дружной семьи, воспитал и поставил на ноги двух сыновей и шесть дочерей, которые создали свои достойные семьи и подарили деду красивых внуков и внучек.

Да, у каждого из людей труда свой характер, но есть и что-то во всех общее. Как красивы все они за своей работой: механизаторы в поле, доярки и пастухи на ферме. Как красив человек, шагающий по полю, по своему полю, которое ему пахать, с которого ему убирать урожай….Нет, не как к станку для производства молока относится к своим коровам пастух – это люди с ярко выраженным крестьянским характером. Люди, в крови которых сидит: «Помирать собрался, а рожь сей». Именно из такой плеяды людей был Курбанмагомед Лутов.

Умер он в возрасте восьмидесяти лет,18 июля 2011 года. Никто не вечен на этой бренной земле. Когда вспоминают о человеке: «Доброе у него имя», оценивается не красивое звучание, а, прежде всего, его дела. Курбанмагомед – и был такой. Своё имя он прославил честным трудом.

ПОД МОЛОТ РЕПРЕССИЙ

В ричинском джамаате, как и в любом другом аграрном обществе, всегда имели место имущественная дифференциация и поляризация социальных противоречий. Но, тем не менее, еще вчера ричинский джамаат состоял из полноправных членов общества – «нажбарар», и, будучи гражданским обществом, не один век (при любых исторических обстоятельствах) обеспечивал юридическое равноправие своих сограждан, суверенность их жилища, семьи, самостоятельность хозяйства.

Ричинцы оказались сравнительно мало восприимчивыми к экономическим и политическим мероприятиям большевиков. Классовый антагонизм играл в ауле минимальную роль, и власть фактически принадлежала старейшинам и духовным авторитетам. Именно их, как правило, и выбирали в местные советы, тем самым приводя административную реформу в соответствие с реальным содержанием власти и авторитета в селении.

Однако по укреплению советской власти на селе усилилось противостояние бедноты и зажиточных крестьян друг другу. Враждебный настрой по отношению к разбогатевшей части сельских жителей поддерживался государственной политикой: использовались различные чрезвычайные меры в виде индивидуального обложения все возрастающим по размеру сельскохозяйственным налогом. Многие зажиточные крестьяне Рича, с целью уменьшения налогового бремени, старались скрывать часть своего скота от учета, и это становилось формальным поводом для сведения счетов с инакомыслящими.

Было бы ошибочно описывать раскулачивание и преследование духовенства отдельно от коллективизации, ибо они происходили одновременно и являлись двумя аспектами одной и той же политики. Однако судьба кулаков и религиозных деятелей Рича, начиная с данного момента, столь серьезно отличается от судьбы коллективизированного крестьянства, что представляется целесообразным рассмотреть ее отдельно.

Трагедия раскулачивания не обошла стороной ричинцев – исконных крестьян. Репрессии в их отношении, проводившиеся в Рича в 30-х годах XX века, являются одной из мрачных страниц в истории села. Многие ричинские семьи были смолоты в жерновах революционных идей.

Духовенство Рича, являвшееся на протяжении длительного исторического периода монопольной пропагандистской и идеологической силой общества, которое формировало общественную психологию и мировоззрение людей, не было сторонним наблюдателем во всех исторических событиях

рассматриваемого периода. Муллы села в своих проповедях обращались к религиозным чувствам крестьян. Распускались слухи, что колхозникам будет запрещено верить в Бога, в колхозе жены и дети будут общие, хлеб будет выдаваться из общей пекарни, колхозникам запретят печь хлеб дома и др. Всех вступающих в колхозы предупреждали, что они будут наказаны на том свете. Вступление в колхоз приравнивалось к отречению от религии.

Центральная и местная власть расценивала выступления, направленные против коллективизации, как кулацкие, антисоветские. Поэтому усиливается преследование духовенства по обвинениям, часто надуманным, в сопротивлении политике партии и советской власти, подрывной деятельности. Связано это было еще и с болезненно проходившим процессом изъятия вакуфов. Это привело к массовому недовольству жителей села, поэтому состоялись открытые выступления.

Одним из первых ричинцев, который попал под молот репрессий советской власти был представитель духовенства села, имя которого в течение долгого времени было предано забвению – Эфенди (Байрам-Али) Махмудов.

Когда 26 апреля 1930 года под руководством шейха Штульского поднялись на восстание жители Курахского района, куда административно входило и Рича, Эфенди не мог оставаться пассивным созерцателем происходящих событий, встал на сторону восставших и вел активную пропагандистскую работу, направленную на мирное и справедливое решение проблемы. Повстанцы захватили власть во всех аулах, сменили всех председателей сельских советов, вместо них назначили старшин аулов, функционировавших еще в царское время, восстановили деятельность мечетей, ввели нормы шариатского судопроизводства. Мюриды шейха разъезжали по соседним аулам Южного Дагестана в надежде вовлечь их в борьбу. Однако восстание, не получив должной поддержки в других районах Дагестана, было задушено.

После подавления восстания, некоторое время Эфенди скрывался от преследования властей в горах, но был выдан чекистам одним из своих недоброжелателей. Особой тройкой при полномочном представителе ОГПУ и НКВД по ДАССР 16 июня 1930 года Эфенди был обвинен по статье 58-10 УК РСФСР и приговорен к высылке на 5 лет в исправительно-трудовые лагеря Северного края.

По этой же статье, 15 июля 1931 года тройкой ПП ОГПУ СКК по ДАССР был осужден к высылке на 5 лет в Казахстан малограмотный хлебороб Суфиомар Курбанов,1876 года рождения.

В 1933 году по ложному доносу, по статье 58.10, 58.11был арестован Гамза-Гаджи Рамазанов, 1883 года рождения. Однако следствие, установив отсутствие в его деяниях состава преступлений, 13 сентября 1933 года его реабилитировало.

Трагически сложилась судьба братьев Замира и Османа Базаевах. Замир Базаев был авторитетным муллой ричинской соборной мечети. В целях его нейтрализации, по лжесвидетельству он был арестован, по надуманному обвинению осужден, скончался в Касумкентской пересыльной тюрьме в 1935 году. Его малолетние дети – четырехлетний Джалал и двухлетняя Халум остались на попечении старшего брата Османа, 1866 года рождения, вскоре и сам Осман был осужден на 2 года за сокрытие скота от учета для налогообложения.

Время возвращения Османа из мест заключения совпало с периодом проведения в Рича мероприятий направленных на ликвидацию кулачества как класса, мусульманского духовенства, изжития в сознании людей религии ислам и исламской культуры. В Рича без согласия населения были закрыты все мечети и переданы под склады колхоза, была конфискована их внутренняя утварь, публично сожжены арабские рукописные книги из всех мечетей.

Подобные действия партийных и советских органов на местах вызывали у горцев негативное отношение к советской власти и к идее коллективизации. Все, выше перечисленные преобразования лишь усилили протестные настроения джамаата, а как следствие выливались в антиколхозные выступления.

Осман Базаев вновь оказался в поле зрения правоохранительных органов. По обвинению в проведении контрреволюционной деятельности постановлением заседания тройки НКВД ДАССР от 28 октября 1937 года Осман был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу, с конфискацией лично принадлежащего ему имущества.

В этот же день, постановлением тройки НКВД ДАССР, без юридической квалификации состава преступления к 10 годам лишения свободы были осуждены ричинские колхозники: Рамазан Ибрагимов, 1900 года рождения и Габибулах Суфиомаров, 1907 года рождения, арестованные вместе с Османом Базаевым – 29 июля 1937 года.

Обвинения против них были стандартными – за контрреволюционную пропаганду и агитацию. Они были осуждены по ст.58-10 УК РСФСР, сосланы на поселение в Соловки и Архангельск.

В 1937 году, постановлением тройки УНКВД по Дагестану, по заранее сфабрикованному делу, как духовное лицо, имеющее огромное влияние на верующих не только Рича, но и за ее пределами, заочно был приговорен к ссылке Мавлуд (Хафиз) Курбанов, находящийся на учебе в Бухаре, в медресе «Мири Араб».

Высылка семьи Хафиза была на время отложена из-за болезни матери,

но за семьей Курбановых был установлен надзор правоохранительных органов. Несмотря на надвигающуюся угрозу, в 1938 году Хафиз после учебы, возвратился в родное село. По возврашению с учебы, Хафиза сельчанам некоторое время удавалось скрыть от властей и избежать в отношении него репрессий. Однако в 1940 году, по доносу одного из сельчан, он был арестован, осужден на 14 лет и выслан в лагеря Сибири.

Позднее, 6 августа 1942 года решением нарсуда Агульского района по той же статье – 58-10 УК РСФСР был осужден колхозник Рамазан Гаджирамазанов, 1892 года рождения. И вскоре по той же статье, 15 ноября 1942 года Военным трибуналом войск НКВД ДАССР был осужден на 8 лет исправительно-трудовых лагерей Курбан Суфиев, 1879 года рождения, работавший заведующим агентством связи селения Рича.

В период коллективизации прежние правовые формы и обычаи в Рича оказались бессильны оградить своих «нажбарар» от произвола, равнозначному остракизму (издревле наиболее страшного наказания) – изгнанию за пределы общества. Самым тяжелым последствием такой политики было активное разрушение сознания собственника и полноправного гражданина своей общины – основы гражданской культуры.

Теоретически коллективизация уравняла всех ричинцев, но на практике ситуация была сложной. В коллективизированном селе теперь прочно утвердились новые крестьянские классы: «бедняки», «середняки», «зажиточные» и «кулаки». Последние, уже «раскулаченные» и вступившие в колхоз, периодически привлекались к ответу за прежнюю принадлежность к социально-экономическому классу. Бедняцкий статус, в свою очередь, гарантировал назначение на должность в колхозной администрации и сельсовете.

В ходе коллективизации вопрос, кого считать кулаком, был полностью отдан на откуп местным властям. В районе действовала «тройка» в составе первого секретаря райкома, председателя райисполкома и уполномоченного ГПУ, но в большинстве случаев судьбы людей решала созданная в селе «комиссия». В тот период в иерархии районной администрации главным

человеком становится первый секретарь райкома партии, председатель исполкома районного совета (РИКа) занимал второе место. Несомненно, в пределах своего района, в глазах местного населения районные руководители и партийные активисты представлялись фигурами первейшего масштаба. Некоторые из них проникались преувеличенным сознанием собственной значимости, устанавливая своего рода местный «культ личности». Оскорбительное поведение и запугивание местного населения, вкупе с дурным нравом, давно снискали им дурную славу.

Списки подлежащих выселению составлялись сельским советом и утверждались районным исполкомом. Практическое осуществление выселения кулаков производилось сельсоветом и утверждалось районным исполкомом на основании постановлений и решений собраний колхозников, бедняцко-батрацких собраний о выселении «активно сопротивляющихся и вредящих делу колхозного строительства кулаков в отдаленные местности страны».

Чтобы окончательно развязать себе руки, власти придумали термин «подкулачник». К этой категории можно было отнести любого недовольного коллективизацией, независимо от имущественного положения. Как свидетельствуют архивные документы, семьи порой попадали под раскулачивание за то, что имели два самовара, «слишком часто ходили в мечеть», или «зарезали бычка с тем, чтобы его съесть и не дать стать социалистической собственностью».

Раскулачивание, уничтожение кулака, как класса власть в селе не до конца поняла, и нередко все сводилось к сведению личных счетов, к уничтожению середняка. В большинстве случаев инициатива раскулачивания происходила от бедноты, которая на своих собраниях выносила приговоры о выселении за пределы района кулаков и о передаче их имущества колхозу. При отсутствии внешних признаков богатства комиссия прибегала к осведомителям ОГПУ, к разоблачительным выступлениям соседей, привлеченных возможностью разграбить чужое хозяйство. Под давлением, центра требовавшего непременно обеспечить выполнение процента раскулачивания, местные работники рассуждали примерно так: «Советская власть призывает насаждать колхозы, а те, кто возражает, выступает против власти, значит, они кулаки».

Так, одни зажиточные крестьяне смирились с обстоятельствами, согласились с судьбой и добровольно отдали большую часть своего хозяйства, и раскулачивание имело для них минимальные системные последствия. Но были и другие, для кого раскулачивание стало большой трагедией, потерей - материального состояния.

17 сентября 1936 года бюро Дагестанского обкома ВКП(б) принимает решение о переселении за пределы Дагестана кулацких хозяйства горного ре-

гиона. Согласно этому решению, подлежали выселению кулацкие хозяйства 21 района Дагестана, в том числе Агульского района. Акция по выселению кулацких хозяйств Дагестана в 1936 году проводилась с 20 по 24 сентября.

Таким образом, от предстоящих репрессий не мог спасти даже добровольный отказ от имущества и согласие вступить в колхоз. Людей обрекли на ссылку не за то, что они совершили, а за то, что гипотетически могли бы совершить.

Кулачество стало классом, которое не имело равных прав с остальными советскими гражданами, они лишались избирательных прав (лишенцы), их дети не имели права получать образование и работать в различных организациях и учреждениях страны. Лишенец не мог избираться и быть избранным в руководящие государственные и партийные органы, общественные организации. Кроме всего прочего, лишенцам запрещалось быть членами колхоза и потребительской кооперации.

Форма конфискации имущества переселяемых кулацких хозяйств регламентировалась постановлением Совета Министров ДАССР № 19 от 20 февраля 1935 года «О порядке описи, конфискации, распределения имущества переселяемых кулацких хозяйств», согласно которой конфискации подлежали все жилые и подворные постройки, посевы, весь крупный и мелкий рогатый скот и сложный сельскохозяйственный инвентарь. Конфискованное имущество по описи сдавалось местным сельсоветам под расписку, которые обязаны были обеспечить ее полную сохранность. Устанавливалась норма продуктов для переселяемого кулака: обязательный 2-х месячный запас продовольствия из расчета 750 грамм на едока (мукой ли зерном), т.е. 2 пуда 32,5 фунта на едока двухмесячного запаса. Но багаж не мог превышать 30 пудов (сюда входит хлеб 2-х месячного запаса, запас печеного хлеба, продукты и другие мелкие домашние вещи).

Практически в течение, предусмотренных постановлением бюро обкома ВКП(б) пяти дней, из Рича были переселены в Киргизию раскулаченный Гусенов Гусен из рода Зильгаяр с женой Ашушай, дочерью Байранкиз, не отделившиеся семьи его трех сыновей: Рамазана, Гаджи и Суфиомара, а также семья их родственника – Гаджирамазанова Гаджикурбана с женой Гури с тремя малолетними детьми.

Из рода ЧӀанкаяр были переселены: Омаров Магомед с женой Кистамам и не отделившиеся семьи его сыновей: Курбана, Рамазана и Гаджи; семья Гамзаева Гамзы с женой, дочерьми Тари, Саният и не отделившиеся семьи его двух сыновей: Суфиомара и Суфирамазана; Рамазанов Хан с женой Сарижат и малолетним сыном Музагим.

Из рода Латифар в Киргизию были отправлены: семья Махмудова Латифа и не отделившиеся семьи его сыновей Нажмудина, Гасана и Гусейни; се-

мья Махмудова Эфенди (Байрам-Али), не отделившиеся семьи его сыновей Мугудина, Муджагида и несовершеннолетние сыновья Назим и Насрудин.

Были выселены из Рича семья Абукарова Магомеда и его сына Рамазана, у которого было три взрослых дочери и два женатых сына – Абукар и Нурулах; семья Казибекова Курбана.

Таким образом, в одночасье 25 ричинских полнокровных крестьянских семей были лишены избирательных прав и высланы далеко за пределы своей исторической родины.

Основная масса репрессированных и высланных ричинцев были настоящими хозяевами, наделенными природной хваткой и неутомимой энергией. Большая часть хозяйств, включенных в разряд кулаков, была основана на личном труде. Это были хозяйства зажиточных крестьян, куда входили еще не отделившиеся семьи сыновей и других родственников. В их семьях у всех были свои обязанности. Работать начинали на заре, а заканчивали поздно вечером.

В репрессированных семьях ричинцев хранится горькая память о том, как жестоко были наказаны частная хозяйственная инициатива, предприимчивость, независимость и любовь к крестьянскому труду. До конца дней своих все члены их семей в первом поколении, испытавшие на себе ужасы политики раскулачивания, гонений на духовных лиц, опасались, что прежние времена могут вернуться и всячески предостерегали своих детей и внуков, чтобы им не пришлось повторить историю жизни своих предков.

С болью в сердце, с горькой обидой и непониманием той несправедливости, учинённой над ними в молодости, прожили они всю свою жизнь и молчали. Многие из них так и умерли, не дождавшись долгожданной реабилитации. Обидное слово «кулаки» пронесли они в своём сердце по всей жизни.

В 1990 году Указом Президента СССР были признаны незаконными репрессии в отношении крестьянства в период коллективизации, а также в отношении всех других категорий лиц, осужденных по политическим, социальным, национальным и иным мотивам в 1920-1950-х гг.

18 октября 1991 года был издан Закон о реабилитации жертв политических репрессий, где власти напрямую осуждают преступления советского режима. Политическими репрессиями в документе названы не только неправосудные приговоры по «политическим» уголовным статьям, но и административные меры – ссылки, высылки, направления в спецпоселения, привлечение к принудительному труду и т.д. Жертвами признаются не только сами репрессированные, но и родственники расстрелянных или погибших в тюрьмах, лагерях и реабилитированных посмертно.

В соответствии с этим Законом, все ричинцы – жертвы политических репрессий 30-40-х годов XX века были реабилитированы.

ДОЛГАЯ ДОРОГА ДОМОЙ

*Каждый отдельный человек – целый мир,
рождающийся и умирающий вместе с ним, под каждым
надгробным камнем – история целого мира.*

Генрих Гейне

Махмудов Байрам-Али (Эфенди) родился в 1878 году в селении Рича Кюринского округа в семье потомственных арабистов и смотрителей соборной мечети. Отец – Махмуд и мать – Хабибат постарались, чтобы Байрам-Али и его братья с самого детства получили прекрасное первоначальное религиозное образование. Отец его был устазом, обучил детей арабской грамматике и толкованию Корана. В дальнейшем, в течение 15 лет Байрам-Али продолжал свою учебу в Турции. Как человек образованный и высоких моральных качеств, получил в Турции почетный титул «эфенди», соответствующий русскому «господин», впоследствии ставшим его именем. Он отлично владел арабским, тюркским, фарси языками. В Ричинском обществе был признанным и авторитетным знатоком теоретических и практических сторон ислама.

К сорока годам Эфенди начал заниматься врачеванием, по книгам своего деда и отца, сам писал труды по медицинским и религиозным вопросам на арабском языке. Пользовался опытом медицинских знаний, переданных по схеме от отца к сыну по установлению и лечению многочисленных болезней, в использовании трав при лечении. По словам старожилов Рича, он производил трепанацию черепа, ампутацию конечностей, лечил инфицированные раны, тяжелые переломы и повреждения, знал уникальные способы восстановления мягких тканей. Занимался астрологией и психологией, обладал методами скрытого психологического воздействия на человека с целью добиться от него нужного поведения. Рассказывают, что как-то сидя на годекане в споре он доказал, что обладает гипнозом. В знак доказательства он, не трогаясь с места и без слов, разведенную женщину, идущую от родника в дом своих родителей, изменив курс, направил ее в дом бывшего мужа, с которым она и вся её семья уже состояли в крайне враждебных отношениях.

В 1929 году в связи с отсутствием в Рича профессиональных педагогов, фактически стал первым учителем открытой в ауле светской – трехклассной начальной школы, но вскоре был освобожден от занимаемой должности.

Октябрьская революция и первые десятилетия советской власти внесли существенные коррективы в мирную жизнь селян. Разгоревшаяся во второй половине

20-х годов XX века в высших эшелонах власти борьба за выбор путей и методов социалистического строительства, исторически совпала с борьбой за политическое лидерство в партии и государстве, завершилось победой Сталина и его сторонников. В стране был провозглашен курс на проведение форсированной индустриализации. Проблему огромных капиталовложений, необходимых для создания тяжелой индустрии, Сталин и его окружение решают в первую очередь за счет крестьян, перекачивая средства из сельского хозяйства на развитие промышленности. Отсюда и поворот к чрезвычайным мерам в аграрной политике, закономерным продолжением которых явилась силовая коллективизация и политика раскулачивания крестьянских хозяйств. В этих условиях, колхозы насаждались принудительно, методами административного нажима, с грубейшими ошибками и перегибами, под угрозой высылки. Одновременно закрывались мечети с конфискацией их имущества. Все это вызывало возмущение и негодование значительной части населения.

Но, когда форсированные меры сплошной коллективизации, предпринятые местными властями, перешли все разумные пределы, вспыхнул большой пожар – началось восстание, охватившее почти все районы Южного Дагестана. 26 апреля 1930 года под руководством шейха Штульского поднялись жители Курахского района, куда административно входили и все селения агулов. Поднялся весь Агул. Эфенди не мог оставаться пассивным созерцателем происходящих событий, встал на сторону восставших и вел активную пропагандистскую работу, направленную на мирное и справедливое решение проблемы. Эфенди считал, что бунт – дело бесперспективное, что итоги этих событий будут губительными и отговаривал ричинцев от опрометчивых поступков.

Вскоре повстанцы захватили власть во всех аулах, сменили всех председателей сельских советов, вместо них назначили старшин аулов, функционировавших еще в царское время, восстановили деятельность мечетей, ввели нормы шариатского судопроизводства. В Хутхуле, в стычке с восставшим, был заколот вилами красный партизан из Кулинского района. Мюриды шейха разъезжали по соседним аулам Южного Дагестана в надежде вовлечь их в борьбу. Восстание перекинулось в Касумкент. В перестрелке повстанцы убили секретаря Касумкентского райкома партии Юсупа Герейханова и сотрудника уголовного розыска района. На следующий день они заняли районный центр Табасаранского района село Тинит.

Однако восстание, не получив должной поддержки в других районах Дагестана, было подавлено частями 5-го полка Северокавказской дивизии ОГПУ при участии отрядов красных партизан Дагестана. За время проведения оперативных мероприятий было выявлено 534 человека участников восстания. Из них 54 было убито, 14 ранено, 116 арестовано.

После подавления восстания, некоторое время Эфенди скрывался от преследования властей, но был выдан чекистам своим недоброжелателем.

Особой тройкой при полномочном представителе ОГПУ и НКВД по ДАССР 16 июня 1930 года Эфенди был обвинен по статье 58-10 УК РСФСР, приговорен к высылке на 5 лет и сослан в исправительно-трудовые лагеря Северного края.

Позже Эфенди вспоминал, как прибыв в Архангельск, они шли огромной колонной по заснеженным улицам северного города, с низенькими старинными деревянными домами, тротуарами и улицами, застеленными досками. Оттуда их направили на лесозаготовки, в места, знакомые многим обездоленным, бывшим там долгие годы, оставшимися в живых. Затем его перевели в Беломоро-Балтийский исправительно-трудовой лагерь на строительство Беломорканала, который от начала и до конца строился силами заключенных. В значительной части уголовники, но также и большое число политических заключенных. По правовым меркам это были невиновные люди, прежде всего крестьяне, так называемые кулаки, в ходе первой волны коллективизации лишенные своих хозяйств и загнанные в рабочие лагеря. Кроме лиц духовного звания и прочих «классовых врагов», среди политических заключенных находились также представители дореволюционной интеллигенции – главным образом инженеры и экономисты, которых приговаривали по ложным обвинениям в саботаже.

Условия жизни в лагере были нечеловеческими: в климатических условиях Приполярья, на голодном пайке, заключенные обязаны были выполнять чрезвычайно высокие нормы выработки. Они день и ночь проводили на рытье канала, по пояс в жидкой грязи, подгоняемые не только надсмотрщиками, но и членами своей бригады: тем, кто не выполнял норму, уменьшали и без того скудный рацион. Основными орудиями труда на строительстве были тачка, кувалда, лопата, топор и деревянный журавль для перемещения валунов. Заключенные, не выдержав невыносимых условий содержания и непосильной работы, умирали сотнями.

В лагерях смерть не раз настигала его. Обладая крепкой верой во Всевышнего, физическим здоровьем, выдержкой и желанием вернуться на родину, Эфенди вынес все испытания и тяготы тюремной жизни. Будучи в ссылке он освоил русскую грамматику, подружившись с каторжником – армянином. По рассказам своего нового друга он впервые узнал о существовании радио и самолетов.

Освободившись из мест заключения, Эфенди вернулся к своим прежним мирным занятиям, занимался врачеванием, духовным воспитанием молодежи села. Очень любил животных, выращивал скот. Имел довольно крепкое хозяйство. Здесь он женился второй раз, у него родились два сына Назим и Насруддин.

Однако районным властям, его возвращение на родину, не давало покоя. Боясь от него новой смуты, как от религиозного деятеля, пользующегося непререкаемым авторитетом среди населения, они начали его преследование по формально-анкетным признакам, искали повод для его нейтрализации и на этот раз как кулацкий элемент он был привлечен к административной высылке. Хотя под кулаками понимались индивидуальные крестьянские хозяйства, систематически использовавшие труд наемных работников – батраков, в реальности в разряд таковых попадали и просто зажиточные крестьяне, использующие лишь труд членов своей семьи, особенно, если те деятели администрации, которые занимались раскулачиванием, имели с ним личные счеты. Эфенди входил в разряд последних и это его сгубило. Изоляция его и ему подобных крепких хозяйственников была призвана также продемонстрировать другой

части ричинских крестьян, бесперспективность сопротивления.

Нравственные и физические мучения повторно задели не только самого осужденного, но и на его родных и близких. Клеймо «врагов народа» легло на безвинных людей – на целую семью, которая также подлежала депортации. Старший сын Эфенди от первого брака Мухудин незадолго до высылки был наслышан о грядущих гонениях, он не раз уговаривал родителей и братьев уйти в Турцию или Иран, через Грузию. Но они не согласились. Есть предположение, что Мухудину все-таки удалось пересечь границу и оказаться в Турции. О нем до сих пор нет достоверных данных.

Младший сын Эфенди – Насрудин рассказывал, что когда пошла волна раскулачивания, он был совсем мальчишкой, и больше всего запомнил как к ним несколько раз приходили и грабили, причем свои односельчане, из «активистов». К их очередному приходу Насрудину было сделано обрезание, и отец подарил ему перламутровый раскладной ножик, которым он не мог нарадоваться, и держал его под подушкой. Когда «активисты» появились в их доме в очередной раз, Эфенди стал их совестить, что они все уже вынесли, что только можно, один из них подошел к лежащему в постели ребенку и забрал из-под подушки его подарок. Эта обида больше всего, и на всю жизнь врезалась ему в память...

Вспоминая те страшные дни переселения, Эфенди рассказывал, «...в сырой и холодный осенний вечер, с какой-то товарной станции, под усиленным конвоем нас начали грузить для отправки неведомо куда, мне довелось увидеть море человеческих страданий... кругом стон и плач. Кричали навзрыд, как по покойнику. Было страшно, тягостно! В переполненных до предела всеми вместе: стариками, женщинами, детьми и молодежью в вагонах для перевозки скота, продуваемых со всех сторон, без света и воды, почти месяц следовали мы к неизвестному месту назначения. Определить свое местонахождение в пути следования было просто невозможно. Во время коротких стоянок на глухих безлюдных разъездах, возле поезда в черном от паровозной копоти снегу хоронили умерших, так как уход от вагона дальше пяти шагов грозил расстрелом. Умирали десятками, некоторые трупы просто скидывали в сугробы на ходу поезда. В вагонах духота, тяжелый запах, не было туалетов. Было нелепое распоряжение коменданта – людей из вагонов не выпускать. Оправляться велели в ведро, поэтому было много умерших от разрыва мочевого пузыря, особенно девушек. Голодные и испуганные, убитые горем люди ехали «дорогой смерти» навстречу новым испытаниям».

Так, в одночасье, вместе с другими жертвами тоталитарного режима, семья Эфенди, оказалась в серой, необжитой степи со скудной растительностью, со свойственной ей фауной и флорой – в Сокулукском районе Чуйской области Киргизской ССР. Люди здесь, сразу скооперировались и стали рыть для себя землянки, в которых жили по 2-3 семьи. На новом месте, Эфенди и его семья сразу приобрела статус спецпоселенцев. Формально они не считались заключенными, но на них распространялись определенные ограничения. С первых дней их расселения был установлен специальный комендантский режим, по которому депортированным

под страхом каторги запрещалось переезжать из одного населенного пункта в другой или же навещать родственников без специальных пропусков. Они должны были ежемесячно отмечаться в комендатуре. Из их заработка удерживались деньги для содержания администрации поселения.

Питание, особенно в начале, было крайне ограничено, жили впроголодь, поэтому люди ели коренья и листья трав, жмых, мерзлый картофель, люцерну, крапиву, употребляли в пищу ящериц, сусликов... Кто сумел вывезти с собой драгоценности, ценные вещи, обменивали на хлеб. Болели многие, а выжили немногие, в то время в местах поселения репрессированных, свирепствовали тиф, малярия. Люди умирали от голода, от резкой перемены климата, от тоски по родине и душевных переживаний.

Главное, что спасало людей – это вера, единство и взаимопомощь. Несмотря на жесткий надзор комендатуры, верующие люди собирались в определенном месте, завесив окна, под керосиновой лампой, после полуночи совершали свои религиозные ритуалы.

И конечно, выпавшие на их долю испытания облегчили доброе участие и помощь соседей, местного населения – киргизов, русских, представителей других национальностей, не утративших, в это суровое время, своей человечности.

...Шли годы, прошла война, где погиб сын Эфенди от первой жены Муджагид, трагически скончался от поражения током сын Назим, из шестерых детей остались сын и две дочери. Но, несмотря на все лишения и утраты его семья постепенно вставала на ноги, благодаря титаническому труду и считалась одной из состоятельных в поселке. Эфенди и здесь продолжал свою духовную деятельность, пользовался заслуженным уважением и авторитетом. Старожилы дагестанской диаспоры в Киргизии до сих пор рассказывают о нем как о сильном и честном человеке, не предавшем своей веры и принципов...

Эфенди не дождался своей реабилитации. После депортации, на своей исторической родине Эфенди побывал всего один раз в середине 50-х годов и больше Рича он так и не увидел. Он умер в 1974 году. Было ему 96 лет. Говорят, что на его похороны, чтобы выразить соболезнование, пришло столько людей со всей Средней Азии, что машин, кругом в поселке, где он жил, ставить было негде.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начале 50-х годов» все участники восстания в их числе и Махмудов Байрам-Али (Эфенди) были полностью реабилитированы.

Пока, нам почти ничего не известно о судьбе его богатой библиотеки, о его трудах, а сохранившееся духовное наследие – часть его книг, находящихся у родственников, к сожалению, недоступна. Единственная копия одного из его рукописных трудов на арабском языке, имеющаяся в распоряжении автора настоящего повествования, нуждается в квалифицированном переводе для дальнейшего введения ее в научный оборот...

И все же, память об Эфенди Махмудове – достойнейшем ричинце заслуженно возвращается на его историческую родину.

СВЕТСКАЯ ШКОЛА

Открыть светскую школу в Рича было делом чрезвычайно трудным. Село было сравнительно консервативным, с глубокими исламскими традициями. Другие аулы внимательно наблюдали и ждали, как поведет себя Рича. Противники открытия школы пугали родителей коммунизмом, и что целью этих школ является воспитание безбожников и т.д. Это было железным аргументом для верующих мусульман. Партийным и советским органам села и района пришлось приложить много сил, неустанно убеждая джамаат села, что это не так, хотя, как затем оказалось, отчасти это было недалеко от истины.

В апреле 1929 года Дагестанская областная партийная организация приняла постановление по расширению сети школ первой ступени, созданию необходимых условий для успешной учебы детей рабочих, батраков и бедноты, усилению работы по вовлечению девочек в школы, улучшению в процессе обучения атеистической пропаганды. В соответствии с этим постановлением, в сентябре 1929 года в Рича впервые было открыто светское образовательное учреждение, которое представляло собой трехклассную начальную школу. Размещалась школа в частных домах. Одним из первых ричинских учителей светской школы стал представитель духовенства села – Махмудов Байрам-Али (Эфенди).

Образование в Рича, как правило, ограничивалось этой начальной школой. По разным причинам (отсутствие одежды, обуви, домашняя работа) далеко не все дети посещали школу, хотя родителям, за подобное своеволие, грозил штраф. После трех классов, если была возможность, дети учились в селениях Тпиг, Ахты. Но многие из них, из-за финансовых и материальных затруднений в этих школах не задерживались.

С образованием Агульского района руководству предстояло решить про-

блему внедрения всеобщей грамотности, всеобуча, строительства зданий для светских школ. Эта труднейшая задача стояла и перед Рича. Временно школа размешалась в доме Зилгаевых, позднее в доме Махмудовых, конфискованных при их раскулачивании. Здание Ричинской школы была построено 1936 году методом народной стройки, и в том же году приняло первых учащихся.

Другой немаловажный вопрос, который предстояло решить – это проблема отсутствия местных педагогических кадров. Из-за их нехватки, к работе учителями привлекались даже муллы села. Письменность в школе велась на основе латинского алфавита, а с 1938 года – русского алфавита. Преподавание в школе до 1952 года велось на лезгинском языке. И поэтому, первыми светскими учителями в Рича были грамотные люди, но без профессионального образования из разных районов Южного Дагестана. Учителя не имели педагогической подготовки и преподавательской практики. Даже первые директора Ричинской школы не получали педагогического образования. В последующем в Ричинскую школу начали прибывать русские учителя из различных регионов России.

Представители русской интеллигенции внесли огромный вклад в развитие просвещения, улучшение дела охраны здоровья ричинцев, и, общаясь с местным населением, способствовали развитию его общего кругозора, высвобождению из-под влияния предрассудков и суеверий. Своим гуманизмом и благородной деятельностью они оставили добрую память у населения. Старшее поколение ричинцев и сейчас с благодарностью вспоминают своих русских учителей, давших им образование, обогативших их знания и культуру: Мирзоеву Елену, Худина Михаила Сергеевича, Головину Валентину Ивановну, Гомзякову Любовь Засимовну, Забелину Людмилу Ивановну, Константинову Анастасию Алексеевну, Кузьмину Розу Николаевну, Латыгина Николая, Ляднова Виктора Николаевича.

В 1947 году при Ричинской семилетней школе был открыт интернат, в котором проживали и обучались дети из села Бедюк. В 70-х годах интернат обслуживал и ричинских детей – сирот, а также детей животноводов совхоза «Стальский», проживающих на прикутанных землях.

В 1966 году школа в Рича получила статус средней общеобразовательной, а в 1969 году ей было присвоено имя революционного деятеля Дагестана начала XX века Уллубия Данияловича Буйнакского.

Бывшие директора Ричинской школы (слева направо): Манафов Гаджикурбан Манафович, Гаджирамазанов Ибрагим Гаджирамазанович, Идрисов Абумуслим Камалудинович

Директорами Ричинской школы в разные годы работали:

Магомедсалих, (по слова старожилов – первый директор)
Абдулганиев Шахмурад,1936 г.
Керимханов, конец 30-х годов
Урдуханов Урдухан Ибрагимович, с июля 1941 г.
Магарамов Ага, с сентября 1941 г.
Меседханов Абди Гамдулаевич, с середины 40-х годов
Алимов Сейфула Алимович, конец 50-х годов
Манафов Гаджикурбан Манафович (1961-1966)
Гасанов Пирдам Гасанович (1966-1969)
Гаджирамазанов Ибрагим Гаджирамазанович (1969-1971)
Рамазанов Юсуф Рамазанович (1971-1975)
Абдуллаев Дибирали Хидирович (1975-1977)
Кумантаев Зейнулабид Кумантаевич (1977-1979)
Баджаев Магомед Баджаевич (1979-1984)
Идрисов Абумуслим Камалудинович (1984-1986)
Гаджирамазанов Ибрагим Гаджирамазанович (1986-1991)
Ибрагимов Магомед Гаджирамазанович (1991-2001)
Ибрагимов Гаджирамазан Гасанович (2001-2006)
Гарунов Саадулла Зайдуевич (с 2007 по настоящее время)

РИЧИНЦЫ – УЧИТЕЛЯ ШКОЛЫ

1. Абдуллаев Дибирали Хидирович
2. Абдуллаев Магомедзакир Аскерович
3. Амиргамзаев Амиргамза Гусейнович
4. Асутаева Аминат Зейнудиновна
5. Асутаева Ферзият Рамазановна
6. Ахмедов Алим Ахмедович
7. Ахмедов Ахмед Курбанисмаилович
8. Ахмедов Вазир Ахмедович
9. Ахмедов Садык Тажудинович
10. Ахмедов Тажудин Садыкович
11. Ахмедова Гюльфизар Ибрагимовна
12. Асваров Агалар Суфиевич
13. Асварова Сузана Асваровна
14. Бакиров Ислам Шакирович
15. Бакирова Жавагил Бакировна
16. Биджаева Майя Сафаралиевна
17. Гаджиев Гаджи Абдулгафарович
18. Гаджирамазанов Булгай Булгаевич
19. Гаджирамазанов Ибрагим Г-рамазанович
20. Гаджирамазанов Наби Г-магомедович
21. Гамзатов Алахверди Гамзатович
22. Гамзатов Гамзат Гамзатович
23. Гамзатов Хасбулат Гасан-Гусейнович
24. Гамзатова Ульяна Абдулнасировна
25. Гамидова Гюльяна Гамидовна
26. Ганифаев Гаджибек Ганифаевич
27. Гарунов Саадулах Зайдуевич
28. Гарунова Марисат Пирдамовна
29. Гарунова Светлана Саадуллаевна
30. Гарунова Ферида Саадуллаевна
31. Гасалаев Апас Багавудинович
32. Гасалаев Байрамали Шарафудинович
33. Гасанов Пирдам Гасанович
34. Гасанова Гуризат Пирдамовна
35. Гасанова Муслимат Пирдамовна
36. Гасанова Сакибат Пирдамовна
37. Ибрагимов Абдулла Гаджирамазанович
38. Ибрагимов Абдурахман Зайнулахович
39. Ибрагимов Амир Магомедович
40. Ибрагимов Асхаб Магомедович
41. Ибрагимов Гаджирамазан Гасанович
42. Ибрагимов Ибрагим Гаджиакбарович
43. Ибрагимов Играмудин Гасанович
44. Ибрагимов Зейнуллах Гаджирамазанович
45. Ибрагимов Магомед Гаджирамазанович
46. Ибрагимов Насрудин М-загидович
47. Ибрагимова Айисат Худаевна
48. Ибрагимова Аминат Гаджирамазановна
49. Ибрагимова Ифриз Ахмедовна
50. Ибрагимова Лимунат Джалаловна
51. Ибрагимова Мамлакат Асваровна
52. Ибрагимова Суванай Сафаровна
53. Ибрагимова Эльмият Абдулнасировна
54. Идрисов Абумуслим Камалудинович
55. Идрисов Зейдуллах Рамазанович
56. Исмаилов Гусейни Лутович
57. Казуева Наида Рамазановна
58. Кибиева Патимат Мусалаевна
59. Кумантаев Заналабид Кумантаевич
60. Кунациев Наби Омарович
61. Курбанисмаилов Амираслан Рамазанович
62. Курбанисмаилов Амиргамза Рамазанович
63. Курбанисмаилов Рамазан Шерифович
64. Курбанисмаилова Гурайрат Забзуевна
65. Курбанисмаилова Ульяна Рамазановна
66. Курбанов Гасти Суфиевич
67. Курбанова Тавсият Габибулаевна
68. Лутов Алиакбар Абумуслимович
69. Лутов Абумуслим Гасанович
70. Лутов Давуд Абдулович
71. Магомедов Абдулахад Касумович
72. Магомедов Лиматулла Касумович
73. Магомедов Касум Магомедович
74. Максудов Нусрет Магомедович
75. Манафов Гаджикурбан Манафович
76. Манафова Светлана Гаджикурбановна
77. Масудов Рамазан Базиевич
78. Масудов Рамазан Магомедович
79. Масудова Рукият Базиевна
80. Мусаев Габибулла Пирдамович
81. Махмудов Эфенди (Байрам-Али)
82. Насруева Шахрибат Рамазановна
83. Насруллаев Алай Рамазанович
84. Насруллаев Насрулла Юнусович
85. Насруллаев Рамазан Юнусович
86. Насруллаев Юнус Исмаилович
87. Насруллаева Байранкиз Сейфуллаевна
88. Нухова Мария Гасан-Гусейновна
89. Пирдамов Абдулнасир Рамазанович
90. Пирдамова Мария Абдулнасировна
91. Раджабова Багдагюл Байрамовна
92. Раджабова Майя Байрамовна
93. Рамазанов Алмаз Саидович
94. Рамазанов Арсен Рамазанович
95. Рамазанов Назир Исакович
96. Рамазанов Риган Рамазанович
97. Рамазанов Апас Саядуллаевич
98. Рамазанов Амиргамза Рамазанович
99. Рамазанов Забзу Рамазанович
100. Рамазанов Кумантай Омарович
101. Рамазанов Набидулах Забзуевич
102. Рамазанов Хизри Амиргамзаевич

103. Рамазанов Юсуф Рамазанович
104. Рамазанова Гюлназ Магомедовна
105. Рамазанова Гуризат Джабраиловна
106. Рамазанова Гюлчумен Забзуевна
107. Рамазанова Гюлжаган Мавлудиновна
108. Рамазанова Раисат Абдулнасировна
109. Рамазанова София Рамазановна
110. Садруев Измет Исмаилович
111. Садруев Исмаил Садруевич
112. Саидов Гусайбек Салимович
113. Салихова Байранкиз Бицирамазановна
114. Салихова Гюльфира Заминудиновна
115. Суфиомаров Галим Ибадулахови
116. Суфиомарова Гури Аслановна
117. Суфиомаров Магарам Асланович
118. Тагибов Зайнал Рамазанович
119. Тагибова Зарема Гасановна
120. Тагибова Зульгимар Ибрагимовна
121. Тагибова Ширинат Рамазановна
122. Халилов Рамазан Даниялович
123. Халилов Хидирнаби Даниялович
124. Халилова Муминат Халиловна
125. Халилова Сафари Гаджимусаевна
126. Шабанов Шабан Рамазанович
127. Шабанова Байранкиз Рамазановна
128. Шабанова Сакинат Шахрурамазановна
129. Шабанова Сувархалум Рамазановна
130. Шихалиева Гава Шихалиевна
131. Шихалиев Мавлудин Абдулфатахович
132. Шерифов Абдулжелил Амиргамзаевич
133. Шихалиев Абдулмеджид Байрамович

ПРИЕЗЖИЕ УЧИТЕЛЯ РИЧИНСКОЙ ШКОЛЫ

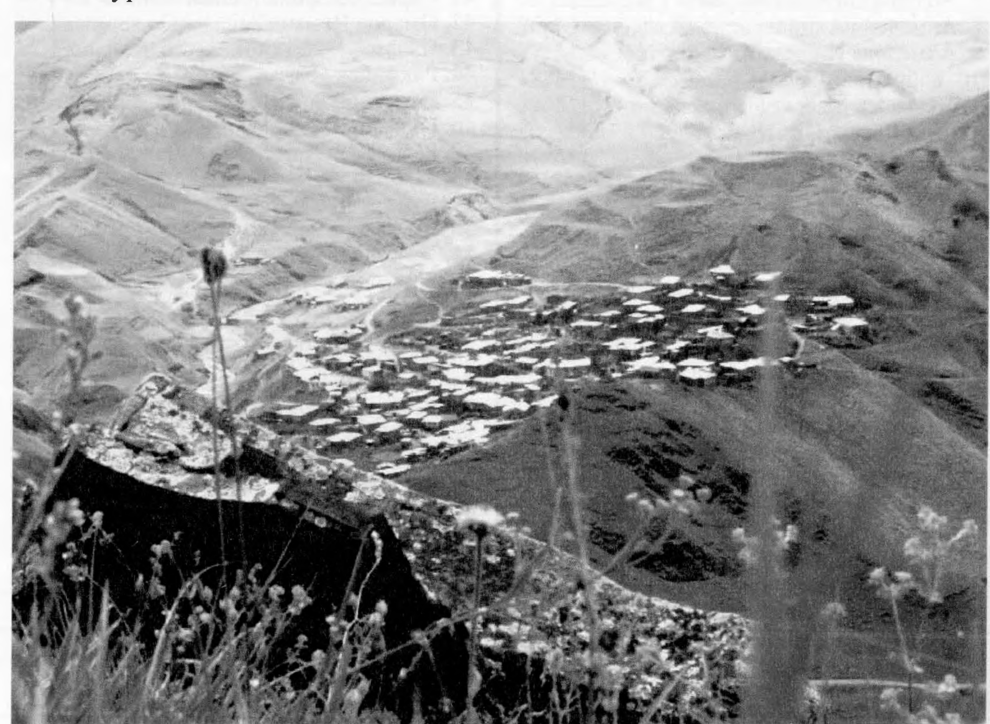
1. Абакаров Абакар
2. Абдурахманова Сувар
3. Аливердиева Маидат
4. Алимов Сейфула Алимович
5. Алимова Назрият Курбановна
6. Амаева Гюльнара
7. Абдулганиев Шахмурад
8. Ахмедова Адинат
9. Ахмедова Индира Ахмедовна
10. Байрамов Джалал
11. Баджаев Магомед Баджаевич
12. Баджаева Майя Магомедовна
13. Баджаева Зарема Магомедовна
14. Гаджиева Ш.Р.
15. Гамидова Кизил
16. Гасанов Гасан
17. Гасанбеков Гамза
18. Головина Валентина Ивановна
19. Гомзякова Любовь Засимовна
20. Джалилова Айзанат Рамазановна
21. Забелина Людмила Ивановна
22. Ибрагимова Зерифа Ибадулаевна
23. Имамаев Имамай
24. Касан-Кусейнов А.
25. Константинова Анастасия Алексеевна
26. Кузьмина Роза Николаевна
27. Курбанова Беневша Абдулсаламовна
28. Кубаев Нариман Ибадулаевич
29. Ляднов Виктор Николаевич
30. Латыгин Николай
31. Магарамов Ага
32. Магомедов Гаджирамазан Магомедович
33. Мамедов Мамед
34. Мамедов Хизри
35. Меджидов Рамазан
36. Меджидов Апас Рамазанович
37. Меседханов Абди Гамдулаевич
38. Мирзоева Елена
39. Мусаев Муса Салихович
40. Муслимов Г.
41. Курбанов Кубай Раджабович
42. Омаров Исмаил А.
43. Пулатов Бахтияр Даниялович
44. Раджабов Омар,
45. Раджабов Раджаб
46. Раджабова Азнифат
47. Рамазанов Назим Раджабович
48. Рамазанов Шабан Хвалаевич
49. Рамазанова Нурият Муталибовна
50. Рамазанов Абдурашид Бицимазаевич
51. Рамазанова Эльмира Зиявудиновна
52. Рамазанова Тамам
53. Тагиева Арифа М.
54. Урдуханов Урдухан Ибрагимович
55. Халилбеков Халилбек Джарулаевич
56. Худин Михаил Сергеевич
57. Шабанова Шикият Магомедовна
58. Шабанова Магият Магомедовна
59. Шабанова Лейла Рамазановна
60. Шабанов Рамазан, Мисси
61. Шабанов Джамал Магомедович
62. Шабанов Абдула
63. Шабанов Руслан Курбанович
64. Шахбанова Х.А
65. Шабанова Наимат А..
66. Шихжамалова Х
67. Шигалиева Г.Ш.
68. Шихкаибов Абдулгафар
69. Ярахмедов Г.А.

Говоря о народном образовании у горцев, известный российский кавказовед Петр Карлович Услар в начале XX века писал: «Если об образовании народном судить по соразмерности числа школ с массою народонаселения, то дагестанские горцы в этом отношении опередили даже многие просвещенные европейские нации».

В советский период светское образование в Рича развивалось бурными темпами, горцы проявляли живой энтузиазм в получении качественного образования, имели личную заинтересованность в этом, поскольку наличие знаний гарантировало человеку определенные перспективы.

В наше время школьное образование деградировано настолько, что ученики перестали учиться, объясняя это тем, что все равно на экзаменах родителям придется изрядно раскошелиться, независимо оттого, с каким усердием ребенок грыз гранит науки. Но помимо этого, есть и другие проблемы, негативным образом, сказавшиеся на системе образования.

Состояние дел в этом направлении весьма плачевно. Помимо того что упал уровень преподавания в школе, дисциплина учеников также мало способствует налаживанию учебного процесса. Все тяжелее становится ричинским школьникам, поступив в российские вузы, держаться на одном уровне с однокурсниками.

ВЛАСТИТЕЛЬ ДУМ

«Учитель, будь солнцем, излучающим человеческое тепло, будь почвой, богатой ферментами человеческих чувств, и сей знания не только в памяти и сознании твоих учеников, но и в их душах и сердцах...»

Шалва Амонашвили

Наверное, самой природой заложено в человеке стремление оставить в вечности частицу своего бытия, след своих мыслей и чувств. У каждого из нас есть ощущение неповторимости и самоценности своих переживаний и опыта. Это относится и к обыкновенным людям. Наш очерк о ричинце, первом учителе светской школы с педагогическим образованием – Гасанове Пирдаме Гасановиче.

Родился он 5 мая 1922 года в крестьянской семье. Учился в Тпигской школе. В связи с нехваткой педагогических кадров, некоторое время работал учителем Ричинской семилетней школы. Как перспективный молодой человек, Агульским райкомом ВКП(б) был выдвинут и в годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы работал в Тпиге, в управлении народного контроля по поставкам продовольствия Красной Армии. В суровом 1942 году был принят кандидатом в члены ВКП(б).

1957-1958 гг. Гасанов учился в двухгодичной постоянно действующей Дагестанской областной партийной школе, по окончании которой ричинскими колхозниками он был избран председателем правления колхоза Сталина. Одновременно, без отрыва от производства учился на историческом факультете Северо-Осетинского государственного университета в городе Орджоникидзе.

С 1960 года вся его дальнейшая трудовая биография связана с Ричинской школой. Пирдам Гасанович натура была яркая, деятельная. Работал учителем истории и обществоведения, организатором и директором школы. Имел около 40 лет стажа педагогической деятельности. Он принадлежал к тем лучшим старым «учителям истории» в наших школах второй половины XX в., которые были подлинными «властителями дум» своих учеников, формировали не только мировоззрение детей, но воспитывали в них вкус, добрые чувства к народу, интеллектуальную терпимость, интерес к спорам по мировоззренческим вопросам. Дух школы,

культура труда и отношения между людьми создавались именно такими яркими личностями.

Он любил свой предмет и хотел, чтобы дети с увлечением изучали историю. Поэтому в своих учениках он старался видеть соратников, соавторов урока. Учил ребят размышлять, сравнивать, снова размышлять и только тогда делать выводы. Старался не допускать на свои уроки равнодушие, скуку. Чтобы завладеть вниманием учеников, умел удивить, заинтересовать.

Работая директором, много сил и энергии отдавал развитию школы, большое внимание уделял совершенствованию учебно-воспитательного процесса, проводил работу по укреплению материально-технической базы школы, улучшению условий труда педагогического коллектива. А ведь в те годы большую часть педагогов в школе составляли приезжие из разных краев России – русские учителя, которых нужно было, и обустроить, и обеспечить топливом, продуктами питания. Как мудрый руководитель, он всегда знал, когда нужно поощрить, а когда просто поговорить по душам. Это общительный, жизнерадостный человек, был щедр на улыбку и шутку. Всегда стремился к объективности в оценке труда педагогов. Под его руководством в школе был создан стабильный, высокопрофессиональный, творческий коллектив.

Пирдам Гасанович обладал всеми качествами идеального педагога. Он был разносторонне талантлив, умен, остроумен, находчив, всегда равен в обращении, умел понимать молодежь и находить педагогические выходы в самых иногда затруднительных для воспитателя положениях.

Он был красив внешне, его появление в коридоре, на перемене, в классе, даже на улице – было всегда заметно. Он был высок ростом, с лицом интеллигентным и чуть насмешливым, но при этом добрым и внимательным к окружающим. Со светлыми глазами, с правильными чертами лица, он сразу привлекал к себе. На нем всегда хорошо сидел костюм, даже если он был поношенный.

Мягкость и изящество в нем доминировали. Ничего агрессивного не было и в его мировоззрении. Он приучал нас на уроках к интеллектуальному отношению к жизни, ко всему окружающему. О чем только не говорил он с нами на них!

Прошло почти полвека с тех пор, но как много запомнилось из его наставлений на всю жизнь! Впрочем, то, что он говорил и показывал нам, нельзя назвать наставлениями. Все было сказано ненарочито, при случае, шутливо, мягко.

В каждом из учеников он умел открыть ценные стороны – интересные для самого ученика и для окружающих. Он рассказывал об ученике в другом классе, и как было интересно узнать об этом от других. Он помогал каждому найти самого себя: в одном он открывал какую-то хорошую нравственную черту, в другом вкус, в третьем остроумие, но не просто выделял чье-то остроумие, а умел охарактеризовать особенность этого остроумия.

Строгость, требовательность в сочетании с открытостью, объективностью и справедливостью в характере и деятельности Пирдама Гасановича были и остались в памяти коллег по работе главными критериями для оценки труда руководителя. А ведь кроме педагогических обязанностей были и общественные. Долгие годы он возглавлял первичную партийную организацию в школе. С благодарностью вспоминаю, как он в 1979 году, после года моей работы учителем в Ричинской средней школе, без всяких сомнений выдал мне рекомендацию для вступления в партию. А это ко многому обязывало.

Пирдам Гасанович увлекался пчеловодством, в небольшом садике во дворе своего дома выращивал различные сорта цветов. Но самым страстным его увлечением была ловля форели спиннингом на Чирачае – настоящая спортивная рыбалка, требующая сноровки, выдержки и быстроты реакции. Она приносила ему массу удовольствия и впечатлений. Собирал материалы по истории и этнографии родного села, однако весь ценный архивный материал не был обнародован, и, к сожалению, утерян. Сейчас, когда задумаешься над прошлым, понимаешь, как много сил, времени нужно было ему на личные пристрастия, на педагогическую и общественную работу.

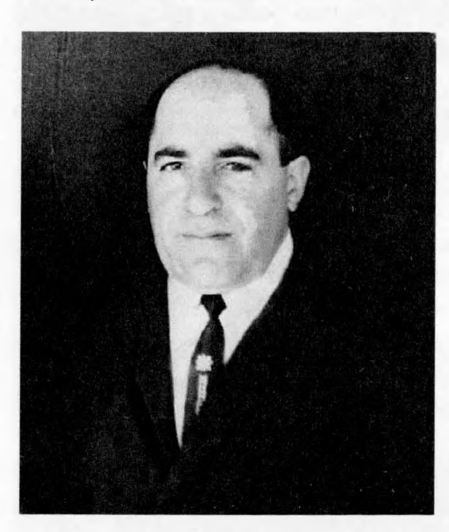
Пирдама Гасановича не стало 20 марта 1996 года. Подобно свету далекой звезды, который доходит до нас, даже когда сама звезда погасла, влияние учителя не иссякает еще долгие годы после того, как он расстался со своими учениками, ушел из жизни. Главное, что остается от педагога, это его ученики. Еще живут на свете те, которые любят, помнят, чтут его. Он не исчезнет до тех пор, пока его неравнодушно кто-то помнит.

Спасибо за все, Учитель!

УЧИТЕЛЬ В ПАМЯТИ МОЕЙ

...Вы знаете, мне по-прежнему верится,
Что если останется жить земля, -
Высшим достоинством человечества
Станут когда-нибудь учителя!
Роберт Рождественский

Неумолимо пролетают дни, проходят годы, но в памяти каждого человека хранится живой источник доброты, миросозерцания, душевной красоты, откуда мы черпаем жизненную силу, энергию, оптимизм, – наша дорогая и любимая школа. Школа - начало всему. Она формирует человека, учит его жить в постоянно меняющемся мире. Огромная роль в этом процессе принадлежит учителю. И особенно счастлив в своей судьбе тот, кому встретился учитель, умеющий принести в класс увлеченность, любовь и, конечно же, знания, освещенные этой любовью.

Человеком, достойным этого гордого звания – Учитель, – являлся Манафов Гаджикурбан Манафович. Он родился 20 августа1929 году в селении Рича Агульского района, принадлежал к тому числу ричинцев, чье детство, юность и возмужание пришлись на тяжелые годы Великой Отечественной войны. Их отцы выиграли войну, а они, дети, несмотря на голод, суровые условия жизни послевоенного поколения, смогли выжить, ходили в школу в перелицованных отцовских пиджаках, но получили образование, и не просто получили корочки дипломов, а продолжали совершенствовать свои знания.

Гаджикурбан Манафович!.. Это имя было известно многим не только в нашем селе, районе, но и за его пределами. По сути, он являлся первым ричинцем, получившим высшее светское образование.

Вся его жизнь – в родном районе. Здесь родился, учился, начал работать. Сначала, после окончания Тпигской средней школы – учителем в Тпиге, затем Амухе. Придя в школу в свой родной аул Рича в 1957 году, после окончания факультета естествознания Дагестанского государственного педагогического института им. С. Стальского (ныне – ДГУ), со школой он больше не расставался

В те годы неполная средняя школа в Рича состояла из четырех комнат, имела небольшую учительскую и крохотный кабинет директора школы. Весь инвентарь школы составляли: бачок для питья воды, ряд учебных пособий по физике и химии,

несколько потрепанных карт по истории и географии, напольные счеты, керосиновые лампы и железные печки для отопления. Это был весь скромный скарб сельской школы 50-х и начала 60-х годов. Электричества в Рича не было. Генератор для электрического освещения школы появился позднее.

Но Гаджикурбана Манафовича не тяготили бытовые трудности. У него было все, что должно быть присуще настоящему педагогу: талант, душевная теплота, ум, чуткость, терпение и неиссякаемая энергия. В школе он проработал более 40 лет, преподавал химию, был директором, а позднее – бессменным завучем школы.

Отличное владение своим предметом, методическое мастерство, энциклопедические знания Гаджикурбана Манафовича высоко оценивались как коллегами, так и учащимися, именно за это все проявляли к нему большое уважение и любовь.

Он не просто вкладывал в головы детей премудрости наук, но и учил впитывать знания с охотой, любознательно добывать их из книг, из жизни. А ведь открывая ребенку мир, он учил его жить в этом мире. Этим мастерством Гаджикурбан Манафович владел в совершенстве!

В годы руководства Ричинской восьмилетней школой Гаджикурбан Манафович проявил лучшие качества администратора, что позволило педагогическому коллективу, вырасти в дружную и сплоченную команду, способную решать любые вопросы обучения и воспитания подрастающего поколения. Каждое его утро начиналось со школьного порога. Он первым приходил на работу, обязательно встречал ребят, идущих в школу, кого-то хвалил, кого-то журил, а кому-то подсказывал. А затем с головой погружался в ворох различных управленческих дел, многие из которых требовали незамедлительного решения.

Его уверенность в успехе заряжала коллег оптимизмом, заставляла поверить в свои силы. Прекрасные организаторские способности помогали ему увлечь коллектив общим делом. А ведь была ещё каждодневная забота об обеспечении образовательного процесса, что в условиях постоянной нехватки местных кадров учителей-предметников, их текучести – задача была не из лёгких. Много времени отнимал пришкольный интернат, где приезжим детям из Бедюка нужно было создавать условия для учебы и проживания. Да мало ли хозяйственных забот было у Гаджикурбана Манафовича, которым самостоятельно была начата пристройка классных помещений к примитивному зданию школы, построенному методом народной стройки в середине 30-х годов прошлого столетия: выбивание денежных средств, и заготовка, приобретение и доставка строительных материалов, и работа со строителями, и многое другое.

Да, он бывал жёстким, но только по делу, а без этого нельзя руководителю. Важно было не быть безразличным к своей работе. Душой болел за всё на свете, во всё вникал. Такой настрой чувствовали и дети, и учителя, и технический персонал школы.

Однако административная работа и бумажная волокита отнимала у него много сил и энергии, практически не хватало времени на преподавательскую дея-

тельность. Хотя заведующий районо в те годы Сейфулла Алимов упорно старался не отпускать нужного и справлявшегося с делом директора, он ушел на «живую» работу – учителем химии, а через некоторое время уже был назначен завучем. Но для выпускников школы тех лет Гаджикурбан Манафович был и остается просто химиком, настоящим учителем – отлично обучающим, все понимающим и уважаемым.

Гаджикурбан Манафович был строгим учителем. Многие из ребят его откровенно побаивались. Помню во время перемены, предшествующей уроку химии, всегда царила тишина – даже отчаянные хулиганы беготне по коридору предпочитали школьный учебник. В большинстве случаев в дальнейшем страх перерастал в интерес и желание углубленно заниматься этой наукой.

Как учитель химии, Гаджикурбан Манафович увлекал учащихся в загадочный мир этой науки, дети познавали и открывали для себя этот мир знаний с радостью. Он постоянно совершенствовал технику и методику демонстрационного эксперимента. Опыты, которые он демонстрировал, не только служили иллюстрацией изучаемых явлений, но и развивали у учащихся умение делать выводы, обобщения.

Много внимания он обращал обучению методике работы с материалом учебника, справочной и научно-популярной литературой. На уроках главным для него было органическое соединение обучения и воспитания, забота о том, чтобы учащимся всё было понято, осознано. Выпускники Ричинской школы благодарны ему за полученные знания по химии, за его справедливость и строгость.

Своим богатым опытом педагогического мастерства Гаджикурбан Манафович охотно делился с молодыми учителями, пользовался заслуженным авторитетом и уважением в коллективе и общественности района.

Успехи и труд Манафова отмечены отраслевыми наградами. Он был награжден Почётной грамотой Министерства просвещения РСФСР, нагрудным знаком «Отличник народного просвещения». Имел звание «Заслуженный учитель Республики Дагестан».

Гаджикурбан Манафович был прекрасным семьянином, воспитал трех сыновей и трех дочерей. У него был большой круг друзей и кунаков по всей республике. В кругу друзей он пел задушевные песни и виртуозно играл на мандолине. Постоянно держал свой организм в хорошем тонусе, занимался моржеванием.

В последние годы жизни, после ухода на заслуженный отдых, Гаджикурбан Манафович проживал с младшим сыном в поселке Тюбе, под Махачкалой. Здесь 16 октября 2005 года он умер, здесь же и похоронен.

Каждому из нас отведён определённый срок жизни на Земле. Как прожить данное время, это уже дело каждого. Какая память останется о каждом из нас, это тоже зависит от самого человека. Самое главное то, что Гаджикурбан Манафович прожил отведенный ему срок так, что о нем осталась память, светлая, добрая память.

ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СЕЛА

Первым коммунистом в Рича и одним из самых старых коммунистов Агула был Асутаев Джамал, член партии с 1923 года. До создания партийной организации в Рича он состоял на учете в Тпигской партийной ячейке Курахского кантонного комитета ВКП(б), а впоследствии – Агульского райкома ВКП(б). Он пользовался авторитетом у партийного, советского и хозяйственного актива района. Избирался председателем Ричинского сельского совета, председателем правления колхоза Сталина. Будучи председателем колхоза, из-за ложного доноса подвергся необоснованной критике на бюро Агульского райкома партии. Разочаровавшись в некоторых людях, он ушел с работы, покинул район, и больше в Рича не возвращался.

Партийная организация колхоза Сталина была образована 8 мая 1940 года. На учете в ячейке состояло 3 члена и 6 кандидатов в члены ВКП(б). Членами партии являлись: Булгаев Магомедтагир, из Рича; Байрамов Абид, из Бедюка и Алимов Абдулбари – приезжий учитель Ричинской школы. На организационном партийном собрании, путем тайного голосования, секретарем партийной организации был избран Алимов Абдулбари.

В дальнейшем секретарями партийной организации колхоза работали:

Амрахов Атакиши
Мамедов Мамед
Гасанбеков Гамза
Булгаев Магомедтагир
Гамзатов Магомед (с. Чираг)
Манафова Джавгарат
Нарчавов Рамазан (с. Чираг)
Суфиомаров Аслан
Насруллаев Исмаил
Казуев Рамазан
Замиров Джалал

НА АЛТАРЬ ОТЕЧЕСТВА

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала испытанием для всех народов Дагестана. Весть о внезапном нападении фашистской Германии на Советский Союз всколыхнула ричинское общество. Осознавая смертельную опасность, нависшую над Родиной, ричинцы продемонстрировали сплоченность и готовность с оружием в руках защищать Отечество и самоотверженно трудиться во имя победы над врагом.

В Рича не гремели снаряды, не свистели пули, не ревели вражеские самолеты, но эхо Великой Отечественной войны раздавалось и здесь в далеком горном краю. Вскоре начался массовый призыв военнообязанных на фронт. Призывали молодёжь с 19 лет и старше, уже семейных мужчин. Это был период страха и горького предчувствия за жизнь уходящих, может быть, навсегда любимых мужей-кормильцев и сыновей – ещё почти босоногих мальчишек, иногда единственных. Никто не хотел, но все были готовы получить повестки. Так случилось и в селении Рича.

По имеющимся данным, на защиту Отечества Рича отправилао более 130 своих лучших сыновей. Фактически в селении оставались одни старики, женщины и дети. Многие жители Рича, прежде никогда не выезжавшие за пределы района, защищали Москву, Сталинград, Ленинград, форсировали Днепр, освобождали Украину, Белоруссию, Прибалтику, прошли с боями Европу, участвовали во взятии Праги и Берлина.

С началом Великой Отечественной войны в Дагестане основным фронтом борьбы стал внутренний фронт. Десятки тысяч дагестанцев, в том числе и ричинцев, ушли на войну, но и немало было дезертиров, перебежчиков, предателей. Практически сразу призыв в армию из разрываемого внутренними противоречиями Дагестана был прекращен. Реальной стала угроза депортации…

В 1941–1942 гг. был издан ряд совершенно секретных постановлений Государственного комитета обороны и директив Народного комиссариата обороны СССР, ограничивавших призыв и службу в армии значительного числа народов СССР, среди которых были почти все северокавказские.

26 июля 1942 г. постановлением ГКО № 2100 была объявлена общегосударственная кампания по призыву граждан 1924 года рождения. А через несколько дней, 30 июля, приказом НКО № 0585 было внесено уточнение: «до особых указаний» запретить призыв в армию представителей горских, в т. ч. дагестанских национальностей.

Принято считать, что Дагестан от репрессий спас Азиз Алиев – назначен-

ный первым секретарем обкома КПСС Дагестана. И все же это не совсем так. Скорее роль сыграл гораздо более высокий, чем в других республиках Кавказа уровень социалистического самосознания дагестанцев, высокий уровень патриотизма. Может быть, дагестанцы хуже русских были готовы к «большой» войне, но советскую власть большинство ценило вполне искренне и прихода немцев не ждали. Сам Лаврентий Берия, инспектировавший Дагестан в сентябре 1942 года (по сути – решавший здесь будущую судьбу народов) заявил, что дагестанцы советскую власть любят, и в массовом дезертирстве скорее виноваты неурожаи и голод, озлобившие население.

Уже в конце 1942 года новые руководители Дагестана А. Алиев и А. Даниялов стали добиваться отмены ограничений на призыв дагестанцев в РККА. Вряд ли они предчувствовали волну репрессий 1944 года, но действовали вполне энергично и решительно. Изначально их поддержал Багиров – секретарь ЦК Компартии Азербайджана, долго «воевавший» со штабами РККА из-за пренебрежительного отношения к боевым качествам азербайджанцев и даже сам Берия. Но Сталин призыв возобновить не позволил, лишь разрешив набирать добровольцев.

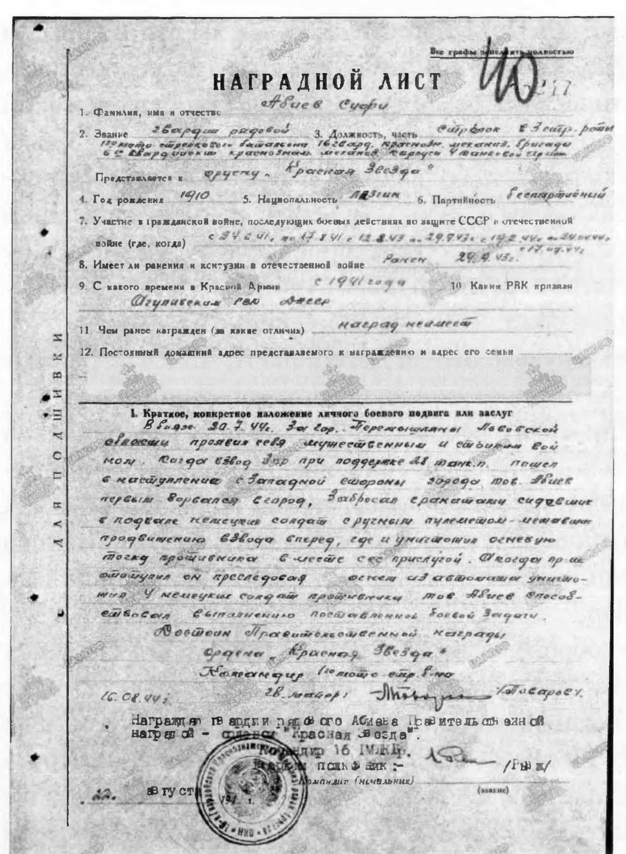
Многие из тех, кто стали «добровольцами» по воле начальства, заставивших молодых людей из Рича писать заявления, чтобы показать себя лояльными, не знали русского языка. И не были знакомы с оружием тех времен, то есть не были обучены военному делу. Ричинцы, наспех, без всякой военной подготовки, отправленные на фронт, стали «пушечным мясом», погибая при первой же атаке на вражеские позиции, поэтому, скорее всего, такие высокие потери среди них. Около 80% ричинцев пали смертью храбрых на полях сражений, а вернулись с фронта лишь 30 воинов, половина из которых – инвалидами.

Среди ричинцев, участвовавших в Великой Отечественной войне, немало тех, кто удостоился высоких правительственных наград – орденов и медалей.

Абиев Суфирамазан, 1910 года рождения. Был в действующей армии с 24 июля 1941 года. Гвардии рядовой. Стрелок 3-й стрелковой роты 16-й гвардейской Краснознаменной механизированной бригады 6-го гвардейского Краснознаменного механизированного корпуса 4-й танковой армии 1-го Украинского Фронта. Участник битвы под Москвой, Орловской, Проскуровско-Черновицкой, Львовско-Сандомирской наступательных операций.

29 сентября 1943 года был ранен.

В боях 20 июня 1944 года за город Перемышляны Львовской области проявил себя мужественным и стойким бойцом. Когда взвод 3-й стрелковой роты при поддержке 28-го танкового корпуса пошел в наступление с западной стороны города, Абиев первым ворвался в город, забросал гранатами сидевших в подвале немецких солдат с ручным пулеметом – мешавших продвижению

Все графы заполнить полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Абиев Суфи

2. Звание гвардии рядовой 3. Должность, часть стрелок 2 стр. роты 1-го мото-стрелкового батальона 16 гвард. краснозн. механиз. бригады 6-го гвардейского краснознам. механизир. корпуса 4 танковой армии

Представляется к ордену „Красная Звезда"

4. Год рождения 1910 5. Национальность лезгин 6. Партийность беспартийный

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) с 24.6.41 по 17.8.41, с 12.8.43 по 29.9.43, с 19.2.44 по 24.04.44, с 17.07.44

8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне Ранен 29.9.43 г.

9. С какого времени в Красной Армии с 1941 года 10. Каким РВК призван Агульским РВК ДАССР

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) наград не имеет

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

ДЛЯ ПОДШИВКИ

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В боях 20.7.44 г. за гор. Перемышляны Львовской области проявил себя мужественным и стойким воином. Когда взвод 2-ой р. при поддержке 28 танк. п. пошел в наступление с западной стороны города, тов. Абиев первым ворвался в город, забросал гранатами сидевших в подвале немецких солдат с ручным пулеметом, мешавших продвижению взвода вперед, где и уничтожил огневую точку противника вместе с прислугой. А когда противник отступил, он, преследуя огнем из автомата, уничтожил 4 немецких солдат противника. Тов. Абиев способствовал выполнению поставленной боевой задачи.

Достоин Правительственной награды ордена „Красная Звезда"

Командир 1-го мото-стр. б-на

гв. майор Тосарев

16.08.44 г.

Награждаю гвардии рядового Абиева Правительственной наградой – орденом "Красная Звезда".

Командир 16 ГМЖБр.

гвардии полковник /Рыж/

Командир (начальник) (звание)

22. августа 1944 г.

взвода вперед, уничтожил огневую точку противника вместе с прислугой. А когда противник отступал, он огнем из автомата уничтожил 4-х немецких солдат.

За этот подвиг Суфирамазан Абиев был награжден орденом «Красная Звезда».

Абдурахманов Рамазан, 1915 года рождения. Был в действующей армии с 1941 года. Младший сержант. Командир отделения 40-го отдельного саперного батальона 46-й гвардейской стрелковой Краснознаменной дивизии Ленинградского Фронта. Участник Белорусской и Мемельской наступательных операций, блокады Курлядской группировки, освобождения Латвии.

Имел одно ранение и несколько контузий.

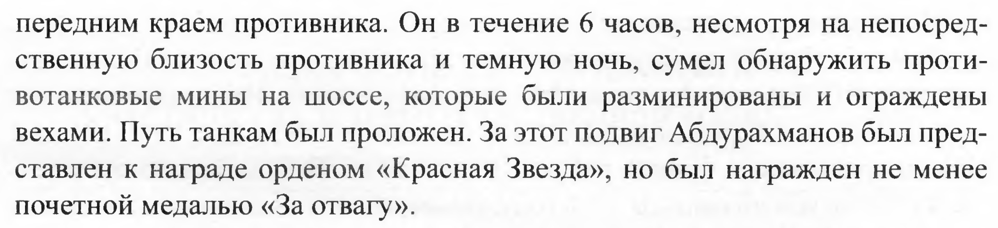
28 июня 1944 года, при форсировании 176–м стрелковым полком залива озера Карстилян-Ярви на Карельском перешейке работал старшим группы саперов на десантной лодке под сильным артиллерийским, минометным, и пулеметным огнем противника, совершил 3 рейса, переправив полностью минометную роту 1-го батальона 176 стрелкового полка с материальной частью и боеприпасами.

В период выгрузки из лодки Рамазан Абдурахманов был контужен, превозмогая боль, остался в строю и продолжил работать на переправе.

Закончив переправу, Абдурахманов со своей группой догнал боевые порядки пехоты и, следуя с ней, проводил обезвреживание минных заграждений противника, за что был награжден орденом Славы III-й степени.

В ночь с 16 по 17 сентября 1944 года командир отделения Абдурахманов с двумя саперами, получили задание командования разминировать противотанковое минное поле на шоссе для пропуска танков на отметке 44,6 перед

передним краем противника. Он в течение 6 часов, несмотря на непосредственную близость противника и темную ночь, сумел обнаружить противотанковые мины на шоссе, которые были разминированы и ограждены вехами. Путь танкам был проложен. За этот подвиг Абдурахманов был представлен к награде орденом «Красная Звезда», но был награжден не менее почетной медалью «За отвагу».

Рамазанов Хан – был награжден орденом Отечественной войны I-й степени и орденом Славы III-й степени, медалями: «За отвагу», «За взятие Кёнигсберга» и др.; Мусаев Пирдам и Магарамов Давришгаджи – орденами Отечественной войны I-й степени; Махмудов Гасан, Мусаев Муталиб и Тавакалов Магомед – орденами Отечественной войны II–степени, различными медалями…

Видимо, из-за малообразованности и отсутствия специальной подготовки, нет среди ричинцев тех, кто в годы войны имел высокие воинские звания и занимал командирские должности. Всего 4-5 участников войны стали сержантами.

Среди тех, кто с честью и достоинством защищали Отечество во время Великой Отечественной войны, было немало репрессированных ричинцев, проживавших в спецпоселениях в Киргизии. Печально, что их имена до сих пор были незаслуженно преданы забвению, так как на своей исторической родине – в Рича судьбой раскулаченных практически никто не интересовался. Многие даже боялись произнести вслух о своем родстве с репрессированными. Их фамилий нет даже на обелиске участникам войны, сооруженном в Рича в середине 70-х годов XX века. Считаю, что они заслуживают возвращения их доброго имени, мы обязаны вернуть им свой долг.

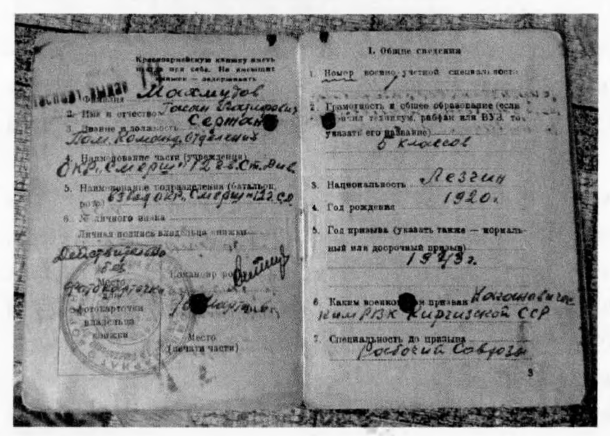
С 1940 года призывная молодежь из спецпоселений, если она ничем не была опорочена, приписывалась к призывным участкам, но в армию не призывалась. Однако с началом Великой Отечественной войны десятки молодых ричинцев неоднократно обращались в партийные, советские органы с просьбой восстановления их в правах граждан Советского Союза и добровольной отправки на фронт. Только в суровом 1942 году молодежи, которой к моменту выселения из района не был главами кулацких семей, было представлено право отбывания воинской повинности и призыва в действующую армию.

Подвиг ричинцев из спецпоселений, как и всего советского народа, во второй мировой войне – бессмертен. Он, как священная семейная реликвия, бережно хранится в памяти потомков и передается из поколения в поколение. Наша поисковая работа в военных архивах и непосредственное общение с потомками раскулаченных, дала возможность восстановить сведения о ричинцах – ветеранах войны, призванных на фронт из Киргизской ССР.

Вспомним их поименно:

Гамзаев Суфиомар Гамзаевич, 25 июня 1924 года рождения. Был призван в ряды Красной Армии в 1943 году. Был в плену. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.». По возвращению с фронта работал поливщиком Васильевского лубсовхоза Фрунзенской области. В 1956 году, как передовик сельскохозяйственного производства, был участником ВСХВ в Москве, награжден медалью выставки. Умер 17 января 1985 года.

Гусенов Суфиомар Гусенович, 1922 года рождения. Был призван в ряды Красной Армии в 1942 году. Пропал без вести, а по другим сведениям, похоронен в Подмосковье.

Красноармейскую книжку иметь всегда при себе. Не вынимать ...

1. Фамилия Махмудов
2. Имя и отчество Гасан Латифович
3. Звание и должность Сержант Пом. команд. отделения
4. Наименование части (учреждения) ОКР. «Смерш» 12 г. Ст. Див.
5. Наименование подразделения (батальон, рота) 63 отд. ОКР. «Смерш» 12 г. С.Д.
6. № личного знака
Личная подпись владельца книжки

Место для фотокарточки владельца книжки

Командир

Место (печати части)

2

I. Общие сведения

1. Номер военно-учетной специальности 1
2. Грамотность и общее образование (если окончил техникум, рабфак или ВУЗ, то указать его название) 6 классов
3. Национальность Лезгин
4. Год рождения 1920 г.
5. Год призыва (указать также — нормальный или досрочный призыв) 1943 г.
6. Каким военкоматом призван Кагановичским РВК Киргизской ССР
7. Специальность до призыва Рабочий Совхоза

3

Махмудов Гасан Латифович, 2 мая 1920 года рождения. Был призван на фронт в августе 1943 года. Служил в 560-й отдельной роте химзащиты 397-й стрелковой дивизии, а в последующем в отделе контрразведки «СМЕРШ» 12-й гвардейской стрелковой дивизии, помощником командира отделения. Награжден орденом Отечественной войны II-й степени, медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией…» и другими. После демобилизации в 1946 году долгое время работал бригадиром Васильевского лубсовхоза Фрунзенской области. В 1957 году среди передовиков производства был участником ВСХВ в Москве, награжден медалью выставки. Умер 3 февраля 1999 года.

Махмудов Муджагид Байрам-Алиевич. Был призван в ряды Красной Армии Кагановичским военкоматом Фрунзенской области Киргизской ССР в 1942 году. Пропал без вести.

Омаров Курбан Магомедович,1923 года рождения. Был призван в ряды Красной Армии в мае 1942 года. Служил линейным надсмотрщиком 85-й отдельной кабельно-шестовой роты. В боях за освобождение Прибалтики был представлен к награждению медалью «За отвагу», но был награжден медалью «За боевые заслуги». Имел ряд юбилейных медалей. Умер в 1977 году.

Рамазанов Хан, 1896 года рождения, о котором рассказано в начале настоящего очерка.

ЦЕНА ПОБЕД И ПОРАЖЕНИЙ

УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945

№ п.п	Фамилия, имя Фронтовика	Год рожд.	Сведения о судьбе
1.	Абдулгалимов Абдулгалим (Пирдам)	1926	Призван 4 октября 1944 г. Рядовой 191 зсп. Умер 27 апреля 1945г. в ЭГ-3490. Похоронен: г. Буйнакске, братское кладбище.
2.	Абдуллаев Рамазан		
3.	Абдурахманов Рамазан*	1915	Призван в 1941 г. Сержант 46-й сд ЛенФ. Награжден медалью «За отвагу», орденом Славы III-й степени.
4.	Абиев Суфирамазан (Суфия)	1910	Призван 24 июня 1941 г. Рядовой 16 гв.мбр.4 ТА 1Укр.Ф. Погиб 22 февраля 1945г. Похоронен: Смоленская обл.. Думиничский р-н, д. Выдровка. Награжден орденом Красной Звезды 20 июля 1944г.
5.	Адуров Раджаб		
6.	Азизов Мавлуд*	1909	
7.	Алиев Амиргамза	1903	
8.	Алиев Гаттай		
9.	Асланов Керим	1916	Призван 22 мая 1942г. Рядовой. Пропал без вести в июле 1943г.
10.	Асланов Керим	1919	Рядовой. Умер в госпитале 17 сентября 1942 года. Похоронен: г. Кострома.
11.	Ахмедов Исрафил		
12.	Ахмедов Садык*	1908	
13.	Ахмедов Тажудин		
14.	Багимов Зиявудин		
15.	Базаев Амиргамза		
16.	Базаев Суфиомар	1905	Рядовой 1021сп, 309 сд. Умер от ран 8 августа 1942 г. Похоронен: Орловская обл. Ливенский р-н, д. Орлово.
17.	Базаев Хидирнеби*	1915	
18.	Байрамов Гаджибала	1908	Призван 21 января 1942 г. Рядовой. Пропал без вести в октябре 1943г.
19.	Байрамов Рамазан*	1905	
20.	Биджаев Карайбада	1915	Призван 10 марта 1940 г. Рядовой. Пропал без вести в июне 1942г.
21.	Бурчаков Муталиб*	1907	
22.	Валиев Рамазан	1909	
23.	Гаджимурадов Омар	1928	

24.	Гададов Гаджулай		
25.	Гаджиев Бази	1911	
26.	Гаджиев Иса		
27.	Гадиев Пирдам		
28.	Гамзаев Суфиомар Гамзаевич*	1914	Призван Кагановичским РВК Фрунзенской обл. Киргизской ССР. Из репрессированных.
29.	Гамзатов Абдулхалик	1910	Рядовой. Пропал без вести в марте 1945 г.
30.	Гамзатов Абдулхалик	1913	Призван 17 января 1942 г. Рядовой. Пропал без вести в феврале 1942 г.
31.	Гамзатов Джамалудин*	1915	
32.	Гамидов Сиражудин*	1913	
33.	Гасалаев Гаджикурбан	1923	
34.	Гасалаев Рамазан	1918	
35.	Гарунов Саид		
36.	Гасанов Абдурахман		
37.	Гасанов Апас		
38.	Гасанов Рамазан*		
39.	Гасанов Гаджи	1912	
40.	Гасанов Гафур	1912	Призван 17 января 1942 г. Рядовой. Пропал без вести в мае 1943 г.
41.	Гасанов Талиб	1903	Рядовой. Пропал без вести в октябре 1943 г.
42.	Гудаев Мавлуд		
43.	Гусайниев Гаджимагомед		
44.	Гусенов Суфиомар Гусенович	1922	Призван Кагановичским РВК Фрунзенской обл. Киргизской ССР. Из репрессированных. Пропал без вести, по другим источникам, похоронен в Подмосковье.
44.	Гусейханов Абдулла		
46.	Давудов Шафи*	1918	
47.	Давудов Юсуф	1908	Рядовой 787 сп. Умер от ран 30 декабря 1943 г. в ЭГ-2386. Похоронен: г. Смоленск, Покровское кладбище, братская могила 49.
48.	Ибрагимов Гаджирамазан*	1907	
49.	Исмаилов Исак Юсупович	1918	Рядовой 1203 сп, 354 сд. Погиб 30 августа 1944 г. Похоронен: Польша, Седлецкий район, д. Урша.
50.	Исмаилов Курбан	1911	Рядовой 620 сп,164 сд. Погиб 9 сентября 1943 г. в Смоленской обл.
51.	Исмаилов Рамазан*	1908	
52.	Казуев Салих*	1905	
53.	Керимов Мукаил*	1913	Награжден медалью «За оборону Кавказа», и др.

54.	Кунациев Мавлуд	1908	
55.	Курбанисмаилов Мавлуд	1913	Рядовой. Пропал без вести в апреле 1943 г.
56.	Курбанисмаилов Шериф*	1908	
57.	Курбанов Исрафил	1913	
58.	Курбанов Магомед	1924	Рядовой 905 сп,248 сд. Погиб 4 января 1944 г. Похоронен: Запорожская обл. п. Шевченко
59.	Курбанов Муртузали	1901	Призван 21 января 1942 г. Рядовой. Пропал без вести в августе 1943 г.
60.	Курбанов Нажмудин	1919	Призван 16 января 1941 г. Рядовой. Пропал без вести в июне 1943 г.
61.	Магарамов Давришгаджи*	1912	Призван в январе 1941 г. Рядовой 99сп. 55сд, Зап. Ф. Награжден орденом Отечественной войны I-й степени, медалью «За боевые заслуги» и др.
62.	Магарамов Фейзулла		
63.	Магарамов Шахалбуз		
64.	Магомедов Шихали		
65.	Маллаев Магантай*	1908	
66.	Мантуев Магомед		
67.	Махмудов Муджагид Байрам-Алиевич		Призван Кагановичским РВК Фрунзенской обл. Киргизской ССР. Из репрессированных. Пропал без вести.
68.	Махмудов Гасан Латифович*	1924	Призван в августе 1943 г. из Киргизии. Сержант ОКР «Смерш»12 гв.сд. Из семьи репрессированных. Награжден орденом Отечественной войны II–ст., медалью «За отвагу» и др.
69.	Мусаев Муталиб*	1907	Награжден орденом Отечественной войны II-й степени, медалями
70.	Мусаев Пирдам*	1915	Награжден орденом Отечественной войны I-й степени, медалями
71.	Набиев Бази		
72.	Набиев Бичи		
73.	Насруев Насру*		
74.	Омаров Абус*	1920	
75.	Омаров Абусуфиян	1915	
76.	Омаров Курбан Магомедович*	1923	Призван. Кагановичским РВК. Киргизской ССР. Награжден медалью «За боевые заслуги». Из семьи репрессированных.
77.	Омаров Мавлуд	1912	Рядовой. Пропал без вести в апреле 1944 г.
78.	Омаров Суфи	1892	
79.	Омаров Рамазан (Кумантай)	1907	
80.	Пирдамов Закир	1924	Призван в апреле 1943г. Рядовой 147 гв.сп., 49 гв. сд. Умер от ран 1 сентября 1943г. в ППГ-141. Похоронен: Ростовская обл., Куйбышевский р-н, х. Лисогорка, могила 5.

81	Пирдамов Мавлуд		
82.	Пирдамов Шамиль*	1919	
83.	Рагимов Семед*	1908	
84.	Раджабов Исак		
85.	Раджабов Магомед	1912	Призван 21 января 1942 г. Рядовой. Пропал без вести в октябре 1942 (феврале 1943 г.)
86.	Раджабов Шабан		
87.	Рамазанов Алим		
88.	Рамазанов Апас		
89.	Рамазанов Гасраквали*	1908	
90.	Рамазанов Гусейни	1910	Призван 17 февраля 1932 г. Рядовой. Пропал без вести в июне 1944г.
91.	Рамазанов Джалил	1914	Призван в 1942 г. Пропал без вести в декабре 1942 г.
92.	Рамазанов Закри	1924	
93.	Рамазанов Ибрагимхалил*	1918	
94.	Рамазанов Курбан	1905	
95.	Рамазанов Магомед		
96.	Рамазанов Нух	1905	Рядовой. Погиб 3 ноября 1943 г. (по другим данным пропал без вести в феврале 1945г.)
97.	Рамазанов Нух	1906	Призван 21 января 1942 г. Пропал без вести в августе 1942 г. (май 1945)
98.	Рамазанов Рамазан		
99.	Рамазанов Суфи	1910	
100.	Рамазанов Урудж	1911	Призван в феврале 1942 г. Рядовой. Пропал без вести в августе 1943 г.
101	Рамазанов Хан*	1907	Призван из Киргизии. Награжден орденами Отечественной войны I-й ст., Славы III-й степени, медалью «За отвагу» и др.
102.	Сагидов Хидирнеби*	1919	
103.	Салимов Паша		
104.	Салимов Саид*	1914	
105.	Салихов Мажид	1906	
106.	Салихов Урки	1903	Призван 17 января 1942 г. Рядовой. Пропал без вести в марте 1944 г. (феврале 1945 г.)
107.	Суфиомаров Амиргамза*	1910	
108	Суфиумаров Амиргамза Багаевич	1911	Призван Ашхабадским ГВК. Рядовой 28 вдсп, 9 вдд. Погиб 28 июля 1943 г. Похоронен: Курская обл. Прохоровский район, д. Яковлево.
109.	Суфиомаров Исмаил	1905	

110.	Суфиомаров Омар	1913	
111.	Суфиомаров Рамазан	1922	
112.	Суфиомаров Суфигусейни	1915	Призван17 января 1942 года. Рядовой. Пропал без вести в марте 1942 г.
113.	Тавакалов Зиявудин		
114.	Тавакалов Магомед*	1905	Призван в 1942г. 608сп. 82сд. 5А, Центр.Ф. Награжден орденом Отечественной войны II-й ст., медалью «За отвагу» и др.
115.	Тагибов Фатах*	1907	
116.	Тигаев Рамазан		
117.	Усиев Абдулла	1907	Призван 12февраля 1942 г. Рядовой. Пропал без вести в июне 1943 г.
118.	Усиев Абдурахман	1926	
119.	Усиев Али	1906	Рядовой 45 бр. 53 А.Умер от ран 3 июля 1942 г. в ЭГ-1793. Похоронен: Калининская обл. г. Осташков
120.	Умаров Суфи	1892	Рядовой. Погиб в плену 26 марта 1944 г. Похоронен: Польша, г. Люблин, концлагерь Майданек
121.	Умаров Суфи	1907	Призван 1 января 1942 г. Рядовой. Пропал без вести в январе (декабре) 1943 г.
122.	Халилов Рамазан		
123.	Хварачарин Гаджулай		
124.	Хварачарин Иса	1901	
125.	Шабанов Рамазан	1919	
126.	Шавалиев Иса		
127.	Шавалиев Рамазан		
128.	Шихалиев Рамазан	1924	Призван 10 октября 1942 г. Рядовой. Пропал без вести 19 июня 1944 г.
129.	Якубов Курбан		
130.	Якубов Суфи	1908	Рядовой 123 сп, 62 сд. Погиб 14 августа 1943 г. Похоронен в Калужской обл., Спас-Деменский р-н, д. Потапово
131.	Юсуфов Суфирамазан		
132.	Яхьяев Байрам		

Примечание. *ЗСП – запасной стрелковый полк; ГВ – гвардейский;*
СП – стрелковый полк; СД – стрелковая дивизия; ЭГ – эвакогоспиталь,
ВДСП – воздушно-десантный стрелковый полк, ВДД – воздушно-десантная дивизия;
ОКР - отдел контрразведки; А – армия; Ф – фронт; Т - таковая
Звездочкой отмечены фамилии фронтовиков вернувшихся домой.*

Победа приближалась не только на полях сражений и военных заводах, но и на колхозных полях и фермах. Все, что было сделано колхозом Сталина в годы войны, было результатом чрезвычайно напряженного и самоотверженного труда колхозников Рича. В суровые военные годы, в неимоверно трудных условиях, когда уменьшилось поголовье живого тягла, ухудшилось материально – техническое снабжение МТС, особенно горючим и запасными частями, колхоз наращивал производство продукции животноводства и сдачу его государству, не сокращая при этом поголовья скота. В эти же годы, с целью улучшения обеспечения фронта мясной продукцией, в колхозе освоили новые отрасли животноводства – свиноводство и птицеводство.

С самого начала войны деятельность правления колхоза, сельсовета и партийной организации села была направлена на перестройку всей работы в колхозе по законам военного времени. Был установлен строжайший учет и контроль во всех сферах производства.

Районное руководство усилило требовательность к колхозам, колхозникам за сохранность скота, как общественного, так и личного. Был запрещен убой и продажа молодняка крупного рогатого скота на время войны, за исключением вынужденного убоя и только с разрешения земельного отдела. Особенно строго наказывались случаи авансирования колхозников продуктами до сдачи обязательных поставок их государству.

В колхозе осуществлялся режим строжайшей экономии, серьезным образом отражавшийся на материальном положении колхозников. Растущие объемы государственных поставок не могли не отразиться на стоимости трудодня. Рост нагрузки на колхозников, основную массу которых составляли женщины, дети и старики, сопровождался сокращением потребления и ухудшением питания.

Вспоминая военные годы, люди старшего поколения отмечали, что в период созревания зерновых культур, если замечали, что кто-либо проходил мимо посевов, то ловили и заставляли выворачивать карманы, не спрятано ли в них случаем сорванные колосья? Вместе с карманами проверяли и рот, не съел ли по пути нарушитель собранные зерна. Рассказывали, как председатель колхоза плевал в рот колхозницам шедшим домой с жатвы колхозных хлебов, которые съели несколько зернышек, чтобы не упасть в голодный обморок.

Гамзатова Суна – жена бывшего фронтовика рассказывала, что после призыва мужа на фронт она осталась в доме одна с двумя маленькими детьми. Заработанное на трудодни в колхозе едва хватало ей свести концы с концами, приходилось во всем экономить, самой ходить впроголодь, отдавая все детям. Была ранняя весна, а в доме уже из припасов кроме мерки от-

рубей ничего не оставалось, и их ожидал нещадный голод. Спас их случай. Как-то она услышала от сельчанок на пекарне, что около фермы в местности «АчIекI» лежит павшая от истощения колхозная лошадь. Из-за безысходности, женщина, дождавшись глубокой ночи, чтобы ее никто не видел и не заподозрил, спустилась на ферму, отрезав бедренную часть павшего животного, незаметно вернулась домой, и тем самым спасла своих детей от неминуемой голодной смерти.

В этих неимоверно тяжелых условиях, весомым был добровольный вклад ричинцев в Фонд обороны страны. На фронт отправлялись сотни посылок с подарками, среди которых было большое количество вязанных шерстяных носков, джурабов, рукавиц и других теплых вещей для воинов Красной Армии. В Фонд обороны была сдана почти вся домашняя металлическая утварь ричинцев, особенно «повезло» изделиям из меди, которая шла на изготовление гильз и патронов. Большая часть производимой продукции в индивидуальном секторе ричинцев в годы войны также шла на помощь фронту, как безвозмездно, так и за счет подписки на 20–летний Государственный военный заем.

Все жили ожиданием, но у всех была уверенность, что победа будет наша. Надо было только выжить, дождаться победы, хороших времен, верить, что будет легче. И все трудились от мала до велика, чтобы ускорить приближение этого события.

С началом войны Дагестан перестал быть глубоким тылом и вскоре стал прифронтовой республикой. Осенью 1942 года советское руководство было серьёзно обеспокоено вероятностью прорыва противника не только к Каспийскому морю, но и к Баку, что было бы чревато для СССР потерей Бакинских нефтяных промыслов. Старожилы рассказывают, что гул фашистских самолетов, сбрасывающих бомбы на Каспийск были слышны в селении Рича. Летом 1942 года немецкие разведывательные самолеты начали появляться и над небом Рича, разбрасывая свои агитационные листовки. Все листовки оперативно собирались и уничтожались сельской истребительной группой во главе с политруком – секретарем партийной организации Рича Атакиши Амраховым.

Для борьбы с вражескими десантами, лазутчиками и шпионами в районе был сформирован истребительный отряд. 8 сентября 1942 года на территории села Бургшаг Агульского района бойцы истребительного отряда задержали и обезвредили пять вражеских парашютистов, имевших задание создать вооруженную банду и организовать взрыв Гергебильской гидроэлектростанции. В состав истребительного отряда входил и ричинец, молодой коммунист – Гасанов Пирдам Гасанович, работавший в районном управле-

нии народного контроля поставок продовольствия Красной Армии.

В этот сложный период, на всем Северном Кавказе в весьма широких масштабах было развернуто оборонительное строительство, в помощь инженерно-строительным войскам привлекались местные жители.

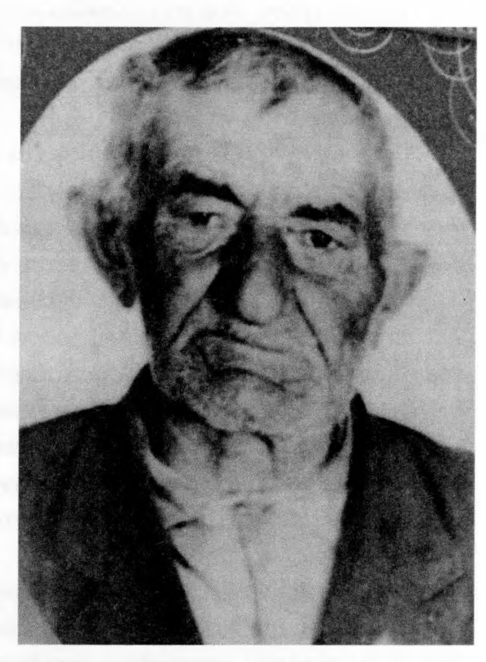
Участие сотен сельских жителей в возведении оборонительных рубежей, безусловно, являлось составной частью народного подвига в войне. В их строительстве активно участвовало более 50 ричинцев, в том числе и женщины.

Трудиться зачастую приходилось в крайне неблагоприятных условиях, на пределе человеческих сил и возможностей. Призыв, перевыполнять нормы выработки, не так-то просто было осуществить людям, в массе своей не имевшим опыта, сноровки, выносливости и навыков строительных и землекопных работ. Земляные работы, да ещё в слякоть, непомерно тяжелы и для физически сильных мужчин. Для женщин же, которые составляли основную массу строителей из мобилизованного населения, они были просто непосильны. В раскисшей глине вязли ноги, липли лопаты. В такую осеннюю непогоду женщинам сидеть бы в кругу семьи, в тепле. А они, промокшие, иззябшие и измученные тяжёлой работой, месили солончаковую грязь, в кровь стирали на руках кожу. Смахивая сбегающие с лица дождевые капли, а иные и слезы отчаяния, женщины проклинали фашистов, кляли непогоду и навязанную Гитлером войну. И продолжали копать ров.

УЧАСТНИКИ ТРУДОВОГО ФРОНТА

Абдуллаева Зата
Булгаев Магомедтагир
Булгаева Байранкиз
Гаджибалаева Забраф
Гаджиев Абдулгафар
Гамзатов Мавлуд
Гамзатова Зухра
Гасалаев Шараф
Гасанова Саки
Давудова Суфигури
Зилган Фатимат
Ибрагимов Магарам
Идрисов Камалудин
Исмаилов Билал
Исмаилов Насрулла
Исмаилова Зулфи
Лутов Асбавур
Лутов Курбан
Магарамова БачIа
МанафоваТамам
Мусаев Адам
Рамазанова Зайнаб
Саидов Хидирнеби
Сардаров Закри Рахманович
Султанов Султан
Сулуков Курбан
Суфиомарова Байранкиз
Удаярин Багалай
Устарин Шамиль
Халилов Закри
Халилов Суфи
Халилова Пари
Шабанова Ханичай

ХАН-ХIЯТТАЙ

Стремительно летят годы. Кануми в Лета многие события из жизни нашей Родины. Но никогда не сотрутся из памяти ричинцев, от мала до велика, страшные годы Великой Отечественной войны. Нам, рождённым в мирное время, очень важно знать и помнить о тех, кто ценой собственной жизни одержал победу, отстоял свободу, честь и достоинство нашей Родины.

В Рича уже не осталось тех, кто были участниками и свидетелями военных лихих лет. О ком-то мы знаем больше, о ком-то меньше. Кто-то из скромности, кто-то от боли, которую приносил воспоминания, не любил рассказывать о себе. Но что-то сохранила наша память. Наш рассказ об одном из них.

В 1936 году так называемая «ликвидация кулачества как класса» не обошла стороной и молодого преуспевающего узденя из Рича – Хана Рамазанова. Он был объявлен кулаком, дом и имущество конфисковано, а сам был поражен в правах, репрессирован и депортирован в Киргизию. Проживал он вместе с такими же спецпереселенцами недалеко от г. Фрунзе.

С началом Великой Отечественной войны Хан неоднократно обращался в партийные и советские органы с просьбой восстановления его в правах пользования вольного гражданина Советского Союза и добровольной отправки на фронт. Однако только в суровом 1942 году, его просьба была удовлетворена.

Он был призван на фронт 22 июня 1942 года Кагановичским райвоенкоматом Кагановичского района (название Сокулукского района в 1935–1957 годах) Фрунзенской области Киргизской ССР.

Служил пулеметчиком 5 роты 576 стрелкового полка 115 стрелковой Холмской Краснознаменной дивизии 1-го Прибалтийского фронта. Был назначен первым номером пулемёта «Максим», старого и тяжёлого. Пулемё-

ты всегда были на особом прицеле у противника, и поэтому у Хана часто менялись «вторые номера», да и сам он несколько раз был ранен, но возвращался в строй.

Почти сразу же ему довелось принять жестокое боевое крещение, 20 августа 1942 года в ожесточенных боях во время наступления войск дивизии в Калининской области, где, шли кровопролитные бои, он был тяжело ранен.

А потом – снова в строй и ожесточённые бои на Ленинградском направлении. В одном из боёв 12 января 1943 года был опять ранен. 20 февраля того же года, во время наступления на Холмском направлении был тяжело ранен третий раз. Долго боролись врачи за его жизнь – вынимали из тела осколки, после чего некоторое время Хан находился на излечении.

За личное проявление мужества и отваги при исполнении воинского долга 17 октября 1944 года Хан был награжден самой почетной боевой медалью Советского Союза – «За отвагу». В отличие от других медалей, получить которых можно было, просто принимая участие в какой-то масштабной фронтовой операции, эту давали за вполне конкретные героические действия, которые, по мнению командования воинской части, до ордена почему-то «не дотягивали».

Далее, вернувшись в строй, прошел с изнурительными боями Латвию, Литву, Польшу. Война запомнилась многочисленными смертями фронтовых товарищей, сожжёнными деревнями, вырубленными садами, заброшенными пашнями. В жарких боях дагестанец не прятался за спины своих однополчан.

В начале 1945 года Хан Рамазанов был досрочно принят в ряды ВКП(б). Фронтовая обстановка позволяла не за год, а за один бой оценить товарища, поэтому кандидатский стаж был снижен до трёх месяцев.

С января 1945 года дивизия, где служил Хан Рамазанов, участвовала в знаменитой Восточно-Прусской операции. Цель была проста – подавить и уничтожить оставшиеся группировки немцев в Восточной Пруссии и северной части Польши, дабы открыть дорогу на Берлин. Они смогли разбить мощную центральную группировку противника. Все немецкие оборонительные рубежи были сломлены и захвачены, Кёнигсберг находился в глухой осаде без подвоза боеприпасов и пищи, а все оставшиеся гитлеровские войска в этом районе были полностью изолированы друг от друга и сильно измотаны в боях. Большая часть Восточной Пруссии с ее мощнейшими оборонительными рубежами была захвачена. Попутно воины Советской Армии освободили районы Северной Польши.

Лабиау (ныне Полесск Калининградской области) стал последним горо-

дом Восточной Пруссии, которым овладели красноармейцы. Чтобы препятствовать штурму города, фашисты взорвали мост через реку Дейма. В результате нашим саперам пришлось усилить лёд деревянными настилами, по которым устремились техника и пехота.

24 января 1945 года, будучи в цепи стрелков в атаке, Рамазанов мужественно атаковал огневую точку со станковым пулеметом, находящуюся в подвале каменного здания Лабиау. Засыпав ливнем свинца амбразуру, он дал возможность стрелкам продвинуться, тем самым способствовал быстрейшему выполнению боевой задачи по захвату города. В боях за город он уничтожил 9 фрицев и сам получил ранение.

К вечеру 24 января Лабиау был очищен от противника. В ознаменование этого успеха приказом Верховного Главнокомандующего в Москве дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224-х орудий.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество, приказом командира 115 стрелковой Холмской Краснознаменной дивизии от 2 февраля 1945 года, от имени Президиума Верховного Совета СССР младший сержант Хан Рамазанов был награжден орденом Славы III-й степени.

В начале апреля стрелковый полк, в котором служил Рамазанов, был вовлечен в Кёнигсбергскую операцию, в результате которой овладели городом Кёнигсберг. Как непосредственный участник героического штурма и взятия города-крепости, он был награжден медалью «За взятие Кёнигсберга».

Когда советские войска начали освобождать страны Балтии, стало понятно, что боевые действия в этом регионе не закончатся после отступления фашисткой армии и капитуляции национальных армейских частей. Сразу же после прихода советских войск в лесах стали появляться вооруженные отряды, известные теперь под собирательным именем «лесных братьев» и опиравшиеся на достаточно широкие слои населения. Себя они именовали партизанами, и были довольно грозной силой. Их задачей было разрушение создаваемой советской властью инфраструктуры, нападения на небольшие гарнизоны, убийства партийных и советских работников.

Войскам 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов и подразделениям внутренних войск НКВД была поставлена задача по очистке прифронтовой полосы и освобожденной территории от отставших солдат и офицеров германских частей, мародеров, дезертиров, вражеской агентуры, антисоветских элементов, пособников противника. И это было остро необходимо, поскольку в этот период заметно активизировались антисоветские силы.

В одной из крупных операций по зачистке Прибалтики Хан Рамазанов, получив тяжелые ранения, оказался в медсанбате, потом – фронтовом госпитале. Борясь за его жизнь, врачи сделали ему сложнейшие операции. Хан осталась жив, но ногу врачи спасти не смогли, и её пришлось ампутировать. Ему сделали протез, который он никогда и не носил.

За ратные подвиги старший сержант Хан Рамазанов, был награжден орденом Отечественной войны I-й степени – орденом до сих пор остающимся выдающимся знаком Великой Победы и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В Киргизию он вернулся с войны без ноги, но живой, не сломленный, не упавший духом. Несмотря на тяжёлое увечье, Хан не собирался отсиживаться дома, нашёл в себе силы не только управляться по дому, но и помогать посильной работой лубяному совхозу «Ворошиловский».

После двадцатилетнего отсутствия Хан Рамазанов, получил право возвращение в Дагестан, в родное село Рича, когда в 1954 году, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР «О снятии ограничений по спецпереселению с бывших кулаков и других лиц» был снят режим спецпереселения. Вернулся в село инвалидом войны, но с грудью полной боевых наград.

Несмотря на многочисленные ранения и последствия от них, он не терял интерес к жизни и продолжал жить дальше. Обзавелся небольшой пасекой, с наступлением теплых дней все время проводил во дворе – чинил старые сапетки и рамки, с нетерпением ждал того дня, когда можно будет вынести ульи с пчёлами. А потом хоть и трудно приходилось без ноги, более десяти лет проработал в колхозе Сталина пчеловодом, охранником и на других работах.

Много вёсен прошумело над Ханом, и он, когда выпадала такая вот свободная минута, невольно перебирал в мыслях то далёкое время, которое довелось пережить. Правда, многое уже стёрлось в памяти, но всё-таки, будто это было вчера, всплывали у него незабываемые тридцатые и сороковые годы. Но больше всего запомнился Хану тот зловещий тридцать шестой год, когда по чьему-то доносу был репрессирован как враг народа, интернирован в Киргизию, ведь снова увидеть свою малую родину удалось только спустя многие годы, после войны.

Это был удивительно притягательный человек. И стар, и млад в Рича его любовно называли – дедушка Хан («Хан-хIяттай»). Есть такие люди, обладающие даром, не повышая голоса, приковывать к себе и к тому, что они говорят, особое внимание. Он мог находить общий язык с каждым. Его тихая, мягкая речь была неназойливой, в голосе чувствовалась доброта и рассудительность.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя, отчество: РОМАЗАНОВ ХАН
2. Звание: Младший сержант.
3. Должность, часть: Пулеметчик 5 стрелковой роты 570 стрелкового полка 115 стрелковой Холмской Краснознаменной дивизии.

Представляется к ордену «СЛАВА III СТЕПЕНИ».

4. Год рождения: 1897. 5. Национальность: Лезгин.
6. Партийность: Кандидат ВКПб.
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне /где, когда/: с [illegible] г. 2 и 1 Прибалтийские фронта.
8. Ранения в Отечественной войне: Ранен [illegible] г., [illegible].1.43 г. [illegible].44 г., [illegible].1.45 г.
9. Местонахождение: На излечении по ранению.
10. С какого времени в Красной Армии: с 1942 г.
11. Каким РВК призван: Кагановичским РВК [illegible] области.
12. Награды в Отечественной войне: Медаль «За отвагу» № 043-н [illegible].10.44 г. 570 сп.
13. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи: [illegible],

Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:

Будучи в цепи стрелков в атаке, тов. РОМАЗАНОВ [illegible] атаковал огневую точку со станковым пулеметом, находящуюся в подвале каменного здания на окраине города ЛАБИАУ [illegible] января 1945 года. Засыпав ливнем свинца амбразуру огневой точки, тов. РОМАЗАНОВ дал возможность стрелкам продвигаться против меньшей силы огня, чем [illegible] способствовал быстрейшему выполнению боевой задачи по занятию города. Уничтожил 9 фрицев.

Достоин представления к награждению правительственной наградой орденом «СЛАВА [illegible]».

Командир 570 стрелкового полка подполковник [illegible]

30 января 19[illegible]

Он многое сделал для военно-патриотического воспитания молодых ричинцев. Бывал частым гостем в Ричинской средней школе. Ребята с удовольствием слушали его незамысловатые рассказы о войне, невольно становились участниками тех далёких событий, чувствовали в нём своего человека, поэтому всегда задавали много вопросов, на которые он отвечал со своим неизменным юмором. Но дети всегда чувствовали и понимали, что война не бывает смешной, что это страшная трагедия для миллионов людей, переживших её.

И где бы Хан-хIяттай ни был, он всегда был душою компании, потому что, кроме доброты, оптимизма и неподражаемого юмора, обладал ещё одним качеством: до самозабвения любил жизнь во всем ее многообразии. Может быть, поэтому и выжил в той суровой войне!?

Хан-хIяттай ушел из жизни 21 августа 1992 года. Ушел тихо. Больно и тяжело писать о такой утере! Ушел из жизни не просто человек – а один из поколения героев, подаривших нам мирное небо, наш духовно-нравственный ориентир, наша совесть и гордость.

На небе погасла яркая звездочка, еще совсем недавно согревавшая Рича своим ровным и теплым светом.

РИЧА И ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

Вопрос о коллективном переезде на плоскость затронул ричинцев в 50-х годах XX века, когда им предложили переселиться в Каякентский район, на земли современного селения Герга. По словам информантов, старики категорически воспротивились переселению, ссылаясь на то, что в зоне предполагаемого расселения нет питьевой воды и сильно распространена малярия. Однако с середины 70-х годов, особенно в период экономической стагнации, упадка 1980-1990 годов и сворачивания практически всех видов территориальной инфраструктуры, наблюдалось стихийное переселение ричинцев в города республики – Махачкалу, Дербент, Каспийск, а также за пределы Дагестана. По нашим оценкам, более 80% ричинцев, проживающие в городах республики – горожане в первом поколении, то есть родились они в большей части в селении Рича.

В настоящее время только в одной Махачкале проживают более 160 хозяйств ричинцев. Однако, в отличие от других диаспор, они недавних пор не имели в столице своего культурно-просветительского объединения, которое ставило бы себе целью укрепление единства односельчан, поддержание сельской идентичности, прежде всего подрастающего поколения, а также сохранение и развитие языка малой родины в условиях проживания в городе.

Вместе с тем, ричинцы проживающие в городах не остаются безучастными к общественно-политическим процессам происходящим, как в Агуле, так и в Махачкале. Среди горожан – ричинцев, как правило, активно обсуждаются вопросы выборов глав села и района. Многие живущие в городах ричинцы до сих пор прописаны в Рича, куда приезжают проголосовать за своего кандидата.

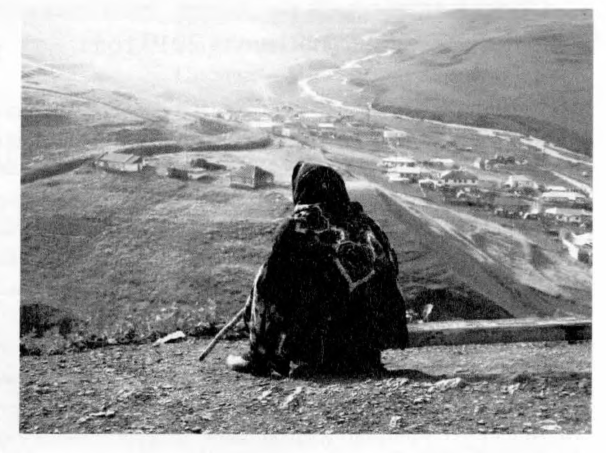
Примечательно, что в последнее время складывается практика, когда состоятельные ричинцы живущие в городах тратят свои средства на нужды родного села. Например, один из удачных бизнесменов огородил сельское кладбище, другой – вложил свои средства в ремонт старинных мавзолеев и установку скамеек на кладбище, третий – построил у дороги молельную комнату, другая – выделила средства на реставрацию архитектурного шедевра села – минарета VIII века, супруги – Ибрагим Гаджирамазанов и Суланай Сафарова построили мечеть.

Мощным фактором консолидации разбросанных в городском пространстве людей является похоронный комплекс обрядов. Абсолютное большинство ричинцев, которые скончались в городах или за пределами селения ве-

зут хоронить в Рича. Близкие родственники и друзья, главы семей дальних родственников считают своим долгом выехать в селение, присутствовать на похоронах или выразить соболезнование родне покойного. Зачастую именно при проведении обряда соболезнования горожане имеют возможность собраться, пообщаться с родственниками, узнать последние сельские новости, обсудить проблемы.

Свадьба также воспринимается, как повод встретить дальних родственников и односельчан. На свадьбах также обсуждаются различные вопросы, связанные с селением и сельчанами, но специфика именно свадебного комплекса заключается в стратегии «свадьба делает свадьбу», ведь установка на желательность браков с односельчанами и даже родственниками остается у ричинцев весьма актуальной.

При этом если похороны ричинцев – горожан пока еще, как правило, проходят в Рича, то свадьбы все чаще играют в городах. Связано это с тенденцией проводить свадьбы в современных банкетных залах, а также с тем, что у многих еще живущих в селе ричинцев большое количество родни переехало в город. А свадьба в городе обещает быть более многочисленной (ведь каждый гость приносит в подарок определенную сумму денег, которая и позволяет окупить расходы на торжество).

В целом ричинцы – горожане чувствуют себя на новом месте не очень уютно, поскольку городская территория пока не является для них «своей». Не является по той простой причине, что основной «своей» землей они до сих пор воспринимают селение в горах – Рича, и туда обращены взоры вчерашних сельчан. Там среди родных старых могил, и все еще вновь появляющихся, находятся нравственные ориентиры, к которым апеллируют махачкалинцы в первом поколении.

А демографическая ситуация в самом селении Рича характеризуется как неблагоприятная, что обусловлено сокращением численности населения, при низком существующем демографическом потенциале села. Необходимо подчеркнуть, что по показателям крайне низкой рождаемости и крайне высокому миграционному оттоку населения, Рича, как весь Агульский район является исключением из общей демографической ситуации горных районов.

Рича постепенно пустеет. В верхней части села, в звенящей тишине молча, стоят сбившиеся в кучу, дома Идрисовых, Шихахмедовых, Рагимовых, Рамазановых, Гасановых, а в нижней части – дома Абдуллаевых, Гаджиевых, Магомедовых, Амиргамзаевых, Керимовых, Булгаевых и ряд других домов, глядя на новое поколение ричинцев мертвыми глазницами окон. Когда-то здесь была жизнь, теперь она ушла в другие места. Но еще не стерлись следы былой деятельности их обитателей, улицы и дворы поросли травой, на камнях греются ящерицы. Грустно. Никто, наверное, не думает, что в этих развалинах остались тени их предков, эхо их голосов. Не смогли мы сберечь свой аул таким, каким он был в веках.

Списки глав семей ричинцев, проживающих в городах Республики Дагестан, по состоянию на 1июля 2019 года.

Махачкала

1. Абдуллаев Закир Аскендарович
2. Адамов Алим Габибулаевич
3. Адамов Муслим Габибулаевич
4. Амиргамзаев Калимулла Ниматович
5. Амиргамзаев Нурали Гасанович
6. Амиргамзаев Нурсаид Гасанович
7. Амиргамзаев Нурулах Ниматович
8. Амиргамзаева Эльмира Гасановна
9. Асланов Замрутдин Суфиомарович
10. Асланов Суфиомар Кафланович
11. Асланова Фатимат Гаджиалиевна
12. Ахмедов Вазир Ахмедович
13. Ахмедов Сабир Ахмедович
14. Базиев Гарун Рамазанович
15. Базиев Герман Сагидович
16. Базиев Тимур Сагидович
17. Бакиров Шакир Бакирович
18. Булгаев Абдулбасир Джамудинович
19. Булгаев Джабраил Магомедтагирович
20. Булгаев Исрафил Джабраилович
21. Булгаев Насми Джабраилович
22. Булгаев Пирдамович
23. Булгаев Руслан Джамудинович
24. Булгаева БайранкизДжабраиловна
25. Гаджиева Сафинат Бариевна
26. Гаджирамазанов Ибрагим Гаджирамазанович
27. Гаджирамазанов Камиль Ибрагимович
28. Гаджирамазанов Шамиль Ибрагимович
29. Гадиев КурбанисмаилГадиевич
30. Гадиев Низам Гадиевич
31. Галимов Мавлудин Джабирович
32. Гамзаев Магомед Гамзаевич
33. Гамзаев Расул Гамзаевич
34. Гамзатов Гамзат Мавлудович
35. Гамзатов Давришгаджи Мавлудович
36. Гамзатов МурадГамзатович
37. Гамзатов СейфудинГатаевич
38. Гамидов Алмаз Пирдамович
39. Гамидов Абдулназимович
40. Гамидов Нияз Пирдамович
41. Гамидов Пирдам Сиражудинович
42. Ганифаев Гаджибек Ганифаевич
43. Ганифаев ГанифаТагибович
44. Ганифаев Назим Тагибович
45. Ганифаев Низам Тагибович
46. Ганифаев Сейфудин Тагибович
47. Ганифаев Тагиб Ганифаевич
48. Ганифаев Тасим Тагибович
49. Ганифаев Шамсудин Ганифаевич
50. Гарунов Гаджи Гизванович
51. Гарунов Ислам Амиргамзаевич
52. Гарунов Мурад Амиргамзаевич
53. Гарунов Ризван Гаджиевич
54. Гарунова Пирзанат Магомедовна
55. Гасанов Абдурахман Гасанович
56. Гасанова Эльзира Гасановна
57. Гастиев Мавлуд Курбанович
58. Гастиев Магомедрасул Курбанович
59. Гастиев Рустам Мавлудович
60. Гастиев Хидирнеби Курбанович

61. Гастиев Амиргамза Курбанович
62. Гусейханов Абдул Курбанович
63. Замиров ЗамирДжалалович
64. Зулкаидов Абдурахман Муслимович
65. Зулкаидов КурбанМуслимович
66. Ибаев Абдул Зубаевич
67. Ибрагимов Багавудин Гасанович
68. Ибрагимов Гаджирамазан Абдуллахович
69. Ибрагимов Гасан Гаджирамазанович
70. Ибрагимов Ислам Ибрагимович
71. Ибрагимов Магомедрасул Гаджиевич
72. Ибрагимов Ражудин Магомедзагидович
73. Ибрагимов Рамазан Ибрагимович
74. Ибрагимова Инаят Худаевна
75. Ибрагимова Мамлакат Суфиевна
76. Идрисов Магомед Камалудинович
77. Идрисов Омар Магомедович
78. Идрисов Экман Магомедович
79. Исаев Суфикурбан Магаевич
80. Исмаилов Надир Валиабдуллаевич
81. Казуев СуфирамазанСалихович
82. Курбанисмаилов Амирислан Рамазанович
83. Курбанисмаилов Руслан Рамазанович
84. Курбанов Али Абдулганиевич
85. Курбанов Джабраил Байрамович
86. Курбанова Кизалай Сайфулаевна
87. Лутов Гаджимурад Амирханович
88. Магарамова Муслимат Пирдамовна
89. Магарамов Ибрагим Гирейханович
90. Магарамов Магарам Гирейханович
91. Магомедов Абдулахад Касумович
92. Магомедов Касум Магомедович
93. Магомедов Лямат Касумович
94. Магомедов Руслан Ибрагимхалилович
95. Магомедов Тавакал Касумович
96. Магомедов Тимур Ибрагимхалилович
97. Магомедова Алмакиз Сайфудиновна
98. Манафов Байрамали Курбанович
99. Манафов Манаф Гаджикурбанович
100. Манафов Фикрет Гаджикурбанович
101. Манафов Хейрудин Гаджикурбанович
102. Манафова Ильмият Гаджикурбановна
103. Манафова Шевкет Гаджикурбановна
104. Масудов Кудрат Магомедович
105. Масудов Руслан
106. Масудов Гусейн Базиевич
107. Мусаев Артур Мавлудович
108. Мусаев Мавлуд Шабанович
109. Насруллаев Алай Рамазанович
110. Насруллаев Амир Алаевич
111. Насруллаев Нурислам Рамазанович
112. Насруллаева Кизилгюл Рамазановна
113. Нурадинов Бахтияр Нурадинович
114. Нурадинов Нурадин Гуджаевич
115. Нурадинова Загират Далгатовна
116. Нухов Аминулах Курбанмагомедович
117. Нухов Зайнал Курбанмагомедович
118. Омаров Курбангусейни Абусович
119. Пирдамов Билли Гаджимусаевич
120. Пирдамов Гасай Зугдиевич
121. Пирдамов Ильмудин Магидович
122. Пирдамов Нурислам Гаджимусаевич
123. Пирдамов Пирдам Шамилович
124. Пирдамов Рамазан Гаджимусаевич
125. Пирдамов Хидирнеби Гаджимусаевич
126. Пирдамов Шахабудин Зугдиевич
127. Рагимов Абумуслим Рагимович
128. Раджабов Курбан Саидович
129. Раджабов Мавлуд Саидович
130. Рамазанов Арсен Хидирнебиевич
131. Рамазанов Ибрагимхалил Каримулахович
132. Рамазанов Нариман Каримулахович
133. Рамазанов Магомед Гарунович
134. Рамазанов Магомед Саядулаевич
135. Рамазанов Минатулах Забзуевич
136. Рамазанов Набигюллах Рамазанович
137. Рамазанов Рамазан Кумантаевич
138. Рамазанов Рамазан Хизриевич
139. Рамазанов Руслан Хидирнебиевич
140. Рамазанов Хидирнеби Рамазанович
141. Ричинский Хидир Ибрагимович
142. Рустамова Майрам Мирзаевна
143. Рустамова Периханум Мирзаевна
144. Сагидов Абумуслим Хидирнебиевич
145. Сагидов Бахай Хидирнебиевич
146. Саидов Амиргамза Саидович
147. Салихов Курбанэфенди Магомедович
148. Салихов Вали Курбанэфендиевич
149. Салихова Эльмира Салиховна
150. Суфиев Ризван Суфиевич
151. Суфиев Суфи Ризванович
152. Суфиомаров Галимурад Абумуслимович
153. Суфиомаров Ибадулах Асланович
154. Суфиомаров Шабан Галимович
155. Суфиомарова Цаявaз Магомедовна
156. Тагибов Алавудин Фатахович
157. Тагибов Магомедамин Гамзаевич
158. Тагибов Магомедрасул Гамзаевич

159. Тагибов Шахабудин Фатахович
160. Уркиев Зейдулах Султанович
161. Уркиев Надир Курбанович
162. Халилов Хидирнеби Даниялович
163. Челабиев Абдурахман Гаджиевич

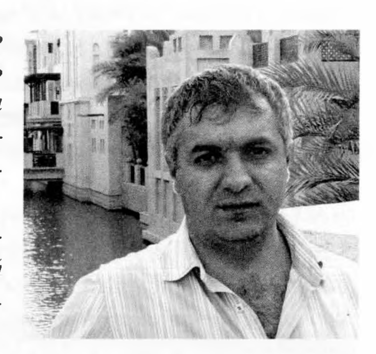
Каспийск

1. Амиргамзаев Амирбег Амиргамзаевич
2. Амиргамзаев Узаир Гасанович
3. Адамов Адам Гаджиевич
4. Гаджиалиева Музлифат Тавакаловна
5. Гадиев Магомедзагир Гадиевич
6. Гастиев Зейнал Рамазанович
7. Гастиев Гаджирамазан Рамазанович
8. Гусенова Замира Хайруллаевна
9. Идрисов Джамал Играмудинович
10. Лутов Джабраил Курбанмагомедович
11. Лутов Али Асбавурович
12. Мирзаалиева Гури Курбановна
13. Мусаева Узнифат Гаджиевна
14. Мусаев Фахрудин Шабанович
15. Мусаев Насрудин Суфиомарович
16. Мусаев Нажмудин Суфиомарович
17. Насруллаев Абдулнасир Рамазанович
18. Насруллаев Муслим Нурисламович
19. Насруллаев Нурула Рамазанович
20. Насруллаева Мадина Кафлановна
21. Нурадинов Нурадин Гуджаевич
22. Нухова Загидат Курбанмагомедовна
23. Саидов Хайрула Хидирнебиевич
24. Саидов Мавлуд Хидирнебиевич
25. Саидов Курбан Мавлудович
26. Саидов Шабан Хидирнебиевич
27. Султанов Амирхан Омарович
28. Султанов Айдумбек Омарович
29. Султанов Курбан Омарович
30. Суфиева Пирзада Суфиевна
31. Суфирамазанов Хидирнеби Базиевич
32. Талибова Нуржаган Семендеровна
33. Шахвалиева Сувар Шахвалиевна

Дербент

1.Абдуллаев Абдулла Гусиевич
2.Адуров Раджаб Абдулхаликович
3.Адуров Расим Абдулхаликович
4.Амиргамзаев Зиявудин Гусейнович
5.Билалов Замирали Рамазанович
6.Билалов Юнус Рамазанович
7.Билалов Паша Чупалавович
8.Билалова Умрият Чупалавовна
9.ГамзатовАмиргамза Гаттаевич
10.Ибрагимов Пирислам Рафикович
11.Идрисов Зейдуллах Рамазанович
12.Идрисов Джабраил Рамазанович
13.Идрисов Играмудин Рамазанович
14.Курбанов Шихсалих Амиргамзаевич
15.Магомедоа Гюлжаган Хидировна
16.Манафов Сабир Курбанович
17.Мукаилов Гасрат Рамазанович
18.Мукаилов Джеми Рамазанович
19.Мукаилов Магомед Рамазанович
20.Кибиева Гюлзада Габибуллаевна
21.Кибиев Магомед Хаирбекович
22.Кибиев Марсель Хаирбекович
23.Кибиев Мусалав Хаирбекович
24.Кибиев Тагир Габибулаевич
25.Кибиева Узейфат Абдулнетифовна
26.Курбанисмаилова Гюлсум Загидовна
27.Насруев Закир Ибадулахович
28.Насруева Джеминат Гаджимагомедовна
29.Пирдамов Камиль Зугдиевич
30.Раджабов Ахмед Амиргамзаевич
31.Раджабов Ибрагим Магомедович
32.Раджабов Казбек Магомедович
33.Рамазанов Мавлудин Музагимович
34.Рамазанов Абдул Мавлудинович
35.Рамазанова Садаф Саидовна
36.Рустамов Джалал Рустамович
37.Сагидов Бази Хидирнебиевич
38.Саидов Тавакал Хидирнебиевич
39.Саидов Ильяс Тавакалович
40.Салимов Саид Гусейбекович
41.СалимовСалим Гусейбекович
42.Халилов Заур Алиевич
43.Халилов Рамис Алиевич
44.Шабанов Шабан Рамазанович
45.Шабанов Мурад Шабанович
46.Шабанов Шагир Рамазанович
47.Шабанов Рамазан Шагирович
48.Шихахмедов Шихахмед Суфиомарович
49.Шихахмедов Абдул Шихахмедович
50.Шихахмедов Сафар Шихахмедович
51.Шихахмедов Мустафа Суфиомарович
52.Шихахмедов Гасан Суфиомарович

РИЧИНЦЫ НА КУБАНИ

Давно уже замечено: люди, способные отринуть привычный жизненный уклад и двинуться искать лучшей доли в других местах, необычайно полны жизненной энергии, эта человеческая среда и формирует лидеров, тех, кто, где бы ни оказался, становится первым.

Среди них и наш земляк – Али Зайнулаевич Ибрагимов, человек, который вносит свой внушительный вклад в развитие строительного комплекса города-курорта Геленжик Краснодарского края.

В Дагестане его ум и природный талант так и не были востребованы. Скорее, как представитель малочисленного агульского этноса он не «вписывался» в среду дагестанских правящих кланов и элит бизнеса. После окончания экономического факультета Дагестанского государственного университета, Али долгое время ходил без работы, упорно искал нишу для деятельности. Молодая семья Али быстро пополнялась, материальное положение с каждым днем становилось все проблемнее. Но он не унывал, не из той породы.

В 2008 году судьба забросила его во всероссийскую здравницу - город Геленджик. Проявив себя добросовестным, сметливым работником, он быстро снискал доверие и уважение деловых людей, обзавелся компаньонами, и уже через год он становится Генеральным директором сравнительно молодого ООО «Строительно-монтажное предприятие «Кубаньмонтаж», которое работало на рынке строительной индустрии всего лишь два года.

Не имея ни унаследованных родовых капиталов, ни опыта предпринимательской деятельности, благодаря своей деловой хватке, энергичности Али уверенно поднимается на более высокие ступени бизнеса и общественного признания.

До финансового кризиса, компания занималась многими направлениями в сфере строительной индустрии. Затем, основные ресурсы предприятия были направлены на реализацию в городе федерального закона «О фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», выполняя львиную долю всех работ по капитальному ремонту жилых домов и других заказов муниципалитета Геленджика.

В интервью одному из корреспондентов отраслевого журнала «Вестник» Али признавался, что ему хотелось бы, чтобы все дома в Геленджике выглядели красиво, как с картинки. И теперь убеждаешься, что это ему во многом удается. За сравнительно короткое время многие амбициозные планы Али удалось перевести в реальную плоскость. В настоящее время, как и предполагалось, значительно выросли объемы и качество выполняемых работ.

Кроме того созданы еще три дочерние строительные фирмы, которые раз-

виваются в хорошем темпе. Речь идет об ООО «СтройМастер», в портфеле которого три контракта по строительству газопроводов на сумму 82 миллиона рублей; ООО «Еврострой», выиграло аукцион по строительству поликлиники, а третья фирма – ООО «Монтажник», выиграло право на строительство спортивно-плавательного бассейна сметной стоимостью 103 миллиона рублей в районе Северный города Геленджик. Новые фирмы не только крупные заказы, но и что важно, обеспечили дополнительные рабочие места. В перспективе, Али планирует объединение всех четырех предприятий в мощный строительный альянс.

С увеличением объемов, а также технической сложности выполняемых работ, возникла необходимость в улучшении материально-технической базы, по этому компания инвестирует значительные средства на собственное развитие. Приобретена новая спецтехника, оборудование по производству пластиковых окон, шлакоблоков, тротуарной плиты и т.д., внедряются современное программное обеспечение и технологии. Совсем недавно приобретены производственные площади, где инвестором покупки выступил «Сбербанк» России, что является признаком хорошей репутации предприятия.

Об имидже компании таково мнение авторитетного эксперта Юрия Шаповалова, – заместителя Генерального директора ООО «Фирма САМ»: «Как управляющая компания, мы подали заявку на капитальный ремонт. ООО «Кубаньмонтаж» выиграло тендер, и мы, честно говоря, не разочаровались. Добросовестные, исполнительные, быстро реагируют на пожелания собственников жилья – только такие слова я могу сказать про сотрудников этой компании. За время сотрудничества с ними у нас не возникало никаких проблем, что, конечно, оставило только положительные впечатления».

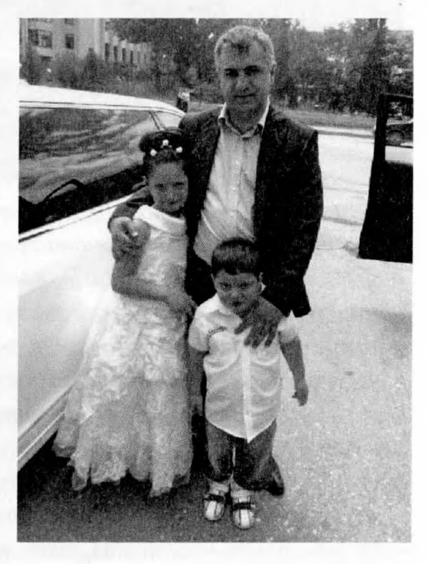
«От работы этой компании у нас остались только приятные впечатления, – высказывает свое мнение староста дома №2, ул. Дружбы Мария Скат. - Мастера полностью осуществляли замену всех инженерных и электрических сетей, покрасили фасад, покрыли крышу металлопрофилем.... Если у нас появлялись замечания, сразу все переделывали. Генеральный директор компании Али Ибрагимов всегда готов был лично приехать по первому нашему требованию и устранить возникшие разногласия. Нам даже сделали то, что не входило в смету – заменили окна в подъездах на пластиковые».

Таких положительных отзывов о деятельности компании предостаточно, комментарии здесь, как говорится, излишне. Добрым словом, об Али и возглавляемой им компании, за их вклад в развитии строительной индустрии, благотворительную деятельность и безвозмездную помощь социально значимым учреждениям отзываются и в Администрации Геленджика.

Хотя, следует отметить, Али понимает, что благотворительность бизнесменов имеет противоречивую мотивацию: кроме искреннего стремления к помощи ближнему, приверженности к своеобразному кодексу чести, согласно которому благотворительность воспринимается как долг перед обществом, к чему обязывает его богатство, была еще другая сторона. Высокие государственные посты,

награды, общественная признательность, получаемые за благотворительность, открывали возможности для расширения деловых контактов, выгодных заказов. Тем не менее, Али придерживается других принципов. Он подчеркивает, что: « его с детства учили тому, что делая добро правой рукой, стараться, чтобы об этом не знала левая. Иначе это самореклама».

Отрадно, что его плодотворная работа не остается без внимания краевых властей. Так, за заслуги в развитие строительного комплекса, высокий профессионализм и многолетний добросовестный труд Али Зайнулаевич награжден Почетной Грамотой департамента строительства Краснодарского края. Учитывая горький опыт прошедшего финансово-экономического кризиса, в настоящее время компания параллельно развивает и другие направления работы. Так, к лету текущего года заканчивается строительство небольшого завода по производству кваса мощностью 40 тонн в сутки. Компания также оказывает услуги мобильного техосмотра автотранспорта с выездом к заказчику, специально для этой цели приобретено оборудование датского производства, которым пользуются в войсках НАТО. Набирает обороты совсем недавно открытый филиал страховой компании «Кристалл» и «Центр по подготовке и повышению квалификации строителей». В планах предприятия также развитие сферы агропромышленного комплекса.

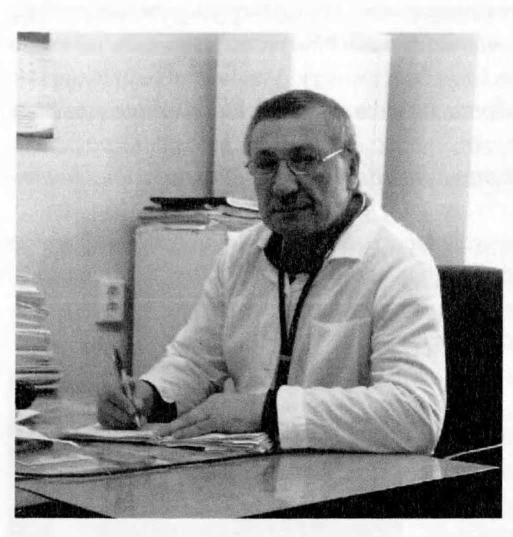

Гордостью компании являются люди – это команда энтузиастов, готовая работать на благо людей. Уже несколько лет подряд на предприятии работает один и тот же коллектив из более 100 человек, что также является показателем успешности организации. Люди в коллективе собрались ответственные, способные и, самое главное, как подчеркивает сам генеральный директор, без вредных привычек.

Али Ибрагимов – не только руководитель слаженного и дружного коллектива, но заботливый отец, и любящий сын. На вопрос хватает ли на семью времени при таком плотном графике работы, он с гордостью отвечает, что: «У меня есть надежная опора в лице помощников, которые позволяют мне не выпадать из семейной «обоймы». Мы часто всей семьей выезжаем на отдых в различные города и страны. И потом, никто не снимал с меня обязанности по воспитанию детей, а поскольку это основной мой жизненный приоритет, я не могу себе позволить работе забрать у меня время, принадлежащее семье».

Несмотря на напряженный ритм работы и постоянную занятость, Али находит возможность ежегодно побывать на своей малой родине – в высокогорном ауле Рича, где все свои и все ему рады.

ВЕРА ВО ВРАЧА – ЦЕННЕЙШЕЕ ЛЕКАРСТВО

Дефицит медицинских кадров – сегодня это серьезная проблема. Не укомплектованы медперсоналом даже городские поликлиники и больницы, что говорить о сельской местности. В нашей области, чтобы привлечь молодых специалистов на село, выплачивается один миллион рублей компенсации на приобретение жилья. Байрам Курбанов с семьей в Атманов Угол приехал в 1985-ом, да так и остался навсегда. Видно, судьба.

На работе Байрама Ибранхалиловича застать не удалось. Весь коллектив местного ФАПа в очередном отпуске. Как проехать к доктору Курбанову, с готовностью и подробно нам объясняли многие жители села. Да и домочадцев, похоже, не слишком удивил наш визит, видно, привыкли. Отпуск, выходные, праздники в их семье все это относительно. «Медицина – это не просто профессия, это образ жизни. Вызовы к больным и днем, и ночью. Врач ведь он как настоящий солдат всегда на фронте борьбы за здоровье», – говорит Байрам Ибранхалилович.

Родился и вырос Байрам в горном Агульском районе Дагестана. Семья у родителей была многодетной – семь сыновей и четыре дочери. Десятилетку он окончил почти с отличием, в аттестате только одна четверка по русскому языку.

Выбор профессии – дело непростое и ответственное. Но нужна одна - та, которая будет приносить радость и удовлетворение. Байрам решил стать врачом. «В школе я часто болел, особенно мучила ангина, – рассказывает Байрам Ибранхалилович, – сам очень страдал, а другим не хотел давать». К тому же его родственники – дядя по материнской линии и двоюродный брат – были военными медиками. Он тоже подавал заявление на военного врача. Родители решение сына - поступить в медицинский– одобрили. Только мама, глядя на брата, отсоветовала связывать свою судьбу с армией. «Всю жизнь будешь в разъездах», – говорила она.

В Дагестанский государственный медицинский институт Байрам поступил легко. Отучившись три года, пошел работать фельдшером в психиатрическую больницу: надо было содержать молодую семью. Вскоре у них с женой Байранкиз родился сын – Джабраил.

По окончании вуза распределение Байрам получил на Тамбовщину в Сосновку. Но там долго не задержался – проработал всего год. В селе Атманов Угол построили новую амбулаторию. И он с семьей переехал туда. Три года – это положенный

срок, который молодые специалисты должны были отработать после вуза. Но Курбановы решили остаться. Им понравилось село,окруженное бескрайними лесами, где в изобилии грибные и ягодные места, полями, но главное, конечно, люди, простые, отзывчивые, понимающие.

Байрам Курбанов – врач общей практики. Свою специфику в работу вносит сельская местность. На своем врачебном участке ему приходится оказывать помощь и хирургическую, и педиатрическую, и неврологическую. Решать самому: аппендицит или нет, язва не язва. Если есть необходимость, пациентов направляет на госпитализацию или консультацию в районную больницу или областную. За 27 лет работы были разные случаи. И роды пришлось принимать не раз. Запомнился такой момент в профессиональной практике. Зимой в сильную пургу, когда дороги все замело, порывистый ветер сбивал с ног, а снег валил так, что в метре уже ничего не было видно, к нему пришел сын тяжело больного человека: «Байрам Ибранхалилович, скорее, папе плохо». Идти надо было далеко, под ТроицкуюВихляйку. Так три километра врач и сын больного шли почти полтора часа.

Сегодня в амбулатории работают кроме Курбанова две медсестры, санитарка, водитель. Пока на вызовы врачу приходится ездить на своем автомобиле, служебную машину вот-вот должны дать. Раньше в амбулатории лаборанткой трудилась и супруга –Байранкиз Фатаховна– медсестра по образованию, но после сокращения ей приходится ездить на работу в районную больницу.

В 90-е годы было тяжело. Как и всем работникам бюджетных организаций, медикам по три-четыре месяца задерживали зарплату. Выручало то, что жили в сельской местности, держали большое подсобное хозяйство. «У меня и сейчас все свое», – говорит Байрам Ибранхалилович. – Только бычков уже не держу». В свободное время иногда и на рыбалку выбирается. В лес за ягодами: черникой, земляникой, малиной любит ходить. Словом, жизнь его ничем не отличается от жизни односельчан. А в отпуск всегда ездит на родину к родителям. Только в этом году не получилось.

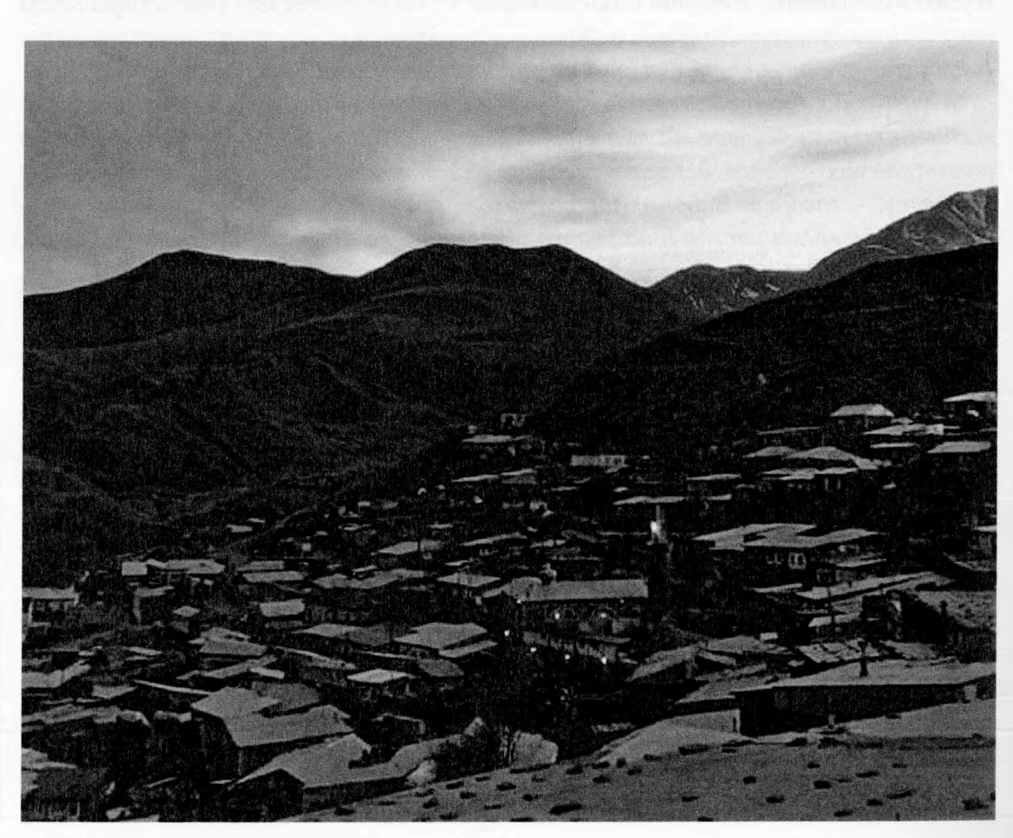
Сыновья Джабраил и Джамал работают в правоохранительных органах. Жизненный путь дети выбрали сами. Попыток как-то повлиять со стороны родителей не было. «Зачем заставлять насильно идти в медицину. Тем более у них три дяди – сотрудники органов внутренних дел», – считает Байрам Ибранхалилович. Старший после окончания юридического института служил в Москве в ОМОНе. Когда женился, перевелся в Тамбовский СОБР. Не раз был в служебных командировках на Северном Кавказе. В последней, в столкновениях с боевиками получил ранение. Сейчас находится на лечении. Младший Джамал после окончания Московского университета МВД России работает в районном отделе полиции. Тоже в прошлом году шесть месяцев был в Чечне. С детства сыновья увлекались спортом. И хотя возможностей в глубинке не так много, достигли определенных результатов. «Все в жизни зависит в первую очередь от самого себя, – считает Джабраил. – Ведь недаром говорят: «Не место красит человека, а человек место». Учась в институте, он занимался борьбой и боксом, является кандидатом в

мастера спорта по греко-римской борьбе и имеет первый разряд по рукопашному бою. И Джамал приоритет отдает силовым единоборствам: каратэ, бокс, рукопашный бой. Он призер областных соревнований среди работников правоохранительных органов по боксу, чемпион области среди сотрудников МВД по рукопашному бою. Самый младший из Курбановых – внук Курбан. Ему пять лет, он уже знает все буквы, хорошо считает. Как любой ребенок любит смотреть мультики, играть в машинки и дома строить из конструктора. Но, несмотря на нежный возраст, Курбан уже твердо знает, кем станет, когда вырастет: «Сначала буду омоновцем или собровцем, как папа».

За многолетний добросовестный труд на медицинской ниве Байрам Ибранхалилович неоднократно награждался областным управлением здравоохранения. Есть в его копилке и Министерская грамота, ему присвоено звание «Ветеран труда». «А какой я врач не мне судить, а моим пациентам», – говорит Курбанов.

Врачу в жизни приходится сдавать два экзамена: испытание успехом и испытание неудачей. Первый грозит самообольщением, второй - капитуляцией духа. Байраму же удалось сдать оба и завоевать у пациентов главное – веру, которая является ценнейшим лекарством

Наталья ВИКТОРОВА, 2012

ПОСЕМЕЙНЫЙ СПИСОК РИЧА НА 1 ЯНВАРЬ 2007 ГОДА

№№ п.п	Фамилия, имя, отчество главы, членов семьи, отношение их к главе	Год рождения	Принадлежит хозяйству				
			Земель, га	Крупный рогатый скот	Мелкий рогатый скот	Лошади	Пчелосемьи
1	Тагибова Углангерек Билаловна	1926	0,3	1	6	-	-
2	Раджабов Мухтар Раджабович жена - Мулейсат Мукаиловна внучка - Хадижат Раджабовна	1942 1940 1992	0,3	1	10	-	-
3	Гаджиалиев Зайнутдин Гаджиевич	1937	0,3	-	62	-	-
4	Рамазанова Умаят Габибулаевна	1930	0,3	-	-	-	-
5	Джамалудинов Руслан Пирдамович сестра - Ширинат Пирдамовна	1990 1992	0,3	1	2	-	-
6	Ибрагимов Рамазан Магомедзагидович жена - Лимунат Данияловна дети Зульфия Рамазановна Мухаммад Рамазанович Зулейха Рамазановна	1978 1984 2003 2002 2011	0,3	1	5	-	-
7	Амиргамзаева Муслимт Рамзановна	1947	0,3	1	-	-	-
8	Гаджирамазанов Гаджимагомед Г-р жена - Суфият Фатаховна	1941 1947	0,3	1	40	-	-
9	Рамазанова Джавгар Абдуллаевна сын - Нурулах Музаевич сноха - Ферзият Семедовна внуки Калимат Нурулаховна Мурад Нурулахович	1931 1968 1971 1991 1994	0,3	-	-	-	-
10	Исмаилова Светлана Шулаевна	1988	-	-	-	-	-
11	Гарунов Саадулла Зайдуевич жена - Чирагхалум Бакировна дочери Ширинат Саадуллаевна Байранкиз Саадуллаевна Фаина Саадуллаевна	1957 1964 1989 1992 2003	60	23	280	-	-
12	Садруев Исмаил Садруевич жена - Гюлжаган Мукаиловна сын - Садруев Измет Исмаилович сноха - Гюлпери Абдулсаламовна внук - Садрудин Изметов	1935 1937 1981 1987 2007	0,3	2	14	-	-

13	Рамазанов Юсуф Исмаилович жена - Гюлум Омаровна	1938 1939	0,3	2	14	-	-
14	Гадиев Гади Курбанисмаилович жена - Гюлханум Магомедовна	1919 1940	0,3	1	20	-	-
15	Ибрагимова Пери Садруевна сын Ибрагимов Курбанисмаил Гаджиевич сноха Гюлнара Мухтаровна внучки Зумрият Курбанисмаиловна Калима Курбанисмаиловна Фатимат Курбанисмаиловна Хадижат Курбанисмаиловна Магомедрамазан Курбанисмаилович	1928 1962 1964 1989 2000 2003	0,3	4	10	-	-
16	Ахмедова Зарифат Садруевна	1957	0,3	2	10	-	-
17	Нурадинов Гуджа Нурадинович жена - Айша Гаджиаюбовна сын Нурадинов Минатула Гуджаевич сноха Гюли Бакировна внуки Милвара Минатулаевна Шамсудин Минатулаевич Рукижат Минатулаевна Айшат Минатулаевна	1926 1920 1961 1967 1989 1990 1993 1996	0,3	7	-	-	-
18	Рамазанов Забзу Рамаазанович	1926	0,3	-	-	-	-
19	Муталибов Абдулаким Муталибович жена - Гава Гасановна	1935 1934	0,3	1	20	-	-
20	Султанова Фатимат Султановна	1932	-	-	-	-	
21	Базаев Табакал Хидирнебиевич жена - Байранкиз К-магомедовна дети Ринат Табакалович Аният Табакаловна сестра Умамат Хидирнебиевна	1956 1969 1986 1988 1958	0,3	7	25	-	-
22	Рустамов Мирза Рустамович жена - Гури Сулеймановна	1929 1936	0,15	1	-	-	-
23	Абдуллаев Гусейхан Абдуллаевич жена - Кизилгюл Гамзаевна	1933 1933	0,3	1	15	-	-
24	Хидирова Ару Омаровна	1930	0,3	-	-	-	-
25	Гамзатова Замуртай Насруевна	1930	0,3	-	-	-	-
26	Рамазанова Райганат Нуховна	1937	0,3	-	-	-	-

27	Насруев Ибадулах Амиргамзаевич жена - Байранкиз Садыковна сыновья Назир Ибадулахович Закир Ибадуллахович	1937 1943 1978 1984	0,3	4	-	-	-
28	Гасанова Кистамам	1930	0,3	-	-	-	-
28	Баджаева Кизилгюл Муталибовна	1935	0,3	2	-	-	-
30	Казимова Гюлжаган	1931	0,3	-	-	-	-
31	Рамазанов Хидирнеби Рамазанович жена - Кебсар Камалудиновна дети Сагибат Хидирнебиевна Руслан Хидирнебиевич	1944 1946 1981 1984	0,3	2	50	-	-
32	Мусаев Муса Пирдамович жена - Фатимат Базиевна дети Маряна Мусаевна Пирдам Мусаевич Пирислам Мусаевич	1969 1967 1992 1994 1995	0,3	4	-	-	-
33	Мусаев Габибуллах Адамович жена - Суна Халиловна сын Артур Габибуллаевич	1940 1950 1987	0,3	25	12	-	-
34	Гамзатова Салихат	1928	0,3	-	-	-	-
35	Гамзатов Рамазан Гатаевич жена - Нигер Базиевна дети Зеймур Рамазанович Курбан Рамазанович Байражкиз Рамазановна	1961 1960 1985 1994 1996	0,3	2	20	-	-
36	Биждаев Билал Гаджиевич жена - Гюлселем Ибремовна дети Сабир Билалович Аминат Билаловна Абдулнасир Билалович Гаджирамазан Билалович	1964 1964 1989 1991 1997 2000	0,3	7	30	-	-
37	Шихахмедова Халум Шихалиевна	1930	0,3	-	-	-	-
38	Гамзаева Фатимат Курбанэфендиевна дети Асият Гамзаевна Расул Гамзаевич Аният Гамзаевна	1955 1985 1988 1992	0,3	3	-	-	-
39	Суфиомарова Рабият Мустафаевна	1925	0,3	1	-	-	-
40	Мусаева Байранкиз	1936	-	-	-	-	-
41	Гасалаева Асият Гасретовна	1935	-	-	-	-	-
42	Суфиомарова Сагират Саниевна сын Мустафа Гамидович	1929 1973	0,3	4	50	-	

43	Базиев Сейрудин Рамазанович жена - Саки Омаровна дети Сейфудин Сейрудинович Рамазан Сейрудинович Диана Сейрудиновна сноха Аният Табакаловна	1966 1965 1987 1989 1992 1988	0,15	6	12	-	-
44	Билалов Чупалав Билалович жена - Умаган Хановна	1936 1941	0,3	2	10	-	-
45	Рамазанова Тамам Халиловна	1931	0,3	-	-	-	-
46	Гасанова Бесхалум	1934	0,3	-	-	-	-
47	Исмаилова Ашукай Мусаевна дети Мусалав Гусейнович Аминулла Гусейнович	1934 1976 1984	0,3	1	-	-	-
48	Шабанова Ашура Рамазановна	1928	0,15				
49	Рамазанова Айша	1920	-	-	-	-	-
50	Кунациев Омар Мавлудович сын Казимулах Омарович сноха Бурлият Билаловна внуки Амиргамза Казимулахович Ислам Казимуллахович	1937 1976 1985 2004 2006	0,3	2	-	-	-
51	Суфирамазанова Фатима Пирдамовна	1954	0,3	1	-	-	-
52	Ибаев Сулейман Рамазанович жена - Зарият Гамидовна дети Мигран Сулейманович Шейхлар Сулейманович сноха Асият Юнусовна внучка Фатимат Миграновна	1954 1953 1979 1994 1990 2009	0,3	3	30	-	-
53	Мусаева Залиха Абдурахмановна	1934	0,3	-	-	-	-
54	Сагидова Суна Хидирнебиевна	1960	0,3	-	40	-	-
55	Суфмрамазанов Бази Суфирамазанович жена - Зайнаб Кумантаевна	1937 1934	0,3	1	30	-	-
56	Суфиомарова Залиха Зиявудиновна сыновья Рамазан Алимович Магарам Алимович	1980 1998 2002	-	-	-	-	-
57	Амиргамзаева Муминат Гаджулаевна	1931	0,3	-	-	-	-
58	Пирдамов Гаджимуса Гадиевич жена - Гульпери Шабановна	1934 1944	0,3	-	30	-	-

59	Гамзатова Майрам Бакировна сын - Алахверди Гамзатович сноха Ульяна Абдулнасировна внук Гамзат Алахвердиевич	1949 1976 1983 2004	0,3	6	20	-	-
60	Абдуллаева Зата	1921	0,3	1	-	-	-
61	Манафова Тамам Саидовна	1919	0,3	-	-	-	-
62	Насруева Суфигури Рамазановна	1930	0,3	-	-	-	-
63	Уркиева Умукулсун Гаджиевна дочери Залина Курбановна Ирина Курбановна	1947 1987 1989	0,3				
64	Имранова Гюлханум Хидировна сын - Гаджиисмаил Суфиомарович	1938 1983	0,3	2	18	-	-
65	Магарамов Суфиомар Рамазанович	1977	0,3	5	40	-	-
66	Гаджиев Рамазан Магомедвалиевич жена Бесхалум Мукаиловна дочь Байранкиз Рамазановна	1934 1951 1987	0,3	2	20		-
67	Мусаев Магомедганифа Гаджиевич жена - Айшат Максудовна дети Жавруллах Магомедганифаевич Хайруллах Магомедганифаевич Маржанат Магомедганифаевна Гюлизар Магомедганифаевна	1964 1967 1987 1992 1994 2001	0,3	6	30	-	-
68	Гасалаева Кизилгюл Махмудовна	1930	0,3	2	-	-	-
69	Халилова Лейли Зулкаидовна	1930	0,3	-	-	-	-
70	Нухова Гури Масудовна сыновья Зайнал Курбанмагомедович Гаджирамазан Курбанмагомедович сноха Асият Табакаловна внучка Гури Зайналовна	1940 1981 1983 1985 2004	0,3	4	10	-	-
71	Суфиомарова Гури Рамазановна	1932	0,3	4	30	-	-
72	К-исмаилов Мизамудин Рамазанович жена - Нарият Абакаровна сыновья Нариман Мизамудинович Тарлан Мизамудинович Эдлан Мизамудинович	1971 1974 1995 1997 2001	0,3	8	30	-	-
72	Меджидова Кайсият К-исмаиловна сыновья Амиргамза Джейрулахович Мажид Джейрулахович	1966 1989 1992	0,3	5	-	-	-

74	Гастиев Курбан Суфиевич жена - Гурипери Суфиомаровна	1933 1935	-	1	-	-	-
75	Масудова Гурипери Амиргамзаевна сын - Рамазан Базиевич сноха Айзанат Рамазановна внуки Бази Рамазанович Хадижат Рамазановна Мухаммад Рамазанович	1935 1977 1977 2003 2005 2006	0,3	5	28	-	-
76	Идрисов Амиргамза Джабраилович жена - Зайнаб Мусаевна сын - Рамазан Амиргамзаевич сноха - Саманият Саядулаевна внучки Мария Рамазановна Зумрина Рамазановна	1931 1932 1959 1963 1993 1983	0,3	2	16	-	-
77	Придамов Зугди Гамзатович жена - Зайнаб Зайдуевна сын Гасай Зугдиевич сноха Маралхалум Гамзатовна внук Играмудин Гасаевич	1931 1931 1963 1969 1989	0,3	1	-	-	-
78	Галимов Джабир Галимович жена - Халум Суфирамазановна	1937 1937	0,3	2	20	-	-
79	Насруллаев Исмаил Насруллаевич жена - Асбат Абдулгалимовна	1931 1930	0,3	2	28	-	5
80	Насруллаев Сейфула Исмаилович жена - Тавусай Гасановна сын Нуруллах Сейфулаевич	1958 1961 1990	0,3	5	20	-	-
81	Адамова Гажират Гаджибалаевна дочь Байранкиз Хизриевна	1935 1960	0,3	5	30	-	-
82	Махмудов Музамудин Нажмудинович жена - Насрият Зугдиевна сын Надим Музамудинович сноха Заира Мавлудовна внук Рамазан Надимович	1952 1953 1984 1987 2011	0,3	6	4	-	-
83	Ибрагимова Байранкиз И-халиловна	1937	0,3	6	30	-	-
84	Раджабов Амиргамза Раджабович жена - Нажабат Омаровна	1930 1931	0,3	1	20	-	-
85	Замиров Джалал Замирович жена - Халум Садруевна	1931 1931	0,15	2	5	-	-

86	Суфиомаров Аслан Суфиомарович жена - Фатимат Сулеймановна	1932 1931	0,3	2	20	-	-
87	Ахмедова Тасри Халиловна сыновья Алим Ахмедович Вазир Ахмедович сноха Мария Рамазановна внуки Мадина Алимовна Муслимат Алимовна Ахмед Алимович	1932 1971 1977 1984 2002 2003 2006	0,3	4	18	-	-
88	Ибрагимова Уди Султановна	1936	0,3	-	-	-	-
89	Гастиев Рамазан Курбанович жена - Сарият Мавлудовна	1931 1938	0,3	-	-	-	-
90	Рагимов Абдурахман Семедович жена - Майрам Гусейновна сын Руслан Абдурахманович сноха Мадина Минетулаховна внуки Казибек Русланович Камиля Руслановна	1942 1938 1982 1987 2006 2007	0,3	1	20	-	-
91	Хидирова Таснният Абдулгафуровна	1935	0,3	1	-	-	-
92	Лутов Курбанмагомед Лутович	1931	0,3	-	-	-	-
93	Шарифова Ашура Насруллаевна	1934	0,3	-	-	-	-
94	Гаджирамазанов Ибрагим Г-рамазан. жена - Суванай Сафаровна	1936 1938	0,3	-	-	-	30
95	Амиргамзаев Нимат Амиргамзаевич жена - Байранкиз Гаджиевна	1933 1934	0,3	-	-	-	-
96	Масудова Байранкиз Газаевна	1937	0,3	-	-	-	-
97	Рамазанов Магомеди Рамазанович жена - Зарфикет Тажудиновна дети Инфира Магомедовна Залиха Магомедовна Зарема Магомедовна Рамазан Магомедович	1931 1960 1988 1990 1991 1992	0,3	5	-	-	-
98	Насруллаев Ибрагим Насруллаевич жена - Гасалаева Гури Багаевна сын Магомедрасул Ибрагимович сноха Тамамат Абдулганиевна внуки Шамиль Магомедрасулович Гаджирамазан Магомедрасулович Курбан Магомедрасулович	1939 1939 1973 1970 1992 1991 1997	0,3	7	40	-	-
99	Гарунов Тажудин Гарунович	1931	0,3	2	30	-	-

100	Гарунов Гарун Тажудинович жена - Фатима Амиргамзаевна сын - Пирдам Гарунович	1962 1962 1989	0,3	10	50	-	-
101	Шихалиев Абдулфатах Шихалиевич жена - Сабият Кумантаевна	1939 1938	0,3	5	25	-	-
102	Курбанова Фатимат Гаруновна сын Али Абдулганиевич	1937 1984	0,3	-	-	-	-
103	Мукаилова Суфият Мукаиловна	1934	0,3	2	6	-	-
104	Саидов Саид Раджабович жена - Залиха Суфиомаровна дочь Сафари Саидовна	1939 1846 1966	0,3	5	34	-	-
105	Шамсудинов Суфигусейни С-омарович жена - Сувар Рамазановна дети Шамсудин Суфигусейнович Фарида Суфигусейновна Зейнудин Суфигусейнович	1959 1960 1988 1990 1994	0,15	4	55	-	-
106	Шамсудин Суфиомар Суфигусейнович жена - Гурна Гамидовна дети Суфигури Суфиомаровна Ибрагим Суфиомарович	1984 1988 2007 2010	-	2	20	-	-
107	Бакирова Инжихалум Бакировна дети - Меджидовы: Мажид Магомедович Марат Магомедович Ахмед Магомедович Сабина Магомедовна	1966 1993 1995 1998 2009	-	2	-	-	-
108	Курбанов Ибрагимхалил Курбанович жена - Цаеварз Абдуллаевна	1931 1935	0,3	5	28	-	-
109	Ибрагимов Магомедзагид Г-рамазан. жена - Зайнаб Халиловна сыновья Ражудин Магомедзагидович Насрудин Магомедзагидович сноха Сафидат Габибулаевна внучка Габибат Насрудиновна	1938 1947 1977 1979 1989 2010	0,3	4	22	-	5
110	Мавлудова Назар Насруллаевна сын Магомедрамазан Загидович сноха Жамилат Билаловна внуки Ислам Магомедрамазанович Назлу Магомедрамазановна	1936 1975 1987 2005 2006	0,3	5	-	-	-

111	Шихалиев Омар Шихалиевич жена - Сабират Ибранхалиловна	1935 1942	0,3	2	24	-	-
112	Гамидов Гамид Сиражудинович жена - Зайнаб Багаевна сын - Мухамед Гамидович	1956 1959 1993	0,3	5	20		
113	Магарамова Султанат К-исмаиловна	1931	0,3	3	22	-	-
114	Гаджулаев Рамазан Азизович жена - Зулхи Халиловна внуки Расим Курбанмагомедович Сабина Курбанмагомедовна	1935 1936 1990 1991	0,3	1	30	-	-
115	Рамазанов Саид Ибранхалилович жена - Саимат Абдуллаевна сын - Алмаз Саидович сноха Изавра Мизамудиновна	1939 1941 1981 1990	0,3	6	250	-	-
116	Рамазанова Зарият Уркиевна	1934	0,3	-	-	-	-
117	Рамазанова Айша Рамазановна сыновья Нурулах Султанович Сафарбег Султанович сноха Людмила Гасангусейновна	1944 1976 1984 1989	0,3	1	5	-	-
118	Курбанисмаилов Рамазан Шерифович жена - Гурайрат Забзуевна	1945 1954	0,3	15	-	-	-
119	Пирдамов Пирдам Шамилович жена - Заи Рамазановна сын - Рахматулах Пирдамович сноха Тавати Саидовна внучки Заира Рахматулаевна Анжела Рахматулаевна Али Рахматулаевич	1942 1948 1970 1976 1994 1996 2001	0,3	6	26	-	-
120	Асутаева Зумрият Шерифовна	1939	0,3	3	-	-	-
121	Раджабова Умаган Шамсудиновна	1930	0,3	-	-	-	-
122	Султанова Жавагил М-расуловна сыновья Рамазан Омарович Курбан Омарович	1946 1981 1985	0,3	3	10	-	-
123	Меджидов Рамазан Меджидович	1949	0,3	2	70	-	-
124	Шамсудинова Фатимат Шамсудиновна	1934	0,3	1	-	-	-
125	Суфиомаров Зиявудин Гамидович жена - Тамам Шерифовна сыновья Киясутин Зиявудинович Сейфула Зиявудинович Закир Зиявудинович Назим Зиявудинович	1950 1952 1978 1081 1985 1987	0,3	5	50	-	-

126	Ибрагимов Зейнулах Г-рамазанович	1946	-	-	-	-	20
127	Ибрагимов Ибрагим Гаджиэкберович жена - Халари Садыковна	1938 1940	0,3	2	25	-	-
128	Казуев Рамазан Салихович жена - Майрам Закриевна сын - Гаджипирдам Рамазанович сноха - Элминат Данияловна	1941 1950 1978 1986	0,3	5	30	-	-
129	Максудов Магомеди Базиевич жена - Шамсият Пирдамовна	1937 1947	0,3	6	35	-	-
130	Магомедов Азредин Касумович жена - Байранкиз Гадиевна дочери Наиля Азрединовна Кебсар Азрединовна	1974 1980 2001 2003	0,15				-
131	Ибрагимов Абдулла Г-рамазанович жена - Лимунат Джалаловна	1951 1955	0,15	4	40	-	-
132	Гамзатов Гамзат Гатаевич жена - Тамари Садуевна дети Байранкиз Гамзатовна Рамазан Гамзатович	1952 1952 1980 1987	0,3	4	20	-	-
133	Адуров Абдулхалик Вагабович жена - Сувархалум Рамазановна сыновья Рамис Абдулхаликович Рахман Абдулхаликович снохи Бурлият Мавлудиновна Мадина Исламудиновна	1950 1952 1982 1986 1990 1989	0,3	7	35	-	-
134	Раджабов Байрам Амиргамзаевич жена - Суна Гасановна сын Руслан Байрамович сноха Наима Абдулсаламовна	1961 1964 1989 1988	0,3	4	20	-	-
135	Рамзанова Гевгер Шамиловна сын Назир Исакович сноха Раисат Абдулнасировна внуки Пери Назировна Рамазан Назирович Разият Назировна	1948 1973 1981 1999 2000 2002	0,3	4	30	-	-
136	Казуев Рамис Абдулшарифович жена - Гулейсат Саидовна брат Шихсалих Магомедшарифович	1979 1984 1982	0,30	3	5	-	-

137	Пирдамова Байранкиз Гаруновна сын Мавлуд Аюбович сноха Рафинат Гаджирамазановна	1935 1978 1984	0,3	2	10	-	-
138	Пирдамова Муминат Мукаиловна сын - Ражудин Магидович сноха - Мария Абдулнасировна внук - Гаджирамазан Ражудинович	1947 1975 1987 2005	0,3	5	-	-	-
139	Рагимов Рамазан Семедович жена - Ферёза Салиховна сыновья Амиргамза Рамазанович Закир Рамазанович	1954 1954 1983 1985	0,3	3	15	-	-
140	Исаева Гурипери Амиргамзаевна	1935	0,3	5	-	-	-
141	Исаев Сапарбейг Магайевич жена - Аминат Магомедовна дети Милана Сапарбеговна Имам Сапарбегович Абдурахман Сапарбегович	1974 1974 1994 1997 2005	-	4	5	-	-
142	Асваров Асвар Суфиевич жена - Рукижат Курбановна дети Кизимагомед Асварович Сузана Асваровна Суфи Асварович	1935 1953 1985 1988 1994	0,3	6	-	-	-
143	Ибрагимов Магомеди Г-рамазанович жена - Ифриз Ахмедовна дети Асхаб Магомедович Аят Магомедовна сноха Габибат Исламовна	1954 1955 1984 1991 1988	0,3	3	197	-	-
144	Тагибов Рамзан Фатахович жена - Сакинат Садыковна дети Зейнал Рамазанович Зайнаб Рамазановна сноха Зарема Гасановна	1952 1954 1979 1987 1991	0,3	4	20	-	-
145	Давудова Шекерхалум Суфиевна муж - Магомедамин Шафиевич сыновья Шафи Магомедаминович Тагир Магомедаминович	1957 1954 1983 1985	0,3	6	40	-	-

146	Суфиомаров Абукар Гамидович жена - Пери Гусейхановна дети Эльгюна Абукаровна Саладин Абукарович Айнула Абукарович	1956 1958 1987 1990 1998	0,3	5	23	-	-
147	Базаев Курбанисмаил Хидирнебиевич жена - Майрам Адамовна дочери Гюлмира Курбанисмаиловна Гюльпери Курбанисмаиловна внук Мурад Артюмович	1951 1950 1987 1974 2006	0,3	4	-	-	-
148	Рамазанова Тарият Рамазановна	1950	0,3	3	-	-	-
149	Рамазанов Рамазан Саядулаевич жена - Фатимат Амиргамзаевна	1956 1956	0,3	6	10	-	-
150	Рамазанов Гарун Амиргамзаевич жена - Хадижат Курбановна дети Магомед Гарунович Майрам Гаруновна Адам Гарунович сноха Ирина Базиевна	1953 1958 1980 1086 1992 1981	0,3	5	18	-	-
151	Насруллаев Юнус Исмаилович жена - Анархалум Вагидовна сыновья Насруллах Юнусович Абдулгалим Юнусович	1956 1960 1886 1984	0,3	4	10	-	5
152	Ибаева Сувар Гасановна дети Темирлан Зубаевич Зубайдат Зубаевна сноха Марият Курбановна	1958 1986 1989 1989	0,3	4	5	-	-
153	Идрисов Абумуслим Камалудинович жена - Майрам Рамазановна дети Камал Абумуслимович Мадина Абумуслимовна	1951 1958 1983 1988	0,3	2	10	-	-
154	Пирдамов Абдулнасир Рамазанович жена - Байранкиз Магомедовна дети Кистамам Абдулнасировна Алахверди Абдулнасирович	1959 1959 1989 1993	0,3	6	20	-	-
155	Ахмедова Гюлхалум Рамазановна дети Садик Тажудинович Марисат Тажудиновна сноха Ширинат Саадуллаевна	1958 1980 1993 1989	0,3	4	23	-	-

156	Рагимов Сафарбег Абдурахманович жена - Лайсат Суфиевна сыновья Амиргамза Сафарбекович Рамазан Сафарбекович	1963 1968 1991 1995	0,3	5	15	-	-
157	Лутова Айшат Асбавуровна	1945	0,3	1	23	-	-
158	Ибрагимов Гаджирамазан Гасанович жена - Фазина Рамазановна дети Гасан Гаджирамазанович Курбан Гаджирамазанович Ферида Гаджирамазановна	1960 1967 1986 1990 1994	0,3	6	30	-	-
159	Курбанов Габибула Ганиевич жена - Сафинат Амиргамзаевна дети Сафият Габибулаевна Тавсият Габибулаевна Рамазан Габибуллаевич Курбан Габибулаевич	1963 1966 1989 1992 1996 2000	0,3	8	23	-	-
160	Муталибов Абдулмуталиб А-акимович жена - Залиха Ахядовна дети Гафис Абдулмуталибович Эльмира Абдулмуталибовна Луиза Абдулмуталибовна	1964 1969 1990 1993 2000	0,15	3	3	-	-
161	Рамазанов Фейзулах Султанович жена - Гюлзаман Магаевна дети Хидирнаби Фейзулахович Фатимат Фейзулаховна Наврузбек Фейзулахович	1974 1977 1999 2001 2002	-	2	3	-	-
162	Салихов Заминудин Магомедович жена - Зубайдат Багаевна дочери Гюлфира Заминудиновна Эльвира Заминудиновна Мая Заминудиновна Кизтамам Заминудиновна	1963 1964 1987 1990 1992 1995	0,3	4	20	-	-
163	Гамзатов Расурулах Мавлудович жена - Гурипери Исмаиловна дети Мавлуд Расурулахович Гюлизар Расурулаховна	1964 1963 1992 1994	0,15	5	65	-	-
164	Билалов Алахверди Чупалавович жена - Сагибат Сулеймановна сыновья Билал Алахвердиевич Саиджамал Алахвердиевич Салимхан Алахвердиевич	1970 1973 1993 1999 2001	0,3	3	20	-	-
165	Суфирамазанова Зубайдат	1939	-	-	-	-	-

166	Максудов Абдулкадир Рамазанович жена - Инаят Ибранхалиловна дети Цаеваз Абдулкадировна Имам Абдулкадирович Тамари Абдулкадировна Фатима Абдулкадировна Абдурахман Абдулкадирович	1967 1969 1989 1993 1995 1200 2004	0,3	3	10	-	-
167	Рамазанов Зайдулах Музаевич жена - Раисат Гадиевна сын Муза Зайдулахович	1966 1970 1998	0,3	4	40	-	-
168	Сулейманов Иса Исакович жена - Пакизат Аюбовна сыновья Амир Исаевич Исак Исаевич Мансур Исаевич	1968 1964 1990 1993 1996	0,3	4	20	-	-
169	Идрисов Мирзабег Амиргамзаевич жена - Фируза Аюбовнв дети Сагибат Мирзабеговна Амиршейх Мирзабегович Магизат Мирзабеговна Аминуллах Мирзабегович Марисат Мирзабеговна Аминка Мирзабеговна	1967 1966 1992 1993 1994 1997 2006 2006	0,15	3	10	-	-
170	Шерифов Абдулжелил А-гамзаевич жена - Савадат Магомедовна дети Шариф Абдулжелилович Абдулбасир Абдулжелилович Эльнара Абдулжелиловна	1964 1965 1990 1991 1993	0,3	5	10	-	
171	Гасалаев Байрамали Шарафович жена - Раисат Омаровна дочь Шуайнат Байрамалиевна	1961 1965 2000	0,3	3	-	-	-
172	Шихалиев Абдулмажид Байрамович жена - Сагибат Ибрагимовна дети Сувадат Абдулмажидовна Курбан Абдулмажидович Маида Абдулмажидовна Байрам Абдулмажидович	1968 1967 1991 1994 1996 2005	-	6	20	-	-
173	Масудов Хизри Абукарович жена - Руманият Аслановна дочери Зарема Хизриевна Заира Хизриевна Самера Хизриевна	1964 1964 1986 1989 1998	-	3	-	-	-

174	Мусаев Фахрудин Шахбанович жена - Умрият Магидовна дети Зейнудин Фахрудинович Гусейни Фахрудинович Гурипери Фахрудиновна	1969 1972 1993 1996 1996	0,3	3	16	-	-
175	Суфиомаров Магарам Асланович жена - Хадижат Рамазановна дети Рамазан Магарамович Шамиль Магарамович Фатимат Магарамовна	1970 1971 1991 1993 1996	-	1	19	-	-
176	Лутов Амирхан Гасанович жена - Аглият Суфиомаровна сыновья Гаджимурад Амирханович Гаджираджаб Амирханович Гаджиахмед Амирханович тетя Халилова Аминат Лутовна	1966 1967 1990 1993 1995 1935	0,3	8	30	-	-
177	Гамзаев Магарам Гамзаевич жена - Оксана Гасретовна сын Сайфулах Магарамович	1981 1986 2006	-	1	5	-	-
178	Биджаев Сафарали Гаджиевич жена - Сафари Курбанмагомедовна дети Мая Сафаралиевна Зайнаб Сафаралиевна Исрафил Сафаралиевич	1972 1971 1990 1992 1995	0,15	3	30	-	-
179	Джамалдинов Пирдам Мирзаевич жена - Гюлаят Омаровна дети Руслан Пирдамович Ширинат Пирдамовна Гюлишан Пирдамовна Гюлизар Пирдамовна Рустам Пирдамович	1968 1871 1990 1992 1998 1999 2003	0,3	2	15	-	-
180	Рамазанова Гюлчумен Забзуевна дочери Имара Тагривердиевна Зульфия Тагривердиевна	1971 1993 1994	0,10	1	-	-	-
181	Рамазанов Набидулах Забзуевич жена - Гурипери Джабировна сыновья Магомед Набидулахович Курбан Набидулахович Абдурахман Набидулахович	1968 1975 1995 1998 2000	0,3	5	15	-	-
182	Лутова Асмаят Галимовна дети Зайнаб Абумуслимовна Алимурад Абумуслимович	1960 1987 1992	0,3	5	10	-	-

183	Хадлилов Даниял Суфиевич жена – Айша Мирзаевна сын – Рамазан Даниялович сноха – Мальвина Исламудиновна	1957 1957 1983 1992	0,3	3	20	-	-
184	Рамазанов Саид Рамазанович жена – Гюзел Амиргамзаевна дети Гюльяна Саидовна Али Саидович Гюльмира Саидовна Айшат Саидовна	1956 1957 1988 1990 1992 1996	0,3	4	10	1	-
185	Сагидов Мавлудин Хидирнабиевич жена – Эмма Габибулаховна дети Магомед Мавлудинович Байранкиз Мавлудиновна	1970 1974 1992 1994	0,3	4	8	-	-
186	Исмаилов Шулай Гусейнович жена – Сагибат Шабановна дети Рустам Шулаевич Светлана Шулаевна	1962 1962 1986 1988	0,15	5	30	-	-
187	Насруллаев Сулейман Ибрагимович жена – Саният Абукаровна сыновья Пирдам Сулейманович Сафарбег Сулейманович Амиргамза Сулейманович	1966 1961 1991 1994 1998	0,3	8	-	-	-
188	Абдуллаев Аскендар Мугудинович жена – Фатимат Рамазановна	1956 1957	0,15	5	30	-	-
189	Казимов Казим Максудович жена – Наимат Абдурахмановна сыновья Ислам Казимович Имам Казимович Максуд Казимович Али Казимович	1972 1971 1992 1994 1995 1997	0,15	4	-	-	-
190	Идрисов Исламудин Рамазанович жена – Зальфинат Саядулаевна дочери Мадина Исламудиновна Марина Исламудиновна Малвина Исламудиновна Асият Исламудиновна	1967 1967 1989 1989 1992 1996	0,15	4	15	-	-
191	Базаев Ислам Курбанисмаилович жена Гюльсара Алиевна дети Мадина Исламовна Раджаб Исламович	1970 1974 1994 1996	-	4	-	-	-

192	Амиргамзаев Керим Гусейнович жена Гурипери Гамзатовна дети Амиргамза Керимович Замир Керимович Заира Керимовна	1969 1978 1996 2001 2003	0,15	3	-	-	-
193	Халилова Саимат Манафовна сыновья Займур Алиевич Тимур Алиевич сноха Гаджулаева Диана Магдиевна	1940 1977 1982 1986	0,15	2	-	-	-
194	Лутов Абдул Гасанович жена – Назлугюл Рамазановна дети Алпият Абдуловна Давуд Абдулович Шамиль Абдулович	1969 1972 1991 1994 1997	0,3	4	10	-	-
195	К-исмаилов Амиргамза Рамазанович жена – Рябина Пирдамовна дети Диана Амиргамзаевна Майрам Амиргамзаевна Кистамам Амиргамзаевна	1978 1979 1998 2000 2004	0,3	4	-	-	-
196	Пирдамов Магомед Рамазанович жена – Назлужейран Исмаиловна дети Фатимат Магомедовна Байранкиз Магомедовна Рамазан Магомедович	1972 1975 1997 1998 2001	0,3	6	30	-	-
197	Исмаилов Ильяс Гусейнович жена – Гюлжаган Мавлудиновна дети Шабан Ильясович Гюлхалум Ильясовна	1970 1976 1995 1997	0,15	4	-	-	-
198	Рамазанов Хизри Амиргамзаевич жена – Тамари Шарафовна сын – Рамазан Хизриевич	1952 1955 1983	0,15	-	-	-	-
199	Гастиев Суфикурбан Рамазанович жена – Умрият Суфиомаровна дети Камила Суфикурбановна Мадина Суфикурбановна Руслан Суфикурбанович	1971 1974 1995 1996 1998	-	5	25	-	-
200	Масудов Эмирбек Абукарович жена – Байранкиз М-шерифовна дети Зульмира Эмирбековна Ражаб Эмирбекович Гульмира Эмирбековна	1972 1976 1996 1999 2001	-	2	-	-	-

201	Гастиев Абдулсалам Курбанович жена – Сукайнат Максудовна дети Замир Абдулсаламович Ферида Абдулсаламовна Фатима Абдулсаламовна	1973 1974 1997 1999 2006	0,3	3	40	-	-
202	С-рамазанов Суфирамазан Базиевич жена – Гюлфизар дети Сафарбег Суфирамазанович Рабият Суфирамазановна Зайнаб Суфирамазановна	1970 1973 1995 1997 2004	0,15	8	30	-	-
203	Суфиомаров Ибадулах Галимович жена – Узлифат Абдулсемедовна дочери Салидат Ибадулаховна Сафият Ибадулаховна	1963 1963 1991 1995	0,15	6	60	-	-
204	Суфиомаров Галим Ибадулахович жена – Зарема Велибеговна	1985 1986	-	4	50	-	-
205	Мукаилов Няматулах Рамазанович жена – Айзанат Хидурнасовна дети Рахматулах Няматулахович Ферида Няматулаховна Гайдар Няматулахович	1968 1973 1993 1999 2005	-	2	5	-	-
206	Муталибов Шахрудин Абдулакимович жена – Тамам Гаджиалиевна дети Рамазан Шахрудинович Зульфия Шахрудиновна Шахмурад Шахрудинович	1975 1978 1998 2000 2003	0,15	2	7	-	-
207	Гаджулаев Гасан Рамазанович жена – Марият Рамазановна дети Малвина Гасановна Ферман Гасанович Эльвира Гасановна	1971 1973 1997 1999 2002	-	11	50	-	-
208	Билалов Магомедяраш Чупалавович жена – Зулейхат Суфиомаровна дочери Сиясат Магомедярашовна Миясат Магомедярашовна Эльмира Магомедярашовна	1975 1975 1995 1999 2002	-	15	-	-	-
209	Гамзаев Рамазан Гамзаевич жена – Гюлмира Рамазановна дети Гамза Рамазанович Фатимат Рамазановна	1977 1984 2004 2005	0,05	2	5	-	-

210	Максудов Жавиз Магомедович жена – Индира Имамудиновна дочери Мадина Жавизовна Гюли Жавизовна Зайнаб Жавизовна	1975 1981 1999 2000 2004	-	3	-	-	-
211	Мавлудов Хидирнеби Загидович жена – Байранккиз Пирдамовна дети Залина Хидирнебиевна Абдулазиз Хидирнебиевич Магомед Хидирнебиевич	1974 1976 1996 1997 2001	-	3	-	-	-
212	Рамазанов Риган Раазанович жена – Гюлназ Магомедовна	1976 1978	0,3	3	-	-	-
213	Кунациев Казимулах Омарович жена Динаят Зиявудиновна сын Рамис Казимулахович	1974 1973 1997	-	3	-	-	-
214	Мавлудов Рамазан Загидович жена – Бурлият Рамазановна дети Мавлуд Рамазанович Тамай Рамазановна Загид Рамазанович Байранкиз Рамазановна	1969 1973 1993 1994 1996 2000	-	3	-	-	-
215	Г-рамазанов Наби Г-магомедович жена - Зенфира Аскендаровна сыновья Осман Набиевич Рахман Набиевич	1975 1980 1998 2002	-	8	24	-	-
216	Гадиев Шахрурамазан Гадиевич жена – Цукезбан Рамазановна дети Мафинат Шахрурамазановна Асхаб Шахрурамазанович Гаджирамазан Шахрурамазанович	1973 1976 1996 2000 2004	-	3	32	-	-
217	Раджабов Раджаб Магомедович жена – Суфигури Садуевна дети Мария Раджабовна Шабан Раджабович Байранкиз Раджабовна	1973 1977 1997 1998 2003	-	3	5	-	-
218	Биджаев Рамазан Гаджирамазанович жена – Перихалум Садуевна дети Сафият Рамазановна Алирамазан Рамазанович Санифат Рамазановна	1977 1980 1998 2001 2003	0,3	5	30	-	-

219	Амиргамзаев Асхаб Садуевич жена – Байранкиз Гусейновна дети Хатум Асхабовна Гасан Асхабович	1975 1979 2000 2002	-	3	15	-	-
220	Гамзатов Гасан-гусейн Гатаевич жена – Салимат Гасановна дети Хасбулат Гасан-гусейнович Хадижат Гасан-гусейновна	1972 1972 1994 1997	0,15	3	27	-	-
221	Раджабов Гасан Магомедович жена – Азнифат Ибрагимовна дети Мадина Гасановна Мухамедали Гасанович	1975 1979 1998 2003	-	3	3	-	-
222	Рамазанов Нияз Саидович жена – Галимат Казбековна дочери Фаина Ниязовна Тамай Ниязовна	1974 1983 2001 2004	-	1	-	-	-
223	С-омаров Абдулмажид Гамидович жена – Муминат К-магомедовна дети Али Абдулмажидович Гюлзара Абдулмажидовна Гюлнара Абдулмажидовна Гамид Абдулмажидович	1959 1973 1995 2000 2002 2006	0,3	2	20	-	-
224	Шабанов Шахрурамазан Рамазанович жена – Майрам Ибранхалиловна дочери Саимат Шахрурамазановна Сакинат Шахрурамазановна Ашура Шахрурамазановна	1968 1972 1992 1994 1998	0,15	2	-	-	-
225	Ибаев Исамудин Сулейманович жена – Савадат Курбановна сыновья Кирхлар Исамудинович Рамазан Исамудинович	1976 1982 2002 2004	-	5	40	-	-
226	Ибрагимов Магомедганифа Рафиевич жена – Индира Саидовна дочери Лейла Магомедганифаевна Эльмира Магомедганифаевна	1970 1980 2000 2003	-	3	31	-	-
227	Галжиев Зулкарнай Зайнудинович жена – Асбат Базиевна сыновья Гаджи Зулкарнаевич Раджи Зулкарнаевич Курбан Зулкарнаевич	1967 1968 1990 1992 2003	0,15	5	-	-	-

228	Гарунов Абумуслим Тажудинович жена – Саядпери К-исмаиловна дети Гюлизар Абумуслимовна Исламудин Абумуслимович Гасан-гусейн Абумуслимович	1972 1972 1992 1993 1997	-	1	-	-	-
229	Магарамов Башир Ибрагимхалилович жена – Ширинат Абдулсемедовна дети Залина Башировна Ибрагимхалил Баширович Гасан Баширович Гури Башировна	1967 1974 1997 1999 2004 2004	-	5	10	-	-
230	Магарамов Пирдам Рамазанович жена – Умижат Саидовна сын – Шамиль Пирдамович	1974 1979 2001	-	1	-	-	-
231	Гаджиева Сураят Абдулсемедовна	1972	-	-	-	-	-
232	Салихов Гасан Магомедович жена – Райганат Загидовна дети Магомед Гасанович Зарема Гасановна Шамиль Гасанович	1966 1968 1989 1991 1992	0,15	4	10	-	-
233	Мусаев Адам Габибулахович жена – Индира Магомедовна сыновья Асмид Адамович Ренат Адамович Рамазан Адамович	1977 1988 2002 2003 2008	0,15	2	20	-	-
234	Гаджиев Мирзабек Абдулсемедович жена – Сафия Рамазановна дети Саида Мирзабековна Фатимат Мирзабековна	1976 1982 2001 2004	0,3	3	-	-	-
235	Шихахмедов Гусейни Суфиомарович жена – Гурипери Абусовна дети Закир Гусейнович Алиомар Гусейнович Фатимат Гусейновна	1962 1964 1985 1990 1994	0,15	2	-	-	-
236	Курбанисмаилов Тагир Рамазанович жена – Айшат Суфиомаровна дети Рамазан Тагирович Гасан Тагирович Гурипери Тагировна	1962 1965 1987 1990 1990	0,15	5	-	-	-
237	Исмаилова Сураят Гусейновна дети – Амиргамзаевы: Гасан-гусейн Абдулжелилович Гурипери Абдулжелиловна Руслан Абдулжелилович Магомед Абдулжелилович	1964 1997 1997 1998 1999	0,10	2	-	-	-

238	Ибрагимов Играмудин Гасанович жена – Эльмият Абдулнасировна дети Рамазан Играмудинович Руслан Играмудинович	1975 1983 2001 2003	-	5	20	-	-
239	Рамазанов Араз Саидович жена – Ульяна Рамазановна сын - Мурад Аразович	1976 1983 2004	0,15	10	40	-	-
240	К-исмаилов Амируслан Рамазанович жена – Багдагюл Байрамовна дочь - Хадижа Амируслановна	1980 1983 2004	-	-	-	-	-
241	Шихалиев Мавлудин Абдулфатахович жена – Зумрина Магомедзагидовна дочери Амина Мавлудиновна Фатимат Мавлудиновна	1978 1982 2004 2006	-	1	5	-	-
242	Казуев Амиргамза Рамазанович жена – Аминат Гамзаевна сын – Амрулах Амиргамзаевич	1976 1979 2003	-	3	-	-	-
243	Саидов Хидирнеби Саидович жена – Нусрият Гаруновна дети Асхаб Хидирнебиевич Ирада Хидирнебиевна	1981 1981 2004 2006	-	3	10	-	-
244	К-исмаилов Исламудин Рамазанович жена – Нуржаган Рамазановна сыновья Магомедрамазан Исламудинович Руслан Исламудинович Рустам Исламудинович	1966 1968 1989 1990 1992	0,10	10	10	-	-
245	Рамазанов Арсен Рамазанович жена – Гуризат Джабраиловна	1079 1984	-	2	10	-	-
245	Рамазанов Гасанбег Кумантаевич жена – Кизбике Курбановна дочери Айшат Гасанбековна Курбанкиз Гасанбековна	1975 1978 2000 2006	0,3	4	17	-	-
247	Пирдамов Нурали Гаджимусаевич жена – Эльмира Абдурахмановна дочь – Аминат Нуралиевна	1967 1983 2004	-	-	-	-	-
247	Максудов Рамазан Магомедович жена – Гульмира Гаруновна дочь – Хадижат Рамазановна	1982 1987 2005	-	-	-	-	-
249	Курбанов Магомеди И-халилович жена – Сафият Сахратулаевна дочери Рамиля Магомедиевна Саида Магомедиевна Фатимат Магомедиевна	1976 1985 2001 2004 2006	-	1	-	-	-

250	Идрисов Тельман Абумуслимович жена – Мая Байрамовна	1980 1985	-	-	-	-	-
251	Базиева Сейранат Зубаевна дети Магомед Русланович Патимат Руслановна	1980 1999 2001	0,15	2	-	-	-
252	Ибрагимов Амир Магомедович жена – Байранкиз Сайфулаевна дочь - Рисалат Амировна	1980 1983 2005	-	-	-	-	-
253	Курбанов Курбан Ибрагимхалилович жена – Назлу Фатуллаховна сыновья Ибрагим Курбанович Залим Курбанович	1978 1982 2001 2004	0,3	5	15	-	-
254	Халилов Хидирнеби Даниялович жена – Жасмина Сагидовна сын Суфи Хидирнебиевич	1979 1981 2003	-	-	-	-	-
255	Пирдамов Амиргамза Аюбович жена - Сиянат Курбанисмаиловна дети Альбина Амиргамзаевна Магомед Амиргамзаевич	1974 1981 2001 2004	-	4	-	-	-
256	Шишахмедов Сафарбег Шихахмедович жена – Патимат Абукаровна сын – Суфиомар Сафарбегович	1982 1984 2005	-	-	-	-	-
257	Ганифаев Тасим Тагибович жена – Рангила Абдуллаевна дети Руслан Тасимович Фатимат Тасимовна	1972 1978 1998 2006	0,3	-	-	-	-
258	Адуров Раджаб Абдулхаликович жена – Кистамам Алиевна дети Зинфира Раджабовна Вагаб Раджабович	1973 1976 1997 1998	-	3	-	-	-
259	Лутов Алиакбар Абумуслимович жена – Халисат С-гусейновна дочь – Саимат Алиакбаровна	1983 1986 2004	-	-	-	-	-
260	Мусаев Жаврулах М-ганифаевич жена – Курбанкиз Расурулаховна	1987 1989	-	-	-	-	-
261	Мавлудов М-рамазан Загидович жена – Жимилат Билаловна дети Ислам М-рамазанович Назлу М-рамазановна	1975 1987 2005 2006	-	-	-	-	-
262	Базаева Саржанат К-исмаиловна дочь – Алина Муртазалиевна	1981 2006	-	-	-	-	-

263	Уркиев Агабала Курбанович жена – Гюлмира К-исмаиловна сыновья Курбан Агабалаевич Камиль Агабалаевич	1971 1987 2002 2004	-	-	-	-	-
264	Абдуллаев Абдулла Гусиевич жена – Минаят Гасановна дети Фатимат Абдуллаевна Осман Абдуллаевич	1974 1978 2000 2002	-	-	-	-	-
265	Насруллаев Руслан Юнусович жена – Гюльмира Абдулхаликовна	1983 1984	-	-	-	-	-
266	Халилов Зафир Алиевич жена – Индира Абдулагаевна сыновья Тагир Зафирович Али Зафирович	1966 1970 1993 1994	-	-	-	-	-
267	Булгаев Насми Джабраилович	1965	-	-	-	-	-
268	Ричинский Хидир Ибрагимович жена – Надият Гусейновна сыновья Фархад Хидирович Хачбар Хидирович	1967 1973 1995 1999	-	-	-	-	15
ВСЕГО		-	**115**	**811**	**4045**	**1**	**80**

Всего в Рича на 1 января 2007 года зарегистрировано – 268 хозяйств
Всего населения в ауле - 929 человек
в т. ч. мужчин - 445
женщин - 484
В индивидуальном пользовании жителей аула Рича имеется:
Приусадебные участки -115 га
Крупного рогатого скота - 811 голов
Мелкого рогатого скота - 4045 голов
Пчелосемей - 80 улей

МЕДИЦИНА И ЗДОРОВЬЕ

Рича находится вблизи Восточно-Кавказского высокогорного природного очага чумы, пульсация которого наблюдается и в исторической ретроспективе, а мероприятия по снижению и подавлению численности грызунов, являющихся резервуаром и переносчиком инфекции, до первой половины XIX века тут практически не проводились, и очевидно в ауле часто наблюдались эпидемии. Достаточно сказать, что в различных исторических хрониках с XV по XIX века в Южном Дагестане зафиксировано более десяти эпидемий чумы и холеры, от которых заболевали и умирали сотни жителей. Хотя многие источники не указывают точные координаты ареала распространения эпидемий в горах, но они не обходили Рича стороной, что подтверждается местной устной традицией.

Особенно свирепствовали в горах корь, скарлатина, малярия, кожные болезни. Большая смертность приходилась на детей.

На протяжении большого исторического периода вплоть до второй половины XIX века, при полном отсутствии в Рича профессиональной медицинской помощи, народная медицина являлась единственным способом позитивного воздействия на организм человека в целях коррекции здоровья. Больных лечили представители народной медицины – джаррахи (араб. حارج, тур.Cerrah – хирург), которые достигали определенных положительных результатов в лечении болезней. Они хорошо разбирались в болезнях, давали полезные советы, лечебные снадобья и нередко спасали больных от неминуемой смерти, вылечивали безнадежные раны и потому пользовались уважением и почетом сельчан.

В своей повседневной лечебной практике ричинские джаррахи пользовались различными методами лечения как рационального, так и магического характера. Как и у других народов, первичным источником врачевания у них являлся многовековой опыт использования природных средств растительного, животного, минерального происхождения в лечебных целях. Эмпирические знания накапливались, обобщались, целенаправленно применялись и становились культовой практикой врачевания. Постепенно человек постигал причинно-следственную связь между различными явлениями и средствами, и их действием на организм.

В I-ой половине XX века народное признание в Рича имели джаррахи: Махмудов Эфенди, Курбанов Хафиз, Устарин Бахай, Султанов Султан. Султан лечил и людей, и животных. Эфенди и Хафиз были не только знакомы с

восточной литературой, но и в своей практике нередко пользовались рецептами восточной медицины. Однако долго врачевать в Рича им не дали. Как яркие представители религиозно-философской интеллигенции села, они были невинно осуждены, затем проживали в Киргизии.

В своей практике ричинские джаррахи применяли отвары многих лекарственных растений, известных своими целебными свойствами, ягод, плодов, различные масла, соли, кожу и кровь животных, тесто, молоко, жир диких животных, лук, чеснок и другие растения и продукты. Экзему лечили настоем лютика с медом. Рожистое воспаление – чесноком, а для детей готовили бусы из чеснока. Чесотку лечили серой. Паршу – отваром лопуха, прополисом, кожей животных. Геморрой – отваром горечавки; ларингит – курагой.

Как вяжущими средствами пользовались отварами зверобоя, подорожника; для избавления от глистов применяли семена тыквы, отвар полыни; как кровоостанавливающие средства широко применялись крапива, подорожник, тысячелистник, пастушья сумка; как отхаркивающие, желчегонные и потогонные – мать-и-мачеха, чабрец.

Широкое применение в народной медицине имел чай из плодов шиповника. В народной практике корни шиповника в виде отвара применяли при камнях в желчном пузыре, почках и мочевом пузыре.

Если больной жаловался на ревматизм или радикулит, его лечили… пчелами! Их прикладывали к больному месту, чтобы рассерженные насекомые жалили тело. Несколько дней такой «укусотерапии», и боль как рукой снимало! При ревматизме, болезни легких в лечебных целях также употребляли мясо и жир медведя, барсука.

Чабрец использовался как ароматная добавка в пищу рожениц, поскольку он усиливал лактацию. С этой же целью его добавляли в корм коровы сразу после отела.

Различные болезни лечили с помощью толокна. При простуде рекомендовалось размешать толокно в масле с добавлением тмина и поесть эту массу, она оказывала смягчающее и успокаивающее действие при раздражении верхних дыхательных путей.

Толокно в смеси с маслом и медом рекомендовалось при расстройствах кишечника. В этом же случае использовали порошок из высушенной и толченой пленки, покрывающей внутреннюю часть куриного желудка.

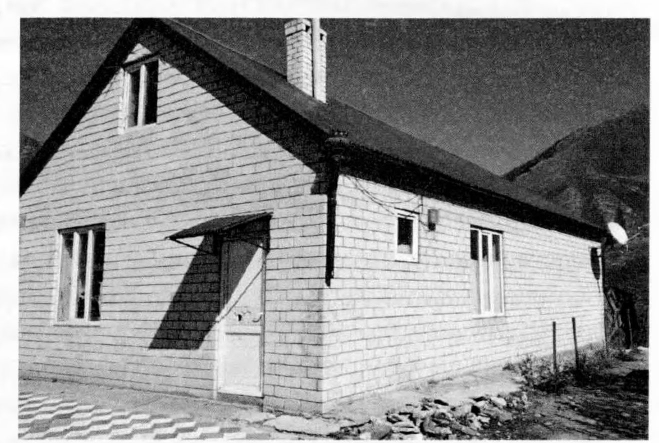
Млечный сок стебля и корней одуванчика использовался для удаления веснушек и бородавок, отвар из его листьев считался полезным при желтухе.

Немаловажное значение в охране здоровья и продлении жизни имели пищевые пристрастия и система питания ричинцев. Употребляемые систематически и в больших количествах травы оказывали, несомненно, благотвор-

ное влияние на общее состояние здоровья населения.

Местным джаррахам был известен способ лечения ран и переломов, удаление пуль и осколков кости, без хирургического вмешательства, путем высасывания инородных тел из раны с помощью пустотелого бараньего рога.

Чтобы мышцы и кожа быстрей восстанавливались, а рубцы и шрамы рассасывались, заживающую рану постоянно смачивали настоем из плодов шиповника, накладывали на нее листья и цветы мать-и-мачехи, подорожника, стебли зверобоя.

Ричинская врачебная амбулатория

Упрочение и закрепление медицинских знаний в Рича было связано с эпохой распространения ислама и усвоением ричинцами приемов и методов арабской медицины. Здесь нельзя не вспомнить о предположении, высказанном Николаем. Пироговым еще в середине XIX века: «Мне кажется, что оно (искусство врачевания) вместе с другими началами просвещения перешло на Кавказ от арабов... По крайней мере, способ лечения ран напоминает нам живо арабскую медицину».

Одним из дополнительных источников медицинских знаний для ричинских джаррахов был Коран. В Коране приведены многочисленные санитарно-гигиенические предписания, которые вошли в классическую историко-медицинскую литературу – «Медицина Пророка», основанную на постулатах пророка Мухаммада, касающихся стратегии сохранения здоровья и принципов лечения.

Арабская медицина, вобравшая в себя греческие, персидские и индийские традиции, в средние века стала всеобъемлющей. Благодаря труду Ибн Сины «Канон врачебной науки» мусульманская медицина достигла пика популярности и сохраняла высокий авторитет в течение длительного времени, несмотря на то что сам труд его был достаточно компилятивным. «Канон врачебной науки» на протяжении многих веков изучался, комментировался и дополнялся или же, наоборот, сокращался мусульманскими врачами.

Один из таких лечебников, структурно напоминающий «Канон врачебной науки» сохранился в Киргизии у родственников бывшего ричинского

джарраха Байрам-Али (Эфенди). В нем даются названия лекарств, указаны их свойства, а также цель, с которой употребляется то или иное средство. Автор идет не от болезни к лекарству, а от лекарства к болезни. Многие лечебные средства, описанные в этом лечебнике, соответствуют «Канону» Ибн Сины, что, безусловно, говорит о его популярности.

Параллельно с ценным опытом рационального лечения в Рича бытовала религиозно-духовная и оккультная медицина. Многие положения этого пласта медицинской культуры сложны, трудно поддаются расшифровке и анализу и необъяснимы с точки зрения современных достижений медицинской науки. Но одно ее бытование уже говорит о необходимости тщательного изучения этого явления, в ней много рационального с точки зрения энергоинформационного обмена в природе.

Если при лечении ран и болезней вмешательство джаррахов не помогало, то родственники больного прибегали к магии и колдовству. Над больным разводили огонь на жерновах, пускали дым с причитаниями, изготовляли различные талисманы и обереги («хIайкал»), носили больного на святые места и могилы шейхов. На могилах святых вешали жертвенные лоскутки от одежды больного, оставляли еду, раздавали милостыню.

Целому ряду родников, вероятно, в силу их особенного химического состава, проверенного опытом поколений, приписывали свойства излечивать от разного рода болезней – «сглаза», потери грудного молока у кормящей матери, ревматизма, кожных и иных заболеваний. Такие же качества присваивали воде из кузни. Воду, взятую из семи источников, считали способной излечивать семь болезней.

Были и другие способы лечения от «сглаза». Например, чтобы вылечить «сглаз», собирали различные травы, брали кусочек от одежды подозреваемого в «сглазе» человека и все вместе сжигали и давали нюхать ребенку. Пепел разводили в воде и в ней купали ребенка. В качестве амулета от «сглаза» к одежде ребенка пришивали определенного вида бусины (черная или синяя бусина с белыми глазками). Обычно такая бусина имитирует глаз. Из таких бусинок делали браслеты для детей, их подвешивали к люльке.

Особой сакральной силой наделялись медвежьи, кабаньи, волчьи клыки, заячий хвост, камешек с естественным отверстием. Свойства оберега приписывали и клоку шерсти черной собаки, который, поместив в тряпицу, привязывали к люльке.

Хранителями народных медицинских знаний в настоящее время являются представители старшего поколения. Джаррахи же нередко старались скрыть от посторонних свои знания, полученные особым путем (с соблюдением магических процедур и предписаний). Это налагало определенные

трудности во взаимоотношениях с такими лекарями, к тому же приходилось учитывать, что за годы советской власти люди, владеющие навыками традиционного врачевания, подвергались репрессивному воздействию. Современные джаррахи не только хранят традиционные медицинские знания, но и пополняют их собственными рецептами.

Многое в народной медицине ричинцев представляется ценными ростками народной мудрости, которые заслуживают особого внимания, бережного отношения и внедрения в современную практику в интересах здоровья людей. Не исключено, что именно в кладовой тысячелетнего опыта врачевания имеются эффективные средства и методы лечения отдельных недугов, борьба с которыми все еще остается насущной проблемой современной медицины.

Бережное отношение наших предков к природе и к себе как к части природы позволило нашим предкам жить в те суровые времена без таблеток и других нынешних достижений медицины. Только поддерживая друг друга, заботясь, друг о друге, род выживал.

Даже после присоединения Ричинского вольного общества к России особых изменений в медицинском обслуживании ричинцев не происходило. Единственная на весь Кюринский округ больница на 5 коек до революции была открыта в селении Касумкент в 1905 году, в которой были один врач – первый представитель местных врачей с высшим образованием и два фельдшера. Однако жители округа редко обращались в больницу за помощью. Например, число больных, вылеченных в Касумкентской больнице в 1905 году, составляло всего 3 человека. Ричинцы, из-за удаленности аула, услугами Касумкентской больницы практически не пользовались.

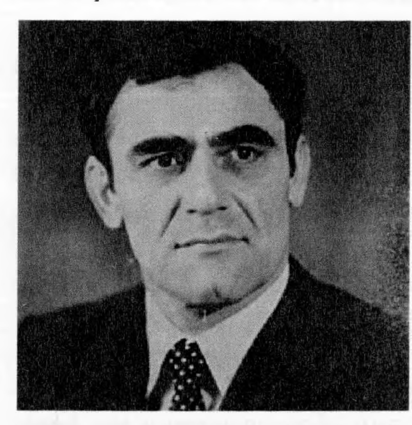
Спустя некоторое время, лечебные учреждения постепенно стали приобретать доверие у местного населения, что даже женщины, несмотря на нравы и адаты, все чаще стали обращаться к медикам.

Впервые медицинский пункт в Рича был открыт в 1946 году, где фельдшером работала русская женщина.

Первым высококвалифицированным врачом-ричинцем стал Асланов Замрутдин Суфиомарович, который в 1966 году с отличием окончил Дагестанский государственный медицинский институт. Кандидат медицинских наук, заслуженный врач Республики Дагестан.

СЕРДЦЕ, ОТДАННОЕ ЛЮДЯМ

Когда 25 декабря 1941 года в семье уважаемого в ричинском обществе кузнеца Суфиомара Асланова появился третий сын Замрутдин, особой радости родственники не выражали не потому, что он был нежеланным ребенком, а потому что Рича, как и вся страна, в напряжении ждала вестей с фронта – был самый тяжелый период Великой Отечественной войны.

Как и было принято во всех горских семьях, родители привили своим детям трудолюбие, отзывчивость и доброжелательное отношение к людям. Замрутдин на фоне остальных детей в семье выделялся особенной тягой к учебе и знаниям. Его стремление развиваться и узнавать как можно больше ярко проявились еще в школьные годы. После учебы в Ричинской неполной средней школе, для получения дальнейшего образования, родители определили его в среднюю школу №1 г. Дербента.

Выбор своей будущей профессии Замрутдином был сделан еще в старших классах школы, когда он осознанно и целенаправленно стал готовиться к учебе на физическом факультете какого-либо престижного ВУЗа страны. Но, тяжелое финансовое положение заставило его на время забыть об этом и пойти работать в Махачкалинском морском торговом порту береговым матросом. А в следующем 1959 году он успешно поступает в Дагестанский медицинский институт. Прекрасные личные качества, неугасающий интерес к науке и заложенное в детстве стремление к саморазвитию были оценены по достоинству преподавательским составом и студентами учебного заведения.

Окончив 1966 году институт с отличием, Замрутдин Асланов был направлен в свой родной Агульский район заведующим Худигской участковой больницей, которая обслуживала жителей пяти населенных пунктов Кушан-дере. В новой должности он освоился достаточно быстро, хотя к врачебной работе прибавилась ещё административная и большая ответственность за всё происходящее в больнице. Планёрки, обходы, перевязки, операционная, консультации и многое другое. Приходилось сталкиваться с тяжелыми больными, проводить профилактическую работу, оказывать медицинскую помощь чабанам на альпийских лугах, дояркам на фермах, днем и ночью, в любую погоду. Принимал роды, лечил детей. И это изо дня в день. Но он был убеждён: на успех в лечении можно рассчитывать только при условии безраздельной веры в то, что ты спасаешь от болезни.

За годы работы заведующим лечебного учреждения, Замрутдин показал, какие имеются рычаги, резервы для улучшения медицинского обслуживания населения,

постоянно совершенствовал методы руководства и внедрял все передовое в свою работу. Жители района до сих пор вспоминают о Замрутдине с теплотой и добрым словом.

Далее была служба в рядах Советской армии, в должности военного фельдшера. Вернувшись в 1970 году из армии, Замрутдин обучался в клинической ординатуре на ЛОР кафедре Дагестанского медицинского института, в совершенстве освоил и самостоятельно выполнял много сложных операций при проведении экспериментов сотрудниками кафедры. А уже через год он уже работал ЛОР врачом Республиканской клинической больницы.

В 1974 году Замрутдин Суфиомарович, как молодой, высокопрофессиональный специалист был направлен в заграничную командировку в Йеменскую Арабскую Республику, расположенную в юго-западной части Аравийского полуострова. В то время Йемен был одной из наиболее отсталых стран в области организации здравоохранения. Ассигнования правительства на нужды здравоохранения в Йемене были незначительными, национальных кадров медицинских работников было очень мало. Обеспеченность больничными койками была низкой. Широким слоям населения медицинская помощь была малодоступна. Очень было распространено знахарство.

В стране на фоне высокой рождаемости наблюдалась большая смертность, особенно детская. В результате заключения ранних браков и отсутствия квалифицированного родовспоможения была высока материнская смертность. Были широко распространены инфекционные болезни: туберкулез, малярия, дизентерия, брюшной тиф, лейшманиоз, трахома, венерические болезни и др. На севере страны еще оставались очаги чумы. Мероприятия по борьбе с инфекционными болезнями осуществлялись весьма слабо. Была сильно развита наркомания – жевание листьев растения кат, обладающего наркотическими свойствами. Население страдало от хронического недоедания.

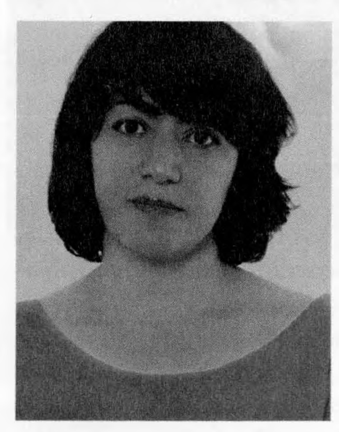
Три года работал Замрутдин в этой стране, в тяжелейших условиях не покладая рук. Приходилось проводить ему бессонные ночи за операционным столом, спасая жизнь многим больным. В дальнейшем, на основе накопленного богатого опыта, им было подготовлено для студентов Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы учебное пособие: «Особенности распространения и течения болезней уха, горла, носа в ЙАР».

По приезду из командировки, Замрутдин вновь работал ЛОР врачом Республиканской больницы, одновременно не прекращал научную работу, в 1982 году успешно защитил диссертацию, ему присвоили ученую степень кандидата медицинских наук. По сути, он был первым ричинцем получившим ученую степень. В настоящее время на его счету более тридцати научных публикаций.

У Замрутдина, учитывая его опыт работы, была еще одна зарубежная служебная командировка. На этот раз в 1986-1990 годах он побывал в африканской стране – Республике Уганда, где около трети населения страны жила ниже уровня бедности. Работать врачом в Уганде было достаточно сложно, еще сложнее

было не впасть в отчаяние от того, что не можешь помочь тем, кого уже невозможно спасти. И не потому, что не знаешь, как, а оттого, что нет достаточных средств и оборудования на обследование и лечение больных. В таких условиях, Замрутдину, как и другим врачам приходилось быть настоящим виртуозом и работать, полагаясь лишь на себя, вылечить больного даже в условиях отсутствия тех возможностей, которыми пользуются врачи во всем развитом мире.

Вся дальнейшая деятельность Замрутдина Суфиомаровича связанна с Дагестанской государственной медицинской академией, где он по сей день работает доцентом ЛОР кафедры. Пользуется заслуженным авторитетом и уважением среди профессорско-преподавательского состава. Ученый-педагог, врач высшей категории – он является достойным примером для подражания молодому поколению врачей, выпускников его alta mater. Он достиг высшего профессионального мастерства, но, ни на один день не прекращает работы над собой, находясь в курсе всех новинок теории и практики в оториноларингологии.

Замрутдин человек дела, прежде всего, но успешно совмещающий свою сложнейшую профессию с семейными радостями, проблемам и, дружбой с множеством достойных людей, с научными дерзаниями. Они с супругой вырастили и воспитали трех дочерей, которые подарили им внуков и внучек. Её дочь Ханум пошла по стопам отца – в 2009 году успешно защитила докторскую диссертацию и в настоящее время работает старшим научным сотрудником отделения оперативной гинекологии Научного центра акушерства, гинекологии и перинатологии Российской академии медицинских наук. Ханум – первый доктор наук из Рича.

Несмотря на солидный возраст, Замрутдин в хорошей физической форме, полон сил и энергии. Чуткий к больным, отзывчивый друг и товарищ, он всегда оказывается рядом с людьми, которые ждут от него помощи. О нём Республиканской вещательной компанией «Дагестан» снят документальный фильм «Профессионал».

Указом Государственного Совета Республики Дагестан в 1995 году Замрутдин Суфиомарович Асланов был удостоен Почетного звания «Заслуженный врач Республики Дагестан». Но самой лучшей и важной для себя наградой он считает добрые слова своих пациентов.

ЗНАТНЫЕ ЛЮДИ РИЧА

Имеющие федеральные и республиканские почетные звания:

АСЛАНОВ Замрутдин Суфиомарович – «Заслуженный врач Республики Дагестан»

ГАРУНОВ Ризван Гаджиевич – «Заслуженный работник правоохранительных органов РД»

ГАРУНОВ Курбан Зайдуевич – «Заслуженный экономист Республики Дагестан»

ИДРИСОВ Абумуслим Камалудинович – «Заслуженный учитель Республики Дагестан»

КИБИЕВ Киби Габибулаевич – «Заслуженный работник промышленности РД», «Заслуженный работник физической культуры РД»

КУРБАНОВ Байрам Ибранмхалилович – «Почетный работник здравоохранения Тамбовской области»

МАНАФОВ Гаджикурбан Манафович – «Заслуженный учитель Республики Дагестан»

МУСАЕВ Мавлуд Шабанович – «Заслуженный работник сферы обслуживания РД»

МУСАЕВ Габибула Пирдамович – «Заслуженный учитель Российской Федерации».

НАСРУЛЛАЕВ Алай Рамазанович – «Заслуженный работник сельского хозяйства РД»

САФАРОВА Суванай Сафаровна – «Заслуженный учитель Республики Дагестан»

СУФИЕВ Ризван Суфиевич – «Заслуженный учитель Российской Федерации».

Имеющие отраслевые знаки и звания:

ГАСТИЕВ Мавлуд Курбанович – Почетный знак «Заслуженный работник потребительской кооперации России»

ГАСАНОВА Сакибат Пирдамовна – Звание «Почетный работник общего образования Российской Федерации»

ГАСАНОВА Эльзира Гасановна – Звание «Почетный работник общего образования Российской Федерации»

МУСАЕВ Абдулкадир Шабанович – Звание «Заслуженный работник гидроэнергетики»

УЧЕНЫЕ ИЗ РИЧА

АСЛАНОВА Ханум Замрутдиновна – доктор медицинских наук, старший научный сотрудник отделения оперативной гинекологии Научного центра акушерства, гинекологии и перинатологии Российской академии медицинских наук.

АСЛАНОВ Замрутдин Суфиомарович – кандидат медицинских наук, доцент кафедры оториноларингологии Дагестанского государственного медицинского университета.

АСУТАЕВ Шериф Джамалович – кандидат медицинских наук, врач Сургутской городской больницы Тюменской области.

МУСАЕВ Абдулкадир Шабанович – кандидат технических наук, главный инженер АО «Ленгидропроект» в г. Санкт-Петербург.

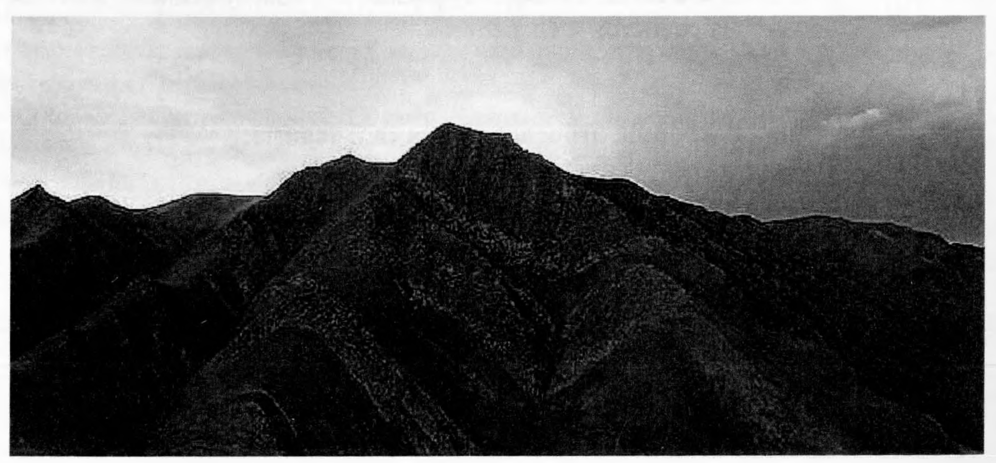
НУРАДИНОВ Мустафа Далгатович – кандидат сельскохозяйственных наук, преподаватель Белгородского аграрного университета им. В.Я.Горина.

РАДЖАБОВА Эмилия Шагабудиновна – кандидат юридических наук, Советник Управления проектной деятельности Центрального исполнительного комитета Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», г. Москва.

РАМАЗАНОВ Арсен Хидирнебиевич – кандидат экономических наук, работник правоохранительных органов

СУФИЕВ Гаджи Суфиевич – кандидат химических наук, преподаватель Красноводского химико-технологического техникума, на пенсии

СУФИОМАРОВ Шабан Галимович – кандидат медицинских наук, Генеральный директор ООО «Биогоризонт», главный врач клиники г. Махачкала.

РИЧИНЦЫ НА РУКОВОДЯЩИХ ДОЛЖНОСТЯХ

Фамилия, имя, отчество	Должность
Абдуллаев Билал Абдуллаевич	Начальник окружного военного госпиталя в г. Солнечногорск-7 Московской области.
Абдулаев Дибирали Хидирович	Директор Ричинской средней школы, председатель Ричинского сельсовета
Абдулаев Хидир	Председатель колхоза Сталина
Абдуллаева Зарема Билаловна	Заведующая МДОУ №30 г. Махачкалы
Абдурахманов Низами Абдуллаевич	Заместитель главного врача Агульской центральной районной больницы
Асутаев Джамал	Председатель колхоза Сталина
Асваров Аминулах Суфиевич	Начальник ОБХСС Кировского РОВД г. Махачкалы, заместитель начальника ГОВД г. Дербент
Асваров Амируслан Суфиевич	Генеральный директор ООО «ИНТЕР ГРУПП», г. Королев Московской области
Асваров Суфи	Председатель колхоза Сталина
Асланов Замрутдин Суфиомарович	Заведующий Худигской участковой больницей Агульского района
Биджаев Абумуслим Гаджирамазанович	Директор субподрядной строительной фирмы «Монолит», г.Москва.
Биджаев Карайбада Гаджирамазанович	Председатель колхоза «Родина», главный лесничий Национального парка «Орловскоеполесье» Орловской области
Биджаев Сафарали Гаджирамазанович	Глава администрации МО «сельсовет Ричинский»
Булгаев Джабраил Магомедтагирович	Начальник отдела Министерства сельского хозяйства Республики Дагестан
Булгаев Джамудин Магомедтагирович	Главный ветврач совхоза«Огузерский» Кизлярского района
Булгаев Магомедтагир	Секретарь парторганизации, председатель колхоза Сталина, председатель Ричинского сельсовета
Бурчаков Муталиб	Председатель колхоза Сталина
Гадиев Курбанисмаил Гадиевич	Заместитель начальника отдела по охране высших органов государственного управления МВД по РД
Гаджиев Абдулгафар	Председатель колхоза Сталина
Гаджирамазанов Ибрагим Гаджирамазанович	Директор Ричинской средней школы, заведующий райОНО, председатель комитета народного контроля Агульского района, директор совхоза «Стальский»
Гаджирамазанов Шамиль Ибрагимович	Главный редактор республиканской газеты «Агъуларин хабарар»

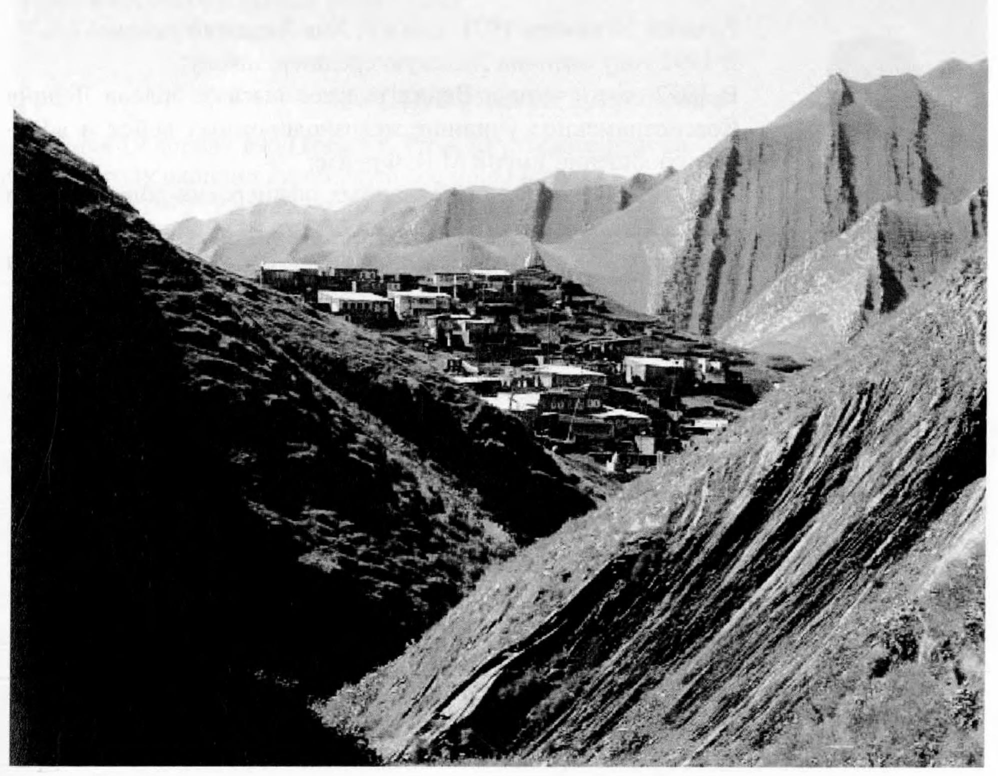
Галимов Мавлудин Джабирович	Начальник отдела УБЭиУТ МВД по РД, Заместитель начальника штаба Управления МВД России по г. Махачкале
Гамзатов Гамзат Мавлудович	Директор Губденской средней школы Карабудахкентского района
Гамидов Гамид Сиражудинович	Директор совхоза «Стальский»
Гамидов Пирдам Сиражудинович	Мастер транспортного цеха Красноводского химического завода Туркменской ССР
Гасалаев Апас Багавудинович	Директор Коптевской начальной школы Знаменского района Орловской области
Гасанов Гасан Абдурахманович	Председатель колхоза «Путь коммунизма», Зав. отделом Хивского РК КПСС, директор БТИ по Хивскому району
Гасанов Джабраил Гасанович	Командир войсковой части 48257 в г. Минусинске, командир войсковой части 62245 в Ярославской области
Гасанов Пирдам Гасанович	Председатель колхоза Сталина, директор Ричинской средней школы
Гарунов Курбан Зайдуевич	Главный экономист совхоза «Огузерский» Кизлярского района
Гарунов Ризван Гаджиевич	Заместитель начальника Управления ГИБДД МВД по РД
Гарунов Саадулла Зайдуевич	Директор совхоза «Стальский», директор Ричинской средней школы
Гастиев Зейнал Рамазанович	Генеральный директор ООО «Сане-Тур», г. Геленджик Краснодарского края
Гусейханов Омар Курбанович	Военный комиссар Сулейман-Стальского района Республики Дагестан
Гастиев Хидирнеби Курбанович	Начальник отделения ФКУ ОКУФСИН России по Республике Дагестан
Замиров Джалал Замирович	Председатель сельсовета, председатель колхоза «Путь коммунизма», секретарь парткома совхоза «Стальский»
Замарова Халум Садруевна	Председатель Ричинского сельсовета
Зулкаидова Майрам Мусаевна	Председатель Ричинского сельсовета
Ибрагимов Али Зайнулаевич	Генеральный директор ООО «Строительно-монтажное предприятие «Кубаньмонтаж», г. Геленджик
Ибрагимов Гаджирамазан Гасанович	Директор Ричинской средней школы
Ибрагимов Ибрагим Гаджиакбарович	Председатель Ричинского сельсовета
Ибрагимов Магомед Гаджирамазанович	Директор Ричинской средней школы, начальник УНО Агульского района
Ибрагимов Магарам	Председатель колхоза Сталина
Ибрагимов Рамазан Зайнулаевич	Заведующий врачебной амбулаторией с. Рича

Ибрагимов Рамазан Ибрагимович	Начальник ФКУ УФСИН России по Республике Дагестан следственного изолятора-3 (СИЗО-2) г. Хасавюрта
Идрисов Абумуслим Камалудинович	Директор Ричинской средней школы
Казимов Максуд	Директор совхоза «Стальский»
Кибиев Киби Габибулаевич	Заместитель Генерального директора Дербентского пивобезалкогольного завода
Кибиев Магомед Хаирбекович	Генеральный директор ООО СК «Росинвестстрой» г. Дербент
Кибиев Муртузали Хаирбекович	Директор автовокзала «Южный». г. Дербент
Кумантаев Зейнулабид Кумантаевич	Директор Ричинской средней школы
Курбанисмаилов Гусейн Сайфулаевич	Заведующий врачебной амбулаторией в Балаковском районе Саратовской области
Курбанисмаилов Руслан Рамазанович	Первый заместитель начальника – начальник резерва проводников ЛВЧ г. Махачкала
Курбанов Али Абдулганиевич	Директор ГБУ ДО «ДЮСШ» г.Махачкалы
Курбанов Байрам Ибрагимхалилович	Главный врач больницы пос. Сосновка Тамбовской области
Курбанов Рамазан Ибрагимхалилович	Глава администрации МО «сельсовет Ричинский»
Лутов Абумуслим Гасанович	Председатель Ричинского сельсовета
Лутов Осман Асбавурович	Главный инженер Кизлярского филиала Затеречных электрических сетей
Лутова Асмаят Галимовна	ЗаведующаяФАП селения Рича
Магомедов Абдулахад Касумович	Начальник ОВД по Агульскому району, начальник ОМВД России по г. Дербент
Магомедов Азредин Касумович	Глава администрации МО «сельсовет Ричинский»
Магомедов Ибрагимхалил Сайфудинович	Главный ветврач совхоза «Алходжакентский» Каякентского района, совхоза «Стальский» Агульского района
Магомедов Касум Магомедович	Председатель Ричинского сельсовета
Манафов Гаджикурбан Манафович	Директор Ричинской средней школы
Манафова Джавгарат Курбановна	Секретарь парткома колхоза «Путь коммунизма» с. Рича
Мусаев Абдулкадир Шабанович	Главный инженер АО «Ленгидропроект» г. Санкт-Петербург
Мусаев Алавудин Гаджиевич	Директор ООО «ЦТД», г. Урай Ханты-Мансийского АО-Югры.
Мусаев Габибулла Пирдамович	Директор МОУ Пешковской основной школы Знаменского района Орловской области.
Мусаев Мавлуд Шабанович	Директор ГКУ РД «Центр субсидий», начальник управления Министерства строительства, архитектуры и ЖКХ РД

Мусаев Рахман Шабанович	Командир войсковой части, начальник ИТО Морской инженерной службы Балтийского флота.
Мусаев Сафарали Пирдамович	Директор перерабатывающей фабрики льна.
Мусаев Шабан Муталибович	Председатель Ричинского сельсовета, директор совхоза «Стальский»
Насруев Ибадуллах Насруевич	Председатель Ричинского сельсовета, заведующий ФАП с. Рича
Насруллаев Рамазан Насруллаевич	Председатель колхоза «Путь коммунизма»
Насруллаев Исмаил Насруллаевич	Секретарь парткома колхоза «Путь коммунизма», зав. МТФ совхоза «Стальский»
Насруллаев Алай Рамазанович	Секретарь Агульского райкома ВЛКСМ, директор совхоза «Стальский», зам. Главы администрации Агульского района, Руководитель Махачкалинского отделения Партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ»
Насруллаев Пирдам Исмаилович	Главный ветеринарный врач совхоза «Ленинское знамя» Знаменского района Орловской области
Нурадинов Буньямин Далгатович	Директор «ООО «МЕТАЛЛ-СЕРВИС « г. Ставрополь
Нурадинов Мустафа Далгатович	Генеральный директор «ООО «СЕРВИС-ДИЗАЙН» г. Белгород
Пирдамов Абдулнасир Рамазанович	Директор совхоза «Стальский»
Пирдамов Гаджимуса	Председатель Ричинского сельсовета
Пирдамов Сани Шамилович	Генеральный директор компании ООО «ВОЛНА», г. Тюмень, Тюменской области.
Рагимов Мавлуд Семедович	Главный ветврач с. Степное Калининского района Саратовской области
Раджабова Эмилия Шахабудиновна	Советник Управления проектной деятельности Центрального исполнительного комитета Партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», г. Москва
Рамазанов Каримуллах Забзуевич	Заместитель начальника ИК-7 УФСИН России по Республике Дагестан
Рамазанов Мавлудин Музагимович	Директор совхоза «Агульский», председатель комитета народного контроля Агульского района, директор совхоза «Стальский»
Рамазанов Юсуф Рамазанович	Директор Ричинской средней школы
Рамазанова Ульяна Рамазановна	Заведующая детсадом «Сказка» с.Рича
Ричинский Камиль Ибрагимович	Директор ООО «МАСТЕР ИНТЕРРОС»
Ричинский Хидирнеби Ибрагимович	Глава администрации МО «сельсовет Ричинский», директор совхоза «Стальский»
Рустамова Майрам Мирзаевна	Начальник отдела Министерства госимущества Республики Дагестан, начальник отдела Министерства экономики РД,
Суфиев Мавлуд Курбанисмаилович	Заместитель Генерального директора ООО «Ремсервис» г. Нефтеюганск Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Суфиев Ризван Суфиевич	Заместитель директора Буйнакского аграрного техникума
Суфиомаров Аслан Суфиомарович	Секретарь парткома колхоза «Путь коммунизма», начальник отделения связи с. Рича
Суфиомаров Исмаил	Председатель колхоза Сталина
Суфиомаров Гани	Председатель Ричинского сельсовета
Суфиомаров Магарам Асланович	Начальник отделения связи с. Рича
Суфиомаров Шабан Галимович	Генеральный директор ООО «Биогоризонт», главный врач стоматологической клиники г. Махачкала
Тавакалов Магомед	Председатель колхоза Сталина, председатель Ричинского сельсовета
Тагибов Джалалудин Фатахович	Начальник Агульского РОВД, начальник Кочубейского поселкового отделения полиции отдела МВД РФ по Тарумовскому району
Тагибов Шахабудин Фатахович	Главный государственный налоговый инспектор Управления Федеральной налоговой службы по РД
Халилов Али Халилович	Директор совхоза «Стальский»

НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

АБДУЛЛАЕВ Билал Абдуллаевич

Родился 2 мая 1941 года в с. Рича Агульского района.
В 1969 г. – окончил Саратовский военно-медицинский институт;
С 1969 г. – военный врач в группе советских войск в Германии, г. Магдебург;
С 1974 г. – врач-эпидемиолог, начальник отделения госпиталя военного округа в г. Караганда Казахской ССР;
С 1979 г. – старший врач центра на космодроме Байконур г. Ленинск Кзыл-Ординской области Казахской ССР;
С 1984 г. – начальником окружного военного госпиталя в г. Солнечногорск-7 Московской области.
Имеет ряд государственных и ведомственных наград.
Полковник медицинской службы.
Умер 23 ноября 2002 года.

ГАСАНОВ Джабраил Гасанович

Родился 10 ноября 1971 года в с. Хив Хивского района.
В 1992 году окончил Хивскую среднюю школу;
В 1992 году окончил Ленинградское высшее ордена Ленина Краснознаменное училище железнодорожных войск и военных сообщений имени М.В. Фрунзе;
1992-2000 – служил на различных офицерских должностях в в/ч 77043 Московского военного округа в г. Ярославле;
2000-2002 – учился в Военной академии тыла и транспорта имени генерала армии А. В. Хрулёва в Санкт-Петербурге;
2002-2005 – командир войсковой частью 48257 в г. Минусинске, затем – командир кадра батальона в г. Абакан Сибирского военного округа;
2005-2008 – начальник центральной базы ремонта техники в/ч 81418 Приуральского военного округа в г. Екатеринбурге;
2008-2010 – командир восковой части 62245 в Ярославской области.
Два звания получил досрочно и в 34 года стал полковником.
В настоящее время начальник МБУ РМР «Центр архитектуры и градостроительства» г. Ростов Ярославской области.
За заслуги в развитии железнодорожного транспорта Указом Президента РФ награжден медалью «За развитие железных дорог».
Участник боевых действий во время Чеченских событий. Награжден медалью ФСБ России «За участие в контртеррористической операции», многими ведомственными медалями, в том числе медалью МО РФ «Участнику боевых действий на Северном Кавказе».

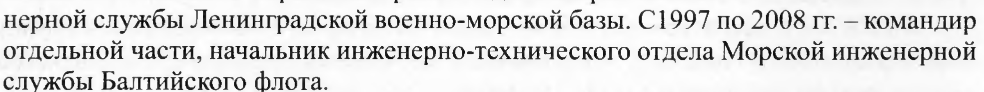
ГУСЕЙХАНОВ Омар Курбанович

Родился 25 июля 1954 года в с. Рича Агульского района.
В 1972 г. окончил Ричинскую среднюю школу.
В 1972 г. – поступил в Дагестанский медицинский институт.
В 1977 г. – окончил военно-медицинский факультет Саратовского медицинского института.
1977-1982 гг. – служил эпидемиологом дивизии в Монголии.
1983-1985 гг. – служил в Чечне, Ростовской области, в составе ограниченного контингента Советских войск в Афганистане, участник боевых операций.
1985-1986 гг. – командир отдельного медицинского батальона дивизии в г. Новочеркасск. Участник ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.
1987-1992 гг. – служил в ГСВ в ГДР, начальником медицинской службы дивизии.
С 1992 г. – старший преподаватель военной кафедры ДМИ, затем с 1996г. по 2000 г. работал военным комиссаром Сулейман-Стальского района.
Награжден орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» 3-й степени, медалью «За спасение погибавших» ведомственной медалью Министерства обороны Российской Федерации «За отличие в военной службе» 1-3-й степеней, медалью Республики Афганистан «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа» и другими
Ушел в отставку в звании полковника.
Умер 6 июля 2011 года.

МУСАЕВ Рахман Шабанович

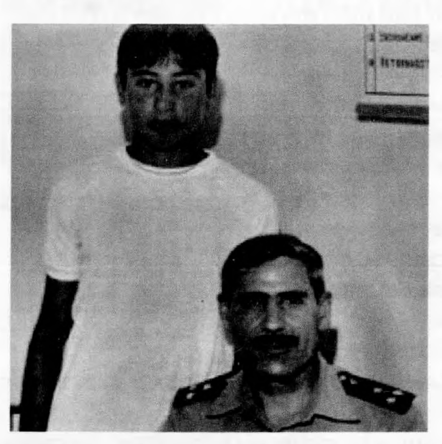

Родился 19 апреля 1960 года в с. Рича Агульского района.
В 1978 году окончил Ричинскую среднюю школу.
С 1978 по 1979 гг. – работал рабочим совхоза «Стальский».
В 1984 году – окончил Ленинградское высшее военное инженерно-строительное Краснознаменное училище им. генерала армии А.Н. Комаровского (ныне – Военный инженерно-технический университет)
С 1979 г. проходил службу в Военно-морском флоте на офицерских должностях: начальником СМУ; начальником РСУ; главным механиком Управления работ отдела Морской инженерной службы Ленинградской военно-морской базы. С1997 по 2008 гг. – командир отдельной части, начальник инженерно-технического отдела Морской инженерной службы Балтийского флота.

Награжден медалями: «За ратную службу»; «За безупречную службу в Вооруженных силах СССР»; «За отличие в военной службе» 1и 2-й степени; нагрудным знаком «За разминирование». Имеет благодарности: Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами РФ «За самоотверженное служение Отечеству»; Министра Обороны РФ «За безупречную службу в Вооружённых силах», и грамоты Главнокомандующего ВМФ РФ.
Вышел в запас в звании капитана 1-го ранга (полковника).
В настоящее время работает советником ректора РГПУ им. А.И. Герцена.

ВРАЧ В ПОГОНАХ

Разные бывают врачи, есть среди них и такие, у кого на плечах - погоны. Военврач – профессия непростая, но чрезвычайно нужная. И уж точно самая гуманная среди всех военных специальностей. Антон Чехов, характеризую профессию врача, отмечал, что «...это подвиг, она требует самоотвержения, чистоты души и чистоты помыслов. Не всякий способен на это. Надо быть ясным умственно, чистым нравственно и опрятным физически». Это действительно так. Но, помимо всех этих качеств, что перечислял великий писатель, военный врач должен иметь командирские навыки и уметь организовать медицинскую службу, владеть способностью решать задачи оказания медицинской помощи, как в мирное время, так и в условиях вооруженных конфликтов или военных действий. В армии военные врачи считаются наиболее важными фигурами. Без этой категории военных армия не смогла бы существовать.

Одним из достойных организаторов военной медицины был Абдуллаев Билал Абдуллаевич, уроженец селения Рича Агульского района. Родился он 2 мая 1941 года в семье крестьян. Отец его – Абдулла Гусейханов погиб в первые же месяцы Великой Отечественной войны, а вскоре от душевных переживаний скончалась и его мать. Родственники его, из-за тяжелого материального состояния своих семей, определили его в детский дом г. Буйнакска.

По окончанию средней школы Билал поступает в Дагестанский медицинский институт, затем, после 3-го курса, как способный и одаренный студент, имея сильную привязанность и призвание к военному делу, военной профессии, основанную на понимании чувства долга, принимает решение перевестись и продолжить учебу в Саратовском военно-медицинском институте.

В 1969 году, после успешного окончания института был направлен в Группу советских войск в Германии, где работал в должности военного врача танковой части, дислоцированной в городе Магдебург.

В дальнейшем, в 1974 году был переведен в город Караганда Казахской ССР врачом-эпидемиологом военного округа, впоследствии, в звании майора был назначен начальником отделения госпиталя военного округа.

Уже, будучи подполковником Билал Абдуллаев, имея безупречную профессиональную репутацию и высокие личностные характеристики, в 1979 году был переведен в город с особым пропускным режимом – Ленинск Кзыл-Ординской области Казахской ССР, административный и жилой центр космодрома Байконур в долж-

ности старшего врача. Байконур для нас и сейчас ассоциируется со славными временами покорения Советским Союзом космоса, когда вся страна работала на строительство и обеспечение жизнедеятельности космодрома, и каждый успешный запуск был праздником для всех советских людей. Годы службы на Байконуре для Билала были лучшими годами его жизни. Потому что было много работы, трудной, но необычайно интересной. Хотя были тяжелейшие климатические условия - невыносимая жара, пыльные бури, вода практически непригодна к употреблению в пищу. Человеку, родившемуся в Дагестане, в этих условиях существовать было безумно сложно. Впрочем, как и остальным. В те годы, кстати, не было никаких льгот, год службы шел за год.

В 1984 году Билал в звании полковника медицинской службы был назначен начальником окружного военного госпиталя в г. Солнечногорск-7 Московской области. В те времена город являлся закрытым поселением для военнослужащих и их семей, куда попасть можно было только по специальным пропусками. Здесь находились Высшие офицерские орденов Ленина и Октябрьской Революции, Краснознамённые курсы «Выстрел» имени Маршала Советского Союза Б. М. Шапошникова, военно-учебное заведение Вооружённых Силах СССР, где проводили переподготовку командного и политического состава Сухопутных войск. И, соответственно, требования к медицинскому персоналу здесь были особые. Но и здесь Билал Абдуллаевич сразу пришелся ко двору.

Где бы ни работал, какие бы должности не занимал, Билал всегда пользовался заслуженным авторитетом и уважением среди друзей и сослуживцев. За усердную и безупречную службу в рядах Советской Армии Билал Абдуллаев награжден многими орденами и медалями СССР, имел ведомственную награду Министерства здравоохранения СССР – значок «Отличнику здравоохранения».

Билал Абдуллаевич был прекрасным семьянином и надежным другом. Вместе с женой Соней Алескеровной вырастил достойных детей. Сын – Алескер, предприниматель в г. Солнечногорске, дочь – Зарема, работает заведующей детским садом г. Махачкале. Не забывал Билал и свою малую родину. При первой же возможности приезжал в Рича, останавливался у своего дяди, и по традиции в первую очередь посещал со словами утешения и сочувствия всех родственников, ушедших в мир иной за время его отсутствия. Был чутким и интересным собеседником, умел радовать, радоваться и веселиться.

Умер Билал Абдуллаевич 23 ноября 2002 года, похоронен в г. Солнечногорске Московской области.

НА СТРАЖЕ ПРАВОПОРЯДКА

АСВАРОВ Аминуллах Суфиевич

Родился 1 декабря 1941 году в селении Рича Агульского района.

Служил в рядах Советской Армии в составе ограниченного контингента войск в Германской Демократической Республике.

Окончил Саратовский юридический институт.

Работал на различных должностях УВД Ростовской области.

В середине 80-х годов переехал в Дагестан, где работал начальником ОБХСС Кировского РОВД г. Махачкалы.

Работал заместителем начальника Дербентского ГОВД Республики Дагестан.

Последние годы службы работал в ОВД города Шахты в должности начальника ОБХСС.

С 2007 году ушел на пенсию.

Был Заместителем Совета ветеранов УВД по г. Шахты Ростовской области.

За время службы имел ряд наград и поощрений, в том числе от руководства центрального аппарата МВД СССР.

Подполковник милиции.

Умер в июне 2019 года

ГАДИЕВ Курбанисмаил Гадиевич

Родился 9 января 1972 года в с. Рича Агульского района

1990 – 1992 – служил в рядах Вооруженных сил России.

С 1993 года – работал в различных структурах МВД РД: в Каскаде, ГБР, ОМОН-1, в управлении борьбы с похищениями людей, в УОООВС.

С 2013 – по н. вр. – работает старшим оперативным уполномоченным ОРЧ отдела государственной защиты МВД Республики Дагестан.

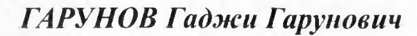
В 2006 году без отрыва от службы окончил Московскую государственную юридическую академию.

Участник боевых действий в августе 1999 года.

За самоотверженность, отвагу, проявленные в борьбе с преступностью и решительные действия, совершенные при исполнении служебного долга в условиях, сопряжённых с риском для жизни при отражении прорыва террористов шедших на помощь Басаеву через Андийский перевал Указом Президента РФ награжден орденом Мужества, именными часами Председателя правительства РФ В.В.Путина.

Имеет ведомственные награды: медали МВД «За отличие в службе» 1-й,2-й, 3-й степени, «10 лет разгрома международных террористов», нагрудный знак МВД РФ «Участник боевых действий на Северном Кавказе».

Майор полиции.

ГАРУНОВ Гаджи Гарунович

Родился в 1937 году в селении Рича Агульского района.
1955-1958 – служил в рядах Советской Армии.
1958-1965 – работал в Махачкалинском морском порту мастером на фабрике III Интернационала в г. Махачкале.
1965-1969 – работал старшим механиком на автокомбинате.
1970-1997 – работал на различных должностях: инспектором ГАИ, командиром взвода, заместителем командира ГАИ МВД, начальником ГАИ по розыску автотранспорта.
С 1997 года до последних дней жизни являлся председателем Общественного совета ГАИ УВД. Одновременно исполнял обязанности председателя совета ветеранов УВД г. Махачкалы.

Имел более 60 наград и поощрений, в том числе государственные награды СССР – медали: «За отличную службу по охране общественного порядка», «50 лет советской милиции». «Ветеран труда», медали МВД: «За безупречную службу в МВД» всех трех степеней, «За отличие в службе» 2-й, 3-й степени, Почетные грамоты Госсовета Республики Дагестан, МВД России и РД, нагрудный знак МВД «Отличник милиции» и другие.
Майор милиции.
Умер 6 июня 2010 года.

ГАРУНОВ Ризван Гаджиевич

Родился 12 августа 1966 года в г. Махачкале.
1982-1991 – работал токарем, фрезеровщиком, револьверщиком завода им.М.Гаджиева, водителем: АТП; в/ч 28356; Махачкалинского УТП ПО «Дагнефть».
1991-1995 – работал на различных должностях ДПС ОР ДПС ГАИ УВД г. Махачкалы.
1995-1997 – старший инспектор по розыску ОБ ДПС по обслуживанию федеральной автодороги «Кавказ».
1997-1998 – старший инспектор ДПС моторизованного взвода ОБ ДПС по обслуживанию федеральных автодорог ГАИ МВД РД.
1998-2008 – работал на различных должностях ОБ ДПС ГИБДД при МВД по РД.
2008-2011 – помощник начальника УГИБДД МВД по РД по кадрам.
2012- по н/вр. – заместитель начальника Управления ГИБДД МВД по РД.

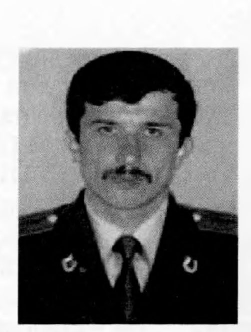
Награжден ценным памятным подарком Правительства Республики Дагестан. Имеет ряд ведомственных наград и поощрений.
Указом Президента РД от 22 декабря 2010 года ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник правоохранительных органов Республики Дагестан».
Полковник полиции.

ГАЛИМОВ Мавлудин Джабирович

Родился 12 октября 1958 года в с. Рича Агульского района.
В 1982 году окончил Дагестанский государственный университет.
1982-1985 – учитель Ново-Серебряковской восьмилетней школы Кизлярского района Республики Дагестан.
1985-1993 – инженер, научный сотрудник института «ВНИПИгеотерм» НПО «Союзбургеотермия» (г. Махачкала). Автор нескольких опубликованных научных статей.
1993-2014 – служба в ОВД МВД по Республике Дагестан (последняя должность – заместитель начальника штаба Управления МВД России по г. Махачкале).
С 2004 по 2014 годы – принимал активное участие в планировании, подготовке и проведении контртеррористических операций в г. Махачкале. В 22 спецоперациях принимал непосредственное участие. 21 сентября 2011 года, целях предотвращения тяжких последствий, принимал экстренные меры по эвакуации более 70 человек с места взрыва на одной из улиц города, в результате чего сам был тяжело ранен.
За период службы в ОВД имел более 93 поощрений, в том числе ведомственные награды: медаль МВД «За отличие в службе» 2-й, 3-й степени; медаль «За доблесть в службе»; Почетные грамоты МВД России и РД нагрудные знаки МВД РФ «Отличник милиции», «Участник боевых действий».
В настоящее время работает в Администрации Советского района г. Махачкалы.
Подполковник полиции.

ГАСАНОВ Абдурахман Гасанович

Родился 25 февраля 1966 года в с. Тпиг Агульского района.
В 1983 году окончил Хивскую среднюю школу Хивского района.
1984-1986 – служил в рядах Советской Армии.
В1990 – окончил Марийский политехнический институт.
1990-1994 – мастер, инженер МПЖ ЭУ-3 г. Махачкалы.
1994-2012 – служил в ОУР Кировского района г. Махачкалы на офицерских должностях.
2012-2016 – работал в отделе по посягательствам на сотрудников правоохранительных органов и отделе убийств УУР МВД по Республике Дагестан.
2016-н/вр. – начальник смены дежурной части ОП по Советскому району УМВД РД в г. Махачкале.
Ветеран боевых действий в Буйнакском районе в 1999 году.
Награжден ведомственной медалью МВД России «За отличие в службе» всех трех степеней, нагрудным знаком МВД РФ: «Участник боевых действий», общественной наградой - знаком «200 лет Георгиевскому кресту».
Майор полиции.

ГАСТИЕВ Умачай Курбанович

Родился 22 мая 1966 года в с. Рича Агульского района
В 1983 году окончил Ричинскую среднюю школу.
В 1984 году проходил военную службу в Туркистанском военном округе. 2 февраля 1985 года был направлен в Афганистан, проходил службу в военной разведке. За выполнение интернационального долга в Афганистане награждён медалью «За отвагу».
В 1993 году окончил Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г.Белинского, работал в системе образования.
1999-2003гг. – работал в Управлении федеральной службы налоговой полиции РФ по Пензенской области.
В 2001 году окончил Пензенский государственный университет по специальности «Юриспруденция».
2003-2014гг. – работал старшим оперуполномоченным в Управлении Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков по Пензенской области.
Имеет ряд ведомственных наград и поощрений.
Майор полиции.

ИБРАГИМОВ Рамазан Ибрагимович

Родился 14 ноября 1969 года в с. Рича Агульского района
1987-1989 – служил в рядах Вооруженных сил СССР.
1990-1994 – учился в Рязанской высшей школе МВД РФ.
1994-2006 – работал в УФСИН России по Пермской области.
1997-2006 – начальник оперативного отдела в СИЗО-1 УФСИН России по Республике Дагестан.
2006-2017 – работал в УФСИН РФ по Республике Дагестан на раз личных должностях.
2017-2018– заместитель начальника по безопасности и оперативной работе ФКУ ЛИУ-4 УФСИН России по Республике Дагестан.
2018-по настоящее время – начальник ФКУ УФСИН России по Республике Дагестан следственного изолятора-3 (СИЗО-3) г. Хасавюрта.
Имеет более 96 поощрений, ведомственные медали ФСИН России «За отличие в службе» 1-й, 2-й, 3-й степени, «За усердие в службе» 1-й, 2-й степени, медали: «Участник контртеррористической операции на Кавказе», «90 лет уголовно-исполнительной системе Республики Дагестан», «Ветеран уголовно-исполнительной системы России». Награжден знаком ФСИН России «Лучший сотрудник оперативной службы», Почетными грамотами ФСИН, МВД и УФСБ России.
В 2003 году – участник боевых действий в Чеченской Республике. За отвагу, самоотверженность, проявленные в боевых действиях при защите Отечества и государственных интересов Российской Федерации в период чеченских событий награжден медалью Жукова.
Полковник внутренней службы.

ИБРАГИМОВ Ислам Ибрагимович

Родился 25 сентября 1963 года в с. Рича Агульского района
В 1981 году окончил Ричинскую среднюю школу.
1981-1982 – учился в Махачкалинском политехническом техникуме.
1982-1983 – служил в рядах Вооруженных сил СССР.
1983-1990 – работал в ППС МВД РД в г. Махачкале
1990-1994 – учился в Волгоградской высшей следственной школе МВД СССР.
1994-н/время – следователь, старший следователь ОП по Советскому району УМВД РД в г. Махачкале.
Участник боевых действий в августе 1999 года.
Награжден ведомственной медалью МВД России «За отличие в службе» 1-й, 2-й , 3-й степени, нагрудным знаком МВД РФ «Участник боевых действий».
Майор полиции.

КУРБАНОВ Джабраил Байрамович

Родился 28 марта 1983 года в г. Махачкале
В 2004 году окончил юридический факультет Тамбовского государственного университета им. Державина.
2004-2005 – служил в рядах Вооруженных сил РФ.
2006-2010 – оперативный уполномоченный Сосновского РОВД Тамбовской области.
2010-2012 – командир отделения ОМОН «ЗУБР» МВД Росии.
2012-2017 – оперуполномоченный отделения СОБР УМВД по Тамбовской области
2017-по настоящее время – старший оперуполномоченный СОБР Управления Госгвардии по Республике Дагестан.
За время службы в СОБР Тамбовской области был неоднократно прикомандирован в Республику Дагестан для выполнения боевых задач. В 2012 году в ходе проведения контротеррористической операции был тяжело ранен, имел контузии.
В 2014 году Указом Президента РФ за мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении служебного долга награждён орденом Мужества.
Имеет ряд ведомственных наград и поощрений.
Неоднократный победитель и призер Тамбовской области по рукопашному бою. Кандидат в мастера спорта России по рукопашному бою, Мастер спорта России по греко-римской борьбе.
Майор полиции.

КУРБАНОВ Джамал Байрамович

Родился 9 мая 1986 года в п. Сосновка Тамбовской области.
2003-2005 – учеба в Московском университете МВД России.
С 2005 года по настоящее время состоит в должности старшего оперуполномоченго отдела УР ОМВД России по Сосновскому району Тамбовской области.
Участник боевых действий на территории Чеченской Республики, неоднократно участвовал в антитеррористических операциях. Приказом Министра МВД РФ награжден медалью «За доблесть в службе», ведомственной медалью «За службу на Северном Кавказе», нагрудными знаками – «Участник боевых действий на Северном Кавказе», «Лучший сотрудник криминальной милиции».
В 2018 году признан лучшим по профессии среди сотрудников уголовного розыска УМВД России по Тамбовской области.
Какдидат в Мастера спорта России по боевому самбо, тренер-инструктор по рукопашному бою и Кёкусинкай карате.
Майор полиции.

ЛУТОВ Али Асбавурович

Родился 23 июня 1952 года в селении Рича Агульского района.
1970-1972 – служил в рядах Советской Армии.
В 1981 году Астраханскую специальную среднюю школу милиции МВД СССР.
В органах внутренних дел Республики Дагестан служил с 1975 года, милиционером патрульно-постовой службы Агульского РОВД, участковым инспектором милиции, оперативным уполномоченным уголовного розыска Агульского РОВД РД. а затем – начальником паспортно-визовой службы того же отдела.
Активный участник ликвидации последствий стихийного бедствия – катастрофического землетрясения в г. Спитак Армянской ССР в 1988 году.
В составе ОСГ МВД СССР участвовал в проведении оперативно-розыскных мероприятий по установлению лиц, причастных к совершению погромов и убийств армян в г. Баку в январе 1990 года.
Неоднократно бывал в горячих точках – на границе с Чечней в селении Ленинаул Казбековского района РД, в г. Хасавюрте.
Имеет ряд ведомственных наград и поощрений.
Майор милиции.

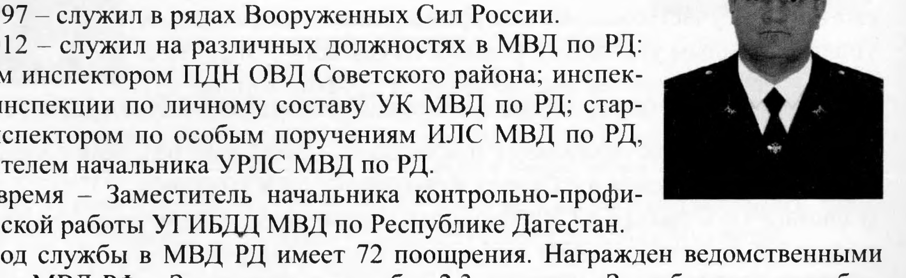
МАГОМЕДОВ Абдулахад Касумович

Родился 7 сентября 1968 года в с. Рича Агульского района.
1985- 1992– студент исторического факультета
1987-1989 – служил в рядах Вооруженных сил СССР.
1990-1995 – работал учителем истории Ричинской средней школы Агульского района.
1995-1998 – участковый инспектор милиции; инспектор ППН ОВД Агульского района.
1998-1999 – инспектор ООРУИМ и ПДН МВД по РД
1999-2002 – следователь информационно-аналитического отдела СУ; старший следователь ИАО СУ; начальник ИАО СУ при МВД РД.
2002-2010 – начальник ОВД по Агульскому району.
2010-2011 – начальник отделения по борьбе с экономическими преступлениями ОВД г.Дербент.
2011-2013 – начальник ОМВД России по г. Дербент.
2013-2014 – в аппарате УУР МВД по Республике Дагестан.
2014- 2017 – начальник ОМВД России по Агульскому району.
Без отрыва от службы получил высшее юридическое образование.
Имеет ряд ведомственных наград и поощрений.
Подполковник полиции.

МАГОМЕДОВ Лиматулла Касумович

Родился 20 июля 1972 года в селении Рича
В 1994 г. окончил Дагестанский государственный университет, по специальности «Физика»;
1995-1997 – служил в рядах Вооруженных Сил России.

2000-2012 – служил на различных должностях в МВД по РД: старшим инспектором ПДН ОВД Советского района; инспектором инспекции по личному составу УК МВД по РД; старшим инспектором по особым поручениям ИЛС МВД по РД, заместителем начальника УРЛС МВД по РД.
2012-н/время – Заместитель начальника контрольно-профилактической работы УГИБДД МВД по Республике Дагестан.
За период службы в МВД РД имеет 72 поощрения. Награжден ведомственными медалями МВД РФ: «За отличие в службе» 2,3 степени, «За доблесть в службе», Почетными грамоты МВД России и РД, нагрудным знаком МВД РФ «Отличник милиции».
Принимал непосредственное участие в 5 спецоперациях. Имеет нагрудный знак «Участник боевых действий».
Имеет высшее юридическое образование
Подполковник полиции.

МУСАЕВ Суфиомар Муталибович

Родился 25 октября 1951 года в селении Рича.
1967-1969 – учеба в Буйнакском ГПТУ-7
1969-1970 – работа в СМУ-6 г. Дербент
1970-1973 – служба в Военно-Морском Флоте СССР
1974-1977 – милиционер Агульского РОВД РД
1977-1978 – милиционер Советского РОВД г. Махачкалы.
1978-1980 – учеба в Астраханской школе милиции МВД СССР.
1980-1981– старший инспектор спецчасти СК-3 Ленинского РОВД г. Махачкалы.
1981-2001 – старший инспектор уголовного розыска, старший оперуполномоченный, помощник начальника РОВД, старший оперативный дежурный Хивского РОВД РД.
2001-2003 – помощник начальника – оперативный дежурный полиции отдела МВД РФ по Агульскому району РД.
С 2004 года работал руководителем службы охраны ООО «Мечта».
Награждён ведомственными медалями МВД России «За безупречную службу» 3 и 2 степени; Благодарностями МВД России и МВД РД. За активное участие в мероприятиях по обеспечению безопасности проведения Олимпийских игр в Москве отмечен специальными наградами МВД СССР и Оргкомитета «Олимпиада-80»
Майор полиции.
Умер в 2014 году.

МУСАЕВ Фахрудин Шабанович

Родился 4 октября 1969 года в селении Рича.
В 2007 году окончил Российскую правовую академию Министерства юстиции РФ по специальности «юриспруденция».
1984-1987 – учеба в СПТУ-3 г. Дагестанские Огни.
1987-1989 – служба в рядах Вооруженных сил СССР.
1989-1998 – работал рабочим совхоза «Стальский» Агульского района, оператором на Республиканском радиотелевизионном передающем центре.
1998-2001 – милиционер ППСМ ОВД Агульского района РД.
2001-2003 – участковый уполномоченный милиции ОВД Агульского района РД.
2003-2014 – старший участковый уполномоченный полиции отдела МВД РФ по Агульскому району РД.
Награжден медалями МВД России «За безупречную службу» 3 и 2 степени; Почетными грамотами МВД России и МВД Республики Дагестан; нагрудными знаками «Лучший УУМ», «200 лет МВД», а также наградным оружием.
Майор полиции.

РАМАЗАНОВ Каримулла Забзуевич

Родился 10 ноября 1960 года в селении Рича.
1979-1981 – служил в рядах Вооруженных Сил СССР.
1982-2006 – служил на различных должностях в МВД Республики Дагестан.
2006-2016 – служил в УФСИН России по Республике Дагестан.
Последнее место службы и занимаемая должность – заместитель начальника по безопасности и оперативной работе ФКУ ЛИУ-4 УФСИН России по Республике Дагестан.

За период службы в МВД и УФСИН России имел более 99 поощрений. Имел государственную награду – медаль «За отличие в охране общественного порядка»; ведомственные медали МВД РФ: «За отличие в службе»1-й, 2-й, 3-й степени; медаль «За доблесть в службе». Награжден Почетными грамотами МВД СССР, России и Республики Дагестан (неоднократно), нагрудным знаком МВД РФ «Отличник милиции».

Участник боевых действий в Чеченской Республике. За активное участие в антитеррористической операции в период чеченских событий Указом Президента Российской Федерации от 26 апреля.2001 года награжден медалью «За отвагу».

Полковник внутренней службы.

Умер 13 мая 2018 года.

ТАГИБОВ Джалалудин Фатахович

Родился 12 декабря 1954 года в с. Рича Агульского района.
1973-1975 – служил в рядах Советской Армии.
1975-1979 – работал в ППС МВД РД в г. Махачкале.
1979-1982 – учился в Минской высшей школе МВД СССР.
1983-1989 – инспектор уголовного розыска; следователь ОВД Агульского райисполкома.
1989-1993 – следователь ОВД Тарумовского райисполкома.
1993-1998 – начальник следственного отдела ОВД Администрации Тарумовского района.
1998-2002 – начальник ОВД Администрации Агульского района.
2002-2008 – начальник МОБ Кочубейского ПОМ ОВД по Тарумовскому району.
2008-2012 – начальник Кочубейского поселкового отделения полиции отдела МВД РФ по Тарумовскому району.

Награжден ведомственной медалью МВД России «За отличие в службе» 1, 2 и 3 степеней, нагрудным знаком МВД РФ «Участник боевых действий».

Подполковник полиции.

ОФИЦЕРСКАЯ ДИНАСТИЯ

Вот уже без малого шестьдесят лет в общей сложности прослужили в ГАИ и ГИБДД Республики Дагестан офицеры трёх поколений из династии Гаруновых – Гаджи Гарунович, его сын Ризван и внук Гаджи Ризванович.

Гаджи Гаруновичу Гарунову – горцу, родившемуся в 1937 году в знаменитом высокогорном селении Рича Агульского района, пришлось пройти большую жизненную школу. Будучи ребенком тяжелой войны, он на себе испытал вечное голодание, недостаток материнской ласки, некогда ей: работа, работа, работа, забытое лицо отца...

Еще во время службы в рядах Советской Армии, в пограничных войсках Гаджи Гарунов приобрел такие качества, как ответственность перед людьми и верность служебному долгу.

После окончания в 1969 году Махачкалинского автодорожного техникума Гарунов начал работать на Махачкалинском автокомбинате. Но уже в 1970 году в его жизни произошел поворот, определивший всю его дальнейшую судьбу. Он был направлен на службу в органы ГАИ. Старожилы Махачкалы помнят, как в 1970 году на улицах города появился молодой перетянутый ремнями бравый сержант милиции. Это было время, когда Госавтоинспекция страны переживала свое второе рождение, когда у службы появился большой круг новых обязанностей. Она осуществляла не только надзор за соблюдением водителями и пешеходами правил дорожного движения, но и контроль за соответствием конструкции и технического состояния транспортных средств требованиям безопасности, соблюдением установленных норм при проектировании, строительстве и оборудовании дорог. Еще нужно выдавать водительские удостоверения, регистрировать автомобили, учитывать ДТП и анализировать причины их возникновения, вести разъяснительную работу.

«А первая должность, – моя, с улыбкой вспоминал Гаджи Гарунович, – в официальных бумагах называлась инспектор дорожного надзора, которая предполагала не меньшую ответственность, чем у сегодняшних экипажей ДПС. Но скажу с полной уверенностью – порядка на дорогах было куда больше. Позже в моём распоряжении появилась машина с громкоговорящим устройством, с помощью которого я обязан был, кроме всего прочего, вести пропаганду правил дорожного движения: «Уважаемые пешеходы, будьте внимательны, переходя проезжую часть улицы!».

Кстати, сегодня этим занимается целое подразделение в структуре ГИБДД».

Врождённые качества Гарунова – старательность, максимальная самоотдача, неумение и нежелание работать «спустя рукава» – скоро оценили в дивизионе, у руководства которого укрепилось мнение, что парень надёжный, накрепко «врастает» в службу, а значит, на него можно положиться, доверить более серьёзные задачи.

«Мы не можем назвать никого в ГАИ и ГИБДД региона, кто, как майор Гаджи Гарунов, прошёл бы все служебные ступени нашего ремесла, – рассказывают его сослуживцы – ветераны ГАИ республики. – Работая рядовым инспектором дорожного надзора, командиром взвода, заместителем командира ГАИ МВД, и, наконец, приняв должность начальником ГАИ по розыску автотранспорта, этот человек, без преувеличения, с годами стал живой легендой. Далеко не каждый приходит к нам, как он, раз и навсегда. Одни увольняются, не выдерживая физических и психологических нагрузок; другим не хватает знаний, образованности; третьим – запаса прочности, моральных сил, выдержки. Ведь не секрет, что инспектору часто приходится сталкиваться с наглостью и откровенным хамством. Сохранить в подобных ситуациях самообладание удаётся не всем. Даже выйдя на пенсию, он был по-прежнему энергичен, бодр и ветераны Госавтоинспекции единодушно избрали его председателем общественного совета ГАИ УВД города Махачкалы. Одновременно выполнял обязанности и председателя совета ветеранов УВД столицы. И он везде успевал, и все у него получалось».

Пусть не сразу, но майор Гарунов сумел выработать для себя универсальную модель поведения при общении с водителями автотранспорта. В её основе лежало строгое следование закону и служебным инструкциям, корректность, вежливость, твёрдость, принципиальность, а ещё умение понять человека, оказавшегося в трудных обстоятельствах, готовность пойти ему навстречу.

«Уверен, что все эти свойства офицера дорожной службы можно объединить в такое понятие, как порядочность, – рассуждал как-то в приватной беседе ветеран ГАИ Гаджи Гарунов. – К такому убеждению я даже не пришёл, а выстрадал его за двадцать восемь лет, сотни раз находясь перед выбором, какое решение следует принять. Так я учил поступать и своего сына, который следом за мной выбрал в жизни эту профессию. Думаю, что и мой внук пойдет по нашим стопам».

Гаджи Гарунович воспитал много достойных специалистов. Его профессионализм высоко ценился. Одно то, что ему доверяли сопровождение видных руководителей, общественных и политических деятелей – уже говорит о его высокой компетентности. Когда-то именно за отличную службу в МВД он был поощрен ордером на получение 3-х комнатной квартиры. Имел много государственных и ведомственных наград, являлся Отличником милиции.

С болью и грустью вспоминал Гаджи Гарунович времена, когда на дорогах республики резко обострилась ситуация в связи с контртеррористичекими операциями в Чечне. Это было время, когда при досмотрах автотранспорта выявлялось наличие большого количество оружия и наркотиков. Иногда такие досмотры за-

канчивались гибелью работников ГАИ или ни в чем не повинных граждан. В это тревожное время на боевого офицера Гаджи Гаруновича возлагались самые сложные задачи, потому что была уверенность, – он справится.

Когда сына Гаджи Гаруновича – заместителя начальника Управления ГИБДД МВД по Республике Дагестан, полковника полиции Ризвана Гаджиевича спрашивают, почему он решил пойти по стопам отца, он без колебаний отвечает, что это решение пришло не вдруг. Ещё в армии и во время работы на заводе, он как бы «примерял» на себя отцовское ремесло. И потом, уже после службы в армии, закончив учебу в ДГУ и получив специальность, сделал окончательный выбор.

Продолжать дело родителя – достойная, но трудная задача. Ризван рассказал мне, что другого пути для себя не искал, он был воспитан в этой среде. «Ещё школьником я с гордостью смотрел на отца, когда тот приходил домой уставшим после службы, – делится воспоминаниями Ризван Гаджиевич. – Я внимательно наблюдал, как он снимает фуражку, портупею, китель, как садится за стол и старался подражать ему во всём. Мне тогда виделось, что его работа и есть настоящее мужское дело, порой опасное, но очень нужное и важное. С возрастом это отношение, конечно, менялось, но желание служить в рядах Госавтоинспекции только крепло. В органы внутренних дел я по нынешним меркам пришёл довольно поздно – в 25 лет. Здесь, в Госавтоинспекции, очень пригодились мои неплохие знания техники. Однако не доставало другого опыта – опыта общения с водителями-профессионалами, которые, как известно, народ довольно жёсткий и не очень жалует дилетантов, тем более среди «гаишников». Моя неосведомлённость или откровенное непонимание могли вызвать их насмешки, недоверие, а то и разрушение какого-никакого моего авторитета. Для молодого сотрудника это очень неприятное обстоятельство. Поэтому стал внимательно изучать специальную литературу, штудировал справочники, должностные инструкции. Если что-то не понимал, спрашивал совета у отца».

После одного из таких отцовских уроков Ризван Гаджиевич сделал для себя важный вывод: поскольку офицеру ГАИ приходится общаться и с рабочим, и с руководителем предприятия, со студентом и профессором, он просто обязан иметь интеллектуальный багаж. Иначе диалога не получится. И желательно, чтобы багаж этот был как можно солиднее.

За 26 года службы Ризван не раз вспоминал слова отца о том, насколько важны в их деле широкая эрудиция и знания не только в области законодательства, но и в других сферах. Он сейчас старается передать все нехитрые секреты профессии

своему сыну – Гаджи, который сегодня является Государственным инспектором МРЭО ГИБДД МВД России по РД.

Стаж работы в ГИБДД лейтенанта полиции Гаджи Ризвановича пока невелик – всего три года, но во время разговора с ним сразу чувствуешь его профессиональную зрелость и глубокое понимание собственной миссии в этом подразделении полиции. Он не скрывает, что этот надёжный фундамент заложен дедом и отцом.

«Начинать службу мне было сложнее, чем многим моим сослуживцам – слишком большую ответственность я ощущал на своих плечах вместе с погонами, – делится молодой офицер Гаджи. – Вы меня понимаете: дед – уважаемый ветеран МВД, бывший начальник ГАИ по розыску автотранспорта, отец тоже один из опытнейших и известных специалистов подразделения, который уже несколько лет является вторым лицом Управления ГИБДД республики. А, значит, с меня спрос иной, в два–три раза выше. Тут любой мой прокол на виду. Остается одно – предельно добросовестно и честно выполнять свои обязанности».

У деда и отца Гаджи Ризванович научился ответственно относиться к той или иной проблеме, сопоставлять факты и анализировать полученную информацию. Он отчётливо осознаёт, что впереди – целая жизнь, не исключающая любые повороты судьбы. Но сегодня самое главное для него – достойно продолжить профессиональную семейную традицию. Возможно, об этом же он когда-нибудь скажет и своему будущему маленькому сыну.

Профессиональные династии – это поистине связующая нить поколений. Это здорово. Такими людьми, как Гаруновы, можно восхищаться. Достойный пример, когда целая семья служит своей Родине, помогает людям.

СОЛДАТЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ДОЛГА

Участник Карибского кризиса. Время чрезвычайно напряжённого противостояния между СССР и США относительно размещения Советским Союзом ядерных ракет на Кубе. Осенью 1962 года, когда мир оказался на грани термоядерной войны, тысячи советских солдат и офицеров, участников секретной операции «Анадырь», смотрели ей прямо в лицо на острове Свободы. В составе радиолокационного взвода в операции принимал участие ричинец,

ГАМИДОВ Пирдам Сиражудинович

Участник чехословацких событий. Ввод войск Варшавского договора в Чехословакию, начавшийся 21 августа 1968 года и положивший конец реформам Пражской весны. В этот период солдатам пришлось выдержать колоссальные морально-психологические и физические нагрузки, проявить героизм и мужество, достойно выполнить свой воинский долг, порою погибая с тем, чтобы не было жертв, среди агрессивно настроенного населения. В числе воинов-интернационалистов, достойно служивший воинской присяге был и ричинец,

СУФИЕВ Гасан Суфиевич

Участники афганских событий. Афганская война (1979–1989) – военный конфликт на территории Демократической республики Афганистан между правительственными силами Афганистана и Ограниченным контингентом советских войск с одной стороны и многочисленными вооружёнными формированиями афганских моджахедов, пользующихся поддержкой государств НАТО и консервативного исламского мира с другой стороны.

В составе советских войск в Афганистане, неся службу в различных боевых подразделениях, достойно исполняли интернациональный долг ричинцы:

ГУСЕЙХАНОВ Омар Курбанович, награжден орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» 3-й степени;

ГАСТИЕВ Умачай Курбанович, награжден медалью «За отвагу»;

МАНАФОВ Ислам Курбанович;

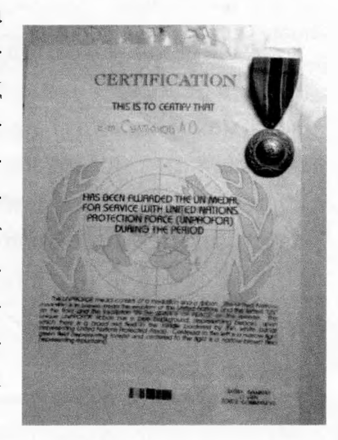
Мавлуд Суфиев

СУФИЕВ Мавлуд Курбанисмаилович; награджен медалью «За боевые заслуги»

СУФИОМАРОВ Саид Гамидович.

Они с честью прошли через горнило современной войны, через множество испытаний, выпавших на их долю при выполнении наказа Родины. Все они награждены медалью Республики Афганистан «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа».

Миротворцы в Югославии. В марте 1992 года в бывшую Югославию был направлен российский миротворческий отдельный пехотный батальон численностью 900 человек, сформированный на базе 106 воздушно-десантной дивизии и включенный в состав «Сил ООН по охране» (СООНО) под номером 554, с задачей разъединения противоборствующих сторон и контроля за соблюдением соглашения по прекращению огня. В операциях миротворческих сил ООН принимал участие сержант 106 воздушно-десантной дивизии российских армии – СУЛТАНОВ Амирхан Омарович, награжден медалью Сил ООН по охране «За поддержание мира в Югославии» /United Nations Protection Force medal/.

Участники военной операции в Сирии. 30 сентября 2015 года, вскоре после выступления Президента РФ на Генассамблее ООН, Совет Федерации разрешил использование войск РФ в Сирии для поддержки правительственных войск в борьбе с ИГИЛ. В составе ограниченного контингента войск России в Сирии служили наши земляки:

КУРБАНОВ Арафат Шихсалихович, – сотрудник Управления «А» Центра специального назначения Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Имеет боевые награды. Информация о нем недоступна.

СУЛТАНОВ Имам Каримович, – заместитель командира взвода разведывательной роты Кантемировской 4-й танковой дивизии. С мая по сентябрь 2019 года участвовал в боевых операциях по подавлению очагов ИГИЛ. Награжден медалью Министерства обороны РФ «Участнику военной операции в Сирии».

ЛИКВИДАТОРЫ ТЕХНОГЕННЫХ КАТАСТРОФ

Кыштымская авария. Катастрофа 29 сентября 1957 года на химкомбинате «МАЯК», расположенном в закрытом городе «Челябинск-40» произошёл взрыв ядерных отходов. В зоне загрязнения оказались «Маяк», военный городок, пожарная часть, колония заключённых и далее территория площадью 23000 кв.км. с населением 270 тыс. человек в 217 населённых пунктах трёх областей: Челябинской, Свердловской и Тюменской.

Самая опасная и тяжелая задача по дезактивации легла на плечи солдат. Молодые солдаты из окрестных воинских частей составляли подавляющую часть от общего числа ликвидаторов аварии, которые привлекались к опасным для жизни и здоровья работам. Они не знали, с какой целью их туда привозили, и какова реальная степень опасности работы, которую им поручали выполнять, и получали значительные дозы облучения. Среди них были и пятеро ричинцев, проходившие службу в рядах Вооруженных сил СССР в этой зоне.

ГАМИДОВ Гасан Сиражудинович,

МАХМУДОВ Ризван Гамзатович,

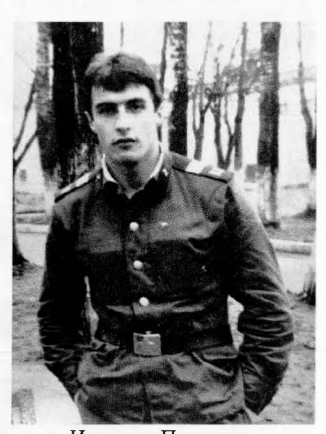
РАДЖАБОВ Саид Раджабович,

РАМАЗАНОВ Саид Ибранхалилович,

УСИЕВ Абдулла Абдурахманович, получив дозу облучения несовместимую с жизнью, скончался в зоне аварии, похоронен там же.

Остальные четверо ричинцев – ликвидаторов трагедии, после демобилизации из рядов Советской Армии, занимались созидательным трудом в родном селе.

Чернобыльская катастрофа. 26 апреля 1986 года на АЭС, во время взрыва на станции полностью был разрушен четвёртый реактор. Пожар продолжался две недели, его не могли потушить. Радиоактивные вещества, выброшенные в воздух, привели к смерти 56 тыс. человек, заражению огромной территории. Ликвидаторы – так называли тех, кто пытался минимизировать последствия аварии на станции. Со всех уголков страны к ЧАЭС съезжались специалисты-химики и физики, военные из войск радиационной, химической и биологической защиты солдаты срочной службы,

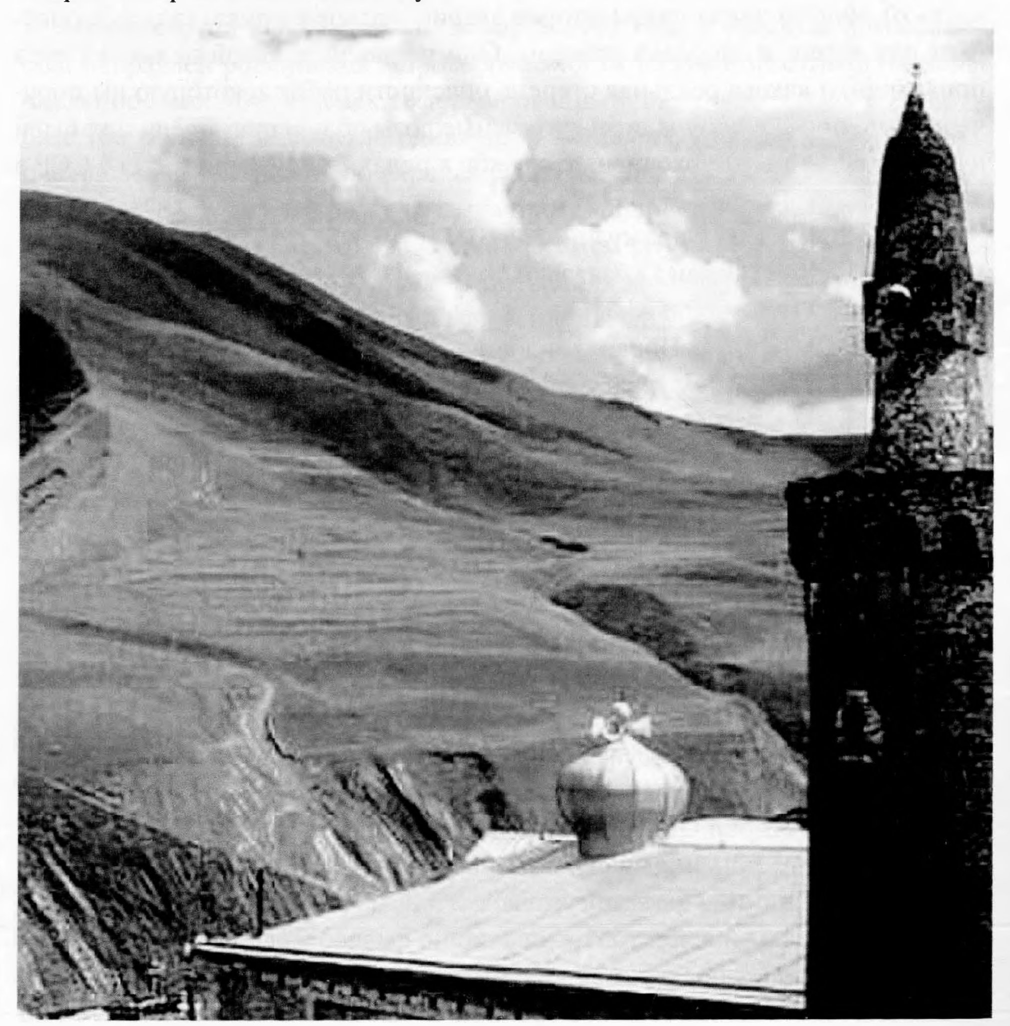
Илмудин Пирдамов

строители… тысячи и тысячи людей. Среди множества мужественных людей - ликвидаторов катастрофы на АЭС были и ричинцы:

ГУСЕЙХАНОВ Омар Курбанович, находился на АЭС в 1986 году командиром отдельного медицинского батальона дивизии. Награжден медалью: «За спасение погибавших».

ПИРДАМОВ Ильмудин Магидович, находился на станции в январе-феврале 1987 года. За спасение людей в экстремальных обстоятельствах, сопряженных с риском для жизни имеет государственную награду Российской Федерации – медаль «За спасение погибавших».

ПИРДАМОВ Магомедрагим Зугдиевич, был ликвидатором в эпицентре ядерного заражения в 1986 году.

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

Октябрьская революция пробудила к жизни многие дремлющие творческие силы ричинцев, вызвала в них громадную тягу к просвещению, к более цивилизованной жизни. Важнейшей задачей культурного строительства в селе и предпосылкой культурной революции была, прежде всего, ликвидация массовой неграмотности.

Для этого в Рича была создана школа ликбеза. Это явление было совершенно новым в общественной жизни села – в нем выражалось осознание грамотными своего общественного долга. В этой школе обучали русскому языку, арифметике, географии, истории и политграмоте. Занятия в школе взрослых проводились в трудных условиях: помещение не отапливалось, букварей и школьных принадлежностей не хватало. Среди учащихся было очень мало женщин. Все учителя, все грамотное население было призвано к массовому походу против темноты. Сельские активисты и местная интеллигенция ходили по домам и беседовали с крестьянами о необходимости овладения грамотой. С этой целью использовались также родительские собрания в школе.

С организацией колхоза ричинцы на собственном опыте убеждались в том, что участие в общественном производстве требует от них овладения хотя бы элементарными знаниями. Неграмотный колхозник не мог вести учет даже собственным трудодням, работа же звеньевых, бригадиров, учетчиков и так далее требовала сравнительно больших знаний и широкого кругозора.

В 1934 году в селе была открыта изба-читальня. Заведующий читальней был значимой фигурой на селе. Первой ее заведующей в Рича была Зулкаидова Майрам, которая впоследствии до 1953 года работала председателем Ричинского сельсовета. Она проводила большую организационную работу в ауле. Совершенно по-иному была поставлена работа среди женщин, ей же приходилось выполнять работу и «женорга».

Открытый в 1938 году в Рича клуб, под который было построено новое здание, стал центром всей культурно-просветительной работы. Это явилось важным событием в общественной и культурной жизни ричинцев. В клубе проводились собрания колхозников, читались лекции, устраивались концерты художественной самодеятельности.

Большинство молодых женщин Рича, несмотря на уговоры, отказывалось под влиянием предрассудков, еще широко бытовавших в селе, участвовать

в общественной жизни. Их участие в самодеятельности выражалось лишь в шитье реквизита. В ряде случаев женские роли исполнялись мужчинами.

Мужская молодежь, значительная часть которой представляла сельский актив, быстро освоилась с новыми формами общественно-культурной деятельности. Клуб стал для этой молодежи родным домом.

В начале 40-х годов книга и газета прочно вошли в повседневный быт большинства населения. Многие колхозники начали выписывать газету на дом. Наибольшим спросом пользовались центральные и областные газеты («Правда», «Известия», «Дагестанская правда»). Этими газетами обеспечивались учреждения и руководящий состав колхоза. Большинство колхозников выписывали районную газету на лезгинском языке – «Свет Октября». Некоторые школьники подписывались на «Пионерскую правду».

Большим событием в селе был показ кино, особенно на первых порах – в 40-х годах, когда из районного центра изредка приезжала кинопередвижка с новыми фильмами. Появление в Рича кинопередвижки вызывало взрыв искреннего, неподдельного интереса. Для этого в клубе устанавливался проектор, запускался электродвижок на улице – и луч проектора высвечивал в темноте белый прямоугольник экрана. Посмотреть на «чудо техники» собирались все – от мала до велика. Желание увидеть кино нередко пересиливало влияние традиционных ограничений и запретов. Характерно, что среди зрителей оказывалось немало женщин, нарушавших традиции затворничества.

Помещение клуба, где показывали кино, часто переполнялось, для всех желающих просто не хватало места. В таких случаях, в летнее время часто киносеансы устраивались по вечерам за счет средств колхоза, прямо под открытым небом. Это привлекало на сеансы не только ребятишек, но и все взрослое население.

Своя стационарная киноустановка в Рича появилась лишь в 1965 году. Киносеансы стали показывать регулярно, а в выходные дни и каникулы для детей показывали дневные сеансы. Сама цена детского билета – 5 копеек – делала кино предельно доступным для любого ребёнка. Первым ричинским киномехаником был Суфиомаров Галим Бахаевич, который охотно делился своим знаниями и научил к этому мастерству многих молодых людей села.

В конце 80-х годов киносеть стала убыточной и государство, в конце концов, отказалось от её содержания. Киноустановка в Рича была ликвидирована. Попытки создания альтернативных, в том числе и частных организаций по кинообслуживанию в Рича не удались.

Очаги культуры на селе также были призваны вести атеистическое воспитание масс. Таким образом, советская пропагандистская машина пыталась порушить вековую веру ричинца в божественное предопределение судьбы

человека, его духовных основ, ведущую роль в котором обязано занимать государство. Разрушая религиозные традиции, советская власть любой ценой пыталась укрепить основы массовой культуры.

Несмотря на антирелигиозную пропаганду, в том числе через средства массовой информации, в народе имели место быть и традиционные религиозные верования. Власть любыми доступными средствами пыталась противостоять чуждым идеям, которые считались «опиумом для народа».С большим ожесточением власть набрасывалась на традиционные религиозные праздники, связанные с исламом, особенно Ураза-байрам, Курбан-байрам.

В 1969 году село было электрифицировано, что позволило ричинцам поднять общую культуру и коренным образом изменить свои бытовые условия: в каждом доме появились холодильники, радиоприемники и другие бытовые приборы. Позднее, когда в 1978 году был построен телевизионный ретранслятор, появились и телевизоры, которые открыли для ричинцев свои огромные информационные и эстетические возможности.

Большой культурный пласт Рича составляет его фольклор, песни, танцы. Устное народное поэтическое творчество ричинцев с древних времен, практически без исключения, была «поющейся» поэзией. Из уст в уста передавалась песни и сказки, музыканты сочиняли новую музыку для песен.

Песни – «баллияр» в фольклоре ричинцев занимают особое место. Как отмечает лингво-историк Гаджи Алхасов: «…наиболее ярко выраженной особенностью их является отсутствие в них какого-либо конкретного в обычном понимании этого слова содержания, чем и объясняется не напряженный характер их текстов и определяет, в конечном итоге, их жанровую разновидность. Однако не это делает их уникальными, а их неповторимые внутренние интонации и глубинная сущность, в которой отражается мироощущение народа, а также, что не менее важно, механизм реализации заложенных в них творческих потенций...». Баллий – наверное, это самый естественный и непринужденный способ возрождения поэзии, а она, в свою очередь, дает импульс возрождению языка. Влюбившись в очередную песню невозможно не влюбиться в язык.

Многие культовые церемонии, календарные празднества и обряды ричинцев сопровождались одновременно пением, музыкой и танцами. Особенно широкого размаха достигали песни и танцы на свадьбах и всенародных празднествах по различным поводам, в посвятительных торжествах – в честь рождения сына, возвращения в отчий дом, конца войны, приезда близкого кунака и т. д.

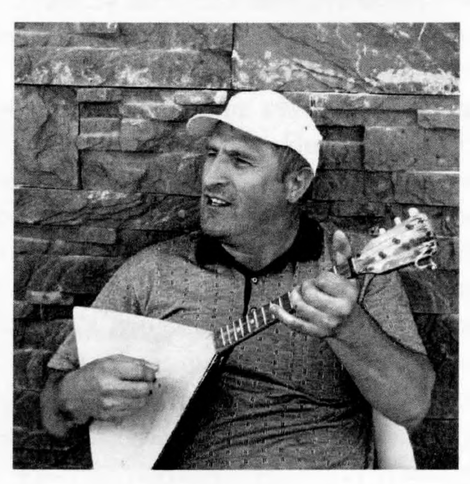
Роль песни в жизни ричинцев была громадной, ее сила нередко равнялось общественному приговору. Не было для горца большей чести, чем быть про-

славленным и воспетым в песне, и большего позора, чем быть осмеянным в песне.

Кроме обрядового цикла, историко-героических песен, горцы обладали значительным количеством своеобразных лирических, шуточных, застольных, колыбельных песен, танцевальных напевов.

Лирические песни ричинцев отличались особой исповедальностью и сокровенностью, которые порождали яркие метафорические образы, передающие тонкость и трепетность чувств, бескорыстие и самоотверженность в любви, чистоту и целомудренность переживаний.

О том, кто были авторами этих чувственных слов и песен, какими поэтами была богата ричинская земля в стародавние времена, почти ничего не известно. Как правило, это были народные певцы-ашуги, которые исполняли эпические и свои песни. В старину фольклор практически не отражался в хрониках. Поэтому сегодня нам, наверное, не узнать, кто же они первые поэты в ауле.

Признанным мастером поэтического слова в 20-х годах прошлого века был один из духовных лидеров Рича Замир Базаев. Произведения его поэтического наследия хранятся в семейном архиве его бывшего ученика, ученого-арабиста Галиба Садыки. По сведениям информаторов Замир, в основном, создавал философскую лирику, где затрагивал вопросы нравственности, складывал боговдохновенные стихи. Надеемся, что они будут обнародованы и станут достоянием ценителей поэзии.

Во второй половине прошлого века в Рича творили несколько певцов–песенников, стихи которых не записывались, но сохранила народная память. Это – Гасангусейнов Амиргамза, Исмаилов Насрулла, братья Идрисовы Рамазан и Амиргамза и др.

В конце XX века поэтическим творчеством на агульском языке занималась Джавгарат Манафова (Курбанова). Фактически она первая, а может быть и единственная из числа агульских поэтов-женщин, кто увлекалась в годы тотального атеизма духовной поэзией, не афишируя, развивала это направление. Других имен в этой области просто нет. Соответственно, тем и выше ценность духовного опыта Джавгарат для агульской литературы.

В середине 70-х годов XX века занимался исследованием агульского языка и писал проникновенные стихи на родном языке Муртуз Магомедов, который проживал в Воркуте. После скоропостижной смерти Муртуза, архив его произведений долгое время лежал в его квартире, некоторые рукописи оказались на руках его родственников. В дальнейшем никто архивом не занимался, и настоящее время о его судьбе ничего не известно. Материалы исследований и стихи Муртуза практически нигде не публиковались.

Писал стихи на родном агульском языке и Джалал Замиров. В середине 80-х годов его стихи часто появлялись на страницах районной газеты.

В последнее время в Рича наблюдается резкий всплеск поэзии, и при этом она не дает авторам ни денег, ни известности, будучи пока слабо востребована читателями. Видимо острая тяга к поэтическому слову – это результат ощущения потери смысла жизни, негармоничности устройства человеческого бытия, пустоты безверия. И, в условиях сумасшедшего современного темпа жизни, постоянных стрессов и перенапряжения, поэзия позволяет им психологически разгрузиться, высказаться, излить душу в стихах.

Многие ричинские поэты пишут «для себя» или узкого круга друзей и родственников. Другие – никому не показывают, стесняясь, что кто-то разгадает их внутренний мир или увидит не совсем совершенное стихотворение.

В юности, яркие и образные стихи писал Шамиль Гаджирамазанов, который заявил себя профессиональным поэтом. Однако увлекшись домашними заботами, карьерой, бросил писать.

Зрелым поэтом, с обостренным чувством времени, проявил себя Абумуслим Лутов. Автор поэтической книги «Тарихи Чархъи къала» на керенском диалекте агульского языка, в которую включены лирические стихи и произведения на исторические темы.

Другой ричинский поэт – Вагид Магомедов, писал стихи на агульском, лезгинском и русском языках еще в школьные годы. Прекрасно знал традиции и обычаи горцев, имел богатый жизненный опыт, встречался с знающими, талантливыми людьми, что оставили хороший след в душевном поле его стихотворного творчества.

В Рича появился ряд талантливых самодеятельных бардов, которые поют песни не только на свои стихи, но во многих своих песнях оживляют удивительное наследие забытых творцов. Это – Зульфира Шабанова, Суфиомар Шамсудинов, Мавлуд Кунациев, Хейрудин Манафов, Рамазан Гадиев и др.

В последнее время когорта ричинских поэтов пополнилась еще несколькими именами. Среди них ярко выделяются Гасан Раджабов, Шамиль Лутов и Хасбулат Гамзатов. Все трое живут в родном селе, двуязычны, пишут на родном и русском языках. Первые двое из них работают в двух направлени-

ях - песенном и собственно поэтическом. Тексты многих песен, входящих в репертуар артистов агульской эстрады являются плодом их успешного творческого труда. Пишет красивые стихи на русском языке молодой политик, наш земляк, проживающий в Ставропольском крае Руслан Набиев.

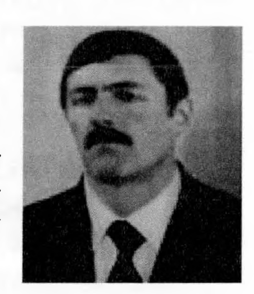
Если о поэзии рассуждать в общем плане, то необходимо сказать, что преимуществом агульской литературы является то, что сам творческий процесс здесь воспринимается не на уровне отдельных стихов, а на уровне художественных концепций, что не характерно остальной части дагестанской литературы. Это обстоятельство, безусловно, повышает ее ценность, как некоторого качественно более значимого явления. Кроме того на практике такое понимание и восприятие поэтического творчества привело к тому, что агульская литература в конечном итоге стала выделяться на общем фоне других литератур региона.

Специалисты отмечают, что стихи Гасана Раджабова можно расценивать, как успешная попытка сочетания внутренней структуры агульской традиционной поэзии, ее души с формальными признаками европейских стихов. Это рифма, не характерный для традиционной поэзии размер, используемые изобразительные средства и т.п. Причем это стремление сочетать признаки двух форм стихосложения в одном произведении отмечается не только на уровне стихов, написанных на родном языке, но и на уровне произведений воплощенных в художественную форму с помощью русского языка. А в целом ощущение от знакомства со стихами Раджабова можно расценить как приятное удивление. Они равномерны в своем течении, спокойны и подкупают читателя своим ласковым и человечным подтекстом.

О творчестве молодых ричинских поэтов можно говорить долго. Но лучше, чтобы всю красоту их произведений почувствовали сами читатели. Конечно, стихи не лишены некоторых моментов, требующих вмешательства со стороны. Это дело поправимое. Главное – их стихи сопряжены с востребованными самой жизнью установками.

Поэты учатся слышать мир духовный, поэзия становится не расплывчатым набором отвлеченных религиозных символов, а отлитой в четкие, краткие и образные формы философией, наукой глубокой, человечной.

Здесь мы представляем подборку стихов современных ричинских поэтов. У них разные профессии, разные судьбы, разная поэтическая манера. Они не похожи друг на друга: у каждого свой опыт, своя степень зрелости. А объединяет их любовь к творческому труду, увлеченность поэзией, стремление выразить в стихах свою душу, свое видение мира, отсутствие ярко выраженных внеэстетических задач.

Лутов Абумуслим Гасанович
(1961 - 2001)

Родился в с. Рича Агульского района.

Окончил физический факультет ДГУ. Работал учителем, Главой администрации муниципального образования «сельсовет Ричинский». В 2000 году выпустил книгу «Тарихи Чархъи къала» на агульском языке.

ЧАРХЪИ БАХIАЙ

Мухур завус ярхIуна,
Рагъун нур фацас лишин,
Чархъи БахIан хурхъуна –
Якьу багв хIучар гашин!

Ягъар хьухIала сарин,
Ватан хIакьди э жаннат.
Нахирис хье бецарин
Къуругь архьун хиянат.

ГIушари хуласгулай,
Уч акай дадда кIаре,
Чархъиий пара къулай,
Илдешис, ракъюъ бяре.

Аркьан-ттулан аркьарис
Ваш лак ярхIунва, игит?
Ккане рушан икьярис
Хил ваш ярхIунва, игит?

Кьурдин ухIас къурухар.
ХIарракат вайвав, БахIай.
–Гъамаз хьунва къуругьар,
Вал, игит, Чархъи БахIай?

Ахуник кий руш ширин,
Мукьам гадай ярхIюне.
Адиайсдахьас хIюрин,
Чархъи капур архIюне.

Даддарин таркишин хIал,
Ти залуматин гIуши,
АларкьунЧархъи БахIал,
–Гьел ваш залас хил гъуши.

Къачагъи бугъаз фацуф,
Тубалу хьун сай сдапас.
Яри шиникквин дадд уч пуф.
Мажбур хьуне фаттатас.

Бикьяс акьу яхул-шуй.
УхIа лихьун жандифай,
ЯхI киеф хьун хIюлашуй,
ЧIалал адин гъвандифай:

– Алахундин сувакьун,
Исал КунигI рухайя.
Игит Чархъи руг акьун,
Чве девлетил хил хайя!

Игитаршунаттахъун,
Бавари чаб дитIуна.
Къачагьар ай фаттакьун,
Капурара ккитIуна.

ФидхIан хъал кийгъан, яраб.
Руг хьуна агуф БахIай?
Къурух хIюр акьун хараб,
ХIюрил хъайне, игит фай

Са ягъцIур латтатIуне
Чархъи БахIа къачагъар.
Чвеш къуйяр чвас атIуне
Магу хIюрин «къучагъар».

ГIакьулар къачагьарин
Кьвакьварил э аледеф.
Жакъе гIуш акьас сарин
Чабсачукьийамедеф.

КунигI хьуне тапилмиш,
Акьундеф бецар хIисаб.
Къачагьар хьастти къилмиш,
БахIай уча кьун кьасаб.

Сувал лихьу диф суман,
Чархъил ле бецунан хам,
Уч кIичира, накь суман,
Латтахъай, ягъ хьун тамам.

Фишттий хумхъатаф ти ягъ,
ХьиттанкIилар тIахIюр хьун?
Ина гадай рушас уягь.
МухIуббати хIюр ухIюн.

«ХIаф магу дахьухIала,
ХIа гъвандигьас гьурх!» – агьай.
«Яхул-шуй ухухIала,
ЖагьутIар гIашуф!» – агьай.

Къалин хизанил учин.
Къалайчи, хулал хъябя,
Шагьид дахьас ти кардин,
Лишине учIас кьябяъ.

Гъазе чIири акуру,
Мудурин хъалхьам суман,
Алминдай ии кукун,
Бармак кIилил, гIушсуман.

ХIазур лит вал алчахъас,
Алчихьун сара журайс.
Зус хIархьнда мучIахъас
Вун, хилара кейхьун айс!

Алархьун баван ягълукъ,
Чархъи икIас тIушуне.
Жан жагьил хьуна язукъ,
ЖамагIат хье гIашуне.

ЧIаар хьухилди аглан,
Бахил хъухьун къачагъар.
Руг акьун кIилихъ хъайе гъван,
Фиштти хьушунал чагъар?

Игит иркIвуралас шун,
ЯгIа хьин адаркайа.
Зун лукьсан ми кардин хьун,
Багур хьун алдаркайа.

Магомедов Вагид Ибрагимович
(1933-2016)

Родился в селении Рича. Проживал в Киргизии, Орловской области, в Дербенте. Работал на сельскохозяйственном производстве. Писал стихи на агульском, лезгинском и русском языках еще в школьные годы.

В 2012 году выпустил книгу своих стихов «ЧІаъарин мублагь дерейъ» на агульском языке.

АЛЛАГЬ

Аллагьди эл хьатуна
Жанати са багъине,
Инсанди учин кІили
Хула девистакъуне…

Алахьдин нигІматил
Гьанибагьа, гьаниужуз
Ижбалар гьарягьан
Алгьатай ве ракал.

Дайрай хатІа-бала
Аллагь уч кумакхьасе,
Яркьве къакъ иркьурас
Ядархьурай ве жандис.

Дуьнья мирхьан батІар
Акьу устта фиш э?
МучІе гІушан гІаквар
ДикІу игит фиш э?

Вун дава я, Аллагь
Гьарса халкьакьуф,
Сара мисаъ ада
Вун дала гьадарил алеф.

Хавлат хула шу ягьал
Ве рахІмикас датІурай
Мукар-накир адихІала
Аллагь вун кумак хьурай.

Раджабов Гасан Магомедович

Родился 27 августа 1975 года в селении Рича Агульского района. Стихи пишет с детства.

Не публиковался. Выставляет свои произведения в социальных сетях. Из его стихов слагаются песни.

Номинант различных литературных премий.

ДУША В ПЕЧАЛИ

Остался ли в горах родник,
Где мы руками ил копали?
В душе храню, Агул, твой лик,
С тобой в разлуке, я в печали.

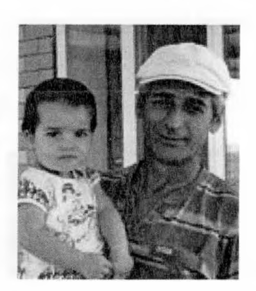
Забытый блеск далёких дней,
Мне душу тронуло до боли.
Как жили же люди сред камней?
Но всё же, счастливы ведь были.

Остался ли в горах тот дом,
Отцовский дом - где нас ласкали?
Он стал для нас как в горле ком,
С собой не взять, душа в печали.

Тот дом молитвой озарённый,
Стоит открытый всем ветрам.
Руками дедов сотворённый,
Гнездом он стал в горах орлам.

Дороги все ведут в Агул!
И помнят люди день вчерашний.
Немало же, горя он хлебнул,
Забытым быть, не суд ли страшный?

Осталась ли в горах та честь?
Клянусь Аллахом, она важнее!
Отправьте горы, вашу весть,
Ведь вам судить, ведь вам виднее.

Кунациев Мавлуд Омарович

Родился 4 декабря 1963 годав селении Рича Агульского района. Проживает в г. Георгиевск Ставропольского края.

Не публиковался. Поэт-песенник.

Чирагъчайдин лецIун этег,
ШавIгьар ярхяй ижиа вIун.
ВIе шавIгьарин гьавIа кьиркъун,
ЦIае жагьил хьугьас гьан зун.

Дишагьалин хажалат гьам,
ДивIа учин чаркорихъас.
Фира дунейл дагьуна кам,
Чун бахтлу гьун хъагурай зас

Аман хьунда инсандин хIал,
ЗехIмат дивIун гьуна гьилехI.
ВIакес гьас пун девIлетлу хан,
НавIахIира маркьа темехI.

ВIе жанарин абур жегьил,
Къае кардис маркъа фана,
Самуз акье сабур дуйил,
ВIе матлаб гьас хилин гIьяна.

Руслан НАБИЕВ

Родился11 февраля 1987 г. Изучал юриспруденцию в филиале РГГУ. Сборник стихов «Поэзия души» публиковался на сайте Культурного Центра народов Дагестана в Ставропольском крае им. М. Гусаева.

Проживает в г. Георгиевск Ставропольского края

Вся наша жизнь – знамений миг,
Непонятных, но прожитых,
И оттого, всё громче крик
Больной души, волос седых...

Безмолвно чтим мы наш адат, –
Стеною нас оберегал,
Но ныне чтят все постулат, –
Не правы вы: и стар, и мал...

Знай, вторим вновь, ибн аула, –
Сегодня вам стоять у стен
Пред натиском знамён, гула
Иных культур, речей гиен...

Стоя у стен, вы помните,
Свой дом, отцов и матерей,
Потомкам вновь, что скажите,
Каких же впредь они кровей…

Вся ваша жизнь – знамений миг,
Так будьте вы достойны тех,
Чей подвиг чтим, кто нас сподвиг,
Века спустя, воспеть их всех!

17.01.2019

АГЪУЛ ЧІАЛ

Ватанилас дикІай а,
Зехалкь дуйин манзилил.
ЧІалар айлас гулай а,
Рангар але къизилин.

БарбатІ вей а хье Агъул,
Андай ябицІаф чІалас.
Кандий агъшуна завул,
Душманарис цІарф ярхІяс.

Вефикирди Агъул чІал,
Зун кум алдай угасе.
Чиппин чІал гулу халкьар,
ТІурфанари дикІасе.

АгъулчІал, вундадарин
Час инде аманат э.
Вун ухІяс даккантарин,
Кьимат цІуре манат э.

Джаннатин рангарата,
АгъулчІал — згІуммур э.
Зус ми дуньягь, вун ада,
КІен ккида кІарегІур э.

Зас эмкІиас ве кьадар
Агвай а мучІе гІуши.
Ве бинайрин даринар,
Аттивас э заш учи.

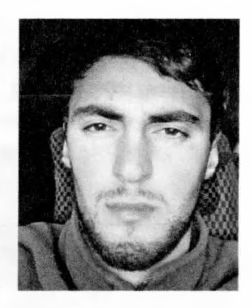
Заш зе иркІв, кьуватицІай,
ГІашкъунис вал лихьасе.
Дадан чІал гьава акьай,
Заш китабар кихьасе

Джавгьарат МАНАФОВА (КУРБАНОВА)

АХИР ВУН ПАШМАН ДАХЬУРАЙ
(назма)

Хьин дуьняйил аркьа жафа
Ахиратин ирай сафа,
Хьин верш агъзур йиис хьучира
Дуьняйик хье хьасе вафа.
Дуьня гьузурдил алдамарта,
ХIарам-хIашамдихъ хъудамарка,
ЛуькIе Iажжал хум-гьумарта
Ахир вун пашман дахьурай.
Эй, инсан, вун гьерис мева,
ХIерам малдил машгъул мева,
Некьвдин Iезаб хум мева,
Ахир вун пашман дахьурай.
Вун дуьняйн хIялашуй э,
Ахиратдис мукьу э,
Игьсан акьуб вун буржлу э,
Ахир вун пашман дахьурай.
Инсан луькIеф хум-гьумарта,
Фарзна суннат хум-гьумарта,
Къуни-къумши бизар маркьа,
Ахир вун пашман дахьурай.
Кьасусттан туба акье,
Аллагьдис гIибадат акье,
ШафагIат вун тIалаб акье,
Ахир вун пашман дахьурай.
Ай инсанар, фикир акье,
Меназма хурас кьастт акье,
Хура АлхIем бахш акье,
Ахир вун пашман дахьурай.

ВЕЩИЙ ГОЛОС СЕРДЦА

Пристально вчитываясь в строки молодых поэтов, вслушиваясь в их голоса, мы остро и заинтересованно стремимся прочесть, отыскать в предложенных строках ту свежесть, силу, неожиданность, которые сопутствуют таланту. Для ценителя поэзии каждое новое имя – это ожидание чуда. И поэтому первая же публикация стихов молодого автора Хасбулата Гамзатова в периодике не прошла незамеченной.

Прочитав, пронизанное любовью к своей малой родине, стихотворение «Мой народ», складывается впечатление, что Хасбулат уже человек со сложившейся профессиональной судьбой, с определенными взглядами на нравственную природу

Бежит с горы стремительно река,
Разливаясь в бурное теченье;
Так прежняя эпоха протекла,
Предвещая славному забвенье.

Мой народ, в согласии ты жил,
В отеческой земле души не чаял,
Немало горьких слез, крови пролил –
Берёг ее, мучительно страдая.

Земля же, благодарствуя в ответ,
Мой народ усидчивый кормила,
В продолженье многих сотен лет,
Заветы, славу, боль его хранила.

И добрых нравов многоценный груз,
Несли из поколенья в поколенье,
Но в сей день утратили значенье –
Теперь неотвратимости боюсь...

Боюсь прихода тягостных времён,
Боюсь за мать – за Родину святую;
Боюсь, как в Лету канувших племен,
Бездолье поджидает нас втихую.

В угодливом бездействии таим
Пылкий нрав и подлинные мысли,
Так, на исходе лет, в согретом кресле,
Себя отрадной гордости лишим.

– Какая же печальная утрата,–
Промолвит тихо вянущий старик,–
Не обрести мораль ценою злата;
Не струится мудростью родник.

Пройдет и этот дремный период –
Небрежности созреет горький плод:

Пребудет день и, позабыв язык,
И благодать земли родной и старой,
В безвестном омуте слепой отарой,
Потомки наши явят темный лик.

А край наш, покинутый бесстрастно,
Угаснет, как погибшая звезда.
Заметит с грустью путник ненапрасный:
«Погублен плод великого труда...».

Мой народ, опомниться пора:
К невысокому унять стремленье!
Пусть Древа жизни высохла кора,
Исцеляющей весны явленья,
Ждёт оно с предчувствием добра.

вещей. Не могу не привести его целиком:

А ему – всего двадцать пять лет. Родился 28 июля 1994 года в селении Рича Агульского района. В 2016 году окончил филологический факультет ДГУ. Пятый год работает учителем русского языка и литературы в Ричинской средней школе. Стихи начал писать совсем недавно. Пишет, как на русском, так и на родном агульском языке.

Писать о молодых очень ответственно и сложно – как бы что-то не сломать, не повредить. Когда пишешь о сформировавшихся поэтах, имеешь возможность проанализировать их путь, уловить этапы развития, взлеты и просчеты, даже пытаться увидеть будущую дорогу художника в поэзии.

Молодой поэт из Рича интересен нам тем, как он видит жизнь с точки зрения своего поколения. Ведь взгляд молодых порой выхватывает из привычных деталей какую-то новую, неожиданную, заставляющую нас с обостренностью вглядеться в то, что как будто было нам целиком известно.

На одном дыхании, с грустью и восхищением, читается его глубоко философское, исповедальное стихотворение «На бездонном сонном небосводе...», посвященное своему покойному учителю Абумуслиму Лутову.

Хасбулат ищет путь в мир больших дел из домашнего своего окружения. Это отрадно, возможно он может привести к социальному обогащению его поэзии.

Положительно оценивая стихи способного Хасбулата Гамзатова, хочу обратить внимание на одно обстоятельство. Каждый поэт на протяжении своего творчества не раз задумывается над значением искусства для народа, для себя, стремится воспринять его среди иных нравственных явлений века. Такое осмысление поэзии молодым поэтом особенно существенно, потому что зачастую поэт при этом вырабатывает творческие принципы, которые осуществляет на практике. Хасбулат не минует этого.

Стилистически тексты стихотворений автора выдержаны, ощущается богатство словарного запаса. Преобладающая черта стихотворений Хасбулата – высокая духовность, напряжённая работы мысли и чувства, что даёт право поэту претендовать на свое место в агульской литературе.

У Хасбулата есть молодость и поэзия. Если первое звено, к сожалению, временное, то второе и основное – поэзия – останется, и это очевидно, с ним на долгие годы, как бы ни сложилась его судьба в дальнейшем.

И, как это особенно свойственно молодым людям, недавно простившимся с юностью и еще не успевшим отдалиться от нее на расстояние зрелости, у него большие творческие планы. Однако дорога, выбранная им, не из легких. И на этой дороге хочется пожелать ему расти в мастерстве, не теряя при этом смелости взгляда и свежести восприятия.

ДУША ПОЕТ

Сегодня никого не удивляет затасканное по всем афишам приложение к именам зачастую весьма посредственных певцов, которые, познав успех в окрестностях своего двора, без колебания объявляют себя «звездами», «суперзвездами» чуть ли ни всей планеты.

Слова дагестанских поэтов перекладываются на азербайджанские, турецкие, узбекские и другие мелодии. Язык вроде бы наш, а музыка, мелодия – чужая. В конечном счете, мы теряем свои корни, забывая, что у каждого народа своя музыка. На сегодня одна из актуальных задач певцов, поэтов, композиторов, общества в целом – сохранение традиционных элементов в музыке.

К сожалению, псевдоискусство все еще продолжает спекулировать на простодушии одних, невежестве других, лицемерии третьих и отстраненном молчании всех остальных

Поэтому и становится настоящим праздником встреча с теми, кто предан искусству, воплощая в себе редкую гармонию внешней и внутренней красоты, природного дара и трудолюбия, скромности и достоинства.

Я хочу познакомить читателей со сложившейся ричинской певицей, имеющей свой репертуар, одной из популярных исполнительниц агульской эстрады Зульфирой Исмаиловной Шабановой.

Еще с детства Зульфира с удовольствием слушала произведения, звучащие с пластинок, исполняемые по радио известными певцами того времени. Не имея нотной грамоты, но обладая определенным набором средств вокально-технических возможностей, заложенных в ней природой, уже потом, став взрослой, она не просто слушала, а училась петь у своих любимых исполнителей.

По-настоящему популярным голос Зульфиры Шабановой стал в 2011 году. Она росла, и вместе с нею росло ее мастерство, началась сценическая деятельность. Пела на концертах, на свадьбах, на смотрах-конкурсах, фестивалях. Ее первый сольный концерт, 2 мая 2013 года в «Доме Дружбы» в городе Махачкале, имел ошеломляющий успех.

Владея изумительно сильным голосом, поставленным от природы красивым тембром и большим диапазоном, она придирчиво подбирает репертуар и поет не только эстрадные, но и фольклорные песни. Ее пение нравится всем: и молодым,

и людям преклонного возраста. Выступала с сольными концертами в Махачкале, Дербенте, в районах и за пределами республики, в том числе в Тюмени и Сургуте, где проживает большая дагестанская диаспора. Очень скоро она приобрела известность во всем Южном Дагестане.

В репертуаре певицы более ста песен, которые звучат в передачах республиканских и местных ТВ, выпущены аудиоальбомы на дисках. Ее песни «ЧIулухум», «КIиркIас», «Мой дагестанский народ», ряд другихпользуются наибольшей популярностью и давно стали хитами. Исполняет она наряду с современными очень много народных песен. Поет она авторские песни, интересные песни местных самодеятельных авторов. Она смогла в некотором роде соединить старинные дагестанские мелодии с новыми эстрадными шлягерами. Этот симбиоз позволяет певице показать огромный пласт старинной культуры в совершенно иной и очень яркой интерпретации.

У Зульфиры есть все, о чем можно только мечтать: природная красота, ум, любимая работа, заботливый муж, сын, дочь, любимые внуки, уютный дом и верные друзья. Певица в постоянном поиске самосовершенствования, неуклонно, страстно, подтверждая каждым выступлением свое отношение к избранному ею пути, пути бесконечно сложному, но прекрасному. Что ж, остается только пожелать ей удачи. А мы будем ждать появления её новых клипов и альбомов. Ведь, по ее собственным словам сцену бросать не собирается, музыка навсегда стала частью её жизни.

В ПОИСКАХ КРАСОТЫ

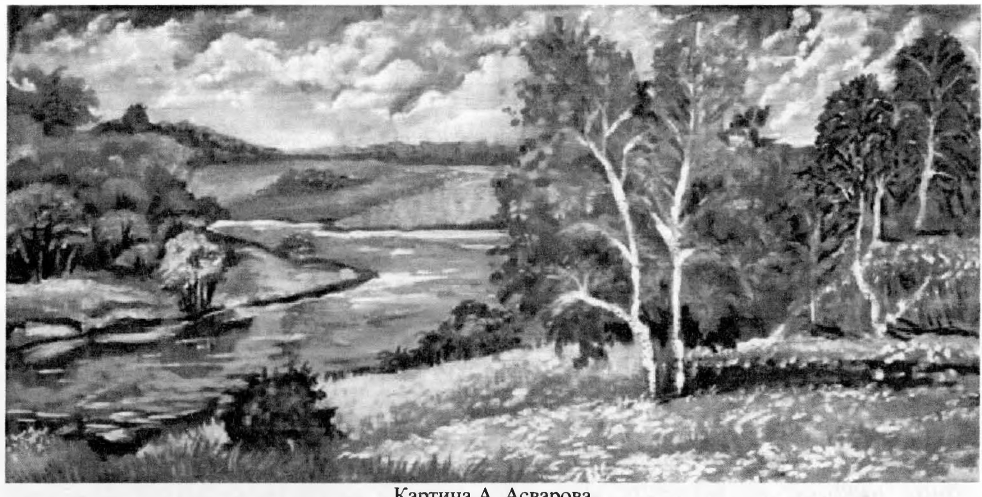
Художники пишут глазами любви,
и только глазам любви следует судить их.
Готхольд Лессинг

Уроженец селения Рича Агульского района Республики Дагестан Аминуллах Суфиевич Асваров, всю жизнь проработавший в правоохранительных органах никогда не называл себя профессиональным художником и лишь недавно стал посвящать искусству больше времени. До этого его биография была тесно связана со службой – сначала армия, Саратовский юридический институт, а потом – милицейские будни, работал на различных должностях в УВД Ростовской области, начальником ОБХСС Кировского РОВД г. Махачкалы, заместителем начальника Дербентского ГОВД Республики Дагестан. Последние годы его службы в ОВД России пришлись на город Шахты.

Уйдя на пенсию в 2007 году из структур МВД в звании подполковника, опытный офицер не расстался со своим коллективом, его избрали заместителем председателя Совета ветеранов УВД г. Шахты. Занимаясь культурно-массовой работой, организуя посещения выставок донских художников, Аминуллах Суфиевич проявлял большой интерес к изобразительному искусству. Абстрактный тип мышления, удерживаемый ранее жёсткими рамками службы, давал о себе знать.

На одной из подобных выставок Асваров познакомился с местным художником-дизайнером Галиной Бурак, которая, видя его увлеченность, предложила самому взять в руки кисть. На тот момент бывшему милиционеру было уже 66 лет, но это не помешало ему попробовать новый, неизвестный вид деятельности. Аминуллах Суфиевич стал посещать занятия в художественной школе, у него выработался собственный почерк. Его ра-

Картина А. Асварова

боты год от года становились совершеннее, все ярче в них проглядывалась творческая индивидуальность, и покорявшая свежестью художественного видения.

Еще с детства обаяние ричинской земли навсегда овладело его воображением, и обогащало запас его наблюдений. Он всем сердцем любит Рича, его красочность и чувственную негу, с ним была связана его молодость, отзывается о нем с безграничной симпатией. Он весь во власти его очарования, особенно архитектуры – памятников культурного наследия. Будучи в отпуске, наезжая в родное село он фотографировал красивые ричинские пейзажи. Затем все эти впечатления находили отражение в произведениях художника.

Природа, в его картинах – то прекрасная и величественная, то страшная и неумолимая – находится в таинственном соответствии с душевным состоянием мастера: то он сам проецирует на нее свои чувства и переживания, то, зрелище внешнего мира внушает ему определенное настроение. Пестрое, многокрасочное, на редкость колоритное богатство образов предстает перед нами в картинах автора.

Аминуллах Суфиевич попробовал себя не только в живописи, но и в графике, резьбе по дереву. В последнем виде творчества его наставником стал член Союза художников России Геннадий Сухоруков. Он отметил способность Асварова создавать пластичные фигуры, например, в работах «Лезгинка» и «Два голубя». В них, по признанию Сухорукова, ученик превзошел своего учителя. В творческом арсенале художника уже несколько десятков картин, которые он выставляет в городском парке, в клубе «Молодёжный»,

в ОВД. Зрителям нравится его творчество. В нём есть чистота, доброта и достоинство, несущие радость людям.

Все свои произведения художник стремится показать людям. Выставки его работ неоднократно были организованы в здании Следственного Управления и в помещении Совета Ветеранов Управления МВД России по городу Шахты Ростовской области. На открывшейся накануне Дня российской полиции – 1ноября 2011 года в выставочном зале «Меценат» города Азова новой выставке картин «Краше гор могут быть только горы» было представлено около пятидесяти картин художника, написанные гуашью и маслом. Среди них есть серия пейзажей, на написание которых художника вдохновила его родина – Дагестан, Агул, Рича. Величественные горы, прозрачный воздух, ущелья, быстротечные горные реки и водопады, строгие остроконечные минареты - все это в картинах мастера создает неповторимый образ Кавказа. Хороши также его пейзажи донской земли.

Кроме этого интересна серия работ «Друзья наши меньшие», где художник создал образы животных и птиц, обладающих своими характерами, привычками и нравами.

Аминуллах Суфиевич истинно народный художник и как выходец из народа, и как творец, черпающий силы из жизни простого человека. Он быстро загорается творческой идеей, стремится сразу её реализовать. Его картины будят мысль, учат добру, благородности. В них наблюдается яркое эстетическое разнообразие. Его полотна потрясают зрителей изумительными красками, правдивостью образов, которые свидетельствуют о зрелости и глубине таланта, о богатстве воображения и темперамента художника. Возникает постоянное желание ещё и ещё рассматривать картины автора, размышлять над ними.

К большому сожалению, многие дагестанские ценители изящного искусства с творчеством художника не знакомы – в Дагестане произведения Аминуллаха не экспонировались. У него на художественном поприще пока нет ни титулов, ни почетных званий. Но у него есть огромное число поклонников его таланта и благодарных зрителей.

Он по-прежнему полон энергии и творческих замыслов. Как каждому истинному художнику, ему присуще стремление сеять светлое, доброе. Все живет, движется, развивается вокруг него. Он умеет любоваться и наслаждаться каждым мигом, каждой былинкой, и все это старается сохранить на холсте и показать эту красоту другим.

ДОКУМЕНТ

ПОСТАНОВЛЕНЕ бюро Агульского райкома ВКП(б) от 29 октября 1936 года «О строительстве колхозной бани в селении Рича»

Предложить т. Рамазанову послать райтехника для руководства работой и обеспечить строительство бани цементом, котлами и.т.д., выделив на это соответствующее количество средств из районного бюджета и потребовав необходимые принадлежности из Наркомздрава и НКМХ.

Секретарь райкома ВКП(б) С.Эмиров

НАШ КОММЕНТАРИЙ

Помешение для бани было построено недалеко от сельского кладбища над источником воды. Это – одноэтажное каменное строение размерам 6х4 метра. Внутри помещение двухуровневое, условно делится на две части: углубленная, в которой находится бассейн с проточной водой и часть, в которой раздевались.

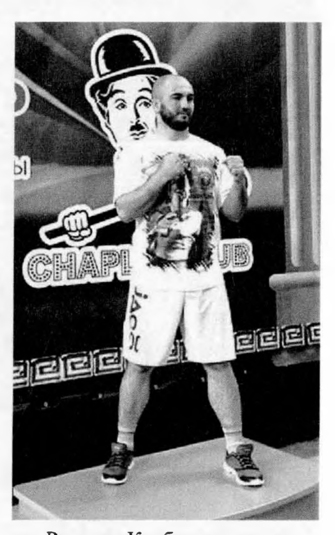
Однако, предусмотренные постановлением бюро Агульского РК ВКП(б), средства для преобретения оборудования не были получены. Объект так и остался незавершенным.

СПОРТ. ИГРЫ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Специальные физические упражнения, способствующие общей закалке человеческого организма, развитию силы, выносливости, ловкости, совокупность физических игр, единоборств, соревнований, спортивных представлений составляют существенный компонент традиционной культуры ричинцев. Многие из них своими корнями уходят в трудовую жизнь людей в нелегкой борьбе за существование. Успех их трудовых, бытовых и боевых действий во многом зависело от уровня их физической подготовленности.

Достойными членами общества признавалась те, кто был в состоянии в любое время встать на защиту свободы и чести своего общества, был хорошо подготовлен к этому, обучен военному искусству, навыкам боевого поединка, владел оружием и конем. Исторически, объективные условия жизни вынуждали каждого мужчину-ричинца быть готовым в любое время встать на защиту свободы и независимости семьи, тухума, села, и прежде всего, своей собственной. Ричинских мужчин всегда учили мужеству и стойкости.

Рамазан Курбанисмаилов

Физическому воспитанию молодого поколения ричинцев – народным играм, непростым физическим упражнениям и различным видам спорта издавна придавали большое значение. Ричинцам приходилось воевать очень часто против врагов. От молодого человека требовали силы, быстроты, ловкости, инициативы, воли, умения владеть собой, готовность к взаимовыручке, и других качеств. Сильный отпечаток на физическое воспитание оказывали географические и климатические условия. Постепенно юноши овладевали «секретами» окружающей среды, учились быстро ориентироваться в местности, чему способствовали охота, скотоводство, путешествия по горам.

С древних времен сельская община имела военизированную дружину самообороны, в которой борьба занимала важное место в системе физической подготовки. Это единоборство также было любимой забавой горцев, без которой не обходился ни один народный праздник. Ристалища борцов проходили под открытым небом при большом скоплении людей. Победи-

тели состязаний пользовались большим уважением в народе, они являлись гордостью тухумов и села. Были среди них и настоящие богатыри.

Кроме того, мужчины состязались в метание и поднятие камня, в беге, стрельбе, верховой езде, джигитовке, прыжках в длину и высоту. Дети (мальчики и девочки) до определенного возраста (6-7 лет) играли вместе. Их игры обычно проходили в доме, иногда недалеко от дома. Любимой игрой были – прятки. Если в доме был конь, все заботы о нем дети брали на себя. Они выводили его на водопой, чистили, давали корм, учились ездить на нем.

Девочки играли в камешки «тIумбучаяр». Суть игры заключалась в следующем: две девочки садились на пол друг против друга. Одна из них брала 5 маленьких, приблизительно с размерами в горошину, камешек в руки и ловким движением, как будто кидает зерна курам, разбрасывала их на пол. Затем, играющая девочка подбрасывала, один камешек в воздух и пока он летел, брала с пола другой камень, второй раз она уже подбрасывала в воздух два камня и брала с пола третий и т. д. Если она не успевала взять с пола и поймать камешек, летящий в воздухе, она проигрывала.

Мальчики играли в волчка «тIабруц». Придавая с помощью кнута вращение самодельному деревянному волчку, дети проделывали им на земле различные геометрические фигуры, протаскивали вращающийся волчок через искусственные лабиринты. Проигрывала сорвавшаяся на каком-либо элементе игры сторона. В волчок играли также группами на установление рекорда продолжительности его вращения без дополнительной прокрутки с помощью кнута.

Основу нескольких разных игр мальчиков было с использованием таранной косточки голеностопного сустава мелкого рогатого скота – альчики «кIутер». Общее их свойство – тренировка меткости, развитие «чувства команды». На земле, острой палочкой чертился круг диаметром около 1,5 метра. В центре круга ставилась черта – кон. Игроки ставили свои альчики на кон. Били по кону «сочками». Если альчик вылетал за пределы круга, бьющий забирал его в свою копилку.

Существовали разнообразные игры в мяч. Мячи в старину были поменьше и незамысловатее, величиною с кулак. Чаще всего это был мешочек, с туго набитой шерстью. Нередко в отсутствие мяча его заменяла чья-то отслужившая свой срок папаха. Иногда в качестве мяча использовали надутый мочевой пузырь забитого скота. В некоторых играх участники били этот мяч, в других били этим мячом друг в друга, соревнуясь в быстроте и меткости.

Метание камня – один из любимейших видов народного спорта ричинцев. Чаще всего соревновались на дальность или на меткость. Это игра, продолжавшаяся по несколько часов, проводился зимой и летом. Младшие дети обычно соревновались на дальность, причем небольшими камнями.

Лучшей школой мужества и отваги являлась для молодых ричинцев джигитовка. Лошадей готовили к состязаниям задолго до начала скачек. Поводы для их устройства были различны: в честь рождения сына, в знак уважения к почетному гостю, в день первой запашки, и наконец, просто по решению общества. Скачки обычно превращались в большое общенародное празднество, на которое собирались люди из разных аулов. Джигиты приводили в восторг зрителей головокружительными кульбитами молниеносной быстроты. Победитель получал барана. Все родственники и друзья отправлялись к победителю, и там продолжался праздник в честь славы победившей лошади и его хозяина.

Другая молодежная игра – сбивание камней «кванакъанияр». Играющие стороны выстраивали в ряд на земле по 4 плоских, примерно одинаковых по размерам, плоских сланца в качестве мишеней. Прицельным попаданием в них мелкими камешками, с заранее обговоренного расстояния, сбивали их. Проигрывала сторона, у которой первым поражались все мишени. В мишени кидали, по очереди, определенное количество камешек.

Подростки также играли в игру «рес-на-кашта». Заостренный колышек, длиною примерно 15-18 см. клали на землю. По заостренному концу колышка били битой (палкой) и, когда он приподнимался над землей, били битой еще раз, отбрасывая колышек далеко в сторону. Другая группа игроков старались поймать колышек, тогда все набранные играющей стороной очки аннулировались, и очередь переходила к ним. А если колышек не удавался поймать, его бросали на кон, где ставилась, бита, и производился отсчет очков, измеряя, расстояние от колышка до биты. Если расстояние между колышком и битой оказывалось короче длины биты, очередь также переходила к другой группе игроков.

Из настольных игр, наиболее популярной была игра «тIама», которая по своему содержанию и основным правилам напоминала шашки и имела несколько вариантов. Поле игры было идентично шахматной доске и состояло

из 64 клеток. На поле расставляли по 16 камешков разного цвета в два ряда. По крайним вертикалям ставили по три камешка, тем самым у переднего ряда оставались два свободных поля, что увеличивало маневренность камешков. Камешек мог ходить только на одну клетку вперед, влево или вправо. Убрать камешек соперника можно было, если он мешает продвижению и при наличии за ним свободной клетки. Камешек, дошедший до последней горизонтали соперника, становился «тIама» и мог ходить через несколько клеток, подобно «дамке» в шашках.

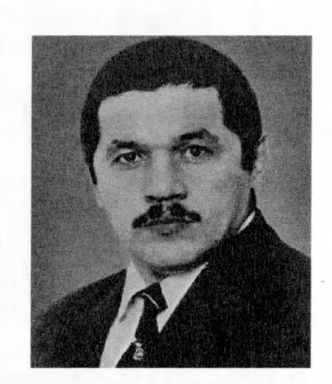
Другая настольная игра «итIаяр». На плоский камень наносили рисунок из двух вертикальных и одной горизонтальной линий, образуя букву «П». Двумя диагональными линиями рисунок разделялся на три треугольника. Игроки расставляли по две фишки (камешки) по углам треугольников. Каждая сторона передвижением своей фишки по линиям в любом направлении старалась завести соперника в тупик, где не было хода.

Как правило, спортивные игры были многолюдными, красочными, яркими, веселыми. Все это усиливало их социальную роль в объединении и сплочении людей, принимающих участие в праздниках, играх. Они служили средством общения, выполняли функцию социализации человека. Многие виды развлечений способствовали физическому воспитанию, часть из них удовлетворяла эстетические потребности народа.

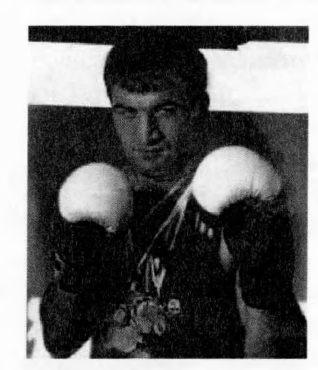
Взрослые поощряли любовь юношей к физическим играм и состязаниям, формированию выносливости, храбрости и решительности. Возможно, всё это является основой тому, что из ричинцев вырастали в прошлом прекрасные воины с твёрдым словом и сильным характером. Чтобы заслужить высокую оценку в глазах джамаата, юноша должен был быть смелым, выносливым, сметливым, физически крепким, великодушным и добрым. Грациозностью и стройностью, лёгкостью и трудолюбием привлекала внимание девушка, занимающаяся физической культурой и спортом.

В настоящее время культ физической силы и формирования превосходства волевых качеств ричинцев вознесли на еще более высокую ступень совершенства. Все это вылилось в занятия в той или иной мере профессиональными видами спорта.

СПОРТИВНАЯ СЛАВА РИЧА

БУЛГАЕВ Насми Джабраилович
Родился 2 августа 1965 года в г. Махачкала.
Вольной борьбой начал заниматься в 1975 г.
В 1982 г. окончил школу №30 в г. Махачкала.
В 1987 г. окончил ДПТИ.
Тренер: Гусейнов Рамазан Зиявутдинович.
В 1985 г. – серебряный призер первенства мира
В 1986 г. – чемпион РСФСР.
Мастер спорта международного класса

ГУСЕЙХАНОВ Альдер Абдуллаевич
Родился 24 июля 1978 года в г. Махачкале.
Учился в строительном техникуме г. Махачкалы, затем окончил автодорожный университет.
Занимался боксом с 8 лет.
В 1995 г. – чемпион Дагестана по боксу среди молодежи.
В 1996г. – чемпион Юга России в г. Черкесске.
В 1997 г. – победитель международного турнира на призы Анвара Чаудри в Баку. Финалист чемпионата Дагестана среди взрослых.
В 2000 г. – победитель чемпионата России среди профсоюзов.
В 2001 г. – чемпион по кикбоксингу Южного Федерального округа в г. Новочеркасске.
В 2002-2004 гг. – чемпион Московской области.
В 2003-2004 гг. – чемпион Центрального Федерального округа в г. г. Дмирове, Рязани.
В 2004 г. – победитель Всероссийского турнира среди тяжеловесов.
В 2001 - 2005 гг. – победитель закрытого турнира на кубок Кентавр г. Москва.
В 2005 г. – призер чемпионата открытого кубка г. Москвы.

КУРБАНОВ Арафат Шихсалихович

Родился я в 1990 году в городе Балаково Саратовской области, уроженец села Рича.

Окончил Санкт-Петербургский Военный институт физической культуры.

Первые шаги в спорте сделал восьмилетнем возрасте. Занимался дзюдо, каратэ, вольной борьбой, а затем перебрался на ушу-саньда.

Побеждал на чемпионатах Северо-Западного федерального округа.

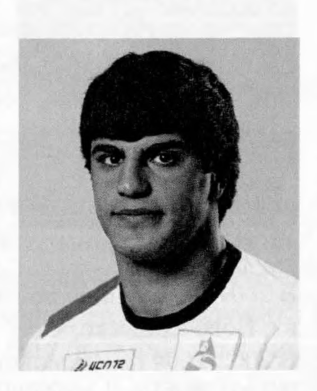
Победитель чемпионата России и мира.

Вице-чемпион СНГ по армейскому рукопашному бою.

В 2014 - 2015 гг. – финалист чемпионата Санкт-Петербурга по ММА.

2016г. – победитель чемпионата мира по универсальному бою – Унифайт. Унифайт – комплексный вид спорта, включающий в себя преодоление полосы препятствий, стрельбу из пневматического оружия, метание спортивного ножа и рукопашный бой.

ПИРДАМОВ Тагир Гаджимусаевич

Родился 8 февраля 1990 года в г. Махачкала

Окончил Тюменский государственный нефтегазовый университет

Начал заниматься боксом в 9 лет

Мастер спорта России по боксу.

Самые значимые достижения:

2003, 2004, 2006 гг. – победитель первенства России

2007, 2009.2010 гг. – победитель международных турниров

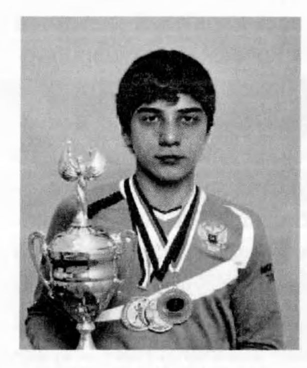
2001г. – чемпион Урала

2011г. – Серебряный призер первенства России,

2011г., декабрь – Чемпион Европы среди студентов

2012г. – Чемпион Всероссийской универсиады.

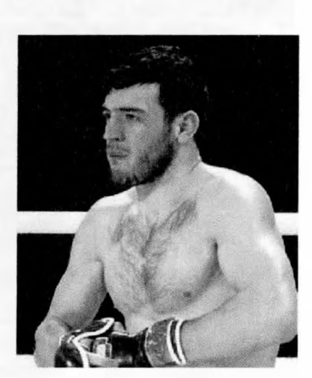
2015г. – Победитель Международного турнира на призы двукратного олимпийского чемпиона Олега Саитова.

ПИРДАМОВ Тимур Гаджимусаевич

Родился 2 сентября 1996 г., г. Тюмень.
Студент Тобольского педагогического института.
Начал занятия боксом с 2003 года.
Мастер спорта России по боксу.
Самые значимые достижения:
III место на первенстве России (г. Анапа).
I место на первенстве Уральского ФО (г. Магнитогорск).
Победитель на первенстве России (г. Магнитогорск).
Чемпион Европы по боксу среди юношей в Венгрии.
Чемпион на V Летней спартакиаде школьников России.
Победитель на первенстве России (г. Казань).
Чемпион Европы по боксу среди юношей в Болгарии (г. София).
Серебряный призер I Международного турнира на призы двукратного олимпийского чемпиона Олега Саитова среди взрослых

МУКАИЛОВ Рамис Джамиевич

Родился 16 февраля 1992 года в г. Красноводск Республики Туркменистан.
Спортом Рамис начал увлекаться в восьмилетнем возрасте. На протяжении первых четырех лет активно занимался вольной борьбой. В последующем увлекся рукопашным боем, самбо, и перешел на смешанные единоборства (ММА).
Спортивные достижения Рамиса Мукилова общепризнанны, и вызывают чувство гордости у всех агульцев:
- чемпион Дальнего Востока по ММА;
- чемпион Всероссийского турнира по рукопашному бою;
- чемпион международного турнира по панкратиону;
- двукратный чемпион по КУДО;
- чемпион Сахалинской области по грепплингу и т.д.

Дебютировался в отечественном кинематографе. В 2019-ом году на экраны выходит художественный фильм «Пальмира», в котором по предложению художника данного фильма принял участие Рамис в роли «боевика-игиловца». По его признанию данная роль была для него интересна. Однако он мог бы вполне осилить и роль главного героя в том числе. В целом впечатление о фильме сложилось положительное.

РАМАЗАНОВ Алахверди Рамазанович

Чемпион Европы и семикратный чемпион России, Мастер спорта России международного класса по тайскому боксу.

Тайский бокс, или муай-тай – боевое искусство Таиланда, произошедшее из древнего тайского боевого искусства муай боран и схожее с другими индокитайскими боевыми искусствами. В современном муай-тай можно наносить удары кулаками, ступнями, голенями, локтями и коленями – из-за этого муай-тай называют «боем восьми конечностей». Муай-тай – это один из самых жестких видов спорта.

Алахверди Рамазанов пошёл в спортзал тайского бокса в тринадцать лет. Выступал на любительском ринге. Затем как добился международного уровня, перешёл в профессионалы.

С 2015 года тренируется и выступает в Таиланде. Провел 34 боя, на 28 поединках – одержал победы. Бои проходили не только в Таиланде, но и за рубежом – в Китае, России. В Европе, большей степени боксировал во Франции.

В 2018 году Алахверди решил попробовать себя в смешанных единоборствах. Дебютировал в одной из мощнейших азиатских организаций – ONE Championship, – сингапурской лиги проводящей бои по смешанным боевым искусствам. В лиге уже провел несколько удачных боев

ПЕРВЫЙ МАСТЕР СПОРТА

Во все времена в различных сферах человеческой жизнедеятельности, в том числе в спорте, в спортивной борьбе на особом счету были первопроходцы – борцы, которые первыми достигли той или иной спортивной вершины, проторили путь другим – молодым и дерзким. Вольная борьба в нашей республике стала развиваться в середине пятидесятых годов прошлого века.

Киби Габибулаевич Кибиев – простой горский мальчишка из высокогорного селения Рича, увлеченный борьбой в 60-е годы ворвался на арену спортивной борьбы как лев: самоучка, без особой подготовки, без личного тренера – одни мышцы и сила духа. И вдруг в одночасье стал титулованным спортсменом сразу в двух видах спортивного единоборства – как в вольной борьбе, так и в самбо, когда еще в Дагестане не было ни тренеров, ни методик, ни своей школы. Успехи талантливого самородка из сельской глубинки послужили вдохновляющим примером для многих молодых дагестанцев, стремившихся проявить себя на борцовском ковре, и им повезло больше, так как они имели возможность тренироваться в приспособленных для борьбы спортзалах, и под руководством квалифицированных наставников. Именно тогда были организованы первые секции.

Киби Кибиев, вместе с Суракатом Асиятиловым и другими прославленными спортсменами тех лет, входил в плеяду патриархов вольной борьбы республики, стоял у истоков становления этого мужественного и красивого вида спорта. Он – один из первых мастеров спорта СССР в Дагестане. Он первый мастер спорта СССР по вольной борьбе и первый мастер спорта СССР по самбо среди агулов. Именно у него впервые в Агуле засверкал заветный серебряный значок на лацкане пиджака в далекие 60-х годы. Неоднократный победитель и призер республиканских, всесоюзных и международных соревнований по вольной борьбе и дзюдо он немало сделал для их развития.

Куда бы в дальнейшем не забрасывала судьба Киби Кибиева, он всегда оставался верным спорту. Позднее, когда он обосновался на постоянное место жительства в городе Дербенте, спорт отошел на второй план. Работая заместителем Генерального директора Дербентского пивобезалкогольного завода, заслужил признание и пользовался авторитетом и уважением в коллективе. За заслуги в области промышленности и многолетний добросовестный труд, Указом Государственного Совета Республики Дагестан от 16 января 2002 года №26 ему было присвоено Почетное

звание «Заслуженный работник промышленности Республики Дагестан».

Но спорт, ни на минуту не был им забыт. Годами выработанная привычка разумно использовать каждую минуту позволяла ему жить полнокровной, насыщенной жизнью и после окончания спортивной карьеры. Он перешел в стан болельщиков, а также неоднократно принимал участие в организации спортивных праздников и соревнований. Многие годы, являясь активным депутатом Собрания «городской округ г. Дербент», был председателем комиссии Собрания депутатов по спорту и физической культуре. Он один из основателей Федерацию вольной борьбы в Дербенте и более 13 лет был бессменным ее председателем. Благодаря профессионализму Киби Габибулаевича, качественному и ответственному выполнению должностных обязанностей, целеустремленности и лидерским качествам, Федерация вольной борьбы города достигла значительных успехов и заняла достойные позиции на рынке деятельности общественных организаций. Одновременно он вел и тренерскую работу в спортивной школе, вырастил много талантливой молодежи, которая с благодарностью вспоминают своего первого спортивного наставника. Благодаря его личной инициативе и усилиям в городе был учрежден ежегодный Всероссийский турнир по вольной борьбе.

Киби Габибулаевич активно участвовал в общественной жизни республики. А об его авторитете среди руководителей государственных и муниципальных служб республики и заслугах говорит тот факт, что на его торжественных проводах на заслуженный отдых, принимали участие заместители Председателя Народного Собрания Республики Дагестан, члены Правительства РД, Главы Дербента и Дербентского района, многие титулованные спортсмены из республик Северного Кавказа, руководители учреждений и организаций города, гости из городов и районов республики.

За многолетний и добросовестный труд в Федерации вольной борьбы Киби Кибиеву было присвоено Почетное звание «Заслуженный работник физической культуры Республики Дагестан». Он был награжден огромным количеством Дипломов, Грамот, отмечен памятными медалями, кубками и знаками.

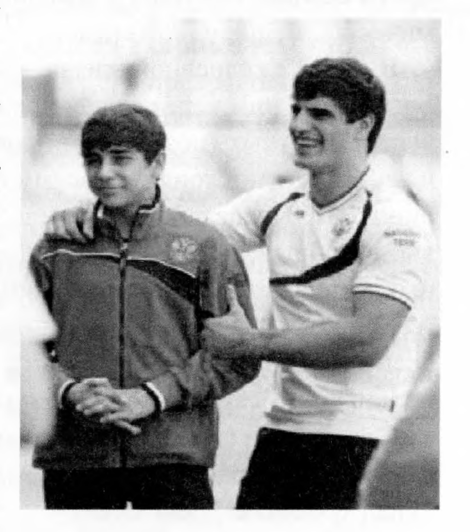
К сожалению, этого замечательного человека уже нет с нами, он ушел из жизни в феврале 2009 года. Но благодарные земляки помнят и чтят Киби Габибулаевича, в честь него в Дербенте ежегодно проводится один из крупных в республике турниров по вольной борьбе. Турнир становится популярным, вовлекая в свою орбиту все большее количество спортсменов из разных регионов России.

Достижения одного из лучших сынов Рича Киби Габибулаевича Кибиева стали примером подражания для подрастающего поколения.

НА ТЮМЕНСКОМ МЕРИДИАНЕ

Тагира Пирдамова в зал бокса Тюменской СДЮСШОР «Прибой» привел отец. Семья уроженцев селения Рича Агульского района жила в Тюмени уже несколько лет, и ее глава решил, что для его мальчиков спорт попросту необходим. Пирдам и сам на досуге занимался спортом, в доме всегда были боксерские перчатки, которые его дети примеряли, чуть ли не с рождения.

Тогда, в 1999 году, Тагиру было девять лет. Позже, глядя на старшего брата, Тимур упросил его привести на занятия боксом, когда ему едва исполнилось шесть лет, к его же тренеру, Юрию Ивановичу Казину. Тренер увидел в этих мальчиках по-настоящему перспективных бойцов, отметил их трудолюбие, стремление к победе, упорство в достижении цели. И ожидания его не обманули.

Каждый из братьев Пирдамовых уверенно шел от победы к победе – будь то клубные, городские или областные соревнования.

Особенно удачным для братьев Пирдамовых был 2011 год. Тогда Тагир стал серебряным призером первенства России и победителем чемпионата Европы по боксу среди студентов в Москве. Тимур, к тому времени уже победивший на первенстве России среди юношей в весе 46 кг, выигравший первенство на чемпионате Европы среди юношей, стал обладателем «золота» континента во второй раз: в финале он одолел азербайджанского юниора Араза Гюльмаммадова.

Тагир добавил к своим титулам чемпионство на Всероссийской универсиаде, которая проходила в Ханты-Мансийске. Там он в финале одолел москвича Владимира Шишкина, которому незадолго до этого уступил в финале чемпионата страны. Что говорится, показал характер.

Этот настрой на победу никогда не покидает братьев Пирдамовых. Живя в Тюмени, они, естественно, представляют, прежде всего, свою область, но никогда не забывают о своих дагестанских, агульских корнях. Помнят, что за их успехами следит многочисленная родня в Стране гор: дядя, двоюродные братья и сестры, сельчане. Но самый строгий отчет – перед родителями – отцом Пирдамом и мамой Назигюл. Они, давшие им жизнь, – самые строгие судьи.

Им в первую очередь и посвящают победу наши земляки, успешно прославляющие на ринге Тюменскую землю и родной Дагестан.

2012 год

НАРОДНЫЕ ВЕРОВАНИЯ

Несмотря на более чем тысячелетнюю традицию исповедания ричинцами ислама, в их традиционной духовной культуре сохранилось множество реликтов домонотеистических верований, архаических представлений об окружающем мире, явлениях природы, свидетельствующих о нерасчлененности сознания человека, мыслившего себя в неразрывном единстве с космической и природной средой.

В своей ежедневной жизни древние ричинцы чувствовали, что милость Бога идёт к ним через солнечное тепло (поэтому они поклонялись Солнцу), через животных (поэтому они поклонялись им), через дождь, ветер, облака и т.д. В Рича поклонялись всему, от чего зависела их жизнь, благодаря чему они жили. Следствием этого явилось наивное очеловечивание всей природы, всеобщая персонификация, «метафорическое» сопоставление природных, социальных, культурных объектов.

Наиболее древними богами ричинцев были находившиеся в родстве небесные светила. В соответствии с их космогоническими воззрениями, солнце («рагъ») – сестра, луна («ваз») – брат.

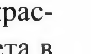
С солнцем и луной сравнивали красоту девушек: «Рагъ суман батIар руш» («Как солнце красивая девушка») «АцIу ваз суман батIар руш» («Как полная луна [луноликая] девушка»).

По поводу порядка пребывания светил на небосводе существуют следующие мифы: солнцу-девушке было страшно выходить светить ночью, поэтому оно уступило это право луне-юноше, который не боялся сиять ночью.

Существует и миф по поводу наличия пятен на лике луны: солнце-сестра и луна-брат спорили по поводу того, кому из них выходить днем, а кому – ночью. В ходе этого спора солнце ударило по лицу луны куском овчины («къарг»), которой белят известью стены жилища, отчего на лике месяца образовались пятна. Имелись и другие объяснения: солнце ударило луну грязной тряпкой, чтобы она не светила ярче.

Гром обозначали понятием «небо гремит» – «зав рухай». Происхождение грома объясняли столкновением меж собой туч, звуками от грохота колес арбы пророка Мухаммеда. Молния обозначалась понятием «блеск огня» – «цIарф ичай». У ричинцев сохранилось проклятье с упоминанием молнии: «Заварин цIа ярхьурай вас!» («Чтоб тебя ударил небесный огонь!»)

Радуга у ричинцев называлась Рагъухъан («Солнечная дуга»). Радугу считали мостом между небом и землей. В радуге семь цветов, что усматривается из выражения «ери рангунин рагъухъан» («семицветная радуга»).

Дети при появлении радуги выбирали цвета: «Мне зеленый, а тебе – красный» («Гъазефзеф, иреф – веф»). По преобладанию того или иного цвета в спектре радуги пытались делать прогнозы на будущий урожай.

Названия ветра («тереб»), бури («тIурфан») и вихря («тIурфанин тереб»). Ветер считали «дорогой Аллаха» («Тереб – Аллагьдин рякъу аеф»). Полагали, что ветер уносит с собой из селения все плохое. Существовал особый обряд, к которому прибегали, чтобы утихомирить сильный ветер. Для этого брали рога жертвенного животного (барана или бычка), заколотого на мусульманский праздник «Курбан-байрам», клали их в огонь с тем, чтобы они полностью сгорели. При сильном же ветре для его прекращения произносили вслух мусульманскую формулу единобожия «Шагьадат» и раздавали милостыню («садакьа»).

Распространенным обрядом вызывания дождя является обряд с ряженым «марфапапай». Центральным персонажем обряда являлся мальчик, закутанный в ветви и траву или в освобожденный от зерна сноп. Обвязанного веревкой ряженого, специальная группа водила от дома к дому, где его обливали водой, а сопровождающих каждая хозяйка дома наделяла продуктами. При этом группа под бубен исполняла песни пожелания, величания. В обрядовых песнях просили о благополучии, изобилии, а сопровождавшие их действия изображали желаемое, чтобы обеспечить его в реальной жизни. Песни и куплеты были примерно следующего содержания:

Эй, ряженый, ряженый!
Ряженому нужен дождь!
Дожди, туманы, сюда,
Солнце, Луна, отсюда!
Дождь – хлебам,
Хлеб – закромам!

Куплеты имели много разных вариантов. Обходы дворов считались делом серьезным и важным. Группа, выполняющая такой обход, выступала коллективом людей, совершающих магический обряд, который должен был вызвать желаемое в грядущем. Ритуал завершался совместной трапезой и разделом собранной ритуальной пищи на окраине села, у реки.

В селении Рича при затяжной засухе совершали обряд «ирфуран хьед», при котором в речке, протекающей за селом, делали запруду и по специальной канаве, прорытой для этой цели, проводили воду по территории села.

При засухе для вызывания дождя в Рича бытовал обряд погружения в реку черепа жеребца, что, видимо, было редукцией былого ритуала принесения этого животного в жертву божеству погоды с тем, чтобы побудить его ниспослать осадки.

Во время затяжных дождей ричинцы наряжали куклу «бъаркьунцай», с которой молодежь села ходила по аулу и просила у божества, чтобы прояснилось и стало сухо. В обряде, связанном с просьбой о прекращении дождя, принимали участия только женщины, девушки и несовершеннолетние мальчики. Они делали из граблей куклу, одевали ее в женскую одежду, ходили процессией по домам и пели:

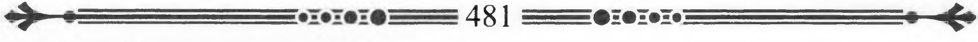
А кукла, кукла, кукла,
Приди теплое Солнце.
Солнце, Луна – сюда.
Облака, тучи – туда.

В каждом доме им подавали хлеб, сыр, масло, сладости. В конце обряда его участники приходили к «пиру» или на кладбище и устраивали общественную трапезу.

Некоторые ричинские обряды были направлены на то, чтобы предотвратить выпадение града. Считалось, что градовую тучу несет за собой черный орел («кIаре ликь»). Чтоб напугать его и изменить направление тучи, стреляли из ружья чуть впереди нее. Для того чтобы прекратить выпадение града, так же, как и при затмениях небесных светил, во дворе выставляли вверх дном закопченный казан; на улицу без головного убора выходила девушка-первенка, которая подбирала одну градинку, клала ее в рот, раскусывала и выплевывала со словами: «Ряхьми хъай угъурай!» («Выпади с пользой!»).

Большое место в обрядовой культуре агулов занимал праздник «Эран Iуьш» («Ночь Эра»). Вечером в каждом квартале села разжигали костры. Между детьми и подростками разных кварталов существовало своеобразное соревнование по поводу того, чей костер будет гореть ярче и дольше. Для того чтобы костер горел ярче, подростки одного квартала села крали в другом квартале дрова, кизяк, солому. Существовал обычай перепрыгивать через костер. Перепрыгивая через него, взрослые и подростки загадывали желание или произносили следующее заклинание: «Чтобы с огнем ушли все мои болезни!».

По традиции во время праздника готовили разнообразные каши: «нирхьин аш» – пшеничную кашу с топленым маслом, «мусунтIай»– пшеничную или ржаную кашу, сваренную на кислом молоке с добавлением «бакъукъ» – смеси из ячменного толокна, топленого масла и меда. На праздник пекли также «кукалияр» – пироги с начинкой из мяса, сыра и тертого ореха. Выпекали и разнообразные виды хлебов. Например, готовили «уркь» – круглый хлеб, края которого защипывали в виде бортиков. Прежде чем испечь, вовнутрь этого хлеба выливали яйцо и топленое масло, а затем запекали в

хлебной печи («хьар»). На праздник выпекали и другие фигурные обрядовые хлеба («къутIурар»).

Таким образом, можно сделать вывод, что отмечавшийся в день весеннего равноденствия праздник весны и начала сельскохозяйственного года, называемый у ричинцев «ЭранIуьш», был посвящен их былому календарному и аграрному божеству.

Домовой в мифологии Рича называется «Гъвадиккен». Его представляли в аморфной и антропоморфной ипостасях: в виде бурдюка с водой, с женским лицом, с лицом соседки. Говорят, что домовой был тяжелым и волосатым. Присутствие домового чувствовалось: сквозь сон были слышны его шаги и шорохи, которые он издавал, когда спускался в комнату с потолка по стене. Домовой был безмолвен, но иногда были слышны хрипы, которые он издавал. По поверьям, он обитал на потолке, где имелась раздваивающаяся (вилообразная) балка.

Домовой появлялся в доме после полуночи или в предрассветные часы. Спустившись с потолка по углу комнаты, он запрыгивал на постель, наваливался на спящего человека, душил и давил его своей тяжестью, парализуя все движения тела. Говорят, что домовой наваливался таким образом, чтобы каждой частью своего тела закрывать соответствующую часть тела человека. Люди, имевшие контакт с домовым, говорили утром: «Гъвадиккен аликъуная» («Домовой [на меня] навалился»).

Считалось, что его появление было либо к худу, либо к добру. Для того чтобы избежать контакта с домовым, прибегали к целому ряду охранительных средств и оберегов: клали под подушку Коран, ножницы, иглу, булавку, рядом с постелью устанавливали веник.

Как уже указывалось, домового представляли и в форме бурдюка с водой. Рассказывают, что одной женщине, которую часто ночью донимал домовой, однажды удалось уколоть его иглой. Утром она обнаружила на полу бурдюк и вытекшую из него воду.

Демон-антагонист беременных и рожениц в верованиях ричинцев называется Эльбести. Демона представляли в облике страшного вида женщины с длинными до пят распущенными волосами белого цвета. По поверьям, он ночью навещал спящих беременных женщин и крал у них из утробы плод и внутренности (сердце, легкие, печень), что обнаруживалось утром по отсутствию беременности и капелькам крови на нижней рубашке женщины и на полу.

Помимо беременной, другим объектом нападения этого демона была роженица сразу же или в первые три дня после родов, когда она оставалась в комнате одна. Приняв облик близкой родственницы, Эльбести предлагала

роженице в качестве угощения сладости. Как только роженица открывала рот, чтобы отведать угощенье, демон тотчас же засовывал свою руку ей в горло и вырывал у нее, сердце и печень («йиркIвар-лекIер»), оставляя на полу комнаты или за порогом жилища капельки крови.

Рассказывают, что в Рича один мужчина, застав у родника женщину с длинными распущенными волосами за выполаскиванием похищенных внутренностей роженицы, догадался, кто это, и хотел ударить ее лопатой. Однако она взмолилась, прося пощадить ее, дала клятву впредь не трогать женщин его тухума. Мужчина пощадил демона, но роженица все равно умерла.

Определенное место в верованиях агулов занимали персонажи мусульманской мифологии джинны («жин») и шайтан («шайтIан»). Их не разграничивали. Они могли принять облик любого человека, например, соседа. Их можно было узнать по скрюченным на руках пальцам. Обитала нечистая сила, в хлеву, на мельнице, в разрушенных и заброшенных постройках.

По поверьям, нечистая сила активизируется в темное время суток. В это время старались не выливать воду за порог жилища из опасения облить джиннов. Соблюдали предосторожность переступая порог жилища, чтобы неосторожно не наступить на джиннов и шайтана, за что те могли ударить человека. Если же у человека случался паралич лица, считали, что это «джинн дал пощечину» («сифатигIас чIапI гIадивуна»).

По поверьям, джинны бывают мусульманские («бусурман жин») и русские («Iуьрус жин»). Считалось, что, если болезнь насылали «русские джинны», от нее невозможно было излечиться. Существовало убежденье, что «мусульманские джинны» могли помочь в хозяйственных и домашних делах понравившимся им людям. Джинны могли также наделить благодатью и богатством полюбившегося им человека. Однако рассказывать об этом другим людям нельзя. В Рича рассказывают о бедной женщине, которая оказала какую-то услугу «жинарар». Они наделили эту женщину благодатью, в результате чего, как бы часто она ни готовила еду для семьи и многочисленных гостей, продукты в ее доме не иссякали. Это обстоятельство однажды озадачило ее мужа, он стал расспрашивать жену о том, почему продукты в их доме не кончаются, несмотря на то, что запасы не возобновлялись. Та долго отнекивалась, однако под напором мужа призналась, что в этом ей помогают джинны. Как только женщина призналась, все мгновенно превратилось в пыль, а сама она осталась в пустом холодном доме с горстью муки. Полагают, что таким образом ее наказали джинны.

Существует еще предание о том, как к Фати, жене ричинского муллы, пришел джинн, подарил ей головной убор «къуч» и обещал, что у нее в доме всегда будет много масла и зерна, если она никому не скажет, что это от

джинна. Так и было некоторое время, но однажды мулла заподозрил неладное и стал требовать от жены объяснений этому достатку. Он заявил, что в хозяйстве две коровы, а масло и молочные продукты у них никогда не иссякают, и это странно. В конце концов, Фати вынуждена была рассказать мужу об источнике их благосостояния, мулла в гневе потребовал тут же выкинуть подаренный джинном головной убор, а все остальное исчезло само собой.

Чаще же всего нечистая сила вредила человеку, например, насылая на него разные болезни. В случаях, когда подозревали, что человек заболел от козней джиннов, обращались за исцелением к знахарям. Говорят, что подобный случай в Рича произошел более 50 лет тому назад. Здесь неожиданно тяжело заболел мальчик. Когда все методы научной медицины были исчерпаны, а исцеление не наступило, его родные стали подозревать, что болезнь на их ребенка наслали джинны. Они обратились к знахарю – мулле из с. Дуруштул. Считалось, что он умел лечить подобного рода болезни. Произнося вслух мусульманскую молитвенную формулу, мулла закопал на перекрестке двух дорог сваренную целиком с перьями черную курицу, тряпичную куклу («цимер») и сделанный из красной нити фитиль для лампы. Это было своеобразным жертвоприношением джиннам. Говорят, что вскоре после этого обряда больной мальчик выздоровел.

Некоторым людям приписывали способность общения с потусторонним миром. Считалось, что таким даром обладали блаженные (юродивые) («авлия») и гадальщики («кьярекъаф»). В Рича такую способность приписывали жившему в селении более 20 лет тому назад Шарафу Гасалаеву, который, как говорят, общался с потусторонним миром и предсказывал события, сбывавшиеся с точностью до мелочей. Сам он объяснял свой дар тем, что предсказывать ему будто бы помогали неожиданно появлявшиеся двое святых в белых одеяниях.

Опасность, исходившая от джиннов и шайтана, породила охранительные средства, призванные нейтрализовать их зло. Действенным средством защиты от нечистой силы считались произнесенные вслух или про себя мусульманские молитвы и носимые при себе амулеты («гІайкал», «кІедж»).

Образы некоторых мифологических персонажей ричинцев реконструируются по формулам запугивания детей. Так, непослушных детей вечером родители пугали тем, что («БуьгІу адисе»). Детей пугали и появлением диких хищных животных: «ХІуІч адисе» («Волк придет»), «Баьнгиш адисе» («Медведь придет»). Пугали их и приходом джиннов: «Жинарар адисе» («Джинны придут»).

У ричинцев сохранились и смутные представления о демоне «Кафтар». В наши дни этим именем обзывают сварливых старух-сплетниц.

О тотемизме у ричинцев в прошлом говорит факт существования в ауле в прошлом тухумов «джакьвар» (птицы), «букъацар» (свиньи). В быту остались в употреблении клички, даваемые отдельным людям: волк – «хIуIч», заяц – «гIур», медведь – «бъангиш», лиса – «сул» и др. Детей нарекали ласкательными произвищами: козленок – «мудур», ягненок – «ккел», щенок – «курцIул» и др.

В Рича были распространены зоотопонимы по именам животных и птиц. Например: бычий источник – «бецунан хьитанкIил», волчий хребет– «хIуIчан мугул», волчий годекан – «хIуIчан гим»,медвежья яма – «баънгишинуркI». Некоторые узоры на коврах, шерстяных носках также носят названия животных и птиц: «гитанин панджар» – кошачьи лапы, «джакьвалан кIил» – птичья голова и т.п.

У ричинцев до сих пор сохранилась форма почитания животных. Многие представители фауны в сознании горцев выступали как символы, на основе которых составляются образные картины тех или иных аспектов бытия.

Медведь – баьнгиш, персонаж странных на современный взгляд проклятий и выражений ричинцев типа «Ве дад баьнгиш хьурай» – чтоб твой отец стал медведем (или превратился в медведя); «Баьнгишин ятум» – медвежья сирота (или сирота медведя), которым дети обзывают друг друга, когда ссорятся. Иногда образ медведя используется как символ силы и мощи мужчины. Представления первого ряда по нашему мнению восходят к старым тотемическим воззрениям ричинцев. Существовали изрядно забытые мифы, согласно которым люди появились на свет от сочетания девушки и медведя. Она шла куда-то и заблудилась, затем встретилась с медведем, который забрал ее к себе в берлогу и стал с ней жить. В результате появились дети и вначале они были лишь наполовину людьми, а на остальную половину были медведями. Затем потомки их постепенно стали приобретать свой современный вид. Считают, что женщине, при встрече с медведем необходимо показать ему прядь волос и обнажить грудь – тогда он не тронет. На мужчин же, по поверьям, медведь нападет в любом случае. Подобными воззрениями, возможно, было вызвано и использование частей медведя (когти, клыки) в магических целях, например, для предохранения от сглаза. Целебные свойства приписывали и мясу животного.

Волк – хIуIч, неизменный символ смелости, доблести и решительности. Нередко все неординарное связывается с волком: «ХуIчан гIуш» – волчья ночь, «безлунная ночь», считается, что именно в такую ночь волки выходят на охоту; «Иъин хIуIч», – кровавый волк, человек, в результате полученных ран или увечий, залитый кровью; «ХIуIчанф» – воровство, умыкание чего-либо и т.д. До нас дошли отголоски старых ритуалов, когда боязливых с

рождения детей с целью их социальной адаптации проводили через шкуру волка. В таком же качестве шкуру этого благородного животного использовали и при трудных родах. С этими намерениями на колыбель или одежду детей привязывали волчьи клыки или когти. Использовались волчьи атрибуты и в медицинской магии.

Учитывая особую свирепость и прожорливость волка, в случае пропажи домашнего скота у горцев существовало таинство «связывания волка».

Считается, что встреча с волком приносит удачу. Очевидно, что статуя волчицы из цельного камня в нише минарета Рича – это наследие зороастризма, где собака, равно и волк и лиса, были почитаемыми животными. Можно предположить, что волк являлся символом ричинцев, как воинов.

Культ собаки и кошки также имеет истоки, восходящие к тотемизму. Кошка – китан, с древнейших времен спутник человека. Она символизирует одновременно красоту, грацию с одной стороны и кокетство, изнеженность, жеманство – с другой. У ричинцев черный кот предвещает неприятности.

Считается, что кошка мечтает, чтобы ее хозяйкой была старуха, чтобы незаметно своровать у нее все что захочется, тогда, как собака мечтает о молодых хозяевах, чтобы каждый из них мог его досыта накормить. Кроме того на кошку ричинцы смотрят и через призму рассказов, повествующих об отношении пророка Мухаммада к этому животному. Согласно одному из них пророк однажды отрезал часть своей одежды, чтобы не беспокоить спящую на другой ее части кошку. В мусульманской традиции, также считают, что кот спас пророка Мухаммада от змеи и, поскольку пророк погладил его по спине, приобрел способность падать исключительно на лапы (тёмные полосы на шкуре полосатых котов, как утверждается, – след пальцев пророка).

Собака – тула, символ верности, храбрости и бдительности, защиты и самопожертвования. «Кошка хвостом дом поджигает, а собака тушит» – говорят ричинцы. Части тела собаки (шерсть, клыки) широко использовались в предохранительной магии. Однако в борьбе с зороастризмом, в котором собака относилась к почитаемым животным, ислам сумел привить ричинцам прохладное отношение к ней. В мусульманской традиции собака – нечистое, жадное животное, которое можно использовать только как сторожа. По исламским представлениям, ангелы никогда не посетят дома, в котором живет собака. Возможно, этим объясняется и выражение «Ве дад тула хьурай» – чтоб твой отец превратился в собаку; «Тартайн гада» – собачий сын» «Тулан ятум» – собачья сирота» и др.

Как и у других народов, лиса – сул, животное, наделенное хитростью, умом. Она неизменный персонаж с отрицательной репутацией многих ричинских сказок и притч. С другой стороны дошли отголоски и положитель-

ных оценок лисы. Так, например, если по пути встречалась лиса, то это считался хорошим, добрым знаком. Встреча с зайцем – к неудаче. Беременной запрещается, есть зайчатину – «губа ребенка раздвоится, как у зайца». Хвост зайца иногда используется как амулет от «сглаза».

Особого внимания заслуживает культ коня – хIайван. Конь почитаемое животное. В фольклоре ричинцев конь выступает в качестве связного между землёй и преисподней: доставляет героя до отверстия в «иной мир». Он способен в одно мгновение оббегать землю три раза, летает по воздуху, проникает под воду, на небо за птицей и т.п. Поэтому их использовали в похоронных обрядах как проводников в загробный мир. В Рича сохранились так называемые «конские могилы», в которых будто бы воины погребены вместе с конями (традиция Кавказской Албании).

Найденная подкова лошади, считалась приносящей счастье. Конина употреблялась в пищу лишь в исключительных случаях. Череп коня служил как оберег.

Символика лошади иногда приобретает мрачную окраску. Считается что, увидеть во сне всадника на чёрной лошади или на «бледном» коне предвещает смерть близкого человека.

Иногда символика лошади ричинцами используется в качестве знака несообразительности человека. Очевидно, подобное отношение к лошади связано с влиянием других дагестанских языков, где это слово, в отличие от агульского, имеет значение «скот, скотина» и применяется как оскорбительный эпитет со значением «дурак, тупой, не способный к размышлениям человек».

Бык (вол) – бец, очень почитаемое, в ряде случаев жертвенное животное. С образом быка связываются многие представления о вселенной, мироустройстве. В речи используется в нескольких значениях – сильного, мощного человека (обычно мужчины); в значении трудолюбивого человека – «Бец суман лухая» и т.д. В контексте религиозных представлений агулов бык выступает и символом устойчивости. В представлениях ричинцев считалось, что Земля держится на трех быках. Череп, рога, шкура быка использовались как обереги и символы плодородия. Высушенные конечности и позвоночник животного использовались для приготовления ритуальных блюд на празднике весны. Вол символизирует терпение и благосостояние. Он служил средством и мерой товарного обмена в период до возникновения денег.

Корова – хIуIни, в одном из своих символических значений «безвольный, слабохарактерный человек (как правило, мужчина)». Во втором значении корова – это символ неуклюжей и неухоженной женщины.

Баран – древний культовый символ ричинцев: воплощение добра (как

жертвенное животное), а также эмблема богатства и символ рассвета. Символизирует огонь, солнечную энергию, пылкую страсть, мужество, упрямство. Череп и рога барана, надетые на верхушки опор, жердей или установленные над дверьми, воротами играли роль оберегов. В Рича до нынешних дней сохранились люди, которые продолжают гадать на бараньей лопатке.

Овца – хIуIб, устойчивый символ глупости, бессознательности. Иногда в выражениях типа «Багур хIуIб» – бешеная овца, используется для выражения непредсказуемости человека и совершаемых им поступков.

Змея – илан, в народных представлениях, имеет двойственный символизм: как существо убивающее, означает смерть и уничтожение; как существо, периодически меняющее кожу, – жизнь и воскресение. В позитивном плане, змеиную кожуру использовался как лекарство от бесплодия и радикулита. Считали, что если носить змеиный язык при себе, то змеи тебе покоряются

Мифическая домовая змея «мулкун илан». По поверьям, обитала домовая змея в фундаменте жилища. О присутствии домовой змеи в доме люди узнавали по издаваемым ею звукам: «цIир-цIир». Она редко показывалась на глаза людям, а если все же выползала к ним, то это было предвестием беды. Существовало поверье, что если эта змея уползет из дома, то она унесёт с собой его благополучие и достаток. Домовую змею не трогали, а тем более не убивали, в противном случае – беда, несчастье.

Помимо представлений о домовой змее ричинцы верили в существование и других змееподобных чудовищ. В негативном плане змея – явный прообраз драконов «аждагьа», символизирует множество опасностей, предостерегающих человека в жизни. И сейчас ненавистного человека называют черной змеей («кьареилан»), гадюкой («мурдал»).

Петух – ккекк. У ричинцев существуют идиомы, где эта птица выступает олицетворением света, ясности, как, например, «ГIаквнан ккекк», – петух рассвета или «Ккеккелан ул суман лайкуна а» (о небе) – ясное как глаз петуха. С другой стороны петух символизирует и неразборчивость, отсутствие понимания добра, что нашло отражение в таком обороте, как «УхIуI ккеккела ул аттивафи» – петух выклюет глаз того, кто его выкормил. Обычно так отзываются о людях, не понимающих или не помнящих добро, которое им оказывали.

Паук – кучрахан, у ричинцев ассоциируется с удачей, богатством. Паук, опускающийся сверху на паутине, – знак божественных даров, ожидания гостя. Убить паука – плохая примета. Бабочек считали символами душ умерших родственников. Божья коровка – это символ удачи. Муравей – забз, символ трудолюбия. Пчела – варв, олицетворяет усердие, чистоплотность. Ее

антиподом в речи ричинцев выступает чIиреварв – вид одиночных пчел не медоносов, которые живут, как правило, в стенах домов, щелях камней или в других подобных местах. Голубь – луф, символ кротости, нежности и покоя – традиционный образ ричинской поэзии.

Издревле кинжалы и мечи у ричинцев являлись мощными магическими символами. При изготовлении этого оружия использовались тайные знания и навыки, благодаря чему они наделялись сверхъестественными свойствами. Поэтому ими пользовались в ритуалах «связывания волка», прекращения града, и т. д. Считалось, что жертвенное животное обязательно нужно резать кинжалом с поверхностью, разделенной долами. Меч или кинжал между мужчиной и женщиной, считался символом чистоты их отношений, но одновременно и символом запрета близости. Кинжал являлся незаменимым и постоянным атрибутом мужского костюма горца. Сломанный меч символизировал поражение.

Дома свои ричинцы украшали разнообразными знаками, связанными с культом небесных светил и другими символами-оберегами. Изображались кресты, звезды, круги, ромбы, свастики, животные и «древо жизни».

В Рича до сих пор довольно часто встречается оберег-символ: силуэт кисти руки с распростёртыми пальцами. Женщины, обычно оттискивают свою ладонь на сырой глиняной поверхности стен домов, пекарен, каминов.

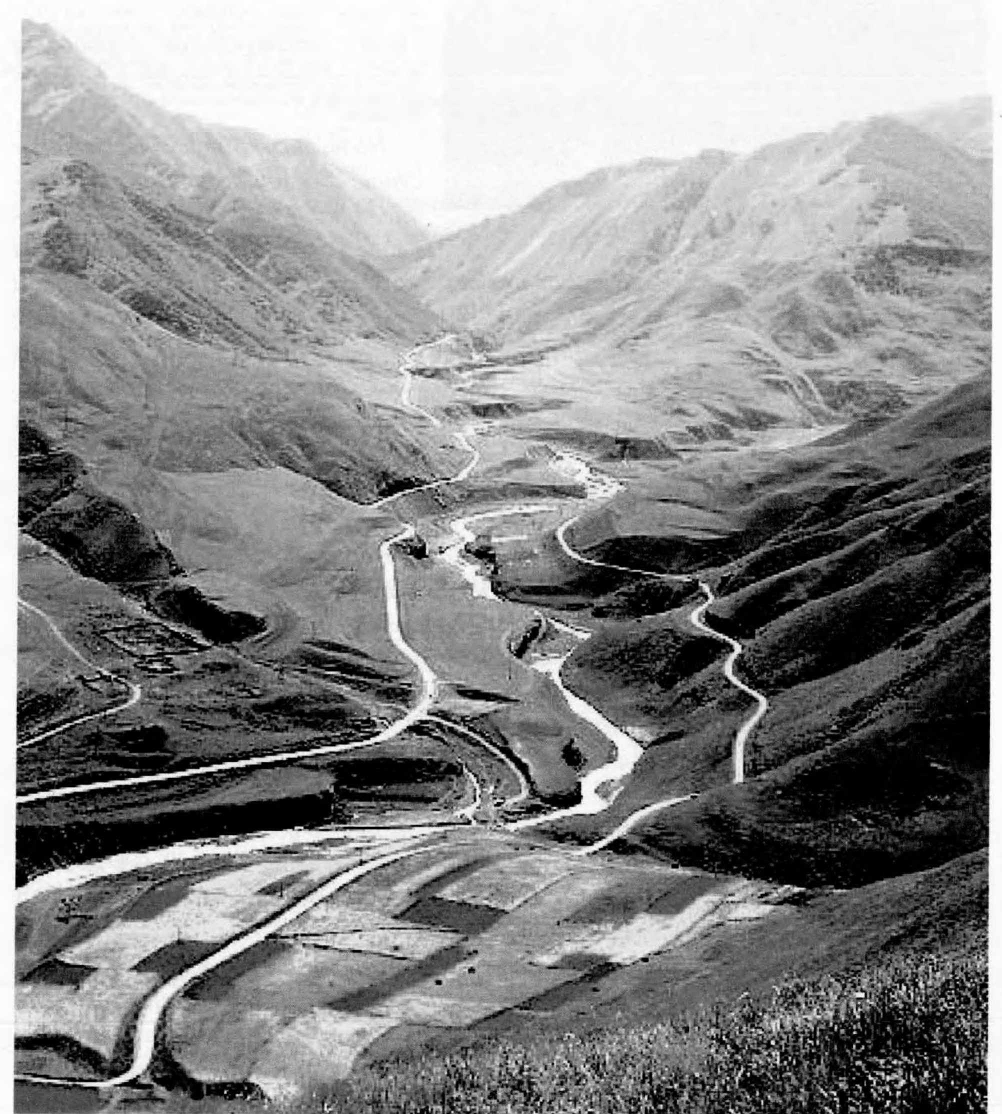
Знак этот чрезвычайно древний – он восходит к верхнему палеолиту. Это магический символ защиты, отпора, концентрации силы. Поэтому, в более поздние времена он становится своего рода знаком собственности того, чья рука запечатлена на предмете. С приходом ислама древний знак был переосмыслен: народная молва то возводила его к трагической битве при Кербеле (680г.), видя здесь отрубленную руку Хусейна, сына Али, то желала видеть в этом знаке «руку Фатимы» – дочери пророка Мухаммеда, которая символизирует, пять основ ислама: веру, молитву, паломничество, пост, милосердие. Но в обоих случаях это был символ защиты и покровительства почитаемых в исламе лиц, наделенных высшей силой.

На сохранившихся в Рича старинных коврах, изделиях из толстостенной лепной керамики, камнях, вставленных в стены домов и других строений часто можно встретить изображение свастики, которое является наиболее древним из графических символов. Известно, что свастика всегда рассматривалась как эмблема жизни и света ввиду своей принадлежности к тем символам, которые, имитируя видимое движение Солнца вокруг Земли, считаются вращающимися вокруг своей оси. Точное значение этого символа неизвестно.

Многие поверья ричинцев связаны с порогом дома, через который в жи-

лище могли проникнуть «злые духи», болезни и другие невзгоды. Запрещалось садиться на порог комнаты; нельзя было на пороге что-либо давать или брать. Для того, чтобы дом оградить от бед, у порога прибивали подкову, стелили у порога шкуры медведя, волка или кабана.

Особенно много верований у ричинцев связано с очагом. Очаг признавался священным и символически выражал семейное единство. В очаг нельзя было плевать, бросать мусор. Клятва, даваемая у очага, считалась самой крепкой. Пришедшего в дом гостя усаживали у очага.

ПЕТРОГРАФИКА РИЧА

Строительные традиции Рича имеют глубокие корни и весьма развитую структуру. Многие образцы домостроительного искусства ричинцев могут поразить воображение специалиста своей функциональностью, лаконичностью, мастерством обработки камня и многими другими параметрами.

Но не только эти качества присущие горской архитектуре, обращают на себя внимание. Традиционное жилище горца, мыслившееся им как своего рода «вселенная в миниатюре», как не только жилой объект, но и как «сакральная территория», весьма насыщено разного рода символами, наличие которых невозможно объяснить функциональной необходимостью, и составляет уникальный пласт древней культуры, получивший в науке название «петроглифы»

Петроглифы – это изображения на скалах, могильных плитах, поминальных камнях, а также отдельные камни с гравированными изображениями, расположенные главным образом в кладке стен жилищ на фасадах, обращенных в сторону сельской улицы. Такие камни размещаются в кладке произвольно, без соблюдения каких-либо признаков симметрии. Отдельный камень всегда несет на себе законченную композицию, которая может быть весьма лаконичной, и наоборот, нагруженной множеством графических и изобразительных знаков.

Замечено, что не каждый камень использовался под петроглифы. Чем руководствовался древний художник, когда одни камни полностью покрыты рисунками, а другие, не менее привлекательные, имеют совершенно чистые плоскости? Современному человеку с его рациональным мышлением трудно однозначно ответить на все эти вопросы.

Анализ образов и сюжетов росписей показывает, что большинство изображений носит культовый характер. Разнообразные окружности, кресты, зигзаги, лабиринты, свастико-спирали, «древо жизни» и т.д. – это символы во все эпохи и у всех народов отображали представление древнего человека о стихиях и понятиях вселенского масштаба: небо, солнце, земля, вода, движение, жизнь. В комбинациях присутствуют нереалистические образы фантастического облика, изображения небесных светил и символические знаки – изобразительные композиции абстрактного характера: сетчатые гравировки с кругами и треугольниками, геометрические орнаменты в виде зигзагов, свастик.

Логично было бы предположить, что петрографика Рича являет собой образец знаковой системы. В обществе, не имеющем письменности, и вдобавок, полиэтничном, она должна была быть понятна всем.

Еще одна примечательная деталь архитектурного убранства горских построек, в которых находит свое проявление древняя культовая традиция – это так называемые «бизи» (агульск.) – это объемное изображение женской груди, вырезанное в камне, помещенном в кладку здания. В большинстве случаев на камне изображается одна грудь, реже пара. Надо полагать, что «бизи», подобно некоторым другим элементам в декоре традиционного горского жилища, наделялись антропейными функциями. Об этом говорят места расположения камней – над входами, т.е. отверстиями, через которые злые силы могут проникнуть в помещение. Они сохранились над входными дверьми мечети, над входной аркой жилого дома Ахмедовых и многих других жилых и культовых объектов. Видимо семантика «бизи» намного более глубока и связана с древнейшими культовыми представлениями и изначальный смысл этого изображения, очевидно, со временем позабыт, и, в рамках общей тенденции к упрощению, свелся к функциям охранительным.

В условиях замкнутого района дагестанского высокогорья, древние обычаи и связанные с ними обрядовые действия, проявляют необыкновенную живучесть и прослеживаются до этнографической современности.

Все это заставляет видеть в петроглифах памятники глубокой старины, относящиеся к культу… (во всяком случае, первоначально), довольно распространенным у первобытных людей. Принося жертву камню с высеченной на нем фигурой, люди просили у своего обожествленного предка удачной охоты, хорошего урожая, избавления от болезней.

Проходили века, но петроглифы как объекты культа, поклонений продолжали служить населению. С насаждением ислама в Рича эти культы стали приспосабливать для своих нужд. Вот почему петроглифы до сих пор можно наблюдать в стенах мечетей, минаретов.

Наивно думать, что мышление древнего человека было примитивным, лишенным интеллекта и фантазии, художественного восприятия действительности, образных ассоциаций. Так или иначе, камни с древними изображениями представляют чрезвычайно ценные и интересные памятники старины, изучение которых, по сути дела, только начинаются. С ними связано много загадок.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Тысячелетиями народ передавал из уст в уста сокровенные знания о мире, его устройстве, о том, как человеку жить в мире и взаимодействовать с ним, не нарушая его законов, не разрушая его. То, какую большую роль играет слово в жизни, люди поняли давно. Это нашло свое отображение в фольклоре, в разнообразном мире ричинских пословиц, поговорок и крылатых слов. Каждая из них сгусток народной мудрости, человеческого достоинства, и все они служат идеям гуманизма. Проникнутые трудовыми идеалами они полны дидактических поучений. Родившись в народной среде, они отражают особенности традиционного, общественного и семейного уклада людей. Главное их качество состоит в том, что они просты, компактны, понятны и убедительны для воплощения общепринятых норм и правил жизни. Очень точными выражениями наш народ умеет охарактеризовать целую гамму чувств, которые возникают в разных жизненных ситуациях, от общения с тем или другим лицом.

Пословицы и поговорки издавна были предметом исследования разных учёных-фольклористов, этнографов, литературоведов, лингвистов. К пословицам, как к эффективному стилистическому средству, обращаются писатели и публицисты. Ведь значение пословицы – это суждение, выведенное из опыта, значимость которого возросла до степени всеобщности, что делает возможным его использование в любой ситуации. Смысл пословиц и поговорок обнаруживается лишь в живой речи, в контексте.

Однако ричинские устонопоэтические жанры не только не изучались специально, но даже не собирались, не записывались. Поэтому вся работа еще впереди. Предлагаем ограниченный корпус из всего массива народной житейской мудрости ричинцев:

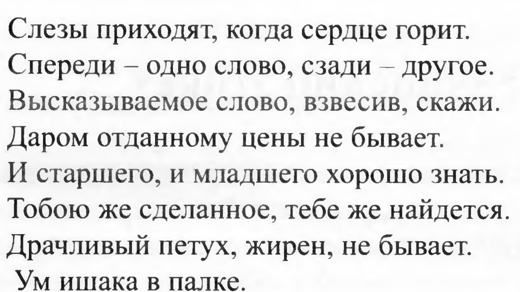
Чтобы не было сорняков, надо вырвать все корни.
Даже река иссякает.
В сите воду не носят
Имеющий быка, найдет и пахаря.
Насытившийся гость на порог смотрит.
В ложке будет то, что сваришь в котле.
Если рядом нет старшего, спроси [совета] у старшего камня.
Хороший сосед дальнего брата лучше.
Сидя на арбе зайца не поймаешь.
Камнем о камень ударяясь, осколок достанется третьему.
Не делай зла – не будет добра.

Творить зло легче, чем добро.
Не искусив зло, добро не ценят.
Чем в сытости жить в чужом доме, лучше голодать у себя во дворе.
У кого клубок и вниз не катиться, а у кого катиться и в гору.
Не копайся в грязи, запах поднимется.
С красивого лица воду не пить.
Горя не желают и врагу.
Кто взбирайся на коня, должен уметь и с него слезать.
Если захочет чабан, то из козла молоко выдоит.
Когда чабанов много, козел подыхает.
Женское коварство и камень раскалывает.
Не ставь другому капкан, попадешь в него и сам.
Дом без детей, что мельница без воды.
У обмана путь в один локоть.
Змеи боясь, шарахаются и от веревки.
Кусающую собаку по лаю узнают.
Друзей и врагов узнают в черный день.
За неимением воды и лед сосут.
Силой и сито через игольное ушко пройдет.
Незаработанным добром, богатым не будешь.
Без отца одно сиротство, без матери семь сиротств.
Легко доставшееся, легко и уходит.
У дурака рога не бывают.
Лошадь прытка, пока не обуздают.
Не убив зайца, не ставь котелок.
На смиренного ишака, и поклажа тяжела.
Лед ломается, где он тонок.
Кто рыбу хочет, тот в воде бродит.
Вода собирается там, где есть ямка.
Не упусти начало, чтоб не гнаться за концом.
У старого быка борозда ровная.
Обратная дорога всегда короче.
Не говори то, что не видел, не передавай то, чего не слышал.
Тот, кто в сарае, чернит того, кто на крыше.
Сын, желающий драться, не спрашивает разрешения у отца.
Кто рано встает, тому Бог дает.
Всходит лишь посеянное.
Паршивая овца всю отару пачкает.
Другой сделал – телу легче, сам сделал – душе легче.

Бык вздохнет – мясо, арба сломается – дрова!
Не удержал за рога, за хвост не поймаешь.
Ищущая собака найдет или кость, или палку.
Смерть ишака – праздник для волка.
Подающий надежду птенец и в яйце поет.
Если ты лиса, то я лисий хвост.
Позади ишака и впереди хана – не ходи!
С чужого коня слезают в грязь.
Лучше свой ишак, чем чужой конь.
Котел джамаата и на льду закипит.
Найти друга легко, трудно сохранить дружбу.
Живые не могут идти вслед за мертвыми.
И старость пусть умрет, и бедность!
Пошатнувшийся зуб – не удержится.
Здоровый, страданий болезни не знает.
Не плачущего ребенка грудью не кормят.
У лжи хвост короткий.
Дорога неправды – пол-аршина.
По одеялу и ноги вытягивай.
Голову повязывай, пока она не разбита.
Торопливая речка до моря не добежит.
Опустив голову, не хватайся за хвост.
Живот любит все, кроме ножа.
Если есть каждый день, то и мёд не сладок.
У говорящего о меде рот не становится сладким.
Хоть хлеб с сыром, хоть сыр с хлебом.
И горные вершины живут терпением.
Одна ладонь не делает шума.
Не всякий, кто носит усы – мужчина: усы и кошка имеет.
Месяц лета год кормит.
Пустое ведро пуще шумит.
Пусть злой человек и в дороге не встретится.
Долги дом разрушают.
Как не отряхивай, пальцы рук не отпадут.
У хорошего хозяина и ишак ухожен.
Пашут в обе стороны.
Голова, ударившись о камень, разбивается.
По одеялу вытягивай ноги.
Рука дающего не оскудевает.

Поевший соли напьется и воды.
По мере зрелости колос наклоняется вниз.
Стукнувшись пальцем ноги, стукаешься и ногой.
Предлагающая рука кажется дешевой.
Назло вшам шубу не выбрасывают.
Посередине реки не женятся.
Один раз и дочь муллы ошибается.
В одной руке два арбуза не удержать.
Одиноко пусть и дерево в лесу не растет.
Не дай Бог и волку быть одиноким на вершине горы.
Вскормленный петух глаз выклевывает.
Лишь посеянное всходит.
Кто рано посеял, и кто рано женится, не пожалеет.
Общественный котел и на льду кипит.
Ум женщины в подоле платья.
На руке все пальцы равны.
И пальцы на руке не одинаковы.
Прожевав, говори языком.
С разбитой головой, здоровая не связывается.
При добром соседе и слепую дочь замуж выдают.
Палка в своих руках кажется сучковатою.
Мертвому лекарство – похороны.
Воткнул иголку, хочет вытащить шило.
Кто яму копает, в яму и попадает.
Сытому человеку голодный не видится.
Кувшин протекает там, где дырка.
У блудливой женщины – плач, у вора – клятва.
Глаза сделаны, чтобы смотреть.
Из волоса бревно не делай.
Если не заплачешь, слезы не идут.
Ум в руках не бывает, в голове бывает.
Процесс работы мельницы, мельник хорошо знает.
Если не ходишь, хромоты не видно.
Говорить легче, чем делать.
У настоящего мужчины только одно слово бывает.
Ленивый волк с голоду подох.
И ишак, свой осленок нравится.
Разбитую посуду не склеишь.
С одной овцы две шкуры не сдирают.
Без хвоста лисицы не бывает.

Слезы приходят, когда сердце горит.
Спереди – одно слово, сзади – другое.
Высказываемое слово, взвесив, скажи.
Даром отданному цены не бывает.
И старшего, и младшего хорошо знать.
Тобою же сделанное, тебе же найдется.
Драчливый петух, жирен, не бывает.
Ум ишака в палке.
Даром кошка и мышь не ловит.

Как видим, мир пословиц и поговорок ричинцев необычайно широк и глубок, по сути дела охватывает все сферы материальной и духовной жизни народа, представляя собой ценный материал для историко-типологического обобщения и наблюдения.

РИЧИНСКИЙ ЭТИКЕТ

У ричинцев существуют строго выработанные правила поведения в общественных местах, обращения, приветствия друг друга, вплоть до жестов, поз, с учетом возраста, пола, положения и т. п. В этом традиционном этикете нет ни одной случайной детали. Все направлено на то, – чтобы не задеть достоинства человека, ненавязчиво удержать около себя, не нарушить права на свободу действия, права, каждого.

Особый пласт народной культуры, который требует специальных исследований и отдельного изучения составляет приветствия, благопожелания, клятвы и проклятия.

Приветствия. Приветствие, как знак выражения чувства личной приязни, доброго пожелания, солидарности к другому человеку – старинный обычай, присущий всем народам. С древних времен в Рича существовали и сохранились в повседневном употреблении различные приветствия на родном языке. Например, «Идже гьузурив!» – «Здравствуй!»; «Гьидже хаирар» – «Доброй ночи!» и др.

С упрочением позиций ислама общепринятым приветствием у ричинцев стало общее приветствие мусульманских народов: «Ас-саламу алейкум!» – пожелание мира, на которое всегда следует ответ: «Ва-алейкум салам!», т.е. «И вам [тоже] мир!». Примечательно, что это приветствие в Рича употреблялось исключительно между мужчинами, а женщины же приветствовали на родном языке, либо просто ограничивались добрым словом в их сторону, а то и вовсе не здоровались с мужчинами, молча, проходя мимо, этим подчеркивая застенчивость женщины-горянки.

После устного приветствия следовало рукопожатие, сопровождаемое словами доброго пожелания. Сельчане при повседневных встречах друг с другом руку подавали не всегда, а ограничивались словесным приветствием. Но с приезжим старались здороваться за руку. Здороваться в ауле надо было обязательно, если даже видишь человека впервые.

Этикет предусматривал учтиво вежливое обращение в социальной среде. Так, общепринятым вежливым обращением в среде ричинцев к старшему было – «отец» или – «мой старший брат». Соответственно к пожилой горянке непременно обращались – «мать». Обращение к женщине, примерно равной по возрасту, также было предельно учтивым – «сестра». Ко всем младшим по возрасту среди горцев обращение было или «дочь», или «сын», или же «мой младший брат». Подчеркивание родственных отношений было

тем психологическим моментом, который сближал горцев солидарностью родства. Такая культура коммуникации вносила элемент доверительности и психологической разрядки, что способствовало устойчивости к конфликтам в обществе.

В тех случаях, когда приветствие выражалось словесно, обычно принималась почтительная поза, сложив руки к груди, делая низкий поклон. Процедура приветствия не заканчивалась простым рукопожатием или поклоном. После этого завязывалась беседа, демонстрировался знак взаимного расположения.

В Рича издавна существовали и другие правила общения. Первым должен был здороваться тот, кто едет верхом. Младший приветствовал старшего, спускающийся с горы – поднимавшегося, проходящий – сидящих, пришедший – собравшихся.

Пожелания. В соответствии со значимостью того или иного вида деятельности, которые сопровождались соответствующими обрядами, у ричинцев выработались целые циклы добро- и благопожеланий. Такие циклы благопожеланий сложились по различным случаям жизни: рождению ребенка, свадебным торжествам, добрые пожелания, связанные с выполнением хозяйственных работ, напутствие отправляющемуся в путь, выражение благодарности за оказанную помощь или соболезнования по поводу понесенной утраты.

Для примера здесь приводятся некоторые традиционные пожелания, записанные со слов информаторов в Рича, большая их часть находит близкие аналогии в фольклоре других народов Дагестана.

При прощании, расставании произносили: «Сагъди аттурай!» («Оставайся в целости!»); «Саламат акьурай!» («Оставайся основательным!»); «Шадти рукьурай!» («Чтоб в радости доехал!»); «Йагъур хьурай!» («Счастливого пути!»); «Сагъди ккайрай!» («Чтоб здоровым вернулся!»); «Шадти къагурай!» («Чтоб опять увиделся радостным!»).

На свадьбе: «Агъзур йисантар хьурай!» («Чтобы на тысячу лет была!»); «Мурадарикь къучаттурай!» («Да исполнятся все ваши пожелания!»); «Чве гIуммурди ттук акъурай!» («Пусть ваша жизнь процветает!»).

При соболезновании: «Чве гIуммур иярхе акъурай!» («Чтобы ваша жизнь была долгой!»); «Шад бъалдил бъареф хьурай!» («Чтоб на радости приходил!»); «Суваьбар ликIирай!» («Чтоб зачлось в добрые дела!»).

При рождении ребенка: «ГIуммур къайэф хьурай!» («Чтоб долгожителем стал!»).

Родителям: «Шиникварикес гIаквар агурай!» («Чтобы дети вам свети-

ли!»).

Гость, опоздавший на торжество: «Чвас сухІбет ширин хьурай!» (Чтоб вам трапеза была сладкой!). Гостю, опоздавшему на торжество: «Ширинди шав!» («Сладко приходи!»).

Выполняющему какое-либо дело: «Кьуват хьурай!» («Сил тебе!»).

При начале какого-либо дела, торжества: «Идже сагІат акьурай!» («В добрый час!»)

При получении приплода, сборе урожая: «Баракат ккиеф хьурай!» («Пусть будет с достатком!»).

Проводившему близких: «Вархаас идже хабарар адирай!» («Чтоб с чужбины получал хорошие вести!»).

В благодарность за услугу: «Ве хилар, лакар сакьурай!» («Пусть у тебя руки, ноги будут здоровы!»), и другие.

Проклятия. Совершенно самостоятельным жанром фольклорных произведений были проклятия. Они представляли собой сгусток, предельную концентрацию гнева, выраженную словесно, в лаконичной форме. По сведениям информаторов, за редким исключением, все проклятия произносили женщины. В качестве примеров, здесь приводятся несколько наиболее оригинальных проклятий: «Вун гьахьдатурай!» («Чтоб ты не встал!»), «Ве иркар утІурай!», («Чтоб твои кости сгнили!»), «Ве иджеф кІирай!» («Чтоб твой лучший умер!»), «Ве магьит аттивуьрай!» («Чтоб твой гроб вынесли!»), «Ве ккум атІурай!», («Чтоб у тебя дым [очаг] потух!»), «Вун агъуй угурай!» («Чтоб ты ядом сгорел!»), «Вас кІаре азар ярхъурай!» («Чтоб тебя одолела черная болезнь!»), «Ве тум кетархьурай!» («Чтоб твой род разорился») и т.д.

Большую актуальность в языке ричинцев имело слово терпение («сабур»), чаще всего оно использовалось в момент проявления человеком горячности и поспешности в выводах, могущих привести к эскалации конфликтной ситуации.

Мимика и жесты. Речь ричинцев старшего поколения была небогата жестами и мимикой. Можно отметить следующие жесты: кивок головой направо-налево – отказ; кивок головой сверху вниз – согласие; рукой вперед – указание; похлопывание руками по бедрам – удивление, потрясение; движение ладонью от себя – отвергающий жест: рукой к себе – приглашение, и т. п.

ФЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИМЕТЫ

Ричинскому крестьянину надо было в первую очередь заботиться об урожае, о здоровье скота, поэтому он пытался также заглянуть в будущее, разными способами узнать характер предстоящего сезона. Полная зависимость от природы заставляла горцев тщательным образом изучать окружающий его мир, примечать мельчайшие подробности природы, улавливать закономерности и связи одних явлений с другими. Это вылилось в целый свод народных примет, тонких и верных наблюдений, был создан своеобразный фенологический календарь. Все эти эмпирические знания тщательно систематизировались и бережно передавались последующим поколениям.

Зима

Кольца вокруг солнца – к ненастью.

Зима холодная – лето жаркое.

Звезды зимою ярко блестят – к стуже.

Воробьи дружно чирикают – к теплу.

Лошадь зимой ложиться на землю – к снегу.

Мало звезд на небе – к ненастью.

Дрова горят с треском – к морозу.

Ветер гудит в трубе – к морозу.

Луна ночью будто покраснела – жди завтра ветра, снега.

Весна

Весной появляется много мышей – это предвещает голодный год.

Ранняя весна – признак того, что летом будет много непогожих дней.

Случившийся в марте гром – признак плодородия.

Большие сосульки – весна будет долгой.

Лошадь перед наступлением ненастья храпит.

Частые туманы в марте – предвещают дождливое лето.

В марте облака плывут быстро и высоко – к хорошей погоде.

Хорошее начало мая может обернуться холодом в конце месяца.

Лето

Во время восхода солнца стоит духота – к ненастью.

Вода чиста как никогда – к дождю.

Солнце парит и тишина в воздухе – к большой грозе и дождю.

Ясный Млечный путь летом – к дождю.

Частое кукование кукушки – к установлению теплой погоды.

Если в радуге превалирует красный цвет, жди богатого урожая.

Если в радуге превалирует желтый цвет – это к обильному урожаю ячменя.

Утром пчелы не покидают ульев – будет дождь.

Стадо к вечеру разревелось – будет дождливо.

Если вокруг муравейника много муравьев – к хорошей погоде.

Если муравьи прячутся в кучи – жди сильного ветра, дождя.

Утром трава пахнет сильнее обычного – к дождю.

В июле тучи простираются по небу полосами – будет дождь.

Если рябины в лесу много – осень дождливая.

Зеленоватая окраска луны – признак наступления сильной засухи.

Гром беспрерывен – будет град.

Обильная роса – к хорошей погоде.

Перед дождем цветы пахнут сильнее.

Лягушки выползли в траву – к дождю.

Осень

Осенний иней – к сухой и солнечной погоде.

Куры начинают линять рано осенью – к теплой зиме.

Корова мало пьет воды или убавляет молока – к дождю.

Пчелы осенью плотнее залепляют леток – на холодную зиму.

Большие муравьиные кучи к осени – на суровую зиму.

Паутина стелется по растениям – к теплу.

Много урожая рябины – к суровой зиме.

Октябрьский гром – зима бесснежная.

Поздней осенью иней на деревьях – к морозам.

ВОСХОЖДЕНИЕ

Гляжу я на горы, и горы глядят на меня.
И долго глядим мы, друг другу не надоедая.

Ли Бо

Находясь в состоянии, когда ничего не замечаешь, и тебе не хочется ни с кем общаться и, не имея силы выдавить из себя что-то дельное, я решил собраться с силами, разогнать свою капризную и ленивую натуру, и развеять грусть... окунувшись в мир природы и бодрящего свежего воздуха.

Договорившись с другом на пеший поход – оставив всю суету, весь негатив внизу, решили взобраться на самую высокую гору, расположенную напротив моего села Рича. Сохранилось устное народное предание, что под козырьком её вершины «Къядалан муул» («Вороний клюв») нашла себе приют горстка ричинцев, спасшиеся после 27-дневной героической обороны села от монголо-татарских захватчиков осенью 1239 года.

Вряд ли есть еще что-то, что может сравниться с горами. А горы Агула для меня всегда были и остаются мощным источником вдохновения, будят во мне бурю эмоций, завораживая и заставляя о многом задуматься, их величественная красота располагает к размышлениям о Вечности…

… Погода выдалась на славу. Подъем в гору мы начали рано, в ярко-розовых лучах восходящего солнца, которое обстругивало стволы невысоких кустарников какими-то густыми синими тенями, резало неправдоподобно чистые узоры ковров из альпийских цветов, жирно играло на пыльной дороге, которая ошалело, серпантином летала куда-то вверх, в самую высь неба. Прозрачный воздух слепяще сиял неземной голубизной, а откуда-то снизу до нас пока еще доносились слабые звуки сельской жизни.

Среди благоухающих цветов с опьяняющим запахом, видна масса порхающих красивых мотыльков. Как лёгок их полёт, какая дивная гармония красок! Один за другим усаживаются в цветочные венчики осы и пчелы и упиваются чудным нектаром.

В густой заросли трав и цветов тоже идёт своя особенная, суетливая жизнь – всё живёт, всё радуется и восхваляет природу в её обаятельно-дивной красоте и величии! Только высокие, обнаженные, серые скалы мрачны по-прежнему и стоят задумавшись, а в

лазурно-голубом небе стоит жаркое солнце и обливает своим ярким светом и теплом раскинувшийся внизу ландшафт, да высоко – высоко плывёт белое, как снег, пушистое, лёгкое облачко!

Знание маршрута и небольшой вес рюкзаков позволили поддерживать довольно хороший темп восхождения. И вот, поле двухчасовой напряженной пути и непрерывного набора высоты мы поднялись до 3500 метров и вершина была побеждена. Здесь нас встретил старожил этих мест, инженер по обслуживанию телевизионного ретранслятора мой земляк Асвар, который никак не мог скрывать своей радости от встречи и сразу начал суетиться с закуской.

Сложно описать все то, что открывалось нашему взору. Широкая панорама, поражающая своей красотой и надменной привлекательностью, захватывала дух, воображение и пленяло сердце. «Лучше гор могут быть только горы», как никогда лучше подходит для того, чтобы описать великолепие красот Агула с высоты. Кругом горы, вздымающиеся до самых облаков острыми шпилями и зубчатыми гребнями, где-то покрытые лесом, выше – отороченные белой каймой вечных снегов, прорезанные быстрыми бурными речушками. Такое ощущение, что весь этот мир со всей своей суетой остался где-то внизу и теперь лежит на ладони. Ощущение большей близости неба.

… Ах, как светло… Светло до алмазного блеска! Как просторно! Как звонко! Как напряженно и чисто, не марко, не мелко разукрашен этим солнцем даль! Лишь тишина, спокойствие и чистота первозданной природы. Пейзажи не устают радовать и удивлять глаз, а каждый вздох наполняет здоровьем и новыми силами.

... Как хорошо, как безумно хорошо, как легко дышится! Полной грудью вдыхаешь свежий воздух и не можешь надышаться! Как нежно ласкают глаз величественные очертания гор! Взобравшись на утес и оглянувшись кругом, хочется забыться и даже умереть в этом убежище мира, красоты и отрады, вдали от шума и дрязг докучливого света. Всем своим существом невольно преклоняешься перед величием и разнообразием могущественной природы!

Сначала я оглядывался, стараясь уловить новые для меня приметы, суровой агульской земли, вобрать в память, а то даже принять душой непривычные мне картины скупой и хрупкой этой природы. Я заметил, что краски здесь разложены по-другому, не так, как у нас внизу – в Рича, где все густо, а потому слишком много всевозможных штрихов, деталей, подробностей. Здесь же не так разноцветно, не так пестро, переходы здесь не размыты, предметы подчеркнуто,

обнажены, и самое главное, вокруг нет запутанных линий, и не это ли вселяет ощущение какой-то внутренней свободы. Все ясно и понятно, любой открывающийся вид – прежде всего синева воздуха, простор, бытие самого пространства, а все остальное уже только штрихи, которые либо подчеркивают эту первородную, вечную бескрайность и неба и гор.

Там, внизу длинной змейкой, медленно и беспрерывно, журча, струясь, где-то накатываясь на берег, несла свои воды Чирагчай. И мысленно я представил себе, как долго она будет бежать по горной долине, среди полей и лугов, то приближаясь к селениям, то уходя от них в узкую теснину ущелья Магу-дере, пока не сольется с

речкой Курахчай и вместе с ней поспешит дальше, прибавив силы, чтобы пополнить чрево Седого Каспия.

Неожиданно я поймал себя на мысли, что нахожусь не просто среди природы, а в агульском храме ее, погруженном в величавое молчание, в самосозерцание, и потому-то все так искристо, и так покойно, все высоко, все постижимо и обращено прямо к душе, которая здесь может услышать сама себя. Тишина этих бесконечных гор тоже так естественна, потому и не пугает, не настораживает. Неподвижные горы вовсе не мертвы, они ощутимо дышат, что-то сулят, куда-то зовут, кажется. А что если этот тянущийся вдаль цепь гор способна одарить человека мыслью о собственной бесконечности, напоить новой верой в себя, а потому и наполнить новой силой? Может быть, эта бесконечная череда гор, сама собой

призывает к действию? Может быть, погружение в Агул очищает, рождает не только зоркость, а мудрую пристальность, тем и притягивает? И, поглядывая по сторонам, уже привыкая к игре голубого света, я подумал, что дикий необозримый Агул, возможно, способен кого-то лишь поразить, ошарашить и отпугнуть, а кого-то даже завлечь, принимать своей трудной, но понятной и открытой простотой, мужественной ясностью своих линий. Для всех суровость Агула одинакова, но кто-то уезжает, кто-то остается. И Агул, значит, есть испытание в каждом не физических сил, а чего-то составляющего самую суть человека, стержень личности и характера, чего-то самого чувствительного и важного, что питает человека энергией и, в конце концов, управляет его поступками, тем самым, высвечивает его натуру многими и разнообразными оттенками.

Дикий и трудный, затерянный где-то далеко в горах Дагестана – Агул. Я хотел открыть для себя сокровенный нравственный смысл того, что собой представляет мало кому известная агульская земля. Что же, что находит для себя человек в этом холодном каменном просторе? Какая сила может удержать его среди этой зевоты бескрайности? Ведь он же свободен! Почему, глотнув этого сверкания, опомнившись, не схватит пожитки, не убежит на равнину, в сады, в нагретую даль, не уедет куда-нибудь в город… Ведь, кажется, куда как разумно бояться сквозняков, спать в тепле на удобной кровати. Так нет же! Жив Агул! Конечно, аульский этот ветер быстро выдергивает всех, кто источил свою душу любовью к себе одному, и не прорасти там корыстному, завистливому, просто пустому. Что-то особенно драгоценное надлежит найти в себе человеку, чтобы ощутить причастность к этой земле, чтобы врасти в нее.

Очень хотелось пожить тут недельку в такой тишине, созерцать все прелести здешней природы, почитать хорошую книжку… Но предстоял тяжелый спуск до наступления темноты, а впереди ожидали трудовые будни. Конечно же, невозможно в полной мере передать все те ощущения, которые испытываешь, находясь непосредственно в горах. У каждого свои причины, но ни один человек не сможет не влюбиться в горы уже с первой секунды. Но каждый, кто хоть раз оказывается там, не может оставаться равнодушным к такой красоте…

Этот день был одним из самых запомнившихся дней в моей жизни. Он дал мне энергетический заряд бодрости на целый год, вернул покой и равновесие в моей душе.

ХРОНОЛОГИЯ ИСТОРИИ РИЧА

До нашей эры

Конец II-середина I вв. — Образование государства Кавказская Албания.

331 г., 1октября — Участие албанцев на стороне персов в битве между Александром Македонским и Дарием при Гавгамелах, в Ассирии.

I век н.э.

I в. — Первое упоминание в источниках о дагестанских племенах дидуров (дидойцев) и утиев (удинов).

63 г. — Кавказская Албания в подчинении парфянских племен, утверждается власть парфянских Аршакидов.

84-96 гг. — Военная экспедиция в Кавказскую Албанию римского легиона.

II век

135-136 гг. — В Кавказскую Албанию и Армению вторглись аланы.

Середина — Борьба Рима и Сасанидов за влияние на Кавказе.

Вторая половина — Освобождение Кавказской Албании от Римской зависимости.

III век

224 г. — Переход власти в Иране к персидской династии Сасанидов.

252 г. — Иранский правитель Шапур I совершает боевую экспедицию к Дербентскому проходу.

252 г. — Возникают первые официальные политические и административные образования в Дагестане.

252 г. — На территориях подвластных Ирану распространяется зороастризм.

260-270 гг. — Сасаниды принимают меры по введению на завоеванных территориях персидского языка в качестве официального. Дагестанские народы впервые приобретают письменный язык. (В Тпиге сохранилась эпиграфика)

IV век

359 г. — Произошла битва между персидскими и римскими войсками. На стороне персов в битве участвовали и албанские войска под командованием царя Урнайра.

390 г. — Кавказская Албания перешла под власть Сасанидов.

IV в. — После присоединения Кавказской Албании к Ирану, на его осколках возникают государственные политические образования, в том числе и агулов.

V век

20-е годы — Армянский просветитель Месроп Маштоц с помощью албанца-переводчика Вениамина создал алфавит для албанского языка.

V в. — На торговом пути, называемом «Дорога послов» в местности «Галал», произошло столкновение гуннов (на местном языке къарагунов) с агулами.

433–450 гг. — Походы сасанидского царя Иездигерда II в Дагестан и на Северный Кавказ против «черных» гуннов.

450-451 гг. — Народно-освободительные восстания в Кавказской Албании, направленные против господства сасанидского Ирана.
457 г. — Выступление дагестанских «одиннадцати царей» во главе с албанским царем Ваче против Сасанидов. Можно предположить, что среди них был и «царь» агулов.
461 г. — Сасанидский шах упразднил царскую власть в Кавказской Албании превратив её в одну из провинций Ирана во главе с наместником (марзпаном).
485 г. — Персия признала и узаконила права и привилегии албанской знати, а в Кавказской Албании восстановила царскую власть местной албанской династии.
V в. — Распространение христианства в Кавказской Албании в качестве господствующей религии.

VI век
VI в. — Образование на территории современного Агульского района и части Курахского района раннефеодального государственного образования – Филан.
VI в. — В списке повторно приведенных персидскими шахами к присяге владетелей гор числится и правитель Филана – филаншах.
510-628 гг. — Сасаниды упразднили в Кавказской Албании царскую власть. Она снова стала персидским марзпанством.
531– 578 гг. — Строительство Хосровом I Ануширваном крепостных сооружений в Южном Дагестане и Дербенте.
Середина — Выступление леков, армян, иберов, алан и хазар против персидского царя Ануширвана.

VII век
VII в. — Упоминание агулов (агутаканы) в Армянской географии составленной Ананием Ширакаци.
Первая четверть — Распространение влияния хазар на Южный Дагестан.
628 г. — Восстановление царской власти в Кавказской Албании в лице представителей династии Михранидов.
639 г. — Арабы впервые вторглись в Кавказскую Албанию.
642 г. — Арабы впервые ненадолго захватили Дербент.
Вторая половина — Начало распространения ислама в Кавказской Албании.
653-654 гг. — Арабский полководец Абдурахман захватив Дербент, двинулся в Хазарию, но потерпел поражение при штурме города Беленджер.
658 г. — Хазары совершили набег на Кавказскую Албанию и Иберию.
667 г. — Албанский князь Джаваншир заключил с халифом Муавия договор о вассальной зависимости от Халифата, что стало поворотным моментом в истории страны, способствовавшим её исламизации.
698 г. — Войска Мухаммеда ибн-Мервана, брата халифа Абд ал-Малика, овладели Дербентом.

VIII век
722 г. — Сообщение арабского автора «о стране Лакз (Лекз), о Сабасе, предводителе одного из лекских (лезгинских) племен, выступившего против арабов».

727-732 гг. — Время походов Масламы (Абу-Муслима) в Дагестан.
733-734 гг. — В Дербенте построена Джума-мечеть.
735 г. — Агулы наряду с табасаранами в составе южной группировки арабских войск участвуют в захвате Тумана – владения лакцев.
737 г. — Согласно сообщениям Беладзури филаншах единственный царь (гор), не обложенный данью арабским полководцем Мерваном за его «заботливость о мусульманской армии, военные подвиги и похвальное поведение».
738 г. — Мерван пригласил к себе в Дербент правителей Ширвана, Лакза (Лекза), Лайзана, Филана, Лбина, Таваспарана, Мускура и др. Прибыли все, кроме царя Лекза. В отместку Мерван организовал поход в Лекз, разгромил города и села, истребил много народа, а правителя казнил.
748-752 гг. — Восстания в Южном Дагестане против гнета Халифата.
Первая треть — Первое упоминание Рича в исторической хронике «История Абу Муслима». Село названо: «Баб ал-кист Риджа», что в переводе с арабского означает – «Ворота справедливости Рича».
Первая треть — Строительство Джума-мечети в селении Рича.
Первая треть — Абу Муслим назначил исламским миссионером в Рича и Мака Амир Хамзу, сына своего дяди по линии отца.
Конец — В Рича обосновался сын михтара Санджаба – Хамза, внук Абу Муслима.
Конец — Рича становится опорным центром распространения ислама во Внутренний Дагестан.
VIII в. — Наступает период раздробленности в Южном Дагестане. Прежние единые политические образования дробятся на мелкие владения. В некоторых случаях отдельные населенные пункты приобретают самостоятельность.

X век

X в.— Магал Рича после распада Филана представляет собой отдельное политическое образование.
901 г. — В Южном Дагестане вспыхнула эпидемия чумы.
953 г. — Царь Лакза Хашрам Ахмад ибн Мунабби стал и правителем Дербента.

XI век

1033 г. — Возле даргинского селения Уркарах под командованием некого Хусрава и раиса селения Амух агулы встретили, направляющийся на грабеж сводный отряд русов (викингов) и аланов и в произошедшей битве наголову разбили их.
80-е годы — Упоминание в исторической хронике «Дербент-наме» – «махалла Рича», как ориентира определения местоположения Филана.
XI в. — Усиление культурно-политических и экономических связей Агула с Ширваном.
Конец — Обращение ширваншаха «к жителям некоторых областей Лакза» (имеется в виду Рича) с письмом о способствовании распространения ислама среди жителей Гумика.

XII век

1131 г. — В Южном Дагестане побывал арабский путешественник Абу-Хамид ал-Гарнати, сообщивший что, будучи в Дербенте, преподавал дисциплины по

мусульманскому праву, а эмир Дербента переводил это присутствующим на маджлисе, ибо говорил он на различных языках, в том числе и на филанском (агульском).

XIII век

1222 г. — Татаро-монголы под предводительством нойонов Джебэ и Субудэя вторгаются в Агул.

1239 г. — В селении Рича построена мечеть.

1239 г. — Татаро-монголы захватили Дербент, который вскоре превратился в стоянку монгольских войск.

1239 г. 20 октября — Татаро-монголы под командованием полководца Букдая вторично врываются в Агул и нападают на аул Рича, идет его 27-дневная осада. Оборону Рича возглавлял эмир Сабадж ибн Сулейман.

1239 г. 15 ноября — Взятие и разорение Рича монголами. Среди разрушенных построек была и соборная мечеть.

1240 г. — В Рича начинаются восстановительные работы общественных и иных зданий после монгольских разрушений.

1241 г. — В эпиграфической надписи на арабском языке в кладке стены Джума-мечети аул Рича назван – «Баб ал-кист Риджа».

1241 г. — В Рича восстановлена крепость.

1250 г. — Пришедший к власти правитель Рича – эмир Адам бен Абд аль-Малик бен Мухаммад дает указание восстановить разрушенную соборную мечеть аула.

1250 г., 23 июня — Произошло землетрясение силой 8 балов в Южном Дагестане с эпицентром в селении Лучек (ныне - Рутульский район).

Середина — Рича представляет собой владение, сумевшее после ухода монголов восстановить свою независимость.

1298 г. — По договорённости правителей Казикумуха и Кайтага, в присутствии ричинского кади образовано село Худуц. С этой целью сюда переселены 4 хозяйства из Рича и 4 хозяйства из Казикумуха. Из Рича были переселены семьи: Бадалай, Парайли, ХIябдант, Халипат.

XIII в., не позже — Постройка трех неизвестных зданий в Рича: 1) произведенная К-р-маном (?) б. (Ба)саджем и его женой; 2)мастером Мухаммедом и 3) мастером М-х-л-лом.

XIV век

1318 г. — В надписи в кладке стены минарета аула Худуц Дахадаевского района упоминается ричинский кади – Халиф, присутствовавший при составлении дарственной грамоты о передаче земель жителям аула Анчибачи.

1385 г. — Первое нашествие Тамерлана на Южный Дагестан.

1388 г. — Сражение между войсками Тохтамыша и Тамерлана в Южном Дагестане в долине реки Самур.

1392 г. — Вторжение Тамерлана в Южный Дагестан и Закавказье.

Конец — Набег Тамерлана и разгром Хутхула, Тпига и Рича.

1395 г. — Разгром Тамерланом Золотой Орды.

X1V-XV вв. — В Тпиге и Рича функционируют медресе.

XV век

Начало — Правнук Ричинского хана Аюба – Сулейманхан приказал поселить два рода с поселения Гъарбар и 7 семей с Дирбагьа в селение Ашты. Оставшихся на хуторе Харабши семей переселяет в местность, называемую Анклух, и образует здесь одноименное селение.

1488 г. — В Табасаране случилась эпидемия чумы.

XVI век

1511 г. — Поход кызылбашских войск в область Кюре в Южном Дагестане.

1511 г. — Кюринские «вольные общества» были завоеваны кызылбашами и на время утратили свою независимость.

1553 г. — Умер мучеником ученый шейх Али б.Мулла Абд ар Рахман из Рича во время похода на Кабарду, организованного Улхай-шамхалом Казикумухским зимою 1552-53 г.

XVII век

Начало — В Южном Дагестане наряду с феодальными владениями были союзы сельских обществ или магалы. К ним относились Ахты-пара, Докуз-пара, Алты-пара, Рутул, Агул, Кушан, Курах, Рича.

1612 г. — Джамаат селения Тпига построил мост, соединивший Агульский и Ричинский магалы (вольные общества).

1615 г. — В битве на р. Иори (Грузия) во время персидско-грузинской войны погиб последний представитель ричинских правителей – михтаров. Похоронен в Рича.

1652-53 г. — Мастер Ахмед, сын Хусейна и Биц-Мухаммад, сын Али из Анклуха в верхней части Рича построили мавзолей.

1668 г. июль — Сильное землетрясение в Рича (эпиграфическая надпись на камне в кладке мечети).

1674 г. — Время восстановления ричинского минарета мастерами из Ширвана Мухаммедом ибн Рамазан и Мухаммедом ибн Мулла.

Конец — Противостояние Кураха и Рича. Угон курахцами ричинского скота, убийство пастуха Чархъи-БахаIай и сожжение ричинцами в отместку старого Кураха.

Не датировано — В селении Рича соорудили колонны и двери (возможно, речь идет о колоннах и входных дверях мечети).

XVIII век

1720 г. — Антикызылбашские вооруженные выступления жителей Кюры.

1729 г. — Сурхай-хан Казикумухский направил отряд во главе с Карат-беком в область Кюре, чтобы привести её жителей в подданство. Эта была первой попыткой Сурхай-хана (завершившаяся, кстати, неудачно), вопреки распространенному мнению, подчинить своей власти вольные общества кюринцев.

1735 г. — Иранский правитель Надир вторгся на территорию Курахского общества. Несмотря на героическое сопротивление жителей персидско-тюркские полчища разрушили многие села до основания.

1741 г., декабрь — Опустошительные набеги Надир-шаха на Рича и другие агульские аулы.

1742 г., август-сентябрь — Разгром иранских войск во главе с Надир-шахом объединенными силами горцев под Чохом.
1763 г. — В Дагестане разразилась эпидемия чумы.
1783 г. — Первая попытка России воссоздания на территории Южного Дагестана и Ширвана государства Кавказская Албания.
1790-91 г. — Кадием в Рича избран Нурмагомед, сын кадия Ибрагимхалила.
1790-91 г. — Надпись на камне в кладке стены мечети Рича сообщает, что эту мечеть реставрировал Хусейн.
1791 г. — Присоединение части Кюры к Казикумухскому ханству.
1795 г. — Сурхай-хан полностью завладел Кюрою, в том числе селениями Рича, Чираг.
1796 г. — Проведение секунд-майором Кавказского гренадерского полка Федором Симановичем картографических работ округа Рича.
90-е годы — Антифеодальные выступления в Южном Дагестане.
XVIII в. — Ричинская Джума-мечеть владеет пастбищной горой «Сарфундагъ» площадью 1037 десятин.

XIX век

XIX в. — В Ричинском магале судопроизводство в селениях производили старшины всех семи селений сообща. Для обсуждения менее важных дел старшины собирались в Рича, а важные дела решались на общем сходе союза в ущелье Укудеш.
1800 г., ориентировочно — Группа вооруженных ричинцев во главе с неким Къази возле родника «ЧІулухуман хьед» в засаде перебила часть ханских нукеров. Другая часть нукеров, обратившаяся в бегство, свалилась в пропасть.
1800-05 гг. — Повсеместное распространение холеры в Дагестане.
1803-04 гг. — Восстановление мечети в селении Рича. Мастера: Мухаммад, Габдуллах, Кара-кули и Ибрагим.
1806 г., декабрь — Сурхай-хан Казикумухский дал присягу на верность России.
1811г., зима — Вхождение солдат Российской империи на агульские земли. Расквартировка гарнизонов в аулах Рича и Бедюк.
1811 г. — Аслан-хан Казикумухский со своим отрядом совместно с русскими войсками вторгся в область Кюре.
1812 г., январь — Присоединение Ричинского союза вольных обществ в составе области Кюре к России.
1812 г., 22 марта — Образование Кюринского ханства в составе России.
1812 г., 23 января — В Курахе размещен гарнизон царских войск. Кюринский хан взял на себя обязанность «всеми мерами стараться привести в покорность России соседние вольные общества».
1812 г, 17 июля — Сурхай-хан отправил со своим сыном Муртазали в Рича к генерал-майору Хатунцеву присягу на верноподданство России.
1813 год, 11 июня — Атака 3 тыс. отрядом Сурхай-хана российских опорных пунктов в Чираге, Бедюке и Рича. Атака провалилась.
1813 г., 24 октября — Южный Дагестан официально вошел в состав Российской империи.
1819 г. — Подполковник царской армии Коцебу Морис Августович фон, бу-

дучи в Рича составил схематический план оборонительных сооружений аула.
1820 год — Восстановление опорных пунктов в Бедюке Рича и Чираге.
1820 г., апрель — Восстановление по приказу генерал-майора русской армии, барона Б.Е.Вреде укрепления в Рича и снабжение ее артиллерией.
1820 г., 12 июля — Прибытие из Кураха в Рича генерала русской армии князя В.Г. Мадатова с особым отрядом для покорения Кумуха.
1820 г. — Русское военное командование на Восточном Кавказе объединило Казикумухское и Кюринское ханства под властью Аслан-хана.
1823-1825 гг. — Установление широких связей Магомеда Ярагского с учеными и кадиями табасаранских, агульских, лакских, кайтагских, кумыкских, чеченских, аварских, андийских и даргинских аулов.
1825 г. — Съезд алимов Дагестана, организованный М. Ярагским, который утвердил идеологию антиколониального освободительного движения.
1829 г. — Рескрипт Николая I главнокомандующему на Кавказе И.Ф. Паскевичу «об усмирении навсегда горских народов и истреблении непокорных».
1830 г. — На Восточном Кавказе разразилась эпидемия холеры.
1834 г., сентябрь — Шамиль избран имамом и стал во главе освободительного движения народов Восточного Кавказа.
1839 г. — Разделение Кюра-Казикумухского ханства на Кюринское и Казикумухское ханства.
1842 г., 1 мая — Атака 6000 мюридами Шамиля у селения Рича позиции русских под начальством капитана князя Орбелиани (две роты, одно горное орудие, тридцать казаков и три сотни милиции) окончилась неудачей.
1842 г., 8 мая — Прибытие в Рича начальника Самурского отряда, генерала царской армии князя М.З. Аргутинского-Долгорукова с 4 батальонами войск, дивизионом горной артиллерии и несколькими сотнями елисуйской милиции, предназначенных для покорения Кумуха.
1842 г., июль — Аргутинский-Долгоруков проводит мероприятия по укреплению Рича, размещает в ней два маршевых батальона, затем еще три батальона регулярных войск при шести орудиях со всей конницей.
1844 г., август — В Рича с инспекцией укреплений на маршруте Ахты-Курах-Рича-Кумух побывал военный министр царской России, князь А.И.Чернышев.
1846 г. — Публикация в Журнале для чтения воспитанникам военно-учебных заведений статьи: «Ричинское дело с 1 мая 1842 года».
1847 г. — В Рича русский художник, иллюстратор, искусствовед и архитектор – князь Григорий Григорьевич Гагарин (1810-1893) написал картину «Южный Дагестан. Мечеть в Рича», которая была выставлена в альбоме «Живописный Кавказ», изданном в Париже с подтекстовками на французском языке.
1848 г. — Управляющим Кюринским ханством назначен генерал-майор Юсуф-бек Кюринский с пожалованием ему ханского титула.
1848 г. — Известный русский ученый-ориенталист Николай Владимирович Ханыков (1822-1878) изучает в Рича эпиграфические надписи.
1849 г. — В Южном Дагестане разразилась эпидемия холеры.
1850 г. — Публикация Н.В. Ханыковым в газете «Кавказ» под заглавием «Археологическое открытие» сообщения об эпиграфической надписи на арабском языке на камне в кладке минарета Рича с его переводом и объяснением.
1850 г. — В Рича побывал капитан Иван Бартоломей – впоследствии гене-

рал-лейтенант русской армии, знаток этнографии, археологии, эпиграфики и нумизматики, который сделал эстампажи и копии ричинских эпиграфических надписей.

1851 г., 25 июля — В Агуле наблюдалось солнечное затмение.

1851 г. — Русские войска разорили и сожгли селение Квардал Ричинского союза вольных обществ.

1859 г., 25 августа — Захват Гуниба и взятие в плен сдавшегося имама Шамиля.

1861 г. — Выступление узденей Кюринского ханства против Юсуф-бека.

1863 г., 14 января — Умер шейх Мухаммад Усугский.

1865 г., 13 мая — Упразднение Кюринского ханства и образование Кюринского округа в составе трех наибств: Гюнейского, Курахского, Кютуркюринского.

1869 г. — В Рича насчитывается 88 дворов с населением 645 человек.

1873 г. — Дербентский градоначальник, военный начальник Южного Дагестана, генерал А.В. Комаров опубликовал первые статистические сведения об агулах.

1877 г., 12 сентября — Восстание жителей Кюринского округа.

1877 г., 20 ноября — После уничтожения 13 аулов, восстание в Южном Дагестане было подавлено.

80-е годы — В Рича лучшие пастбищные угодья «Судайгъ», «Кума» и другие были сосредоточены в руках богатых тухумов: Бегьявур (15 дворов) и Зилгаяр (8 дворов).

1886 г, 10 июля — Составление посемейного списка селения Рича. В ауле насчитывалось 653 человека.

1886 г, июль — Ричинский кади Халилов Суфи участвовал в составлении посемейных списков аула.

1892 г. — В Дагестане разразилась эпидемия холеры.

1893 г. — Русский исследователь и военный топограф А.В. Пастухов посетил селения агулов Бедюк и Рича, но не оставил их описаний.

1895 г. — Агульский язык впервые становиться объектом научных интересов российского этнографа и офицера, действительного члена Русского географического общества Эркерта Родрига Фёдоровича.

1899 г. — В Дагестанской области разразился голод.

1999 г. — Курахское наибство Кюринского округа переименовано в участок под тем же названием. Участок подразделялся на общества.

XX век

Начало — Поэт Замир Базаев (1972-1935) из Рича творит свои произведения, которые позже хранились в архиве известного арабиста Галиба Садыки.

1901 г. — В личных подворьях жителей Рича имеются 525 голов крупного, 4457 голов мелкого рогатого скота и 54 головы лошадей.

1901 г., июнь — В Агуле зарегистрировано несколько сильных градобитий, которые причинили значительный ущерб посевам зерновых культур, принадлежащим жителям селений.

1902 г., на 1 января — В Рича насчитывается 145 дворов.

1902 г. — В Дагестанском сборнике Е.И. Козубского отмечается, что в кюринском округе ювелирный промысел особо развит в селениях Рича, Икра, Кучхюр.

1903 г. — Впервые изданном в Баку книге «Асари Дагестан» выдающегося ученого-историка и общественно-политического деятеля Дагестана Гасана-Эфенди Алкадари (1834—1910), упоминается ричинская мечеть, как построенная Абу Муслимом в VIII веке.

1905 г., июнь — Введен институт старшин (кавха), избираемых самими сельскими обществами.

1907 г. — В Тифлисе под названием «Агульский язык» исследователь А.М. Дирр выпускает описание буркиханского диалекта агульского языка.

1910 г. — Источники сообщают, что в Рича занимаются обработкой металлов, выделыванием жерновов и надгробных памятников.

1910 г. — В Рича функционируют 5 тухумных водяных мельниц: Къулачарин рахь, Габулайрин рахь (под школой), Шулайн Исмаилан рахь (латарихъ). Дашахьулин Гамзайн рахь (восстановлена) и Зилгайн рахь.

1911 г. — В Агуле побывал известный русский этнограф, биолог, член-корреспондент Академии наук Н.И. Кузнецов, который в своей книге «В дебрях Дагестана» оставил интересные наблюдения об агульских старшинах.

1914–1918 гг. — Первая мировая война. За время войны жизнь населения Кюринского округа сильно ухудшается. По официальным данным в округе «в плачевном состоянии находятся садоводство, скотоводство и все отрасли хозяйства». Поголовье скота сократилось на 60%, что особенно тягостно отразилось на жизни ричинцев, живущих этой отраслью.

1915 г. — Старшина сельского общества (кавха) селения Рича Эмир Гамзабек оглы награжден последней медалью Российской империи «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года».

1917 г., конец марта — Функции наместника царя на Кавказе перешли к органу Временного правительства – Особому Закавказскому Комитету.

1918 г., июнь — Турецкая интервенция в Дагестан. Размещение одного из отрядов турецких аскеров в Рича.

20-е годы — В Рича функционируют: Соборная мечеть (Ахъа мазгит) и пять квартальных мечетей – ВартикIиларин магзит; Хванахъарин мазгит; Гьанахъарин мазгит; Вархъакъарин мазгит; ГьчIаярин мазгит.

1920 г., 13 ноября — В Темир-Хан-Шуре состоялся Чрезвычайный съезд народов Дагестана с участием Народного комиссара по делам национальностей РСФСР И.В. Сталина. Дагестан объявлен автономной республикой.

1921 г., 20 января — Образование Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики (ДАССР) в составе РСФСР.

1921 г., 20 января — Декретом ВЦИК в составе Агульского участка Кюринского округа образован Ричинский сельсовет, в который входят селения Рича и Бедюк с административным центром в селении Рича.

1922 г., 5 мая — Родился Пирдам Гасанович Гасанов – партийный, хозяйственный и педагогический работник аула. Умер 20 марта 1996 года.

1926 г., на 1 января — В Рича насчитывается 170 дворов.

1926 г. — Кюринский округ разделен на 6 участков, в том числе и на Агульский участок с центром в селении Тпиг.

1928 г., февраль — Перевод письменности дагестанских языков с арабской графики на латинскую.

1928 г., 22 ноября — Постановлением ДагЦИК Курахский и Агульский участ-

ки Кютуркюринского округа, а также сёла Чираг Лакского округа и Юхари-Мака, Бурши-Мака и Ашага-Мака Кютуркюринского участка Кюринского округа преобразованы в Курахский кантон.

1929 г., сентябрь — Начало функционирования в Рича начальной светской общеобразовательной школы.

1929 г., 25 января — На 1-ю конференцию коммунистов Курахского кантона единственным делегатом от Тпигской партийной ячейки Агульского участка избран ричинец – Джамал Асутаев, член партии с 1923 года.

1929 г., 3 июня — Курахский кантон переименован в Курахский район.

30-е годы — Малланураддин из Рича переписал «Историю Абу Муслима», именуемый «список «З», который в настоящее время хранится в Рукописном фонде ИИЯЛ Дагестанского научного Центра РАН.

1930 г., 27 апреля — Начало антисоветского восстания в Курахе под руководством шейха Гаджи Эфенди Штульского, поддержанного представителями духовенства Агульского участка, и ряда районов Южного Дагестана.

1930 г., 16 июля — Особой тройкой ОГПУ и НКВД по ДАССР за участие в антисоветском восстании под руководством шейха Штульского приговорен к высылке в исправительно-трудовые лагеря на 5 лет Эфенди (Байрам-Али) Махмудов (1878 – 1974) – один из духовных лидеров Рича, знаток теоретических и практических сторон ислама. Реабилитирован посмертно.

1930 г. — Обучение в Ричинской школе переведено на лезгинский язык.

1932 г., 1 марта — В Рича открыт пункт по ликвидации неграмотности, в котором обучалось более 100 юношей и девушек села.

1933 г. — В Рича в составе Дагестанской лингвистической экспедиции, организованной Всесоюзным центральным комитетом нового алфавита совместно с Институтом языка и мышления Академии Наук СССР собирая полевой материал по диалектам агульского языка, побывал Рафаэль Шаумян (1894-1942) – советский лингвист, кавказовед, исследователь языков.

1934 г. — В селении Рича открылась изба-читальня.

1934 г., 1 сентября — Постановлением ВЦИК из состава Курахского района выделен Агульский район с центром в селении Тпиг, в составе Тпигского, Ричинского, Буркиханского, Дулдугского, Курагского, Гоинского и Хутхульского сельсоветов.

1935 г., январь — На базе конфискованных вакуфных земель и сенокосных участков в Рича создано Кооперативное товарищество (КТ). Председателем товарищества избран ричинец Хидир Абдуллаев.

1935 г. — В застенках Касумкентской тюрьмы скончался Замир Базаев – видный богослов и поэт из Рича. Реабилитирован посмертно.

1936 г., январь — В Рича на базе КТ создана сельскохозяйственная артель, позднее переименованная в колхоз Сталина.

1936 г., сентябрь — Начало функционирования Ричинской школы во вновь построенном здании.

1936 г., 20-24 сентября — Выселение кулацких хозяйств Рича в Киргизскую ССР. Репрессии ричинцев за антиколхозную агитацию.

1936 г. — Закрытые ричинских мечетей и их передача колхозу Сталина под складские помещения

1936 г. — По инициативе директора Ричинской НСШ Ш. Абдулганиева со-

жжена вся литература ричинских примечетских библиотек.

1936 г. — Открытие автомобильной дороги через ущелье «Магу-дере», построенной методом народной стройки. На открытии дороги присутствовал первый секретарь Дагестанского обкома ВКП(б) Нажмудин Самурский.

1936 г. — Колхозу Сталина выделены зимние пастбища в Каякентской зоне отгонного животноводства.

1937 г., октябрь — В Рича открыт сельский клуб.

1938 г., 4 февраля — Перевод письменности народов Дагестана с латинского алфавита на русский.

1940 г. — Работниками НКВД арестован и невинно осужден на 14 лет лагерей ученый-богослов, духовный лидер Рича Хафиз (Мавлуд) Курбанович Курбанов (1905-1976). Реабилитирован в 1954 году.

1940 г., 8 мая — Образована партийная организация ВКП(б) колхоза Сталина с. Рича Агульского района. На учете в ячейке состояло 3 члена и 6 кандидатов в члены ВКП(б).

1941 г., 22 июня — Начало Великой Отечественной войны советского народа.

1941-45 гг. — 132 ричинца ушли на фронт, 80% из которых остались на полях сражений. За подвиги на фронтах Великой Отечественной войны многие ричинцы награждены боевыми орденами и медалями.

1941 г., 5 октября — Родился Кибиев Киби Габибуллаевич – первый титулованный спортсмен из Рича, мастер спорта СССР по вольной борьбе и самбо.

1941 г. — Опубликован «Грамматический очерк агульского языка» Р. Шаумяна – первая агульская грамматика после труда А. Дирра.

1942 г., 1 января — В колхозе Сталина имеется: 738 голов крупного рогатого скота, в том числе 180 коров; 5050 голов мелкого рогатого скота, в том числе 2713 овцематок; 60 голов свиней; 17 лошадей; 250 индеек; 15 пчелосемей.

1942 г., 1 марта — В Агульском районе создан и функционировал истребительный отряд.

1942 г., 8 сентября — В окрестностях селения Буршаг Агульского района была произведена массовая выброска снаряжения для немецкой агентуры и 5 агентов-дагестанцев.

1942-43 гг. — Около 50 ричинцев трудились на трудовом фронте, возводя оборонительные объекты на Северном Кавказе.

1944 г., 14 июля — За личную находчивость и смелость, проявленные при выполнении боевой операции младший сержант Абдурахманов Рамазан награжден орденом Славы III-й степени. В последующем имел и другие боевые награды.

1944 г., 22 августа — За мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга в условиях, сопряжённых с риском для жизни, Указом Президиума Верховного Совета СССР гвардии рядовой Суфирамазан Абиев награжден орденом Красной Звезды.

1945 г., 2 февраля — За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и личные боевые заслуги, Указом Президиума Верховного Совета СССР младший сержант Хан Рамазанов награжден орденом Славы III-й степени. Имел ряд других боевых наград.

1945 г., 12 июня — Приказом 397 стрелковой ордена Кутузова дивизии от имени Президиума Верховного Совета СССР, за проявленные доблесть и

мужество в борьбе с немецкими захватчиками, командир отделения ОКР «Смерш» гвардии сержант Гасан Латифович Махмудов награжден медалью «За отвагу». Имел и другие боевые награды.

1950 г. — В Рича появился первый автомобиль – грузовик ГАЗ-51, приобретенный калхозом Сталина.

1950 г., 2-4 июля — Исследование архитектуры селения Рича советскими искусствоведами С.О. Хан-Магомедовым и Г.Н.Любимовой.

1951 г., 27 августа — Вышел первый номер республиканской еженедельной газеты «Вести Агула». Первоначально выходила на лезгинском языке под названием «Агъуларин колхозчи» («Агульский колхозник»), с 1965 года под названием «Сельская новь» (на русском языке). В 1993 году газета получила современное название и стала издаваться на русском и агульском языках.

1952 г., сентябрь — Обучение в школе Рича переведено с лезгинского языка на русский.

1953 г., середина августа — Известный кавказовед Л.И.Лавров, являясь руководителем второй Дагестанской этнографической экспедиции, организованной Институтом Этнографии АН СССР, будучи в Рича подробно обследовал кладбище села.

1955 г. — В научном издании «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР» вышла статья известного кавказоведа Б.А. Калоева «Поселения и жилища агулов», в которой размещены уникальные материалы и наблюдения ученого об эволюции жилищ в Рича.

1956 г., 29 апреля — Постановлением Совета Министров Дагестанской АССР и бюро обкома КПСС отведено и официально закреплено за колхозом Сталина с. Рича 851 гектар отгонных зимних пастбищ на участке «Кичи-Исти-су» в Каякентском районе.

1957 г. — В Рича функционируют библиотека с общим фондом более 5 тысяч книг и клуб с передвижной киноустановкой.

1957 г., 5 июля — Гаджикурбан Манафович Манафов (1929-2006) стал первым ричинцем получившим высшее образование, а последующем он стал и первым ричинцем – директором восьмилетней школы в Рича.

1957 г., 29 сентября — Ядерная катастрофа на химкомбинате «Маяк», расположенном в закрытом городе «Челябинск-40». Среди ликвидаторов последствий катастрофы было 5 пятеро ричинцев, проходившие службу в рядах Советской Армии в этой зоне, один из них скончался, получив дозу облучения несовместимую с жизнью.

195 г. — В издательстве «Молодая Гвардия» вышла книга «В горах Дагестана» писателя–очеркиста и краеведа Трунова Дмитрия Ивановича (1913-1973), в котором он делится своими впечатлениями об агулах и их суровой жизни.

1959 г., на 1 января — По данным Всесоюзной переписи населения в Рича насчитывалось 920 человек.

1959 г. — В Махачкале вышла в свет книга известного историка-востоковеда Амри Рзаевича Шихсаидова «О пребывании монголов в Рича и Кумухе».

1960 г. — За достижение высоких производственных показателей по производству животноводческой продукции по итогам шестой пятилетки доярка колхоза Сталина Булгаева Байранкиз награждена орденом Ленина.

1961 г. — В Москве, в сборнике «Памятники культуры» опубликована статья

Г.Н. Любимовой «Культовые постройки агульских селений горного Дагестана», где приводится большой фактический материал об архитектуре Рича.

1961 г. — В Ричинской восьмилетней школе с целью выработки электричества для освещения установлен дизельный генератор.

1962 г., 1 января — Колхоз Сталина в Рича переименован в колхоз «Путь коммунизма».

1962 г., осень — На кутане «Кичи-Исти-су», расположенном в Каякентском районе, произведена закладка виноградника колхоза «Путь коммунизма».

1963 г. — У духовного лидера Рича Хафиза Курбанова обнаружен список «Г» «Истории Абу Муслима», написанный на 2-х листах почерком «насх» не ранее второй половины XIX века

1963 г., июль, — Обильные ливневые дожди на территории Рича. Были снесены мосты в сторону селений Тпиг, Бедюк и связь с райцентром временно отсутствовала.

1965 г., 9 мая — Открытие на горе «Хъюхъвал» памятника ричинцам-воинам, павшим в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

1965 г. — В Рича появилась стационарная киноустановка.

1965 г. — Антропологическим отрядом ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР произведены небольшие раскопки на цитадели Рича и окружающей ее стене. Полученный материал позволяет датировать данный объект домонгольским периодом.

1966 г., 10 августа — При Тпигской средней школе Агульского района открыт интернат горянок на 55 мест.

1966 г. — В издательстве «Наука» вышла книга известного кавказоведа Л.И. Лаврова «Эпиграфические памятники Северного Кавказа», в которой опубликованы сведения о многих древнейших надписях на камне в Рича, фото, рисунки и комментарии к ним.

1966 г., 20 апреля — Произошло «Касумкентское» землетрясение силой 8 баллов в эпицентре. В Агуле ощущалось 7 баллов и более. Стихийное переселение части жителей Агула на равнину.

1966 г., сентябрь — Ричинская школа получила статус средней общеобразовательной школы.

1966-1969 гг. — В Рича, в целях изучения материальной и духовной культуры агулов, в связи с разработкой историко-этнографического атласа, работала экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР.

1969 г., 1 января — Путем реорганизации колхозов «Путь коммунизма» с. Рича и им. Сулеймана Стальского с. Бедюк образован совхоз «Стальский».

1969 г. — Ричинской средней школе присвоено имя революционного деятеля Дагестана начала XX века Уллубия Данияловича Буйнакского.

1969 г. — Завершена электрификация селения Рича.

1969 г. — Вышла в свет книга Амри Рзаевича Шихсаидова «Надписи рассказывают», в которой освещены многие вопросы средневековой истории Рича.

1970-е годы — В Рича творила поэтесса Джавгарат Манафова (Курбанова) (1930-2003) – единственная из числа агульских поэтов-женщин, кто увлекался духовной поэзией и развивал это направление.

1970 г., на 1 января — По данным Всесоюзной переписи населения в селении Рича проживают 1347 человек.

1970 г. — В Тбилиси вышла в свет книга А.А. Магометова «Агульский язык» с приложением текстов по говорам языка.

1970 г., 14 мая — В Дагестане произошло крупное землетрясение.

1974 г. — Открытие в Рича, в местности АчIекI нового однопролетного арочного моста через реку Чираг-чай.

1975 г., 27 августа — Родился ричинский поэт Гасан Магомедович Раджабов. Пишет на агульском и русском языках.

1975 г. — Вышел в свет тематический сборник статей по истории, хозяйству и материальной культуре Ш.М. Ахмедова, А.Г. Булатовой, А.И. Исламмагомедова «Агулы».

1976 г., 4 октября — После непродолжительной болезни в Киргизии, куда после освобождения из лагерей НКВД переселился в 1965 г. на постоянное местожительство, скончался известный в Дагестане и Киргизии знаток Корана и религиозных наук, Хафиз (Мавлуд) Курбанович Курбанов.

1977 г. — Издательство «Советский художник» выпустило в свет книгу кандидата архитектуры Аркадия Гольдштейна «Башни в горах», где размещены фотографии с комментариями о культовых сооружениях Рича.

1977 г. — По заданию издательства «Искусство», для съёмок сохранившихся памятников архитектуры, в Рича побывал признанный мастер отечественной фотографии – Лев Вячеславович Кучинский. Многие из его уникальных фотоснимков размещены в книге «Агульская архитектура».

1978 г., сентябрь — На вершине горы, напротив Рича установлен телевизионный ретранслятор. В Агуле появилось устойчивое телевидение.

1979 г., на 1 января — По данным Всесоюзной переписи населения в Рича постоянно проживают 1470 человек.

1979-89 гг. — Афганская война. Неся службу в различных боевых подразделениях, достойно исполняли интернациональный долг 3 ричинца, которые награждены различными государственными наградами СССР.

1980 г. — Депутатом Верховного Совета Дагестанской АССР избрана Тарият Рамазановна Исмаилова – уроженка Рича.

1980 г., лето — Дагестанский историк, культуролог и художник Парук Муртузалиевич Дибиров произвел детальное обследование ричинской Соборной мечети.

1981 г., 15 октября — Указом Президиума Верховного Совета СССР за успехи в социалистическом соревновании в Х-й пятилетке по производству продукции животноводства, старший чабан совхоза «Стальский» Гусейни Амиргамзаев награжден медалью «За трудовую доблесть».

1982 г. — Известный дагестанский фотохудожник Камиль Чутуев опубликовал портрет горянки из Рича на фоне минарета и панораму самого аула.

1982 г. — В издательстве «Наука» вышла в свет книга Парука Дебирова «Резьба по дереву в Дагестане», в которой опубликованы обмерные чертежи, эстампажи резных деревянных деталей ричинской Джума-мечети, сделанные автором в самом высочайшем качестве.

1982 г. — Замрутдин Суфиомарович Асланов, защитив диссертацию кандидата медицинских наук, стал первым ученым из селения Рича.

1982 г. — Начальником окружного военного госпиталя в г. Солнечногорск-7 Московской области назначен подполковник медицинской службы Билал Абдуллаевич Абдуллаев из аула Рича.

1985 г. — В Рича побывал профессиональный фотограф Сергей Тартаковский, работавший в московских изданиях, который сделал уникальные фотосюжеты аула, экспонируемые на персональных выставках автора.

1985 г. — Уроженец Рича Насми Джабраилович Булгаев становится серебряным призером Чемпионата мира по вольной борьбе (штат Колорадо, США).

1985 г., 20 декабря — За мужество, отвагу и инициативу, проявленные в условиях сопряжённых с риском для жизни, при выполнении интернационального долга в Афганистане, Указом Президиума Верховного Совета СССР военный врач из Рича Омар Курбанович Гусейханов (1954-2012) награжден орденом Красной Звезды. Имел и другие боевые награды.

1986 г., 21 марта — За умелые, и смелые действия, проявленные в условиях сопряжённых с риском для жизни, при участии в боевых действиях в Афганистане, Указом Президиума Верховного Совета СССР сержант Советской Армии из Рича Умачай Курбанович Гастиев награжден медалью «За отвагу».

1986 г., 26 апреля — Чернобыльская катастрофа на АЭС. Среди ликвидаторов последствий катастрофы на АЭС были и 3 ричинца, которые награждены медалями СССР «За спасение погибавших».

1986 г., июль — В Рича сдан в эксплуатацию типовой механизированный животноводческий комплекс совхоза «Стальский» на содержание 200 голов дойного стада.

1986 г., 29 августа — За высокие результаты по выполнению плановых заданий в развитии животноводства, улучшение качества производимой продукции, Указом Президиума Верховного Совета СССР пастух совхоза «Стальский» Курбанмагомед Лутович Лутов (1931-2011) награжден орденом «Знак Почета».

1989 г., на 1 января — По данным Всесоюзной переписи населения в Рича проживают 924 человека.

1989 г., лето — За счет средств совхоза «Стальский» в Рича, капитально отремонтированы и расширены 2 моста внутри села.

1991 г., 1 января — Совхоз «Стальский» реорганизован в два самостоятельных хозяйства: совхоз «Стальский» и колхоз «Бедюкский».

1991 г. — Помещение ричинской Джума-мечети возвращено верующим.

1992-1995 гг. — Война в Югославии. В марте 1992 года в Югославию был направлен первый российский миротворческий батальон, сформированный на базе 106 воздушно-десантной дивизии и включенный в состав «Сил ООН по охране» (СООНО) под номером 554.

1992 г., 12 июля — Аномальное явление – в Рича выпал небывалый снег. Высота снежного покрова достигала более полуметра.

1993 г., апрель — За участие в операциях миротворческих Сил ООН сержант 106 воздушно-десантной дивизии российских армии Амирхан Омарович Султанов награжден медалью ООН «За поддержание мира в Югославии» / United Nations Protection Force medal.

1994-2001гг. — Боевые действия на территории Чечни и приграничных регионов Северного Кавказа. Более 10 ричинцев – сотрудников правоохранитель-

ных органов принимали участие в спецоперациях на территории Дагестана по уничтожению бандитских формирований. Многие из участников отмечены государственными и ведомственными наградами.

1994 г. — Вышла в свет книга Замира Курбановича Тарланова «Агулы: их язык и история», где давая этнолингвистическое описание агулов, автор высказывает ряд гипотез об их этногенезе, направлении их миграции к местам расселения и связях с другими народами.

1996 г. — В Рича снят художественный фильм режиссера Сергея Бодрова (старшего) «Кавказский пленник» – обладатель нескольких престижных премий.

1996 г. — В Рича побывала группа немецких востоковедов: известный историк, исследователь в области суфизма и исламского мистицизма профессор университета Амстердама Михаэл Кемпер; профессор Рурского университета ФРГ Штефан Райхмут и профессор Бернского университета Швейцарии Анке фон Кюгельген.

1997 г. — Командиром войсковой части №15196, а затем начальником Инженерно-технического отдела Морской инженерной службы Краснознаменного Балтийского флота назначен Рахман Шабанович Мусаев из аула Рича.

1999 г. — Третья поездка фотохудожника Камиля Чутуева в Рича, после которой в республиканских изданиях появился фотосюжет молотьбы в ауле.

1999 г, 11 августа — В Рича наблюдалось полное солнечное затмение.

2000 г., 15 апреля — За самоотверженность и отвагу, проявленные в ходе антитеррористических операций в период чеченских событий, Указом Президента Российской Федерации ричинец Курбанисмаил Гадиевич Гадиев награжден орденом Мужества.

2000 г. — Вышел в свет сборник стихов и поэм «Тарихи Чархъи къала» поэта из Рича Абумуслима Гасановича Лутова (1961-2001).

2000 г., 27 июля — За умелые и смелые действия в спецоперациях, способствовавшие успешному выполнению боевых задач командования по ликвидации бандитских формирований, Указом Президента РФ капитан полиции из Рича Амирхан Омарович Султанов награжден медалью «За отвагу».

XXI век

2001 г., на 1 января — В городе Дербент Республики Дагестан на постоянное жительство обосновались 52 семьи ричинцев.

2001 г. — Издательство «Лада» в Москве выпустила книгу «Агульская архитектура» академика Российской Академии архитектуры и строительных наук Селима Хан-Магомедова (1928-2011).

2001 г., 24 апреля — За личное мужество, проявленное в спецоперациях в период чеченских событий, Указом Президента РФ Каримулла Забзуевич Рамазанов (1960-2018) из Рича награжден медалью «За отвагу».

2002 г., на 1 января — По данным Всероссийской переписи населения в Рича проживает 1147 человек.

2002 г., 22 февраля — За образцовое выполнение воинского долга и самоотверженное служение Отечеству, уроженцу Рича полковнику ВМФ РФ Рахману Шабановичу Мусаеву вручена Благодарность Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами Российской Федерации В.В.Путина.

2002 г. — Командиром войсковой части № 48257 в г. Минусинске Красноярского края назначен ричинец Джабраил Гасанович Гасанов.
2002 г., 28 ноября — Указом Президента Российской Федерации Ризвану Суфиевичу Суфиеву из Рича присвоено Почетное звание «Заслуженный учитель Российской Федерации».
2004 г., 15 августа — Победителем Всероссийского турнира по боксу среди тяжеловесов стал ричинец Гусейханов Альдер Абдуллаевич.
2006 г., 1 марта — На территории Рича введена в строй Агульская малая ГЭС, мощностью 0,6 Мвт.
2006 г., 29 марта — В Рича наблюдалось первое солнечное затмение в XXI веке.
2008 г. — Вышла в свет книга доктора исторических наук Ибрагима Гаджиевича Ибрагимова «Агулы. XVIII- первая половина XIX вв.», в которой приводятся много исторических и этнографических сведений о Рича.
2008 г., ноябрь — Вышла в свет книга доктора филологических наук, профессора Шабана Абдулкадыровича Мазанаева «Агульская литература», в которой опубликованы некоторые сведения о ричинских поэтах.
2008 г., сентябрь — Открытие в Рича МДОУ «Ясли-сад «Сказка».
2009 г., октябрь — Издательский дом «Эпоха» выпустило в свет историко-этнографическое исследование журналиста и этнографа Алая Рамазановича Насруллаева «Агулы – альфа и омега».
2010 г., на 1 января — По данным Всероссийской переписи население Рича составляет 1267 человек.
2010 г., 25 марта — На границе Рича-Чираг, в результате мощного оползня горы Чулухум и запруживания реки Чирагчай образовалось новое естественное озеро.
2010 г. — Врач Ханум Замрутдиновна Гусаева (Асланова) стала первым доктором наук из Рича.
2011 г., 1 ноября — В г. Азове Ростовской области, в выставочном зале «Меценат» открылась персональная выставка «Краше гор могут быть только горы» художника из Рича Аминуллы Суфиевича Асварова.
2011 г., 15 декабря — III съезд народов Дагестана. Делегатом съезда избрана уроженка Рича – Эмилия Шахабудиновна Раджабова (Тагибова).
2011 г., 27 июня — Уроженец Рича Тимур Пирдамович Пирдамов стал чемпионом Европы по боксу среди юниоров.
2011 г., август — Доктор исторических наук Замир Закарияев исследовав эпиграфические памятники Рича, предложил их альтернативное чтение и интерпретацию некоторых уже известных науке надписей.
2011 г., 15 декабря — Чемпионом Европы по боксу среди студентов стал мастер спорта России Тагир Пирдамович Пирдамов.
2012 г., 31 мая — За самоотверженность, проявленную при исполнении служебного долга в период проведения контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона РФ, Указом Президента РФ подполковник внутренней службы Рамазан Ибрагимович Ибрагимов из Рича награжден медалью Жукова.
2012 г., 6 июля — Тимур Пирдамов становится двукратным чемпионом Европы по боксу среди юниоров.

2012 г. — Вышла в свет книга для детей Абдулгалима Рамазановича Исаева «Агулы. История, культура, традиции».

2013 г. — Проведение работ по благоустройству территории сельского кладбища (ограждение металлической изгородью, установка ворот и т.д.). Финансировал работы предприниматель из Рича Али Зайнулаевич Ибрагимов.

2013 г., 2 мая — В Махачкале, в «Доме Дружбы» состоялся сольный концерт популярной агульской певицы из Рича Зульфиры Исмаиловны Шабановой.

2014 г., июнь — Капитальный ремонт ричинского сельского клуба.

2014 г., 23 июня — Указом Президента Российской Федерации за мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении служебного долга при проведении контртеррористических операций Джабраил Байрамович Курбанов награжден орденом Мужества.

2014 г., 9 сентября — Открытие в Рича новой врачебной амбулатории.

2014 г. — Вышла в свет первая книга стихов «ЧІаъарин мублагъ дерейъ» ричинского поэта Вагида Ибрагимовича Магомедова (1933-2016) на керенском диалекте агульского языка.

2015 г. — Опубликована статья доктора исторических наук Руслана Сефербекова «Из мифологии агулов: реконструкция образов пантеона и пандемониума», где на основе календарных праздников, обрядов, верований, аграрных культов и лексики реконструируются мифологические персонажи агулов, в том числе и ричинцев.

2015 г. — Вышла в свет книга Тимура Майсак «Агульские тексты 1990-1960 годов», куда вошел наиболее ранний корпус текстов на агульском языке, представляющий все его основные диалекты.

2016 г. — Уроженец Рича, мастер спорта России международного класса Арафат Шихсалихович Курбанов стал чемпионом мира по универсальному бою.

2017 г., на 1 января — Среди ричинцев имеются известные ученые: 1 – доктор и 2 – кандидата медицинских наук; 1 – кандидат технических наук; 1 – кандидат сельскохозяйственных наук; 1– кандидат химических наук.

2017 г. — Восстановление водяной мельницы в Рича.

2017 г., июнь — В изданной в Москве антологии «Современная литература народов России» опубликованы стихи молодого ричинского поэта Шамиля Лутова на агульском языке и их перевод на русский язык.

2017 г. — Реставрация аркатурного пояса, парапета и башенки минарета Соборной мечети Рича. Спонсировала работы предприниматель – ричинка Зульгимар Ибрагимовна Гаджирамазанова (Тагибова).

2018 г., на 1 января — В столице Республики Дагестан г. Махачкале постоянно проживают более 160 семей ричинцев.

2018 г., 31 января — В Рича одновременно наблюдалось полное лунное затмение, суперлуние и эффект «кровавой Луны».

2018 г., 5 мая — Полномочным представителем Муфтията Республики Дагестан в Южном территориальном округе назначен Ахмад-хаджи Гарунов из Рича.

2018 г., 8 мая — Торжественное вручение отличникам учебы и активистам Ричинской средней школы именных стипендий Заслуженной учительницы Республики Дагестан Суванай Сафаровны Сафаровой.

2018 г., на 1 июля — За многолетнюю работу и трудовые успехи 15 ричинцам

присвоены федеральные и республиканские Почетные звания заслуженных работников различных отраслей народного хозяйства.

2018 г., на 1 июля — Постоянное население Рича составляет 753 человека.

2018 г. 27 июля — В Рича наблюдались полное лунное затмение, продолжавшееся 3 часа 55 минут, эффект Кровавой Луны и великое противостояние Марса.

2018 г., 1 сентября — Создание Дагестанской региональной общественной организации «Культурно-просветительское общество «РИЧА» с местонахождением исполнительного органа в городе Махачкале.

2019 г., 11 января — Рича посетил потомок пророка Мухаммада из Йемена, доктор наук, специалист по исламскому вероубеждению, юриспруденции и знаток хадисоведения Халид Ахмад Али ат-Тайийяр, который провел пятничное богослужение в Джума-мечети.

2019 г., 7 мая — Состоялась закладка Народного мемориала «Рича», посвященного защитникам Дагестана от монгольских нашествий в XIII веке.

2019 г., 15 июня — Раджабова Эмилия Шахабудиновна, защитив кандидатскую диссертацию, стала первой женщиной ученым-юристом из Рича.

2019 г., 25 июля — Избран новый Глава администрации Агульского района. Им стал уроженец с. Буршаг Агульского района Закир Гусейнович Каидов.

2019 г., 13 августа — В Рича, в новом поселке открыта мечеть имени Биляла Асхаба, построенная на средства супругов Ибрагима Гаджирамазанова и Суванай Сафаровой.

2019 г., 31 августа — Мусульманские святыни аула Рича посетил российский ученый-юрист и государственный деятель, судья Конституционного суда Российской Федерации Гадис Абдуллаевич Гаджиев.

2019 г., 20 октября — 780 лет со дня штурма аула Рича татаро-монгольскими завоевателями и начала его 27-дневной героической обороны.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Азан (араб. أذان – объявление, приглашение) – возвещаемый муэдзином религиозный призыв к обязательной молитве.

Адат (араб. عادة – обычай, привычка) – у мусульманских народов совокупность норм обычного права. Охватывает ритуалы и традиции народа.

Алим (араб. عليم – ‹áлим) – учёный, знаток права.

Бек, бег (тюрк. – властитель) – феодал-землевладелец.

Будун – служитель мечети, помощник кадия.

Вали (араб. мн. ч. Аулийа – приближенный, находящийся под божественным покровительством, святой) – набожный человек.

Вакуф, вакф, (араб. وقف, – остановка, удержание) – собственность мечети.

Векиль (араб.) – уполномоченный, заместитель.

Вилаят (араб. ولاية) – административно-территориальная единица.

Газават (араб. غزوات – вторжение) – борьба за веру.

Годекан, гим – площадь у народов Кавказа, место общинного схода.

Дере – ущелье, долина.

Джамаат (араб. جماعة – общество) – сельский сход, коллектив, община.

Джаназа-намаз (араб. صلاة الجنازة – похоронная молитва) – молитва, совершаемая перед погребением тела мусульманина.

Джаррах (араб. جراح, тур. Cerrah – хирург) – народный лекарь

Джинн (араб. جن) – дух, нечисть, демон.

Джума-мечеть – главная мечеть (пятничная).

Десятина – единица земельной площади равна 1,09 гектара.

Дистрикт (позднелат. districtus) – административно-территориальная единица в разных странах. В русских переводах дистрикты часто обозначаются как районы или округа.

Дуа (араб. دعاء) – в исламе – мольба, то есть обращение к Аллаху; одна из разновидностей поклоненияЕдинорог – старинное русское артиллерийское гладкоствольное орудие.

Зикр (араб. ذكر – поминание) – коллективное отправление молитвы.

Зурна – восточный духовой музыкальный инструмент.

Иблис (араб. إبليس) – имя джинна.

Имам (араб. إمام – предводитель) – глава мусульманской общины.

Кавха – сельский старшина, староста. В современном понятии – глава сельской администрации.

Кади (араб. قاض – судья) – служитель религиозного культа ислама, судья, решавший дела на основе шариата.

Канлы – кровник, убийца.

Калым (тюрк.) – выкуп за невесту.

Кафир (араб. كافر – отрицающий) – неверующий.

Кираат (араб. قراءة – чтение, рецитация) – рецитация Корана в ритуальных целях.

Коран (араб. ن‌آرُقْلَا – аль-Кур’ан) – главная священная книга мусульман.

Копан – единица земельной площади равная 0,25 гектара.

Кутан – зимнее пастбище.

ЛукI – раб.

Мавлид (араб. مَوْلِدُ‌ٱلنَّبِيِّ) – празднование дня рождения пророка Мухаммада

Магал, махалла – округ, волость, квартал.

Майсум (араб. – чистый, безгрешный) – титул феодального правителя.

Макрух (араб. مكروه) – нежелательное.

Мактаб (араб. مكتب – школа) – мусульманская школа низшего типа.

Малик (араб. ملك – m’alik) – слово, означающее «царь», арабский монархический титул, а также лицо, имеющее этот титул.

Маслиат – мировое соглашение, перемирие.

Медресе (араб. مدرسة – место, где изучают) – среднее учебное заведение, готовящее служителей культа.

Мечеть (араб. مسجد – место поклонения) – молитвенный дом мусульман.

Минарет (араб. منارة – манара, «маяк») – башня при мечети, с которого будун призывает верующих к намазу, т.е. возглашает азан.

Мулла (араб. مَوْلَى – господин, повелитель) – служитель религиозного культа в исламе, выбирается мусульманами из своей среды, общины.

Мульк (араб. ملك – собственность, владение) – вид частной земельной собственности.

Мюрид (араб. مريد – последователь, ученик) – послушник, мусульманин, посвятивший себя духовному совершенствованию.

Мюридизм – религиозно-политическое учение, сочетавшее проповедь духовного совершенства с пропагандой газавата.

Мюршид (перс. مرشد араб. مرشد) – духовный наставник, учитель.

Муталим – учащийся, ученик медресе.

Муфтий (араб. مفتى – высказывать мнение) – высшее духовное лицо, облечённое правом выносить решения по религиозным вопросам.

Намаз (перс. نماز), или саля (араб. صلاة) – обязательная ежедневная пятикратная молитва в исламе.

Намус – моральный кодекс жизни горца (честь, совесть, благородство).

Наиб (араб. نائب – заместитель, уполномоченный, наместник) – помощник начальника или духовного лица.

Нахият (араб. ناحيات – округ) – мелкая территориальная административная единица

Никахь (араб. النكاح – бракосочетание) – бракосочетание по шариату.

Нукер (тур.) – слуга, телохранитель; воин личной охраны хана, бека.

Районат (араб.) – крепостной крестьянин.

Садака (араб. ةقدص) – добровольная милостыня.

Суннат (араб. ةنس) – желательное.

Суфий – религиозный мистик, аскет, последователь суфизма.

Суфизм, **тасаввуф** (араб. فوصتلا) – эзотерическое течение в исламе, проповедующее аскетизм и повышенную духовность, одно из основных направлений классической мусульманской философии.

Тазият – в исламе выражение соболезнования родственникам умершего.

Тарикат (араб. ةقيرط – дорога, путь) – метод духовного возвышения и мистического познания истины.

Тарих – история.

ТIалакъ (араб. قالطلا – развод) – расторжение брачного контракта в исламе.

Тухум (тюрк. – семя) – родственная община.

Узден (тюрк.) – свободный крестьянин-общинник на Северном Кавказе, у ричинцев известен как нажбар.

Умма (араб. ةمأ – община, нация) – религиозная община, последователи.

Ураза (тюрк.) ас-саум (араб. موصلا) – мусульманский пост в месяце Рамазан.

Фард, **фарз** (араб. ضرف) – обязательное

Хаджи (араб. جاح – паломник) – почётное название, данное мусульманину, который успешно завершил обряд хаджа в Мекку.

Хайрат (араб. تاريخ) – добрые дела, милосердие, благотворительность.

Хан (тюрк.) – титул феодального правителя.

Халяль (араб. لالح – дозволенный) – разрешенное, дозволенное в шариате.

Харадж (араб.) – подать, поземельный налог.

Харам (араб. مارح – запрещенный) – запретное, недозволенное.

Хиджра – мусульманское летоисчисление.

Хафиз (араб. ظفاح – хранитель) – человек, знающий Коран наизусть.

Чауш (тур.) – полицейский служитель, курьер, сельский глашатай.

Шариат (араб. ةعيرش – путь, образ действия) – совокупность религиозных и юридических норм мусульманского права.

Шахид (араб. ديهش – свидетель) – мусульманин, павший за веру, мученик.

Шейх (араб. خيش – старик) – почетное название видного богослова в исламе; учитель, руководитель религиозной группы.

Эмир (араб. ريمأ – повелитель, вождь) – правитель.

Эфенди (тюрк.) – господин, сударь; сан религиозного служителя.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЖ – «Русский антропологический журнал» – периодическое издание, издававшееся в Российской империи и в СССР с 1900 по 1930 год.

АКАК – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией – официальное издание документов, извлечённых из архива Главного управления наместника кавказского. Тифлис.

ВИД – Вопросы истории Дагестана, Махачкала.

ВИЭД – Вопросы истории и этнографии Дагестана, Махачкала.

ДНЦ – Дагестанский научный центр Российской Академии наук.

ИГЭД – История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв.

ИИАЭ – Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН.

ИИЯЛ – Институт истории, языка, литературы им. Г. Цадасы ДНЦ.

КК – Кавказский календарь – ежегодное издание в Российской империи, выходившее в Тифлисе с 1845 по 1916 годы.

КС – Кавказский сборник, военно-исторический ежегодник, издавался в Тифлисе с 1876 по 1912 годы, с небольшими перерывами.

КСИЭ – Краткое сообщение Института этнографии, Москва.

КЭС – Кавказский этнографический сборник, Москва – Тбилиси.

Пер. – перевод

РАН – Российская Академия наук.

РДО – Русско-дагестанские отношения – сборник документов

Рф – Рукописный фонд.

СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Журнал, который издавался Управлением Кавказского учебного округа в Тифлисе.

ССК – Сборник сведений о Кавказе, Тифлис.

ССКГ – Сборник сведений о кавказских горцах – серия книг, содержащих исследования и материалы по истории, этнографии и фольклору народов Кавказа. Выходило в Тифлисе с 1868 по 1881 год.

СЭ – Советская этнография, Москва.

УЗ – Ученые записки.

ЦГА РД – Центральный государственный архив Республики Дагестан.

ЭО – Этнографическое обозрение.

ИСТОЧНИКИ

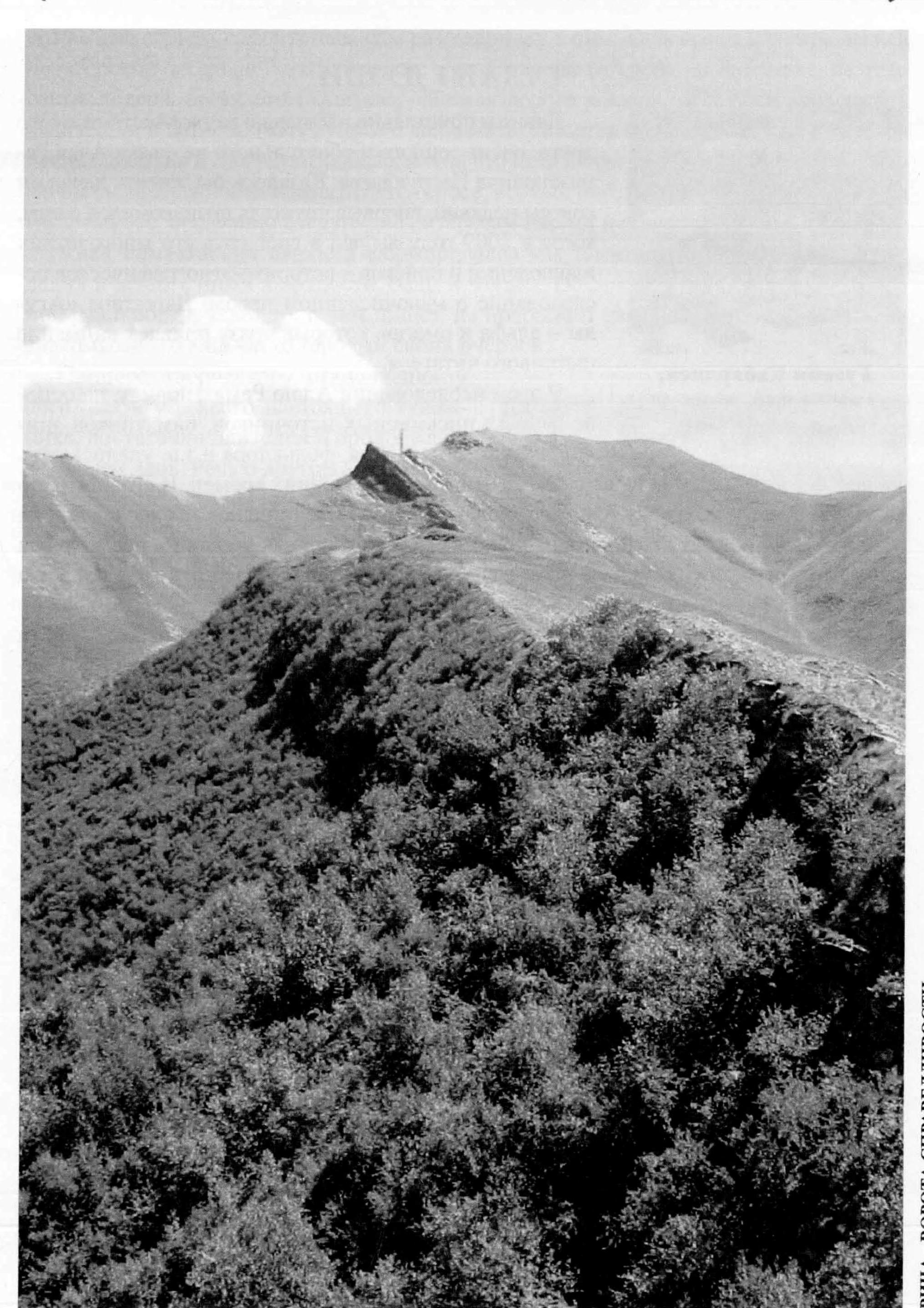
1. Абдуллаев И.Х., Микаилов К.Ш. К истории дагестанских этнонимов. Этнография имен. М., 1971.
2. Абдурагимов Г.А. Кавказская Албания – Лезгистан. История и современность. СПб, 1995.
3. Абельдяев Н. Заметки о домашнем быте дагестанских горцев. – Кавказ, 1857. № 50-51.
4. Абельдяев Н. Сельское хозяйство у дагестанских горцев // Журнал Министерства государственных имуществ. 1857. Т. 64. № 8.
5. Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин в XIX - начале XX вв. М., 1978.
6. Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII - XX вв. М.,1978.
7. Агларов М А. Террасное земледелие в зоне демистикации растений. (Народное хозяйство Дагестана в XIX-XX вв.). Махачкала, 1979.
8. Агларов М.А. Андийцы. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2002.
9. Агроклиматический словарь по Дагестанской АССР. Ленинград, 1975.
10. Адаты южно-дагестанских обществ Кайтаго-табасаранского округа. ССКГ. вып. VIII. 1875.
11. Азизов С.А. Южно-дагестанская патронимия (тухум) второй половины XIX –начале XX вв. Махачкала, 1997.
12. Айрапетов О.Р, Волхонский М.А., Муханов В.М. Дорога на Гюлистан: Из истории российской политики на Кавказе XVIII – первой четверти XIX в – М.: «Кучково поле», 2016.
13. Алексеев В.П. Некоторые вопросы происхождения народов Дагестана в свете антропологии Северного Кавказа. УЗ ИИЯЛ, т. 13, Махачкала, 1961.
14. Алексеев Е.П. Поздне-кобанская культура. УЗ ЛГУ № 85, 1949.
15. Алиев В.Г. Предания, памятники, исторические зарисовки о Дагестане. Махачкала , 1988.
16. Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. XIX - нач. XX вв. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1993.
17. Алимова Б.М. Кайтаги. XIX – нач. XX вв.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1998.
18. Алимова Б.М.Табасаранцы. Махачкала, 1992.
19. Алкадари Гасан Эфенди. Асари Дагестан. Пер. и комм. А.Гасанова. Махачкала, 1929.
20. Алхасов Г.А. Локализация средневекового общества Филан на основе лингвистических данных // Проблемы общего и дагестанского языкознания. Вып. II. Махачкала, 2004.
21. Алхасов Г.А. Об идентификации агванского языка. Обзор версий.// Вопросы языков и фольклора народов Дагестана, вып. I. Махачкала, 2003.
22. Алхасов Г.А. Этимология агульских топонимов. // Вопросы языков и фольклора народов Дагестана, вып. II. Махачкала, 2003.

23. Амирханов Х.А. Чохское поселение. Человек и его культура в мезолите и неолите горного Дагестана. М., 1987.
24. Андалал: эпоха, события, люди. Кегер и кегерцы. / Автор-сост. Омаров Х.Н. – Махачкала: Лотос, 2013.
25. Армянская география VII века. Пер. К.П. Патканова. СПб, 1877.
26. Ахмад ибн Асам ал-Куфи. Книга завоеваний. Пер. с араб. З.М.Буниятова. Баку,1981.
27. Ахмедов Ш.М. История сельского общества Рича. рф. ИИЯЛ, оп.1, д.184. Махачкала, 1969.
28. Ахмедов Ш.М., Булатова А.Г., Исламмагомедов А.И. Агулы. Махачкала, 1973.
29. Баглиев З.Д. Куруш и курушцы. События, люди, судьбы. – Махачкала: Юпитер, 2005.
30. Бакиханов А.К..Гюлистан – и Ирам. Баку, 1991.
31. Баладзори. Книга завоевания стран. Пер. с араб. П.К. Жузе. Баку, 1927.
32. Беккер Ал. Поездка по Южному Дагестану. ССКГ, IX.
33. Бокарев Е.А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961.
34. Булатова А.Г. Лакцы. Махачкала, 1971.
35. Булатова А.Г. Рутульцы в XIX - начале XX вв. историко-этнографическое исследование. Москва, 2003.
36. Булатова А.Г., Исламмагомедов А.И.. Мазанаев Ш.А. Агулы в XIX-начале XX вв. – Махачкала: Эпоха, 2008.
37. Воронов М. Из путешествий по Дагестану. ССКГ. вып.3. Тифлис, 1780г.
38. Гаджиев А. Г. К этнической антропологии народов Дагестана. ВА, вып. 12, 1962.
39. Гаджиев М.Г. Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа. М.,1991.
40. Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. изд. ДНЦ РАН. Махачкала, 1996.
41. Гаджиев С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала. 1967.
42. Гаджиева С.Ш. Кумыки. М., 1961.
43. Гайдаров Р.И., Гасанова С.Н. Арабский пласт лексики агульского языка. Махачкала, 1996.
44. Гасанов М.Р. Загадки этнонимов Дагестана. Махачкала, 1997.
45. Гольдштейн А. Башни в горах. М., 1977.
46. Дагестанская область Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Тифлис, 1890.
47. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в. Сб. документов. Сост. В.Г.Гаджиев, Х.Х.Рамазанов. Махачкала, 1959.
48. Дебиров П.М. Резьба по дереву в Дагестане. М., 1982.
49. Дебиров П.М. Художественная резьба по камню в Дагестане. М. 1966.
50. Еникеев Г.Р. Корона Ордынской империи. – М.: «Эксмо», 2011.
51. Джавахишвили И.А. Первоначальный строй и родство грузинского и кавказского языков. Тбилиси, 1927.

52. Джалилова Х.М. Рутулы в XVII - в первой половине XIX вв. – Махачкала, 2004.
53. Дирр А.М. Современные названия кавказских племен. СМОМПК. вып. 40, т. 1909. от. III. стр. 17.
54. Диярханов С.К. Высокогорный Куруш – мое родовое гнездо. – Махачкала, 2006.
55. Егише. О Вардане и войне Армянской. Ереван, 1971.
56. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. Пер. с араб., комм., исследов. Н.Велихановой. Баку, 1986.
57. Ибрагимов И.Г. Агулы. XVIII - первая половина XIX вв. Махачкала: Алеф, 2008.
58. Исламмагомедов А.И., Сергеева Г.А. Агулы // Народы России: Энциклопедия. М., 1994
59. История Азербайджана. Институт истории АН АЗССР ч. I, Баку, 1958.
60. История Дагестана в 4 т., М., 1964.
61. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. Отв. ред. Б.Б. Пиотровский. М.: Наука,1988.
62. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917г.). Отв. ред. БА.Л.Нарочницкий. М.: Наука,1988.
63. История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв., М., 1958.
64. Ихилов М.М. Народности лезгинской группы. Махачкала, 1967.
65. Ичалов Г.Х. Вглубь столетий: Народы Дагестана в борьбе за независимость в XII – XV вв. Махачкала, 1988.
66. Каганкатваци М. История Агван. Пер. К. Патканова, СПб, 1861.
67. Калоев Б.А. Агулы. КЭС вып. III, М, 1962.
68. Калоев Б.А. Поселения и жилища агулов. КСИЭ, вып. XXIII, 1955.
69. Калоев Б.А. Из истории земельных отношений у агулов в XIX- нач. XX вв. КСИЭ. вып. XX, 1954.
70. Камилов И.К., Халималов М. М. История Кудали в контексте истории Дагестана. – Махачкала. Типография ДНЦ РАН «Наука», 2015.
71. Карпов Ю.Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. СПб., 2001.
72. Киракос Гандзакеци. История Армении. Пер. Л.А. Ханларян. М., 1976.
73. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. – М.: «Кучково поле», 2012.
74. Козубский Е.И. Дагестанский сборник т.1. Темир-Хан-Шура, 1902.
75. Косвен М.О. Этнография и история Кавказа. М., 1961.
76. Котович В.Г. Бытовые памятники эпохи раннего железа на территории Дагестана. РФ ИИЯЛ ДНЦ РАН, ф. 3 оп. 3 ед. хр. 258 л. 165.
77. Котович В.Г. Проблемы культурно-исторического и хозяйственного развития древнего Дагестана. М., 1982.
78. Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.
79. Кузнецов Н.И. В дебрях Дагестана. Известия императорского географического общества т.49, СПб, 1913.
80. Курдов К.М. К антропологии лезгин. Кюринцы. АЖ. 1903, № 3,4.
81. Лавров Л.И. Культура и быт народов Северного Кавказа в XIII-XVI вв. Орджоникидзе, 1981.

82. Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа X – XVII вв. т. I, М., 1966.
83. Лилов А. И. Очерк быта Кавказских горцев. СМОМПК. Тифлис, 1892, вып. V.
84. Любимова Г.Н. Культовые постройки агульских селений горного Дагестана. Сб. «Памятники культуры» т.3. М., 1961.
85. Магомедов Р.М. Вековые ценности Дагестана. Махачкала, 2005.
86. Магомедов Р.М. Дагестан. Исторические этюды. Махачкала, 1971.
87. Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. т.1-2. Махачкала, 1999.
88. Магомедов Р.М. История Дагестана. Махачкала, 1998.
89. Магомедов Р.М. Общественно-экономический строй Дагестана в XVIII - начале XIX вв. М., 1957.
90. Магомедов Р.М. По аулам Дагестана. Махачкала,1979.
91. Мазанаев Ш.А. Агульская литература. – Махачкала, 2008.
92. Мамедова Ф.Д. Политическая история и историческая география Кавказской Албании. III в. до н.э. - VIII в.н.э. Баку, 1986.
93. Марр Н.Я.. Кавказоведение и абхазский язык. т.1., Л. 1933.
94. Маршаев Р., Бутаев Б., История лакцев. – Махачкала, 1992.
95. Мейланова У.А. О генетическом единстве дагестанских языков // Тезисы доклада на научной сессии по сравнительному историческому изучению иберийско-кавказских языков. Махачкала, 1965.
96. Меликишвили Г.А. Древневосточные материалы по истории народов Закавказья. Тбилиси, 1959.
97. Мизун Ю.В., Мизун Ю.Г. Тайны богов и религий. М., 2007..
98. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI веков. М., 1963.
99. Мифологический словарь. М., «СЭ», 1991.
100. Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей. Извлечение об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана. Пер. с древнегрузинского, предисловие и комментарии В.Г.Цулая. М.,1979.
101. Насруллаев А.Р. Агулы – Альфа и омега. – Махачкала: «Эпоха». 2009.
102. Омаров А. Воспоминания муталима. ССКГ. вып. I. Тифлис, 1868.
103. Османов М-З.О. Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX - XX вв. М., 1990.
104. Полиевктов М.А. Материалы по истории Грузии и Кавказа. Вып. IV, Тбилиси, 1937.
105. Прокопий из Кесарии. Война с готами. Пер. С.П. Кондратьева, М. 1950.
106. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу. Публикация О.Г.Большакова, А.Л.Монгайта М., 1971
107. Рамазанов Х.Х. Эпоха Шамиля. – Махачкала, «Ихлас», 2003.
108. Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. Материалы к истории народов Дагестана с древнейших времен до начала XX века. Махачкала, 1964.
109. Рашид ад-Дин. История Чингисхана / Пер. с перс. – СПб, 2012.
110. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. т.I, кн. 2, М. – Л., 1952.

111. Ризванов З., Ризванов Р. История лезгин. Махачкала, 1990.
112. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX вв. Сост. Гаджиев В.Г., Габиев Д-М.С., Магомедов Н.А., Феодаева Ф.З., Шихсаидова Р.С. М., 1988.
113. Садыки М.-А. Древняя история лезгин и античные письменные источники. М., Олимпия, 1996.
114. Симонович Ф.Ф. Описание Южного Дагестана. 1796 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв.: Архивные материалы. М., 1958.
115. Страбон. География, XI, IV // Известия древних писателей (греческих и латинских) о Скифии и Кавказе. Т.1 Пер. В.В.Латышева. СПб., 1990.
116. Тарланов З.К. Агулы: их язык и история. Петрозаводск, 1994.
117. Тахнаева П.И. Аргвани. Мир ушедших столетий: исторический портрет сельской общины Нагорного Дагестана. – М.: Вост. лит. 2012.
118. Тахнаева П.И. Аул Чох. Мир ушедших столетий. – М. Типография «Новости», 2010.
119. Тизенгаузен В. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды т. М.-Л., 1941.
120. Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н.э. до III в. М. – Л, 1959.
121. Трофимова А.Г. Обряды и празднества лезгин, связанные с народным календарем. «СЭ», 1961.
122. Хан-Магомедов С.О. Агульская архитектура. М., 2001.
123. Хоренский М. История Армении. М., 1851.
124. Чикобава А.С. Проблемы родства иберийско-кавказских языков. Махачкала, 1965..
125. Шанидзе А.Г. Язык и письмо Кавказских албанцев. Вестник АН Груз. ССР №1, 1960.
126. Шараф-ад-Дин Йезди. Сочинения. СПб, 1877, т. 1.
127. Шиллинг Е.М. Ковроткачество в Дагестане. СЭ. 1934. № 4,5.
128. Шихсаидов А.Р. Арабские строительные надписи (XI-XVII вв.) УЗ ИИЯЛ т.XIII. Махачкала, 1964.
129. Шихсаидов А. Р. Надписи рассказывают. — Махачкала, 1969.
130. Шихсаидов А.Р. О пребывании монголов в Рича и Кумухе. УЗ ИИЯЛ, т.I, IV. Махачкала, 1956.
131. Шихсаидов А.Р. Очерки истории, источниковедения, археографии средневекового Дагестана. Махачкала, 2008.
132. Шихсаидов А.Р. Распространение ислама в Южном Дагестане в X – XV вв. УЗ ИИЯЛ, т.VI. Махачкала, 1959.
133. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X-ХУП вв. как исторический источник, М.: Наука, 1984.
134. Якуби. История. Текст и пер. П.К.Жузе. Баку, 1927.
135. Ямпольский З.И. Древняя Албания. III – I вв. до н. э. Баку, 196

ТАЛАНТ ДУШИ

Гусейн Кабардиев,
главный редактор газеты
«Дагестанская Жизнь»

Давно и пристально наблюдаю за творчеством моего друга, очень теплого и обаятельного человека Алая Рамазановича Насруллаева. Казалось бы, писать начал он совсем недавно, впервые читатель познакомился с ним, когда в 2009 году вышел в свет труд его многолетних наблюдений и поисков – историко-этнографическое исследование о малочисленном народе Дагестана «Агулы – альфа и омега», который сразу привлек внимание пытливого читателя.

В этом исследовании Алаю Рамазановичу, на основе данных письменных источников, памятников эпиграфического наследия, фольклора и т.п. удалось дать сводную картину развития агульского этноса с древнейших времен. И его книга, по сути, явилась первым опытом последовательного и многопланового исследования истории этого народа. В этом заключается его новизна. И, безусловно, несмотря на сложность поставленной задачи, автору во многом удалось решить ее, где своим суждениям и оценкам, подкрепляя их приемлемыми с точки зрения науки доводами и аргументами, Насруллаев придает системный, обоснованный характер. Книга Алая ценна фактом постановки в ней спорных, недостаточно разработанных вопросов, пока не имеющих однозначного ответа.

Читая его книгу, понимаешь, что не глазами безучастного, праздного наблюдателя, он изучает культуру и быт агулов, воспринимает народную жизнь, но человека сильно и глубоко страдающего от ее несовершенства, чутко отзывающегося на ее драмы, кровно заинтересованного в ее улучшении. От автора не ускользают как высокие духовные порывы народа, воплощенные, например, в собранных и тут же приведенных образцах фольклора, так и мрачные стороны повседневного быта - бедность и нужда, слепая сила предрассудков и суеверий, запечатлены ушедший в прошлое уклад жизни, формы людских взаимоотношений, образы мышлений.

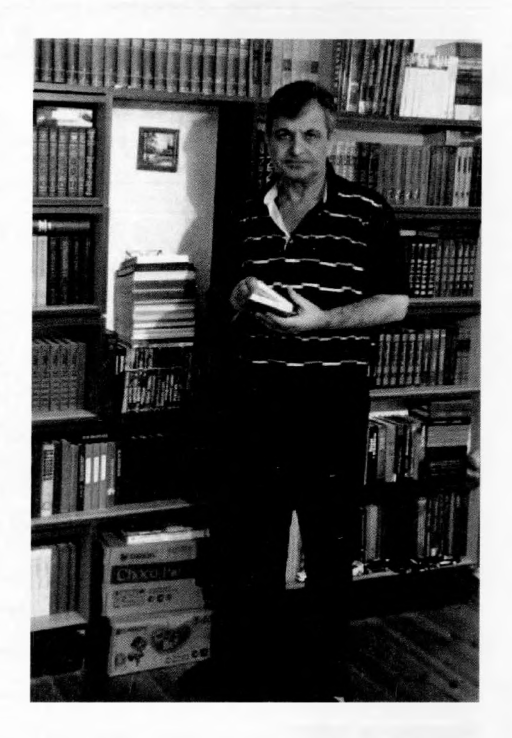
Здесь проявляется гуманизм автора, его вера в душевные силы человека, в незыблемость моральных ценностей, его убежденность в том, что каждая человеческая личность неповторима и вправе, требовать к себе внимания и уважения. В каждом разделе книги буквально зрительно ощущается присутствие автора, наблюдательного, умудренного опытом, несомненно, любящего свой край, свой народ. При изложении материала, он старается не детализировать факты походов иноземных захватчиков на территорию Дагестана, а акцентирует внимание читателя на локальные вопросы, касающиеся конкретно агулов.

...Малая проза Алая Рамазановича, которая часто появляется на страницах дагестанских еженедельников, в сети «Интернет», плотно заселена людьми, достойно выполняющими свой долг гражданина, труженика. В его очерках множество человеческих судеб. Редкий у него дар – сказать о человеке очень мало, но так, что видишь

его вживе, словно ты, читатель, сам разговаривал с ним. Есть среди его персонажей новаторски мыслящие хозяйственные руководители («Агулы на Кубани»), религиозные лидеры прошлого («Хафиз», «Долгая дорога домой», «Из тьмы забвения»), художники и артисты («Из Туниса с любовью», «Мастер из Агула», «Незаконченная песня о любви» и др.). Суть, однако, в том, что какими бы различными, разнозначными ни были должности и занятия его героев, все они рисуются автором как личности масштабные, осознанно следующие интересам народа и общества.

Алай Рамазанович вырос и формировался как писатель в среде людей труда, делил и делит с ними их радости, беды и чаяния. Он досконально, во всей жизненной реальности, знает то, о чем пишет, не прерывает связи с прежними и новыми знакомыми – очень часто героями своих очерков.

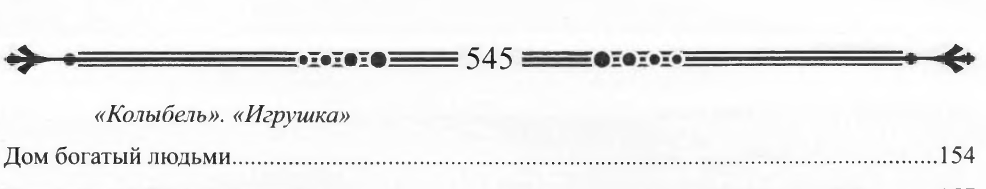
Процесс творческого становления у него, как и у всякого настоящего художника, достаточно длителен и продолжается, по сей день. Речь о другом – об особом характере его художественного видения, о его прирожденной способности мгновенно схватывать эстетическую значимость единичных фактов и четко афористически-законченно формулировать их сокровенный смысл, тонко и сложно связанный с большими нравственно-социальными проблемами. Именно эта особенность его художественного восприятия предопределила, на мой взгляд, его жанровые вкусы.

Алай ищет своих героев. Ищет, прежде всего, в собственном жизненном опыте, а потом уже переносит на страницы очерков. И я вижу, как зреет характер его героев во всей сложной, социально-нравственной, философской его наполненности.

Другая сторона творчества Алая Насруллаева – проникновенное мастерское описание природы. Личные наблюдения и впечатления, могучее воздействие родной природы обогащают духовный мир Алая и из под его пера появляются удивительно яркие и красочные очерки о родном крае «Разноцветные горы Рича», «Агулия», этнографические очерки «Ода хлебу», «Ой, вы кони мои вороные», «Ричинская игрушка» и др. Его зарисовка «Восхождение», – это философское описание пейзажа родного края. Мне кажется, это не только пейзаж, но и лик прозы Алая, одушевленной высоким чувством любви и отзывчивости, примечающей любое движение природы, сердечное соприкосновение близких ему людей и отливающей в простое и емкое слово.

ОГЛАВЛЕНИЕ

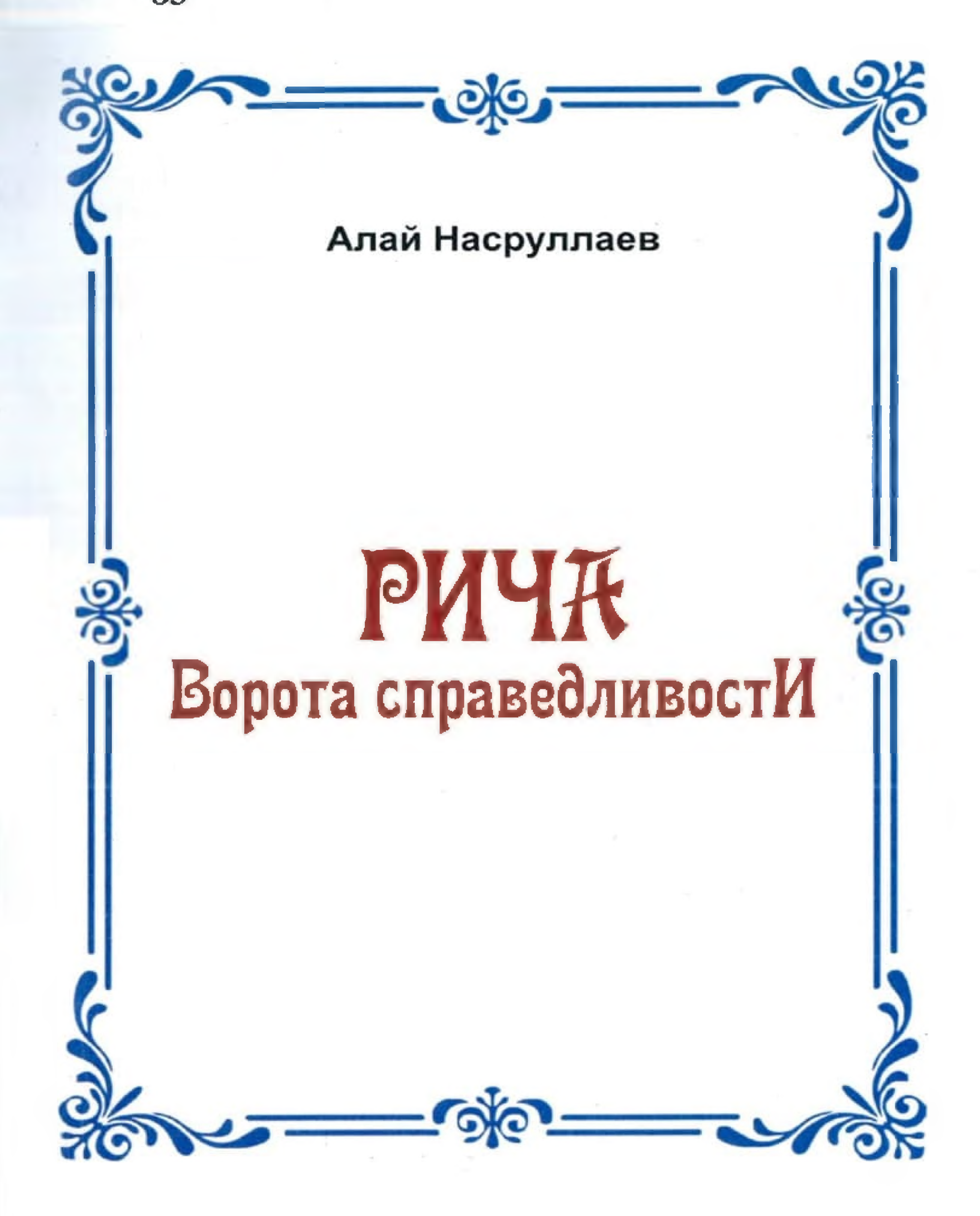

Научно-популярное издание

Насруллаев Алай Рамазанович

Рича. Ворота справедливости

Дизайн и верстка Анварбег Тажудинов

Алай Насруллаев

РИЧА
Ворота справедливостИ